АПОСТОЛЬСКІЯ

ЛИТУРГІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Литургіи ап. Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка.

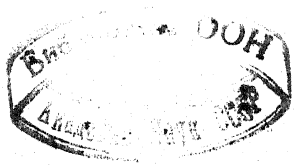
Александра Петровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Высочайше утвержд. Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Невскій пр., № 132.
1897.

ВХ
350

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется 5 Марта 1897 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.



401
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—II
Вопросъ объ апостольской основѣ литургій апостоловъ Іакова, Ѳаддея, Маріи и ев. Марка и данныя для его разрѣшенія.	1—24
Наиболѣе древнее, общее спискамъ литургіи Іакова содержаніе и его позднѣйшія осложненія.	25—43
Литургія ап. Іакова; ея современный видъ и составъ въ IV в. .	44—78
Составъ іерусалимской литургіи II в. по свидѣтельству Іустина Мученика.	79—105
Литургія ев. Марка; ея современный видъ и составъ въ болѣе раннее время (IV в.)	106—147
Литургія ев. Марка по свидѣтельству Оригена и коптскихъ Апостольскихъ Постановленій	148—172
Литургія ап. Ѳаддея и Маріи. Ея современный видъ и исторія его образованія	173—204
Апостольская литургія по свидѣтельству св. Писанія и выводъ объ апостольской основѣ литургій ап. Іакова, Ѳаддея, Маріи и евангелиста Марка	205—251
Приложенія.	1—93

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о литургіяхъ съ именами апостоловъ Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка возникъ очень давно. Первыя попытки его разрѣшенія представляетъ уже литература XVI—XVII вв. И несмотря однакожъ на свою трехсотлѣтнюю давность, онъ не получилъ еще опредѣленнаго отвѣта. До сихъ поръ остается невыясненнымъ ни положеніе нашихъ литургій въ ряду другихъ литургическихъ памятниковъ, ни ихъ значеніе въ вопросѣ о составѣ и формахъ апостольской литургіи. Относящаяся сюда литература представляетъ простой сводъ шаткихъ, другъ друга опровергающихъ взглядовъ.

Для однихъ эти литургіи—почти апостольскія произведенія, для другихъ ихъ надписаніе именами апостоловъ и евангелиста—прямой очевидный подлогъ. Примиряющій крайность того и другого воззрѣнія взглядъ находитъ въ нихъ черты и апостольскаго и послѣапостольскаго происхожденія. Но и его представители не могутъ точно опредѣлить, что считать въ литургіяхъ апостольскимъ и что послѣапостольскимъ. Конечно, подобная неопредѣленность сужденій и выводовъ объясняется недостаточнымъ изученіемъ содержанія разсматриваемыхъ памятниковъ. Но въ такомъ случаѣ и ихъ голосу нельзя придавать рѣшающаго значенія; а между тѣмъ почти всякій разъ, какъ только заходитъ рѣчь о составѣ и формахъ апостольской евхаристіи, или о времени образованія литургій христіанъ инославныхъ, сирійцевъ, коптовъ, дѣлается ссылка на ту или другую изъ апостольскихъ литургій. При ея посредствѣ хо-

тятъ, очевидно, разъяснить эти трудные и важные вопросы, но на самомъ дѣлѣ не замѣчаютъ, что ссылкой на памятникъ сомнительной цѣнности затемняютъ не только ихъ, но и исторію дальнѣйшаго развитія литургій, поскольку апостольскому вѣку усвояютъ то, что ему въ дѣйствительности не принадлежитъ. Отсюда становится понятною вся важность обсуждаемаго вопроса и его выдающееся положеніе въ литературѣ: онъ полагается въ основу сужденій объ апостольской евхаристіи, отъ такого или иного его рѣшенія зависитъ пониманіе исторіи развитія и литургіи вообще и литургій трехъ восточныхъ фамилій (іерусалимской, александрійской и месопотамской) въ частности. И въ этомъ мы находимъ достаточныя побужденія заняться его изученіемъ.

Сообразно съ характеромъ разсматриваемыхъ памятниковъ наша задача и цѣль состоитъ въ уясненіи того, въ какой мѣрѣ и степени приложимъ къ нимъ терминъ «апостольскіе»; а самое прямое и ближайшее средство для этого заключается въ выдѣленіи изъ ихъ состава всего того, что носитъ слѣды послѣапостольскаго образованія. Одна часть этой работы можетъ быть выполнена при свѣтѣ данныхъ изъ исторіи послѣапостольскаго развитія литургій, а другая требуетъ изученія свидѣтельствъ Писанія. Лишь при посредствѣ этихъ послѣднихъ можетъ быть разрѣшенъ самый важный вопросъ: допускала ли апостольская литургія объединеніе гомилетическаго элемента съ евхаристическимъ, на чемъ такъ настаиваютъ протестанты, усиливающіе гомилетическій элементъ въ ущербъ сакраментальному.

Вопросъ объ апостольской основѣ литургій апостоловъ Іакова, Ѳаддея, Маріи и ев. Марка и данныя для его разрѣшенія.

„Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ“ (1 Кор. V, 7), восклицаетъ апостолъ языковъ, разумѣя отмѣну ветхозавѣтнаго культа съ момента установленія евхаристіи и крестной смерти Спасителя. Новая открытая теперь человѣчеству жизнь во Христѣ потребовала созданія и новыхъ жизненныхъ формъ и учрежденій, ибо „вино ново не вливается въ мѣхи ветхи“ (Мр. II, 22). Забота объ этой внутренней организаціи церкви возлагается Спасителемъ на апостоловъ (Мѳ. XXXVIII, 20), а все относящееся къ дѣлу спасенія человѣка устанавливается Имъ Самимъ. Таково, между прочимъ, и таинство евхаристіи. Учрежденное І. Христомъ наканунѣ крестныхъ страданій, оно обезпечивается въ своемъ существованіи словами „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лк. XXII, 19), и съ тѣхъ поръ дѣлается неотъемлемымъ достояніемъ церкви, прежде всего церкви вѣка апостольскаго. Вѣрные завѣту Христа, апостолы совершаютъ евхаристію въ частныхъ домахъ (Дѣян. II, 46), придаютъ ей извѣстную форму (I Кор. XI, 23—26) и передаютъ своей церкви. На почвѣ этихъ послѣднихъ фактовъ и возникло впослѣдствіи то извѣстное въ церкви преданіе, что нѣкоторые изъ апостоловъ—Іаковъ, Ѳаддей, Марій и ев. Маркъ—были составителями опредѣленнаго чина литургіи. Его связь и почти тожество съ свидѣтельствомъ Св. Писанія вполнѣ ясны и понятны; все различіе въ томъ, что той же самой мысли придана въ немъ иная нѣсколько форма: забота объ устройствѣ богослуженія представляется здѣсь дѣломъ не всѣхъ апостоловъ въ совокупности, какъ говоритъ кн. Дѣяній, а дѣломъ лишь нѣкоторыхъ. Но и съ этой стороны наше преданіе вполнѣ устойчиво: свидѣтельствуя о литургической дѣятельности апостоловъ въ основанныхъ ими церквахъ, оно отмѣчаетъ лишь тотъ историческій фактъ, что каждый изъ нихъ былъ первоначально единственнымъ совершителемъ таинства евхаристіи въ созданной его трудами и

заботами церкви. Таковъ прямой и единственно возможный смыслъ разсматриваемаго преданія. Но не довольствуясь такимъ пониманіемъ, въ немъ хотятъ видѣть нѣчто большее: его возводятъ на степень критерія для точнаго опредѣленія предѣловъ и формъ литургической дѣятельности апостоловъ; при его посредствѣ хотятъ доказать, что она проявилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ее представляютъ существующія теперь литургіи Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка; но такое пониманіе и преданія и самыхъ литургій, какъ рѣшающихъ вопросъ о составѣ евхаристіи апостольскаго вѣка, подвергается законному сильному сомнѣнію.

Еще въ XII в. александрійскій патріархъ Маркъ спрашивалъ извѣстнаго канониста Ѳеодора Вальсамона, что ему думать о литургіяхъ, написанныхъ по преданію Іаковомъ и Маркомъ, могутъ ли быть онѣ приняты въ каѳолической церкви [1]). И съ тѣхъ поръ этотъ неизмѣнявшійся до настоящаго времени вопросъ,—признавать или нѣтъ за ними апостольское достоинство, — не получилъ одного какого-либо опредѣленнаго отвѣта. Исторія его рѣшенія представляетъ два господствующія направленія, отрицательное и положительное. Слѣды перваго замѣтны еще въ отвѣтѣ Вальсамона [2]), но съ особенною рельефностію то и другое сказалось въ первой извѣстной послѣ него попыткѣ разрѣшить вопросъ въ XVI и XVII вв. Историческое объясненіе двойственнаго характера попытки заключается въ томъ, что она вышла изъ двухъ противоположныхъ лагерей—католическаго и протестантскаго, изъ которыхъ каждый смотрѣлъ на дѣло съ своей точки зрѣнія, со стороны пригодности разсматриваемыхъ литургій для оправданія своихъ взглядовъ на существующую богослужебную практику. И потому въ то время, какъ католики—Беллярминъ, Бароній, Левъ Аллацій и др.,—находя въ нихъ одно изъ основаній возвести послѣднюю къ апостольскому времени, почти не сомнѣвались въ ихъ принадлежности апостоламъ, если не по буквѣ, то по крайней мѣрѣ по духу [3]), протестанты въ цѣляхъ ослабить силу этого при-

---

[1]) Ἐρωτήσεις κανονικαὶ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κυρίου Μάρκου καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιωχείας Κυρίου Βαλσαμών. Migne. Cursus completus patrologiae. 119 tom. 1033 col. ed. 1864.

[2]) «Итакъ, мы говоримъ», отвѣчаетъ Вальсамонъ на вопросъ патріарха Марка, «что ни Св. Писаніемъ, ни предписаннымъ соборне правиломъ мы не научены службѣ, переданной св. апостоломъ Маркомъ. Ибо одинъ только 32 канонъ святаго и вселенскаго собора Трульскаго говоритъ, что св. Іаковомъ братомъ Божіимъ было составлено таинственное священнодѣйствіе. Но 85 правило святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ и 59 канонъ Лаодикійскаго собора, перечисляющаго книги ветхаго и новаго завѣта и самыя апостольскія, которыя должны быть у насъ въ употребленіи, не дѣлаютъ никакого упоминанія о священнодѣйствіи св. Іакова или св. Марка».

[3]) Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна IV, но главнымъ образомъ VI

водимаго ихъ противниками доказательства апостольской древности современнаго состава литургіи и тѣмъ оправдать свое отрицательное отношеніе къ нему настаивали на ихъ позднѣйшемъ послѣапостольскомъ происхожденіи. Такъ представляютъ дѣло Ривецій, Кавей, ссылаясь въ подтвержденіе своей мысли на встрѣчающіяся въ нашихъ литургіяхъ выраженія, въ родѣ „ὁμοούσιος, θεοτόκος“, на появившееся послѣ апостоловъ поминовеніе исповѣдниковъ, подвижниковъ, на пѣніе трисвятаго и т. п. [1]). Но, помимо этихъ чисто временныхъ условій, причины двоякаго рѣшенія ли-

---

книга трактата Беллярмина: «de sacramento eucharistiae», представляющая оправданіе апостольской древности современной ему католической литургіи путемъ ссылокъ не только на святоотеческія творенія, но и на литургію Іакова, т. е. на такіе памятники, которые сообразно съ словами: «за апостольскія преданія мы признаемъ тѣ, которыя выдаются за таковыя на основаніи надежныхъ свидѣтельствъ древности» (Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos I tom. De verbo Dei non scripto. Lib. IV, cap. III, p. 102, Pragae ed. 1721), имѣютъ къ вопросѣ объ апостольскомъ преданіи рѣшающее значеніе. При помощи этихъ данныхъ онъ доказываетъ апостольскую древность ученія римской церкви объ евхаристіи, какъ жертвѣ умилостивительной (Disputationes tom. III. De sacramento eucharistiae. Liber VI, cap. II; p. 462), ходатайственной (ibid. cap. III, p. 463) и, наконецъ, какъ о жертвѣ за святыхъ (ibid. cap. VIII, p. 470) и за находящихся въ очистилищѣ, настойчиво утверждая, что обычай жертвоприношенія за усопшихъ ведетъ свое начало отъ апостоловъ, что «ясно видно изъ литургіи ап. Іакова» (ibid. cap. VII, p. 467). Она же даетъ ему право защищать древность и отдѣльныхъ частей католической литургіи: молитвъ приготовительныхъ—confessionis (ibid. cap. XVI, p. 486), ектеніи послѣ «Слава Отцу...» (ibid. 487), гимна «слава въ вышнихъ Богу» (ibid. p. 487); серафимской пѣсни «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ» (ibid. cap. XVII, p. 490); молитвы во время преломленія евхаристическаго хлѣба—«pax Domini, et haec commixtio et consecratio». въ параллель которой приводится имъ молитва литургіи Іакова «освятилось и соединилось» (ibid. cap. XVII, p. 501), равно ученія римской церкви о пресуществленіи даровъ во время произнесенія словъ «пріимите, ядите» (ibid. Lib. IV, cap. XIII, p. 369—370) и, наконецъ, даже такой мельчайшей подробности, какъ слова «воззрѣвъ на небо къ Тебѣ, Богу», которыя, хотя не упоминаются ни евангелистами, ни ап. Павломъ, но имѣются въ равняющейся имъ по значенію литургіи Іакова (ibid. Liber IV, cap. XVI, p. 374).

На одной точкѣ зрѣнія съ Беллярминомъ стоитъ Бароній. Не отрицая того факта, что древнѣйшая литургія Іакова нѣсколько отличается отъ ея изложенія у Кирилла Іерусалимскаго, онъ однако утверждаетъ, что «сущность дѣла осталась неизмѣнною и у послѣдняго», такъ что «все, находящееся у него, заимствовано изъ самой литургіи Іакова». «Существуетъ», говоритъ онъ, «переданная тѣмъ-же Іаковомъ своей церкви форма жертвоприношенія, или литургія. Это подтверждается не апокрифами, но авторитетомъ древнихъ (majorum); конечно, кто сравнитъ съ нею то, что имѣетъ въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ Кириллъ, епископъ той-же іерусалимской церкви, тотъ сразу поймѣтъ, что оно заимствовано изъ самой литургіи Іакова». Baronius. Annales ecclesiastici. I tom. p. 595 (подъ 63 г. XVII) ed. 1738. Еще яснѣе высказываетъ онъ свой взглядъ на нее, какъ на содержащую апостольское преданіе въ другомъ мѣстѣ. Приводя слова Кирилла Іерусалимскаго о поминовеніи усопшихъ, онъ прибавляетъ: «это Кириллъ заимствовалъ, конечно, не изъ иного источника, какъ преданія Іакова, перваго епископа той-же самой церкви. Ibid. p. 221 (подъ 34 г. CCCXII).

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. Praefatio p. XXIII. ed. 1847.

тературою XVI и XVII вв. нашего вопроса заключались въ самомъ характерѣ литургій. Будучи разсматриваемы со стороны одного содержанія, онѣ представляютъ ясные слѣды послѣапостольскаго происхожденія и потому могутъ быть включены въ число простыхъ документовъ изъ исторіи послѣапостольскаго развитія литургій, что, дѣйствительно, и дѣлаютъ протестанты. Но въ тоже время ихъ надписаніе именами апостоловъ и евангелиста побуждаетъ относиться къ нимъ, какъ къ апостольскимъ произведеніямъ, хотя и измѣненнымъ позднѣйшими прибавленіями, но все же сохранившимъ общій характеръ и типъ апостольской литургіи. Такова вторая точка зрѣнія, примѣненная католиками. Такимъ образомъ, каждое изъ указанныхъ рѣшеній нашего вопроса опиралось на извѣстную сторону литургій, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если оба проходятъ съ тѣхъ поръ чрезъ всю литургическую литературу, находя для себя одинаково ревностныхъ защитниковъ. Перваго держатся тѣ изъ ученыхъ, которые подъ вліяніемъ надписанія литургій именами апостоловъ и евангелиста и подтверждающихъ его свидѣтельствъ древности считаютъ возможнымъ говорить объ ихъ апостольскомъ авторитетѣ, усвоять тѣмъ или инымъ частямъ ихъ содержанія апостольское происхожденіе, втораго по преимуществу тѣ, которые, признавая надписаніе литургій подлогомъ, отрицаютъ ихъ апостольское достоинство и потому отказываются признать законность только что указанной постановки дѣла. Такой взглядъ проводятъ въ послѣднее время Бемеръ, Ничъ и др.

По мнѣнію перваго, надписаніе литургій именами апостоловъ и евангелиста есть ничто иное, какъ придуманное въ эпоху записи литургій средство сообщить самостоятельно развившимся литургіямъ іерусалимской и александрійской церкви „большее достоинство среди вѣрующихъ“ [1]). Ничъ, точно не опредѣляя времени усвоенія литургіямъ этихъ церквей носимыхъ ими названій, ограничивается слѣдующимъ, сходнымъ съ отзывомъ Бемера, замѣчаніемъ: „такъ называемыя литургіи Іакова, Климента, Марка суть ничто иное, какъ литургіи Іерусалима, Антіохіи и Александріи въ томъ видѣ, какой онѣ получили до наводненія востока магометанами; ихъ названія появились тогда, когда задумали авторитетомъ этихъ великихъ именъ подтвердить новообразовавшійся литургическій актъ“ [2]). Къ подобному же взгляду склоняются Реймольдъ и Шене [3]). И справедливость требуетъ сказать, что они

[1]) Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II B. s. 202.
[2]) Nitzsch. Practische Theologie. II B. s. 277. 1848 г.
[3]) Reimold. Die angeblichen apostolischen Liturgien aus historisch-kritischem

указываютъ на одну изъ самыхъ слабыхъ и нераскрытыхъ сторонъ противоположнаго взгляда. Дѣйствительно, если его защитники обосновываютъ свое довѣріе къ апостольскому авторитету разсматриваемыхъ литургій только на однихъ свидѣтельствахъ древности, то само собою понятно, что послѣднія теряютъ всякій смыслъ и значеніе, разъ надписаніе литургій именами апостоловъ и евангелиста—подлогъ; слѣдовательно, говорить о нихъ, какъ объ апостольскихъ произведеніяхъ, нѣтъ основаній, и все дѣло должно свестись къ разсмотрѣнію происхожденія ихъ послѣапостольскаго состава. Въ виду такой важности взгляда Бемера и Нича для установленія правильнаго отношенія къ нашимъ литургіямъ мы должны разсмотрѣть, можетъ ли онъ быть признанъ справедливымъ. И нельзя не сознаться, что приводимое ими объясненіе надписанія литургій находитъ, повидимому, подтвержденіе въ томъ извѣстномъ фактѣ, что церковь допускала до употребленія только тѣ литургическія молитвы, которыя или были составлены лицами авторитетными, или выдавались за таковыя людьми свѣдущими, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ 116 пр. Карѳагенскаго собора, опредѣлившаго, кромѣ одобренныхъ имъ молитвъ, произносить только тѣ, „которыя собраны просвѣщеннѣйшими мужами“ [1]). Слѣдовательно, нѣтъ ничего страннаго, если въ цѣляхъ признанія и наиболѣе скораго распространенія литургій ихъ выдали за произведенія ап. Іакова и ев. Марка, какъ утверждаютъ Бемеръ и Ничъ. Но на самомъ дѣлѣ подобный подлогъ оказывается невозможнымъ уже съ ихъ точки зрѣнія, поскольку они говорятъ о мѣстномъ характерѣ разсматриваемыхъ литургій. Если это были литургіи мѣстныя и потому въ мѣстахъ своего происхожденія и употребленія всѣмъ извѣстныя, то ихъ авторитетъ стоялъ высоко и безъ усвоенія имъ именъ апостола и евангелиста; защищать и возвышать ихъ достоинство не было необходимости, потому что былъ немыслимъ самый фактъ сомнѣнія въ немъ, какъ сомнѣнія въ томъ, что сама церковь признавала и выдавала за свое произведеніе. Съ другой стороны, мѣстный характеръ нашихъ литургій предполагаетъ ихъ развитіе на почвѣ мѣстныхъ условій, оно же, очевидно, должно было начаться съ той формы, въ какой онѣ вышли изъ рукъ апостоловъ, первыхъ совершителей евхаристіи въ Іерусалимѣ, Александріи и

Gesichtspunkte. s. 31; 1831 г. Schöne. Geschichtsforschungen über die kirchlichen Gebräuche und Einrichtungen der Christen. II B. s. 121. 1821 г. По König'y. Die Haupt-Liturgien der alten Kirche. s. 2. 1865 г.

[1]) Правила св. помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Вып. вт. стр. 680. Изд. Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. 1880 г. Въ изданіи тѣхъ же правилъ Каз. Дух. Акад. данное правило считается 103.

Месопотаміи. Поскольку, слѣдовательно, Бемеръ и Ничъ допускаютъ фактъ самобытнаго мѣстнаго развитія нашихъ литургій, постольку они должны свести ихъ къ апостоламъ, усвоить ихъ основѣ апостольское происхожденіе. Въ противномъ случаѣ имъ придется или согласиться съ тѣмъ невозможнымъ положеніемъ, что исторія ихъ развитія имѣла и средину и конецъ, но не имѣла начала, или признать немыслимый фактъ *исчезновенія* въ литургіяхъ апостольскаго содержанія. Такимъ образомъ, указанная Бемеромъ и Ничемъ особенность разсматриваемыхъ литургій даетъ намъ неоспоримое право, не отрицая факта образованія ихъ современнаго вида въ послѣапостольскій періодъ, признать за ихъ основою апостольское происхожденіе.

Весь вопросъ теперь въ томъ, насколько твердо положеніе объ ихъ мѣстномъ самобытномъ развитіи.

Утвердительный отвѣтъ даютъ на него такіе ученые, какъ Ренодотъ, Бунзенъ, Пробстъ, Кенигъ, Ниль, Даніель, авторъ Собранія древнихъ литургій, Филаретъ Черниговскій, и вышеупомянутые Бемеръ и Ничъ [1]. Но высказывая подобный взглядъ безъ всякихъ ограниченій

---

[1]) Ренодотъ, не имѣя возможности отрицать въ Марковой литургіи существованіе послѣапостольскихъ прибавленій, рѣшается однако утверждать, что всѣ они принадлежатъ основанной проповѣдію и мученичествомъ ев. Марка александрійской церкви, и что благоразумные люди должны видѣть въ нихъ замѣчательный памятникъ преданія той церкви, которая была одною изъ четырехъ патріархатовъ «(Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. p. LXXXVIII. ed. 1847 г. см. еще 118 стр. того-же тома); такимъ-же точно самобытнымъ произведеніемъ іерусалимской церкви онъ считаетъ и литургію Іакова,—«читаемое нами въ греческой литургіи ап. Іакова», говоритъ онъ, «есть свидѣтельство іерусалимской церкви» (ibid. p. L.). Съ отзывомъ Ренодота сходны по своей опредѣленности отзывы автора «Собранія древнихъ литургій»;—«греческая литургія Марка», замѣчаетъ онъ, «остается для насъ весьма важнымъ памятникомъ того чина, по которому совершали священнодѣйствіе евхаристіи знаменитые святители александрійской церкви—Діонисій, Аѳанасій Великій, Кириллъ и др.» (Собр. др. лит. Выпускъ III, стр. 18, изд. 1874 г.),—Probst'а, который, ограничиваясь по вопросу о литургіи Марка повтореніемъ Ренодота, называетъ другую изъ разсматриваемыхъ литургій, т. е. Іакова, іерусалимскою и, различая въ ней двѣ части содержанія, утверждаетъ, что «одинъ ведутъ свое начало отъ древней іерусалимской церкви и восходятъ ко временамъ ап. Іакова, а другія присоединены позднѣе», именно, «между 350 - 450 г.г.» (Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. s. 239. 236, 1870 г.), т. е. въ такой періодъ времени, когда трудно допустить вліяніе на нее другихъ литургій;—König'а, который, соглашаясь съ Bunsen'омъ, что литургія Марка представляетъ для Александріи правильное развитіе потерянной литургіи 2-го столѣтія и современная Іакова—расширенную, но не передѣланную древнюю литургію, стремится, подобно ему, указать для той и другой мѣстную первоформу, именно, для первой въ эѳіопской литургіи 2 вѣка, а для второй въ сирійской того же имени, и отчасти въ литургіи 8-ой книги Апостольскихъ Постановленій. И хотя въ сравненіи съ нею онѣ оказываются, по его мнѣнію, чрезвычайно расширенными, но, подобно Probst'у, онъ находитъ возможнымъ отнести ихъ окончательную редакцію ко времени послѣ 325, 421 г.г. (König. Die Haupt Liturgien der alten Kirche. s. 22, 33, 35; 5, 7, 8, 24. Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. s. 298. 296. 1853 г.). Раздѣляющимъ указанный взглядъ можно признать и отече-

и оговорокъ, они, безъ сомнѣнія, упускаютъ изъ виду не только тѣ чуждыя первоначальному составу нашихъ литургій заимствованія изъ литургій константинопольской церкви, на которыя указываютъ Гаммондъ и Биккель (по Гаммонду, великій и малый входъ, пѣснопѣнія „Единородный Сыне“, „Святый Боже“, „Иже херувимы“ и гимнъ въ честь Божіей Матери [1]); по Биккелю, соотвѣтствующее византійскому обряду преломленіе евхаристическаго хлѣба послѣ возгласа „святая святымъ“ [2]), но и многія другія, ниже перечисленныя. Впрочемъ, эта особенность только ограничиваетъ, но не опровергаетъ мысль о самобытномъ развитіи литургій, такъ какъ, по выдѣленіи изъ ихъ состава чуждыхъ имъ наслоеній, остается содержаніе чисто мѣстнаго происхожденія. Съ особенною рельефностію выступаетъ мѣстный характеръ въ такихъ частяхъ литургій, какъ общія молитвы вѣрующихъ и просительныя евхаристическія, въ ихъ содержаніи и отчасти въ расположеніи одна литургія не можетъ быть сведена къ другой. И если такое впечатлѣніе производитъ современный составъ, составъ сравнительно поздняго происхожденія, то тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію ихъ самобытное образованіе въ предшествующее время,— въ первые три вѣка христіанства, такъ какъ именно данный періодъ при существованіи въ немъ свободы въ дѣлѣ составленія молитвъ и характеризуется развитіемъ литургій на почвѣ исключительно однихъ мѣстныхъ условій; благодаря только этому и возможны были въ немъ такія явленія, что „новая образовавшаяся изъ другой церковь не была принуждаема слѣдовать примѣру и существующему въ старой церкви порядку, но могла вырабатывать для себя форму божественнаго культа, соотвѣтствующую своимъ обстоятельствамъ и положенію“ [3]). Отголоскомъ самостоятельности церквей въ этомъ отношеніи служатъ такія, встрѣчающіяся въ литургіяхъ замѣчанія, какъ „священникъ читаетъ молитвы, которыя по обычаю церквей бываютъ различны“ [4]). Находя, такимъ обра-

---

ственнаго писателя Филарета Черниговскаго, замѣчающаго въ одномъ мѣстѣ, что литургія Іакова написана «не позже 3-го в.» (Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. Ч. I, стр. 13; изд. 1864 г.). Его отзывъ повторенъ священникомъ Нечаевымъ въ статьѣ «Божественная литургія» (Душеполезное Чтеніе 1867 г., часть II, стр. 298). Что касается месопотамской литургіи ап. Ѳаддея и Маріи, то Neal утверждаетъ, что она не можетъ быть произведена отъ распространенія или измѣненія литургіи кесарійской и іерусалимской.

[1]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. XLIII, XLIV; 32 p. not. 3—; 173 p. not. 1—; Oxford, 1878 г.

[2]) Bickell. Liturgien.-Kraus. Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. 325. s. 1883 г.

[3]) Bingham. Origines. V tom. p. 113.

[4]) Собраніе древнихъ литургій. Вып. вт. стр. 42, 17.

зомъ, достаточныя основанія усвоять нашимъ литургіямъ мѣстный характеръ, мы не имѣемъ уже права отрицать ихъ апостольской основы. Въ исторіи ихъ развитія она составляетъ первое и существенное звено, исключивъ которое, мы рискуемъ оставить послѣднюю безъ начала. Поэтому мы и считаемъ вопросъ о ней настолько же и обязательнымъ, насколько обязателенъ другой, вызываемый содержаніемъ литургій, именно, вопросъ о главнѣйшихъ моментахъ ихъ историческаго развитія. Благодаря этому, наше изслѣдованіе должно распасться на двѣ части; но прежде чѣмъ приступить къ нему, мы остановимся на тѣхъ данныхъ, которыми располагаетъ наука для опредѣленія апостольскаго содержанія литургій. Изъ нихъ на первый планъ выдвигаются ею свидѣтельства о нашихъ литургіяхъ древнихъ писателей и ихъ согласіе съ другими литургіями въ общихъ и главныхъ чертахъ; но такъ какъ ни то ни другое не даетъ, по нашему мнѣнію, права на тѣ заключенія объ апостольскомъ составѣ литургій, которыя дѣлаютъ при ихъ помощи, то обозначивъ первоначально ту область, въ границахъ которой ихъ голосъ имѣетъ значеніе, мы затѣмъ перейдемъ къ указанію другихъ наиболѣе соотвѣтствующихъ нашей цѣли средствъ.

Рядъ свидѣтельствъ о существованіи литургіи съ именемъ апостола Іакова начинается съ V в.; впрочемъ, первое изъ нихъ по древности—свидѣтельство св. Епифанія († 403) — просто называетъ Іакова однимъ изъ установителей таинствъ“ [1]); далѣе его идетъ константинопольскій патріархъ Проклъ; приписываемый ему трактатъ „о преданіи божественной литургіи“ упоминаетъ объ апостолѣ Іаковѣ, какъ „объ оставившемъ и предавшемъ церкви письменное изложеніе таинственной литургіи“ [2]). Туже самую мысль повторилъ и Трульскій соборъ въ 32 пр.; „ибо и Іаковъ, по плоти братъ Христа Бога нашего“, говоритъ оно, „и Василій, архіепископъ кесарійскій, письменно предавшіе намъ таинственное священнодѣйствіе, передали въ божественной литургіи составлять священную чашу изъ воды и вина“ [3]). Изъ позднѣйшихъ писателей, упоминавшихъ о литургіи Іакова, можно указать на александрійскаго патріарха Марка, свидѣтельство котораго привели выше, Николая, епископа Меѳонскаго, который въ оправданіе православнаго ученія о томъ, что освященный хлѣбъ и вино есть тѣло и кровь Христовы, ссылается на примѣръ самого Спасителя,

[1]) Adversus Haereses. Lib. III. tom. II. Haeres. LXXIX n. 3. Migne. tom. XLII, col. 744.
[2]) Λόγος περὶ παραδόσεως θείας λειτουργίας. Migne LXV t. col. 849.
[3]) Правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ, стр. 547; изд. Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1876.

на практику апостоловъ и всѣхъ жителей Іерусалима, для которыхъ, по его словамъ, „блаженный Іаковъ, братъ и преемникъ перваго и великаго первосвященника, составилъ таинственную и безкровную жертву“ [1]); Марка Ефесскаго, который пишетъ: „божественный же Іаковъ, первый іерусалимскій епископъ, братъ и вмѣстѣ преемникъ перваго и великаго Первосвященника, самъ составившій таинственную литургію, послѣ произношенія словъ Господа пишетъ слѣдующее: итакъ и мы, грѣшные, вспоминая Его животворящія страданія...“ [2]); канониста Алексѣя Аристина, замѣтившаго въ толкованіи на 32 пр. Трульскаго собора: „армяне не знаютъ, что самъ Златоустъ, Василій Великій и братъ Божій Іаковъ приносили жертву, смѣшивая вино съ водою, и намъ передали такъ совершать“ [3]); Виссаріона Никейскаго,—„греки, особенно новѣйшіе, согласно съ Іаковомъ, братомъ Божіимъ, Василіемъ и Златоустомъ думаютъ, что тѣло и кровь Христовы совершаются (освящаются) не этими Спасителя нашего словами, но нѣкоторыми дальнѣйшими молитвами священниковъ“ [4]). Подобное приведеннымъ свидѣтельство находимъ также и въ „Мѣсяцесловѣ Василія“, подъ 23 октября въ немъ читается: „мученичество святаго первомученика и апостола Іакова, брата Божія. Святый Іаковъ, поставленный Самимъ Господомъ, былъ первымъ епископомъ іерусалимскимъ. Онъ же первый написалъ божественную литургію, наученный ей Христомъ“ [5]). Съ нѣкоторыми варіаціями сохранилось преданіе о литургической дѣятельности ап. Іакова у отдѣлившихся отъ православной церкви сирійцевъ и армянъ. Такъ, Діонисій Варсалиби, митрополитъ амидскій (XII в.), говоритъ, что „въ день Пятидесятницы сошелъ на апостоловъ Св. Духъ, во второй день они совершили св. помазаніе, въ третій — освятили престолъ или алтарь, въ четвертый же Іаковъ, братъ Господень,

---

[1]) Nicolai episcopi Methonensis ad eos, qui haesitant ajuntque, consecratum panem et vinum non esse Corpus et Sanguinem Domini nostri Iesu Christi. Dela-Bigne. Maxima Biblioteca veterum patrum. p. 635. Lugduni. 1677 г.

[2]) Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου, ὅτι οὐ μόνον ἀπὸ τῆς φωνῆς τῶν δεσποτικῶν ῥημάτων ἁγιάζονται τὰ θεῖα δῶρα, ἀλλ' ἐκ τῆς μετὰ ταῦτα εὐχῆς καὶ εὐλογίας τοῦ ἱερέως δυνάμει τοῦ ἁγίου πνεύματος. Migne. Cursus completus patrologiae. 160 tom., 1082 col. ed. 1866.

[3]) Правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Вып. III ч. II. стр. 386. изд 1877 г.

[4]) Bessarionis episkopi Tusculani, sanctae Romanae Ecclesiae cardinalis, Clopitali Patriarchae. «De sacramento eucharistiae et quibus verbis Christi corpus conficiatur». Migne. Cursus completus patrologiae. 161 tom. col. 493.

[5]) Menologium Graecolum jussu Basilii imperatoris graece olim editum, munificentia et liberalitate sanctissimi Domini nostri Benedicti XIII in tres partes divisum nunc primum graece et latine prodit studio... cardinalis Albani. Pars. I. p. 135. ed. 1727 г.

совершилъ приношеніе, надписанное его именемъ и начинающееся словами: „Господи и Боже всяческихъ“. И когда его спросили, откуда онъ заимствовалъ это, отвѣтилъ: „живъ Господь, ничего я не прибавилъ и не убавилъ изъ того, что слышалъ отъ Господа“ [1]). Равнымъ образомъ, Исаакъ, католикосъ Арменіи, обличая армянъ, не смѣшивающихъ вина съ водою на евхаристіи, говоритъ, „что чаша, которую Христосъ подалъ апостоламъ, содержала вино и воду; свидѣтель тому ап. Іаковъ, братъ Божій, и ев. Маркъ, которые оба въ литургіи говорятъ такъ: также и чашу послѣ вечери взявъ и смѣшавъ изъ вина и воды, благословивъ и благодаривъ, подалъ Своимъ ученикамъ, говоря: пійте изъ нея вси, сія бо есть Кровь Моя, за васъ изливаемая“ [2]). При такомъ обиліи свидѣтельствъ объ одной изъ нашихъ литургій довольно странно встрѣтиться почти съ полнымъ молчаніемъ древности о другой, т. е. Марковой. Въ теченіе цѣлыхъ десяти первыхъ вѣковъ христіанства мы имѣемъ о ней одно лишь краткое упоминаніе у Исаака, католикоса Арменіи; затѣмъ слѣдуетъ свидѣтельство александрійскаго патріарха Марка, и, кромѣ нихъ, древность не представляетъ никакихъ указаній на нее, если не считать находящагося у Абульбирката замѣчанія: „литургія Марка, которую передѣлалъ Кириллъ“. Положимъ, согласно съ авторомъ „Собранія древнихъ литургій“ можно сказать, „что въ вопросѣ патріарха Марка ясно высказывается, что эта литургія извѣстна въ областяхъ Александріи и по преданію считалась написанною Маркомъ“ [3]); но отсутствіе другихъ указаній на нее съ полною достовѣрностію заставляетъ считать это преданіе мало распространеннымъ и притомъ, какъ видно изъ вопроса, довольно слабымъ и шаткимъ, разъ на него не могъ опереться патріархъ, очевидно, болѣе довѣрявшій преданію о литургіи ап. Іакова, если во время своего пребыванія въ Константинополѣ хотѣлъ совершить ее, а не свою мѣстную, т. е. Марка.

Еще менѣе свидѣтельствъ имѣется о третьей литургіи—Ѳаддея и Марія; ихъ апостольская дѣятельность среди жителей Месопотаміи засвидѣтельствована многими писателями, но о литургической говоритъ одинъ памятникъ—сирійское собраніе каноновъ и различныхъ постановленій, подъ заглавіемъ: „ученіе апостола Ѳаддея, учителя и просвѣтителя Эдессы и всей Месопотаміи“ [4]).

Перечисленныя свидѣтельства въ связи съ надписаніемъ ли-

---

[1]) Assemanus. Bibliotheca Orientalis. II tom. p. 178, ed. 1721 г.

[2]) Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ τοῦ καθολικοῦ τῆς μεγάλης Ἀρμενίας λόγος στηλιτευτικὸς κατὰ Ἀρμενίων καὶ λοιπῶν αἱρετικῶν. c. VI. (περὶ τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ οἴνου καὶ τοῦ ὕδατος.). Ш. Migne. Cursus completus patrologiae. 132 tom., col. 1176, ed. 1864 г.

[3]) «Собраніе древнихъ литургій». Выпускъ Ш, стр. 18.

[4]) Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. II tom p. 562

тургій и представляютъ единственное основаніе относиться къ послѣднимъ какъ литургіямъ апостольскимъ. И дѣйствительно, подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ возникъ въ литературѣ цѣлый рядъ попытокъ доказать апостольское происхожденіе большей части состава нашихъ литургій. Одно уже, напримѣръ, замѣчаніе кардинала Боны: „при отсутствіи въ теченіе многихъ вѣковъ свидѣтельствъ древнихъ отцевъ довольно трудная вещь рѣшить, дошедшая до насъ литургія Марка есть ли та самая, которую написалъ Маркъ“ [1]), показываетъ, какое громадное значеніе онъ усвояетъ послѣднимъ, возводя ихъ на степень критерія для опредѣленія апостольскаго содержанія литургіи. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо заявляетъ, „что свидѣтельства древности не позволяютъ ему согласиться съ еретиками, отвергающими подлинность литургіи Іакова, но побуждаютъ цѣнить и одобрять ее“ [2]), очевидно, за подлинность, такъ какъ еретики не цѣнятъ за подложность. И хотя въ данномъ случаѣ онъ не опредѣляетъ принадлежащаго апостолу, т. е. подлиннаго, но разъ считаетъ таковымъ, кромѣ приношенія хлѣба и вина, ихъ приготовленія, и освященія, псалмопѣніе, чтеніе Св. Писанія, приготовленіе служащихъ, каѳденіе, удаленіе оглашенныхъ, прошеніе мира, различныя молитвы, возношеніе благодареній [3]), то само собою понятно, что и въ приведенныхъ словахъ подъ подлинностію разумѣетъ только что перечисленныя части. И дѣйствительно, онъ самъ до извѣстной степени подтверждаетъ справедливость подобнаго вывода. Такъ, однимъ только довѣріемъ къ авторитету приведенныхъ свидѣтельствъ объясняется тотъ фактъ, что онъ ссылается на литургіи Іакова и Марка съ цѣлью доказать апостольскую древность обычая молиться за усопшихъ [4]), не стѣсняется возвести къ апостольскому времени евхаристическую молитву римской литургіи „Достойно и праведно“ (praefacio) на томъ основаніи, что „неповрежденная и очень похожая на нашу (т. е. римскую) читается въ литургіи ап. Іакова“ [5]), и, оспаривая мнѣніе двухъ писателей, будто бы слова римской литургіи „qui pridie, quam paterętur, accepit panem“ внесены въ нее папою Александромъ, согласиться съ Алкуиномъ, утверждающимъ, что они употреблялись апостолами, и для доказательства этого вновь сослаться на ту же литургію Іакова [6]). На одной точкѣ зрѣнія съ Боною относительно значенія приведенныхъ сви-

[1]) Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Liber I, cap. VIII, p. 354.
[2]) Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Liber I, cap. VIII, p. 355.
[3]) Ibid. Lib. I, cap. VI, p. 345; см. Lib. I, cap. IX, p. 360.
[4]) Ibid. De divina psalmodia. De officio defunctorum. c. XIII, p. 785, n. e.
[5]) Ibid. Lib. II, cap. X, p. 552.
[6]) Ibid. Lib. II, cap. XIII, p. 565.

дѣтельствъ стоитъ Левъ Алляцій, которому они дали право не только сказать: „изъ непрерывнаго преданія восточной церкви извѣстно, ап. Іаковъ написалъ литургію“ [1]), но и приписать ему почти что все ея содержаніе; онъ же, заканчивая свои разсужденія объ употребленіи „ὁμοούσιος“ до Никейскаго собора 325 г., допускаетъ, слѣдующее, полное довѣрія къ основанному на этихъ свидѣтельствахъ апостольскому авторитету литургій, замѣчаніе: „ὁμοούσιος было и до Никейскаго собора и, какъ видно изъ литургій, даже въ самыя времена апостоловъ“ [2]). Изъ нашихъ отечественныхъ писателей того же взгляда держатся А. Л. Катанскій,— „существованіе преданія объ апостольскихъ литургіяхъ (Іакова и Марка), несмотря на всѣ позднѣйшія вставки въ литургіяхъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Іакова и Марка, достаточно говоритъ, по его мнѣнію, въ пользу предположенія о томъ, что, по крайней мѣрѣ, тема, содержаніе евхаристическихъ призываній (не говоря уже о составныхъ частяхъ литургіи) не зависитъ отъ воли предстоятелей, а потому литургія не только въ своемъ общемъ планѣ, но и въ важнѣйшемъ моментѣ возношенія Св. Даровъ была до извѣстной степени однообразна во всѣхъ мѣстахъ“ [3]), т. е. въ этихъ частяхъ была апостольскою, такъ какъ однообразіе, по нему, признакъ ея апостольскаго происхожденія; Филаретъ Черниговскій, который въ своемъ отзывѣ объ апостольскомъ содержаніи литургій Іакова и Марка, какъ „вполнѣ согласномъ съ тѣмъ чиномъ апостольской литургіи“, который состоитъ, по его мнѣнію, изъ чтенія Св. Писанія, поученія, пѣснопѣній и т. п., руководится тѣми же свидѣтельствами древности [4]). Подобное же основаніе имѣютъ неоднократныя ссылки на литургіи ап. Іакова и ев. Марка г. Дмитревскаго съ цѣлью доказать апостольскую древность обычая поминать на литургіи святыхъ и приносить за нихъ безкровную жертву [5]), молиться за усопшихъ [6]) и употреблять при торжественномъ совершеніи евхаристіи пѣснь „святъ, святъ“ [7]), а равно и замѣчаніе Гоара, что возгласъ „горѣ имѣемъ сердца“

---

[1]) Leo Allatius. Symmicta opuscula. De Liturgia. s. Iacobi. p. 185, см. p. 182.

[2]) Ibid. p. 196.

[3]) Катанскій. Очеркъ исторіи литургій нашей православной церкви. Вып. I, стр. 23, изд. 1868 г.

[4]) Филаретъ Черниговскій. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви. I часть, стр. 14 и 6.

[5]) Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на божественную литургію. 242—3. Петербургъ. 1884 г., изд. Тузова.

[6]) Ibid. 246 стр., пр. «q».

[7]) Ibid. 221 стр. Ссылки подобнаго характера мы находимъ и у Преосвящ. Макарія въ Догмат. Богословіи—том. II, стр. 384, пр. 1152 (по вопросу о призываніи Св. Духа); стр. 597, пр. 1891 (по вопросу о поминовеніи усопшихъ). Петербургъ. 1868 г

ядетъ свое начало отъ апостоловъ, такъ какъ читается въ литургіи ап. Іакова [1]). Наконецъ, подобное же преданіе о литургической дѣятельности ап. Ѳаддея и Маріи служитъ для Ренодота, Ассемани и Ролена единственнымъ основаніемъ признавать апостольскій авторитетъ надписываемыхъ ихъ именами литургій.

Но вопросъ о подлинности и апостольскомъ содержаніи разсматриваемыхъ литургій не разрѣшается при помощи свидѣтельствъ древности; въ этомъ легко убѣдиться, присмотрѣвшись къ самымъ свидѣтельствамъ. И для этого нѣтъ даже необходимости прибѣгать къ помощи такого, пригоднаго въ настоящемъ случаѣ, средства, какъ отрицаніе достовѣрности всѣхъ ихъ вообще и свидѣтельства патріарха Прокла въ частности. О попыткѣ перваго рода, принадлежащей Бемеру, Ничу и др., мы уже говорили выше, а потому, не касаясь ея болѣе, обратимся къ попыткѣ второго рода, принадлежащей Ле-Брену и Свэнсону. Возраженіе Ле-Брена противъ свидѣтельства патріарха Прокла указываетъ на то, что онъ не могъ говорить о литургіи Іакова, такъ какъ не зналъ ея, а что не зналъ, то это видно будто бы изъ того, что онъ, защитникъ православія противъ Несторія, не воспользовался представляемымъ ею свидѣтельствомъ (разумѣется встрѣчающееся въ литургіи Іакова наименованіе Дѣвы Маріи Богородицею). Проклъ, говоритъ далѣе Ле-Бренъ, оспаривая принадлежность ему всего трактата „о преданіи божественной литургіи“, не могъ назвать славнаго Іоанна константинопольскаго Златоустомъ, именемъ, даннымъ этому св. учителю не ранѣе VII в. [2]). Но если это имя, внесенное въ трактатъ Прокла впослѣдствіи, ничего еще не говоритъ противъ его принадлежности Проклу въ цѣломъ, то и первое возраженіе не достигаетъ своей цѣли. Проклъ не воспользовался свидѣтельствомъ литургіи Іакова противъ Несторія потому, что и не могъ воспользоваться, такъ какъ терминъ „θεοτόκος“ былъ внесенъ въ нее впослѣдствіи, послѣ Ефесскаго собора 431 г., съ чѣмъ соглашается и самъ Ле-Бренъ [3]). Свэнсонъ въ существѣ дѣла не прибавляетъ ничего новаго къ возраженію Ле-Брена. Онъ говоритъ только, что „въ разсказѣ Прокла замѣчается противорѣчивость слога, и его приписываютъ теперь какому-либо гораздо позднѣйшему писателю“ [4]), но не объясняетъ, въ чемъ состоитъ эта противорѣчивость. Другимъ возраженіемъ противъ принадлежности

---

[1]) Εὐχολόγιον. p. 135.
[2]) Le-Brun. Explication de la Messe. II т. p. 14, 15.
[3]) Ibid. p. 298.
[4]) Swainson. The greec Liturgies. p. XXXI.

трактата Проклу является ссылка на то, „что Вальсамонъ нигдѣ не намекаетъ на замѣчаніе Прокла о литургіи св. Іакова, что, безъ сомнѣнія, онъ сдѣлалъ бы, если бы этотъ трактатъ былъ извѣстенъ въ его время“ [1]). Но принимая во вниманіе, что Вальсамону въ виду 32 пр. Трульскаго собора было необходимо привести въ доказательство своего отрицательнаго отношенія къ литургіи ап. Іакова равносильныя ему по значенію свидѣтельства, каковыми и являются 85 апостольское правило и 59 правило собора Лаодикійскаго, надо сознаться, что существо дѣла не требовало со стороны Вальсамона упоминанія о трактатѣ Прокла.

Но если несостоятельность попытки ослабить подлинность и достовѣрность свидѣтельствъ не даетъ права на отрицаніе того значенія, которое усвояется имъ перечисленными выше учеными, то это нисколько не говоритъ противъ возможности совершенно иного отношенія къ нимъ. Исторія литургій представляетъ цѣлый рядъ другихъ данныхъ, при свѣтѣ которыхъ приписываемое свидѣтельствамъ древности значеніе обращается ни во что. Къ такому выводу приводятъ общія условія существованія литургій въ теченіе первыхъ IV вв. христіанства и нѣкоторые частные факты изъ исторіи разсматриваемыхъ литургій. Изученіе тѣхъ и другихъ производитъ то впечатлѣніе, что свидѣтельства упомянутыхъ лицъ могутъ подтверждать лишь общую мысль о литургической дѣятельности Іакова, Марка, Ѳаддея и Марія наравнѣ съ другими апостолами, а также и фактъ существованія въ ихъ время списковъ приписываемыхъ имъ литургій, но не въ состояніи окончательно рѣшить вопросъ о принадлежности послѣднихъ апостоламъ въ томъ смыслѣ, будто бы это—тѣ самыя литургіи, которыя были „письменно“ изложены самими апостолами и сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ до V и болѣе позднихъ вѣковъ. Подобному взгляду противорѣчатъ тѣ измѣненія въ составѣ литургій, которыя неизбѣжно должны быть возникнуть подъ вліяніемъ двухъ факторовъ—отсутствія въ первые вѣка письменнаго изложенія литургіи и предоставленной предстоятелямъ церкви свободы. Первое засвидѣтельствовано показаніями нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви, ссылавшихся, какъ скоро дѣло касалось литургіи и вообще церковныхъ обрядовъ, не на апостольскія записи, а на преданіе. Таково, напримѣръ, замѣчаніе Тертулліана: „если ты потребуешь, гдѣ въ писаніи законъ на всѣ эти и другія такого же рода учрежденія (ранѣе шла между прочимъ рѣчь и объ евхаристіи), то нигдѣ не найдешь: преданіе, скажутъ тебѣ,

[1]) Ibid. not. 2.

такъ учитъ, обычай подтверждаетъ, вѣра хранитъ“ [1]). Подобный же смыслъ имѣетъ и свидѣтельство 27 гл, VII кн. Апостольскихъ Постановленій: „кто изъ приходящихъ благодаритъ такъ, того принимайте, какъ ученика Христова, кто же возвѣщаетъ иное ученіе, а не то, какое предалъ вамъ чрезъ насъ Христосъ, тому не позволяйте благодарить“ [2]). Приведенныя доказательства столь очевидны, что нѣтъ ничего удивительнаго, если немногочисленные представители противоположнаго воззрѣнія не могли прочно обосновать своего, вытекающаго изъ буквальнаго пониманія свидѣтельствъ древности, взгляда на письменное изложеніе литургій самими апостолами, въ силу чего ихъ попытка доказать при его помощи принадлежность апостоламъ большей части ихъ содержанія такъ и осталась попыткою [3]).

Въ этомъ безспорномъ фактѣ отсутствія письменнаго изложенія литургій въ первые вѣка мы и находимъ подтвержденіе той высказанной мысли, что свидѣтельства древности о нашихъ литургіяхъ не могутъ считаться свидѣтельствами объ

---

[1]) De corona militis. cap. IV. Migne. II t. col. 80.

[2]) Постановленія Апостольскія. Стр. 224. Казань. 1864 г.

[3]) Такъ, Левъ Аллацій, приводя въ подтвержденіе записи литургіи Іакова самимъ апостоломъ примѣръ другихъ апостоловъ и свидѣтельства древнихъ писателей (Symmicta Opuscula p. 185), какъ выразителей церковнаго преданія, очевидно, старается защитить себя авторитетомъ этого послѣдняго, тогда какъ законность его въ данномъ случаѣ и нужно прежде всего доказать. Не болѣе выясненъ вопросъ и другимъ приверженцемъ разсматриваемаго взгляда—Ассемани. Подобно Аллацію онъ говоритъ: «наиболѣе вѣроятнымъ мнѣ представляется, что литургія была передана и составлена на сирскомъ языкѣ» (Codex Liturgicus ecclesiae universae. Lib. IV, p. II p. XXIV. Подобный взглядъ раздѣляетъ Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B., II Th., S. 145), но лишняго при уясненіи этого положенія прибавляетъ только то, что запутывается въ противорѣчіяхъ и признаетъ такіе факты, которыхъ не знаетъ исторія литургій. Оспаривая справедливость того положенія, что письменное изложеніе литургій самими апостолами и вообще существованіе въ апостольскій вѣкъ точно формулированныхъ для послѣдующаго времени молитвъ противорѣчитъ наблюдаемымъ въ исторіи дальнѣйшаго развитія богослуженія фактамъ свободы, онъ выставляетъ свое пониманіе послѣдней, какъ силы послушанія (Codex Liturgicus. Lib. IV p. II, p. XV), направленной къ поддержанію существующаго порядка и потому немыслимой безъ опредѣленныхъ формулъ. Но высказывая подобный взглядъ, Ассемани, очевидно, осуждаетъ литургіи на полный застой, чѣмъ противорѣчитъ не только дѣйствительности, но и себѣ, разъ говоритъ объ ихъ измѣняемости (ibid. Lib. IV, p. I. p. 127). Такое же самопротиворѣчіе замѣчается у Ассемани и въ томъ случаѣ, когда онъ устраняетъ другое возраженіе противъ записи литургій самими апостолами,—возраженіе, состоящее въ томъ, что онѣ въ такомъ случаѣ были бы включены въ составъ каноническихъ книгъ (взглядъ Ле-Брена). Конечно, признаваемая Ассемани измѣняемость литургій дала ему полное право сказать, что литургіи потому и не занесены въ канонъ священныхъ книгъ, «что подвержены перемѣнамъ, а каноническія книги содержатъ неизмѣняемое» (ibid. Lib. IV, p. I. p. 156). Но подобный отвѣтъ уже становится невозможнымъ, если взять его пониманіе свободы. Какъ сила послушанія, «несуществующая безъ опредѣленной, установившейся литургіи» (ibid. Lib. IV. p. II. p. XV), она, очевидно, нарушается, какъ скоро въ со-

ихъ первоначальной апостольской редакціи. Они были бы таковыми только въ томъ случаѣ, если бы литургіи по крайней мѣрѣ до V в. не подвергались перемѣнѣ. Но такъ какъ однообразіе и устойчивость литургическихъ формулъ могли обезпечиваться исключительно ихъ письменнымъ изложеніемъ, то въ его несомнѣнномъ отсутствіи въ апостольскій вѣкъ, въ устномъ преданіи, путемъ котораго сохранялись и передавались изъ рода въ родъ литургіи, заключается первый и главный поводъ къ измѣненію ихъ состава. И дѣйствительно, свидѣтельства такихъ близкихъ къ апостольскому времени лицъ, какъ автора „διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ („пророкамъ позволяется благодарить, сколько они хотятъ“), Іустина Мученика, по словамъ котораго „предстоятель возноситъ молитвы, „ὅση δύναμις αὐτῷ“, Григорія Богослова, разсказывающаго, что его больной отецъ, совершая евхаристію дома, произносилъ такъ мало молитвъ, какъ только можно, и составителя 34 прав. коптскихъ Апостольскихъ Постановленій („каждый долженъ молиться при евхаристіи сообразно съ своею способностію“) [1]), показываютъ, что предстоятели церквей широко пользовались правомъ свободаго отношенія къ существующимъ въ ихъ время молитвамъ. При совершеніи евхаристіи они не нуждались, какъ говоритъ Тертулліанъ, въ посторонпемъ напоминаніи, ибо молились изъ сердца, ими руководила не книга, а личное вдохновеніе, чувствованія сердца, позволявшія возносить молитвы и благодаренія такъ долго, какъ только могутъ. И для насъ, строго говоря, не важно, существовала или нѣтъ подобная свобода въ апостольскій вѣкъ; достаточно того, что она наблюдается во 2-мъ и слѣдующихъ вѣкахъ. И если это не подлежитъ никакому сомнѣнію, то мы должны согласиться и съ тѣмъ, что она создала то, возможность чего дана была отсутствіемъ письменнаго изложенія литургій, — внесла въ ихъ составъ извѣстныя измѣненія. Не считая ее полнымъ произволомъ, а ограничивая апостольскою схемою литургіи и наличнымъ состояніемъ религіозной жизни

ставъ литургіи вносится измѣненіе (возможность же этого дана исключеніемъ апостольскаго списка литургіи изъ состава каноническихъ книгъ), и, наоборотъ, обезпечивается, какъ скоро устранена возможность такихъ или иныхъ прибавленій къ существующему строю богослуженія (средство—внесеніе литургіи въ составъ неизмѣняемыхъ каноническихъ книгъ). Такимъ образомъ, выставленный Ассемани для доказательства письменнаго изложенія литургіи самими апостолами принципъ свободы требуетъ, съ одной стороны, сохраненія ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ рукъ апостоловъ, а съ другой, включенія ихъ въ канонъ священныхъ книгъ; но исторія литургій, не зная ни того, ни другого, тѣмъ самымъ доказываетъ какъ ложность принципа, такъ и ложность защищаемаго при его помощи положенія.

[1]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I. Band. s. 489.

вѣрующихъ, мы и въ этомъ случаѣ должны сознаться, что внесенныя ею измѣненія были вполнѣ достаточны для того, чтобы литургія получила не тотъ видъ, въ какомъ она вышла изъ рукъ апостоловъ. Въ такомъ именно смыслѣ понимаетъ вліяніе свободы папа Иннокентій I. „Если бы, говоритъ онъ, церковныя постановленія сохранялись пресвитерами въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они переданы апостолами, то не было бы никакого различія и особенностей въ церемоніяхъ и формулахъ освященія. Но такъ какъ каждый считаетъ нужнымъ держаться не того, что передано, а того, что ему нравится, то, благодаря этому, въ различныхъ мѣстахъ или церквахъ и замѣчается существованіе и даже восхваленіе особенностей“ [1]). И подобный взглядъ находитъ свое полное подтвержденіе въ исторіи нашихъ литургій: ихъ сравненіе съ литургическими памятниками 2-го и слѣдующихъ столѣтій ясно свидѣтельствуетъ, что измѣнялась не только ихъ формальная сторона, но и самое содержаніе, подвергались переработкѣ даже такія будто бы неизмѣняемыя [2]) части, какъ канонъ, вносились неизвѣстныя въ апостольскій вѣкъ молитвы входа и т. п. Однимъ словомъ, литургіи Іакова, Марка, Ѳаддея и Марія, какъ бывшія въ постоянномъ употребленіи, расли съ развитіемъ ученія, измѣнялись сообразно различному положенію дисциплины [3]). И это такой неоспоримый фактъ ихъ исторіи, что съ нимъ должны были согласиться и примириться даже Алляцій, Бона и Ассемани, лица, не отказывающіяся свести къ апостольскому вѣку все ихъ содержаніе. Эта-то неизбѣжность измѣненія состава литургій подъ вліяніемъ указанныхъ условій и не позволяетъ такъ рѣшительно указывать предѣлы и объемъ ихъ апостольскаго содержанія, какъ то дѣлаютъ лица, полагающіяся на авторитетъ свидѣтельствъ древности; всякій разъ въ этомъ случаѣ остается возможность сомнѣнія, что усвоенное апостоламъ представляетъ продуктъ позднѣйшаго времени. Справедливость подобнаго взгляда на свидѣтельства древности подтверждается еще тѣмъ, что сама церковь не допускала мысли, будто бы они могутъ служить достаточнымъ основаніемъ считать наши литургіи апостольскимъ произведеніемъ. Въ противномъ случаѣ, какъ можно объяснить такіе неустрани-

---

[1]) Migne. Cursus completus patrologiae XX tom. Col. 551—2. Seria Latina.

[2]) Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band. II T. S. 125 Е. И. Ловягинъ. Собраніе древнихъ литургій. Введеніе стр. 4. А. Л. Катанскій Очеркъ исторіи литургіи нашей православной церкви. Выпускъ I, стр. 22.

[3]) Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 14.

мые изъ исторіи литургій Іакова и Марка факты, какъ сокращеніе первой Василіемъ Великимъ, редакція второй Кирилломъ Александрійскимъ, чего они, безъ сомнѣнія, не сдѣлали бы, если бы считали ихъ всецѣло апостольскими; равносильный этому отказъ и запрещеніе константинопольской церкви совершать литургію по чину ап. Іакова и ев. Марка, и, наконецъ, отсутствіе отеческихъ и соборныхъ указаній на существованіе апостольскаго списка этихъ литургій, хотя нѣкоторыя, встрѣчающіяся въ нихъ, довольно точныя догматическія положенія и могли представлять для этого достаточныя побужденія. Тотъ же самый, напримѣръ, патріархъ Проклъ, ревностно проповѣдывавшій противъ Несторія въ Константинополѣ, безъ сомнѣнія, воспользовался бы литургіею Іакова, если бы она, какъ апостольская, содержала выраженіе „θεοτόκος“. Положимъ, Ассемани, защищающій вмѣстѣ съ Аллаціемъ и Боною апостольское происхожденіе этого наименованія [1]), и объясняетъ замалчиваніе литургій на соборахъ тѣмъ, что все, находящееся въ нихъ противъ еретиковъ, можно было замѣнить свидѣтельствомъ Писанія [2]); но нужно принять во вниманіе и тотъ фактъ, что защитники термина „θεοτόκος“ на Ефесскомъ соборѣ, не имѣя для его подтвержденія ни прямыхъ мѣстъ Св. Писанія, ни церковнаго преданія, если не считать двухъ приводимыхъ ими изъ Аѳанасія Великаго и Григорія Назіанзена свидѣтельствъ [3]), по логикѣ самого же Ассемани, должны были обратиться къ литургіи, какъ единственному источнику, гдѣ твердо стояло сохраняемое церковною практикою, апостольское по Ассемани, наименованіе Дѣвы Маріи Богородицею. И если при всемъ томъ они не сослались на нее, то подобнаго факта нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только отсутствіемъ въ ней этого выраженія. Съ другой стороны, Ассемани, утверждая, что отцы Ефесскаго собора избѣгали ссылаться на литургіи, а равно и Левъ Аллацій, объясняя замалчиваніе на немъ литургіи Іакова тѣмъ, что, „имѣя дѣло съ Несторіемъ, отрицавшимъ древнія литургіи и составившимъ свою собственную новую, соборъ не разсудилъ опровергать свидѣтельствами литургіи такого человѣка, который задолго предъ тѣмъ отвергалъ ихъ, чтобы не погубить дѣла однимъ только его отрицаніемъ“ [4]), самымъ непростительнымъ образомъ грѣшатъ противъ исторіи. Напротивъ, отцы собора ссылаются на литургію

---

[1]) Assemanus. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. pars II. p. XXXII; Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Lib. I. cap. VIII. p. 354; Allatius. Symmicta Opuscula. p. 191—4.

[2]) Assemanus. Codex Liturgicus. Lib. II. pars I. p. 157.

[3]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Томъ I. стр. 225, 227. Казань. 1887 г.

[4]) Allatius. Symmicta Opuscula. p. 194.

для опроверженія самаго главнаго пункта лжеученія Несторія о лицѣ І. Христа. Такъ, въ прочитанномъ на 1-мъ засѣданіи посланіи Кирилла и епископовъ Египта встрѣчается слѣдующее замѣчательное мѣсто: „возвѣщая смерть по плоти Единороднаго Сына Божія, т. е. І. Христа, исповѣдуя Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ, такимъ образомъ, къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа Спасителя всѣхъ насъ; принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства, или сдѣлавшагося обиталищемъ божества, но какъ кровь поистинѣ животворящую и собственную для Самого Слова“ [1]). Приведенное выраженіе ясно свидѣтельствуетъ, что отцы собора не допускали и мысли о возможности „погубить дѣло“ ссылкой на литургію. Прибѣгая же къ ея авторитету для доказательства православнаго ученія о лицѣ І. Христа, они, безъ сомнѣнія, воспользовались бы ею и для защиты наименованія Дѣвы Маріи Богородицею, если бы только терминъ „θεοτόκος“ уже и тогда встрѣчался въ литургіи. Въ одинаковой степени приложимо такое заключеніе и къ другому находящемуся въ ней выраженію — „ὁμοούσιος“. Конечно, судя по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ [2]), нельзя отрицать употребленія этого термина и до Никейскаго собора, но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы онъ настолько вошелъ до этого времени въ сознаніе вѣрующихъ, что уже употреблялся въ литургіяхъ. До Никейскаго собора „ὁμοούσιος“ не было единственнымъ и исключительнымъ терминомъ для обозначенія внутренняго субстанціальнаго отношенія Сына Божія къ Богу Отцу. Тогдашняя богословская наука выражала послѣднее другими словами. И сами отцы Никейскаго собора употребляли для этого такіе термины, какъ „λόγος, ἐκ τοῦ Θεοῦ ὁ Υἱὸς φύσις μονογενής ἐστι, δύναμις, σοφία μόνη τοῦ Πατρός, Θεὸς ἀληθινός, ἀπαύγασμα τῆς δόξης καὶ χαρακτὴρ τῆς τοῦ Πατρὸς ὑποστάσεως, ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρός“ [3]) и т. п., и „ὁμοούσιος“ выдвинули только въ виду того, что аріане

[1]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, стр. 221—2; см. стр. 179.

[2]) Изъ нихъ можно указать на посланіе Діонисія Александрійскаго къ епископу Римскому Діонисію. Когда Діонисія Александрійскаго стали подозрѣвать, что при борьбѣ съ савелліанствомъ онъ называетъ Сына сотвореннымъ и вещію, тогда онъ пишетъ посланіе въ Римъ къ епископу Діонисію, начиная его такъ: «καὶ δὶ ἄλλης ἐπιστολῆς ἔγραψα, ἐν οἷς ἤλεγξα καὶ ὃ προφέρουσιν ἔγκλημα κατ' ἐμοῦ ψεῦδος ὄν, ὡς οὐ λέγοντος τοῦ Χριστοῦ ὁμοούσιον εἶναι τῷ Θεῷ». Сочиненіе Аѳанасія Великаго «De decretis Nicaenae Synodi». Migne. Cursus completus patrologiae. XXV tom. Col. 461.

[3]) Посланія Аѳанасія Великаго къ Африканцамъ (ad Afros). Церковная исторія Ѳеодорита. I кн., 8 гл., стр. 29, 1620.

каждое изъ перечисленныхъ выраженій старались толковать и понимать сообразно съ своимъ ученіемъ. И насколько „ὁμοούσιος“ казалось отцамъ собора необычнымъ, видно изъ того, что, употребляя его, они опасались, не дѣлаютъ ли православные слишкомъ смѣлаго шага къ савелліанству.

Въ качествѣ вывода изъ всего сказаннаго мы можемъ установить то положеніе, что свидѣтельства древности могутъ подтверждать только общую мысль о литургической дѣятельности ап. Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка, но не уяснить вопросъ объ апостольскомъ содержаніи существующихъ подъ ихъ именемъ литургій. Положимъ, они прямо выдаютъ нѣкоторыя мѣста ихъ за апостольскія, но это ни болѣе, ни менѣе, какъ частное, ничѣмъ неоправданное мнѣніе, которое, прежде чѣмъ принять, нужно еще доказать. Такую обязанность налагаютъ на изслѣдователя условія существованія и развитія литургій въ первые вѣка христіанства Авторитетомъ перечисленныхъ свидѣтельствъ можно пользоваться только въ томъ случаѣ, когда вообще идетъ рѣчь объ апостольской основѣ разсматриваемыхъ литургій; но они уже не достаточны для того, чтобы рѣшить самый существенный и главный вопросъ, въ чемъ полагать эту основу. И если, несмотря на все это, существуетъ, какъ видѣли выше, совершенно противоположный взглядъ, то онъ, очевидно, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ попытку примѣнить принципъ въ такой сферѣ, въ какой онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть примѣненія; ссылки на свидѣтельства древности по вопросу объ апостольскомъ содержаніи литургій представляютъ своего рода „petitio principii“.

Не касаясь болѣе приведеннаго взгляда, замѣтимъ только, что недостаточность свидѣтельствъ древнихъ писателей для опредѣленія апостольскаго содержанія нашихъ литургій побуждаетъ искать данныхъ для этого въ чемъ-либо иномъ. И все, повидимому, говоритъ за то, что такимъ основаніемъ должно служить согласіе нашихъ литургій въ общихъ и главныхъ чертахъ съ другими литургіями. Если объяснять подобное сходство и совпаденіе случайностью, еще не значитъ объяснять существа дѣла, а отказываться отъ объясненія, какъ справедливо замѣтилъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“ [1]), то вѣрное объясненіе общаго всѣмъ литургіямъ требуетъ признанія для него одного источника,—апостольскаго преданія, апостольской основы литургіи. И дѣйствительно, данный взглядъ считается настолько вѣрнымъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, только принципъ согласія литургій

[1]) «Собраніе древнихъ литургій». Введеніе, стр. 7.

въ общемъ и главномъ содержаніи и даетъ ключъ къ разрѣшенію вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи. „Напрасно“, говоритъ, напримѣръ, Ренодотъ, „искать форму древней и апостольской литургіи въ Св. Писаніи, на чемъ настаиваютъ протестанты; этотъ первоначальный экземпляръ долженъ быть отыскиваемъ въ церкви, т. е. въ общемъ согласіи всѣхъ христіанъ“ [1]). Но и этотъ принципъ представляетъ не мало слабыхъ сторонъ. Прежде всего, не въ его пользу говоритъ тотъ фактъ что между составляющими результатъ его примѣненія выводами наблюдается довольно почтенная разница. Такъ, напримѣръ, Алляцій, Бона, Ренодотъ, Биккель сводятъ къ апостольскому вѣку почти все содержаніе извѣстныхъ нынѣ литургій Іакова, Марка, Ѳаддея и Марія [2]), А. Л. Катанскій, авторъ „Собранія древнихъ литургій“ видятъ апостольскую основу въ псалмопѣніи, чтеніи Св. Писанія, поученіи, въ молитвахъ общихъ приготовительныхъ къ возношенію даровъ и въ молитвѣ собственно евхаристической, а Бароній только

---

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. XXII. ed. 1847 г.

[2]) Allatius. De Liturgia S. Iakobi. Symmicta Opuscula. p. 191—«важнѣйшія части таинства были тѣ же самыя, что и у всѣхъ составителей литургій: приготовленіе, чтеніе псалмовъ и отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, поученіе, положеніе хлѣба и чаши на алтарь, молитвы, прошенія мира, чтеніе диптиховъ, освященіе хлѣба и чаши, ихъ показаніе (народу), пріобщеніе и, наконецъ, возношеніе благодареній».

Assemanus. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. pars II. p. XXIV—«какія церемоніи, какія выраженія были переданы апостоломъ, какія сохранились, какія прибавлены, этого по темнотѣ дѣла я не могу подтвердить безспорными положеніями»,—и далѣе (p. XXV) склоняется на сторону того предположенія, «что все то признаетъ авторомъ апостола, что въ одномъ и томъ-же видѣ сохраняется во всѣхъ іерусалимскихъ литургіяхъ и подтверждается согласіемъ и свидѣтельствами древнихъ писателей». Срав. Lib. IV. pars I. p. 124: «въ апостольскій вѣкъ литургія состояла изъ многихъ частей; каковы онѣ были, объ этомъ можно судить изъ непрерывной и однообразной во всѣхъ церквахъ практики и системы», а на стр. 126 той-же книги и части мы находимъ и перечисленіе этихъ частей: чтеніе книгъ Ветхаго Завѣта, а гдѣ былъ написанъ Новый, то и Новаго, пѣніе псалмовъ, поученіе, удаленіе оглашенныхъ (практика самихъ апостоловъ, такъ думать побуждаетъ то, «что апостолы не довѣряли таинствъ всѣмъ безъ разбора, а допускали къ нимъ только людей наученныхъ» Liber IV. p. II. p. XXXIII), лобзаніе вѣрныхъ, приношеніе хлѣба и вина, общая молитва, канонъ, во время котораго освящалась жертва по повелѣнію и установленію Христа, его заключала молитва Господня, послѣ нея преломлялась освященная жертва (возгласъ «святая святымъ»—апостольскій; основаніе—это соблюденіе апостолами заповѣди Христа не давать святыни псамъ». Lib. IV. p. II. p. XXXIII).

Bona. Rerum Liturgiarum libri duo. Liber I. cap. IX. p. 360. Изъ сходства литургій видно, «что порядокъ жертвоприношенія переданъ апостолами и распространился по всей землѣ. Ибо хотя литургіи различныхъ народовъ и разногласятъ въ расположеніи отдѣльныхъ частей и въ словахъ, которыми выражаются молитвы, тѣмъ не менѣе состоятъ изъ однѣхъ и тѣхъ-же частей, каковы прежде всего: исповѣданіе грѣховъ, потомъ входъ, псалмы и чтеніе Св. Писанія и болѣе всего Евангелія, чтеніе символа, умовеніе рукъ, воспоминаніе и призываніе святыхъ, молитва за всѣхъ живыхъ и усопшихъ, возношеніе благодареній, кромѣ того, все наиболѣе

въ смѣшеніи вина съ водою, приношеніи вѣрующими даровъ для евхаристіи, въ приспособленныхъ къ нимъ молитвахъ, въ освященіи и въ причащеніи [1]). Кромѣ того, мы встрѣчаемся въ литературѣ съ совершенно противоположнымъ воззрѣніемъ, представители котораго, игнорируя разсматриваемый принципъ, ограничиваютъ апостольское содержаніе нашихъ литургій почти однѣми евхаристическими молитвами. Такъпредставляютъ дѣло Свэнсонъ, Даніель, Моне, Кенигъ, Штейцъ, Ничъ и Госпиніанъ [2]). Положимъ, въ ихъ изложеніи данный взглядъ является далеко необоснованнымъ: на томъ же самомъ основаніи, что и у Свэнсона, со всею справедливостію можно сказать, что древними частями литургіи ап. Іакова должно признать тѣ, которыя общи всѣмъ спискамъ, а число ихъ гораздо болѣе

существенное, конечно,—приношеніе, освященіе и причащеніе». Въ гл. VI той-же книги на стр. 345 онъ говоритъ, что сущность литургіи должна быть возводима къ Христу, а «остальное, касающееся молитвъ, обрядовъ и церемоній, носящее характеръ приготовительнаго и добавочнаго, мы считаемъ установленнымъ апостолами и ихъ преемниками».

Renaudot беретъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія состава апостольской литургіи свидѣтельства Іустина Мученика и Плинія и, замѣчая, что первый описалъ не всю литургію, а только самое важное, прибавляетъ, что и объ остальныхъ частяхъ имѣются не менѣе вѣрныя и ясныя свидѣтельства, какъ то: о лобзаніи мира, о чтеніи молитвы Господней, о раздаяніи пріобщенія со словами «тѣло Христово. Аминь» и о многихъ другихъ, о которыхъ помнили повсюду св. отцы. «Вся ихъ практика имѣетъ ручательницею древнюю, близкую къ апостольскимъ временамъ, церковь». Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. VI—VII. Объ этой формѣ литургіи онъ говоритъ, что ее нельзя считать «измышленіемъ Іакова, Василія, Златоуста и др., но единственнымъ и главнымъ закономъ, обнародованнымъ Христомъ при посредствѣ апостоловъ и ихъ учениковъ». Ibid. p. XVI тоже p. XVII. Раздѣляющимъ взглядъ Ренодота является Bickell, который хотя и ставитъ происхожденіе и образованіе апостольской литургіи въ связь съ іудейскою пасхальною вечерею и утренею субботнею молитвою, но, какъ на историческое доказательство вѣрности своего взгляда, ссылается на согласіе литургій въ одной общей основѣ и въ частности на Ренодота, какъ на болѣе послѣдовательно проведшаго подобное воззрѣніе. Messe und Pascha. S. 37—123. Liturgie Kraus. Real-Encyklopädie. II Th. S. 309.

[1]) Baronius. Annales. I t. p. 467 (57 г. CXLVI).

[2]) Swainson на основаніи сравненія одного списка литургіи Іакова съ другимъ приходитъ къ тому заключенію, что «мы должны считать Anaphora каждаго изъ нихъ, начиная съ апостольскаго благожеланія (Benediction) и кончая молитвою Господней, единственно содержащимъ въ себѣ древнія части литургіи» (Swainson. The greec Liturgies chiefly from original authorities. p. XLIII изд. 1884 г.). Daniel и Mone приписываютъ апостоламъ praefatio, освященіе, раздаяніе и молитву Господню (Codex Liturgicus IV tom. p. 24; Mone. Lateinische und griechische Messen. S. 71—2). König въ подтвержденіе взгляда о соединеніи евхаристической части литургіи съ гомилетической только уже во второмъ столѣтіи указываетъ на самый характеръ сохранившихся литургическихъ памятниковъ; они содержатъ или гомилетическое и евхаристическое богослуженіе, или одно евхаристическое, литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ, или только эту послѣднюю (König. Die Hauptz-liturgien der alten Kirche. S. 1. изд. 1865 г.); Steitz и Nitzsch, подобно König'у, утверждаютъ, что соединеніе гомилетической части литургіи съ евхаристическою наблюдается въ первый разъ только у Іустина Мученика,—«вмѣстѣ съ Nitzsch'емъ», говоритъ Steitz, «мы различаемъ три ступени развитія и формы богослуженія,—апостольскую, близко примыкавшую къ синагогаль-

указаннаго имъ. Историческимъ доказательствомъ для Даніеля и Моне послужило свидѣтельство Григорія Великаго, но обосновывать взглядъ только на немъ значитъ оставлять безъ объясненія, чѣмъ вызвано предпочтеніе Григорія другимъ отцамъ, по мнѣнію которыхъ апостольская литургія была гораздо содержательнѣе и полнѣе. Госпиніанъ совсѣмъ не приводитъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, а указанныя Штейцемъ и Ничемъ мѣста Св. Писанія въ изложеніи другихъ ученыхъ получаютъ совершенно иное, противоположное освѣщеніе. Но несмотря на все это, приведенный взглядъ, настаивающій на фактѣ послѣапостольскаго соединенія гомилетической и евхаристической части литургіи, интересенъ и важенъ въ качествѣ безусловно вѣрнаго указанія на слабую сторону принципа согласія литургій въ одной общей основѣ. Главное положеніе послѣдняго—все сходное въ литургіяхъ имѣетъ одинъ общій источникъ-понимается, какъ видѣли, въ томъ смыслѣ, что такимъ источникомъ необходимо должна служить апостольская форма литургіи. Но, слѣпо вѣруя въ законность этого воззрѣнія, защитники принципа согласія не замѣчаютъ, что признаваемое ими за апостольское общее всѣмъ литургіямъ содержаніе въ существѣ дѣла есть только наиболѣе древнѣйшее послѣапостольское. Дѣйствительно, поскольку всѣ ихъ сужденія объ евхаристіи апостольскаго вѣка основываются на показаніяхъ литургій послѣапостольскаго происхожденія, постольку источникомъ общаго имъ содержанія должна быть признана древнѣйшая послѣапостольская форма литургіи, но ни въ какомъ случаѣ не апостольская. Разсуждать иначе, т. е. подобно защитникамъ принципа согласія, значитъ дѣлать очевидный логическій скачекъ. Положимъ, онъ устранимъ при томъ предположеніи, что эти двѣ формы литургіи—апостольская и послѣапостольская—не представляютъ никакихъ рѣзкихъ особенностей. Но для своего оправданія оно требуетъ разбора тѣхъ единственно прочныхъ свидѣтельствъ объ апостольской евхаристіи, которыя

ному богослуженію: по Дѣян. II, 42 дѣйствія состояли въ ученіи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ, къ нимъ сообразно съ Еф. V, 19 и Колос. III, 16 можно причислить еще псалмопѣніе; временно и мѣстно разъединенныя они не слились еще въ одно цѣлое культа. Только ко времени Іустина Мученика мы находимъ состоявшимся это единеніе» (Steitz. Messe, Messopfer. Herzog. Real Encyklopädie. IX B. S. 397. изд. 1858 г.). «Послѣ временъ Христа и апостоловъ», говоритъ Hospinianus, «нѣкоторое время сохранялась та простота церемоній и обрядовъ въ вечери Господней, которая имѣла образцомъ повелѣніе Спасителя. Но мало-по-малу стали дѣлать прибавленія, чтобы внѣшними церемоніями и обрядами возвысить величіе и достоинство святѣйшей вечери въ глазахъ вѣрующихъ, особенно неопытныхъ. Съ этой цѣлью были сдѣланы прибавленія не только словъ, но даже обрядовъ. Были введены различныя увѣщанія, молитвы, благодаренія, чтенія изъ св. Писанія и т. п., чѣмъ разъяснялось ученіе о плодахъ и силѣ вечери». Hospinianus. Historia Sacramentalia. Liber II. cap. I. p. 21.

представляютъ новозавѣтныя книги, такъ что получаемые въ результатѣ примѣненія принципа согласія литургій выводы должны, очевидно, провѣряться другимъ болѣе надежнымъ критеріемъ, — показаніемъ Св. Писанія. Помимо этого, примѣненіе принципа согласія страдаетъ и другимъ существеннымъ недостаткомъ. Его выводы были бы достовѣрны и прочны только въ томъ случаѣ, если бы представляли результатъ тщательнаго сличенія всѣхъ существующихъ литургій; на самомъ же дѣлѣ при сличеніи игнорируются такіе древнѣйшіе памятники, какъ литургіи эѳіопская, „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ и VII кн. Ап. Постановленій. И разъ эти послѣднія ничего не говорятъ и не знаютъ о гомилетической части, то довольно уже странно заявлять, что общее всѣмъ литургіямъ, т. е. ихъ апостольское, содержаніе заключается въ чтеніи Св. Писанія, поученіи и т. п. Все это вмѣстѣ взятое и не позволяетъ считать принципъ согласія, особенно въ его современномъ примѣненіи, критеріемъ для опредѣленія апостольской основы литургій. Ему можно усвоить значеніе средства выяснить наиболѣе древнюю послѣапостольскую форму литургіи, а окончательное рѣшеніе вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи должно предоставить разбору относящихся сюда мѣстъ Св. Писаній. Ограничивая объемъ значенія принципа согласія литургій, мы должны замѣтить, что въ вопросѣ о наиболѣе древней послѣапостольской формѣ литургій Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка онъ оказывается уже совершенно излишнимъ, такъ какъ послѣдняя получается путемъ сравненія ихъ съ болѣе ранними литургическими памятниками іерусалимской, александрійской и месопотамской церквей. Произвести это сравненіе, представить его результаты и составитъ ближайшую задачу дальнѣйшаго изслѣдованія. При этомъ самособою понятно, что данная часть нашей работы, какъ преслѣдующая опредѣленіе наиболѣе древней послѣапостольской формы разсматриваемыхъ литургій, сведется къ разсмотрѣнію исторіи образованія ихъ состава и окажется въ полномъ смыслѣ подготовительною для рѣшенія самаго существеннаго и главнаго вопроса объ ихъ апостольскомъ содержаніи.

Наиболѣе древнее общее спискамъ литургіи Іакова содержаніе и его позднѣйшія осложненія.

Было бы, конечно, излишне вновь приводить общія доказательства въ пользу послѣапостольскаго происхожденія современной литургіи Іакова, оно такъ ясно и очевидно само по себѣ, что не требуетъ особыхъ доказательствъ и разъясненій. Иной характеръ и оборотъ принимаетъ дѣло, если мы поставимъ вопросъ нѣсколько опредѣленнѣе, именно, о времени образованія ея состава. Довольно трудный для рѣшенія, онъ осложняется еще тѣмъ, что на него нельзя дать одного отвѣта, такъ какъ, кромѣ общаго всѣмъ извѣстнымъ спискамъ литургіи Іакова содержанія, каждый изъ нихъ имѣетъ свои особенности, благодаря чему, если происхожденіе перваго относится къ одному и тому же времени, то образованіе послѣднихъ можетъ падать на различные годы. Сообразно съ этимъ и исторія литургіи Іакова распадается на исторію общаго всѣмъ спискамъ содержанія и на исторію свойственныхъ имъ особенностей. И, конечно, всего естественнѣе было бы начать ея разсмотрѣніе съ опредѣленія времени происхожденія общаго основнаго содержанія, тогда самъ собою выяснился-бы начальный періодъ осложненія его позднѣйшими добавленіями. Но такъ какъ до сихъ поръ еще остается вопросомъ, что считать общимъ всѣмъ спискамъ, до какихъ предѣловъ развилась литургія Іакова, прежде чѣмъ получила позднѣйшія наблюдаемыя въ нихъ осложненія, то само собою понятно, что при подобномъ состояніи дѣла преждевременно и даже совсѣмъ невозможно опредѣленіе какъ времени образованія общаго содержанія, поскольку не указаны его точныя границы, такъ и наслоеній, поскольку они могутъ быть включаемы въ составъ перваго и потому относимы къ болѣе раннимъ, чѣмъ слѣдуетъ, годамъ, что, дѣйствительно, и наблюдается въ литературѣ. Поэтому мы и прослѣдимъ сначала развитіе этихъ послѣднихъ, чтобы, выдѣливъ общее, перейти затѣмъ къ исторіи его образованія.

Всѣ существующіе списки литургіи Іакова можно раздѣлить на двѣ основныя редакціи,—на списки іерусалимской редакціи и списки антіохійской. Основаніемъ для подобной классификаціи служатъ какъ наблюдаемыя въ нихъ особенности, такъ и мѣста ихъ употребленія, сообразно съ чѣмъ къ первой и должны быть отнесены списокъ Мессинскій, Парижскій MS № 476 и сходные съ нимъ рукопись Синайской библіотеки № 1039 и списокъ Хиландарскаго монастыря отъ XIII в. И дѣйствительно, оригиналъ перваго, т. е. Мессинскаго, какъ видно изъ прошенія „ὑπὲρ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις τούτοις“ (Приложеніе № 1. стр. 10, пр. 10) употреблялся въ Іерусалимѣ, а мѣстомъ употребленія самого списка былъ одинъ изъ монастырей („μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης“) того же іерусалимскаго патріархата, но не антіохійскаго, какъ думаетъ Свэнсонъ [1]). Высказывая подобный взглядъ, онъ опускаетъ изъ вниманія поминовеніе патріарховъ, ясныя слова котораго: „ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς καὶ πατριάρχου τοῦ Δ, τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τεσσάρων οἰκουμενικῶν ὀρθοδόζων πατριαρχῶν Βενεδίκτου Ῥώμης, Νικολάου Κωνσταντινουπόλεως, Ἀγαπίου Ἀντιοχείας καὶ Ἠλία τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας“ (Пр. стр. 27. пр. 8), не оставляютъ никакого сомнѣнія, что та помѣстная церковь, въ предѣлахъ которой употреблялся Мессинскій списокъ, была подчинена власти іерусалимскаго патріарха, но ни въ какомъ случаѣ не антіохійскаго. Наконецъ, судя по времени жизни перечисленныхъ патріарховъ (Николай Хрисовергъ константинопольскій 980—992 г., Агапій антіохійскій 978 — 996, Илія александрійскій † 1000, Бенедиктъ римскій 974 — 983 и Орестъ іерусалимскій (Пр. стр. 11, пр.) 986 — 1004 г), разсматриваемый списокъ относится къ концу 10 в.

Слѣды того-же іерусалимскаго происхожденія замѣтны и въ Парижскомъ Ms № 476: подобно списку Мессинскому, онъ содержитъ отсутствующее въ другихъ спискахъ прошеніе „ὑπὲρ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις“ (Пр. стр. 21, пр. 10) и сохраняетъ нѣкоторыя выдающіяся особенности перваго; таковы—редакція одной части молитвъ проскомидіи: молитва „τὰ περικείμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ“ входитъ въ нихъ въ составъ молитвы „εὐχαριστοῦμέν σοι, Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἔδωκας ἡμῖν παῤῥησίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων“ (Пр. стр. 15, пр. 2), а не стоитъ, какъ въ спискѣ Россанскомъ, Ms № 2509 и другихъ, послѣ

[1]) Swainson. The greec liturgies. p. XXXV. Основываясь на встрѣчающемся въ Мессинскомъ спискѣ поминовеніи убитыхъ варварами синайскихъ монаховъ, Ассемани думаетъ, что мѣстомъ его употребленія была Фаранская церковь, въ предѣлахъ которой находился Синай (Codex liturgicus. Lib. IV. pars II. p. XLIII).

дальнѣйшаго возгласа діакона „στῶμεν καλῶς“ (Пр. стр. 15); редакція ектеніи предъ евангеліемъ, содержащей отсутствующія въ послѣднихъ спискахъ прошенія „о царѣ, палатѣ и воинствѣ его, о царствующемъ градѣ, всякомъ градѣ и странѣ“ (Пр. стр. 5, пр. 7) и нѣкоторыя другія. Конечно, полнаго соотвѣтствія между разсматриваемыми списками нѣтъ, и это вполнѣ естественно, такъ какъ Парижскій Ms № 476—списокъ болѣе поздняго происхожденія—представляетъ литургію Іакова въ дальнѣйшемъ сравнительно съ спискомъ Мессинскимъ развитіи. Но если время наложило свою печать на MS № 476, то при всемъ томъ единство его происхожденія съ Мессинскимъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; все различіе между ними заключается въ томъ, что первый представляетъ вторичную іерусалимскую редакцію литургіи Іакова, первоначальная же содержится во второмъ.

Къ спискамъ второй группы принадлежитъ изданные Свэнсономъ списокъ Россанскій [1]), Парижскій MS № 2509, текстъ автора „Собранія древнихъ литургій“ (изданъ въ первый разъ Морелемъ въ 1560 г., впослѣдствіи перепечатанъ Даніелемъ въ IV томѣ Codex Liturgicus) и буквально сходная съ нимъ рукопись Императорской Публичной Библіотеки № 249, списанная для Преосвященнаго Порфирія Успенскаго съ рукописи XIV в. Каирской патріаршей библіотеки [2]). Изъ нихъ только два — списокъ

---

[1]) Въ сокращенномъ видѣ онъ приводится Assemani. Codex Liturgicus. Liber IV. pars II. p. 400—8.

[2]) Настоящая рукопись представляетъ особенную важность и интересъ въ виду высказаннаго Swainson'омъ взгляда на изданіе Мореля. При помощи своихъ друзей Swainson имѣлъ возможность познакомиться съ однимъ парижскимъ MS., написаннымъ въ XVI в. для кардинала Карла Лотарингскаго греческимъ копіистомъ Константиномъ Палеокаппою и содержащимъ среди прочихъ литургій и литургію ап. Іакова Одна небольшая замѣтка Мореля, говорящая, что оригиналъ изданной имъ литургіи найденъ былъ въ какой-то Парижской библіотекѣ, подала Swainson'у мысль сличить текстъ его литургіи съ изданіемъ Палеокаппы. Сравненіе подтвердило ихъ полное тожество; при томъ-же изданіе Мореля содержало тѣ же самые памятники, что и открытый Swainson'омъ MS., а потому онъ и вывелъ отсюда заключеніе, что имъ найденъ оригиналъ изданія Мореля, и что послѣднее, покрытое доселѣ, по его словамъ, мракомъ неизвѣстности, можно прослѣдить теперь по первоисточнику. Но такъ какъ оригиналъ, которымъ пользовался Палеокаппа, Swainson видитъ въ парижскомъ MS № 2509, измѣненномъ имъ для опроверженія взглядовъ лютеранъ на жертву тѣла Христова вставкою въ свой текстъ слова «ἡμῖν» (въ слова установленія—«подалъ *намъ*, своимъ ученикамъ и апостоламъ) и внесеніемъ гимновъ въ честь Божіей Матери (Sw. p. XXXIII—V; p. 206), то отсюда и выходитъ, что изданіе Мореля, какъ повторяющее списокъ Палеокаппы, представляетъ испорченный въ XVI в. текстъ. Имѣя теперь подъ руками относящуюся къ XIV в. рукопись № 249, мы можемъ назвать взглядъ Swainson'а ничѣмъ неоправдываемой догадкой; наша рукопись совпадаетъ съ изданіемъ Мореля въ обоихъ указанныхъ случаяхъ,—имѣетъ и слово «ἡμῖν» въ словахъ установленія (стр. 1034—37) и гимны въ честь Божіей Матери (стр. 1042); слѣдовательно, съ находящимися въ спискѣ Мореля особенностями литургія Іакова существовала еще въ XIV в.

Россанскій и MS № 2509 содержатъ указаніе на время своего употребленія, но и показаніе послѣдняго нельзя назвать вполнѣ точнымъ; оно было бы таковымъ только въ томъ случаѣ, если бы можно было опредѣлить, кто такой святѣйшій отецъ нашъ Іоаннъ, вселенскій архіепископъ (καθολικὸς ἀρχιεπίσκοπος)—(Пр. стр. 3, пр. 11), о спасеніи и оставленіи грѣховъ котораго возносится въ немъ моленіе. Положимъ, Свэнсонъ и указываетъ въ настоящемъ случаѣ на двухъ антіохійскихъ патріарховъ съ именемъ Іоанна, изъ которыхъ одинъ управлялъ Антіохіею въ 1009 г., а другой около 1098 г. [1]), но согласиться съ нимъ нѣсколько препятствуетъ то обстоятельство, что Іоаннъ называется въ спискѣ „вселенскимъ архіепископомъ", т. е. именемъ, присвоеннымъ одному константинопольскому патріарху. Гораздо точнѣе показаніе списка Россанскаго. Въ немъ встрѣчается двоякое поминовеніе умершихъ патріарховъ: іерусалимскихъ „до Іосифа и Ореста, православно архіепископствовавшихъ во святомъ Твоемъ Бога нашего градѣ" (μέχρι Ἰωσὴφ καὶ Ὀρέστου τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας σου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως" (Пр. стр. 25), и Агапія, Іоанна, Николая, Иліи, Θеодора, Василія, Петра и Θеодосія, православно архіепископствовавшихъ во святой и старѣйшей церкви христолюбиваго града Бога нашего Антіохіи" (μνήσθητι, Κύριε, Ἀγαπίου, Ἰωάννου, Νικολάου, Ἠλίου, Θεοδώρου, Βασιλείου, Πέτρου καὶ Θεοδοσίου, τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάνων τῆς ἁγίας καὶ κορυφαιοτάτης ἐκκλησίας τῆς φιλοχρίστου ἡμῶν Θεοῦ πόλεως Ἀντιοχείας"—Прил. стр. 25). Приведенныя поминовенія представляютъ двѣ различныя даты: 986—1004 г. (время жизни Ореста) и 1057—1076 (время жизни Θеодосія), и, судя по послѣдней, какъ наиболѣе поздней, можно думать, что Россанскій списокъ относится къ послѣдней четверти XI в. Что касается далѣе мѣста употребленія перечисленныхъ списковъ, то ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ того же Россанскаго, не содержитъ нужныхъ для этого указаній, и только ихъ сходство съ послѣднимъ позволяетъ сдѣлать вполнѣ вѣрное предположеніе, что они принадлежатъ одной съ нимъ церкви. Но если Свэнсонъ, основываясь въ данномъ случаѣ на вышеприведенномъ поминовеніи іерусалимскихъ патріарховъ, утверждаетъ, что „оригиналъ списка Россанскаго употреблялся въ самомъ Іерусалимѣ" [2]), то подобный взглядъ едва ли заслуживаетъ довѣрія. И прежде всего несомнѣнно, что самый списокъ Россанскій употреблялся не въ Іерусалимѣ; въ этомъ убѣждаетъ встрѣчающееся въ немъ прошеніе „ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῆς βασιλευούσης, καὶ τῆς θεωνύμου πόλεως ἡμῶν ταύτης"

[1]) Swainson. The greec liturgies. p. XXV.
[1]) Swainson. p. XXXV.

(Пр. стр. 10). Если подъ первымъ городомъ здѣсь, очевидно, разумѣется Іерусалимъ, подъ вторымъ „царствующимъ“—Константинополь, то подъ третьимъ, служившимъ мѣстомъ употребленія списка, какъ показываетъ второе изъ вышеприведенныхъ поминовеній патріарховъ,—Антіохія. Притомъ же, судя по разсматриваемымъ прошеніямъ, Россанскій списокъ не носитъ на себѣ вліянія той мѣстности, въ которой былъ найденъ (Калабрія); слѣдовательно, какъ ни станемъ смотрѣть на него, какъ ли на копію съ оригинала, или какъ на самый оригиналъ, во всякомъ случаѣ въ немъ мы имѣемъ списокъ антіохійскаго происхожденія; а его сходство съ остальными списками второй группы даетъ намъ полное право признать и ихъ списками антіохійской редакціи. Что касается, наконецъ, ихъ содержанія, то въ большей части они воспроизводятъ іерусалимскую редакцію, хотя безъ тѣхъ особенностей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Мессинскомъ и въ Парижскомъ MS. № 476. Если же, съ другой стороны, и эти послѣдніе не содержатъ особенностей списковъ второй группы, то само собою понятно, что они независимы другъ отъ друга въ происхожденіи, и, слѣдовательно, въ составъ ихъ первоначальной основы должны входить только тѣ части ихъ содержанія, которыя оказываются общими для всѣхъ ихъ. Ея опредѣленіе и составитъ нашу дальнѣйшую задачу.

Приступая къ ея выполненію, мы должны прежде всего остановиться на спискѣ Мессинскомъ. Дѣло въ томъ, что въ его текстѣ не встрѣчается нѣкоторыхъ, общихъ MS № 476 и спискамъ второй группы, молитвъ. Такъ, онъ не имѣетъ молитвы послѣ лобзанія мира „Единый Господи и милостивый Боже, ниспосли Твою благую благодать приклонившимъ выи свои предъ святымъ жертвенникомъ“ (Ὁ μόνος Κύριος καὶ ἐλεήμων Θεός, τοῖς κλίνουσι τοὺς ἑαυτῶν αὐχένας ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου... ἐξαπόστειλον τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθήν—Пр. стр. 9, пр. 8), всѣхъ дальнѣйшихъ до слѣдующей ектеніи, молитвы послѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій насъ въ страхѣ Божіемъ раздробляющихъ“(εὐλογήται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων ἡμᾶς τοὺς ἐν φόβῳ Θεοῦ μελίζοντας — Пр. стр. 31, пр. 10), предъ пріобщеніемъ священника „Господи, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою (Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ ζωὴ τοῦ παντὸς κόσμου, ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου—ibid. пр. 12), молитвы предъ пріобщеніемъ народа „вознесися на небеса, Боже“ (ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς ὁ Θεός—Пр. стр. 32, пр. 4) и послѣ пріобщенія „благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ, что Ты удостоилъ насъ пріобщиться тѣла и крови Твоей“ (εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ

Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἠξίωσας ἡμᾶς μετασχεῖν τοῦ σώματος καὶ τοῦ αἵματός σου— Пр. стр. 32, пр. 10), молитвы при послѣднемъ входѣ „возвеселилъ насъ, Боже, въ соединеніи Твоемъ, и мы приносимъ Тебѣ пѣснь благодаренія, плодъ устъ, исповѣдающихъ благость Твою“ (εὔφρανας ἡμᾶς ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἑνώσει σου, καὶ σοὶ προσφέρομεν ὕμνον χαριστήριον, καρπὸν χειλέων, ὁμολογούντων τὴν χάριν σου.—Пр. стр. 33, пр. 1) и, наконецъ, самой послѣдней „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнецъ и пастырь, взявшій грѣхи міра... отпусти, оставь согрѣшенія наши“ (Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμήν, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου... ἄνες, ἄφες τὰ πλημμελήματα ἡμῶν.—Пр. стр. 36, пр. 2). Но хотя перечисленныхъ нами молитвъ и нѣтъ въ самомъ текстѣ Мессинскаго списка, за то всѣ онѣ, за исключеніемъ первой, послѣдней и предшествующихъ ектеніи, встрѣчаются въ видѣ вставокъ отчасти на поляхъ, отчасти между строчками текста (Приложенія, ссылки тѣ же). Благодаря этой особенности, и возникаетъ весьма важный вопросъ, какъ смотрѣть на подобныя вставки, считать ли ихъ простымъ восполненіемъ пропущенныхъ по небрежности переписчика молитвъ, или же — внесеніемъ молитвъ совершенно новыхъ, прежде не встрѣчавшихся въ спискѣ. Его важность обусловливается тѣмъ, что отъ такого или иного отвѣта зависитъ разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса о составѣ первоначальной общей всѣмъ спискамъ основы. Дѣйствительно, допустивъ первое изъ указанныхъ рѣшеній, мы должны будемъ включить перечисленныя молитвы въ число общаго основнаго содержанія списковъ, и, наоборотъ, признавъ второе, должны будемъ считать ихъ однимъ изъ признаковъ не первичной, но вторичной редакціи литургіи. И какъ ни желательно было бы дать настоящемъ случаѣ одинъ какой-нибудь опредѣленный отвѣтъ, но это едва ли возможно по трудности и неопредѣленности дѣла. Положимъ, принимая во вниманіе ниже приводимыя данныя, скорѣе можно согласиться, что мы имѣемъ предъ собою восполненіе пропусковъ, но не внесеніе въ текстъ прежде не встрѣчавшихся въ спискѣ молитвъ. Именно, одна изъ нихъ „единый Господи и милостивый Боже, ниспосли благодать Твою благую приклонившимъ выи свои предъ святымъ жертвенникомъ“ входитъ въ составъ сирской литургіи ап. Іакова (Собр. др. лит., вып. II. стр. 2—4), слѣдовательно, принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ молитвъ, и потому ея отсутствіе въ спискѣ X в., каковъ Мессинскій,—несомнѣнный признакъ опущенія, но не того, что она составлена и вошла въ число литургическихъ молитвъ послѣ X в. Съ другой стороны, разсматривая Мессинскій списокъ по изданію Ассемани, мы находимъ, что нѣкоторыя изъ тѣхъ молитвъ, которыя въ изданіи Свэнсона встрѣчаются на поляхъ списка, въ

первомъ входятъ въ составъ самаго текста; таковы: „вознесися на небеса Боже“, и „благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ, что Ты удостоилъ насъ причаститься тѣла и крови Твоей“ (Assemanius. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. pars. II. p. 96—7). Наконецъ, и самый характеръ нѣкоторыхъ добавленій даетъ понять, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ простымъ восполненіемъ пропусковъ; именно молитвы „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій насъ“ и „Владыко Христе Боже нашъ, небесный хлѣбъ“ приписаны не только на поляхъ, но и вставлены между строчками текста (Пр. стр. 31, пр. 10, 12), т. е. способъ ихъ внесенія вполнѣ тожественъ съ способомъ восполненія несомнѣнно пропущенныхъ частей (Пр. стр. 30, пр. 1, 9). Но если приводимыя данныя позволяютъ смотрѣть на встрѣчающіяся въ Мессинскомъ спискѣ вставки, какъ на восполненіе пропусковъ, то, съ другой стороны, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго о такихъ отсутствующихъ въ немъ молитвахъ, какъ послѣдняя „Господи Іисусе Христе Сынъ Бога живаго“ и стоящія предъ сопровождающею чтеніе символа вѣры ектеніею. И только ограничиваясь фактомъ ихъ отсутствія, должно признать, что къ концу X в. онѣ не вошли еще въ составъ литургіи Іакова и, появившись впослѣдствіи, сначала въ іерусалимской редакціи, перешли затѣмъ и въ антіохійскую. Слѣдовательно, ихъ внесеніе въ число литургическихъ молитвъ характеризуетъ дальнѣйшій, падающій или на конецъ X в., или начало XI, моментъ въ развитіи литургіи. Что же касается общей для всѣхъ списковъ основы литургіи даннаго времени (X в.), то она вполнѣ ясна и очевидна; для ея опредѣленія достаточно или перечисленія встрѣчающихся во всѣхъ спискахъ молитвъ (къ нимъ должны быть отнесены и помѣченныя на краяхъ Мессинскаго кодекса), или же выдѣленія свойственныхъ имъ особенностей[1]). И такъ какъ послѣдній пріемъ, одинаковый съ первымъ по своимъ результатамъ, скорѣе приводитъ къ преслѣдуемой цѣли, то въ данномъ случаѣ мы имъ и воспользуемся.

---

[1]) Полная законность и справедливость исключенія свойственныхъ спискамъ особенностей изъ числа входящихъ въ составъ ихъ общей основы молитвъ ясна и очевидна сама по себѣ. Дѣйствительно, если бы ихъ первоначальный оригиналъ содержалъ или особенности списка Россанскаго и родственныхъ съ нимъ, или MS. № 476, или же наконецъ списка Мессинскаго, то въ результатѣ получилось бы одно изъ трехъ явленій: или два послѣдніе были бы повтореніемъ перваго, или два первые—послѣдняго, или же первый и третій—повтореніемъ второго. На самомъ-же дѣлѣ мы не видимъ ничего подобнаго. Въ нихъ повторяется только одна извѣстная часть содержанія, а остальная имѣетъ своеобразный характеръ, и потому мы въ правѣ включить въ составъ ихъ первоначальной основы одну только первую, а вторую разсматривать, какъ позднѣйшее добавленіе. Конечно, для объясненія существующаго въ спискахъ различія можно сослаться на пропуски. И дѣйствительно, ссылка отчасти

Наслоенія на первичную основу литургіи Іакова встрѣчаются во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, начиная съ Мессинскаго. Такъ, въ немъ наблюдаются слѣдующія, не повторяемыя другими списками, части: молитва предъ евангеліемъ „Σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε, ἐξανατείλαντι ἡμῖν φῶς ἐκ σκότους“ (Пр. стр. 5, пр. 5), стоящія предъ одной изъ молитвъ проскомидіи „Ἀγαθὲ καὶ φιλάνθρωπε Δέσποτα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν“ прошенія „о предлежащихъ, святыхъ, славныхъ, небесныхъ, божественныхъ дарахъ“ (Пр. стр. 15, пр. 2), и молитва послѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба „τῆς κατὰ φιλανθρωπίαν παρασχεθείσης ἡμῶν θείας χάριτος“ (Пр. стр. 31, пр. 7).

Если перейти теперь отъ Мессинскаго списка къ другимъ, то и въ нихъ можно найти такія же точно наслоенія на первичную основу литургіи Іакова. Такъ, къ числу общихъ всѣмъ имъ и въ тоже время лишнихъ сравнительно съ Мессинскимъ спискомъ добавленій относятся молитвы, перечисленныя на 29 и 30 стр., послѣдняя „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнецъ и пастырь“ (Пр. стр. 36. пр. 2), а равно стоящія между молитвою лобзанія мира и дальнѣйшею ектеніею, за исключеніемъ одной „благословенъ Богъ, благословляющій и освящающій къ предстоянію и священнодѣйствію пречистыхъ Его таинствъ“, какъ отсутствующей въ MS. № 476 (Пр. стр. 10, пр. 3; рук. № 249, стр. 1024—5; Собр. др. лит. стр. 164—5). Другая часть существующихъ въ разсматриваемыхъ спискахъ добавленій приняла двоякое направленіе, одно сказалось въ спискѣ Россанскомъ и родственныхъ съ нимъ MS. № 2509, рук. № 249 и текстѣ автора „Собр. др. лит.“, другое въ Парижскомъ MS. № 476. Въ первыхъ встрѣчаются слѣдующія, свойственныя имъ только однимъ, молитвы: θυμίама при начальномъ входѣ „Владыка Господи Іисусе Христе, Слово Божіе, добровольно принесшій Самого Себя на крестѣ въ непорочную жертву Богу и Отцу“ (Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ Θεοῦ Λόγε, ὁ ἑκούσιως ἑαυτὸν θυσίαν ἄμωμον ἐπὶ σταυρῷ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσαγαγών—Пр. стр. 2; Собр. др. лит. стр. 150), двѣ молитвы предъ пѣніемъ гимна „Единородный Сыне“, одна, произносимая священникомъ,—„Господь и

вѣрная (въ Россанскомъ спискѣ пропущена, напр., первая молитва, и можно думать, что тѣмъ-же объясняется отсутствіе въ немъ и послѣдней, такъ какъ данная молитва занимая несоотвѣтствующее своему содержанію мѣсто [по надписанію MS. № 476 эта молитва читается священникомъ къ народу предъ причащеніемъ], прямо напрашивается на опущеніе), но тѣмъ не менѣе она не въ состояніи оправдать такого систематическаго отсутствія молитвъ, какое наблюдается въ спискахъ. При томъ-же нѣкоторыя изъ нихъ носятъ очевидные слѣды позднѣйшаго происхожденія. Таковы молитвы списковъ второй группы при знаменованіи и раздробленіи евхаристическаго хлѣба. Онѣ предполагаютъ вторичное предписаніе о ранѣе совершенномъ дѣйствіи въ силу чего священникъ оказывается вынужденнымъ дважды совершить одно и тоже литургическое дѣйствіе.

Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, по чрезмѣрной благости и непреодолимой любви распявшійся“ (Ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν, Ἰησοῦς Χριστός, ὁ δι᾽ ὑπερβολὴν ἀγαθότητος καὶ ἀκατάσχετον ἔρωτα ἤδη καθείς... Прил. стр. 3; Собр. др. лит. стр. 152), и другая діакономъ „Господь да благословитъ и сподобитъ насъ подобно Серафимамъ принести дары“ (Ὁ Κύριος εὐλογῆσαι καὶ ἀξιῶσαι ἡμᾶς σεραφικῶς δοροφορῆσαι“—ibid. стр. 3), молитва священника послѣ пѣнія „Единородный Сыне“ „Господь да благословитъ всѣхъ насъ и да освятитъ во входѣ“ (Ὁ Κύριος εὐλογήσει πάντας ἡμᾶς καὶ ἁγιάσει ἐπὶ τῇ εἰσόδῳ — Прил. стр. 3; „Собр. др. лит.“ стр. 154), одна изъ стоящихъ между молитвою лобзанія мира и дальнѣйшею ектеніею—„благословенъ Богъ“ и т. д. (см. выше), предшествующія молитвамъ проскомидіи прошенія священника и отвѣты на нихъ сослужащихъ „возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ“, „Духъ Святый найдетъ на тебя и сила Вышняго осѣнитъ тебя“ (Μεγαλύνατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοὶ καὶ ὑψώσωμεν ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό; Πνεῦμα ἅγιον ἐπελεύσεται ἐπὶ σε, καὶ δύναμις Ὑψίστου ἐπισκιάσει σοι.—Прил. стр. 12; рук. № 249 стр. 1027; „Собр. др. лит.“ стр. 168), молитвы, сопровождающія актъ знаменованія и преломленія евхаристическаго хлѣба, „вотъ Агнецъ Божій, Сынъ Бога, взявшій грѣхъ міра“; „святая часть Христа, исполненная благодати и истины Отца и Сына и Св. Духа“; „Господь—Пастырь Мой, я ни въ чемъ не буду нуждаться; Благословлю Господа“, Хвалите Бога“ (ἴδε ὁ Ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου; Μερὶς ἁγία Χρίστου, πλήρης θείας χάριτος καὶ ἀληθείας Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος; Κύριος ποιμαίνει με καὶ οὐδέν με ὑστερήσει; εὐλογήσω τὸν Κύριον, αἰνεῖτε τὸν Θεόν. — Прил. стр. 30—31; рук. № 249, стр. 1047; „собр. др. лит.“ стр. 190), молитвы священника по окончаніи преломленія „Господь благословитъ и сподобитъ насъ чистыми клещами взять горящій уголь“, „вкусите и видите, какъ благъ Господь, раздробляемый и нераздѣляемый (Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἀξιώσειεν ἡμᾶς ἁγναῖς ταῖς τῶν δακτύλων λαβαῖς λαβεῖν τὸν πύρινον ἄνθρακα; γεύσασθε καὶ ἴδετε, ὅτι χριστὸς ὁ Κύριος, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ μεριζόμενος. —(Прил. стр. 31; рук. № 249, стр. 1047—48; „Собр. др. лит.“, стр. 191), молитва діакона по входѣ послѣ причащенія „слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, Христе Царю..., что Ты удостоилъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ насладиться пречистыхъ Твоихъ таинъ (δόξα σοι, δόξα σοι, δόξα σοι, Χριστὲ Βασιλεῦ, ὅτι κατηξίωσας ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς καὶ ἀναξίους δούλους σου ἐν ἀπόλαυσει γενέσθαι τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων.—Прил. стр. 33; рук. № 249, стр. 1049; „Собр. др. лит.“ стр. 193); молитва отпуста, произносимая тѣмъ же діакономъ, „отъ славы въ славу простираясь, мы воспѣваемъ

Тебя, Спасителя душъ нашихъ“ (ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν πορευόμενοι, σὲ ὑμνοῦμεν τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν.—Прил. стр. 35; рук. № 249, стр. 1051; „Собр. др. лит.“ 196), и, наконецъ, молитва послѣ отпуста въ сосудохранилищѣ „Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго тѣла и драгоцѣнной крови Единороднаго Сына Твоего“ (ἔδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ.—Прил. стр. 35; рук. № 249, стр. 1051—2; „Собр. др. лит.“ стр. 197).

Помимо перечисленныхъ молитвъ, въ одномъ только Россанскомъ спискѣ встрѣчаются еще слѣдующія: молитва при раздробленіи евхаристическаго хлѣба (вторичное повтореніе) „соединеніе всесвятаго тѣла и честной крови“ (ἕνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος—Прил. стр. 30), двѣ заамвонныя „молитвами всесвятыя, пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи (εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις τῆς παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας—Прил. стр. 34), „Владыка Господи, Іисусе Христе, Спаситель нашъ, удостоившій насъ славы Твоей быть участниками животворящаго причащенія“ (Δέσποτα, Κύριε, Ἰησοῦ Χριστὲ, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ καταξίωσας ἡμᾶς τῆς σῆς δόξης κοινωνοῦς γενέσθαι...ζωοποιοῦ μεταλήψεως—Прил. стр. 34), и, наконецъ, молитва священника отъ жертвенника до діаконика „Ты хлѣбъ жизни и источникъ безсмертія“ (Σὺ εἶ ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς καὶ ἡ πηγὴ τῆς ἀθανασίας—Прил. стр. 35). Тоже самое замѣчается въ текстѣ автора „Собр. др. лит.“ и въ рук. № 249; въ нихъ наблюдаются неповторяемые ни однимъ спискомъ гимны въ честь Божіей Матери „Поистинѣ достойно ублажать Тебя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную“, „О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь“ (ἄξιον ἐστι ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τὴν Θεοτόκον, τὴν ἀειμακάριστον καὶ παναμώτητον», „ἐπί σοι χαῖρει, κεχαριτωμένη, πᾶσα ἡ κτῖσις“—„Собр. др. лит.“ стр. 181—2; рук. № 249 стр. 1042).

Не лишенъ подобныхъ особенностей и Парижскій MS № 476, только въ немъ ихъ гораздо меньше. Именно, онъ содержитъ слѣдующія, не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ, молитвы: „предложенія“ „слава Отцу и Сыну и Св. Духу, единой простой и нераздѣльной Троицѣ“ (δόξα τῷ Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, τῇ μόνῃ ἁπλῇ καὶ ἀδιαιρέτῳ τριάδι“ Пр. стр. 1, пр. 1), θиміама во время великаго входа „съ θиміамомъ Аарона и Захаріи, рабовъ Твоихъ..., пріими и изъ рукъ насъ грѣшныхъ благоуханіе сего θиміама“ (μετὰ θυμιάματος Ἀαρὼν καὶ Ζαχαρίου τῶν θεραπόντων σου..., πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτολῶν τὴν τοῦ θυμιάματος τοῦτου ὁλοκαύτωσις — Пр. стр. 8, пр. 8), и двѣ заамвон-

ныя, одну предназначенную для простыхъ дней „принявшій жертву хвалы и службу благопріятную и словесную и безкровную отъ призывающихъ Тебя (ὁ θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν εὐάρεστον τῆν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον δεχόμενος παρὰ τῶν ἐπικαλουμένων σε — Прил. стр. 34, пр. 1), другую для воскресныхъ дней великаго поста „Господи Боже нашъ, милосердый и многомилостивый, показавшій намъ путь спасенія святымъ постомъ Твоимъ (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, εὐσπλάγχνε καὶ πολυέλεε, ὁ διὰ τῆς ἁγίας σου νηστείας ὁδὸν σωτηρίας ἡμῖν ὑποδείξας — Пр. стр. 36, пр. 2). Кромѣ этихъ выдающихся особенностей, въ MS № 476 наблюдаются и нѣкоторыя менѣе важныя; къ нимъ относятся слова священника во время произношенія ектеніи послѣ символа вѣры „во имя Отца и Сына и Св. Духа. Трижды“ (εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Ἐκ τρίτου.“—Пр. стр. 12, пр. 2); возгласъ священника предъ молитвою завѣсы („благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ“) „милостію, и щедротами и человѣколюбіемъ Христа Твоего (ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σοῦ—Пр. стр. 14, пр. 6); отвѣтъ народа, привѣтствіе священника, новый отвѣтъ народа, возгласъ діакона „станемъ добрѣ“ (στῶμεν καλῶς — ibid.), слова при пріобщеніи: „святое тѣло Господа и Бога и Спасителя нашего“ (σῶμα ἅγιον τοῦ Κυρίου τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν— Пр. стр. 31 пр. 12), и др.

По исключеніи изъ состава литургіи перечисленныхъ нами особенностей, остальное ея содержаніе оказывается общимъ всѣмъ спискамъ и потому должно представлять ту первоначальную форму до которой успѣла развиться литургія Іакова, прежде чѣмъ получила добавленія позднѣйшаго времени. Говоря иначе, эта первоначальная форма въ болѣе цѣломъ и нетронутомъ видѣ содержится въ спискѣ Мессинскомъ, по исключеніи изъ его состава свойственныхъ ему особенностей.

Какъ на опроверженіе даннаго положенія можно указать на то, что содержаніе Мессинскаго списка оказывается общимъ только для двухъ списковъ—Россанскаго и Парижскаго MS № 476, три же остальныхъ—текстъ автора „Собр. др. лит.“, рук. № 249 и MS № 2509 представляютъ его съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Такъ, два первые вмѣсто наблюдаемаго въ спискѣ Мессинскомъ, Россанскомъ и MS № 476 порядка при чтеніи апостола и евангелія (Сп. Мессинскій—„ὁ ψάλτης τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ ἀλληλούια. Сп. Россанскій—λέγουσιν οἱ ἀναγινώσκοντες προψάλμα καὶ ἀπόστολον καὶ στειχολογίαν. MS. № 476 — ὁ διάκονος Σοφία. Τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ ἀλληλούια. Во всѣхъ—εὐχὴ τοῦ θυμιάματος πρὸ τοῦ εὐαγγελίου „Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ πάσης εὐωδίας“, ектенія „εἴπομεν πάντες, Κύριε, ἐλέησον. Κύριε παντοκράτορ ἐπουράνιε, ὁ Θεός τῶν

πατέρων ἡμῶν, δεόμεθα, ἐπάκουσον... конецъ—„Σῶσον, ὁ Θεὸς, λαὸν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου“. Εὐχὴ πρὸ τοῦ εὐαγγελίου. Ἐλλάμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, φιλάνθρωπε Κύριε, τὸ τῆς σῆς θεογνωσίας ἀκήρατον φῶς. Ὁ διάκονος—Ὀρθοὶ ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου. Ὁ ἱερεὺς—εἰρήνη πᾶσιν. Послѣ евангелія ектенія—σχολάσωμεν ἐκτενῶς. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ ἑνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν“. Конецъ—τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου... молитва ὁ ἐνηχήσας ἡμᾶς, ὁ Θεὸς, τὰ θεῖα σου λόγια καὶ σωτηρία—Прил. стр. 4, пр. 9; стр. 5—6 имѣютъ простое предписаніе о чтеніи не только новозавѣтныхъ книгъ, но и ветхозавѣтныхъ, соединяютъ двѣ ектеніи въ одну, помѣщаютъ ее послѣ чтенія Св. Писанія и изъ всѣхъ молитвъ удерживаютъ только послѣднюю „ὁ ἐνηχήσας“ (рук. № 249, стр. 1018 — 20; „Собр. др. лит.“ стр. 156). Подобное же сокращеніе замѣчается и въ молитвахъ, сопровождающихъ великій входъ. Существующій въ спискахъ Мессинскомъ, Россанскомъ и MS № 476 порядокъ измѣняется въ рукописи № 249 и въ текстѣ автора „Собр. др. литургій“ такимъ образомъ, что молитва первыхъ „при поставленіи Св. Даровъ на трапезу“ ὁ Θεός, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον... превращается въ послѣднихъ въ молитву при внесеніи даровъ въ алтарь, непосредственно слѣдующая за нею молитва θυμίама предъ дарами „Δέσποτα παντοκράτορ, Βασιλεῦ τῆς δόξης, ὁ Θεός, ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν» [1])—въ молитву θυμίама ранѣе молитвы „ὁ Θεὸς ἡμῶν“, а молитвы при внесеніи даровъ св. Діонисія Ареопагита „τὸ φρικτόν σου, Κύριε, καταλαβόντες δάπεδον“, и св. Василія Великаго „οὐδεὶς ἄξιος“ совсѣмъ опускаются. Рук. № 249, стр. 1021 — 22; „Собр. др. лит.“ стр. 160—162).

Часть перечисленныхъ уклоненій повторяетъ и MS № 2509; онъ не имѣетъ молитвы предъ евангеліемъ „Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ“, молитвъ св. Діонисія и Василія Великаго, надписываетъ молитву „ὁ Θεὸς ἡμῶν“ сходно съ рукописью № 249 и текстомъ автора „Собр. др. лит.“, но молитву „Δέσποτα παντοκράτορ“ съ надписаніемъ „молитва θυμίама“ удерживаетъ на томъ же мѣстѣ, что и списки Мессинскій, Россанскій и MS № 476 (Приложенія стр. 5, пр. 1; стр. 8, пр. 2, 9; стр. 7. пр. 11). Такимъ образомъ, хотя содержаніе Мессинскаго списка, за исключеніемъ свойственныхъ ему особенностей, и повторяется въ двухъ другихъ, т. е. Россанскомъ и MS № 476, но составъ остальныхъ не позволяетъ, повидимому, признать его основнымъ для всѣхъ вообще

---

[1]) Таково надписаніе сп. Россанскаго; въ Мессинскомъ она надписывается—«εὐχὴ εἰς τὸ θυμιάμα»; въ MS. № 476—«εὐχὴ ἑτέρα, ἥτις ἐνταῦθα συνάπτεται», т. е. послѣ молитвы «ὁ Θεός, ὁ Θεὸς ἡμῶν».

списковъ. Въ такомъ духѣ относится къ нему и литургическая литература; если не считать краткаго и не разъясненнаго замѣчанія профессора Красносельцева: „Свэнсономъ изданы древнѣйшіе списки литургіи Іакова—codex Messanensis et cod. Rossanensis“ [1]), то она или признаетъ наибольшую древность за другими списками, или же просто настаиваетъ на позднѣйшемъ происхожденіи нѣкоторыхъ молитвъ разсматриваемаго списка.

Первое изъ указанныхъ отношеній свойственно автору „Собр. др. литургій“. Приводя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ уклоненія отъ своего текста двухъ другихъ списковъ, Калабрійскаго и Сицилійскаго, или что тоже Мессинскаго и Россанскаго по Свэнсону, онъ замѣчаетъ, что дѣлаетъ это съ тою цѣлію, „чтобы видѣть какія въ церковной практикѣ были дѣлаемы прибавленія и измѣненія въ несущественныхъ частяхъ литургіи“ [2]), и этимъ даетъ понять, что считаетъ свой текстъ наиболѣе древнимъ сравнительно съ двумя первыми. Второе отношеніе замѣчается у Свэнсона, приписывающаго позднѣйшее происхожденіе молитвѣ святаго Діонисія „Τὸ φρικτόν“ на томъ основаніи, что она не встрѣчается въ одномъ спискѣ (въ MS № 2509) [3]). Но если приведенный взглядъ основывается только на фактѣ отсутствія молитвъ Мессинскаго списка въ трехъ другихъ,—т. е. въ рук. № 249, текстѣ автора „Собр. др. литургій“ и MS № 2509, то мы не думали бы придавать ихъ голосу рѣшающее значеніе, такъ какъ ихъ составъ возбуждаетъ сильное сомнѣніе въ своей наибольшей сравнительно съ Мессинскимъ спискомъ древности. Какъ видѣли выше, эти списки содержатъ, подобно, Россанскому цѣлый рядъ неизвѣстныхъ Мессинскому молитвъ (стоящихъ между символомъ вѣры и дальнѣйшею ектеніею, сопровождающихъ актъ причащенія), которыя при сходствѣ остального содержанія двухъ послѣднихъ списковъ представляютъ несомнѣнное наслоеніе на ихъ первоначальную основу. И если въ составъ послѣдней входятъ свойственныя обоимъ спискамъ, т. е. Мессинскому и Россанскому, молитвы при чтеніи апостола, евангелія и при совершеніи великаго входа, то, само собою понятно, что по времени образованія онѣ древнѣе первыхъ молитвъ, т. е. стоящихъ между символомъ вѣры и дальнѣйшею ектеніею. Слѣдовательно, тотъ самый оригиналъ, въ которомъ въ первый разъ появились эти послѣднія, необходимо долженъ былъ содержать молитвы, соединенныя съ чтеніемъ апостола,

---

[1]) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, стр. 235.

[2]) Собр. древн. литургій. I вып. стр. 148.

[3]) The Greek Liturgies p. XLI.

евангелія и совершеніемъ великаго входа, въ чемъ, дѣйствительно, и убѣждаетъ насъ списокъ Россанскій; а потому мы въ правѣ ожидать ихъ и въ трехъ другихъ спискахъ, т. е. въ воспроизводящихъ тотъ же самый оригиналъ MS. № 2509, рук. № 249 и текстѣ автора „Собр. др. литургій“. Къ тому же самому выводу приводитъ свидѣтельство Парижскаго MS. № 476, содержащаго одну съ списками второй группы редакцію литургіи ап. Іакова. Какъ списокъ іерусалимскаго происхожденія, онъ подтверждаетъ фактъ существованія разсматриваемыхъ молитвъ не только въ іерусалимской редакціи вообще, но именно въ той самой, которая легла въ основу списковъ антіохійскаго происхожденія, т. е. Россанскаго, MS. № 2509; рук. № 249 и текста автора „Собр. др. литургій“. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ остальнымъ содержаніемъ въ нихъ должны были перейти и молитвы, соединенныя съ чтеніемъ апостола, евангелія и совершеніемъ великаго входа, и если при всемъ томъ приходится встрѣтиться съ фактомъ ихъ отсутствія въ трехъ послѣднихъ спискахъ, то единственнымъ его объясненіемъ можетъ служить ихъ опущеніе [1]). Въ пользу такого предположенія говоритъ и самый составъ тѣхъ частей, которыя

---

[1]) Мы тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ настаивать на подобныхъ опущеніяхъ что въ MS № 2509, рук. № 249 и текстѣ автора «Собран. др. литургій» они не составляютъ единичнаго явленія. Какъ на примѣръ такихъ-же точно измѣненій, можно указать на чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ поминовенія. Такъ, къ молитвѣ священника о самомъ себѣ «помяни, Господи, по множеству милости Твоей и щедротъ Твоихъ и меня недостойнаго и смиреннаго раба Твоего» («Собр. др. л.» ст. 180; рук. № 249, стр. 1041; Пр. стр. 20. пр. 8) въ MS № 476 и спискахъ Россанскомъ и Мессинскомъ прибавлено: «καὶ ῥῖσαι καὶ ἀθώωσόν με ἐκ τῶν καταδικαζόντων με, Κύριε, Κύριε, τῶν δυναμέων, καὶ ἐπειδὴ ἐπλεόνασεν ἐν ἐμοὶ ἡ ἁμαρτία, ὑπερπερίσσευσαί σου ἡ χάρις» (Пр. стр. 20); такое-же точно добавленіе встрѣчается и въ молитвѣ объ епископахъ; ни въ текстѣ автора «Собр. др. лит.», ни въ рук. № 249 и въ MS № 2509 нѣтъ, замѣчаемаго въ MS № 476 и въ спискахъ Россанскомъ и Мессинскомъ, прошенія о патріархѣ: γῆρας αὐτῷ τίμιον χάρισαι, μακροχρόνιον αὐτὸν διαφύλαζον ποιμένοντα τὸν λαόν σου ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι καὶ δικαιοσύνῃ" (Прил. стр. 20). Наконецъ, въ первыхъ спискахъ совсѣмъ отсутствуютъ молитвы за чтецовъ, діаконовъ, иподіаконовъ и переводчиковъ. Рѣшающій голосъ по вопросу о наибольшей древности того или другого чтенія принадлежитъ въ настоящемъ случаѣ спрской литургіи ап. Іакова, переводъ которой съ греческаго языка сдѣланъ во всякомъ случаѣ не съ рукописи X, или XI в. Такія же ея мѣста, какъ «дай имъ (патріарху и епископамъ) достигнуть почтенной старости, сохрани ихъ на многія лѣта, чтобы они пасли народъ Твой со всякимъ благочестіемъ и святостію», «посѣти и очисти меня (молитва священника о самомъ себѣ) дабы, гдѣ умножился грѣхъ, преизобиловала благодать Твоя», «помяни, Господи, пѣвцовъ, чтецовъ, толкователей» («Собр. др. лит.», выпускъ II, стр. 32—36), буквально совпадая съ перечисленными мѣстами списковъ Россанскаго, Мессинскаго и MS № 476, но не съ текстомъ автора «Собранія др. литургій», рук. № 249 и MS № 2509, подтверждаютъ наибольшую древность первыхъ. и позднѣйшую объясняемую опущеніемъ редакцію послѣднихъ. Наконецъ, въ тѣхъ-же самыхъ спискахъ опущено поименное поминовеніе отдѣльныхъ лицъ—святыхъ, исповѣдниковъ, мучениковъ, апостоловъ, патріарховъ и т. п.

подверглись, по нашему мнѣнію, измѣненію. Особенно ясно выступаетъ оно въ предписываемомъ текстомъ автора „Собр. др. литургій“ и рук. № 249 порядкѣ чтенія апостола и евангелія. И прежде всего, какъ содержащій указаніе на чтеніе не только новозавѣтныхъ, но и ветхозавѣтныхъ книгъ, онъ восходитъ ко временамъ Іоанна Златоуста и потому въ ряду другихъ частей литургіи, относящихся къ болѣе позднему времени, оказывается страннымъ и непонятнымъ анахронизмомъ. Подобная неестественность усиливается еще тѣмъ, что разсматриваемый порядокъ представляетъ сочетаніе двоякой практики старой — измѣняемой и новой — устанавливаемой. Изъ первой оставлено предписаніе о пѣніи „аллилуія“; имъ же всегда и вездѣ сопровождается чтеніе апостола, а потому эта небольшая подробность и говоритъ за то, что порядокъ нашихъ двухъ текстовъ представляетъ измѣненіе порядка другихъ. Равнымъ образомъ, и составленная изъ двухъ ектеній списковъ Россанскаго, Мессинскаго и MS. № 476 ектенія послѣ чтенія Писанія сохраняетъ слѣды своего первоначальнаго вида. Ея первая половина, соотвѣтствующая ектеніи этихъ списковъ предъ евангеліемъ, представляетъ и здѣсь вполнѣ самостоятельную часть: стоящій въ концѣ ея тотъ же, что и въ спискахъ Мессинскомъ и Россанскомъ и MS № 476, отвѣтъ народа „Господи помилуй“ придаетъ ей характеръ и видъ вполнѣ законченнаго цѣлаго; и потому дальнѣйшія прошенія не составляютъ ея естественнаго продолженія; они, такъ сказать, приставлены къ ней и въ своемъ современномъ положеніи представляютъ странное для первоначальной редакціи повтореніе предыдущихъ. Что касается молитвъ св. Діонисія Ареопагита и Василія Великаго, то вполнѣ достаточный поводъ къ опущенію давали онѣ сами, какъ внесенныя въ литургію Іакова изъ другихъ чуждыхъ ей источниковъ. Къ тому же самому могло побуждать и ихъ положеніе въ литургіи. Судя по надписанію, произношеніе данныхъ молитвъ должно было сопровождать перенесеніе даровъ, а между тѣмъ онѣ стоятъ уже послѣ совершенія даннаго акта. Въ MS. № 476 подобная неестественность устранена и сглажена тѣмъ, что молитва св. Діонисія включена въ число молитвъ „послѣ поставленія св. даровъ на святую трапезу и предъ покрытіемъ ихъ покровомъ“ (Прил. стр. 8 пр. 2), въ рук. же № 249, текстѣ автора „Собр. др. литургій“ и MS. № 2509 употребленъ для этого иной болѣе рѣшительный пріемъ—опущеніе.

Въ виду этого мы находимъ достаточныя основанія думать, что текстъ автора „Собр. др. литургій», рук. № 249 и MS. № 2509 совпадали первоначально съ списками Мессинскимъ, Россанскимъ и MS. № 476 и только уже впослѣдствіи получили современ-

ный видъ. Не имѣя поэтому данныхъ считать ихъ составъ болѣе древнимъ сравнительно съ составомъ списка Мессинскаго, мы можемъ признать содержаніе послѣдняго (за исключеніемъ свойственныхъ ему особенностей) представляющимъ первоначальную и ту общую для списковъ литургіи ап. Іакова форму, до которой она успѣла развиться, прежде чѣмъ получила наблюдаемыя въ нихъ особенности позднѣйшаго времени. Однимъ словомъ, первичную редакцію нашей литургіи представляетъ сп. Мессинскій; вторичную осложненную — Пар. MS № 476 въ общихъ съ списками антіохійской группы добавленіяхъ; особенности же, свойственныя каждому изъ нихъ въ отдѣльности, составляютъ дальнѣйшее наслоеніе на эту послѣднюю, т. е. вторичную. Конечнымъ предѣломъ ихъ появленія можно считать, какъ увидимъ ниже, XIV в.

Чтобы прослѣдить до конца развитіе состава литургіи Іакова, для этого необходимо остановиться на нѣкоторыхъ славянскихъ спискахъ. Наибольшій интересъ представляютъ въ данномъ случаѣ двѣ обширныя редакціи Хиландарскаго списка: списокъ Московской Дух. Акад. № 168 и списокъ, помѣщенный въ скорописномъ сборникѣ XVII в. Академіи Наукъ № 26. Въ содержащейся въ нихъ литургіи Іакова отразился новый моментъ ея развитія подъ вліяніемъ литургій константинопольской церкви— Іоанна Златоуста и Василія Великаго. Такъ, совершеніе проскомидіи, молитва „во гробѣ плотски“, псаломъ 50, молитва „Царю Небесный“ [1]) воспроизводятъ литургію Іоанна Златоуста XVI в.; молитва за оглашенныхъ „Господи Боже нашъ, на небесныхъ живый и презираяй на вся дѣла своя“ (стр. 181), молитва при освященіи даровъ „благослови, Владыко, святый хлѣбъ“, „хлѣбъ убо сей самымъ тѣломъ Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, равно и дальнѣйшія молитвы о чашѣ (201 стр.), конецъ молитвы „яко да будетъ всѣмъ, иже отъ нихъ причащающимся» — „но да обрящемъ милость и благодать со всѣми святыми“ повторяютъ молитвы литургіи Василія Великаго. Таково же поминовеніе Іоанна Крестителя, апостоловъ и святыхъ; молитва предъ причащеніемъ „раздроби, Владыко, святый хлѣбъ“, „раздробляется и раздѣ-

---

[1]) Сырку. Литургическіе труды Евѳимія, патріарха Терновскаго, стр. 179 — 180 Самъ-же Хиландарскій списокъ и двѣ его версіи—сп. Москов. Синод. Биб. № 475 (по старому каталогу) листъ 127 и № 337 (старый каталогъ Ш) листъ 2—почти съ буквальною точностію воспроизводятъ Париж. MS № 476 и потому содержатъ мало особенностей. Изъ существующихъ можно указать на начало литургіи («діаконъ возглашаетъ: Господи благослови; священникъ—благословенно царство; діаконъ—миромъ Господу помолимся» и т. д.—Сырку 180 стр.) и на ектенію послѣ поминовенія. (Сырку 209).

ляется Агнецъ Божій", „исполнь, Владыко, св. чашу" воспроизводятъ литургію Іоанна Златоуста XVI в. Помимо прямыхъ заимствованій, въ текстѣ встрѣчаются и такія замѣчанія: „прочая вся, яже велитъ Златоустаго по поставленіи даровъ" (стр. 191), „причащаяйся же божественныхъ тайнъ вся творитъ, якоже въ литургіи Іоанна Златоуста" (стр. 213). И такое сильное вліяніе на этотъ списокъ той и другой литургіи становится вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что рукопись Москов. Дух. Академіи № 168 (по Сырку, копія съ списка Академіи Наукъ № 26), содержащая принадлежащій Евѳимію Терновскому переводъ литургіи Іакова съ греческаго на славянскій языкъ, представляетъ его текстъ не въ чистомъ видѣ, но въ значительно переиначенномъ и исправленномъ, судя по припискѣ въ концѣ рукописи, грекомъ Іоанникіемъ, пріѣхавшимъ въ Россію съ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1618 г.

Прослѣдивъ постепенное осложненіе основнаго для всѣхъ списковъ литургіи Іакова содержанія, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію исторіи образованія этого послѣдняго. И такъ какъ отмѣченный выше фактъ мѣстнаго развитія нашей литургіи требуетъ освѣщенія ея исторіи данными изъ литургій іерусалимско-антіохійской церкви, то сообразно съ этимъ мы и воспользуемся при разборѣ ея состава слѣдующими памятниками: сирскою литургіею того же имени, которая, судя по сохранившимся въ ея текстѣ греческимъ выраженіямъ (καθολική, εὐχαριστία, Κύριε, ἐλέησον) и по буквальному сходству съ греческою въ евхаристическихъ и другихъ молитвахъ, представляетъ переводъ послѣдней на сирскій языкъ, что въ свое время и было высказано Ренодотомъ, считающимъ ее вмѣстѣ съ Бунзеномъ окончательно рѣшающею вопросъ о времени написанія и самой греческой;—литургіею, изложенною Кирилломъ Іерусалимскимъ въ V тайноводственномъ поученіи, и литургіею VIII книги Апостольскихъ Постановленій. Ея принадлежность къ литургіямъ іерусалимско-антіохійской церкви засвидѣтельствована встрѣчающимся въ ней поминовеніемъ перваго послѣ ап. Петра антіохійскаго епископа Еводія, а прямая связь съ литургіею ап. Іакова подтверждается доходящимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до буквальнаго совпаденія сходствомъ. Къ числу тѣхъ же данныхъ мы думаемъ отнести, наконецъ, и литургію, изложенную Іустиномъ Мученикомъ, не смотря на то, что нѣкоторые ученые — Кенигъ, Гаммондъ [1]) и Кригъ [2]) вы-

[1]) Liturgies Eastern and Western. p. XL.
[2]) Predigt. Kraus. Real-Encyklopädie. B. II. S. 642.

дают ее за литургію римской церкви. Но въ пользу ея восточнаго, а не западнаго происхожденія говоритъ слѣдующій фактъ. Въ мученическихъ актахъ Іустина Мученика разсказывается, что на вопросъ эпарха Рустика: „скажи, гдѣ сходитесь, или въ какомъ мѣстѣ собираешь учениковъ своихъ?“ онъ отвѣчалъ: „я живу въ домѣ нѣкоего Мартина близъ Тимотинской бани, и во все это время (прибылъ же въ Римъ во второй разъ) никакого другого мѣста собранія кромѣ этого не знаю“ [1]). Незнаніе, на которое ссылается здѣсь Іустинъ Мученикъ, объясняется не отсутствіемъ въ Римѣ другихъ, кромѣ указаннаго имъ, мѣстъ богослужебныхъ собраній христіанъ, такъ какъ подобнымъ мѣстомъ былъ, напримѣръ, домъ ученика ап. Петра сенатора Пуденція, а его незнакомствомъ съ ними, что вполнѣ согласно и съ тѣмъ названіемъ чужестранца въ Римѣ (ἐπεδήμησα δὲ τῇ Ῥωμαίων πόλει), которое усвояетъ себѣ Іустинъ Мученикъ. Такимъ образомъ, въ Римѣ онъ зналъ только одно мѣсто богослужебныхъ собраній христіанъ; а между тѣмъ, если обратиться къ описываемой имъ литургіи, то нельзя не замѣтить, что имъ излагается литургія, совершавшаяся не въ одномъ, а во многихъ мѣстахъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ начальныя слова 67 гл. I апологіи: „въ такъ называемый день солнца бываетъ у насъ собраніе въ одно мѣсто всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ“ [2]). Но излагая литургію, совершавшуюся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, Іустинъ Мученикъ зналъ, безъ сомнѣнія, способъ ея совершенія въ каждомъ изъ нихъ, слѣдовательно, это—литургія не римской церкви, такъ какъ въ Римѣ ему было извѣстно совершеніе литургіи въ одномъ мѣстѣ. Да и въ послѣднемъ случаѣ литургія была несомнѣнно греческаго, а не римскаго обряда, такъ какъ лица, въ обществѣ которыхъ вращался въ Римѣ Іустинъ Мученикъ, были греки, а не римляне. Въ этомъ убѣждаютъ какъ имена пострадавшихъ съ нимъ—„Χαρίτωνος, Εὐέλπιστος, Ἱέραξ, Παίων,“, такъ и происхожденіе Евелписта изъ Каппадокіи и Іеракса изъ Фригіи [3]). Такимъ образомъ, несомнѣнно,

---

[1]) Otto. Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi t. II. Acta martyrii s. Iustini et sociorum. c. III p. 266—8. (Ed. Ienae. 1849).

[2]) Данное выраженіе производитъ на первый взглядъ впечатлѣніе того, будто для христіанъ всѣхъ извѣстныхъ Іустину селъ и городовъ существовалъ только одинъ молитвенный домъ. Но само собою понятно, что собраніе въ него всѣхъ живущихъ по городамъ и селамъ было-бы совершенно немыслимо какъ въ виду опаснаго въ эпоху гоненій скопленія молящихся въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ виду дальности разстоянія одного пункта отъ другого. Въ настоящемъ случаѣ Іустинъ Мученикъ указываетъ на наблюдаемый имъ въ извѣстныхъ мѣстахъ общественный характеръ христіанскаго богослуженія.

[3]) Otto. ibidem p. 270.

что Іустинъ Мученикъ описываетъ восточную литургію, и говоря точнѣе, или малоазійскую, такъ какъ жилъ въ Малой Азіи, или іерусалимскую, такъ какъ родился въ Палестинѣ. И если даже допустить, что онъ излагаетъ первую [1]), то и въ такомъ случаѣ мы имѣемъ полное право воспользоваться его свидѣтельствомъ для освѣщенія литургіи іерусалимско-антіохійской фамиліи, такъ какъ болѣе ранній памятникъ—посланія Игнатія Богоносца—представляетъ прямое доказательство существовавшей предъ временемъ Іустина Мученика связи между обѣими церквами въ области литургической практики.

При свѣтѣ указанныхъ данныхъ мы и думали бы отмѣтить три [2]) основные момента въ исторіи развитія общаго всѣмъ спискамъ литургіи Іакова содержанія въ послѣапостольскій періодъ: образованіе современнаго состава, носящаго въ одной своей части ясные слѣды происхожденія послѣ исключенія изъ литургіи молитвъ за оглашенныхъ, а въ другой печать нѣсколько ранняго времени; состояніе въ IV в. — время Кирилла Іерусалимскаго и во II—время Іустина Мученика.

---

[1]) Harnack не находитъ возможнымъ признать ее малоазійскою литургіею. Вмѣстѣ съ повторяющимъ его Смирновымъ онъ считаетъ ее представляющею богослуженіе всей тогдашней церкви на томъ основаніи, что, какъ литургія мѣстная, она не имѣла бы значенія средства опровергнуть обвиненія, возводимыя на христіанское богослуженіе вообще (Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 238. Anm. I). Какъ видѣли выше, она не можетъ быть признана римскою литургіею а потому и литургіею всей христіанской церкви II вѣка.

[2]) Пробстъ различаетъ два момента въ исторіи литургіи ап. Іакова; первымъ является ея переводъ на греческій языкъ въ 136 г., вторымъ—образованіе современнаго состава подъ вліяніемъ литургической реформы конца IV и начала V вв. Между 136 г. и концомъ IV в. она не подвергалась, по его словамъ, никакимъ измѣненіямъ, такъ что литургія излагаемая Кирилломъ Іерусалимскимъ есть та самая, которая употреблялась въ Іерусалимѣ съ 136 г.—Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. S. 79, 80. 1893. Насколько справедливо подобное отожествленіе состава литургіи двухъ различныхъ вѣковъ—II и IV, а равно заслуживаетъ ли довѣрія взглядъ на время ея окончательнаго образованія, убидимъ впослѣдствіи.

Литургія ап. Іакова; ея современный видъ и составъ въ IV в.

Обращаясь для подтвержденія высказаннаго нами взгляда къ разбору текста литургіи апостола Іакова, мы начнемъ его съ первыхъ молитвъ. Какъ извѣстно, она начинается молитвами священника, имѣющими слѣдующія названія: „молитва умилостивленія“ („не презри меня оскверненнаго множествомъ грѣховъ“), молитва предъ входомъ клира („слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу, троичному и единичному свѣту Божества“), „молитва начинанія“ („Благодѣтель, Царь вѣковъ и Создатель всей твари“), „молитва θиміама при входѣ народа“ („Боже, принявшій дары Авеля“), и„ молитва во время входа клира отъ дверей церкви до жертвенника“ („Боже, Вседержитель, великоименитый Господи“), далѣе слѣдуетъ ектенія, пѣніе трисвятаго и молитва трисвятаго („щедрый и милосердый“). Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ писателей одинъ только кардиналъ Бона и рѣшается усвоять этимъ молитвамъ апостольское происхожденіе, если не по буквѣ, то по крайней мѣрѣ по духу. Но руководясь въ данномъ случаѣ принципомъ согласія литургій, онъ забываетъ, что его взглядъ противорѣчитъ другому болѣе важному началу,—тѣмъ условіямъ, въ которыя было поставлено апостольское богослуженіе, и которымъ неизбѣжно долженъ былъ подчиняться ап. Іаковъ, какъ составитель литургіи. Въ данномъ случаѣ мы обратимъ свое вниманіе на то, что однѣ изъ этихъ молитвъ наводятъ на мысль о существованіи вполнѣ устроеннаго храма въ духѣ позднѣйшихъ временъ, къ устройству котораго онѣ и приспособлены, а другія (молитва θиміама при входѣ народа и клира) изображаютъ литургію богослуженіемъ вполнѣ обособленнымъ, отдѣленнымъ отъ другихъ, такъ сказать, общественныхъ проявленій религіозной жизни вѣрующихъ. Эти черты всего яснѣе и свидѣтельствуютъ о послѣапостольскомъ происхожденіи разсматриваемаго отдѣла литургіи ап. Іакова: современныя ему условія, которыми онъ необходимо долженъ былъ руководиться при составленіи литургіи, исключали возможность установленія молитвъ, по-

добныхъ разсматриваемымъ. Съ одной стороны, онѣ были немыслимы и ненужны въ апостольское время уже по тому одному, что тогда богослуженіе не было пріурочено, какъ въ литургіи ап. Іакова, къ опредѣленному мѣсту, а совершалось, по свидѣтельству Діонисія Александрійскаго [1]), вездѣ, гдѣ позволяли обстоятельства: и въ усыпальницѣ, и въ темницѣ, и въ открытомъ полѣ; съ другой, онѣ не могли имѣть мѣста даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда литургія совершалась въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ; имъ былъ не храмъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ въ литургіи ап. Іакова, а простое помѣщеніе въ частномъ домѣ, можетъ быть, нежилое въ силу своего назначенія, но во всякомъ случаѣ не имѣвшее такой особой части, какъ алтарь, и притомъ уже отдѣленной отъ другихъ частей завѣсою (молитва завѣсы). Сообразно съ этимъ были, конечно, излишни и принаровленныя ко входу въ алтарь молитвы, тѣмъ болѣе, что, по литургіи ап. Іакова, это—молитвы при входѣ не существовавшаго въ апостольское время клира. Далѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что евхаристія соединялась при апостолахъ съ агапами и совершалась въ концѣ ихъ на глазахъ у всѣхъ вѣрующихъ, такъ что хлѣбъ и вино освящались за тѣмъ же самымъ столомъ, на которомъ предлагалась вечеря любви. Въ этомъ убѣждаетъ засвидѣтельствованная ап. Павломъ (1 Кор. II гл. 23 — 25 ст.) связь евхаристіи съ послѣднею пасхальною вечерею І. Христа, которая представляла двѣ части: вечерю въ собственномъ смыслѣ (пасхальную) и установленіе таинства евхаристіи. Но подобная связь апостольской литургіи съ агапами, совершеніе евхаристіи предъ ранѣе собравшимися вѣрующими дѣлали излишними въ апостольское время и тѣ молитвы современной литургіи ап. Іакова, которыя называются молитвами при входѣ народа, очевидно, только что собирающагося на литургію, какъ на богослуженіе отдѣленное отъ агапъ.

Такимъ образомъ, если и можетъ быть какой-нибудь вопросъ объ этихъ молитвахъ, то это, очевидно, вопросъ не объ апостольскомъ ихъ происхожденіи, а о времени образованія и внесенія ихъ въ литургію въ послѣапостольскій періодъ. И, конечно, фактъ ихъ существованія въ спискѣ конца X в., каковъ наиболѣе древній списокъ Мессинскій, не даетъ еще права утверждать, что по времени своего происхожденія онѣ относятся къ этому вѣку. Дѣйствительно, какъ съ общимъ порядкомъ разсматриваемой части,

---

[1]) Евсевій. Церковная исторія. Кн. VII. гл. 22. Migne Curs. compl. part. XX, tom. 688 col.

такъ и съ нѣкоторыми входящими въ ея составъ молитвами мы встрѣчаемся въ литургическихъ памятникахъ IX в. Такъ, относимый учеными къ IX в. Барбериновъ списокъ литургіи Іоанна Златоуста содержитъ одну изъ начальныхъ молитвъ литургіи ап. Іакова—„Благодѣтель, Царь вѣковъ и Создатель всей твари“, на основаніи чего мы должны заключить, что въ данное время она входила въ составъ и самой литургіи ап. Іакова. Равнымъ образомъ о существованіи въ первой части того же порядка, что и въ извѣстныхъ намъ спискахъ, упоминаетъ напечатанная г. Дмитріевскимъ рукопись „богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вв.“. Въ ней мы читаемъ слѣдующее: „послѣдованіе божественной литургіи св. ап. Іакова, брата Божія, которая совершается во св. Сіонѣ такимъ образомъ. Патріархъ, митрополиты, епископы, пресвитеры и діаконы облачаются, какъ и на освященіи св. мура [1]), и совершается входъ такъ: становятся пѣвцы предъ алтаремъ, архидіаконъ произноситъ: идите, отпущенные, другой діаконъ: отпущенные, идите, третій діаконъ: елицы оглашенніи, идите. Тогда остальные клирики и пѣвцы, стоящіе предъ алтаремъ, поютъ „Единородный Сыне и Слове“. Послѣ того, какъ мы войдемъ во святилище, пѣвцы поютъ: слава гласъ 2, кондакъ—„хлѣбъ прія“, діаконъ произноситъ ектенію, священникъ возглашаетъ: „яко святъ еси Боже нашъ“, пѣвцы—„святый Боже“. (Православный Собесѣдникъ, 1891 г. Май—Іюнь. Приложенія 97—112 стр.). Сравнивая приведенное описаніе состава литургіи Іакова съ ея составомъ по извѣстнымъ намъ спискамъ, нельзя не замѣтить, что современная редакція разсматриваемой части всецѣло принадлежитъ IX вѣку: входъ совершается при пѣніи „Единородный Сыне“, далѣе слѣдуетъ ектенія, во время которой священникъ, очевидно, читаетъ молитву, и потомъ пѣніе трисвятаго. Притомъ если принять еще во вниманіе, что возгласъ священника „яко святъ еси Боже нашъ“ составляетъ заключительныя слова извѣстной по спискамъ молитвы трисвятаго „щедрый и милосердый“, то можно думать, что и въ IX в. эта молитва входила уже въ составъ литургіи ап. Іакова. Но приведенная дата, какъ убѣждаетъ характеръ разсматриваемыхъ молитвъ и другія данныя, не можетъ быть названа вполнѣ окончательною, и потому вполнѣ естественно и законно стремленіе изслѣдователей [2])

---

[1]) Въ чинѣ освященія мура говорится: «послѣ вечерни облачается патріархъ митрополиты, епископы и пресвитеры, діаконы и иподіаконы въ блестящія облаченія во св. Сіонѣ. Патріархъ въ скевофилакіи читаетъ молитвы, и совершается входъ» (Правос. Собесѣдникъ. 1891 г. Февраль—Мартъ. Приложенія 96 стр.).

[2]) Косвенное отношеніе къ рѣшаемому вопросу имѣетъ высказанное Ассемани и г. Дмитріевскимъ мнѣніе, что оригиналы списковъ Мессинскаго (по первому) и

текста нашей литургіи отнести происхожденіе ея начальнаго отдѣла къ болѣе раннему времени. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Бинтеримъ, пытаются разрѣшить вопросъ о времени образованія данныхъ молитвъ при помощи того соображенія, что, какъ сопровождаемыя воскуреніемъ ѳиміама, онѣ могли появиться не ранѣе IV в., такъ какъ только на данный періодъ падаетъ будто бы начало употребленія ѳиміама въ восточныхъ церквахъ [1]). Но если появленіе разсматриваемыхъ молитвъ ставить въ зависимость отъ обычая воскурять на литургіи ѳиміамъ (что, конечно, довольно странно), то въ такомъ случаѣ онѣ должны существовать еще во II и въ III вв., такъ какъ о ѳиміамѣ и его употребленіи за богослуженіемъ говоритъ писатель даннаго времени — Климентъ Александрійскій [2]); подобный же выводъ не находитъ для себя подтвержденія въ ихъ составѣ. Болѣе вѣрный взглядъ высказываетъ Пробстъ, когда ставитъ образованіе даннаго отдѣла въ связь съ падающимъ, по его мнѣнію, на конецъ IV в. исключеніемъ изъ состава литургіи Іакова молитвъ за оглашенныхъ, бѣснова-

---

Синайской рукописи № 1039 (по второму), какъ не содержащихъ поминовенія VII вселенскаго собора, составлены ранѣе VIII вѣка (Assemanus. Codex Liturgicus. Liber IV. pars II. p. XLIX; Правосл. Собесѣд. 1892; Мартъ—Апрѣль. Приложенія. стр. 269. прим. 2-ое); сообразно съ чѣмъ на данный періодъ должно падать происхожденіе и перваго отдѣла литургіи Іакова. Но подобный взглядъ при отсутствіи доказательствъ въ пользу того, что отъ VII—VIII в.в. до конца X (времени употребленія Мессинскаго списка) и XIII (времени употребленія рукописи № 1039) въ составъ разсматриваемыхъ памятниковъ не вошло никакихъ добавленій, имѣетъ характеръ простого предположенія и потому не можетъ имѣть значенія окончательно рѣшающаго вопросъ даннаго. Г. Дмитріевскій приводитъ и другое доказательство древности оригинала рукописи № 1039. «Уже кромѣ того», говоритъ онъ, «что въ чинѣ не упоминается о седьмомъ вселенскомъ соборѣ, что можно видѣть и въ другихъ чинахъ литургіи ап. Іакова, мы здѣсь находимъ послѣ императора Іустиніана въ числѣ умершихъ византійскихъ императоровъ лишь имя одного изъ императоровъ Константина. Какого бы изъ четырехъ императоровъ византійскихъ, преемниковъ Іустиніана, носившихъ имя Константина (Константинъ III 641—668, Константинъ Погонатъ IV 668—685, Константинъ Копронимъ V 741—776 и Константинъ Порфирородный VI 780—791), мы не разумѣли *здѣсь*, *всѣ* они жили въ періодъ времени съ VII по IX в.» (ibid.). Но находя въ поминовеніи византійскихъ императоровъ данныя относить оригиналъ Синайской рукоп. № 1039 къ VII или VIII в., г. Дмитріевскій почему-то оставляетъ безъ вниманія его заключительныя слова «μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐσεβῶς βασιλευσάντων». Судя-же по нимъ, разсматриваемая рукопись знаетъ преемниковъ упомянутаго въ ней императора Константина; но такъ какъ остается вопросомъ, котораго изъ императоровъ съ именемъ Константина она поминаетъ, то и время ея появленія можетъ быть опредѣлено совершенно различно; если это Константинъ III, то рукопись позднѣе VII в., если V, позднѣе VIII и т. д. Слѣдовательно, изъ поминовенія императоровъ нельзя вывести ничего опредѣленнаго.

[1]) Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. II Th. S. 164.

[2]) «Будемъ возносить къ престолу Его (Божію), говоритъ Климентъ Александрійскій, ароматическое благовоніе, составленное согласно съ предписаніями закона» Stromatum Lib. VII. cap. VI. Migne Cursus completus IX tom. Col. 443.

тыхъ и кающихся. „И въ литургіи Іакова“, говоритъ онъ, „оказываются слѣды древней литургіи оглашенныхъ. Въ произносимой священникомъ отъ вратъ до алтаря молитвѣ („Боже, Вседержитель, великоименитый Господи“) можно узнать отголоски молитвъ за оглашенныхъ и кающихся, въ скоро слѣдующей молитвѣ наклоненія главы („щедрый и милосердый, долготерпѣливый... Господи“) таковые же отголоски молитвы за бѣсноватыхъ“ [1]). Положимъ, сравнивая эти молитвы съ молитвами за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и т. п. литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, мы не найдемъ между ними близкаго сходства: все совпаденіе заключается въ томъ, что молитвы „Боже Вседержитель“ и „щедрый и милосердый“ повторяютъ общія мысли молитвъ за оглашенныхъ о всемогуществѣ Божіемъ, избавляющемъ человѣка отъ діавольскихъ искушеній, и о недостоинствѣ и грѣховности человѣка; но тѣмъ не менѣе въ общемъ мысль Пробста безспорно вѣрна. Доказательство въ пользу этого представляютъ тѣже самыя начальныя молитвы, только въ другой главной части своего содержанія, на которую Пробстъ не обратилъ вниманія. Присмотрѣвшись къ нимъ, нельзя не замѣтить, что онѣ уже не различаютъ входящій въ храмъ народъ по его религіозно-нравственному состоянію. Возносящія общія прошенія о „дарованіи каждому полезнаго“, „о приведеніи всѣхъ къ совершенству“, „о сообщеніи всѣмъ благодати освященія“ и „объ оставленіи грѣховъ всего народа“ (молитвы „Благодѣтель Царь вѣковъ“ и „Боже, принявшій дары Авеля“), священникъ тѣмъ самымъ ставитъ всѣхъ собирающихся на литургію въ одинаковое положеніе, уравниваетъ ихъ какъ со стороны религіозно-нравственнаго состоянія, такъ и со стороны отношенія къ таинству евхаристіи, что было бы немыслимо при существованіи катехумената, полагавшаго строгое различіе между вѣрующими и оглашенными и требовавшаго для тѣхъ и другихъ особыхъ спеціальныхъ молитвъ. Полное соотвѣтствіе съ этимъ представляетъ дальнѣйшій возгласъ литургіи Іакова „да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ непосвященныхъ“; составляя единственый остатокъ отъ молитвъ за оглашенныхъ, онъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что время катехумената кончилось, что на литургію собираются теперь одни вѣрующіе. Вліяніе такъ ясно сказавшагося здѣсь новаго направленія въ церковной дисциплинѣ отразилось и на всей

---

[1]) Probst. Liturgie der drei erstern christlichen Jahrhunderten. S. 244. См. и другое его сочиненіе.—«Liturgie des vierten Jahrhunderts und deren Reform. S. 80.

вообще разсматриваемой части литургіи Іакова: вызванное прекращеніемъ катехумената исключеніе изъ ея состава молитвъ за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и т. п. уничтожило прежнюю обособленность частей литургіи, т. е. раздѣленіе ея на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ; центромъ всего богослуженія становится теперь таинство евхаристіи, въ силу чего связь съ нимъ чувствуется въ самыхъ первыхъ молитвахъ. Вмѣсто прежнихъ молитвъ, приспособленныхъ къ состоянію оглашенныхъ, мы встрѣчаемся теперь въ первой части литургіи ап. Іакова съ молитвами, имѣющими прямое отношеніе къ таинству евхаристіи. Такова первая молитва „не презри меня, оскверненнаго множествомъ грѣховъ“ въ словахъ: „и недостоинъ воззрѣть на сію священную Твою и духовную трапезу, на которой Единородный Сынъ Твой и Господь нашъ І. Христосъ предо мною грѣшнымъ и запятнаннымъ всякою скверною таинственно предлагается въ жертву. Посему приношу Тебѣ сіе моленіе и благодареніе, чтобы ниспосланъ былъ мнѣ Духъ Твой Утѣшитель, укрѣпляющій и исправляющій меня къ сей службѣ“; такова же и дальнѣйшая „Боже Вседержитель, великоименитый Господи“ въ прошеніи: „умоляемъ и просимъ благость Твою, такъ какъ мы страшимся и трепещемъ, намѣреваясь предстать предъ святой жертвенникъ Твой, ниспосли на насъ, Боже, благодать Твою благую..., чтобы намъ съ чистою совѣстію принести Тебѣ дары, подаянія (δόματα), плоды во оставленіе грѣховъ нашихъ и въ умилостивленіе за весь народъ Твой“. Тѣмъ же характеромъ отличается и молитва трисвятаго „щедрый и милосердый... Господи“. Разсматривая приведенныя молитвы, нельзя не замѣтить, что по своему смыслу и содержанію онѣ ничто иное, какъ молитвы литургіи вѣрныхъ [1]); слѣдовательно, и возможность ихъ появленія въ первой части литургіи Іакова, на мѣстѣ древней литургіи оглашенныхъ стояла въ полной зависимости отъ прекращенія акта оглашенія и исключенія изъ состава литургіи вызываемыхъ имъ молитвъ. Въ виду этого нельзя уже согласиться съ тѣмъ высказаннымъ проф. Алмазовымъ взглядомъ, будто бы „въ литургіи Іакова, этомъ древнемъ богослужебномъ памятникѣ, мы

[1]) Прямое подтвержденіе этого мы находимъ въ томъ, что въ литургіяхъ Іоанна Златоуста и Василія Великаго молитвы съ подобнымъ содержаніемъ прямо называются молитвами «вѣрныхъ». Такова молитва первой литургіи: «благодаримъ Тебя, Господи Боже силъ, удостоившаго насъ и нынѣ предстать святому Твоему жертвеннику и припасть къ щедротамъ Твоимъ о грѣхахъ нашихъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ. Прими, Боже, молитву нашу, сотвори насъ достойными приносить молитвы и службы и жертвы безкровныя»; подобнымъ-же характеромъ отличается и молитва литургіи В. Великаго—«Ты, Господи, показалъ намъ великое сіе и спасительное таинство».

встрѣчаемъ раздѣленіе ея на литургіи вѣрныхъ и оглашенныхъ, какъ опредѣленно организованнаго сословія“ [1]).

Если, такимъ образомъ, изслѣдованіе даннаго отдѣла литургіи ап. Іакова приводитъ насъ къ тому заключенію, что своимъ существованіемъ онъ обязанъ прекращенію катехумената, то само собою понятно, что по времени своего образованія онъ долженъ быть современенъ ему. Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, на какіе года падаетъ прекращеніе оглашенія. И такъ какъ онъ еще до сихъ поръ допускаетъ различныя рѣшенія и, судя по своему характеру, всегда будетъ допускать ихъ, то, не входя въ разборъ всѣхъ относящихся сюда мнѣній, мы лишь замѣтимъ, что наиболѣе справедливымъ изъ нихъ мы находимъ взглядъ проф. Алмазова, считающаго временемъ прекращенія катехумената V в. На основаніи тщательнаго изученія чина крещенія онъ приходитъ къ тому заключенію, что „къ VI в. обычай крестить въ младенческомъ возрастѣ сталъ повсюднымъ, повсемѣстно распространеннымъ“ [2]), а это несомнѣнный признакъ того, что оглашеніе отжило свое время. Полная справедливость этого взгляда, какъ нельзя лучше подтверждается свидѣтельствомъ самой литургіи Іакова. Какъ замѣтили выше, молитва трисвятаго „щедрый и милосердый ...Господи“ сообразно съ своимъ содержаніемъ могла появиться въ ея первой части только по исключеніи молитвъ за оглашенныхъ и кающихся. Но съ другой стороны, ея очевидная связь съ пѣснопѣніемъ „Святый Боже“ (спаси насъ, Боже, отъ бѣдствій міра сего по благости Твоей, чтобы мы... могли съ небесными силами неосужденно вознести Тебѣ блаженную и трисвятую пѣснь“) свидѣтельствуетъ, что по времени своего образованія она или современна введенію на литургіи этого послѣдняго, а потому и можетъ быть отнесена къ 438 или 439 г., на одинъ изъ которыхъ падаетъ составленіе самаго пѣснопѣнія [3]), или внесена вскорѣ послѣ этого. Такимъ образомъ, мы получаемъ приблизительную дату, опредѣляющую время образованія данной молитвы, а зависимость ея внесенія въ число молитвъ первой части литургіи отъ прекращенія катехумената приводитъ къ тому заключенію, что къ половинѣ, или къ концу V в. состоялось и это послѣднее. Но если, по нашему мнѣнію, разсматриваемая молитва могла быть составлена и

---

[1]) Алмазовъ, Исторія чинопослѣдованія крещенія и муропомазанія стр. 71. 1885 г.

[2]) Ibid. стр. 590. См. еще стр. 38, 87, 102. 480, 650 674. Изъ другихъ ученыхъ нѣкоторые относятъ прекращеніе катехумената къ болѣе раннему времени, таковъ Probst, другіе къ болѣе позднему, напр. Zezschwitg. По его мнѣнію, оно падаетъ на VIII и IX в. System der christlichen Kathechetik B. I S. 315. 1863 г.

[3]) Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνήνου, συλλεγεῖσα παρὰ Κύρου Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου. 1 т. стр. 599—600 (р. 342).

внесена въ литургію Іакова около половины, или конца V в., то съ другой стороны и не раньше V вѣка, такъ какъ во время пребыванія Іоанна Златоуста въ Антіохіи (386— 397) катехуменатъ существовалъ еще во всей силѣ, сообразно съ чѣмъ и въ составъ первой части литургіи входили молитвы исключительно за оглашенныхъ, кающихся и т. п. [1]). Конечно, указанная нами дата можетъ опредѣлять только начальный періодъ образованія первой части литургіи Іакова, но не время составленія всѣхъ входящихъ въ ея составъ молитвъ; и дѣйствительно, одна изъ нихъ „Боже, Вседержителю, великоименитый Господи", какъ обязанная своимъ появленіемъ въ литургіи внесенію въ нее пѣснопѣнія „Единородный Сыне", можетъ быть относима къ 533 г., на который падаетъ составленіе даннаго пѣснопѣнія [2]). Что касается остальныхъ молитвъ первой части литургіи Іакова, то онѣ не содержатъ указанія на время своего происхожденія, но едва ли мы ошибемся, если будемъ считать конецъ VI в. и VII в. временемъ окончательнаго образованія всего разсматриваемаго отдѣла. Дѣло въ томъ, что въ слѣдующіе вѣка первая часть литургіи стала посвящаться совершенно инымъ, дотолѣ еще неизвѣстнымъ дѣйствіямъ проскомидіи. Прямое подтвержденіе этого мы можемъ найти въ приписываемыхъ Герману патріарху константинопольскаго († 740) „толкованіяхъ на литургію". Послѣ символическаго объясненія частей храма и одеждъ священнослужителей онъ приступаетъ къ истолкованію дѣйствій проскомидіи и только уже послѣ этого переходитъ къ изложенію собственно литургіи [3]). Такимъ образомъ, судя по ходу его рѣчи, совершеніе послѣдней предварялось проскомидіею, составлявшей первую часть литургіи. Сообразно же съ этимъ и разсматриваемый отдѣлъ литургіи Іакова носилъ бы на себѣ слѣды этого новаго направленія въ церковной практикѣ, если бы только его образованіе падало на слѣдующіе послѣ VII столѣтія вѣка. И, наоборотъ, отсутствіе въ немъ даже и малѣйшихъ намековъ на что нибудь соотвѣтствующее проскомидіи заставляетъ отнести его происхожденіе къ болѣе раннему времени. Безусловная справедливость высказанныхъ нами соображеній подтверждается, наконецъ, свидѣтельствомъ Максима Исповѣдника (VII в.). Какъ видно изъ его Тайноводства, первая часть современной ему литургій не знаетъ ни молитвъ за оглашенныхъ, ни молитвъ проскомидіи, а удержи-

[1]) Homilia II in Epist. II ad Corinthios. Migne. Cursus. compl. LXI. tom. col. 399, 400.

[2]) Σύνοψις I т- стр. 650. (р. 371).

[3]) Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. I т. стр. 369—373. изд. 1855 г. См. изслѣдованіе о наиболѣе древней редакціи этого толкованія въ сочиненіи проф. Красносельцева. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской Библіотеки. Стр. 316—322 и д.

ваетъ тотъ самый составъ и порядокъ, съ которымъ встрѣчаемся въ литургіи Іакова: богослуженіе открывается входомъ въ храмъ епископа и народа, за нимъ слѣдуетъ чтеніе Писанія и т. д. [1]). Сходство того и другого памятника, такимъ образомъ, поразительно, а въ точности извѣстное время составленія одного даетъ, конечно, возможность опредѣлить годы происхожденія и другаго, съ нимъ совпадающаго. Поэтому то мы и имѣемъ полное право сказать, что на основаніи показанія Максима Исповѣдника составъ первой части литургіи Іакова долженъ быть признанъ составомъ литургіи VII столѣтія.

По времени образованія съ разсмотрѣннымъ отдѣломъ можно сблизить и дальнѣйшую часть современной литургіи ап. Іакова— чтеніе апостола и евангелія. Конечно, нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что свой настоящій видъ она получила уже послѣ Іоанна Златоуста. Порядокъ литургіи представлялъ при немъ двѣ главныхъ особенности: соединеніе новозавѣтныхъ чтеній съ ветхозавѣтными и пѣніе псалмовъ [2]). И если первая въ современной литургіи ап. Іакова совершенно утрачена, то отъ второй остался одинъ только слѣдъ въ видѣ предваряющаго чтеніе апостола прокимна. Чтеніе апостола и евангелія сопрождается въ современной литургіи Іакова произношеніемъ ектеніи, которая, такимъ образомъ, занимаетъ то самое мѣсто, на которомъ въ древности стояли молитвы за оглашенныхъ и кающихся. Не говоритъ въ пользу ея древности и самый составъ, не имѣющій ничего сходнаго съ тѣми общими моленіями въ присутствіи оглашенныхъ, о содержаніи которыхъ можно судить по словамъ Іоанна Златоуста: „при непосвященныхъ совершаемъ молитвы общія за немощныхъ, за плодоносіе земли, за землю и море“ [3]). Напротивъ, ея первая часть (между апостоломъ и евангеліемъ) содержитъ обычныя и для другихъ ектеній прошенія, кромѣ одного „спаси, Боже, люди Твоя... возвыси рогъ христіанъ православныхъ“, а вторая (послѣ евангелія) представляетъ буквальное повтореніе ектеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ ап. Іакова [4]) съ тою однако особенностію, что прошеніе послѣдней „вечера всего совершенна, свята, мирна у Господа просимъ“ замѣнено въ нашей литургіи, какъ богослуженіи дневномъ, другимъ „дня всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ“. Конечно, совпаденіе чина двухъ литургій говоритъ или объ единствѣ ихъ источника, или о

---

[1]) Ibid. стр. 323—4.

[2])Homilia III in Epist. ad Thessalon. Migne. Cursus compl. LXII. tom .col. 484, 486.

[3]) In Ioannem homilia LXXIX (LXXVIII). Migne. Cursus. compl. LIX tom. col. 424.

[4]) «Богослуженіе страстной и пасхальной седмицы во св. Іерусалимѣ по уставу IX—X в.в. Православный Собесѣдникъ. 1892 г. Іюнь—Іюль. Приложенія, стр. 304.

зависимости одного отъ другого; но сказать что нибудь опредѣленное по этому поводу нѣтъ возможности, хотя можно признать, что самый характеръ прошеній „ангела мирна, вѣрна“, „христіанской кончины жизни нашей“ и т. п. болѣе соотвѣтствуетъ вечернему богослуженію, какова литургія преждеосвященныхъ даровъ, чѣмъ дневному, т. е. обычной литургіи. Но какъ бы мы ни стали смотрѣть на данную часть литургіи Іакова, во всякомъ случаѣ и она образовалась послѣ исключенія изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и т. д.; напоминаніемъ о древнемъ строѣ богослуженія служитъ одинъ только возгласъ „да никто изъ оглашенныхъ, да никто изъ непосвященныхъ“, но и онъ, какъ можно думать, получилъ позднѣйшія осложненія [1]).

Слѣдующій отдѣлъ, начиная съ великаго входа и кончая проскомидіею, представляетъ молитвы, сопровождающія три литургическія дѣйствія: перенесеніе даровъ въ алтарь, или великій входъ, (молитва предложенія послѣ поставленія даровъ на св. трапезу „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“, молитва ѳиміама предъ дарами „Владыка Вседержитель, царь славы, вѣдущій все прежде бытія его“), лобзаніе мира (молитва предъ лобзаніемъ „Боже и Владыка всѣхъ, достойными насъ содѣлай часа сего“ и послѣ лобзанія „Единый Господи, милостивый Боже“) и, наконецъ, актъ приношенія даровъ, или проскомидію (молитвы „посѣтившій насъ милостію и щедротами“, „Боже Отче, пославшій въ міръ Сына Твоего“, „Господи Боже нашъ, создавшій насъ и введшій въ жизнь сію“ и „благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновеніи входить во святилище Твое“). Кромѣ перечисленныхъ молитвъ, въ томъ же отдѣлѣ встрѣчается чтеніе символа вѣры (предъ молитвою „Боже и Владыка всѣхъ, достойными насъ содѣлай часа сего“) и возношеніе ектеніи „спаси, помилуй, пощади и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію“ (предъ молитвами проскомидіи). Таковъ составъ разсматриваемой нами части литургіи Іакова. И присмотрѣвшись къ нему, нельзя не замѣтить того страннаго факта, что послѣ великаго входа, перенесенія въ алтарь приготовленныхъ и, слѣдовательно, уже принесенныхъ молящимися даровъ, въ немъ слѣдуютъ молитвы проскомидіи, которыя по своему первоначальному значенію суть молитвы надъ дарами только что принесенными вѣрующими. Благодаря этому, какъ ни станемъ смотрѣть на ихъ современное положеніе въ литургіи Іакова, во всякомъ случаѣ данный отдѣлъ по времени своего происхожденія не можетъ быть названъ перво-

[1]) Разумѣемъ различіе редакцій возгласа въ спискахъ; редакція MS. Мессинскаго представляетъ возгласъ «великихъ праздниковъ». Діаконскіе чины литургіи ап. Іакова. Правосл. Собесѣдн. 1892 г. Мартъ—Апрѣль. Приложенія, стр. 271.

начальнымъ. При современномъ положеніи дѣла возможны два предположенія: или молитвы проскомидіи и теперь сохраняютъ свой настоящій смыслъ и значеніе, или не имѣютъ ихъ. Но въ результатѣ перваго получимъ неестественное явленіе перенесенія въ алтарь даровъ, въ дѣйствительности еще не принесенныхъ и въ церковь; въ результатѣ второго должны будетъ согласиться съ тѣмъ, что молитвы проскомидіи почему-то утратили свое первоначальное значеніе, слѣдовательно, и этотъ выводъ говоритъ не въ пользу древности ихъ современнаго смысла и положенія. Такимъ образомъ, изъ самаго характера разсматриваемаго отдѣла вытекаетъ вопросъ объ его первоначальномъ составѣ. И само собою понятно, въ какомъ направленіи должно итти его разрѣшеніе. Признавъ древность за великимъ входомъ и позднѣйшее происхожденіе за молитвами проскомидіи, мы тѣмъ самымъ оставимъ безъ объясненія то явленіе, какимъ образомъ эти послѣднія, сопровождая предваряющее великій входъ литургическое дѣйствіе, тѣмъ не менѣе поставлены послѣ него; какъ только что образовавшаяся часть литургіи, онѣ, безъ сомнѣнія, были ясны по своему смыслу и идеѣ, и потому ихъ помѣщеніе послѣ великаго входа при существованіи послѣдняго — дѣло совсѣмъ невозможное. Притомъ же оно оказывается таковымъ не только съ логической точки зрѣнія но и съ исторической. Дѣйствительно, если бы молитвы проскомидіи появились въ литургіи послѣ внесенія въ ея составъ великаго входа и сопровождающей его Херувимской пѣсни, составленной въ 573 г. [1]), т. е. послѣ VI и VII вв., то онѣ должны были бы стоять въ самомъ началѣ литургіи, такъ какъ съ этого времени проскомидія стала предварять совершеніе литургіи. Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса объ образованіи разсматриваемаго отдѣла мы должны встать на другую точку зрѣнія: должны усвоить наибольшую древность молитвамъ проскомидіи и позднѣйшее происхожденіе великому входу; какъ внесенный въ составъ литургіи уже во время ихъ существованія въ ней, онъ сгладилъ ихъ первоначальный смыслъ и тѣмъ создалъ возможность ихъ современнаго положенія [2]). Въ справедливости даннаго взгляда, кромѣ вышесказаннаго, убѣждаетъ насъ и исторія происхожденія великаго входа. Разсматриваемый въ своемъ

---

[1]) Σύνοψις ἱστοριῶν ἀρχομένη ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνήνου, συλλεγεῖσα παρὰ Κύρου Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου. I т. стр. 685.

[2]) Такое-же точно явленіе наблюдается и въ лит. Василія В.; въ ней великій входъ вмѣстѣ съ Херувимскою пѣснію предшествуетъ молитвамъ проскомидіи, т. е. той литургической части, которая несомнѣнно принадлежитъ Василію В. (см. Красносельцева «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки» стр. 225) и потому по времени своего происхожденія древнѣе Херувимской пѣсни.

современномъ видѣ, онъ представляетъ изъ себя актъ перенесенія даровъ въ алтарь и имѣетъ уже символическое значеніе [1]), сообразно съ чѣмъ и можетъ быть отнесенъ къ VI в., такъ какъ у жившаго въ этомъ столѣтіи патріарха Іоанна Постника († 595) мы встрѣчаемъ первое по времени свидѣтельство о пониманіи великаго входа въ символическомъ смыслѣ [2]). Между тѣмъ въ болѣе раннее время его замѣняло приношеніе вѣрующими даровъ для таинства евхаристіи, часть которыхъ, конечно, самая лучшая относилась діаконами совершающему литургію. Число подтверждающихъ существованіе подобной практики данныхъ довольно значительно, но по отношенію къ литургіи Іакова самымъ важнымъ является свидѣтельство литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, въ которой мы находимъ и обращенный къ вѣрующимъ возгласъ діакона „станемъ приносити“, и предписаніе: „пусть діаконы приносятъ дары епископу къ жертвеннику“. Отголоски и слѣды этой практики мы встрѣчаемъ отчасти и въ самой литургіи Іакова въ одномъ изъ прошеній ея ходатайственной евхаристической молитвы — „удостой, Господи, помянуть еще и принесшихъ въ настоящій день эти приношенія на святой Твой жертвенникъ, равно и тѣхъ, за кого каждый принесъ, или имѣлъ намѣреніе принести“. Не трудно, конечно, замѣтить, что выраженіе „эти приношенія“ относится не къ евхаристическимъ дарамъ, ставшимъ послѣ призыванія Св. Духа тѣломъ и кровію Христовой, — для ихъ обозначенія употребляются въ литургіи другіе термины: „святая и безкровная жертва“, „принесенные, освященные честные дары“. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что лицами, совершившими приношенія, оказываются въ данномъ случаѣ всѣ вообще вѣрующіе, но не пресвитеръ или епископъ—совершители евхаристіи, что отмѣчается всякій разъ, когда идетъ рѣчь объ этой послѣдней. Но если, такимъ образомъ, разсматриваемое прошеніе вызвано не актомъ совершенія евхаристіи, то въ литургіи остается одинъ только моментъ, къ которому и можно пріурочить его, — предшествующій евхаристіи актъ приношенія вѣрующими даровъ. Съ другой стороны, если держаться буквальнаго смысла словъ „принесшихъ

[1]) Оно ясно выражено въ словахъ пѣснопѣнія «да безмолвствуетъ всякая плоть человѣческая».

[2]) Красносельцевъ. «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ» стр. 310. Probst относитъ существованіе великаго входа ко временамъ Іоанна Златоуста, основываясь въ этомъ случаѣ на словахъ третьей бесѣды на посланіе къ Ефесянамъ— «когда износится жертва, и въ жертву предлагается Христосъ». Probst. Die antiochenische Messe nach den Schriften des h. Iohannes Chrysostomus. Zeitschrift für katholische Theologie. VII Jahrgang. II Heft. 1883 г. Но въ концѣ данной бесѣды идетъ рѣчь исключительно объ актѣ причащенія, въ силу чего и выраженіе «когда износится жертва» указываетъ на выходъ съ дарами для пріобщенія вѣрующихъ.

на святой Твой жертвенникъ“, то въ нихъ мы найдемъ прямое указаніе на ту особенность практики приношеній, что дары приносились къ алтарю самими вѣрующими, что подтверждается извѣстнымъ случаемъ [1]) изъ жизни императора Θеодосія Великаго. На основаніи этого мы и имѣемъ полное право утверждать, что великій входъ современной литургіи Іакова замѣнялся въ IV в. простымъ приношеніемъ даровъ для таинства евхаристіи, которое стояло въ началѣ литургіи вѣрныхъ, но не въ началѣ литургіи вообще, какъ утверждаетъ Гаммондъ [2])

Считая сообразно со всѣмъ сказаннымъ великій входъ позднѣйшею вставкою, мы должны исключить его, а равно и соединенныя съ нимъ Херувимскую пѣснь и молитвы изъ состава литургіи Іакова болѣе ранняго времени. Такую же точно вставку представляетъ и символъ вѣры, внесенный въ литургіи патріархами Тимофеемъ и Петромъ Гнафеемъ въ концѣ V и началѣ VI вѣка [3]).

Въ результатѣ подобнаго исключенія получается слѣдующій порядокъ: чтеніе св. Писанія, молитвы за оглашенныхъ и кающихся (онѣ, какъ увидимъ ниже, должны занимать въ іерусалимской литургіи это именно мѣсто), ектенія современной литургіи Іакова послѣ символа вѣры „спаси помилуй, пощади и сохрани

---

[1]) «Когда, говоритъ Θеодоритъ, настало время приношенія даровъ на св. престолъ, онъ (Θеодосій Великій) всталъ и, обливаясь, какъ прежде, слезами, приступилъ къ алтарю. Совершивъ же приношеніе, всталъ, по обычаю, за рѣшетку». Theodoritus. Historia Ecclesiastica. Lib. V, cap. XVIII p. 218. Подобное же значеніе имѣетъ и свидѣтельство Григорія Богослова. Разсказывая о совершеніи Василіемъ Великимъ литургіи, онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «когда настало время приношенія даровъ на божественную трапезу, а между тѣмъ никто, какъ требовалъ обычай, не бралъ ихъ, такъ какъ было неизвѣстно, намѣренъ или нѣтъ принять ихъ Василій, тогда во всей силѣ обнаружилось его недомоганіе». Oratio XLIII in laudem Basilii Magni. Migne. XXXVI tom. Col. 564. Выраженіе «намѣренъ или нѣтъ принять ихъ Василій» достаточно ручается за то, что дары приносились вѣрующими къ алтарю и передавались епископу; при существованіи иной практики Василію Великому нельзя было опредѣлить, кому изъ вѣрующихъ принадлежитъ то или другое приношеніе.

[2]) «Сравненіе греческой литургіи съ сирійской показываетъ, говоритъ онъ, что первоначально элементы были приносимы на алтарь въ началѣ службы. Церемонія великаго входа представляетъ здѣсь, вѣроятно, заимствованіе изъ константинопольскаго ритуала и не составляетъ принадлежности литургіи Іакова». Hammond. Liturgies Eastern and Western 32 p. пр. 3. Доказать неосновательность подобнаго взгляда не трудно. И прежде всего онъ не оправдывается тѣмъ положеніемъ, изъ котораго выводитъ его Hammond, такъ какъ согласно съ принципомъ согласія литургій мы должны относить къ ихъ первоначальной основѣ однѣ общія имъ части и считать все особенное позднѣйшимъ явленіямъ. Притомъ если-бы во время перевода греческой литургіи на сирскій языкъ порядокъ совершенія приношеній былъ въ ней тотъ-же самый, что и въ современной сирской, то онъ сохранился-бы и въ первой до настоящаго времени; сгладить его впослѣдствіи не было никакихъ основаній, такъ такъ практика дальнѣйшаго времени и клонилась именно къ тому, чтобы поставить проскомидію (приношеніе даровъ) въ самомъ началѣ литургіи.

[3]) Церковная исторія Θеодора Чтеца. Кн. II, стр. 32.

насъ, Боже, твоею благодатію“ и, наконецъ, сопровождающія актъ приношенія молитвы проскомидіи. И всѣ существующія данныя говорятъ въ пользу того, что въ первоначальной редакціи литургіи Іакова эта послѣдняя начинающаяся ектеніею часть занимала указываемое нами мѣсто и только уже впослѣдствіи была отнесена далѣе. По нашему мнѣнію, ектенія должна слѣдовать за молитвами оглашенныхъ, и это положеніе подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Сравнивая ея содержаніе съ составомъ общей церковной молитвы, стоящей въ началѣ литургіи вѣрныхъ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, нельзя не замѣтить существующаго между ними сходства. Обѣ не только содержатъ одинаковыя моленія о мирѣ всего міра и церкви, объ епископствѣ, дѣвственницахъ, о плодоносящихъ во святой церкви и творящихъ милостыни, о больныхъ, плавающихъ и путешествующихъ, о находящихся въ заточеніи и узахъ, о всякой душѣ христіанской [1]), но въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ прошеній (о плавающихъ, путешествующихъ, о находящихся въ плѣну и въ ссылкѣ, о больныхъ и страждущихъ) почти буквально совпадаютъ между собою. Подобное же сходство, свидѣтельствуя объ исторической связи двухъ литургій, заставляетъ насъ смотрѣть на ектенію современной литургіи Іакова, какъ на древнюю молитву вѣрныхъ, и отводить ей то самое мѣсто, которое она занимаетъ въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, т. е. послѣ молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и др. Справедливость нашего взгляда подтверждаютъ и другія данныя. Таково, напримѣръ, 19 прав. Лаодикійскаго собора 361 г.: „послѣ исшествія оглашенныхъ, быть молитвѣ о кающихся, когда же сіи пріидутъ подъ руку и отъидутъ, тогда совершать молитвы вѣрныхъ три, одну первую въ молчаніи, вторую и третью съ возглашеніемъ“ [2]). Слѣды предписываемой этимъ канономъ практики ученые находятъ, между прочимъ, и въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, считая вышеупомянутую общую церковную молитву одною изъ молитвъ „съ возглашеніемъ“, а потому и совпадающая съ нею ектенія литургіи Іакова „спаси помилуй“ должна была занимать тоже самое мѣсто, что и первая, т. е. послѣ молитвъ за оглашенныхъ и кающихся.

Что касается далѣе молитвъ проскомидіи, или приношенія, то даннымъ для опредѣленія времени ихъ образованія можетъ служить существованіе одной изъ нихъ „Боже Отче, пославшій въ міръ“

---

[1]) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ первый Стр. 107—9.

[2]) Правила св. помѣстныхъ соборовъ стр. 229. Изд. Москов. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія.

въ сирской литургіи того же самаго имени [1]). Какъ молитва общая той и другой литургіи, она оказывается самою древнею изъ всѣхъ остальныхъ [2]), и потому время ея составленія можетъ обозначать начальный періодъ происхожденія цѣлаго литургическаго отдѣла. Но получаемая при помощи подобнаго соображенія дата—періодъ предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г., — конечно, еще слишкомъ обща, такъ какъ ее съ одинаковымъ правомъ можно понимать и въ смыслѣ IV в. и въ смыслѣ только первой половины V в. Слѣдовательно, при посредствѣ одного этого даннаго отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ не можетъ быть названъ опредѣленнымъ. Болѣе точныя указанія представляетъ практика восточныхъ церквей. Обращаясь къ ней мы находимъ, что молитвы проскомидіи существовали здѣсь уже въ III и IV в., занимая то же самое мѣсто, что и въ литургіи Іакова, т. е. предъ совершеніемъ евхаристіи. Съ подобною молитвой мы встрѣчаемся, напримѣръ, въ литургіи, составленной Василіемъ Великимъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Севастьяновскій списокъ, въ которомъ молитва проскомидіи „Господи Боже, создавшій насъ и введшій въ жизнь сію“ входитъ въ составъ главъ, надписываемыхъ именемъ этого святителя [3]). Слѣды существованія молитвъ проскомидіи можно видѣть также и въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, въ которой читаемъ, что послѣ принесенія діаконами даровъ епископу и до начала евхаристіи онъ произноситъ тайную молитву. Положимъ, ея текстъ не приводится составителемъ Постановленій, но ея связь съ актомъ приношенія даровъ и аналогія съ другими литургіями заставляетъ думать, что мы имѣемъ въ ней молитву приношенія [4]). Наконецъ, прямое указаніе на практику палестинскихъ церквей представляютъ сочиненія одного изъ писателей III в.—Оригена [5]). Въ одномъ изъ его поученій встрѣчается слѣдующее замѣчательное въ настоя-

---

[1]) Собраніе древнихъ литургій. Вып. второй. Стр. 25.

[2]) Bickell наибольшую древность усвояетъ четвертой молитвѣ «Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновеніе входить во святилище Твое» на томъ основаніи, что «ея заключительныя слова—милость мира жертву хвалы, заимствованныя изъ своего прототипа псалма 116, въ византійскомъ, армянскомъ, александрійскомъ и западно-сирійскомъ обрядѣ повторяются народомъ между тайной молитвой и praefatio». Bickell. Liturgien. Kraus. Real-Encyklopädie. II Th. S. 316.

[3]) Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Стр. 247.

[4]) И потому едва-ли справедливъ Bickell, когда говоритъ: «климентова литургія ничего не знаетъ ни о чтеніи символа вѣры, ни о сопровождающихъ лобзаніе мира молитвахъ. Bickell. Messe und Pascha S. 16.

[5]) Ссылка на писателя александрійской церкви по вопросу о литургіи палестинской не должна казаться странною. Оставшіяся отъ Оригена проповѣди произнесены имъ, какъ увидимъ ниже, не въ Александріи, но въ большинствѣ случаевъ въ Кесаріи Палестинской.

щемъ случаѣ мѣсто: „итакъ, вставъ, будемъ просить Бога, чтобы оказаться достойными принести Ему дары, которые Онъ намъ снова возвратитъ и дастъ вмѣсто земнаго небесное“ [1]). Сравнивая это замѣчаніе съ молитвами проскомидіи литургіи Іакова и Василія Великаго, нельзя не замѣтить, что сущность ихъ одна и та же. И послѣднія раскрываютъ одну главную и общую мысль о достойномъ приношеніи евхаристіи: „благоволи, Владыко, чтобы мы были достойными приносить Тебѣ сію словесную и безкровную жертву за наши грѣхи и за грѣхи невѣдѣнія народа“ [2]), читаемъ въ литургіи Василія Великаго, „не отвратись отъ насъ грѣшныхъ, приступающихъ къ сей страшной и безкровной жертвѣ Твоей“,—въ литургіи Іакова. Слѣдовательно, и подразумѣваемая Оригеномъ молитва—ничто иное, какъ та же молитва приношенія, проскомидіи. Основываясь же на приведенныхъ данныхъ, характеризующихъ практику восточныхъ церквей III, IV вв., мы считали бы вполнѣ законнымъ отнести къ этому времени и молитву проскомидіи литургіи Іакова (первая половина V вѣка уже сравнительно поздняя дата). Что касается остальныхъ трехъ молитвъ, то онѣ, очевидно, прибавлены впослѣдствіи [3]), по крайней мѣрѣ къ такому выводу приводитъ ихъ отсутствіе въ сирской литургіи; притомъ же первая изъ нихъ „посѣтившій насъ милостями и щедротами“ — молитва спеціально священника, вторая „Господи Боже, сотворившій насъ и приведшій въ жизнь“ заимствована изъ литургіи Василія Великаго, а третья „благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты даровалъ намъ дерзновеніе входить во святилище Твое“ имѣетъ надписаніе „молитва завѣсы“, т. е. содержитъ указаніе на такую принадлежность христіанскаго алтаря, которая появилась не рано.

Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе еще актъ лобзанія мира съ сопровождающими его молитвами. Дѣло въ томъ, что въ его положеніи замѣчается нѣкоторая странность и неестественность. Въ то время какъ во всѣхъ древнихъ литургіяхъ онъ стоитъ послѣ общей церковной молитвы вѣрующихъ, предваряетъ совершеніе евхаристіи, въ литургіи Іакова мы встрѣчаемся съ нимъ до молитвы вѣрныхъ. Конечно, если настаивать

---

[1]) Migne. Cursus completus patrologiae XIII tom. col. 1901—2.

[2]) Собр. др. литургій. Вып. второй. Стр. 64.

[3]) И можетъ быть ихъ имѣетъ въ виду Іаковъ Эдесскій, когда говоритъ: «послѣ прочтенія символа вѣры опредѣлили читать при запертыхъ дверяхъ три молитвы вѣрныхъ» (Assemanus. Bibliotheka orientalis 1 tom. p. 484). Не только характеръ разсматриваемыхъ молитвъ, но и занимаемое ими мѣсто вполнѣ соотвѣтствуетъ замѣчанію Іакова Эдесскаго. Probst относитъ ихъ составленіе ко времени послѣ исключенія изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ. Liturgie des vierten Jahrhunderts. S. 80.

на нормальности и древности порядка послѣдней, то для объясненія этого придется прибѣгнуть къ тому единственному и возможному въ данномъ случаѣ предположенію, что литургія Іакова представляетъ простое исключеніе изъ общаго правила. Но для его оправданія мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ, наоборотъ, существующія убѣждаютъ насъ въ томъ, что по крайней мѣрѣ до второй половины V в. литургіи Іакова былъ еще неизвѣстенъ современный порядокъ. Его не знаетъ ни литургія описанная Кирилломъ Іерусалимскимъ, ни сирская Іакова: въ томъ и другомъ памятникѣ актъ лобзанія мира предшествуетъ совершенію евхаристіи, а въ послѣднемъ, кромѣ того, сопровождается тѣми же самыми молитвами, что и въ греческой литургіи. Но если порядокъ сирской литургіи, какъ литургіи переводной, долженъ быть въ тоже самое время и порядкомъ ея оригинала — греческой литургіи, то, исходя изъ подобнаго взгляда, мы должны будемъ признать, что ко времени перевода и эта послѣдняя удерживала общій всѣмъ литургіямъ строй; только подъ такимъ условіемъ и возможенъ фактъ совпаденія съ нею сирской литургіи; и, наоборотъ, допустивъ, что ко времени перевода греческая литургія представляла современный порядокъ, мы не въ состояніи будемъ объяснить, какъ и съ какою цѣлью уклонилась отъ него сирская, и что всего важнѣе, какимъ образомъ подобное уклоненіе оказалось вполнѣ совпадающимъ съ нормой. Сообразно же съ этимъ мы и, считали бы возможнымъ признать положеніе лобзанія мира предъ общей церковной молитвой позднѣйшимъ явленіемъ, не извѣстнымъ греческой литургіи въ періодъ ея перевода на сирскій языкъ.

Вслѣдъ за молитвами проскомидіи начинается важнѣйшая часть литургіи—совершеніе таинства евхаристіи; и такъ какъ входящія въ ея составъ молитвы буквально повторены въ сирской литургіи Іакова, то вопросъ о времени ихъ составленія рѣшается путемъ опредѣленія времени перевода греческой литургіи на сирскій языкъ. Исходя же въ данномъ случаѣ изъ того взгляда, что литургія сирійцевъ монофизитовъ, прервавшихъ послѣ Халкидонскаго собора 451 г. всякое общеніе съ православною церковью, могла быть заимствована ими у православныхъ только до раздѣленія церквей, ученые утверждаютъ, что и сама греческая была уже составлена задолго до этого времени. Первымъ высказалъ подобный взглядъ Ренодотъ. Примѣняя къ литургіи Іакова свой принципъ, что литургіи восточныхъ христіанъ, отдѣлившихся отъ православной церкви послѣ Ефесскаго и Халкидонскаго соборовъ, должны удержать тотъ составъ литургій, который существовалъ въ греческой церкви до ихъ отдѣленія отъ нея, онъ говоритъ: „весьма вѣроятно, что за нѣсколько лѣтъ прежде, нежели

Кириллъ Іерусалимскій написалъ свои огласительныя поученія, въ которыхъ заимствованы нѣкоторыя части изъ литургіи Іакова, была написана и литургія, которая принадлежала собственно церкви іерусалимской; ибо сирская литургія того же имени, переведенная съ греческой, была написана уже задолго до ереси монофизитовъ, которые послѣ названы іаковитами, какъ доказываетъ общее, продолжающееся доселѣ, употребленіе ея какъ у православныхъ, такъ и у іаковитовъ; первые никогда не заимствовали свои богослужебныя книги отъ еретиковъ, а эти, напротивъ, всѣ свои заимствовали у каѳолической церкви; притомъ сирская литургія Іакова, общая православнымъ и іаковитамъ, свободна отъ всякой новизны словъ или мыслей, введенныхъ ересью, что составляетъ вѣрный признакъ первоначальной древности“ [1]). Изложенный взглядъ Ренодота почти безъ измѣненія повторяется и другими учеными; такъ Пробстъ, хотя и замѣчаетъ по поводу приведенныхъ словъ, „что если рефератъ Кирилла Іерусалимскаго о литургіи и предполагаетъ ея запись, то изъ этого нельзя еще вывести никакого заключенія объ ея современномъ видѣ, такъ какъ тогда не существовало illatio“, однако признаетъ убѣдительность второго доказательства древности литургіи Іакова, — время ея перевода на сирскій языкъ,—и потому вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Ренодота о времени происхожденія евхаристическихъ молитвъ [2]). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ Свэнсонъ, повторяющій мысль Пальмера, „что общія греческой и сирской литургіямъ части, ведутъ свое начало со времени, предшествующаго Халкидонскому собору“ [3]), Гоппе [4]), Кенигъ [5]), Биккель и Гаммондъ. У двухъ послѣднихъ мы встрѣ-

---

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. p. XXXIII; см. ibid. p. XXV— «переводъ былъ сдѣланъ предъ ересью іаковитовъ, т. е. предъ соборомъ Халкидонскимъ».

[2]) Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten S. 236. Подъ illatio Probst разумѣетъ первую часть литургіи—приношеніе и относитъ ея составленіе къ V в. «Въ V столѣтіи, говоритъ онъ, восточныя церкви поставили на мѣсто древней литургіи оглашенныхъ приношеніе (illatio). Восточныя литургіи имѣютъ поэтому двойное ἀναφορά. Первое (illatio) простирается до лобзанія мира, второе (oblatio) съ этого начинается» (S. 240). Но присмотрѣвшись къ словамъ Probst'а, нельзя не замѣтить, что они представляютъ сплошную ошибку. Одна изъ образовавшихся въ V в. (послѣ исключенія молитвъ за оглашенныхъ) литургій есть литургія Іакова; но ея первая часть (прежняя литургія оглашенныхъ) не имѣетъ и малѣйшаго сходства съ приношеніемъ; слѣдовательно, по крайней мѣрѣ въ ней «на мѣсто древней литургіи оглашенныхъ» не поставлено «приношеніе». Изъ сказаннаго видно также и то, на сколько справедливъ и достаточенъ указываемый Probst'омъ признакъ различія между литургіею Кирилла Іерусалимскаго и современною Іакова.

[3]) Swainson. The greek Liturgies. p. 334.

[4]) Hoppe. Die Epiklesis der grichischen und orientalischen Liturgien und der römische Consecrationskanon. S. 52. Anm. 98.

[5]) König. Die Haupt Liturgien der alten Kirche S. 35.

чаемъ повтореніе какъ общаго взгляда Ренодота, что греческая литургія Іакова составлена задолго до Халкидонскаго собора [1]), такъ и болѣе подробнаго его раскрытія, что она написана ранѣе Кирилла Іерусалимскаго [2]). Къ числу раздѣляющихъ изложенный взглядъ нужно отнести также и Бунзена. Не ограничиваясь простымъ замѣчаніемъ, что общее нашимъ литургіямъ относится къ IV в., даже „носитъ на себѣ отпечатокъ начала третьяго столѣтія, или первой половины вѣка Ипполита“ [3]), какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, онъ пытается при помощи сравненія греческой литургіи съ сирской и съ литургіею Кирилла Іерусалимскаго [4]), возстановить чтеніе евхаристическихъ и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ литургіи ап. Іакова отъ IV в. Но если, примѣняя къ дѣлу высказываемый другими учеными взглядъ, Бунзенъ несомнѣнно идетъ далѣе ихъ, то въ своихъ выводахъ онъ стоитъ на одной точкѣ зрѣнія съ ними. Относя къ IV и даже къ III вв. почти все содержаніе евхаристическихъ и слѣдующихъ за ними молитвъ, онъ, очевидно, нисколько не отличается не только отъ Ренодота, утверждающаго, что литургія Іакова составлена ранѣе Кирилла Іерусалимскаго, но и отъ Гаммонда и Биккеля, настаивающихъ на буквальномъ сходствѣ евхаристическихъ молитвъ изложенной имъ литургіи съ соотвѣтствующими молитвами литургіи ап. Іакова. Таково раздѣляемое всѣми извѣстными намъ учеными мнѣніе, такъ что только Альтъ и Ле-Бренъ держатся иного нѣсколько взгляда; первый утверждаетъ,

---

[1]) «Близкій параллелизмъ большей части словъ греческой литургіи съ сирской св. Іакова представляетъ, говоритъ Hammond, достаточное полномочіе требовать для такихъ молитвъ древности большей, чѣмъ соборъ Халкидонскій 451 г.»—Hammond. Liturgies Eastern and Western p. XLIV. Bickell. Die Liturgien. Kraus Real-Encyklopädie II B. S. 309.

[2]) «Большое значеніе, говоритъ Hammond, имѣетъ почти буквальное совпаденіе этой литургіи съ изложеніемъ литургіи, даннымъ Кирилломъ Іерусалимскимъ въ пятомъ тайноводственномъ поученіи, появившемся въ половинѣ IV столѣтія». Hammond ibid. p. XLIV. «Praefatio Кирилла Іерусалимскаго, буквально сходное съ praefatio литургіи Іакова, замѣчаетъ Bickell, удерживаетъ вмѣстѣ съ этой правильную, утраченную въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, форму, сообразно съ которою оно указываетъ на нашу обязанность вознести Богу въ союзѣ съ небесными воинствами хвалу и благодареніе, не обосновывая ихъ въ частности». Bickell. ibid. S. 319.

[3]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 501, 396.

[4]) Ее онъ считаетъ болѣе древнею сравнительно съ современною Іакова. Это видно, напр., изъ его примѣчанія къ словамъ молитвы призыванія Св. Духа «Господа животворящаго, сопрестольнаго тебѣ Богу и Отцу»: «заключенное въ скобки позднѣе Кирилла, какъ показываютъ его собственныя приведенныя ниже слова; нѣтъ сомнѣнія, что оно внесено въ V в.». Такое же значеніе имѣетъ и замѣчаніе къ молитвамъ «Тебѣ приклонили мы, рабы Твои, Господи наши выи», и «святый во святыхъ почивающій» — «читаемое между «миръ всѣмъ» и «святая святымъ» представляетъ сомнительный текстъ, различный въ греческихъ и сирскихъ литургіяхъ. Я думаю, что въ большей части оно внесено послѣ 431 г.... Даже Кириллъ непосредственно послѣ приведенныхъ словъ о молитвѣ Господней продолжаетъ»... Bunsen. ibid. S. 506. Anm 2; S. 510. Anm. 2.

что „литургія Іакова, или литургія іерусалимская, составленная приблизительно въ V столѣтіи сперва на греческомъ языкѣ, позднѣе была переведена на сирскій“ [1]); по словамъ второго, „въ V вѣкѣ, въ періодъ записи литургій, должны были прибавить къ имени Іисуса Христа, Сына Божія, слово единосущный... и къ названію святой Дѣвы слово θεοτόκος, согласно Ефесскому собору“ [2]). Но считая взгляды двухъ послѣднихъ лицъ исключеніемъ, мы имѣемъ полное право сказать, что существующая литургическая литература представляетъ двоякое опредѣленіе времени составленія общихъ сирской и греческой литургіямъ частей: приблизительное—предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г. и болѣе точное—за нѣсколько лѣтъ до составленія Кирилломъ Іерусалимскимъ тайноводственныхъ поученій, изъ которыхъ пятое содержитъ изложеніе современной ему литургіи.

Не касаясь до времени вопроса, можетъ ли быть принята первая изъ указанныхъ датъ, мы остановимся теперь на второй. И какъ ни великъ въ ученомъ мірѣ авторитетъ защищающихъ ее лицъ, однако согласиться съ ними не представляется никакой возможности. Присмотрѣвшись къ общему сирской и греческой литургіямъ, нельзя не замѣтить, что относить его происхожденіе къ такому раннему времени, какъ за нѣсколько лѣтъ до составленія Кирилломъ Іерусалимскимъ тайноводственныхъ поученій, болѣе или менѣе произвольно. На самомъ дѣлѣ въ большей части своего содержанія оно позднѣе времени жизни этого святителя († 386 г.). Такими признаками отличаются прежде всего евхаристическія молитвы. Положимъ, Кириллъ Іерусалимскій излагаетъ содержаніе первой ихъ части, заканчивающейся серафимскою пѣснью „святъ, святъ, святъ“, такъ что его показанія могутъ дать выводы о характерѣ только этой послѣдней, но и для опредѣленія степени древности остального состава есть свои данныя. И что касается его свидѣтельства, то оно не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что содержаніе первой части евхаристическихъ молитвъ литургіи его времени было гораздо подробнѣе и обширнѣе сохранившагося въ сирской и греческой литургіяхъ Іакова. Въ то время какъ послѣднія только кратко упоминаютъ о творческой дѣятельности Божіей („поистинѣ достойно и праведно, прилично и полезно Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Создателя всякой твари, видимой и невидимой, сокровище вѣчныхъ благъ, источникъ жизни и безсмертія, Владыку и Господа всѣхъ, котораго хвалятъ небеса небесъ и всѣ силы ихъ, солнце, луна и весь звѣздный хоръ, земля, море и все находящееся въ нихъ“), Кириллъ Іерусалимскій гово-

[1]) Alt. Der christliche Cultus S. 366. Berlin 1851 г.
[2]) Le-Brun. Explication de la Messe II t. 298.

ритъ: „мы вспоминаемъ небо, землю и море, солнце луну и звѣзды и всякое созданіе, видимое и невидимое, разумное и неразумное (словесное и безсловесное)“ [1]). Судя по этимъ словамъ, евхаристическія молитвы его времени представляли подробное перечисленіе проявленій творческой дѣятельности Божіей, перечисленіе подобное тому, какое встрѣчается въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій; въ нашихъ же литургіяхъ отъ него остались одни лишь краткіе слѣды—несомнѣнный результатъ позднѣйшаго сокращенія прежде богатыхъ содержаніемъ молитвъ [2]). Въ томъ же самомъ убѣждаетъ насъ и сохраненное патріархомъ константинопольскимъ Прокломъ преданіе о сокращеніи литургіи ап. Іакова Василіемъ Великимъ. Основываясь на немъ, мы должны заключить, что въ вѣкъ Василія Великаго она была пространнѣе составленной имъ литургіи; но если въ настоящее время отношеніе между ними мѣняются,—большая полнота содержанія оказывается на сторонѣ евхаристическихъ молитвъ литургіи Василія Великаго, но не—ап. Іакова, то подобное явленіе представляетъ уже прямое доказательство того, что молитвы послѣдней получили свой современный видъ въ позднѣйшій періодъ. Справедливось подобнаго вывода по отношенію къ первой ихъ части мы видѣли выше, законность же его примѣненія къ второй, содержащей благодареніе за искупленіе міра, доказывается слѣдующимъ фактомъ. Въ подробномъ изложеніи искупительныхъ заслугъ І. Христа, плодовъ Его ученія, страданія, сошествія во адъ, воскресенія и вознесенія на небеса, т. е. всего того, что въ современной литургіи Іакова выражается въ двухъ фразахъ „возновивлъ и возстановилъ образъ Твой, устроилъ все къ спасенію рода нашего“, литургія Василія Великаго представляетъ поразительное, по мѣстамъ даже буквальное сходство, съ литургіею VIII кн. Апостольскихъ Постановленій [3]). Въ виду этого ее и можно считать передающею молитвы антіохійско-іерусалимской литургіи отъ IV в., а въ современной Іакова, какъ болѣе краткой, усматривать слѣды позднѣйшаго сокращенія. Къ подобному выводу въ обѣихъ его

---

[1]) Migne. Cursus compl. patrol. XXXIII t. col. 1113.

[2]) Къ подобному же выводу приходитъ и Probst въ своемъ послѣднемъ произведеніи. «Хотя Кириллъ и умалчиваетъ, говоритъ онъ, о благодареніи за дарованіе закона, посланіе пророковъ и Единороднаго, за то его упоминаніе о небѣ, землѣ, морѣ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ ясно даетъ понять, что современная ему литургія представляла подробное благодареніе за твореніе. И разъ это не подлежитъ сомнѣнію, то очевидно, что современная Кириллу іерусалимская литургія, или литургія Іакова въ ея древнемъ видѣ, имѣла болѣе сходства съ климентовой, чѣмъ съ теперешней Іакова». Евхаристическія молитвы этой послѣдней представляютъ ясные слѣды вызваннаго реформою конца IV в. сокращенія. Liturgie des vierten Jahrhunderts. S. 90.

[3]) Собраніе др. литургій. Выпускъ второй. Стр. 68—9; выпускъ первый, стр. 123.

частяхъ обязываетъ и совпаденіе литургій Василія Великаго и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій съ показаніями Кирилла Іерусалимскаго. Такъ, его выраженіе: „мы должны благодарить Его за то, что Онъ сподобилъ насъ духа сыноположенія“ [1]), вполнѣ равносильно словамъ первой: „Онъ пріобрѣлъ насъ Себѣ въ народъ избранный, царственное священство, родъ святый“, а замѣчаніе: „Онъ насъ недостойныхъ призвалъ въ толикую благодать, насъ, которые были врагами, примирилъ съ Собою“ [2]), почти уже тожественно съ выраженіемъ второй: „примирилъ Тебя съ міромъ и всѣхъ освободилъ отъ угрожавшаго гнѣва“. Считая на основаніи подобнаго сходства молитвы этихъ двухъ литургій молитвами іерусалимской церкви отъ IV в., мы имѣемъ полное право сказать, что и въ благодареніи за дѣла искупленія современная литургія Іакова уклонилась отъ того древняго порядка и строя, который отмѣченъ Василіемъ Великимъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ и литургіею VIII кн. Апостольскихъ Постановленій.

Слѣды такого же точно позднѣйшаго происхожденія выступаютъ и въ другихъ мѣстахъ евхаристическихъ молитвъ; прежде всего въ гимнѣ „святъ, святъ, святъ Ты, Господи Саваоѳъ, полны небо и земля славы Твоей. Осанна въ вышнихъ“. Какъ повторяющій во второй своей части слова еврейскихъ дѣтей, онъ не былъ еще извѣстенъ Кириллу Іерусалимскому; послѣдній знаетъ употребленіе на литургіи одного лишь серафимскаго славословія. „Мы, говоритъ онъ, вспоминаемъ и серафимовъ, которые, какъ созерцалъ озаренный Св. Духомъ Исаія, окружаютъ престолъ Божій, двумя крылами закрываютъ лица, двумя ноги и двумя летаютъ и восклицаютъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ. Повторяемъ же это переданное намъ отъ серафимовъ славословіе для того, чтобы сдѣлаться намъ общниками въ пѣснопѣніяхъ съ небесными силами“ [3]). Не въ пользу древности положенія этихъ словъ въ литургіи Іакова говоритъ и тотъ фактъ, что въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій они произносятся предъ актомъ пріобщенія [4]), а въ литургіи „διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ заканчиваютъ молитву послѣ насыщенія [5]) Наконецъ, Бунзенъ находитъ въ евхаристическихъ молитвахъ двѣ принадлежащія V вѣку вставки [6]); изъ нихъ одна: „Онъ сошелъ и

---

[1]) Migne. Cursus comp. patrologiae. XXXIII tom. col. 1113.
[2]) Ibidem.
[3]) Migne. Cursus completus patrologiae XXXIII tom. col. 1113.
[4]) Собраніе др. лит. Вып. первый, стр. 133.
[5]) Гл. X.
[6]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit II Bund. S. 504. Anm. 3. S. 506. Anm. 2.

воплотился отъ Духа Святаго и святой Богородицы и Приснодѣвы Маріи", стоитъ въ самой тѣсной связи съ опредѣленіемъ Ефесскаго собора 431 г. о наименованіи Дѣвы Маріи Богородицею, а другая: „помилуй насъ, Господи Боже Всемогущій, и пошли Духа Твоего Святаго, Господа животворящаго... глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ", представляетъ прямую выдержку изъ Никео-Цареградскаго символа вѣры 381 г. Но если первое изъ приведенныхъ выраженій можетъ быть отнесено къ V вѣку, то относительно второго мы не имѣемъ права сказать, что оно позднѣе Кирилла Іерусалимскаго. Какъ присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ, онъ былъ, безъ сомнѣнія, знакомъ съ выработаннымъ на немъ вѣроопредѣленіемъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ той мысли, что появленіе въ литургіи разсматриваемаго выраженія современно Кириллу Іерусалимскому [1]). Но, за исключеніемъ его, какъ общій характеръ евхаристическихъ молитвъ, такъ и указанныя подробности представляютъ неоспоримое доказательство того, что разсматриваемая часть греческой литургіи Іакова составлена и переведена на сирскій языкъ послѣ Кирилла Іерусалимскаго.

Въ качествѣ возраженія противъ подобнаго взгляда могутъ, безъ сомнѣнія, указать на замѣчаемые въ разсматриваемыхъ трехъ памятникахъ случаи совпаденія, т. е. на вторую половину евхаристическихъ молитвъ, молитвы поминовенія. Дѣйствительно, такія общія сирской и греческой литургіямъ прошенія, какъ о всей соборной и апостольской церкви, о мирѣ всего міра, о разнаго рода страждущихъ, бѣдствующихъ и угнетенныхъ, о царѣ и войскѣ, объ усопшихъ патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ, епископахъ и о всѣхъ вообще умершихъ, встрѣчаются и въ литургіи времени Кирилла Іерусалимскаго. „Мы, говоритъ онъ, молимъ Бога о всеобщемъ мирѣ церкви, о благосостояніи міра, о царяхъ, воинахъ, сподвижникахъ, о немощныхъ, угнетенныхъ и вообще о всѣхъ нуждающихся въ помощи. Потомъ вспоминаемъ почившихъ, прежде всего патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, затѣмъ молимся объ усопшихъ святыхъ отцахъ и епископахъ, и вообще о всѣхъ скончавшихся" [2]). Но если перечисленныя прошенія греческой и сирской литургіи и восходятъ, дѣйствительно, къ IV в., то при всемъ томъ они не могутъ служить доказательствомъ того положенія, что и весь разсматриваемый отдѣлъ, включая сюда и евхаристическія молитвы, современенъ Кириллу Іерусалимскому.

---

[1]) Вполнѣ справедливо замѣчаетъ въ данномъ случаѣ Норре: «усвояемые Св. Духу эпитеты употреблены здѣсь, какъ торжественный культовой протестъ противъ духоборцевъ, еще предъ монофизитскимъ раздѣленіемъ въ концѣ IV в.» Норре Epiklesis. S. 52. Anm. 98.

[2]) Migne. Cursus completus patrologiae XXXIII tom. col. 1116.

Строго говоря, они ничто иное, какъ простой остатокъ отъ древней литургіи; въ нихъ литургія Іакова осталась вѣрна богослуженію IV в., за то въ другихъ вышеозначенныхъ частяхъ ушла далѣе его. И поскольку время ея окончательнаго образованія опредѣляется на основаніи состава послѣднихъ, постольку въ немъ мы и нашли прямое указаніе на принадлежность литургіи Іакова V, но не IV в. Еще меньше значенія въ рѣшаемомъ вопросѣ имѣютъ ходатайственныя молитвы одной греческой литургіи Іакова; въ то время какъ общія ей и сирской прошенія могутъ наводить на мысль о соотвѣтствіи ихъ состава съ чиномъ литургіи IV в., прошенія одной греческой содержатъ уже прямые и несомнѣнные признаки позднѣйшаго происхожденія. Ихъ мы находимъ въ поминовеніи святыхъ и шести вселенскихъ соборовъ. Конечно, нельзя утверждать, что имена всѣхъ святыхъ, перечисляемыхъ въ современной литургіи Іакова, внесены въ церковные диптихи послѣ Кирилла Іерусалимскаго; напротивъ, жизнь большей части поминаемыхъ праведниковъ падаетъ на первые три вѣка и начало IV, такъ что нѣтъ ничего страннаго, если они поминались уже и при немъ; наше замѣчаніе примѣнимо и касается только нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, Симеона Дивногорца (родился въ Антіохіи Сирійской въ 521 г., умеръ въ 596 г.) и матери его Маρы (погребена въ 551 г.). Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляется поминовеніе вселенскихъ соборовъ: въ первый разъ ихъ имена внесены въ диптихи въ 518 г., при преемникѣ Анастасія Юстинѣ. „Занявъ непосредственно послѣ смерти Анастасія престолъ, читаемъ въ житіи св. Саввы Освященнаго, Юстинъ издалъ распоряженіе возвратить изъ ссылки всѣхъ сосланныхъ Анастасіемъ и включить въ священные диптихи соборъ Халкидонскій. Послѣ того, какъ эти приказанія Юстина стали извѣстны въ Іерусалимѣ, собралось безчисленное множество монаховъ и мірянъ; явился также и св. Савва съ соборомъ епископовъ; по совершеніи празднества, въ шестой день мѣсяца Августа обнародованы были божественныя приказанія, и внесены въ диптихи четыре синода. Потомъ іерусалимскій архіепископъ Іоаннъ убѣждаетъ св. отца нашего Савву пройти вмѣстѣ съ другими пустынниками и монахами до Кесаріи и Скиѳополя для обнародованія императорскаго указа и внесенія именъ четырехъ соборовъ въ священные диптихи. Когда они проходили Кесарію, встрѣтился имъ святой Іоаннъ (Chusibita), занимавшій тогда мѣсто понтифекса въ этомъ городѣ. Выполнивъ здѣсь все приказанное, приходятъ наконецъ и въ Скиѳополь. На встрѣчу имъ вышли къ храму св. Ѳомы всѣ граждане вмѣстѣ со святѣйшимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ. Возвратившись назадъ (въ городъ) съ пѣніемъ паслмовъ, они совершили литургію въ древней святой церкви. Потомъ

объявляются божественныя посланія, и оказывается, что въ диптихахъ нѣтъ именъ четырехъ соборовъ“ [1]). Такимъ образомъ, только въ 518 г. полагается начало ихъ поминовенію на литургіи, и само собою понятно, что имена слѣдующихъ соборовъ внесены въ диптихи еще въ болѣе позднее время. Слѣдовательно, ни общій сирской и греческой литургіямъ составъ ходатайственныхъ молитвъ, ни содержаніе молитвъ одной послѣдней не можетъ служить ручательствомъ того, что весь составъ разсматриваемаго нами отдѣла современенъ Кириллу Іерусалимскому.

Что касается остальнаго общаго сирской и греческой литургіямъ содержанія (молитва въ концѣ поминовенія „помяни, Господи Боже духовъ и всякой плоти, православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули“; дальнѣйшія слова народа „отпусти, оставь, прости, Боже, согрѣшенія наши, вольныя и невольныя“; молитва, служащая введеніемъ къ „Отче нашъ“, „Боже и Отче Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа“; молитва наклоненія главы „Тебѣ преклонили мы, рабы Твои, Господи, наши выи предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ“, и, наконецъ, двѣ молитвы послѣ причащенія „Боже, по великому и неизреченному человѣколюбію снисшедшій къ немощи рабовъ Твоихъ и удостоившій насъ причаститься сей небесной трапезы“, и „Боже великій и дивный! призри на рабовъ Твоихъ“ [2]), то достаточныхъ основаній считать его позднѣйшимъ времени Кирилла Іерусалимскаго нѣтъ никакихъ. Положимъ, онъ прямо не упоминаетъ ни объ одной изъ перечисленныхъ молитвъ, но первая вмѣстѣ съ словами народа представляетъ естественное завершеніе молитвъ поминовенія, вторая—введеніе къ возносимой на литургіи времени Кирилла молитвѣ „Отче нашъ“, и намекъ на нее мы можемъ находить въ его словахъ: „τὴν εὐχὴν λέγομεν, μετα καθαρᾶς συνειδήσεως πατέρα ἐπιγραφόμενοι τὸν Θεόν“; двѣ же послѣднія составляютъ обычное для всѣхъ литургій благодареніе послѣ причащенія; и если не обѣ, то во всякомъ случаѣ одна возносилась и на литургіи Кирилла. Изложивъ чинъ пріобщенія, онъ прибавляетъ: „потомъ, дождавшись молитвы, благодари Бога, Который сподобилъ тебя толикихъ тайнъ“ [3]). И только молитва „наклоненія главы“ не была, кажется, еще извѣстна его литургіи; по крайней мѣрѣ, по его словамъ, вслѣдъ за молитвою „Отче нашъ“ слы-

[1]) Cotelerius. Monumenta ecclesiae graecae. III tom. p. 326—7.

[2]) Чтеніе перечисленныхъ молитвъ въ сирской литургіи представляетъ нѣкоторыя особенности, но имѣютъ-ли они мѣстное сирійское происхожденіе или вѣрны своему греческому оригиналу, сказать трудно.

[3]) Migne. Cursus completus patrologiae. XXXIII tom. col. 1125.

шится возгласъ священника „святая святымъ“ [1]); за то въ обѣихъ литургіяхъ, согласно показаніямъ [2]) Кирилла Іерусалимскаго, окончаніемъ „Отче нашъ“ служитъ произносимое народомъ слово „аминь“, а въ сирской сходство замѣтно и въ томъ отношеніи, что, подобно ему [3]), она не знаетъ присущаго греческой возгласа священника „ибо Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа“ [4]). Слѣдовательно, и разсматриваемый отдѣлъ носитъ двоякій характеръ: одна часть его содержанія можетъ быть названа современною Кириллу Іерусалимскому, а другой должно быть усвоено позднѣйшее происхожденіе. Еще болѣе прибавленій находимъ въ одной греческой литургіи Іакова, къ нимъ принадлежитъ и только что упомянутый возгласъ „ибо Твое есть царство“ и ектенія діакона „еще и непрестано въ мирѣ Господу помолимся“. Въ виду этого мы и имѣемъ полное право сказать, что не только содержаніе одной греческой литургіи, но даже и составъ общихъ ей и сирской молитвъ не можетъ быть названъ всецѣло принадлежащимъ времени Кирилла Іерусалимскаго, а потому и нельзя утверждать, что литургія Іакова написана за нѣсколько лѣтъ до составленія тайноводственныхъ поученій.

Отказываясь усвоять ей такую глубокую древность, мы находили бы однако возможнымъ признать вторую изъ опредѣляющихъ время ея перевода на сирскій языкъ датъ, именно, періодъ предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г. Какъ извѣстно, основаніемъ для подобнаго взгляда служитъ то соображеніе, что послѣ раздѣленія церквей между православными и еретиками не существовало уже никакого общенія, въ силу чего послѣдніе ничего и не заимствуютъ теперь отъ первыхъ. Но его справедливость ослабляется до нѣкоторой степени тѣмъ фактомъ, что время окончательнаго утвержденія монофизитства въ Сиріи и полнаго раздѣленія церквей падаетъ на VI в., на періодъ дѣятельности въ ней ІаковаБарадея [5]);

---

[1]) Μετὰ ταῦτα λέγει ὁ ἱερεύς· τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις.

[2]) Εἶτα μετὰ πλήρωσιν τῆς εὐχῆς λέγεις, Ἀμήν.

[3]) Εἶτα μετὰ ταῦτα, говоритъ Кириллъ, τὴν εὐχὴν λέγομεν ἐκείνην, ἣν ὁ Σωτὴρ παρέδωκε τοῖς οἰκείοις αὐτοῦ μαθηταῖς, μετὰ καθαρᾶς συνειδήσεως πατέρα ἐπιγραφόμενοι τὸν Θεόν, καὶ λέγοντες· Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου. Ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου. Γενηθήτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ τῆς γῆς. Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον καὶ ἄφες ἡμῖν τὰ ὀφειλήματα ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφειλέταις ἡμῶν. Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν. Ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ. Migne XXXIII. tom. p. 1124.

[4]) Онъ замѣняется въ сирской литургіи другимъ—«per Iesum Christum Dominum nostrum».

[5]) «Проповѣдникомъ монофизитства на востокѣ, говоритъ Assemanus, былъ Варсума, но главнымъ образомъ Іаковъ Барадей... Его стараніями было достигнуто то, что сирійскіе монофизиты, вполнѣ отдѣлившись отъ каѳолической церкви, стали рукополагать себѣ собственныхъ патріарховъ: Сергія, преемника Севера, Павла, ко-

притомъ же, судя по историческимъ даннымъ, сношенія между церквами не прекратились и послѣ разрыва. Такъ, напримѣръ, Ассемани сообщаетъ, что нѣкто авва Ананъ-Іесу посѣщаетъ въ VII в. святыя мѣста (Іерусалимъ) съ цѣлью поклоненія имъ и здѣсь изучаетъ нравы и жизнь отцевъ отшельниковъ [1]). Не придавая поэтому указанному соображенію особеннаго значенія, но все же и не отрицая его, мы думали бы сослаться въ настоящемъ случаѣ на свидѣтельство и показанія самихъ литургій. Одно изъ нихъ заключается въ отсутствіи въ сирской литургіи поминовенія вселенскихъ соборовъ. Какъ видѣли выше, въ греческую литургію оно было внесено въ 518 г., такъ что если бы ея переводъ на сирскій языкъ состоялся послѣ этого времени, то съ тѣмъ же поминовеніемъ мы встрѣтились бы и въ сирской [2]). Другое изъ нужныхъ намъ данныхъ представляетъ чтеніе молитвы „Отче нашъ“. Основываясь на отсутствіи въ сирской литургіи ея заключительныхъ словъ „ибо Твое есть царство“, мы должны допустить, что во время перевода ихъ не существовало и въ греческой. Но если теперь они могли быть внесены въ послѣднюю не ранѣе конца IV или же въ V в., такъ какъ около средины IV они только еще начинаютъ встрѣчаться въ греческихъ кодексахъ и притомъ не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ [3]), то, очевидно, что и переводъ долженъ падать на который-нибудь изъ данныхъ періодовъ. Принимая, наконецъ, во вниманіе вышеуказанный фактъ существованія въ сирской литургіи наименованія Дѣвы Маріи Богородицею, приходится допустить, что въ крайнемъ случаѣ литургія Іакова переведена на сирскій языкъ вскорѣ послѣ 431 г. Къ тому же самому времени должно, слѣдовательно, отнести и составленіе всей разсмотрѣнной части.

Дальнѣйшій отдѣлъ греческой литургіи Іакова, состоящій изъ акта пріобщенія съ предваряющими и сопровождающими его молитвами, представляетъ настолько крупныя особенности сравнительно и съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ сирской литургіи и съ показа-

---

тораго, какъ говорятъ, поставилъ на мѣсто Сергія самъ Барадей, Петра и др.». Assemanus Bibliotheka Orientalis II tom. p. 64.

[1]) Assemanus Bibliotheka Orientalis III tom. p. I. p. 145.

[2]) Опускать это поминовеніе монофизитамъ не было нужды, такъ какъ ихъ представители отъ VI в. уже настолько расходятся въ воззрѣніяхъ съ Евтихіемъ, что предаютъ его анаѳемѣ. «Анаѳема, говоритъ одинъ изъ нихъ (Xenajas), Несторію и Евтихію, и ученію ихъ, и ученикамъ ихъ, и всѣмъ единомышленникамъ ихъ». Assemanus. Bibliotheka orientalis II tom. p. 28. Въ посланіи къ императору Зенону тотъ же Xenajas говоритъ: «вмѣстѣ съ нимъ (Несторіемъ) анаѳематствую еретика Евтихія и его ученіе» ibid. p. 35.

[3]) Гризбахъ. Commentarium crit. in graec. Matthaei textum p. 71.

ніями Кирилла Іерусалимскаго, что общее этимъ тремъ памятникамъ, заключается лишь въ возгласѣ священника „святая святымъ“ и отвѣтѣ народа „единъ святъ“; сирская литургія не имѣетъ даже упоминаемаго Кирилломъ Іерусалимскимъ причастнаго стиха „вкусите и видите“ и ектеніи послѣ „святая святымъ“, съ которою встрѣчаемся въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Положимъ, они сохранились въ греческой литургіи Іакова, но этотъ несомнѣнный признакъ ея древности не лишаетъ однако права и возможности думать, что и въ чинѣ причащенія она ушла далеко сравнительно съ тѣмъ, что онъ представлялъ въ IV в. Насколько можно судить, актъ пріобщенія носитъ въ современной литургіи Іакова слѣды двоякой практики, изъ которыхъ одна восходитъ къ IV и даже болѣе раннимъ вѣкамъ, а вторая принадлежитъ позднѣйшему времени. Сущность и смыслъ первой заключался въ томъ, что вѣрующіе причащались отдѣльно тѣла и крови Христовой. Въ такомъ видѣ изображаетъ актъ причащенія Іустинъ Мученикъ: „такъ называемые у насъ діаконы, говоритъ онъ, даютъ каждому изъ присутствующихъ причащаться хлѣба, вина и воды“. [1]); подобное же свидѣтельство находимъ и въ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій: „епископъ, замѣчаетъ она, преподаетъ приношеніе, говоря: тѣло Христово; діаконъ же пусть держитъ чашу и, подавая ее, пусть говоритъ: „кровь Христова, чаша жизни“ [2]). Тотъ же самый порядокъ существовалъ и въ IV в.: „приступая, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, подходи не съ протянутыми кистями рукъ и не съ разведенными пальцами, но, сдѣлавъ лѣвую руку престоломъ для правой, какъ имѣющей принять царя, и согнувши ладонь, пріими тѣло Христово, говоря: аминь. Потомъ, пріобщившись тѣла Христова, приступай и къ чашѣ крови, не простирая рукъ вверхъ, но сгибая, и, съ поклоненіемъ и благоговѣніемъ говоря: аминь, освящайся, пріобщаясь и крови Христовой“ [3]). Какъ свидѣтельствуютъ перечисленные нами памятники, въ періодъ первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства вѣрующіе причащались сперва тѣла Христова и потомъ уже крови изъ чаши, не прибѣгая въ послѣднемъ случаѣ къ помощи лжицы.

Разсматривая теперь актъ причащенія литургіи Іакова, мы находимъ, что и она до извѣстной степени удерживаетъ только что изложенный нами порядокъ. Въ справедливости даннаго положенія убѣждаетъ тотъ фактъ, что для пріобщенія народа выносятся діаконами не только чаши, но и дискосы, на которые,

---

[1]) 1 Apolog. 65 cap. Migne. Cursus completus patrologiae. VI tom. col. 428.
[2]) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ первый. Стр. 134.
[3]) Migne. Cursus completus patrologiae. XXXIII tom. col. 1125.

очевидно, полагалось св. тѣло. И если допущено въ данномъ случаѣ какое-либо нововведеніе, то оно заключается въ томъ, что священникъ, приготовляя евхаристическіе дары для причащенія, напаяетъ св. тѣло кровью; предшествующіе вѣка не содержатъ указаній на такую особенность. Но одновременно съ этимъ древнимъ порядкомъ литургія Іакова представляетъ слѣды и вновь возникающей практики въ чинѣ пріобщенія. Положимъ, она не упоминаетъ еще о лжицѣ, но первый шагъ къ ея введенію сдѣланъ уже тѣмъ, что священникъ влагаетъ въ каждую изъ чашъ по частицѣ св. тѣла. Насколько естественъ и неизбѣженъ переходъ отъ подобной практики къ употребленію лжицы, понятно само собой: ея введеніе подготовлено какъ напоеніемъ св. тѣла кровью, такъ и вложеніемъ частицъ въ чашу. Косвеннымъ доказательствомъ этого служитъ и то обстоятельство, что сирская литургія, допуская погруженіе одной изъ частицъ евхаристическаго хлѣба въ чашу, въ то же время знаетъ и употребленіе лжицы [1]). Усвояя поэтому позднѣйшее (послѣ Кирилла Іерусалимскаго) происхожденіе только что указаннымъ дѣйствіямъ священника, мы должны отнести къ тому же самому времени и составленіе такихъ тѣсно связанныхъ съ ними молитвъ, какъ „святая часть Христа, исполненная благодати и истины Отца и Св. Духа“, „соединеніе всесвятаго тѣла и драгоцѣнной крови“, соединилась и освятилась и совершилась во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Какъ смотрѣть на время составленія остальныхъ молитвъ этого отдѣла, сказать довольно трудно, тѣмъ болѣе, что подобный вопросъ не разрѣшимъ и при свѣтѣ единственнаго въ данномъ случаѣ памятника — сирской литургіи; въ ея текстѣ нѣтъ указаній на какія бы то ни было молитвы, а встрѣчается лишь замѣчаніе, что онѣ могутъ быть довольно разнообразны. И только о времени составленія и внесенія въ литургію одной изъ нихъ „да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи“, находимъ опредѣленныя свѣдѣнія въ Пасхальной Хроникѣ. „Въ 624 г., читаемъ въ ней, въ мѣсяцѣ Маѣ, 12 индикта, во время патріаршества Сергія константинопольскаго въ первый разъ было введено, чтобы послѣ окончанія пріобщенія святыхъ таинъ, когда клирики намѣреваются отнести въ діаконикъ (скевофилакію) драгоцѣнныя рипиды, дискосъ и чаши, а равно и всѣ другіе священные сосуды, послѣ произношенія послѣдняго причастнаго стиха, пѣлся слѣдующій антифонъ: „да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да воспоемъ славу

[1]) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ второй. Стр. 43.

Твою, такъ какъ Ты удостоилъ насъ святыхъ Твоихъ таинъ“ [1])... Кромѣ своего непосредственнаго значенія, приведенное свидѣтельство важно и въ томъ отношеніи, что можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на заключительныя молитвы греческой литургіи Іакова отъ престола до сосудохранилища и въ сосудохранилищѣ послѣ отпуста. По своему смыслу это—молитвы, соединенныя съ перенесеніемъ сосудовъ изъ алтаря въ діаконикъ, которое совершается теперь въ концѣ самой литургіи, послѣ пѣнія „да исполнятся уста наша“ и благодарственныхъ за причащеніе молитвъ, тогда какъ, по свидѣтельству Пасхальной Хроники, данный актъ долженъ стоять ранѣе, предварять это пѣснопѣніе. Конечно, въ объясненіе подобной особенности можно сослаться на то, что Пасхальная Хроника характеризуетъ чинъ константинопольской литургіи или же александрійской, но не уклоняющейся отъ нихъ іерусалимской. Но подобная ссылка становится уже невозможною въ виду свидѣтельства сирской литургіи, такъ какъ въ ней сосуды относятся не послѣ молитвы „благодаримъ тебя, Господи“, какъ въ греческой, но предъ нею [2]). Слѣдовательно, и послѣдняя въ періодъ перевода на сирскій языкъ представляла такой же точно порядокъ и только уже впослѣдствіи измѣнила его, отнеся перенесеніе сосудовъ въ конецъ литургіи. Притомъ же, слѣды позднѣйшаго образованія разсматриваемаго отдѣла замѣтны и въ текстѣ самой греческой литургіи. Обращая вниманіе на произносимыя діакономъ слова „въ мирѣ Христовомъ пойдемъ“ и на отвѣтъ вѣрующихъ „во имя Господне, Господи, благослови“, мы должны усвоить имъ смыслъ и значеніе литургическаго отпуста, послѣ котораго народъ удалялся изъ храма. Такимъ образомъ, первоначально литургія Іакова оканчивалась не молитвами отъ алтаря до сосудохранилища, но двумя указанными формулами; и это вполнѣ естественно, такъ какъ первыя не имѣютъ прямого и непосредственнаго отношенія къ вѣрующимъ, это—дѣйствія исключительно однихъ священнослужителей. Пока они не были еще выдѣлены въ особый обставленный молитвами актъ, они входили въ составъ общей литургіи и, наоборотъ, явились въ полномъ смыслѣ прибавленіемъ, какъ скоро состоялось это обособленіе. Не лишено, наконецъ, значенія и то обстоятельство, что сосуды переносятся въ греческой литургіи Іакова не діаконами, какъ въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій и въ сирской, но священникомъ. Насколько подобная практика Апостольскихъ

---

[1]) Chronicon Paschale I tom. p. 714 (Corpus Scriptorum Historiae Bisantiae. Bonnae. 1832).

[2]) Собраніе древнихъ литургій. Вып. второй, стр. 43.

Постановленій соотвѣтствуетъ отмѣченной въ нихъ обязанности діаконовъ — приносить изъ предложенія епископу хлѣбъ и вино, настолько, можетъ быть, то позднѣйшее измѣненіе этого обычая, которое видимъ въ литургіи Іакова (священникъ самъ приноситъ дары), повлекло за собой измѣненіе и перваго: разъ священникъ самъ приноситъ дары въ алтарь, послѣдовательность требуетъ, чтобы онъ самъ и отнесъ сосуды на прежнее мѣсто. Но допустивъ возможность такого предположенія, мы и въ этомъ случаѣ должны усвоить разсматриваемой части литургіи сравнительно позднее происхожденіе, что вполнѣ согласно съ вышесказаннымъ.

Что касается, наконецъ, послѣдней молитвы литургіи Іакова „Господи, Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Агнецъ и Пастырь, взявшій грѣхъ міра“, то она не можетъ быть названа молитвою заключительною, хотя къ такому выводу и приводитъ ея положеніе въ концѣ литургіи. Какъ видно изъ существующаго въ MS № 476 надписанія: „εὐχὴ, ἥντινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαὸν, ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν“, это—молитва предъ причащеніемъ народа, и, конечно, нѣтъ необходимости говорить о несоотвѣтствіи занимаемаго ею мѣста ея смыслу и содержанію. Другое дѣло—вызвавшія подобное явленіе причины; онѣ, очевидно, заключаются въ ея позднѣйшемъ происхожденіи. Какъ составленная въ періодъ существованія сопровождающихъ актъ причащенія молитвъ, она не была включена въ ихъ число единственно потому, что для нея не оставалось свободнаго мѣста въ текстѣ, въ силу чего авторъ и помѣстилъ ее въ концѣ литургіи.

Подводя итогъ всему сказанному о литургіи Іакова, мы приходимъ къ тому заключенію, что время ея составленія не можетъ падать ни на одинъ изъ тѣхъ періодовъ, которые обычно указываются учеными. Самою позднею датою у нихъ считается VII вѣкъ (Ничъ, Реймольдъ, Шене), самою раннею III-й (Филаретъ Черниговскій), въ большинствѣ же случаевъ они относятъ ее къ IV и V вѣку. Но путемъ приведеннаго выше сравненія греческихъ списковъ литургіи Іакова мы имѣли возможность убѣдиться въ справедливости того положенія, что ея развитіе не закончилось даже въ X вѣкѣ; списки послѣдующаго времени содержатъ не мало особенностей, которыя суть ничто иное, какъ дальнѣйшее наслоеніе на общую имъ, сохранившуюся въ Мессинскомъ MS, основу. Послѣднимъ по времени моментомъ въ этомъ развитіи было внесеніе около 1362 г. пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Конечно, на болѣе ранній періодъ падаетъ составленіе общаго спискамъ содержанія; если въ X вѣкѣ мы находимъ его въ только что упомянутомъ MS Мес-

синскомъ, то само собой понятно, что къ данному времени литургія Іакова успѣла сформироваться во всѣхъ своихъ главныхъ частяхъ. Но и въ этомъ случаѣ развитіе ея состава шло постепенно; однѣ части составлены и получили свой современный видъ въ первой половинѣ V в. (общее греческой и сирской литургіямъ содержаніе), другія образовались въ концѣ V и въ теченіи VI и VII столѣтій (молитвы перваго отдѣла до чтенія св. Писанія, великій входъ съ сопровождающими его молитвами, молитва „да исполнятся уста наша“). Закончилось ли образованіе общаго спискамъ содержанія въ этомъ послѣднемъ вѣкѣ, или же до X столѣтія сдѣланы были и другія прибавленія, сказать довольно трудно; и только въ видѣ предположенія мы можемъ допустить, что на данный періодъ падаетъ составленіе вышеупомянутыхъ молитвъ отъ алтаря до сосудохранилища и въ самомъ сосудохранилищѣ. Принадлежащими болѣе раннему времени, т. е. IV в., мы можемъ считать ектенію предъ молитвами проскомидій „спаси, помилуй“, одну изъ молитвъ приношенія, часть прошеній ходатайственной евхаристической молитвы, молитву предъ „Отче нашъ“ и послѣ пріобщенія. Наконецъ, на рубежѣ IV и V вв. стоитъ практика чина пріобщенія.

Разсмотрѣвъ содержаніе литургіи Іакова и найдя его въ большей части принадлежащимъ V — VII ст., мы имѣемъ теперь полное право поставить вопросъ объ ея составѣ за болѣе раннее время, прежде всего за IV в. Конечно, разрѣшить его было бы очень легко, если бы было только возможно отожествить ее съ литургіей VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Но не рѣшаясь сдѣлать этого относительно всего содержанія, мы воспользуемся свидѣтельствомъ послѣдней въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ связь между той и другой литургіею выступаетъ болѣе или менѣе ясно, а въ другихъ ограничимся тѣмъ, что даетъ сама литургія Іакова и показанія Кирилла Іерусалимскаго.

И прежде всего, существующій въ ней возгласъ „да никто изъ оглашенныхъ“ ясно свидѣтельствуетъ, что въ числѣ прочихъ молящихся она знала когда то лицъ оглашаемыхъ и въ зависимости отъ этого раздѣлялась на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. Такой видъ она имѣла въ IV столѣтіи. Прямое доказательство этого представляютъ огласительныя поученія Кирилла Іерусалимскаго; въ нихъ отмѣченъ и фактъ участія оглашенныхъ въ современной ему литургіи, объяснена и невозможность ихъ присутствія на евхаристіи: какъ готовящіеся къ крещенію, они были недостойны, по словамъ Кирилла, слушать ясное ученіе церкви о таинствахъ, а тѣмъ болѣе присутствовать при ихъ совершеніи. „Ты былъ нѣкогда оглашеннымъ, говоритъ онъ готовящемуся къ крещенію, и

я не сообщалъ тебѣ предлагаемаго теперь. Когда опытомъ извѣдаешь высоту предлагаемаго, тогда узнаешь, что оглашаемые недостойны слышать это“ [1]). „Сіи тайны, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, которыя нынѣ церковь излагаетъ тебѣ, выходящему уже изъ оглашенныхъ, нѣтъ обычая излагать язычникамъ;.. да и оглашеннымъ о тайнахъ не говоримъ ясно“ [2]). Даже готовящіеся къ крещенію стоятъ, по выраженію Кирилла, „на перевѣсѣ, они могутъ быть приняты и не приняты“ [3]), они пока еще въ преддверіи, а не въ самомъ чертогѣ, члены котораго въ таинствѣ евхаристіи „содѣлываются единокровными Христу“ [4]). Тѣмъ болѣе это нужно сказать о простыхъ оглашенныхъ. Но не допуская ихъ до участія въ евхаристіи, современная Кириллу церковь предоставляла имъ право слушать на литургіи чтеніе писанія и поученіе. „Назывался ты оглашеннымъ, потому что возглашали тебя отвнѣ, говоритъ онъ готовящемуся къ крещенію, слышалъ ты о надеждѣ, и не зналъ ее; слышалъ Писаніе, и не зналъ глубины его“ [5]); ты былъ нѣкогда оглашеннымъ, и я не сообщалъ тебѣ предлагаемаго теперь“. „Слушать евангеліе, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, всѣмъ дозволяется“ [6]). Единственнымъ препятствіемъ понимать эти мѣста въ смыслѣ свидѣтельства объ участіи оглашенныхъ въ богослуженіи можетъ служить лишь ссылка на то, что Кириллъ говоритъ въ нихъ не о публичномъ, а частномъ домашнемъ наставленіи оглашенныхъ. Но ея неестественность видна изъ другихъ поученій. Въ нихъ онъ даетъ намъ понять, что входящія въ составъ современной ему литургіи чтеніе Писанія и поученіе представляли для всѣхъ доступный отдѣлъ. „По порядку ученія вѣры требовалось сказать и о вознесеніи, замѣчаетъ Кириллъ; но благодать Божія устроила такъ, что ты слышалъ объ этомъ въ вчерашній воскресный день... Ибо, по усмотрѣнію благодати Божіей, положенныя на службѣ Божіей (ἐπὶ τῆς συνάξεως) чтенія заключали въ себѣ сказанія о восшествіи Спасителя нашего на небеса. Сказанное же нами говорено было наиболѣе для всѣхъ и для совокупнаго множества вѣрующихъ и особенно для тебя“ [7]). Тотъ же самый фактъ присутствія оглашенныхъ во время чтенія на литургіи Писанія и соединеннаго съ нимъ поученія отмѣченъ и въ предгласительномъ поученіи: „видишь ли, спрашиваетъ Ки-

---

[1]) Procatechesis n. 12. Migne. Cursus completus patrologiae. tom. col. 354.
[2]) Catethesis VI. n. 24 ibid. col. 589.
[3]) Procatechesis n. 13 ibid. col. 354.
[4]) Cateth. myst IV n. 3 ibid. col. 1100.
[5]) Procatech. n. 6 ibid. col. 344.
[6]) Catechetis VI n. 29 ibid. col. 584.
[7]) Catechetis XIV. n. 24. ibid col. 856.

риллъ, это досточестное благоустройство церкви? Примѣчаешь ли порядокъ и знаніе дѣла, чтеніе писаній, присутствіе клира, послѣдованіе ученія? Почти мѣсто и вразумись видимымъ“ [1]). Таковъ былъ составъ той первой литургической части, до участія въ которой были допущены оглашенные. Но ограничивать его только этими дѣйствіями едвали возможно. Положимъ, Кириллъ Іерусалимскій ничего не говоритъ о молитвахъ за оглашенныхъ, но фактъ ихъ существованія въ іерусалимско - антіохійской литургіи IV в. засвидѣтельствованъ такими двумя памятниками, какъ литургія VIII кн. Апостольскихъ Постановленій и вторая бесѣда Іоанна Златоуста на II посланіе къ Коринѳянамъ [2]). И такъ какъ ихъ составъ въ томъ и другомъ документѣ почти одинаковъ, то мы и считаемъ вполнѣ безразличнымъ, съ которымъ изъ этихъ двухъ изложеній отожествлять молитвы за оглашенныхъ литургіи Іакова отъ IV в. Вслѣдъ за ними начинается въ литургіи VIII кн. Ап. Постановленій литургія вѣрныхъ, и намъ нѣтъ особой нужды доказывать, что литургія Іакова представляла тотъ же самый порядокъ. Какъ видѣли выше, стоящая предъ молитвами проскомидіи ектенія „спаси помилуй, пощади и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію“ по своему содержанію есть ничто иное, какъ та же молитва вѣрныхъ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Положимъ, она занимаетъ теперь не то мѣсто, которое бы слѣдовало, но ея современное положеніе объясняется вставкою великаго входа, такъ что если исключить его, то она должна встать непосредственно послѣ перваго отдѣла литургіи,— древнихъ молитвъ за оглашенныхъ. Наконецъ, въ литургіи Іакова мы нашли довольно ясныя указанія на совершаемый самими вѣрующими актъ приношенія даровъ, естественнымъ продолженіемъ котораго являлась произносимая священникомъ молитва приношенія, проскомидіи. Что касается далѣе молитвъ евхаристіи, то онѣ могутъ быть возстановлены на основаніи указаній Кирилла Іерусалимскаго; голосъ его, какъ голосъ предстоятеля іерусалимской церкви, считающей своею литургіей литургію ап. Іакова, дол-

---

[1]) Procatechesis. n. 4 ibid. col. 340.

[2]) Іоаннъ Златоустъ передаетъ ихъ содержаніе слѣдующимъ образомъ: «объ оглашенныхъ усердно помолимся, да всемилостивый и щедрый Богъ услышитъ моленія ихъ, да отверзетъ уши сердецъ ихъ, огласитъ ихъ словомъ истины, да всѣетъ страхъ Свой въ нихъ и утвердитъ вѣру Свою въ сердцахъ ихъ, да отверзетъ имъ Евангеліе правды, да дастъ имъ умъ Божественный, цѣломудренный помыслъ и добродѣтельное жительство; да избавитъ ихъ отъ всякаго злаго и несовмѣстнаго дѣла, отъ всякаго грѣха діавольскаго и отъ всякаго нападенія противника, да сподобитъ ихъ во время благопотребно бани пакибытія, оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія, да благословитъ входы ихъ и исходы, все житіе ихъ, да, умноживъ года ихъ, благословитъ и, въ мѣру возраста приведъ, умудритъ». In Epistolam II ad Corinthios hom II. Migne. Cursus complect LXI tom. Col. 399—400).

женъ имѣть несомнѣнное значеніе при опредѣленіи ихъ состава въ IV вѣкѣ. Конечно, онъ намѣчаетъ только общее ихъ содержаніе, но такъ какъ и этого вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ сходствѣ его литургіи съ литургіею Апостольскихъ Постановленій, то не будетъ никакой ошибки, если объ евхаристическихъ молитвахъ литургіи Іакова за IV в. будемъ судить по VIII кн. Апостольскихъ Постановленій. Въ пользу подобнаго предположенія говоритъ и тотъ фактъ, что случаи совпаденія и буквальнаго сходства наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ разсматриваемыхъ литургій,—явленіе во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе непонятное, если не признать существовавшей когда-то между ними тѣсной связи, или, какъ говоритъ Бунзенъ, происхожденія изъ одного источника [1]). Конечно, существующее теперь сходство незначительно, но предѣлы его въ IV в. были гораздо шире, захватывали и евхаристическія молитвы, такъ какъ въ своемъ настоящемъ видѣ въ литургіи Іакова онѣ представляютъ несомнѣнный результатъ сокращенія. На основаніи того же сходства съ литургіею Кирилла Іерусалимскаго и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій необходимо отнести къ IV в. не только общій типъ молитвъ поминовенія литургіи Іакова, но и нѣкоторыя отдѣльныя прошенія (о церкви, разнаго рода страждущихъ, о благорастворенiи воздуха), какъ буквально совпадающія съ прошеніями второй литургіи. Къ числу такихъ же общихъ всѣмъ имъ древнихъ мѣстъ принадлежитъ возгласъ „святая святымъ“, нѣсколько разнообразящійся отвѣтъ народа „единъ святъ, единъ Господь І. Христосъ“, пѣніе во время причащенія 33 псалма и благодарственная по пріобщеніи молитва. Въ другихъ пунктахъ литургія Іакова сходна то съ литургіей Кирилла Іерусалимскаго (Отче нашъ), то съ литургіею Апостольскихъ Постановленій (ектенія „о предложенныхъ дарахъ“ послѣ ихъ освященія и молитва отпуста). Соединивъ въ одно цѣлое, всѣ перечисленныя части, мы получимъ довольно вѣрное представленіе о составѣ литургіи Іакова отъ IV вѣка. Дальнѣйшій непосредственно возникающій вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на этотъ составъ, считать или нѣтъ его обязательнымъ для литургіи Іакова предшествующихъ вѣковъ? Его рѣшенію и будетъ посвященъ слѣдующій отдѣлъ.

---

[1]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II. B. S. 399.

Составъ іерусалимской литургіи II вѣка по свидѣтельству Іустина Мученика.

Переходя отъ указанія состава литургіи ап. Іакова за IV в. къ опредѣленію ея содержанія въ болѣе ранній періодъ, мы встрѣчаемся съ принадлежащимъ Пробсту и Биккелю мнѣніемъ, будто бы между тѣмъ и другимъ не существуетъ никакого различія. Не ограничиваясь однимъ настойчиво высказываемымъ положеніемъ, что литургія VIII кн. Апостольскихъ Постановленій представляетъ нормальный для церквей порядокъ совершенія евхаристіи предъ IV в., они стремятся еще доказать, что и свидѣтельства церковныхъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ христіанства изображаютъ литургію въ томъ самомъ видѣ, какой она имѣетъ въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій. [1]) Съ такой именно точки зрѣнія разсматривается ими и подлежащій нашему дальнѣйшему изслѣдованію памятникъ: свидѣтельства о литургіи апологета II вѣка Іустина Мученика. Насколько справедливъ подобный взглядъ, покажетъ дальнѣйшее.

Отъ Іустина Мученика остались два изложенія современной ему литургіи; одно изъ нихъ посвящено, по мнѣнію ученыхъ (Гарнака, Биккеля, Августи, Отто, Шикка, Майера, Даніеля, Филарета Черниговскаго), описанію обычнаго совершенія евхаристіи въ день солнца (67 глава первой апологіи), другое представляетъ ее въ связи съ актомъ крещенія (65 гл. первой апологіи), Но, говоря точнѣе, описанная въ 65 главѣ литургія стоитъ въ связи не только съ крещеніемъ, но и съ предшествующимъ ему оглашеніемъ. Послѣднее клонилось къ тому, чтобы убѣдить оглашаемаго въ истинности христіанскаго ученія („кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны, тѣхъ учатъ“ [2]), новокрещеннаго же, прежняго оглашеннаго, вводятъ въ общее собраніе съ тою цѣлью, „чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ,

[1]) Bickell. Messe und Pascha. s. 2; 29. Того же взгляда держится и переводчикъ сочиненія Биккеля на англійскій языкъ—Skene. The Lord's Supper and the passover Ritual. p. 67, 101. Edinburg. 1891 г.

[2]) 1. Anolog. Cap. 61. Cursus compl. patr. VI tom. col. 420.

такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ, повсюду находящихся, дабы, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“ [1]). Такимъ образомъ, отъ познанія истины въ актѣ оглашенія вѣрующій переходитъ на литургіи къ прошенію о сообщенію ему силъ для ея выполненія („явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“); связь оглашенія и литургіи вполнѣ очевидна. Въ зависимости отъ этого стоятъ и нѣкоторыя особенности изложенной въ 65 гл. литургіи: именно, прибавленіе къ молитвамъ обычной литургіи о себѣ и о всѣхъ другихъ прошенія о новопросвѣщенномъ и отсутствіе упоминанія о чтеніи св. Писанія и поученіи. За исключеніемъ же этой особенности, болѣе подробное разъясненіе смысла которой приведемъ ниже, общій составъ литургіи въ томъ и другомъ изложеніи оказывается вполнѣ одинаковымъ; литургія раздѣляется на двѣ части: гомилетическую, состоящую изъ чтенія св. Писанія, поученія (по 67 гл.) и общей молитвы, и евхаристическую, содержащую евхаристическія молитвы, заканчивающіяся раздаяніемъ даровъ—пріобщеніемъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи литургія времени Іустина Мученика совпадаетъ съ литургіею VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, и весь вопросъ, составляющій предметъ разногласія между учеными, заключается въ томъ, содержала ли она, подобно послѣдней, молитвы за оглашенныхъ. Одна часть ученыхъ отвѣчаетъ на него утвердительно, другая отрицательно; къ защитникамъ перваго взгляда принадлежитъ, напримѣръ, извѣстный намъ Пробстъ. „Первое положительное свидѣтельство о молитвѣ съ оглашенными и за оглашенныхъ представляетъ, говоритъ онъ, апологія Іустина. Святый Мученикъ пишетъ: кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны, и обѣщается жить сообразно съ ними, тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Отъ этихъ молитвъ оглашенныхъ, въ которыхъ принимали участіе вѣрующіе, должны быть отличаемы молитвы вѣрующихъ, имъ однимъ только свойственныя. Послѣ крещенія, говоритъ Іустинъ, мы ведемъ новокрещеннаго туда, гдѣ собираются такъ называемые братья, и возносимъ молитву. Къ этой молитвѣ были допускаемы только крещенные, некрещенные, или оглашенные при ней не присутствовали, такъ какъ это была молитва братьевъ, или вѣрующихъ. Такъ какъ, наконецъ, за нею непосредственно слѣдовало лобзаніе мира, то молитвы, возносимыя на литургіи оглашенными и вмѣстѣ съ ними вѣрными, должны были находиться предъ прошеніемъ

[1]) 1 Anolog. Cap. 65. Migne, ibid. col. 428.

вѣрныхъ“ [1]). Ставя далѣе вопросъ, нѣтъ ли въ самомъ описаніи литургіи слѣдовъ этихъ двоякихъ молитвъ, Пробстъ отвѣчаетъ на него утвердительно. „Іустинъ, говоритъ онъ, замѣчаетъ о воскресномъ богослуженіи, что въ этотъ день собираются всѣ изъ городовъ и селъ, всѣ выслушиваютъ чтеніе и проповѣдь. Потомъ всѣ мы встаемъ, чтобы вознести общія молитвы. Когда же окончимъ молитву, тогда, какъ мы выше сказали, приносится хлѣбъ. Предстоятель возсылаетъ молитвы и благодаренія, на которыя народъ отвѣчаетъ: аминь. Прежде всего, продолжаетъ Пробстъ, должно обратить вниманіе на различіе между „всѣ“ и „народъ“. „Всѣ“ слушаютъ проповѣдь, „народъ“ отвѣчаетъ: аминь. Имя „народъ“ Іустинъ употребляетъ не въ смыслѣ только коллективнаго понятія. Это названіе, которое принадлежало ранѣе іудеямъ, но котораго теперь сдѣлались достойны вѣрующіе, усвояется во всѣхъ литургіяхъ однимъ вѣрнымъ. Очевидно, не случайно называетъ онъ отвѣчающихъ „аминь“ словомъ „народъ“ и присутствующихъ при проповѣди — „всѣ“. Переходъ отъ „всѣхъ“ къ „народу“ выраженъ въ вставкѣ: „и, какъ мы уже выше сказали, послѣ того, какъ мы окончимъ молитву“. Онъ не говоритъ: „всѣ“, „народъ“, но „мы“. Но подъ „мы“ (ἡμῶν) онъ разумѣетъ народъ. Могутъ возразить, что къ слову „мы“ прибавлено „всѣ“. Да, если бы не стояло здѣсь „προέφημεν“ (какъ мы выше сказали). Этимъ выраженіемъ онъ указываетъ на предшествующее, именно на 65 гл., изъ которой видно, что новокрещенный возноситъ молитву вмѣстѣ съ вѣрующими, и затѣмъ уже приносится хлѣбъ. Приведенная тамъ молитва есть молитва вѣрующихъ, такова же обозначенная и здѣсь. Посему „мы“ не то же, что „всѣ“, данное выраженіе обозначаетъ вѣрующихъ, или „народъ“; но въ такомъ случаѣ различіе между „всѣ“ и „народъ“ должно стоять твердо“ [2]).

Какъ видно изъ приведеннаго, мнѣніе Пробста о существованіи въ вѣкъ Іустина Мученика литургическихъ молитвъ за оглашенныхъ основывается на различномъ наименованіи участвующихъ на богослуженіи лицъ: λαὸς или ἡμεῖς, по его взгляду, вѣрующіе, а подъ „πάντες“, помимо ихъ, разумѣются въ тоже и и оглашенные. Но, присмотрѣвшись къ словамъ Іустина Мученика, нельзя не видѣть что они не даютъ никакого повода для подобнаго разграниченія, а отсюда и для основаннаго на немъ вывода; и Пробстъ, утверждая противоположное, только запуты-

[1]) Probst. Lehre und Gebet in den drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 303—4. 1871. То же самое въ другомъ сочиненіи: Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 94.

[2]) Probst. Lehre und Gebet. S. 304.

вается въ противорѣчіяхъ. Словомъ „πάντες“ Іустинъ обозначаетъ не только собирающихся въ храмъ на литургію, но и возсылающихъ слѣдующую за поученіемъ молитву: „ἔπειτα ἀνιστάμεθα κοινῇ πάντες, говоритъ онъ, καὶ εὐχὰς πέμπομεν“). И если, по мнѣнію Пробста, это молитва вѣрныхъ, то, очевидно, подъ „πάντες“, лицами ее возносящими, разумѣются, какъ признаетъ и самъ онъ, одни вѣрующіе, но не оглашенные, не допускаемые къ ней. Но въ такомъ случаѣ совершенно произвольно подъ тѣми же „πάντες“, собирающимися на литургію, подразумѣвать уже не только вѣрующихъ, но и оглашенныхъ. Расширяя въ послѣднемъ случаѣ объемъ понятія „πάντες“, Пробстъ, очевидно, съуживаетъ его, когда объясняетъ слова: „ἀνιστάμεθα κοινῇ πάντες“. Но такъ какъ подлежащее въ томъ и другомъ предложеніи одно и тоже (πάντες), то, слѣдуя логикѣ Пробста, можно сдѣлать и наоборотъ: въ обоихъ случаяхъ расширить его объемъ, т. е. подъ „πάντες“ при „ἀνιστάμεθα“ разумѣть не только вѣрныхъ, но и оглашенныхъ, съ чѣмъ Пробстъ, разумѣется, не согласится, хотя бы и долженъ. Что касается далѣе выраженія „мы“ („когда мы окончимъ молитву“), считаемаго Пробстомъ переходомъ отъ „всѣхъ“ къ „народу“, то по ходу рѣчи: „когда же мы окончимъ молитву, тогда, какъ мы выше сказали (ὡς προέφημεν), приносятся хлѣбъ и вино и вода, и предстоятель также возсылаетъ молитвы“, это вовсе не переходъ, а противоположеніе другъ другу возносящихъ молитвы, т. е. всего общества и предстоятеля. Тотъ же характеръ имѣетъ и названіе „народъ“ („народъ выражаетъ свое согласіе словомъ: аминь“); имъ обозначены въ противоположность предстоятелю, лицу іерархическому, лица, не имѣющія іерархической степени; въ такомъ смыслѣ оно употребляется во всѣхъ литургіяхъ. Такимъ образомъ, прямыя и ясныя слова Іустина Мученика не даютъ основаній придавать какое-либо значеніе ихъ толкованію Пробстомъ; термины „πάντες, ἡμεῖς и λαός“ имѣютъ одинаковый смыслъ и значеніе [1]).

---

[1]) Взглядъ Probst'a повторяетъ Bickell. «Хотя, говоритъ онъ, описаніе литургіи Іустина Мученика обязано своимъ происхожденіемъ не литургическому, но апологетическому интересу, однако Probst при помощи другихъ разсѣянныхъ въ писаніяхъ Іустина указаній могъ на основаніи ихъ представить слѣдующую картину тогдашней литургіи: послѣ пророческихъ и евангельскихъ чтеній предстоятель держалъ по поводу прочитаннаго рѣчь увѣщательнаго характера, потомъ между прочимъ возносилась молитва за оглашенныхъ»... Bickell. Messe und Pascha. S. 35. См. и Skene. The Lord's Supper. p. 108. Въ своей статьѣ «Die Liturgien» Bickell совершенно измѣняетъ подобный взглядъ. «Попытка Probst'a, говоритъ онъ, доказать существованіе у Іустина торжественныхъ отпустительныхъ молитвъ Апостольскихъ Постановленій за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и кающихся представляется неудачною и мало вѣроятною въ виду простой краткой огласительной и покаянной дисциплины древнѣйшаго времени». Kraus. Real Encyklopädie II. S. 311.

Раздѣляющіе взглядъ Пробста Майеръ и Клифотъ обращаютъ вниманіе на другую сторону дѣла; и такъ какъ разборъ ихъ взглядовъ приводитъ къ прямому и опредѣленному рѣшенію занимающаго насъ вопроса, то на нихъ мы и остановимъ свое вниманіе. Первый, сказавъ, что по мнѣнію всѣхъ протестантскихъ ученыхъ, за исключеніемъ Клифота, катехуменатъ времени Іустина Мученика былъ частнымъ, и что оглашеннымъ не дозволено было участіе въ богослужебныхъ собраніяхъ даже и гомилетическихъ, продолжаетъ: „главнымъ доказательствомъ подобнаго взгляда являются слова Іустина: послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій свое согласіе, мы ведемъ его къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всѣхъ другихъ повсюду находящихся... Особенно по Гефлингу [1]) эти слова производятъ впечатлѣніе перваго введенія въ общество; совершенно вѣрно, но должно прочитать и дальнѣйшее, чтобы узнать цѣль этого перваго введенія. Она же обозначена вполнѣ ясно: совершеніе евхаристической жертвы вѣрующими вмѣстѣ съ новокрещеннымъ. Эта именно цѣль и не допускаетъ возможности вывода и предположенія о первомъ непремѣнно введеніи въ христіанское общество. Если же Іустинъ съ особенною силою настаиваетъ въ данномъ описаніи на томъ, что въ евхаристическомъ жертвоприношеніи не могъ участвовать ни одинъ некрещенный, ни одинъ публичный грѣшникъ, то изъ этого съ полнымъ правомъ можно вывести то заключеніе, что поименованнымъ лицамъ былъ открытъ доступъ къ другимъ богослужебнымъ собраніямъ. Іустинъ, какъ видно изъ 65 гл., описываетъ не часть обычнаго

[1]) Mayer въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто сочиненія Höfling'a—«Das Sacrament der Taufe»: «хотя мы находимъ у Іустина Мученика христіанское общественное богослуженіе настолько уже упорядоченнымъ, что первая гомилетическая, состоящая изъ библейскихъ чтеній и проповѣди, часть предшествуетъ евхаристической, содержащей общую молитву и совершеніе евхаристіи, но нѣтъ еще упоминанія о томъ, что на первой части присутствовали оглашенные и удалялись по ея окончаніи. Если названный отецъ церкви прежде всего пишетъ: ὅσοι ἂν πεισθῶσι καὶ πιστεύωσιν, ἀληθῆ ταῦτα ὑφ' ἡμῶν διδασκόμενα καὶ λεγόμενα εἶναι... ἔπειτα ἄγονται ὑφ ἡμῶν, ἔνθα ὕδωρ ἐστί, то ἡμῶν συνευχομένων καὶ συννηστευόντων такъ же мало относится къ богослуженію общества, какъ и «ἄγειν, ἔνθα ὕδωρ ἐστί; и если цѣлое общество должно представлять молящимся и постящимся съ нимъ, то это совершалось однако не въ одномъ мѣстѣ и не въ одномъ собраніи, но должно быть понимаемо такъ, какъ разсказывается въ Recogn. S. Clement. X. 72 объ отцѣ Климента, что онъ, крестился въ воскресенье послѣ всенароднаго поста и былъ введенъ въ общество. Впечатлѣніе перваго введенія въ общество производятъ дальнѣйшія слова Іустина: ἡμεῖς δε μετὰ τὸ οὕτως λοῦσαι τόν πεπεισμένον καὶ συγκατατεθειμένον ἐπὶ τοὺς λεγομένους ἀδελφοὺς ἄγομεν, ἔνθα συνηγμένοι εἰσί, κοινὰς εὐχὰς ποιησόμενοι ὑπὲρ τε ἑαυτῶν καὶ τοῦ φωτισθέντος καὶ ἄλλων πανταχοῦ πάντων εὐτόνως». Höfling. Das Sacrament der Taufe. I. B. S. 158. 1859.

богослуженія, но часть, спеціально соединенную съ праздничнымъ принятіемъ новаго члена церкви. Возвратившись отъ источника жизни, новый вѣрующій долженъ былъ получить всѣ права полнаго гражданина въ царствѣ Божіемъ; слушаніе же проповѣди не принадлежитъ къ нимъ, слѣдовательно, оно было уже предоставлено оглашеннымъ. Противъ такого заключенія могутъ возразить, что разъ оно правильно, то въ 67 гл., въ которой описано все нормальное богослуженіе, очевидно, должны бы быть упомянуты и оглашенные. Это въ данномъ мѣстѣ, разумѣется, не простая случайность. Но сравненіе этой литургіи съ литургіею второй книги Апостольскихъ Постановленій позволяетъ намъ не приписывать слишкомъ большого значенія умолчанію о нихъ. И въ ней, съ формальной стороны вполнѣ сходной съ Іустиновой, описано до мельчайшихъ подробностей все богослуженіе, въ которомъ принимаютъ участіе оглашенные, и однако о нихъ нѣтъ иного упоминанія, кромѣ замѣчанія объ удаленіи при началѣ молитвы вѣрныхъ. Проповѣдь у Іустина вполнѣ моральнаго характера, каковою мы ее постоянно и находимъ тамъ, гдѣ она расчитана на оглашенныхъ. Но, по моему мнѣнію, Іустинъ далеко не молчитъ объ оглашенныхъ. Такъ, въ 67 гл. (καὶ ὡς προέφημεν, παυσαμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος) онъ довольно прозрачно указываетъ на предшествующее, гдѣ встрѣчается упоминаніе объ удаленіи оглашенныхъ и кающихся отъ евхаристическаго богослуженія [1])".

Какъ видно изъ приведеннаго, Майеръ съ особенною силою настаиваетъ на томъ, что первая часть литургіи Іустина Мученика не содержала въ себѣ ничего такого, что принадлежало бы исключительно однимъ вѣрнымъ, сообразно съ чѣмъ и входящая въ ея составъ проповѣдь оказывается, по его словамъ, приспособленною для оглашенныхъ. Но если сравнить послѣднюю съ актомъ оглашенія въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его самъ Іустинъ, то трудно будетъ согласиться съ Майеромъ, будто проповѣдь литургіи была расчитана на оглашенныхъ. Судя по характеризующимъ ее словамъ: „предстоятель посредствомъ слова дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать слышанному добру" [2]), слушающіе предполагаются если и не вполнѣ совершенными христіанами, то во всякомъ случаѣ людьми знакомыми съ истинами христіанства и достаточно зрѣлыми для того, чтобы осуществлять въ жизни его высокія требованія. Совершенно инымъ характеромъ отличалось

[1]) Mayer. Geschichte des Katechumenats und der Katechese in den ersten sechs Jahrhunderten. S. 12- -13. 1868.

[2]) Anol. I. C. 67. Migne. Cursus compt. VI tom. Col. 429.

наставленіе оглашенныхъ: „кто убѣдится и повѣритъ, говоритъ Іустинъ, что ученіе и слова наши истинны, и обѣщается, что можетъ жить сообразно съ ними, тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ“ [1]). Такимъ образомъ, оглашеніе имѣло цѣлію уяснить истинность христіанскаго ученія, доказать его превосходство надъ язычествомъ или іудействомъ, смотря по тому, кто былъ оглашенный— язычникъ или же іудей; слѣдовательно, оглашаемый только еще начиналъ знакомиться съ теоретической стороной христіанства, въ силу чего отъ него требовалось не исполненіе христіанскаго закона, а только согласіе на это исполненіе („и обѣщается, что можетъ жить сообразно съ нимъ“). Слѣдовательно, проповѣдь первой части литургіи Іустина Мученика и оглашеніе его времени— два совершенно различныя явленія: первая расчитана на людей, вполнѣ знакомыхъ съ христіанскимъ ученіемъ, а второе имѣетъ въ виду лицъ, только что приступающихъ къ его изученію. Въ виду же этого и присутствіе оглашенныхъ во время произношенія проповѣди дѣло совершенно немыслимое, — оно не только не давало имъ того, въ чемъ они нуждались, но и требовало отъ нихъ невозможнаго: дѣла (осуществленія христіанской морали) ранѣе знанія. Если, далѣе, Майеръ, ссылаясь для подтвержденія своего мнѣнія объ участіи оглашенныхъ въ литургіи времени Іустина на вторую книгу Апостольскихъ Постановленій, въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что въ эпоху составленія послѣдней за оглашенныхъ не возносилось на богослуженіи никакихъ молитвъ [2]), то, очевидно, онъ долженъ отвергнуть ихъ существованіе и въ вѣкъ Іустина Мученика. Но въ такомъ случаѣ онъ произвольно сокращаетъ объемъ катехумената его времени, состоявшаго не только изъ наученія, но и изъ молитвъ и поста: убѣдившихся въ истинности христіанскаго ученія учатъ, по словамъ Іустина, „чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними“. И разъ мы возьмемъ катехуменатъ въ такомъ именно объемѣ, то въ литургіи отъ него не останется и слѣда.

Что касается, наконецъ, словъ 67 гл.: „ὡς προέφημεν, παυσαμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος“, которыя даютъ Майеру право сказать, что ими Іустинъ Мученикъ намекаетъ на присутствіе оглашенныхъ за литургіею, то они толкуются имъ совершенно превратно. Прежде всего, въ 65 гл., на которую они, дѣй-

---

[1]) Anolog. I. C. 61. ibid. Col. 420.
[2]) Mayer. Ibid. S. 38.

ствительно, указываютъ, говорится объ удаленіи оглашенныхъ отъ евхаристическаго богослуженія не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Майеръ; это не удаленіе въ смыслѣ выхода оглашенныхъ изъ храма предъ совершеніемъ евхаристіи, а просто лишеніе невѣрующихъ права пріобщенія. Таковъ прямой смыслъ словъ 65 гл. первой апологіи: „пища эта называется у насъ евхаристіею, и никому другому не позволяется участвовать въ ней, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину нашего ученія и омылся омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ“ [1]). Придавая же этимъ словамъ значеніе указанія на удаленіе оглашенныхъ изъ храма, Майеръ внадаетъ въ прямую ошибку. Наконецъ, „ὡς προέφημεν“ указываетъ не на все содержаніе 65 гл., но, судя по связи: „ὡς προέφημεν, παυσαμένων ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄρτος προσφέρεται καὶ οἶνος“, только на сопровождающее молитву вѣрующихъ приношеніе хлѣба и вина, о чемъ идетъ рѣчь въ первомъ изложеніи литургіи. Слѣдовательно, усматривать въ данномъ выраженіи тотъ смыслъ, который находитъ въ немъ Майеръ, нѣтъ никакихъ основаній. Такимъ образомъ, мы не только не можемъ согласиться съ приводимыми имъ доказательствами въ пользу присутствія оглашенныхъ на литургіи времени Іустина Мученика, но прямо отрицаемъ возможность ихъ участія въ ней, такъ какъ первая гомилетическая часть литургіи приспособлена къ состоянію вѣрующихъ, но не оглашаемыхъ.

На одной точкѣ зрѣнія съ Майеромъ стоитъ и другой ученый Клифотъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что оглашенные въ вѣкъ Іустина Мученика были устраняемы отъ актовъ общей молитвы и причащенія, онъ однако утверждаетъ, что они не были лишаемы участія въ гомилетической части богослуженія. „Въ 65 гл.“, разсуждаетъ онъ, „Іустинъ говоритъ о первомъ введеніи новокрещеннаго не на богослуженіе вообще, но лишь на дальнѣйшіе акты молитвы и причащенія. Если бы оглашеннымъ былъ всецѣло закрытъ доступъ къ богослуженію, если бы только послѣ крещенія они были вводимы на богослуженіе вообще и на его гомилетическую часть, то должно назвать неестественнымъ то явленіе, что Іустинъ говоритъ въ такой связи только о двухъ актахъ молитвы и причащенія; наоборотъ, онъ тогда долженъ былъ бы прямо сказать, что по крещеніи оглашенный приводится на богослуженіе, и затѣмъ въ одномъ мѣстѣ должно было бы слѣдовать изложеніе цѣлаго богослуженія. Такимъ образомъ, описаніе Іустина представляетъ намъ болѣе доказательствъ для допущенія оглашенныхъ къ

---

[2]) Migne Cursus compl. VI tom. Col. 428.

гомилетической части богослуженія“ [1]). Разбирая взглядъ Клифота, мы не будемъ вновь касаться характера гомилетической части литургіи времени Іустина, исключавшаго возможность участія въ ней оглашенныхъ, а остановимся только на уясненіи того, чѣмъ вызвано сокращенное изложеніе литургіи въ 65 гл., и можетъ ли быть оно названо неестественнымъ, если новокрещенный вводился на нее въ первый разъ. Какъ мы замѣтили выше, описанная въ 65 гл. литургія стоитъ въ связи не только съ крещеніемъ, но и съ оглашеніемъ, и въ этомъ заключается, по нашему мнѣнію, причина замѣчаемой въ ея изложеніи неполноты. Таинство крещенія дѣлало крещаемаго полнымъ христіаниномъ; теперь для него должна была начаться новая жизнь, жизнь добрыхъ дѣлъ. Но прежде чѣмъ перейти къ ней, перейти отъ сообщеннаго въ оглашеніи познанія истины къ ея осуществленію, или все равно, сдѣлаться слушателемъ требующей подражанія добру проповѣди, по мнѣнію Іустина, должно вознести молитву, „дабы удостоиться, познавши истину, явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“ [2]). Поэтому новокрещенный, какъ приступающій къ выполненію требованій христіанской морали, и возноситъ прошеніе о сообщеніи ему необходимыхъ для этого силъ. Общая молитва представляетъ, такимъ образомъ, переходную ступень къ слушанію проповѣди [3]), поскольку эта послѣдняя предполагаетъ вполнѣ дѣятельную христіанскую жизнь. Сообразно съ подобнымъ воззрѣніемъ Іустинъ и умалчиваетъ о чтеніи Писанія и поученія при изложеніи литургіи, соединенной съ актомъ крещенія: онъ описываетъ постепенные шаги новокрещеннаго въ христіанской жизни, слушаніе же проповѣди составляетъ, по его взгляду, дальнѣйшій сравнительно съ общей молитвой моментъ; слѣдовательно, допустить новокрещеннаго до участія въ первой ранѣе возношенія общей молитвы, т. е. изложить всю гомилетическую часть литургіи, значило нарушить постепенный ходъ его нравственной жизни, сдѣлать въ немъ неестественный, по воззрѣнію Іустина, скачекъ.

Объясняя подобнымъ образомъ неполноту изложенной въ 65 гл. литургіи, мы не испытываемъ тѣхъ недоразумѣній и трудностей, съ которыми необходимо должны встрѣтиться Пробстъ, Клифотъ,

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. I Th. S. 291.

[2]) Anol. I. C. 65. Migne VI tom. Col. 428.

[3]) По своему характеру она отличается отъ общей молитвы обычной литургіи; послѣдняя, какъ увидимъ ниже, не была такой спеціальной молитвой.

Майеръ и всѣ другіе раздѣляющіе ихъ взглядъ [1]). Утверждая, что оглашеннымъ былъ открытъ доступъ къ гомилетической части литургіи, они, очевидно, признаютъ, что актъ оглашенія, это „познаніе истины“, какъ выражается Іустинъ, состоялъ въ слушаніи входящихъ въ ея составъ Писанія и поученія. Но такъ какъ общая молитва, представляя изъ себя прошеніе о томъ, чтобы, „познавши истину, удостоиться явиться и по дѣламъ добрыми гражданами и исполнителями заповѣдей“, стоитъ въ тѣсной связи съ оглашеніемъ, т. е. съ проповѣдью и чтеніемъ св. Писанія по взгляду Пробста, Клифота, Майера, то само собою понятно, что, допустивъ фактъ участія оглашенныхъ въ слушаніи этихъ послѣднихъ, они не имѣютъ уже права лишать ихъ участія въ общей молитвѣ. Разъ она была продолженіемъ поученія, то, очевидно, не содержала ничего такого, что было бы свойственно однимъ вѣрующимъ или же новокрещенному, какъ утверждаютъ ученые. Далѣе, если актъ оглашенія состоялъ, по ихъ мнѣнію, въ слушаніи Писанія и поученія, а общая молитва тѣсно связана съ ними, то очевидно, что, представляя въ 65 гл. неполное описаніе литургіи, Іустинъ разрываетъ одно неразрывное цѣлое на двѣ части и, касаясь одной (общей молитвы), почему-то ничего не говоритъ о другой (о проповѣди и чтеніи Писанія). Неестественность, такимъ образомъ, на лицо. Ничего подобнаго нѣтъ и не можетъ быть при нашемъ взглядѣ: общая молитва литургіи 65 гл. стоитъ въ связи не съ литургическою проповѣдью, но съ актомъ оглашенія, и потому, не касаясь послѣдней, Іустинъ могъ начать изложеніе литургіи съ общей молитвы, какъ съ акта, непосредственно слѣдующаго за таинствомъ крещенія.

Подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ тому заключенію, что въ составъ первой части литургіи Іустина Мученика должно включить только тѣ элементы, на которые указываетъ самъ онъ, т. е. чтеніе св. Писанія, поученіе и общую молитву. Молитвъ за оглашенныхъ она еще не знала, такъ какъ практика оглашенія времени Іустина представляла, по справедливому замѣчанію Цец-

---

[1]) Изъ нихъ мы можемъ указать на Daniel'я. «Іустинъ, говоритъ онъ, сперва описываетъ литургію вѣрныхъ, на которую обычно послѣ крещенія приводится новокрещенный. Потомъ, начиная со словъ «и въ день солнца», вновь излагаетъ всю литургію и вѣрныхъ и оглашенныхъ». Daniel. Codex liturgicus IV tom. p. II, not. 2; Hammond'a: «это (т. е. раздѣленіе литургіи на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ) ясно видно въ описаніи Іустина и по всей вѣроятности обязано своимъ происхожденіемъ различію элементовъ, изъ которыхъ составлялась служба». Hammond. Liturgies Eastern und Western. p. XXX, Oxford. 1878; на Марана—Migne. Cursus completus patrologiae VI tom. Praefatio, pars II, p. 80.

вича, ту особенность, что наставленіе оглашенныхъ носило частный характеръ [1]).

Разсматривая эту часть со стороны взаимоотношенія ея элементовъ, нельзя не замѣтить, что она составляетъ одно неразрывное цѣлое. Чтеніе Писанія приводитъ къ проповѣди, требующей подражанія слышанному добру, проповѣдь переходитъ въ молитву, которая, представляя изъ себя выполненіе евангельскихъ заповѣдей о молитвѣ за всѣхъ людей, за враговъ и ненавидящихъ [2]), является въ дѣйствительности тѣмъ подражаніемъ слышанному добру, къ которому возбуждаетъ проповѣдь. Конечно, до извѣстной степени общая молитва служила переходомъ и къ дальнѣйшей евхаристической части литургіи; соединяющимъ звеномъ былъ въ данномъ случаѣ актъ лобзанія мира, какъ внѣшнее выраженіе одушевляющей христіанъ взаимной любви.

Вслѣдъ за дальнѣйшимъ приношеніемъ даровъ начиналась важнѣйшая часть литургіи совершеніе таинства евхаристіи. Этотъ актъ сопровождался, по словамъ Іустина, произношеніемъ молитвъ и благодареній; „когда мы окончимъ молитву, замѣчаетъ онъ въ 67 гл. первой апологіи, тогда, какъ выше сказали, приносится хлѣбъ, и вино и вода, и предстоятель такъ же возсылаетъ молитвы и благодаренія“ [3]). Строго различая между тѣми и другими, Іустинъ Мученикъ въ одномъ мѣстѣ даетъ намъ понять, что онъ разумѣетъ подъ первыми. Сказавъ въ 65 гл., что „предстоятель возсылаетъ надъ принесенными дарами именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего и подробно совершаетъ благодаренія за то, что Онъ удостоилъ насъ этого“, онъ далѣе прибавляетъ: „послѣ того, какъ предстоятель совершитъ молитвы и благодаренія, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: аминь“ [4]. Судя по приведеннымъ словамъ, хвала и прославленіе Бога, представляя нѣчто отличное отъ благодареній, соотвѣтствуютъ тому, что Іустинъ обозначаетъ терминомъ „молитвы“; сообразно съ этимъ мы можемъ сказать, что молитвы состояли въ хвалѣ и прославленіи Бога, какъ Отца

---

[1]) Zezschwitz. System der christlich kirchlichen Katechetik. B. I. S. 91. Leipzig 1863.

[2]) «Вы непрестанно проклинаете какъ Его, такъ и сущихъ отъ Него. хотя всѣ мы молимся за васъ и вообще за всѣхъ людей, какъ мы научены дѣлать это Христомъ нашимъ и Господомъ». (Dialog. Cum. Tryth. Cap. 133. Migne. Cursus compl. patr. VI tom. Col. 785); «поэтому мы и за васъ и за всѣхъ другихъ гонителей нашихъ молимъ, чтобы раскаялись вмѣстѣ съ нами и не хулили Христа Іисуса». (Ibid Cap. 35. Migne Col. 552); «и молимся за враговъ нашихъ и несправедливо ненавидящихъ насъ». (Anol. I. Cap. 14. Migne. Col. 348).

[3]) 1 Anolog. Cap. 67. Ibid. Col. 429.

[4]) 1 Apolog, Cap. 65. Ibid. Col. 428.

всего, и представляли первую хвалебную часть евхаристической молитвы, въ то время какъ вторая была благодарственною. Слова, характеризующія содержаніе послѣдней, гораздо неопредѣленнѣе, но за то мы имѣемъ нѣсколько другихъ мѣстъ, вполнѣ достаточныхъ для того, чтобы составить о ней ясное представленіе. Такъ, въ 41 гл. разговора съ Трифономъ Іустинъ Мученикъ замѣчаетъ, „что хлѣбъ евхаристіи Господь заповѣдалъ приносить въ воспоминаніе страданія, подъятаго Имъ за людей, а вмѣстѣ для того, чтобы мы благодарили Бога какъ за то, что Онъ сотворилъ для человѣка міръ и все, что въ немъ находится, такъ и за то, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха, въ которомъ мы были, и совершенно разрушилъ начальство и власти чрезъ Того, Который сдѣлался страждущимъ по волѣ Его“ [1]). Ту же самую мысль высказываетъ онъ и въ томъ случаѣ, когда говоритъ, что „единственно совершенныя и пріятныя Богу жертвы приносятъ христіане во время принятія сухой и жидкой пищи, черезъ которую они воспоминаютъ о страданіи, понесенномъ за нимъ Сыномъ Божіимъ“ [2]). Сюда же относится и 13 гл. первой апологіи, въ которой Іустинъ Мученикъ утверждаетъ, что достойный Бога образъ почтенія состоитъ въ томъ, „чтобы данное Имъ для питанія нашего не истреблять огнемъ, но приносить для нашего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему въ чувствѣ благодарности возносить посредствомъ слова торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни за то, что мы сотворены, за всѣ средства къ благосостоянію нашему, за различные роды произведеній, за перемѣны временъ“ [3]). Какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ, благодарственная молитва обнимала всю промыслительную дѣятельность Божію, сказавшуюся какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ; отъ благодаренія за сотвореніе міра, человѣка и всего необходимаго для его существованія, предстоятель переходилъ къ благодаренію за дѣло искупленія. Соединяя въ одно цѣлое обѣ отмѣчаемыя Іустиномъ Мученикомъ части молитвы—хвалебную и благодарственную, мы получаемъ молитву, совпадающую съ евхаристическою молитвою литургіи ап. Іакова отъ IV вѣка.

Не довольствуясь, впрочемъ, ихъ сходствомъ въ общемъ основномъ содержаніи, нѣкоторые ученые хотятъ видѣть его и въ болѣе мелкихъ подробностяхъ, каковы возгласы священника „благодать Господа нашего Іисуса Христа“, „горѣ имѣемъ сердца“,

---

[1]) Dialog. cum. Tryth. cap 41. Migne. VI tom Col. 564.
[2]) Dialog. cum. Tryth. cap. 117. Migne. VI tom. Col. 745.
[3]) 1 Anolog. Cap. 13. Ibid. col. 345.

побѣдную пѣснь", а равно и соотвѣтствующіе имъ отвѣты народа. Но если посмотрѣть на дѣло безъ всякихъ предвзятыхъ цѣлей, то нельзя не замѣтить, что изложеніе Іустина Мученика не даетъ для подобнаго взгляда никакихъ основаній. Дѣйствительно, молитвы предстоятеля представляютъ изъ себя повѣствованіе о дѣлахъ творенія, промышленія и искупленія, не прерываемое ни его собственными возгласами, ни отвѣтами на нихъ народа. Въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что послѣдній, по словамъ Іустина Мученика, выражалъ свое участіе въ евхаристическихъ молитвахъ однимъ лишь словомъ „аминь", произносимымъ послѣ ихъ окончанія. Само собою понятно, что существованіе въ евхаристическихъ молитвахъ возгласовъ не мирится съ молчаніемъ народа во время произношенія первыхъ, и потому мы имѣемъ полное право сказать, что ихъ образованіе принадлежитъ позднѣйшему времени. Съ другой стороны, самая защита разсматриваемаго взгляда представляетъ у нѣкоторыхъ ученыхъ такую непослѣдовательность, что одно положеніе уничтожаетъ другое. Съ подобными особенностями она встрѣчается у Гарнака. Сопоставляя слова Іустина Мученика: „предстоятель возсылаетъ именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего", съ другимъ выраженіемъ: „приноситъ Ему въ чувствѣ благодарности торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни", онъ приходитъ къ тому заключенію, что Іустинъ разумѣетъ подъ ними ангельское славословіе „святъ, святъ, святъ", которымъ заканчивалась молитва. „Эта серафимская пѣснь, говоритъ Гарнакъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру той хвалебной молитвы, въ которой общество прославляло и величало творческую силу и величіе Бога Отца" [1]). Такъ разсуждаетъ онъ на 268 стр. своего сочиненія, но за шесть страницъ ранѣе мы встрѣчаемъ совершенно иное пониманіе. Разъясняя здѣсь, почему молитвы возсылаются Богу „именемъ Сына и Духа Святаго", онъ замѣчаетъ: „объясненіе этого не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ вся литургическая церковная практика свидѣтельствуетъ намъ, что всѣ евхаристическія молитвы возносятся къ Отцу. Сообразно съ этою практикою и третій Карѳагенскій соборъ правиломъ XXIII постановляетъ, „ut nemo in precibus vel patrem pro filio, vel filium pro patre nominet, et quum altari adsistitur, semper ad patrem dirigatur oratio". Правильное объясненіе этого канона далъ Бингамъ, посему мы всецѣло раздѣляемъ его. Не къ исключенію, говоритъ онъ, почитанія Сына и Св. Духа вмѣстѣ

[1]) Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 268. 1854.

съ Отцемъ онъ направленъ, ибо возносимые предъ алтаремъ гимны и славословія свидѣтельствуютъ противное, но ту имѣетъ силу, чтобы, когда воспоминается жертва Христа, Самъ Онъ разсматривался, какъ великій посредникъ, чрезъ жертву Котораго мы приближаемся къ Отцу и, благодаря заслугамъ и молитвѣ Котораго, получаемъ доступъ къ престолу благости и милосердія. Посему молитвы предъ алтаремъ и повелѣвается возносить Отцу Его именемъ“ [1]). Сравнивая оба приведенныя толкованія даннаго мѣста, нельзя, конечно, не замѣтить существующаго между ними различія: въ то время какъ въ первомъ случаѣ выраженіе „возносить именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего“ указываетъ, по мнѣнію Гарнака, на серафимское славословіе, во второмъ оно уже характеризуетъ евхаристическія молитвы. Само собою понятно, что для устраненія противорѣчія Гарнаку слѣдуетъ остановиться на какомъ либо одномъ толкованіи; а если онъ не желаетъ оставить литургію времени Іустина безъ евхаристическихъ молитвъ, то, очевидно, долженъ признать послѣднее и отказаться отъ перваго, отказаться отъ стремленія видѣть у Іустина прямое указаніе на серафимское славословіе. Тотъ же самый выводъ обязателенъ и для нашего отечественнаго писателя Смирнова, заимствовавшаго у Гарнака первое изъ приведенныхъ толкованій и опустившаго второе [2]) съ цѣлью устранить замѣчаемое между ними противорѣчіе. Конечно, онъ достигъ этого, но за то, усвоя выраженію „возносить именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего“ смыслъ серафимскаго славословія, лишилъ себя возможности и права говорить о хвалебной евхаристической молитвѣ литургіи времени Іустина. Не находя въ виду сказаннаго достаточныхъ основаній такъ широко понимать сходство между евхаристическими молитвами литургіи Іустина Мученика и соотвѣтствующими молитвами литургіи Іакова отъ IV вѣка, мы и ограничимъ его, какъ и выше сказали, однимъ лишь совпаденіемъ въ основномъ содержаніи, представляющемъ изъ себя хвалу и благодареніе. И какъ въ литургіи Іакова послѣднее переходитъ въ прошеніе о ниспосланіи Святаго Духа на дары, такъ точно и въ литургіи Іустина съ евхаристическими молитвами соединяется актъ освященія. Впрочемъ, хотя сопровождающая его молитва и входила въ ихъ общій составъ, однако по своему характеру она рѣзко отличалась отъ нихъ. Въ то время какъ послѣднія сообразно съ замѣчаніемъ Іустина: „предстоятель возсылаетъ молитвы и благо-

[1]) Ibidem. S. 262.

[2]) Смирновъ. Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до IV вѣка. 102 стр.

даренія, сколько онъ можетъ (ὅση δύναμις αὐτῷ)," являются дѣломъ свободы, не стѣсняемой предписаннымъ формуляромъ, молитва акта освященія, судя по усвоенному ей Іустиномъ названію „εὐχὴ λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ [1]), молитва проистекающаго отъ Него слова, представляла изъ себя нѣчто устойчивое и строго формулированное. Но если эта особенность не позволяетъ намъ согласиться съ тѣми учеными, которые разумѣютъ подъ „εὐχὴ λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ" всю вообще евхаристическую молитву, каковы Неандеръ и А. Л. Катанскій [2]), то, съ другой стороны, неопредѣленность названія представляетъ слишкомъ значительныя трудности и препятствія для уясненія того, что разумѣетъ подъ „εὐχὴ λόγου" самъ Іустинъ. Конечно, здѣсь, какъ и вездѣ, существуютъ различныя пониманія и толкованія. Такъ, Бунзенъ видитъ въ ней молитву Господню „Отче нашъ" и сообразно съ этимъ считаетъ послѣднюю молитвою акта освященія даровъ. Единственнымъ основаніемъ для подобнаго взгляда послужила извѣстная изъ твореній нѣкоторыхъ отцевъ церкви замѣна прошенія „да пріидетъ царствіе Твое" словами „да пріидетъ Духъ Твой Святый на насъ и очиститъ насъ". „Только литургическимъ употребленіемъ молитвы Господней въ этомъ мѣстѣ (т. е. при освященіи даровъ), говоритъ Бунзенъ, и объясняется, въ противномъ случаѣ совершенно непонятное, появленіе этого рода чтенія, на которое Тертулліанъ намекаетъ, какъ на маркіонитское, и которое Григорій Нисскій и Максимъ прямо выдаютъ и уважаютъ, какъ извѣстное изъ древности" [3]). Но, усвоя разсматриваемому варіанту подобное происхожденіе и называя его единственно возможнымъ, Бунзенъ забываетъ, что его возникновеніе можетъ быть объяснено инымъ совершенно образомъ. Строго говоря, выраженія „да пріидетъ царствіе Твое", „да пріидетъ Духъ Твой Святый на насъ и очиститъ насъ" выраженія равнозначущія, такъ какъ Духъ Святый мыслится въ христіанствѣ совершителемъ нашего освященія и устроителемъ царства Божія на землѣ. Слѣдовательно, прошеніе о пришествіи царства Божія вполнѣ могло быть замѣнено прошеніемъ о пришествіи Духа Святаго. Въ виду

---

[1]) «Мы принимаемъ это (евхаристію), говоритъ Іустинъ, не какъ обыкновенный хлѣбъ, или обыкновенное питье, но какъ и воплотившійся по слову Божію Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ имѣлъ плоть и кровь для спасенія нашего, такъ, по нашему ученію, и эта евхаристическая пища, отъ которой чрезъ превращеніе питается наша плоть и кровь, черезъ молитву проистекающаго отъ Него слова (διὰ εὐχῆς λόγου τοῦ παρ'αὐτοῦ) есть плоть и кровь Того воплотившагося Іисуса. Apol. I, cap. 66. Migne. Cursus complet. VI tom. Col. 428.

[2]) А. Л. Катанскій. Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и писателей церкви до Оригена включительно. Стр. 82. пр. 1. Петербуртъ. 1877. Neander. Kirchengeschichte. 1. 2. S. 376. Anm. 2.

[3]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II Band. S. 181. См. еще S. 374—375.

этого и трудно рѣшить, чѣмъ вызванъ варіантъ второго прошенія, литургическимъ ли употребленіемъ молитвы „Отче нашъ“, или же указываемымъ нами соображеніемъ. Далѣе, разсматривая взглядъ Бунзена, Гарнакъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, „что варіантъ второго прошенія нисколько не говоритъ за развитіе освятительной молитвы изъ „Отче нашъ“, такъ какъ онъ относится не къ дарамъ, но только къ причащающимся“ [1]). Сила этого замѣчанія не ослабляется, конечно, тѣмъ фактомъ, что и освятительная молитва содержитъ прошеніе о ниспосланіи Святаго Духа не только на дары, но и „на насъ“ (см. литургію ап. Іакова); въ ней на первый планъ все же выступаетъ первая половина прошенія, чего совсѣмъ уже не замѣтно въ разсматриваемомъ варіантѣ. Въ виду этого его можно считать результатомъ литургическаго употребленія молитвы „Отче нашъ“ лишь при томъ предположеніи, что она занимала мѣсто не при освященіи даровъ [2]), а предъ актомъ причащенія. Но, настаивая на этомъ, мы не можемъ допустить той мысли, будто бы варіантъ второго прошенія возникъ при Іустинѣ. Дѣло въ томъ, что самый фактъ употребленія молитвы „Отче нашъ“ въ литургіи его времени подлежитъ сильному сомнѣнію. Наблюдаемое во всѣхъ литургіяхъ положеніе молитвы „Отче нашъ“ предъ актомъ причащенія убѣждаетъ насъ въ справедливости того положенія, что своимъ внесеніемъ въ ихъ составъ она обязана толкованію четвертаго прошенія примѣнительно къ причащенію. Утверждать противное, какъ дѣлаетъ Гарнакъ [3]), значитъ не только не указывать мотива къ ея внесенію въ число литургическихъ молитвъ, но и оставлять безъ объясненія, чѣмъ вызвано ея исключительное положеніе. Но подобная связь между молитвою Господнею и евхаристіею отмѣчена въ первый разъ въ трактатѣ Тертулліана [4])„ de oratione“. „Правда, говоритъ онъ, про-

---

[1]) Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 436. Anm. I.

[2]) Въ настоящемъ случаѣ не лишено значенія и то высказываемое Probst'омъ, Harnack'омъ и Kliefoth'омъ соображеніе, что если бы подъ «δι' εὐχῆς λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ» Іустинъ разумѣлъ молитву «Отче нашъ», какъ отъ Господа проистекающую молитву, то онъ долженъ былъ бы сказать: «διὰ λόγου εὐχῆς τῆς παρ' αὐτοῦ». Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Iahrhunderten. S. 105—6.—Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 273.—Kliefoth. Liturgische Abhandlung. IV B. I Th. S. 306.

[3]) «Если, говоритъ онъ, употребленіе молитвы Господней на литургіи обычно выводятъ изъ того объясненія, которое древняя церковь придавала четвертому прошенію, то болѣе правильнымъ мнѣ кажется противоположное. Въ такомъ смыслѣ объясняли это прошеніе потому, что «Отче нашъ» съ древнихъ временъ возносилось на литургіи». Ibid. S. 428.

[4]) Augusti ссылается еще на 18 гл. IV книги сочиненія Иринея Ліонскаго «противъ ересей»—Augusti. Handbuch der christlichen Archäologie. II Bau. S. 69. 1836.

шеніе: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь—мы должны понимать болѣе въ духовномъ смыслѣ, потому что Христосъ есть хлѣбъ нашъ, такъ какъ Христосъ—жизнь, и жизнь—хлѣбъ. Азъ есмь, сказалъ Онъ, хлѣбъ животный (Іоан. VI, 35), а нѣсколько выше: хлѣбъ есть слово Бога живаго, еже сниде съ небесъ, почему и содержится вѣра, что въ хлѣбѣ — тѣло Его: сіе есть тѣло Мое (Лук XXII, 19). Итакъ, молясь о хлѣбѣ насущномъ, мы просимъ постояннаго пріобщенія и неотлучности отъ тѣла Его". И если ранѣе сознанія подобной связи молитва Господня не могла войти въ составъ литургіи, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній видѣть ее въ литургіи II в.,—Іустина Мученика. Такимъ образомъ, мы не только не соглашаемся съ мнѣніемъ Бунзена о молитвѣ „Отче нашъ", какъ молитвѣ освященія, но не можемъ даже признать и факта ея существованія въ литургіи времени Іустина [1]). Да и въ литургической литературѣ его взглядъ стоитъ одиноко, не находя для себя защитниковъ среди ученыхъ, если таковымъ не считать Гефлинга, замѣтившаго въ одномъ мѣстѣ: фактъ повсемѣстнаго и и всегдашняго употребленія молитвы Господней при совершеніи евхаристіи можно считать неподлежащимъ сомнѣнію, хотя для этого и нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей, если только ихъ не пожелаютъ находить въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іустинъ Мученикъ говоритъ объ евхаристіи, какъ о „δι εὐχῆς λόγου τοῦ παρ' αὐτοῦ εὐχαριστηθεῖσα τροφή" [2]). Всѣ остальные извѣстные намъ ученые при рѣшеніи вопроса о словахъ освященія литургіи времени Іустина Мученика держатся того взгляда, что они состояли въ словахъ установленія таинства евхаристіи: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое". Его раздѣляютъ Гарнакъ, Шиккъ, Клифотъ, Пробстъ [3]) и др., но при неопредѣленности словъ самого Іустина сказать что нибудь опредѣленное довольно трудно.

Но у Иринея въ этой главѣ нѣтъ упоминанія о молитвѣ Господней. Можетъ быть его ссылка на Матѳ. V гл. 23—4 ст.: «Итакъ если ты принесешь даръ твой ко алтарю... пойди и помирись съ братомъ твоимъ», побудили Августа сблизить эти слова съ выраженіемъ «Отче нашъ»—«якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ». Но самъ Ириней не даетъ на это права.

[1]) Augusti находитъ на нее указаніе въ словахъ Іустина: «δόξαν τῷ πατρὶ τῶν ὅλων διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ οἱοῦ καὶ τοῦ πνεύματος τοῦ ἁγίου ἀναπέμπει»—ibid. S. 62. Но этимъ выраженіемъ Іустинъ характеризуетъ хвалебную евхаристическую молитву, въ составъ которой никогда не входитъ молитва Господня.

[1]) Höfling. Das Sacrament der Taufe. I B. S. 239. Раздѣляющимъ данный взглядъ можно считать и Volz'a. «Что первый отецъ церкви Іустинъ Мученикъ, говоритъ онъ, «знаетъ и свидѣтельствуетъ о молитвѣ «Отче нашъ»», именно объ ея церковномъ употребленіи, это съ полною ясностію вытекаетъ изъ извѣстнаго мѣста 66 гл. 1-й апологіи». Untersuchungen über die Anfänge des christlichen Gottesdienstes. Theologische Studien und Kritiken. 1872 г. S. 27—8. См. еще S. 29—30.

[2]) Harnack. S. 273; Schick. Historisch-Liturgische Abhandlungen. S. 70. Leipzig. 1861.—Kliefoth. IV B. Th. 1. S. 306.

Указаніемъ на сопровождающій евхаристическія молитвы актъ раздаянія даровъ, Іустинъ Мученикъ заканчиваетъ описаніе литургіи своего времени, ни прежде ни послѣ не упоминая о ходатайственныхъ молитвахъ за живыхъ и усопшихъ, которыя въ литургіи IV вѣка входятъ въ составъ тѣхъ же евхаристическихъ. Слѣдовательно, держась его изложенія, мы не имѣемъ права включать ихъ въ число молитвъ литургіи его времени, что, дѣйствительно, и дѣлаетъ Бунзенъ [1]). И только Пробстъ, да повторяющіе его Биккель, Гаммондъ и Маранъ рѣшаются утверждать, что онѣ существовали уже и въ литургіи Іустина Мученика. Основываясь прежде всего на сходствѣ ея евхаристическихъ молитвъ съ соотвѣтствующими молитвами литургіи VIII книги Апостольскихъ Постановленій, Пробстъ приходитъ къ тому заключенію, что оно должно простираться и на другую ихъ часть, молитвы просительныя. Но такъ какъ сообразно съ своей логикой онъ долженъ былъ притти къ выводамъ для себя совсѣмъ нежелательнымъ, обязанъ былъ, напримѣръ, признать, что освященіе совершалось въ вѣкъ Іустина чрезъ призываніе Св. Духа, но не чрезъ произношеніе словъ установленія, то, чувствуя слабость подобной аргументаціи, онъ тотчасъ же переходитъ къ доказательствамъ иного рода. „Изъ сказаннаго (объ отношеніи литургіи Іустина Мученика къ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій), говоритъ онъ, слѣдуетъ только, что молитвы послѣ освященія могли встрѣчаться (у Іустина), но этимъ не доказано, что онѣ, дѣйствительно, встрѣчались. Для доказательства этого мы должны обратиться къ 13 главѣ первой апологіи, въ которой Іустинъ отвѣчаетъ на возраженіе, будто бы христіане — атеисты. Мы, говоритъ онъ, почитаемъ Создателя не кровью и ѳиміамомъ, но молитвою и благодареніемъ (εὐχῇς καὶ εὐχαριστίας). Благодареніе онъ поясняетъ словами: такъ какъ мы по силамъ хвалимъ Его за все, что вкушаемъ. Выраженіе „по силамъ“, употребляемое апологетомъ и въ 67 главѣ, въ которой онъ говоритъ о благодарственной молитвѣ, безъ сомнѣнія, составляетъ намекъ на эту послѣднюю. Далѣе слѣдуетъ вводное предложеніе, объясняющее, на что простиралась эта хвала, и указывающее, что она выражалась въ формѣ гимна. Въ латинскомъ переводѣ Отто заключаетъ это вводное предложеніе въ скобки слѣдующимъ образомъ: („quum hunc... tempestatum vicissitudinibus) et, ut rursus incorrupti fiamus, per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus“ [2]). На нашъ

[1]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II. B. S. 375.

[2]) Все мѣсто читается у Otto слѣдующимъ образомъ: «Quis igitur sanae mentis homo non fatebitur, atheos non esse, qui opificem hujus universitatis colimus, eum sanguine et libationibus et suffimentis non indigere, ut edocti sumus. asseveramus,

взглядъ подобное раздѣленіе не правильно. Основаніемъ, по которому христіане возносили хвалу Богу, являются не только блага творенія, но и воскресеніе изъ мертвыхъ для нетлѣнія. Вторая скобка должна быть поставлена поэтому не послѣ „vicissitudinibus“, но послѣ „fiamus“. Посему слѣдующія слова „per fidem“ и пр. являются особенною частью молитвы, примыкающею къ евхаристіи, или благодаренію за твореніе и нетлѣніе. Богослуженіе христіанъ состояло, такимъ образомъ, въ молитвахъ, благодареніяхъ и прошеніяхъ (αἰτήσεις), возносимыхъ вѣрующими къ Богу. „Αἰτήσεις“ же характеризуютъ просительную молитву, для обозначенія которой употребляется еще слово „δεήσεις“. Іустинъ обозначаетъ этимъ словомъ дальнѣйшую составную часть литургіи. Кромѣ молитвъ и благодаренія за твореніе, она содержала также „αἰτήσεις“, произносимыя послѣ хвалебной молитвы; послѣдовательный ходъ ея, такимъ образомъ, слѣдующій: εὐχαί, εὐχαριστία, αἰτήσεις. Слѣдовательно, Іустинъ прямо указываетъ на существованіе ходатайственныхъ молитвъ послѣ освященія. При этомъ мы, разумѣется, сознаемся, что съ несомнѣнностью можно только сказать, что Іустинъ знаетъ просительныя молитвы послѣ освященія, но каково было ихъ содержаніе, это скорѣе можно предполагать, чѣмъ доказать“ [1]). Таковъ взглядъ Пробста. Конечно, если мы возьмемъ другія мѣста его сочиненія, то увидимъ, что онъ долженъ отказаться отъ своего послѣдняго замѣчанія о содержаніи просительныхъ молитвъ литургіи времени Іустина Мученика. Такъ, онъ въ одномъ мѣстѣ прямо говоритъ: „безъ ближайшихъ доказательствъ мы думаемъ подразумѣвать подъ этими молитвами „Отче нашъ“, и далѣе выражается о Гарнакѣ: „онъ предполагаетъ и съ правомъ, какъ само собою подразумѣвающееся, что это были соединенныя съ освященіемъ молитвы объ исполненіи обѣщанія и о благословенномъ вкушеніи освященныхъ даровъ“ [2]). Наконецъ, оспаривая [3]) Бунзена, отрицающаго существованіе въ

---

verbis praecationem gratiarumque actionem habentibus pro omnibus, quibus vescimur, eum, quantum possumus, laudamus (quum hunc solum cultum eo dignum acceperimus: ea, quae ab illo ad alendum creata sunt, non igne consumere, sed nobis et indigentibus offerre, illi autem gratos nos exhibentes verbis pompas et hymnos celebrare pro creatione et omnibus ad bonam valetudinem adiumentis, generum qualitatibus et tempestatum vicissitudinibus) et, ut rursus incorrupti fiamus, per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus?» Otto. Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi. I tom. pars I, p. 33. 1847. Ienae.

[1]) Probst. Liturgie der drei ersten christlichen Jarhunderten. S. 112—4.—Bickell. Messe und Pascha. S. 36. Maranus. Предисловіе къ сочиненіямъ Іустина Мученика 2 часть 76 стр.—Migne. Cursus completus patrologiae. VI tom.— Hammond Liturgies Eastern and Western. LVII.

[2]) Probst. ibid. S. 113.

[3]) Ibidem. S. 239. Anm. 3.

вѣкъ Іустина ходатайственной евхаристической молитвы за церковныя сословія, за общественное устройство, онъ, очевидно, включаетъ и эти прошенія въ составъ просительной молитвы. Но дѣло не въ этомъ внутреннемъ противорѣчіи Пробста самому себѣ, а въ степени законности тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ онъ приходитъ къ признанію ея существованія въ литургіи времени Іустина. Ему нужно представить „preces fundimus“ въ качествѣ ходатайственной молитвы и притомъ безъ усвояемой ей Іустиномъ цѣли: „ut rursus incorrupti fiamus“. Для достиженія этого онъ, какъ видѣли выше, переставляетъ скобки, увеличиваетъ объемъ вводнаго предложенія и тѣмъ самымъ измѣняетъ зависимость предложеній. Въ то время какъ „ut rursus incorrupti fiamus“ зависитъ у Отто отъ „preces fundimus“, Пробстъ ставитъ его въ зависимость отъ „pompas et hymnos celebrare“. Но такъ какъ подчиненіе придаточнаго предложенія цѣли съ союзомъ „ut“—чтобы—глаголу „pompas et hymnos celebrare“ представляетъ изъ себя нѣчто невозможное (тогда Probst'у пришлось бы перевести данное мѣсто такъ: „мы прославляемъ Бога за то, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“), то онъ, замѣняя сослагательное наклоненіе „fiamus“ изъявительнымъ „wir werden“ („ut rursus incorrupti fiamus“ равняется у него „dass wir wieder in Unvergänglichkeit werden“) [1]), превращаетъ придаточное предложеніе цѣли въ придаточное дополнительное и сообразно съ этимъ все мѣсто переводитъ такъ: „мы прославляемъ Бога за твореніе, за всѣ средства къ благосостоянію нашему... и за то, что снова воскреснемъ для нетлѣнія“. Такимъ образомъ, неестественное при буквальномъ переводѣ словъ „ut rursus incorrupti fiamus“ выраженіе: „мы прославляемъ Бога за то, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“, чрезъ искаженіе текста превращается у Пробста въ „прославляемъ Бога за то, что воскреснемъ для нетлѣнія“. Таковъ употребляемый имъ пріемъ для доказательства своей мысли. Далѣе, разъ послѣдняя скобка встанетъ, по мнѣнію Пробста, послѣ „fiamus“, то вслѣдъ за этимъ исчезнетъ естественная связь между двумя главными предложеніями: „eum, quantum possumus, laudamus“ и „per fidem, quae nobis in eum est, preces fundimus“. Въ то время какъ чтеніе Отто даетъ вполнѣ правильный переводъ: „по мѣрѣ силъ мы прославляемъ Его за все, чѣмъ питаемся (далѣе слѣдуетъ вводное, объясняющее эти слова, предложеніе), и по вѣрѣ въ Него возсылаемъ прошенія о томъ, чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія“, чтеніе Probst'а будетъ таково: „по мѣрѣ силъ мы прославляемъ Его за все, чѣмъ питаемся (далѣе вводное предложеніе), по

[1]) Probst. ibid. S. 101.

нашей вѣрѣ въ Него возсылаемъ прошенія". Безсвязность подобнаго сочетанія очевидна сама собою. Такимъ образомъ, все убѣждаетъ насъ въ томъ, чтобы относить „ut rursus incorrupti fiamus" не къ „pompas et hymnos celebrare", какъ дѣлаетъ Пробстъ, но къ „preces fundimus". И разъ самъ Іустинъ точно опредѣляетъ содержаніе этихъ молитвъ, („чтобы намъ воскреснуть для нетлѣнія"), то Пробстъ не имѣетъ уже никакого права толковать ихъ по своему; видѣть въ нихъ то молитву „Отче нашъ", то молитвы о „благословенномъ вкушеніи освященнаго хлѣба". Но и при этомъ законномъ ограниченіи ихъ содержанія мнѣніе о нихъ Пробста, какъ о молитвахъ литургическихъ, пока еще сохраняетъ свою силу. По этому мы и обратимъ свое вниманіе на самый главный вопросъ: считаетъ ли самъ Іустинъ молитвы христіанъ о будущемъ воскресеніи молитвами литургіи, какъ думаетъ Пробстъ. Обращаясь съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію вышеприведеннаго мѣста 13 гл. первой апологіи, мы замѣчаемъ въ немъ слѣдующую послѣдовательность мыслей: Іустинъ стремится опровергнуть обвиненія противъ христіанъ въ атеизмѣ и достигаетъ этого указаніемъ на то, что они, во-первыхъ, почитаютъ Создателя всего міра, во-вторыхъ, вмѣсто языческихъ жертвъ, возліяній и куреній возносятъ славу и хвалу Богу за все, чѣмъ питаются, такъ какъ научены, что единственный достойный Его образъ почтенія состоитъ въ томъ, чтобы данное Имъ для питанія не истреблять огнемъ, но приносить для своего собственнаго употребленія и для нуждающихся, а Ему посредствомъ слова возносить торжественныя дѣйствія служенія и пѣсни за твореніе, за всѣ средства къ благосостоянію, за различные роды произведеній, за перемѣны временъ, и, наконецъ, въ третьихъ, по вѣрѣ въ Бога возносятъ молитвы о своемъ будущемъ воскресеніи. Такимъ образомъ, эти прошенія представляютъ такое же точно самостоятельное опроверженіе атеизма христіанъ, какъ и почитаніе Создателя всего міра и тотъ христіанскій образъ Богопочтенія (евхаристія), который замѣнилъ языческія жертвы; слѣдовательно, усматривать въ нихъ непремѣнно молитвы литургіи значитъ сливать два доказательста въ одно и чрезъ то включать въ составъ евхаристіи чуждые ей элементы, такъ какъ, судя по характеризующему ее вводному предложенію, она представляетъ хвалу и благодареніе за твореніе міра и т. п. Сообразно съ этимъ мы и рѣшаемся утверждать, что Іустинъ указываетъ на молитвы христіанъ о будущемъ воскресеніи, какъ на одно изъ опроверженій противъ возводимаго на нихъ обвиненія въ атеизмѣ, и совсѣмъ не думаетъ включать ихъ въ составъ евхаристіи, такъ какъ она въ своемъ содержаніи представляетъ особое самостоятельное опроверженіе той же самой клеветы.

Такимъ образомъ, пониманіе самимъ Іустиномъ молитвъ о будущемъ воскресеніи не даетъ намъ права считать ихъ ходатайственными молитвами литургіи послѣ освященія даровъ. Притомъ же включать послѣднія въ составъ литургіи II вѣка значитъ грѣшить противъ исторіи, которая ничего не говоритъ и не знаетъ о подобномъ ихъ положеніи до III или IV вв. И такъ какъ болѣе подробное раскрытіе этой мысли дастъ лишнее доказательство справедливости нашего взгляда на составъ литургіи времени Іустина, то на немъ мы и остановимъ теперь свое вниманіе.

Присматриваясь къ ходатайственной молитвѣ послѣ освященія даровъ, не трудно замѣтить, что она совпадаетъ съ молитвою вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи; все различіе между ними заключается въ томъ, что первая вмѣстѣ съ нѣкоторыми лишними прошеніями содержитъ еще поминовеніе усопшихъ [1]). Съ такимъ содержаніемъ ходатайственная молитва встрѣчается въ литургіяхъ ап. Іакова и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій и потому возбуждаетъ вполнѣ законный вопросъ, не представляетъ ли она простого повторенія ранѣе возносимой молитвы вѣрныхъ, перенесенія ея съ одного мѣста на другое? Конечно, существуютъ ученые, отвѣчающіе на этотъ вопросъ отрицательно; таковъ, напримѣръ, Биккель, утверждающій, что „съ самаго начала христіанской церкви ходатайственная молитва повторялась священникомъ послѣ освященія“ [2]). Того же самаго взгляда, очевидно, держится и Гаммондъ, когда говоритъ: „употребленіе ходатайства въ связи съ евхаристіею полагается по апостольскому повелѣнію“ (Тим. II, 1) [3]). Но что бы ни приводилось

---

[1]) Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляетъ это различіе Harnack, а вслѣдъ за нимъ и нашъ отечественный писатель Смирновъ... «Ходатайственная молитва, говоритъ первый, имѣла здѣсь (т. е. послѣ освященія даровъ) совершенно иной характеръ, чѣмъ первая, произносимая въ концѣ литургіи оглашенныхъ. Въ то время, какъ тамъ церковь молилась въ сознаніи своего земнаго миссіонерскаго призванія для міра, здѣсь она являлась по своему небесному призванію въ мірѣ и молилась за себя и за своихъ, поскольку она еще церковь странствующая, борющаяся, страждущая, о пришествіи царствія Божія, объ утѣшеніи и силѣ во всѣхъ печаляхъ и объ избавленіи отъ всякаго зла. Короче, она возносила просительную молитву въ томъ видѣ, въ какомъ она со стороны своего общаго содержанія дана была въ молитвѣ «Отче нашъ». Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 413. Совсѣмъ кратко, но, очевидно, подъ вліяніемъ Harnack'а замѣчаетъ Смирновъ: «характеръ молитвы въ этомъ случаѣ (послѣ освященія даровъ) былъ вѣроятно нѣсколько иной, чѣмъ въ первомъ».—Смирновъ. Богослуженіе христіанское. Стр. 228. Но подобное «идейное» разграниченіе двухъ тожественныхъ по характеру молитвъ не находитъ для себя оправданія. Достаточно указать только на то, что миссіонерское призваніе церкви для міра то же самое, что ея небесное призваніе въ мірѣ, такъ что Harnack, различая по этимъ признакамъ двѣ молитвы, беретъ въ сущности одинъ и тотъ же признакъ и только стремится во второмъ случаѣ затемнить его смыслъ.

[2]) Bickell. Messe und Pascha. S. 25. См. и Skene. The Lord's Supper. p. 96.

[3]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. LVII.

въ защиту подобнаго мнѣнія, однако въ справедливости его нельзя не усумниться. И прежде всего, существуетъ цѣлый рядъ литургій, не знающихъ положенія ходатайственной молитвы послѣ освященія даровъ; таковы литургіи александрійскія, испанско-галликанская и отчасти несторіанская апостоловъ Ѳаддея и Марія. Ходатайственная молитва встрѣчается въ нихъ одинъ только разъ, она стоитъ предъ актомъ совершенія евхаристіи, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, которое въ литургіяхъ Іакова и VIII книги Апостольскихъ Постановленій занимаетъ молитва вѣрныхъ безъ поминовенія усопшихъ. Одинаковое значеніе съ приведенными литургіями имѣетъ свидѣтельство автора усвояемаго Діонисію Ареопагиту сочиненія „о божественной іерархіи“: „послѣ всеобщаго лобзанія совершается таинственное провозглашеніе священныхъ диптиховъ“ [1]), и 5 правила константинопольскаго собора при патріархѣ Минѣ: „μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου, ἓξ ἔθους τῆς θείας λειτουργίας ἐπιτελουμένης, καὶ τῶν θυρῶν κλειθειστῶν, καὶ τοῦ ἁγίου μαθήματος κατὰ τὸ σύνηθες λεχθέντος, τῷ καιρῷ τῶν δυπτύχων μετὰ πολλῆς ἡσυχίας συνέδραμεν ἅπαν τὸ πλῆθος κύκλῳ θυσιαστηρίου“. Слѣдовательно, болѣе чѣмъ странно считать практику двухъ послѣднихъ литургій (Іакова и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій) нормальною для всѣхъ вообще и сообразно съ этимъ высказывать такое общее положеніе, какъ „съ самаго начала христіанской церкви ходатайственная молитва повторялась пресвитеромъ послѣ освященія“. Напротивъ, если бы такова была практика первенствующей апостольской церкви, то она сохранилась бы во всѣхъ литургіяхъ, въ томъ числѣ и въ александрійскихъ, испанско-галликанской и др., исключать изъ ихъ состава ходатайственныя молитвы послѣ освященія даровъ было бы дѣломъ прямо невозможнымъ, такъ какъ подобное ихъ положеніе вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ возникшимъ съ теченіемъ времени побужденіямъ, по которымъ онѣ поставлены послѣ освященія даровъ. Съ другой стороны, въ разсматриваемомъ нами случаѣ находитъ полное примѣненіе то высказываемое литургическою наукою положеніе, что всѣ свойственныя литургіямъ особенности не могли совмѣщаться въ ихъ первотипѣ — апостольской литургіи и потому представляютъ произведеніе позднѣйшаго времени. Исходя изъ этого взгляда, мы должны признать, что положеніе ходатайственной молитвы послѣ освященія даровъ, какъ свойственное далеко не всѣмъ литургіямъ, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ образованій. Къ тому же самому выводу приводятъ и другія данныя,

---

[1]) De ecclesia Hierarchia. Cap. III. P. Migne. Cursus completus patrologiae. III tom. Col. 425.

заставляющія думать, что первоначально двѣ разсматриваемыя литургіи не уклонялись отъ практики остальныхъ.

Переходя къ доказательству этого положенія, мы, очевидно, должны обратить вниманіе не на общія прошенія ходатайственной молитвы, они и до сихъ поръ стоятъ въ той и другой литургіи предъ совершеніемъ евхаристіи, а на другую ея часть, на поминовеніе живыхъ и усопшихъ. Въ древней литургіи ап. Іакова оно и совершалось, по нашему мнѣнію, предъ возношеніемъ даровъ. Въ справедливости подобнаго взгляда прежде всего убѣждаетъ тотъ фактъ, что она находилась нѣкогда подъ вліяніемъ тѣхъ самыхъ условій, которыми былъ вызванъ порядокъ чина поминовеній александрійской и другихъ литургій. По свидѣтельству исторіи, эти условія заключались въ связи поминовеній съ актомъ приношеній за живыхъ и усопшихъ. По своему смыслу первыя являлись прямымъ отвѣтомъ на послѣднія, служившія со стороны вѣрующихъ наглядным выраженіемъ ихъ просьбъ и нужды въ церковныхъ молитвахъ. Въ подобномъ соотношеніи представляетъ эти два акта Тертулліанъ, но еще съ большею ясностью Кипріанъ Карѳагенскій. Онъ ставитъ поминовеніе въ такую неразрывную связь съ приношеніемъ даровъ, что оно оказывается немыслимымъ безъ послѣдняго; такъ что если за извѣстныхъ лицъ по какимъ либо причинамъ нельзя было совершить приношеній, то ихъ имена и не поминались за литургіей. Къ подобному выводу приводитъ сопоставленіе нѣсколькихъ мѣстъ его сочиненій. Въ одномъ изъ нихъ онъ пишетъ: „грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ должны приносить покаяніе, въ установленное время и по уставу благочинія должны совершать покаянія и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія, а теперь, въ такое тяжелое время, ихъ допускаютъ къ общенію, возглашаютъ въ молитвахъ ихъ имя, и безъ принесенія ими исповѣди, безъ совершенія покаянія, безъ возложенія на нихъ руки епископа и клира преподается имъ евхаристія“ [1]); въ другомъ замѣчаетъ: „предшествовавшіе намъ епископы по благочестивомъ размышленіи и съ спасительною предусмотрительностію постановили, чтобы никто изъ братьевъ, умирая, не назначалъ клирика опекуномъ или душеприкащикомъ, а если бы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершаться торжественная жертва объ его упокоеніи. Ибо тотъ не заслуживаетъ поминовенія у алтаря Божія въ молитвахъ священниковъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ алтаря священниковъ и

[1]) Кипріанъ. Epistola IX ad Clerum. Migne IV tom. Col. 251—2. Seria latina.

служителей церкви“ [1]). Наконецъ, въ XV и XVI письмѣ о падшихъ Киприанъ порицаетъ обычай тѣхъ, которые совершаютъ за падшихъ приношенія и преподаютъ имъ евхаристію прежде, чѣмъ они выполнятъ назначенное для нихъ покаяніе. Такимъ образомъ, Киприанъ одинаково запрещаетъ какъ поминать извѣстныхъ лицъ на литургіи, такъ и совершать за нихъ приношенія. Слѣдовательно, за кого не совершалось приношенія, имя того и не поминалось; зависимость послѣдняго акта отъ перваго не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ такое же точно соотношеніе ставитъ ихъ и литургія Марка, какъ видно изъ существующаго въ ней возгласа: „молитесь о приносящихъ“. Наконецъ, еще съ большею рельефностью выступаетъ подобная практика въ испанско-галликанской литургіи, по предписанію которой священникъ, принявъ приношенія, тотчасъ же возноситъ молитвы поминовенія [2]). Слѣды той же связи поминовеній съ актомъ приношенія вѣрующими даровъ находимъ и въ литургіи апостола Іакова, именно, въ ранѣе приводимомъ прошеніи ходатайственной молитвы: „удостой, Господи, помянуть еще и принесшихъ въ настоящій день эти приношенія на святой Твой жертвенникъ, равно и тѣхъ, за кого каждый принесъ, или имѣлъ намѣреніе принести“. Указавъ выше, что данное прошеніе могло быть вызвано только актомъ приношенія даровъ, мы постараемся теперь доказать, что оно первоначально сопровождало этотъ именно актъ, но не моментъ освященія даровъ, какъ въ современной редакціи. Къ такому выводу обязываетъ наблюдаемая въ прошеніи связь поминовеній съ актомъ приношенія даровъ, связь, требующая положенія первыхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, того же требуетъ и самый характеръ приведеннаго прошенія. Встрѣчающееся въ немъ выраженіе „эти приношенія“, т. е. приношенія вѣрующихъ предъ совершеніемъ евхаристіи, простые евхаристическіе элементы, содержитъ, безъ сомнѣнія, прямое указаніе на то, что во время возношенія разсматриваемаго прошенія священникъ имѣлъ предъ глазами приношенія въ ихъ обычномъ видѣ, т. е. въ видѣ хлѣба и вина. Слѣдовательно, оно могло быть умѣстно только при этомъ актѣ приношеній, но никакъ не послѣ освященія даровъ, когда, по свидѣтельству самой литургіи, существуетъ только тѣло и кровь Христова, но не простыя приношенія; послѣднихъ въ данный моментъ не было, а потому и не возможно предполагающее ихъ существованіе прошеніе. Насколько, слѣдовательно, оно естественно и за-

---

[1]) Epistola LXVI ad Clerum et plebem. Migne. IV tom. Col. 399.
[2]) Собраніе древнихъ литургій. Вып. четвертый Стр. 103—5.

конно въ первомъ случаѣ, настолько ненормально во второмъ. Таковымъ оно, дѣйствительно, и должно быть, разъ перенесено съ своего настоящаго мѣста на другое. Такимъ образомъ, разсматриваемое прошеніе приводитъ насъ къ тому заключенію, что входящее въ составъ ходатайственной молитвы поминовеніе живыхъ и усопшихъ примыкало первоначально къ акту приношенія даровъ, стояло предъ совершеніемъ евхаристіи. Прямое подтвержденіе подобнаго взгляда представляетъ изданный г. Дмитріевскимъ памятникъ—„діаконскіе чины литургіи ап. Іакова“ [1]). Просматривая встрѣчающуюся въ нихъ ектенію предъ совершеніемъ евхаристіи, мы находимъ, что, кромѣ сохранившихся въ другихъ спискахъ общихъ прошеній, она содержитъ еще поминовеніе живыхъ и усопшихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представляетъ его ходатайственная молитва литургіи Іакова послѣ освященія даровъ. Единственно возможное объясненіе такого факта заключается въ томъ, что „діаконскіе чины“ удерживаютъ тотъ древній порядокъ въ чинѣ поминовеній, который былъ вызванъ ихъ связью съ актомъ приношенія даровъ; по крайней мѣрѣ исторія литургій не можетъ указать другого возникшаго впослѣдствіи повода къ подобному расположенію частей литургіи. Находя, такимъ образомъ, достаточныя основанія думать, что въ первоначальной редакціи литургіи Іакова молитвы поминовенія стояли предъ совершеніемъ евхаристіи, мы имѣемъ полное право считать ходатайственную молитву послѣ освященія даровъ простымъ повтореніемъ первыхъ, позднѣйшимъ перенесеніемъ ихъ съ одного мѣста на другое. Сообразно съ этимъ и въ вѣкъ Іустина литургическія молитвы за усопшихъ могли стоять предъ молитвами евхаристіи, но не послѣ освященія даровъ. Конечно, включеніе ихъ въ составъ литургій даннаго времени нуждается въ прямыхъ указаніяхъ на самый фактъ ихъ существованія; но у Іустина Мученика ихъ нѣтъ. Притомъ же, принимая во вниманіе, что обычай совершать приношенія за живыхъ и усопшихъ возникъ не ранѣе III вѣка (первыя извѣстія о немъ встрѣчаются у Тертулліана и Кипріана), мы всего скорѣе должны притти къ тому выводу, что и вызванныя имъ молитвы появились не ранѣе того же третьяго вѣка.

Если сравнить теперь составъ литургіи IV вѣка съ ея составомъ за второй, то къ числу общихъ имъ частей придется отнести чтеніе св. Писанія, поученіе, молитву вѣрныхъ о себѣ и о всѣхъ другихъ, молитвы евхаристіи, освященіе даровъ и, наконецъ, самый актъ пріобщенія. Новыми элементами въ литургіи IV вѣка

---

[1]) Православный Собесѣдникъ. 1892 г. Мартъ—Апрѣль. Приложенія 277—280 стр.

будутъ молитвы за оглашенныхъ и ходатайственныя молитвы за усопшихъ.

Таково, по нашему мнѣнію, существенное различіе между литургіями двухъ разсматриваемыхъ періодовъ, а отсюда и различіе въ содержаніи литургіи Іакова за II и IV вв. Что касается выше перечисленныхъ элементовъ, то, конечно, настаивая на томъ, что они общи всѣмъ литургіямъ, а общее ведетъ свое начало отъ апостоловъ, мы должны будемъ признать за ними апостольское происхожденіе. Но, не входя пока въ разсмотрѣніе этого вопроса, мы замѣтимъ, что несомнѣнный признакъ апостольскаго происхожденія носятъ на себѣ однѣ только евхаристическія молитвы. И это не только потому, что, какъ общія всѣмъ литургіямъ, онѣ предполагаютъ одинъ источникъ, апостольскую практику, но и потому, что по своему основному содержанію неразрывно связаны съ существомъ самаго таинства. Какъ учрежденное для оставленія грѣховъ всего міра, оно по необходимости останавливало мысль своихъ первыхъ совершителей—апостоловъ на всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ великаго дѣла искупленія и его слѣдствіяхъ. Отсюда и евхаристическія молитвы ихъ времени должны были содержать элементы благодаренія. Съ другой стороны, точное исполненіе словъ Христовыхъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, пійте отъ нея вси... во оставленіе грѣховъ (дѣйствительное усвоеніе причащающимся искупительныхъ заслугъ Спасителя), требовало, очевидно, преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, и насколько послѣднее было не по силамъ для человѣка, настолько оно вызывало нужду въ соотвѣтствующихъ молитвахъ о совершеніи этого таинственнаго акта силою Божіею. Были ли онѣ молитвами призыванія Св. Духа, какъ во всѣхъ древнѣйшихъ литургіяхъ, начиная съ Иринея Ліонскаго, рѣшить этотъ вопросъ по отсутствію прямыхъ данныхъ нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ существованіе въ апостольскій вѣкъ молитвы о сверхъестественномъ дѣйствіи на евхаристическіе элементы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Эта-то тѣсная связь всѣхъ евхаристическихъ молитвъ съ существомъ самаго таинства и заставляетъ насъ признать за ними апостольскую древность. Что касается остальныхъ частей литургіи II и IV вв., т. е. чтенія Писанія, поученія и общей молитвы, то мы не имѣемъ права исключать ихъ изъ состава апостольской литургіи только въ томъ случаѣ, если между ними и ею существовала подобная же тѣсная связь. Но рѣчь объ этомъ будетъ ниже, когда перейдемъ къ разбору относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, въ настоящее же время мы должны остановиться на александрійской литургіи ев. Марка.

Литургія евангелиста Марка; ея современный видъ и составъ въ болѣе раннее время (IV в.).

Исторія текста литургіи евангелиста Марка не представляетъ тѣхъ разнообразныхъ осложненій общаго спискамъ состава и возникающихъ отсюда при опредѣленіи ея основной редакціи трудностей, какія замѣчались при разборѣ литургіи апостола Іакова. Чѣмъ бы ни стали объяснять подобное явленіе: незначительнымъ ли количествомъ изданныхъ списковъ [1]), самымъ ли развитіемъ литургіи, принявшимъ, благодаря извѣстнымъ условіямъ, одно господ-

---

[1]) Въ настоящее время извѣстны только три списка литургіи Марка, два полные—Россанскій и Ватиканскій и одинъ неполный—Мессинскій. Россанскій изданъ въ первый разъ въ 1583 году каноникомъ à s. Andrea при посредствѣ кардинала Сирлета, приславшаго издателю самый текстъ литургіи, который былъ списанъ имъ съ Ms., принадлежавшаго монастырю св. Маріи Одигитріи въ Россанѣ. Два послѣдніе—Ватиканскій и Мессинскій изданы Swainson'омъ въ сочиненіи The greek liturgies. На основаніи находящихся на краяхъ перваго списка арабскихъ надписей Swainson думаетъ, «что онъ былъ приготовленъ для лицъ, или во всѣхъ случаяхъ употреблялся лицами, желающими имѣть наставленіе на арабскомъ языкѣ». Поминовеніе на молитвахъ только одного патріарха заставляетъ Swainson'а предполагать, что списокъ предназначался для александрійскаго діоцеза, и, наконецъ, участіе архидіакона въ томъ, что въ другихъ спискахъ усвояется діакону, приводитъ его къ мысли, что мы имѣемъ предъ собою списокъ собственной церкви патріарха»—p. XIX—XX. И хотя время его написанія относится къ 1207 году, что можно видѣть изъ приписки въ концѣ текста: «εγραφη τουτο κονδακιον τη ημερα Γ' Ιουλιου ετους ϛυιε κοσμου (ϛυιε= 6715 годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 1207 г. нашей эры), но Swainson считаетъ его болѣе древнимъ сравнительно съ спискомъ Россанскимъ, обычно относимымъ къ XII в. Основаніемъ для подобнаго взгляда послужило отсутствіе въ послѣднемъ спискѣ словъ: μνήσθητι, κύριε, τῆς ἀρχαγγελικῆς φωνῆς ἐπιλεγούσης, сохраняющихся во всѣхъ литургіяхъ XI в. и не находящихся въ литургіяхъ XVI; сообразно съ чѣмъ Swainson и замѣтилъ: «это выраженіе Ватиканскаго списка уже было опущено, когда литургія переписывалась въ Россанскій кодексъ»—p. XXXVIII. Нѣкоторые подобные факты порчи Россанскаго списка отмѣтилъ и Ренодотъ (Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio 1 tom. p. 201). Но если порча Россанскаго списка не подлежитъ, по мнѣнію ученыхъ, сомнѣнію, то она должна была совершиться ранѣе XIII вѣка или XIV, такъ какъ самый Россанскій текстъ списанъ съ антіохійскаго служебника, содержащаго имена антіохійскихъ патріарховъ до Петра и Θеодосія, жившихъ въ XII в. Неполный списокъ Мессинскій заимствованъ Swainson'омъ изъ одного съ Мессинскимъ спискомъ литургіи Іакова кодекса и, по его мнѣнію, составленъ лѣтъ на 200 позднѣе послѣдняго. Swainson. The greek Liturgies p. XVIII.

ствующее направленіе, во всякомъ случаѣ фактъ однообразія на лицо. Конечно, и оно относительно: единство и сходство содержанія не исключаетъ существованія въ спискахъ свойственныхъ имъ особенностей; и какъ бы незначительны не казались послѣднія, онѣ все же свидѣтельствуютъ о различныхъ періодахъ въ исторіи образованія состава литургіи Марка и потому заслуживаютъ полнаго вниманія: ихъ разсмотрѣніе приводитъ къ опредѣленію наиболѣе древней изъ извѣстныхъ теперь редакцій литургіи.

Первое мѣсто по своему значенію въ исторіи осложненія общаго спискамъ литургіи Марка содержанія занимаютъ встрѣчающіяся въ Ватиканскомъ спискѣ заимствованія изъ литургіи Іоанна Златоуста. Ея вліянія сказалось здѣсь съ такою силою, что даже сгладило одну изъ особенностей литургій александрійской фамиліи: характерный для нихъ евхаристическій возгласъ „ὁ Κύριος μετὰ πάντων ἡμῶν“ замѣненъ въ Ватиканскомъ спискѣ Марковой литургіи другимъ: „ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ“. Но въ то время какъ одни изъ этихъ заимствованій интересны въ качествѣ лишнихъ фактовъ, подтверждающихъ общую мысль о несамобытномъ развитіи литургіи Марка, другія важны еще и въ томъ отношеніи, что характеризуютъ цѣлую эпоху въ исторіи христіанской литургіи вообще и александрійской въ частности. Ея отличительная черта выразилась въ стремленіи поставить въ началѣ литургіи особую часть— проскомидію и отдѣлить ее, какъ вполнѣ самостоятельную и независимую, отъ дальнѣйшихъ. Начальные слѣды подобнаго направленія и представляетъ литургія Марка по Ватиканскому списку. Въ этомъ убѣждаетъ насъ не только тотъ фактъ, что въ ея началѣ стоитъ молитва проскомидіи изъ литургіи Іоанна Златоуста „яко овча на заколеніе ведеся“ (ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἤχθη), но и включеніе въ число тѣхъ же начальныхъ молитвъ другой молитвы „Владыка Господи Іисусе Христе, совѣчное слово безначальнаго Отца, (Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστὲ Κύριε, ὁ συνανάρχος λόγος τοῦ ἀνάρχου πατρός. Прил. № II, стр. 37, пр. 3). Эта послѣдняя съ надписаніемъ „молитва предложенія“ въ наиболѣе древнемъ спискѣ Россанскомъ занимаетъ иное мѣсто—предъ евхаристическими молитвами, и если въ Ватиканскомъ отнесена въ начало литургіи, то исключительно подъ вліяніемъ новаго вышеуказаннаго направленія въ литургической практикѣ. Требуя образованія въ литургіи особой самостоятельной части—проскомидіи, оно побуждало включать въ ея составъ не только неизвѣстныя ранѣе молитвы, но и изъ существующихъ тѣ, которыя оказывались подходящими, соотвѣтствующими смыслу проскомидіи. Такою то молитвою и оказалась въ данномъ случаѣ древняя молитва предложенія „Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ“. И какъ ни кратка эта но-

вообразовавшаяся часть литургіи, (въ ея составъ входитъ еще молитва литургіи Іакова „θиміамъ приносимъ предъ лицо святыя славы твоея, Господи „Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, Κύριε". Прил. стр. 37, прим. 3), но она уже представляетъ изъ себя вполнѣ самостоятельное цѣлое, такъ что собственно литургія начинается возгласомъ священника „благословенно царство Отца и Сына" („εὐλογημένη ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ") и ектенію діакона „миромъ Господу помолимся" („ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν". Пр. стр. 37, пр. 3). Другая часть заимствованій составляетъ, какъ замѣтили выше, только лишнее доказательство развитія литургіи ев. Марка подъ вліяніемъ литургій другихъ церквей. Дѣйствительно, кромѣ общихъ съ спискомъ Россанскимъ заимствованій изъ литургій Василія Великаго и апостола Іакова, Ватиканскій списокъ содержитъ еще цѣлый рядъ возгласовъ и молитвъ литургіи Іоанна Златоуста. Таковы:

СПИСОКЪ ВАТИКАНСКІЙ.	ЛИТУРГІЯ ІОАННА ЗЛАТОУСТА [1]).
Ὅτι ἁγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις καὶ σοὶ τὴν δ. (Пр. стр. 40, пр. 1).	Ὅτι ἁγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος. (Рукоп. Импер. пуб. биб. № 226 листъ 16).
Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις (Пр. стр. 42, пр. 6).	Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις (ibid. л. 19).
Ὁ διάκονος. Εὔξασθε οἱ κατοιχούμενοι. Ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τον Π. (42, пр. 7).	Εὔξασθε οἱ κατοιχούμενοι. Ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τὸν πάντιμον καὶ μεγάλον (ibid. л. 19 на оборотѣ).
Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε φιλαττόμενοι (Пр. стр. 43, пр. 4).	Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε (ibid. л. 21)
Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν (Пр. стр. 43, пр. 7).	Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν τῷ Κυρίῳ (ibid. л. 21).
Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς σου (Пр. стр. 43 пр. 7).	Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς σοῦ Υἱοῦ (ibid. л. 22).
Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ (Пр. стр. 45, пр. 1).	Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετὰ (ibid. л. 22).
Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρέα τοῦ ἁγίου πνεύματος εἴη μετὰ πάντων. (Пр. стр. 45, пр. 1).	Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ (ibid. л. 22).

[1]) Мѣста литургіи Іоанна Златоуста приведены по списку Императорской публичной библіотеки изъ собранія преосвященнаго Порфирія IX — X в. Греческая рукопись № 226.

Послѣ „τοῦτο ποιεῖτε“: τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα (Пр. стр. 51, пр. 2).

Ὁ λαὸς. Σὲ ὑμνοῦμεν (Пр. стр. 51, пр. 2).

Καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἑνὶ στόματι καὶ μίᾳ καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνυμνεῖν τὸν πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομά σου. (Пр. стр. 52, пр. 4).

Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν (Пр. стр. 52, пр. 4).

Πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες, ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν (Пр. стр. 52, пр. 4).

Ὀρθοὶ μεταλαβόντες (Пр. стр. 55, пр. 2).

Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν (Пр. стр. 55, пр. 2).

Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα (ibid. л. 24).

Ὁ λαὸς. Σὲ ὑμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν (ibid. л. 24).

Καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἑνὶ στόματι καὶ μίᾳ καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνυμνεῖν τὸ πάντιμον (ibid л. 26).

Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου Θεοῦ (ibid. л. 26 на обор.).

Πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων (ibid. л. 26 на обор.).

Ὀρθοὶ οἱ μεταλαβόντες τῶν θείων (ibid. л. 28 на обор.).

Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ (ibid. л. 29).

Всѣ перечисленныя нами заимствованія, характеризуя новый, неизвѣстный по другимъ спискамъ, періодъ развитія литургіи ев. Марка подъ вліяніемъ литургіи Іоанна Златоуста, относятся къ сравнительно позднему времени, къ IX — X вѣкамъ, такъ какъ взятыя въ цѣломъ своемъ составѣ они встрѣчаются въ первый разъ въ спискѣ литургіи Іоанна Златоуста отъ этого вѣка. Къ числу такихъ же точно наслоеній на первоначальную общую спискамъ основу принадлежатъ встрѣчающіяся въ одномъ только Ватиканскомъ спискѣ двѣ молитвы литургіи ап. Іакова „Боже, принявшій дары Авеля“ (Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος Ἄβελ τὰ δῶρα“. Пр. стр. 41, пр. 5), „Боже Вседержитель, великоименитый Господи, даровавшій намъ входъ во святое святыхъ“ (Ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγαλώνυμος Κύριος, ὁ δοὺς ἡμῖν εἴσοδον εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων Пр. стр. 43, пр. 7), и неизвѣстная Россанскому списку заамвонная молитва „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, хлѣбъ, сшедшій съ неба и давшій жизнь міру“ (Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἄρτος, ὁ ἐξ οὐρανοῦ καταβὰς καὶ δοὺς ζωὴν τῷ κόσμῳ Пр. стр. 55, пр. 5). Лишними въ спискѣ Россанскомъ оказываются только молитва „Царь величайшій“—(Ἄναξ μέγιστε—Пр. стр. 55), возгласъ діакона „идите въ мирѣ“ (πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ—Пр. стр. 55).

отвѣтъ народа „о имени Господнемъ“ (ἐν ὀνόματι Κυρίου. Пр. стр. 55). Въ спискѣ Мессинскомъ наблюдается также одна лишняя заимствованная изъ литургіи Іакова молитва причащенія „Владыка Христе, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра“, и „вознесися на небеса Боже“ (Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ ζωὴ τοῦ παντὸς κόσμου—Пр. стр. 54, пр. 10). Но на какой періодъ падаетъ это заимствованіе и составленіе особыхъ для каждаго списка молитвъ, точно опредѣлить нѣтъ никакой возможности.

Изъ числа остальныхъ, свойственныхъ Россанскому и Ватиканскому спискамъ, особенностей можно указать на разночтенія. Всѣ они, конечно, свидѣтельствуютъ о разнообразномъ видоизмѣненіи основнаго содержанія литургіи и, какъ такія, заслуживаютъ полнаго вниманія. Но если болѣе высшій смыслъ и интересъ ихъ изслѣдованія заключается въ томъ, чтобы опредѣлить древнее первоначальное чтеніе, то это оказывается возможнымъ далеко не по отношенію ко всѣмъ. Дѣло въ томъ, что сами они не представляютъ никакихъ данныхъ въ пользу своей сравнительной древности, и потому при ея опредѣленіи приходится пользоваться единственнымъ даннымъ—свидѣтельствомъ коптской литургіи Василія Великаго. Какъ совпадающая съ Марковой, она, очевидно, проистекаетъ изъ одного съ нею источника, той литургіи александрійской церкви, которая могла перейти къ коптамъ монофизитамъ только до времени ихъ отдѣленія отъ православныхъ, т. е. до 451 года. Такимъ образомъ, путемъ ея сравненія съ литургіею Марка по спискамъ Россанскому и Ватиканскому и можно было бы установить древній (отъ IV или V в.) текстъ встрѣчающихся въ нихъ разночтеній. Но въ виду отсутствія въ коптской литургіи многихъ молитвъ Марковой приходится ограничить это сравненіе только нѣкоторыми изъ нихъ, именно первою „εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν“, отчасти молитвою за папу и епископовъ „Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ“ и, наконецъ, молитвою предложенія „Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάναρχος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρός“. При этомъ, какъ показываютъ приводимыя ниже таблицы, древность оказывается то на сторонѣ списка Ватиканскаго, то Россанскаго. Такъ, воспроизводимое коптскою литургіею ватиканское чтеніе первой молитвы „благодаримъ Тебя и преблагодаримъ, Господи Боже нашъ“ несомнѣнно древнѣе уклоняющагося отъ него чтенія Россанскаго списка.

Россанскій списокъ.	Ватиканскій спис.	Копт. лит. Василія В.
Εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πα-	Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σω-	Domine Deus omnipotens, Pater Domini. Dei et Salvatoris

Россанскій списокъ.	Ватиканскій спис.	Копт. лит. Василія В.
τὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πᾶσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβοήθησας, ἀντέλαβον, παρήγαγες ἡμᾶς τὸν παρελθόντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν καὶ ἤγαγες ἡμᾶς ἕως τῆς ὥρας ταύτης, ἀξίωσας πάλιν παραστῆναι ἐνώπιόν σου ἐν τόπῳ ἁγίῳ σου ἄφεσιν αἰτοῦντας τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ ἱλασμὸν παντὶ τῷ λαῷ σου. Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, δὸς ἡμῖν τήν ἅγιαν ἡμέραν ταύτην καὶ ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐπιτελέσαι ἀναμαρτήτως, μετὰ πάσης χαρᾶς, ὑγείας, σωτηρίας, καὶ παντὸς ἁγιασμοῦ καὶ τοῦ σοῦ φόβου. Πάντα δε φθόνον ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ἀπὸ τῆς ἁγίας σου, καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας (Прил. ст. 38).	τῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχαριστοῦμέν σοι κατὰ πάντα, καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πᾶσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβοήθησας, ἀντελάβου ἡμῶν μέχρι τῆς ἁγίας σου ὥρας ταύτης. Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, καὶ τὴν ἁγιάν σου ἡμέραν ταύτην καὶ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἐν εἰρήνῃ ἡμᾶς διαφύλαξον. Πάντα δε φθόνον...ἀποδίωξον ἀψ' ἡμῶν καὶ ὑπὸ ἁγίου τόπου σου.	nostri Iesu Christi, gratias agimus Tibi de omnibus, et propter omnia, et in omnibus, quia protexisti, nos, conservasti nos, suscepisti nos ad te et misertus es nostri, auxilium dedistii nobis et ad hanc horam nos perduxisti. Ea propter petimus et obsecramus bonitatem Tuam, o amator hominum, ut concedas nobis hunc diem sanctum et omnes dies vitae nostrae in pace cum timore tuo transigere. Omnem invidiam... depelle a nobis, ab omni populo tuo et ab hoc loco sancto (Renaudot. I tom. p. 2).

Напротивъ, въ молитвѣ предложенія „Владыка Іисусе Христе“ и въ предваряющемъ евхаристическія молитвы возгласѣ древнее чтеніе сохранено спискомъ Россанскимъ.

Россанскій списокъ.	Ватиканскій спис.	Копт. лит. Василія В.
Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, Κύριε ὁ συνάναρχος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ὁ μέγας ἀρχιερεύς, ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβὰς καὶ	Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάναρχος Υἱὸς τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ πνεύματος ἁγίου, ὁ μέγας ἀρχιερεύς	Domine Iesu Christe, Fili unigenite, verbus Dei Patris eique consubstantiale et aeternum et spiritui sancto, tu es panis vivus, qui descendisti de coe-

Россанскій списокъ.	Ватиканскій спис.	Копт. лит. Василія В.
ἀναγαγὼν ἐκ φθορᾶς τὴν ζωὴν ἡμῶν, ὁ δοὺς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς (Пр. стр. 44).		lo et praevenisti nos, impendistique animam tuam perfectam et absque vitio pro vita mundi (Renaudot. I tom. p. 2).
	ὁ προσθεὶς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ἡ χάρις.	
Ο Κύριος μετὰ πάντων ἡμῶν (Пр. стр. 45).		Dominus vobiscum (ibid. p. 12).

Переходя отъ указанія свойственныхъ спискамъ литургіи Марка особенностей къ разбору общаго имъ содержанія, мы прежде всего сошлемся на фактъ несоотвѣтствія его современнаго вида первоначальному апостольскому, какъ на тотъ центральный пунктъ, около котораго будутъ вращаться наши разсужденія. Что касается справедливости такого взгляда, то въ ней убѣждаютъ и выше разъясненныя общія для всѣхъ литургій условія развитія въ первые три вѣка, и указанный изъ исторіи самой Марковой литургіи фактъ (редактированіе ея состава Кирилломъ Александрійскимъ), и, наконецъ, тѣ выводы, къ которымъ пришла по вопросу о ней литургическая литература. Извѣстная въ наукѣ попытка доказать подлинность Марковой литургіи кончилась тѣмъ, что немногочисленные ея защитники, кардиналъ Сирлетъ, каноникъ á s. Andrea, Левъ Алляцій, должны были уступить силѣ и убѣдительности доводовъ своихъ противниковъ [1]). И самъ Ренодотъ, пересматривавшій эти возраженія и сознавшій невозможность оспаривать ихъ справедливость, ограничился слѣдующимъ, говорящимъ въ пользу послѣапостольскаго происхожденія литургіи Марка, замѣчаніемъ: „всѣ прибавленія въ литургіи Марка принадлежатъ основанной его проповѣдью и мученичествомъ Александрійской церкви, и потому благоразумные люди должны видѣть въ нихъ замѣчательный памятникъ преданія той церкви, которая была одною изъ четырехъ патріархатовъ“ [2]). Новѣйшія изслѣдованія Гаммонда, Биккеля отмѣтили въ нашей литургіи и другія позднѣйшія добавленія, состоящія по преимуществу въ подражаніи порядку литур-

[1]) Они сгруппированы у Le Nourry; это обычныя возраженія: употребленіе терминовъ ὁμοούσιος, θεοτόκος, поминовеніе ев. Марка, правовѣрныхъ христіанскихъ государей, епископовъ, папы, упоминаніе о чтецахъ, пѣвцахъ и т. п. См. Binterim'a. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. Th. II. S. 355.

[2]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio I tom. p. LXXXVIII.

гій константинопольской церкви [1]), такъ что фактъ ея послѣапостольскаго происхожденія не подлежитъ теперь никакому сомнѣнію. Такимъ образомъ, изъ самаго характера общаго спискамъ нашей литургіи содержанія вытекаетъ вопросъ о времени его образованія.

Далеко не новый въ литургической литературѣ, онъ рѣшенъ ею (какъ иностранною, такъ и зависимою отъ нея русскою) въ томъ смыслѣ, что литургія Марка составлена предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 года [2]). Единственнымъ основаніемъ для подобнаго взгляда послужили сходныя въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанія съ литургіею Марка литургіи коптовъ-монофизитовъ. Какъ литургіи переводныя, но не оригинальныя, въ чемъ убѣждаютъ встрѣчающіяся въ ихъ текстѣ греческія выраженія, онѣ, по мнѣнію ученыхъ, могли быть заимствованы коптами отъ православной церкви только до ихъ отдѣленія отъ нея, въ силу чего и должны содержать ту литургію, которая до появленія монофизитской ереси была одинаковою у всѣхъ христіанъ александрійскаго патріархата, какъ выражается Ренодотъ [3]). Подобное значеніе ученые и усвояютъ коптской литургіи Василія Великаго, греческой александрійской того же имени, коптской Кирилла, для которой греческая Марка

---

[1]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. XLIII, XLIV. Bickell. Liturgien. Kraus. Real—Encyclopädie. II Th. S. 325.

[2]) Такъ, одинъ изъ первыхъ представителей подобнаго взгляда—Ренодотъ утверждаетъ, что литургія Марка «написана до Халкидонскаго собора; по крайней мѣрѣ прежде, чѣмъ эта (александрійская) церковь раздѣлилась изъ-за Діоскора на двѣ, не имѣющія до настоящаго времени никакого общенія, части» (Renaudot. ibid. p. XXXIV). Другой ученый Bunsen, усматривая въ ней прибавленія 6-го и 7-го столѣтій, большую основную часть содержанія относитъ не только къ IV или V вѣку, но и къ III вѣку Оригена (Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 497). Взглядъ Ренодота съ буквальною точностью повторенъ Assemani (Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV, pars IV. p. X), отчасти König'омъ, высказавшимъ мысль, что современные списки литургіи Марка представляютъ списокъ съ другихъ, написанныхъ предъ 325, 431 г.» (König. Die Haupt-Liturgien der alten Kirche. S. 24), и, наконецъ, Probst'омъ, допустившимъ такой силлогизмъ: «если литургія монофизитовъ, іаковитовъ, или коптовъ совпадаетъ съ литургіею православныхъ, или Марковою если они заимствовали ее отъ церкви при своемъ отдѣленіи отъ нея, а оно падаетъ на средину V столѣтія, то и литургія Марка должна была существовать въ своемъ настоящемъ видѣ предъ 450 годомъ» (Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 239—240). На одной точкѣ зрѣнія съ перечисленными учеными стоитъ и Филаретъ Черниговскій; замѣчая въ одномъ мѣстѣ, что коптская литургія Кирилла несправедливо называется именемъ этого святителя, такъ какъ содержитъ молитвы, не принадлежащія его времени, онъ говоритъ: «болѣе имѣетъ права на названіе Кирилловой литургіи александрійская греческая литургія, которая иногда называется литургіею св. Кирилла, а чаще литургіею св. Марка. Она въ томъ смыслѣ можетъ быть названа Кирилловою, что могла быть при св. Кириллѣ въ томъ видѣ въ какомъ извѣстна нынѣ» (Филаретъ Черниговскій. Историческій обзоръ пѣсно, пѣвцевъ. 1 часть, стр. 185).

[3]) Renaudot. ibid., I tom. p. 117.

служитъ, по мнѣнію Бунзена [1]), оригиналомъ, и, наконецъ, общей еѳіопской литургіи, сходной въ первой части съ коптскою Василія и греческою Марка. Но если онѣ, представляютъ, дѣйствительно, одно изъ самыхъ первыхъ и важныхъ данныхъ для опредѣленія времени образованія состава литургіи Марка, то для вѣрнаго рѣшенія этого вопроса необходимо провести между ними и Марковою строгую параллель, выдѣлить общее и, согласно съ принципомъ считать все общее принадлежащимъ первоначальной основѣ, отнести его къ той эпохѣ, когда для всѣхъ христіанъ александрійскаго патріархата существовала одна литургія. Только при такомъ условіи коптскія литургіи и могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ даннаго для опредѣленія времени образованія состава литургіи Марка. Но ни Ренодотъ, ни повторяющіе его Ассемани, Бинтеримъ, Кенигъ и Пробстъ не обращаютъ никакого вниманія на эту сторону дѣла, и потому незамѣтно для самихъ себя допускаютъ логически несостоятельное заключеніе отъ части къ цѣлому. Основываясь на сходствѣ литургіи ев. Марка съ коптскими, они утверждаютъ, что въ цѣломъ своемъ видѣ она написана предъ Халкидонскимъ соборомъ 451 года, но при этомъ забываютъ, что сходство ограничивается только самымъ незначительнымъ количествомъ содержанія и потому не даетъ права на такой выводъ. Образцемъ ихъ непослѣдовательности можетъ служить слѣдующій силлогизмъ наиболѣе прямолинейнаго Пробста: „если литургія монофизитовъ, іаковитовъ, или коптовъ совпадаетъ съ литургіею православныхъ, или Марковою, если они заимствовали ее при своемъ отдѣленіи отъ церкви, а оно падаетъ на средину пятаго столѣтія, то и литургія Марка должна была существовать въ своемъ настоящемъ видѣ предъ 451г.“ [2]). Повидимому, отъ подобнаго промаха свободенъ Бунзенъ. Пользуясь изслѣдованіемъ Ренодота о коптскихъ литургіяхъ, онъ представилъ нѣсколько таблицъ [3]), выражающихъ результаты сдѣланнаго имъ сравненія греческой литургіи Марка съ общимъ эѳіопскимъ канономъ и коптскою литургіею Кирилла и показывающихъ ея постепенное развитіе до VII вѣка включительно. Насколько строго произведено сравненіе, и насколько справедливы полученные въ его результатѣ выводы, покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе текста литургіи Марка.

Приступая къ нему, мы должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что общее ей и коптской литургіи Василія Великаго ogra-

---

[1]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 376.

[2]) Probst. S. 239—240.

[3]) Мы приведемъ пока одну, показывающую развитіе литургіи Марка въ періодъ отъ III вѣка (время Оригена) до VII включительно.

ничивается одною первою частію и притомъ не всѣми входящими въ ея составъ молитвами. Кромѣ встрѣчающихся въ той и другой литургіи молитвъ („благодаримъ Тебя и преблагодаримъ, Господи Боже нашъ“ (Ренодотъ, I т. стр. 2), „Владыка Господи Боже... молимся и просимъ Тебя сохранить блаженнѣйшаго архіерея нашего папу“ (ibid. стр, 10), „Владыка Господи Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“ (ibid. стр. 3), „Владыка Іисусе Христе, Господи, Слово совластное и безначальное Отцу и Св. Духу“ (ibid. стр. 3), и, наконецъ, большей части просительной молитвы, начинающейся словами: „помяни, Господи, святую и единую, соборную и апостольскую церковь“, литургія Марка имѣетъ и свои лишнія отсутствующія въ коптской. Опредѣлить при помощи послѣднихъ время окончательнаго образованія разсматриваемой части и составитъ на первый разъ нашу задачу. Конечно, одинъ уже принципъ—все общее принадлежитъ первоначальной основѣ, а лишнее представляетъ результатъ позднѣйшаго наслоенія—требуетъ отнести составленіе разсматриваемыхъ молитвъ къ моменту послѣ перевода Марковой литургіи на коптскій языкъ. Но не довольствуясь только этимъ соображеніемъ, мы постараемся оправдать данный взглядъ самымъ содержаніемъ молитвъ. И оно говоритъ, по нашему мнѣнію, въ пользу того предположенія, что современный видъ первой части

Время Оригена.	Прибавленія IV и начала V в.	Прибавленія V, VI и VII вв.
Приношеніе народа. Praefatio.	Молитва входа.	Входъ, чтенія, ектенія, приношеніе (offertorium), тайныя молитвы священника
Возношеніе благодареній.		
Просительныя молитвы: о церкви.		
О мирѣ небесномъ и имперіи.	О христіанскомъ императорѣ.	Молитва мира, еиміама, приношенія.
О больныхъ и угнетенныхъ.		
О плавающихъ и путешествующихъ.		
О благословеніи земли.		
О благочестиво умершихъ.	Объ евангелистѣ Маркѣ, о приносящихъ.	Призываніе Дѣвы Маріи, объ епископѣ, патріархѣ, государствѣ и народѣ.
Введеніе въ серафимскій гимнъ.		
Святъ, святъ, святъ.		
Поистинѣ полны суть небеса.		
Слова установленія.		
«Воспоминая итакъ» съ призываніемъ Св. Духа.		Расширенія.
Благословеніе народа.	Молитва «избави насъ».	
Молитва Господня.		
Пріобщеніе.		
Послѣ пріобщенія отпустъ съ благословеніемъ.		Молитва, обращенная къ Христу.

литургіи Марка, поскольку она уклоняется отъ коптской литургіи Василія Великаго, позднѣе V вѣка. Если этого нельзя съ полною достовѣрностью сказать о молитвѣ трисвятаго, хотя несомнѣнно, что какъ внесеніе въ александрійскую литургію самой пѣсни „Святый Боже“, такъ и составленіе пріуроченной къ ней молитвы позднѣе 439 года, т. е. времени введенія ея въ литургіи константинопольской церкви, то высказанное нами мнѣніе находитъ полное подтвержденіе въ содержаніи другихъ молитвъ. Такова прежде всего молитва о царѣ: „Владыка Господи Боже, Вседержитель Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа... царство раба Твоего, котораго Ты удостоилъ царствовать на землѣ, сохрани въ мирѣ, и мужествѣ, и правдѣ, и тишинѣ. Смиренный и достойный милости и христолюбивый городъ сей избавь его, Боже, отъ худыхъ дней, отъ голода, заразы и нападенія язычниковъ“. Литургическая литература давно уже обратила вниманіе на приведенное прошеніе и, нисколько не сомнѣваясь въ его позднемъ происхожденіи, въ лицѣ одного изъ своихъ представителей — Ренодота отнесла даже къ болѣе позднему, чѣмъ бы слѣдовало, времени. „Эта молитва, замѣчаетъ онъ, относится не къ христіанскимъ временамъ, а къ несчастному уже господству арабовъ. Ибо въ первыхъ словахъ означается не христіанскій глава, такъ какъ о немъ говорится: „котораго Ты удостоилъ царствовать въ этой землѣ“. Нѣтъ ничего въ похвалу его вѣры, что однако никогда не опускается, разъ идетъ рѣчь о христіанскихъ императорахъ. Съ этимъ согласна и форма слѣдующаго прошенія: ибо о городѣ, находящемся подъ властію христіанскихъ императоровъ, пользующемся правомъ свободнаго исповѣданія истинной религіи, никогда не употребляются такія слова; униженному же и стонущему подъ игомъ варваровъ весьма приличны названія „смиренный и достойный милости“, ибо таково было тогда положеніе Александріи“ [1]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Ренодота, составленіе разсматриваемой молитвы падаетъ на періодъ господства арабовъ въ Александріи. Но если довольно странно съ его стороны видѣть въ словахъ: „котораго Ты удостоилъ царствовать въ этой землѣ“, намекъ на арабскаго правителя, такъ какъ въ той же самой литургіи чрезъ нѣсколько страницъ они примѣняются къ христіанскому императору [2]), то, съ другой стороны, прошеніе „избавь его (городъ) отъ нападенія язычниковъ“ убѣждаетъ насъ въ томъ, что Александрія не находилась еще во власти

---

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 195.

[2]) «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, царство раба Твоего, православнаго и христолюбиваго царя нашего, котораго Ты удостоилъ царствовать на землѣ, сохрани».

арабовъ. Вполнѣ справедливо также и указаніе Бинтерима на неумѣстность названія арабскаго правителя „рабомъ Божіимъ“, такъ какъ подобный эпитетъ примѣнялся къ однимъ лишь православнымъ императорамъ. Тѣмъ не менѣе и послѣдній не отрицаетъ того безспорнаго факта, что разсматриваемая молитва относится къ періоду завоеванія Египта арабами, точнѣе, составлена въ то время, когда война съ ними приняла тяжелый и неблагопріятный для христіанъ исходъ [1]). И если, дѣйствительно, подъ язычниками, нападеніе которыхъ угрожало Александріи, возможно разумѣть однихъ лишь арабовъ, то приведенная молитва представляетъ несомнѣнное доказательство довольно поздняго (VII в.) образованія разсматриваемой части Марковой литургіи. По времени происхожденія съ нею можно сблизить и два другихъ подобныхъ же прошенія о царѣ: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, царство раба Твоего, православнаго, и христолюбиваго царя нашего, котораго Ты удостоилъ царствовать на землѣ, въ мирѣ и мужествѣ и правдѣ сохрани; покори подъ ноги его всякаго врага и противника туземнаго и иноплеменнаго: возьми оружіе и щитъ и возстань на помощь ему“; „Владыка Господи Боже, Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, молимся и просимъ Тебя, сохрани царя нашего въ мирѣ, мужествѣ и правдѣ. Покори ему, Боже, всякаго врага и противника; возьми оружіе и щитъ, и возстань на помощь ему“. Помимо довольно ясныхъ намековъ на ту же самую эпоху войны съ арабами, первое изъ приведенныхъ прошеній замѣчательно и въ томъ отношеніи, что, сходное въ первой своей части съ молитвою литургіи Василія Великаго: „помяни, Господи, благочестивѣйшихъ и благовѣрныхъ царей, которымъ Ты далъ право царствовать на землѣ... покори имъ всѣ чуждые народы, желающіе войнъ“ (Собр. древн. литург., II вып., стр. 73), во второй: „внуши сердцу его благое о святой Твоей соборной и апостольской церкви и о всемъ христолюбивомъ народѣ, чтобы и намъ въ тишинѣ его проводить тихую и спокойную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ“, оно уже буквально повторяетъ слова этой литургіи. Подобное заимствованіе, не представляя ничего страннаго въ виду общаго вліянія литургіи Василія Великаго на литургію Марка, во всякомъ случаѣ позднѣе первой половины пятаго вѣка, т. е. времени перевода послѣдней на коптскій языкъ. И дѣйствительно, коптская литургія Василія Великаго не знаетъ еще подобныхъ прошеній; ея молитвы о царѣ: „помяни, Господи, раба Твоего, царя земли

[1]) Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band. II Th. Отдѣлъ о молитвѣ за царей и князей. S. 135.

нашей и сохрани его въ достоинствѣ и правдѣ“ (Ренодотъ. I т. стр. 8), „царей православныхъ устрой во всякомъ мирѣ“ (стр. 9), вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, чтобы вмѣстѣ съ Ренодотомъ видѣть въ ней форму литургіи, употреблявшейся въ Александріи при христіанскихъ императорахъ до арабовъ. И если, съ другой стороны, при наблюдаемомъ въ остальныхъ случаяхъ сходствѣ коптской литургіи съ Марковою отсутствіе въ ней перечисленныхъ молитвъ послѣдней было бы странно считать дѣломъ выпустившаго ихъ переводчика, то это обстоятельство въ связи съ самымъ характеромъ указанныхъ молитвъ представляетъ неоспоримое доказательство позднѣйшаго (послѣ V в.) пополненія первой части литургіи Марка.

Относя поэтому къ V вѣку только тѣ изъ ея начальныхъ молитвъ, въ которыхъ она совпадаетъ съ коптскою Василія Великаго, мы должны нѣсколько долѣе остановиться на этомъ пунктѣ, такъ какъ Бунзенъ общія той и другой литургіи молитвы (тайныя молитвы священника, молитвы мира, ѳиміама, предложенія, молитвы за епископа, за народъ) считаетъ прибавленіями VI-го и даже VII-го вѣковъ [1]). Безъ сомнѣнія, поводомъ къ такому взгляду послужило то обстоятельство, что сравненіе литургіи Марка съ общею еѳіопскою и коптскою Кирилла онъ начинаетъ, по собственнымъ словамъ и по свидѣтельству первой изъ приводимыхъ имъ таблицъ [2]), прямо съ молитвъ возношенія. Но если оно дало ему право отнести общія Марковой и Кирилловой литургіямъ евхаристическія молитвы не только къ пятому, но и къ четвертому вѣку, то уже странно съ его стороны считать позднѣйшимъ прибавленіемъ начальныя молитвы, въ которыхъ первая совпадаетъ съ общею еѳіопскою литургіею [3]). И потому онъ самъ не свобо-

---

[1]) См. приведенную выше таблицу.

[2]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. B. II. S. 459; таблица приведена ниже.

[3]) Въ литургіи Кирилла, какъ начинающейся со второй части, нѣтъ начальныхъ молитвъ; но молитвы общей еѳіопской литургіи: «Господи всемогущій, Отецъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, благодаримъ Тебя за все и во всемъ», «Господи Іисусе Христе, нынѣ просимъ и умоляемъ благость Твою. человѣколюбче, яви лице Свое надъ симъ хлѣбомъ» и «Господи Іисусе Христе единородный сынъ» (Собраніе древн. литург. III выпускъ, стр 84—87), повторяютъ вышеупомянутыя молитвы греческой литургіи Марка и коптской Василія. Поэтому и первую половину приводимой ниже таблицы Bunsen'а мы считаемъ невыдержанною.

«Порядокъ сравненныхъ между собою литургій александрійской церкви IV или V в

Литургія Марка.	Коптская литургія Кирилла.	Эѳіопская апостольская литургія.
Молитва входа. Молитва лобзанія. Приношеніе даровъ народомъ. Молитва предложенія.	Молитва лобзанія.	Молитва лобзанія.

день отъ той непослѣдовательности, за которую упрекалъ Геродота [1]). Не выдержавъ принципа, Бунзенъ по крайней мѣрѣ долженъ былъ бы чѣмъ нибудь объяснить это, долженъ былъ бы доказать, что исключаемыя имъ изъ состава литургіи V вѣка молитвы не соотвѣтствуютъ этому времени; но онъ не приводитъ въ пользу подобнаго взгляда никакихъ доказательствъ, и въ данномъ случаѣ поступаетъ вполнѣ послѣдовательно, такъ какъ ихъ и нельзя привести. Дѣло въ томъ, что разсматриваемая часть литургіи Марка, какъ и литургіи Іакова, по всѣмъ признакамъ образовалась послѣ исключенія молитвъ за оглашенныхъ, кающихся и т. п. Пробстъ, напримѣръ, прямо утверждаетъ, что „молитвы за кающихся измѣнены въ позднѣйшее время въ молитвы входа, ѳиміама, приготовленія алтаря“, и относительно молитвы „Владыка Господи Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“, говорящей въ первой части о сообщеніи Св. Духа апостоламъ для отпущенія грѣховъ, а во второй содержащей прошеніе объ освобожденіи отъ противника, анаѳемы, отлученія отъ церкви, прямо замѣчаетъ, что въ ней повсюду проглядываетъ древняя молитва о кающихся [2]). И

	Первая часть евхаристіи.	
Praefatio.	Praefatio, какъ въ греческой.	Praefatio короче.
Возношеніе хвалы и благодареній (поистинѣ достойно).	Praefatio расширенное.	
Молитвы о церкви (съ диптихами умершихъ).	Молитвы о церкви (съ диптихами умершихъ).	Молитвы о церкви.
Святъ, святъ, святъ (поистинѣ полны небеса).	Святъ, святъ, святъ (поистинѣ полны небеса).	Святъ, святъ, святъ (поистинѣ полны небеса).
	Вторая евхаристическая часть.	
Слова установленія.	Слова установленія, какъ въ греческой, но съ другимъ вступленіемъ.	Слова установленія, какъ въ греческой, но съ другимъ вступленіемъ.
Смерть, Господи, возвѣщая.	Смерть, Господи, возвѣщая.	Воспоминая смерть.
Призываніе Св. Духа на народъ и дары.	Призываніе Св. Духа, какъ въ греческой.	Призываніе Св. Духа на хлѣбъ и вино, какъ въ греческой.
Да будутъ всѣмъ ихъ принимающимъ.		
Благословеніе народа предъ «Отче нашъ».	Благословеніе народа.	
Отче нашъ.		
Благословеніе послѣ «Отче нашъ».	Благословеніе.	

[1]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 368—9.

[2]) Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 243—4 Hammond находитъ въ данной молитвѣ еще и другое доказательство ея глубокой древности. Послѣ слова «ἐμφυσήσας» (дунувшій) встрѣчается, говоритъ онъ, выраженіе: «εἰς τὰ πρόσωπα αὐτῶν», котораго не находится ни въ одномъ изъ греческихъ MS. Но двѣ египетскія версіи Новаго Завѣта, мемфисская и ѳиваидская

дѣйствительно, сравненіе ея съ молитвою о кающихся литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій (Собр. др. лит., вып. I. стр. 104—5) убѣждаетъ насъ въ томъ, что существующее между ними сходство гораздо значительнѣе того, которое Пробстъ хочетъ видѣть между начальными молитвамъ литургіи Іакова и тѣми же самыми молитвами о кающихся. Признавая поэтому справедливость его замѣчанія, мы думали бы привести въ подтвержденіе высказаннаго взгляда на время образованія разсматриваемой части литургіи Марка еще и то доказательство, которымъ пользовались при разборѣ литургіи Іакова. Такія встрѣчающіяся въ разбираемыхъ нами молитвахъ выраженія, какъ „благодаримъ Тебя, Господи, что Ты довелъ насъ до сего часа, удостоивъ опять предстать предъ Тобою во святомъ мѣстѣ Твоемъ, чтобы молиться объ оставленіи грѣховъ нашихъ и помилованіи всего народа Твоего“ (первая молитва „благодаримъ и преблагодаримъ Тебя“), „Владыка Господи Боже,.. молимся и просимъ Тебя сохранить святѣйшаго архіерея нашего папу со всѣми православными епископами ...чтецами, пѣвцами и мірянами“, „очисти наши уста и сердце отъ всякаго порока, чтобы намъ съ чистымъ сердцемъ и чистою совѣстію приносить Тебѣ ѳиміамъ сей въ пріятное благоуханіе и въ оставленіе грѣховъ нашихъ и всего народа Твоего“ (молитва „Владыка Христе, Боже нашъ, избравшій двѣнадцатисвѣщный свѣтильникъ двѣнадцати апостоловъ“), не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ предъ собою такой періодъ времени, когда явилась возможность возносить за всѣхъ собравшихся въ храмъ общія прошенія и, не различая народъ по степени религіозно-нравственнаго состоянія, называть его однимъ именемъ „мірянъ“. Невозможность же существованія подобной практики въ періодъ процвѣтанія и господства катехумената заставляетъ отнести ея появленіе ко времени его прекращенія; и если послѣднее падаетъ, какъ видѣли при разборѣ литургіи ап. Іакова, на V вѣкъ [1]), то довольно странно со стороны

имѣютъ это чтеніе; и такъ какъ оно отсутствуетъ въ греческихъ MS. предъ IV в. то и содержащая его молитва должна быть составлена не позднѣе этого времени» (Hammond. Liturgies Eastern and Western. p. LII). Конечно, послѣднее заключеніе нельзя признать справедливымъ, такъ какъ возносимое въ данной молитвѣ общее моленіе о всѣхъ безъ различія вѣрующихъ (мірянахъ) свидѣтельствуетъ, что она составлена послѣ IV вѣка; достаточнымъ же объясненіемъ возможности сохраненія въ ней древняго чтенія служитъ то предположеніе Probst'a, что, какъ составленная подъ вліяніемъ древнихъ молитвъ о кающихся, она легко могла удержать и нѣкоторыя свойственныя имъ частности, въ томъ числѣ слова: «εἰς τὰ πρόσωπα αὐτῶν».

[1]) Какъ видно изъ каноническихъ вопросовъ и отвѣтовъ александрійскаго патріарха Тимоѳея († 385), въ концѣ IV в. еще во всей силѣ существовало раздѣленіе литургіи на двѣ части—литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. «Ἐὰν παίδιον κατηχούμενον ὡς ἐτῶν ἑπτά, ἡ ἄνθρωπος τέλειος εὐκαιρήσῃ ποῦ προσφορᾶς γινομένης, καὶ ἀγνοῶν μεταλάβῃ

Бунзена считать начальныя молитвы Марковой литургіи прибавленіемъ VI или VII вѣковъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ уже встрѣчаются въ коптскихъ литургіяхъ. Подобное же уклоненіе отъ принципа — признавать все общее принадлежащимъ первоначальной основѣ—выступаетъ у него и въ томъ случаѣ, когда онъ включаетъ въ число прибавленій тѣхъ же VI и VII вѣковъ общую всѣмъ тремъ литургіямъ (Марковой, коптской Кирилла и эѳіопской) молитву о народѣ: „собранія наши, Господи, благослови; идолослуженіе совершенно искорени изъ міра; возстани, Господи, и да расточатся враги Твои, и да бѣгутъ назадъ ненавидящіе святое имя Твое; а вѣрный и православный народъ Твой благослови тысячами тысячъ и тьмами темъ благословеній“ [1]). Исключать эту молитву изъ состава литургіи IV или V в. мѣшаетъ не только указанный принципъ, но и ея содержаніе, представляющее прямыя указанія на времена преслѣдованія христіанъ и существованіе язычества.

Насколько можно судить по вышеизложенному, происхожденіе начальныхъ молитвъ Марковой литургіи падаетъ на два различныхъ періода: на V и VII вв. Слѣдовательно, въ болѣе раннее время ея начальный отдѣлъ (до чтенія Писанія) или совершенно отсутствовалъ, или же носилъ иной нѣсколько видъ. Какъ смотрѣть на это, на сторону котораго изъ двухъ возможныхъ предположеній склониться, разъясняетъ изданный г. Дмитріевскимъ памятникъ—„Евхологіонъ IV в. Сарапіона, епископа Тмуитскаго“. Въ немъ мы находимъ не только изложеніе содержанія современныхъ Сарапіону литургическихъ молитвъ, но и указаніе на ихъ теченіе, распредѣленіе. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи литургія Евхологіона нисколько не отличается отъ литургій IV в.: она начинается чтеніемъ Писанія, за нимъ слѣдуетъ молитва предъ проповѣдью, самая проповѣдь, молитва послѣ нея, а потомъ уже возносятся молитвы за оглашенныхъ и вѣрныхъ [2]). Слѣдовательно, показанія Сарапіона разрѣшаютъ постановленный нами вопросъ въ томъ смыслѣ, что начальныя молитвы современной Марковой литургіи представляютъ позднѣйшее IV в. прибавленіе.

Тотъ же самый памятникъ проливаетъ свѣтъ и на слѣдующій за чтеніемъ Писанія отдѣлъ. По свидѣтельству Евхологіона, въ его составъ входили молитвы оглашенныхъ и вѣрныхъ (о боля-

---

τὶ ὀφείλει γίνεσθαι περὶ αὐτοῦ; спрашиваетъ Тимоѳей и отвѣчаетъ: «φωτισθῆναι ὀφείλει παρὰ Θεοῦ γὰρ κέκληται.—Migne XXXIII tom. Col. 1296.

[1]) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ III. Стр. 98 — 9, (молитва эѳіопской литургіи); стр. 63 (молитва коптской Кирилла).

[2]) Дмитріевскій. Евхологіонъ IV в. Сарапіона, епископа Тмуитскаго. Стр. 25—31. Кіевъ, 1894 г.

щихъ, о плодоношеніи, о церкви, епископѣ, народѣ), въ литургіи же Марка онъ состоитъ изъ ектеніи послѣ евангелія, молитвъ священника „Господи, больныхъ изъ народа Твоего, призрѣвъ милостію и щедротами исцѣли“, „Владыка Господи Боже“, великаго входа съ молитвами, лобзанія мира съ молитвою, символа вѣры и молитвы предложенія. Изъ нихъ только молитвы священника воспроизводятъ содержаніе молитвъ вѣрныхъ IV в., а всѣ остальныя ему неизвѣстны. Но съ другой стороны, и литургія Марка не знаетъ въ данномъ отдѣлѣ молитвъ Евхологіона за оглашенныхъ, а потому ея составъ представляетъ по сравненію съ составомъ IV в. двѣ главныхъ особенности: отсутствіе обычныхъ для этого вѣка молитвъ и существованіе молитвъ въ немъ не встрѣчавшихся. Прямое и единственно возможное объясненіе такого явленія заключается въ томъ, что разсматриваемый отдѣлъ образовался путемъ исключенія прежнихъ молитвъ и внесенія новыхъ: исключены молитвы за оглашенныхъ [1]), внесены молитвы великаго входа и т. п. Въ зависимости отъ этого опредѣляется и время его образованія: прекращеніе катехумената и вызванное имъ исключеніе изъ состава литургіи молитвъ за оглашенныхъ падаетъ на V столѣтіе, а внесеніе херувимской пѣсни и соединенныхъ съ перенесеніемъ даровъ въ алтарь (великій входъ) молитвъ „Господи Боже нашъ, ни въ чемъ неимѣющій нужды“, „святый, высочайшій страшный“—на шестой. Притомъ же, судя по составу литургіи ев. Марка, въ болѣе раннее время актъ приношенія даровъ занималъ въ ней иное мѣсто, то самое, на которомъ стоитъ теперь возгласъ „молитесь о приносящихъ“. Представляя изъ себя простой остатокъ той древней практики, по которой приношеніе даровъ сопровождалось молитвами за приносящихъ, данный возгласъ убѣждаетъ насъ, что въ современной литургіи Марка актъ приношенія даровъ (великій входъ) отнесенъ къ началу службы, такъ что въ результатѣ сочетанія старой и новой практики получилось то же самое явленіе, что и въ литургіи Іакова, т. е. перенесеніе въ алтарь даровъ, по древнему порядку еще и не принесенныхъ вѣрующими.

Такую же точно вставку VI в. представляетъ символъ вѣры; а по мнѣнію Ренодота, Бунзена и Гаммонда, даже и молитва предложенія „Владыка Господи Іисусе Христе, совѣчное Слово предвѣчнаго Отца“ составляетъ позднѣйшее прибавленіе. По словамъ перваго, „греческій экземпляръ литургіи божественнаго Марка искаженъ вставкою, такъ какъ послѣ лобзанія мира слѣдуетъ молитва предложенія. Ея смыслъ и слова достаточно свидѣтельствуютъ, что она на-

[1]) Единственнымъ напоминаніемъ о нихъ служитъ возгласъ діакона: «смотрите, чтобы никто изъ оглашенныхъ».

ходится не на своемъ мѣстѣ, но должна быть отнесена въ начало литургіи“ [1]). Тоже самое утверждаетъ и Гаммондъ, ссылаясь на Ренодота [2]). По мнѣнію Бунзена, особенно нелогичны заключительныя слова разсматриваемой молитвы, и вся она внесена „спустя много времени послѣ того, какъ прекратилось приношеніе народа“ [3]). Такимъ образомъ, по взгляду первыхъ двухъ ученыхъ, молитва предложенія стояла первоначально въ началѣ литургіи. Но разсматривая древнія литургіи, мы не найдемъ среди нихъ ни одной, въ которой бы приношеніе даровъ и соединенныя съ нею молитвы предваряли совершеніе службы. Проскомидія совершалась не предъ началомъ службы, но послѣ первой части, послѣ проповѣди и молитвъ за оглашенныхъ и кающихся; и это было вполнѣ естественно и цѣлесообразно, такъ какъ вещество евхаристіи потребно не для первой части литургіи, но для второй. Что касается мнѣнія Бунзена, будто бы молитва предложенія „внесена спустя много времени послѣ того, какъ прекратилось приношеніе народа“, то оно опровергается встрѣчающимся въ разсматриваемой молитвѣ выраженіемъ: „человѣколюбивый Господи, обрати Лице Свое на хлѣбъ сей и чаши сіи“. Въ рѣшеніи занимающаго насъ вопроса оно представляетъ ту особенную важность, что, свидѣтельствуя объ употребленіи на литургіи нѣсколькихъ чашъ или потировъ, содержитъ вполнѣ ясное указаніе на составленіе молитвы въ тотъ древній періодъ времени, когда среди вѣрующихъ не замѣтно было уклоненій ни отъ приношенія даровъ, ни отъ причащенія, сообразно съ чѣмъ и являлась нужда въ нѣсколькихъ чашахъ. И наоборотъ, если составленіе данной молитвы современно прекращенію обычая совершать приношенія, то совсѣмъ уже непонятно, какимъ образомъ могло войти въ ея составъ упоминаніе о нѣсколькихъ чашахъ: прекращеніе приношеній равносильно прекращенію ежедневнаго обязательнаго пріобщенія, при незначительномъ же числѣ причастниковъ не было, понятно, необходимости и во многихъ потирахъ. И дѣйствительно, наша мысль подтверждается чтеніемъ той же молитвы въ Ватиканскомъ спискѣ. Ея перенесеніе въ самое начало литургіи (такое мѣсто она занимаетъ въ данномъ спискѣ) совершилось не ранѣе VII—VIII вѣковъ; и такъ какъ къ этому времени обычай приношенія евхаристическихъ даровъ и ежедневнаго пріобщенія ослабѣлъ или совсѣмъ прекратился, то и выраженіе Россанскаго списка: „обрати Лице Свое на чаши сіи“, замѣнено въ Ватиканскомъ другимъ:

---

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 201.
[2]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. 173 p. not. 1.
[3]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 466. Anm. 2.

„обрати Лице Свое на чашу сію“. Притомъ же, относя разсматриваемую молитву къ числу прибавленій VI или VII вѣковъ, Бунзенъ не въ состояніи достаточнымъ образомъ объяснить фактъ ея существованія въ коптской литургіи Василія Великаго, такъ какъ послѣ Халкидонскаго собора 451 года между монофизитами и православными не существовало уже общенія. Что касается его замѣчанія о нелогичности [1]) заключительныхъ словъ молитвы, то оно должно остаться во всей силѣ [2]); но только въ этомъ одномъ пунктѣ мы и находимъ возможность согласиться съ нимъ. Такимъ образомъ, молитва предложенія принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ числу древнѣйшихъ молитвъ Марковой литургіи, а ея положеніе стоитъ въ прямой зависимости отъ обычая совершать приношенія послѣ гомилетической части, на что указываетъ и предшествующій возгласъ: „помолитесь о приносящихъ“. По древности съ нею могутъ быть уравнены только молитвы священника послѣ евангелія; вмѣстѣ съ актомъ лобзанія мира онѣ составляли начало второй литургической части, такъ называемой литургіи вѣрныхъ; въ составъ же первой входили молитвы за оглашенныхъ и кающихся.

Не касаясь пока вопроса о составѣ разсмотрѣнной части въ болѣе раннее время (III в.), мы приступимъ теперь къ изученію евхаристическихъ и другихъ молитвъ, по мнѣнію ученыхъ, наиболѣе устойчивыхъ и сохранившихся изъ всѣхъ остальныхъ. Такъ, тотъ же самый Бунзенъ относитъ большую часть ихъ содержанія не только къ IV вѣку—времени Аѳанасія Великаго, но и къ III—вѣку Оригена. Въ первый періодъ литургія вѣрныхъ начиналась, по его представленію, молитвою входа „святый, всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи“, за которою непосредственно слѣдовало совершеніе евхаристіи (предшествующую ему молитву „Владыка, Господи, Вседержитель, съ неба воззри на церковь Твою“, никейскій символъ вѣры и молитву предложенія „Владыка Іисусе Христе“ онъ исключаетъ изъ состава литургіи IV вѣка) [3]). Что касается молитвъ евхаристическихъ и ходатайственныхъ, то и въ нихъ IV в. не представлялъ, по мнѣнію Бунзена, рѣзкихъ особенностей: ихъ содержаніе было тоже самое, что и въ совре-

---

[1]) Нелогичность состоитъ въ томъ, что молитва возносится къ Самому Христу, а въ заключеніи прославляется Богъ Отецъ чрезъ Единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа.

[2]) Можетъ быть, древнее чтеніе удержано коптской литургіей Василія Великаго: «ибо Ты Богъ нашъ, и Тебѣ принадлежитъ хвала и слава со Отцемъ Твоимъ благимъ и Духомъ животворящимъ и Тебѣ единосущнымъ, нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ» Swainson p. 7.

[3]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 464—6.

менной Марковой литургіи. Исключеніе представляютъ лишь такія незначительныя позднѣйшія вставки, какъ слова: „самого Утѣшителя, Духа истины... сопрестольнаго царству Твоему и единороднаго Твоего Сына, Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа“, прошенія о царѣ: „царь царствующихъ и Господь господствующихъ“, о папѣ: „святѣйшаго и блаженнѣйшаго папу“, о народѣ и самомъ приносящемъ жертву. Изъ дальнѣйшихъ молитвъ только одна „царь величайшій и совластный Отцу“, какъ содержащая относящееся будто бы къ Св. Духу выраженіе „σύλλογος“, составлена, по его словамъ, въ VII вѣкѣ [1]), а всѣ остальныя принадлежатъ къ тому же самому времени Аѳанасія Великаго. Составъ литургіи Марка отъ III вѣка, т. е. времени Оригена, только немногимъ отличается, по взгляду Бунзена, отъ ея состава въ IV вѣкѣ. Къ числу позднѣйшихъ Оригена вставокъ онъ относитъ молитву входа „святый, всевышній, страшный во святыхъ почивающій Господи“, и слово „Іисусу“ въ возгласѣ „главы ваши Іисусу приклоните“, какъ современное составленію самой молитвѣ [2]).

Кто далъ Бунзену право на подобные выводы, остается неизвѣстнымъ. Конечно, только не Аѳанасій Великій и Оригенъ, на котораго онъ ссылается одинъ лишь разъ [3]). Можетъ быть сравненіе литургіи Марка съ коптскою Кирилла и съ общею еѳіопскою литургіею? Но евхаристическія и слѣдующія за ними молитвы послѣдней не представляютъ никакого сходства съ соотвѣтствующими молитвами Марковой, равнымъ образомъ уклоняется отъ нея въ молитвахъ предъ причащеніемъ и послѣ причащенія и коптская Кирилла. Слѣдовательно, судить по нимъ о составѣ этой послѣдней части литургіи Марка за IV и III в. нѣтъ основаній. Другое дѣло молитвы евхаристическія: въ нихъ литургія Марка почти буквально сходна съ коптскою Кирилла. Но если Бунзенъ считаетъ первую оригиналомъ послѣдней, то въ существѣ дѣла о литургіи Марка онъ судитъ по ней же самой, а поскольку ничѣмъ не доказываетъ, что евхаристическія молитвы въ общемъ своемъ составѣ не позднѣе IV вѣка, постольку вопросъ о времени ихъ происхожденія оставляетъ совершенно открытымъ, требующимъ разрѣшенія. И это вновь повторяющееся игнорированіе принципа

---

[1]) Bunsen. ibid. S. 492. Anm. 1.

[2]) Bunsen. ibid. S. 455, 454. Anm. 2, 3.

[3]) Ссылка дѣлается по поводу словъ Марковой литургіи: «намъ даруй окончаніе жизни христіанское и благоугодное (Тебѣ) и безгрѣшное, и сподоби насъ получить часть и жребій со всѣми святыми Твоими«. Въ параллель имъ Бунзенъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ сочиненій Оригена: «часто и въ молитвахъ мы говоримъ: дай, Вседержитель, дай намъ часть съ пророками, дай съ апостолами Христа Твоего, даруй шествовать по стопамъ Единороднаго Твоего». Bunsen. ibid. S. 448. Anm. 2

согласія литургій въ значительной степени ослабляетъ довѣріе къ взгляду Бунзена, тѣмъ болѣе, что онъ относитъ къ III и IV вѣкамъ молитвы, носящія ясные слѣды сокращенія; такова, между прочимъ, произносимая священникомъ во время причащенія формула „σῶμα ἅγιον“, о которой Ренодотъ замѣчаетъ, что изъ нея въ современной литургіи Марка читаются одни начальныя слова [1]). Но самое главное возраженіе противъ взгляда Бунзена состоитъ въ томъ, что включаемыя имъ въ составъ литургіи Марка III и IV в. молитвы представляютъ буквальное повтореніе молитвъ литургіи Василія Великаго и ап. Іакова, въ чемъ убѣждаетъ приводимое ниже сравненіе этихъ трехъ литургій.

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

Молитва предъ Отче нашъ: „и сподоби насъ, Владыка человѣколюбивый Господи, съ дерзновеніемъ, неосужденно, съ чистымъ сердцемъ, просвѣщенною душею, съ непостыднымъ лицемъ, освященными устами имѣть смѣлость призывать Тебя, сущаго на небесахъ, святаго Бога Отца и говорить: „Отче нашъ“.

„Святый, Всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи, освяти насъ словомъ благодати Твоей и наитіемъ всесвятаго Духа Твоего; ибо Ты сказалъ, Владыка: святы будьте, потому что Я святъ (1 Петр. 1, 16); Господи, Боже нашъ, непостижимое Слово Божіе, Отцу и Святому Духу единосущное, совѣчное и совластное, пріими чистую пѣснь, вмѣстѣ съ херувимами и серафимами, и отъ меня грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего изъ недостойныхъ устъ моихъ, взывающую и говорящую“.

„Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго Тѣла и драгоцѣнной Кро-

ЛИТУРГІЯ АП. ІАКОВА.

Молитва предъ Отче нашъ: „и сподоби насъ, Владыка человѣколюбивый, съ дерзновеніемъ, неосужденно, съ чистымъ сердцемъ, сокрушенною душею, непостыднымъ лицемъ, освященными устами имѣть смѣлость призывать Тебя сущаго на небесахъ, святаго Бога Отца и говорить: Отче нашъ“.

„Святый, во святыхъ почивающій Господи, освяти насъ Словомъ благодати Твоей и наитіемъ всесвятаго Духа Твоего; ибо Ты сказалъ, Владыка: будьте святы, потому что Я святъ (1 Петр. 1, 16). Господи Боже нашъ, непостижимое Слово Божіе, Отцу и Св. Духу единосущное, совѣчное и нераздѣльное, пріими чистую пѣснь при святыхъ и безкровныхъ Твоихъ жертвахъ, вмѣстѣ съ херувимами и серафимами, и отъ меня грѣшнаго, взывающаго и говорящаго“.

„Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго Тѣла и драгоцѣнной Крови

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 323.

ви единороднаго Твоего Сына; даруй намъ благодать и даръ всесвятаго Духа, и сохрани насъ непорочными въ жизни и введи въ совершенное искупленіе и усыновленіе и въ будущія вѣчныя наслажденія. Ибо Ты освященіе наше, и Тебѣ мы возносимъ славу, Отцу и Сыну и Святому Духу...“

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ таинъ, которыя Ты даровалъ намъ для облагодѣтельствованія и освященія и спасенія душъ и тѣлъ нашихъ; и молимся, и просимъ Тебя, человѣколюбивый, благій Господи, подай, чтобы пріобщеніе Святаго Тѣла и драгоцѣнной Крови Единороднаго Твоего Сына было намъ въ вѣру непостыдную, въ любовь нелицемѣрную, въ преумноженіе благочестія, въ отгнаніе противника, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ напутствіе къ жизни вѣчной, въ благопріятный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христа Твоего“.

единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа даруй намъ благодать и Духа Твоего благаго, и сохрани насъ непорочными въ вѣрѣ, введи насъ въ совершенное усыновленіе и искупленіе и въ будущія вѣчныя наслажденія. Ибо Ты освященіе и просвѣщеніе наше, Боже, и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой всесвятый“.

ЛИТУРГІЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

„Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ Таинъ, которыя Ты даровалъ намъ для облагодѣтельствованія и освященія и исцѣленія душъ и тѣлъ нашихъ. Самъ, Владыка всѣхъ, подай, чтобы пріобщеніе Святаго Тѣла и Крови Христа Твоего было намъ въ вѣру непостыдную, любовь нелицемѣрную, въ преумноженіе премудрости, въ исцѣленіе души и тѣла, въ отгнаніе всякаго противника, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ благопріятный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христа Твоего“. Собр. др. лит.—II вып. стр. 78.

Подобныя же, хотя и не настолько подробныя, заимствованія изъ литургіи ап. Іакова встрѣчаются и въ евхаристическихъ молитвахъ литургіи Марка.

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Поистинѣ достойно и справедливо и прилично... Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Тебя благодарить... Тебя сотворившаго человѣка по Своему образу и подобію, которому Ты и даровалъ райское наслажденіе, а преступившаго его не презрѣлъ и не

ЛИТУРГІЯ АП. ІАКОВА.

„Такъ поистинѣ достойно и справедливо, прилично и должно Тебя хвалить, Тебя воспѣвать, Тебя благословлять; святъ Ты Вседержитель... сотворившій изъ земли человѣка по образу Твоему и подобію; даровавшій ему райское наслажденіе, и престу-

оставилъ, Благій, но опять воззвалъ посредствомъ закона, вразумлялъ чрезъ пророковъ".

„Тебѣ предстоятъ... многоочитые херувимы и шестикрылые серафимы, которые двумя крыльями закрываютъ лица, и двумя ноги, и двумя — летаютъ, и взываютъ другъ къ другу неумолкающими устами и непрестанными богословіями, побѣдную и трисвятую пѣснь поя, возглашая, славословя, взывая и говоря великолѣпной Твоей славѣ: святъ, святъ, святъ" [1]).

„...Іисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую Онъ предалъ Себя за грѣхи наши..., взявъ хлѣбъ въ святыя [2]), пречистыя и непорочныя Свои руки, воззрѣвъ на Своего Отца, а нашего Бога и Бога всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ. Также и чашу послѣ вечери взявъ и растворивъ въ ней вино и воду, воззрѣвъ на небо къ Тебѣ Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ".

пившаго заповѣдь Твою и отпадшаго Ты не презрѣлъ его и не оставилъ, Благій, но вразумилъ его, какъ Отецъ милосердый, призывая его посредствомъ закона, научая его чрезъ пророковъ".

„Тебя воспѣваютъ многоочитые херувимы и шестокрылатые серафимы, которые двумя крылами покрываютъ лица свои, а двумя—ноги и двумя летая, взываютъ другъ къ другу пнеумолкающими устами въ неорестанныхъ славословіяхъ, побѣдную пѣснь великолѣпной Твоей славѣ громкимъ голосомъ поя, возглашая, славословя, взывая и говоря: святъ, святъ, святъ".

„Онъ въ ту ночь, въ которую предалъ Себя за грѣхи наши..., взявъ хлѣбъ въ святыя и пречистыя и непорочныя и безсмертныя Свои руки, воззрѣвъ на небо и показавъ Тебѣ Богу и Отцу, благодаривъ, освятивъ, подалъ намъ, Его ученикамъ и апостоламъ. Также послѣ вечери взявъ чашу и растворивъ въ ней вино и воду, и воззрѣвъ на небо и показавъ Тебѣ, Богу и Отцу, благодаривъ, освятивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ намъ Его ученикамъ".

О первыхъ изъ приведенныхъ мѣстъ, какъ буквально воспроизводящихъ чтеніе литургій Іакова и Василія Великаго, говорить

[1]) И только слова: «Тебѣ предстоятъ два высшіе Твои роды существъ... со всѣми святящими Тебя пріими, Владыко Господи, освященіе и отъ насъ, вмѣстѣ съ ними поющихъ и говорящихъ: «святъ, святъ, святъ», до нѣкоторой степени воспроизводятъ чтеніе евхаристическихъ молитвъ времени Сарапіона Тмуитскаго. Дмитріевскій. Евхологіонъ, 14—15.

[2]) Такъ читаютъ пропущенное въ Россанскомъ спискѣ слово Bunsen (S. 480) и Daniel (p. 160); такъ оно читается и въ Ватиканскомъ спискѣ—Swainson. p. 50.

нечего,—они, очевидно, представляютъ прямыя заимствованія; но и вторыя въ той и другой литургіи настолько сходны, что совпаденіе между ними уже трудно объяснить простою случайностью. Дѣйствительно, какъ показываютъ факты, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случаемъ, а съ прямымъ измѣненіемъ первоначальной, древней редакціи. Такъ, по свидѣтельству Евхологіона IV в., чтеніе разсматриваемыхъ мѣстъ имѣло слѣдующій видъ: „достойно и праведно Тебя нерожденнаго Отца единороднаго Іисуса Христа хвалить, воспѣвать, славословить. Хвалимъ Тебя, нерожденный Боже, неизслѣдимый, неизреченный, непостижимый всякою рожденною ипостасію; хвалимъ Тебя знаемаго единороднымъ Сыномъ, чрезъ Него возвѣщеннаго, открытаго и познаннаго рожденною тварью; хвалимъ Тебя, знающаго Сына и открывающаго святымъ вѣдѣніе Его о Немъ... Тебѣ предстоятъ два честнѣйшіе шестокрылатые серафима, двумя крыльями закрывающіе лицо, двумя же ноги, двумя летающіе и освящающіе; съ ними прими и наше освященіе, говорящихъ: „святъ, святъ, святъ“... „Господь Іисусъ Христосъ въ ночь, въ которую преданъ, взялъ хлѣбъ, переломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, говоря: Пріимите, ядите... Господь Іисусъ Христосъ, взявши чашу по вечери, сказалъ Своимъ ученикамъ: „Пріимите, пійте...“ [1]). Приведеннаго вполнѣ достаточно для того, чтобы судить о характерѣ современной редакціи Марковой литургіи. Фактъ измѣненія на лицо, а объясняющія его причины заключаются въ воздѣйствіи и вліяніи на нее литургіи Іакова. Достаточно ясное въ спискахъ Россанскомъ и Ватиканскомъ оно еще съ большею рельефностью выступаетъ въ спискѣ Мессинскомъ, который чтеніе первыхъ: „воззрѣвъ на небо къ Тебѣ, Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ“, „въ ночь, въ которую предалъ Себя за грѣхи наши“, замѣняетъ буквальнымъ повтореніемъ словъ литургіи Іакова: „показавъ Тебѣ, Богу и Отцу“, „въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, или лучше, Самъ предавалъ Себя за спасеніе міра“. Не сомнѣваясь поэтому въ зависимости литургіи Марка во всѣхъ указанныхъ случаяхъ отъ литургій Іакова и Василія Великаго, мы могли бы предположить, что подобное видоизмѣненіе александрійской литургіи принадлежитъ іерусалимско-антіохійской церкви, такъ какъ содержащій всѣ перечисленныя заимствованія Россанскій списокъ списанъ, по справедливому замѣчанію Мональдина, съ антіохійскаго служебника XII вѣка. Но возможность такого предположенія опровергается Ватиканскимъ спискомъ. Представляя, какъ видѣли выше, слѣды чисто мѣстнаго, независимаго отъ Россанскаго списка происхожденія, онъ тѣмъ

[1]) Дмитріевскій. Евхологіонъ. Стр. 14—15.

не менѣе повторяетъ всѣ вышеприведенныя молитвы послѣдняго; слѣдовательно, и внесеніе ихъ въ текстъ литургіи Марка должно считать дѣломъ мѣстнымъ, дѣломъ самой александрійской церкви. И весь вопросъ теперь въ томъ, на какое время падаетъ это внесеніе, съ какого періода стали пользоваться въ Александріи столь сильнымъ вліяніемъ литургіи Василія Великаго и ап. Іакова? Къ сожалѣнію, по отсутствію прямыхъ данныхъ, точное рѣшеніе этого вопроса представляется дѣломъ невозможнымъ, а потому въ силу необходимости приходится ограничиться одними болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. И что касается литургіи Василія Великаго, то мы находили бы возможнымъ считать временемъ ея вліянія на Маркову VI—VII вѣка, такъ какъ только съ даннаго времени начинаютъ встрѣчаться свидѣтельства о распространеіи этой литургіи въ восточныхъ церквахъ. Такъ, писатель VI вѣка діаконъ Петръ въ книгѣ о воплощеніи и благодати Господа нашего Іисуса Христа къ Фульгенцію и другимъ епископамъ Африки пишетъ: „блаженный Василій, епископъ кесарійскій, въ молитвѣ св. алтаря, которую повторяетъ почти весь востокъ, между прочимъ говоритъ: даруй, Господи, силу и покровъ; молимъ, злыхъ содѣлай добрыми, добрыхъ сохрани въ добротѣ“ [1]). Равнымъ образомъ и патріархъ іерусалимскій Софроній (VII в.) замѣчаетъ: „нынѣ преимущественно предъ прочими находятся въ уваженіи священнодѣйствія Василія Великаго и Іоанна Златоуста съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ“ [2]). Положимъ, свидѣтельства не говорятъ прямо объ употребленіи литургіи Василія Великаго въ александрійской церкви, но высказанная въ нихъ мысль о ея повсемѣстномъ на востокѣ употребленіи (она проглядываетъ какъ въ выраженіи діакона Петра „почти весь востокъ“, такъ и въ словахъ Софронія „преимущественно предъ прочими“) даетъ полное право думать, что въ VI и VII вѣкѣ литургія Василія Великаго достигла въ Александріи той степени вліянія, что ея молитвы могли перейти въ мѣстную Маркову литургію. Въ пользу подобнаго взгляда говоритъ между прочимъ и то обстоятельство, что сходная въ нѣкоторыхъ частяхъ своего содержанія съ Марковою коптская литургія Василія Великаго существенно отличается отъ нея въ заимствованіяхъ изъ греческой того же самаго имени,— явленіе, находящее свое объясненіе въ томъ, что въ періодъ заимствованій онѣ стояли внѣ всякой связи другъ съ другомъ,

[1]) Petrus diaconus. Liber de incarnacione et gratia Domini nostri Iesu Christi ad Fulgentium et alios episcopos Africae. Caput VIII. Migne. Cursus completus patrol. LXII tom. Col. 90. Seria latina.

[2]) Σωφρονίου πατριάρχου Ἱεροσολύμων λόγος, περιέχων τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἅπασαν ἱστορίαν καὶ λεπτομερῆ ἀφήγησιν πάντων τῶν ἐν τῇ θείᾳ ἱερουργίᾳ τελουμένων. Migne. Cursus complet. patrol. LXXXVII tom. Col. 3981.

существовали какъ особыя самостоятельныя литургіи, а это, безъ сомнѣнія, было возможно только послѣ раздѣленія церквей, послѣ V вѣка. Равнымъ образомъ и евхаристическія молитвы литургіи ап. Іакова могли быть перенесены въ Маркову не ранѣе второй половины того же самаго V вѣка, такъ какъ сами онѣ составлены, какъ видѣли выше, послѣ Ефесскаго собора 431 года. Всего же скорѣе заимствованіе падаетъ на VII и слѣдующіе вѣка, потому что съ этого времени начинается зависимость александрійской церкви отъ палестинскихъ въ области близкой къ богослужебной практикѣ. Именно, въ періодъ завоеванія Египта арабами отношенія между православными и монофизитами коптами обострились настолько, что послѣдніе перешли на сторону завоевателей, обезпечивъ этимъ и личную безопасность и господство надъ православными. Греческій патріархъ Георгій удалился въ Константинополь, и александрійская каѳедра оставалась вакантною ровно 97 лѣтъ. И такъ какъ за все это время посвященіе епископовъ совершалось Тирскимъ митрополитомъ [1]), то очень естественно, что зависимость іерархіи одной церкви отъ іерархіи другой всего скорѣе могла вести къ общенію въ богослужебной практикѣ.

Такимъ образомъ, время внесенія въ составъ литургіи Марка молитвъ литургій Василія Великаго и апостола Іакова лишаетъ вышеизложенный взглядъ Бунзена всякаго основанія.

На одной точкѣ зрѣнія съ нимъ стоитъ еще Бинтеримъ, пытающійся отнести евхаристическія молитвы Марковой литургіи къ IV вѣку на основаніи актовъ Армянскаго собора 1342 года. Въ одномъ мѣстѣ они представляютъ ссылку на миссалъ (Missale) св. Аѳанасія Великаго, какъ на доказательство древности канона армянской литургіи, и этой-то стороной своего содержанія даютъ Бинтериму поводъ предполагать, что „данный миссалъ содержалъ литургію ев. Марка". „Съ этою цѣлью, говоритъ онъ, мы еще разъ взяли армянскій синодъ, сличили приведенныя въ немъ изъ миссала св. Аѳанасія мѣста канона и нашли вполнѣ буквальное сходство; особенно достойно вниманія добавочное въ обѣихъ литургіяхъ въ формулѣ освященія св. Тѣла и Крови выраженіе: effundetur et distribuitur. Ничего подобнаго нельзя найти даже въ

[1]) Eutychius Alexandrinus Patriacha. Annales seu liber historicus a tempore Adami ad annos usque Hejirae Ismaliticae ex Arabico in latinum sermonem translati. Migne. Cursus compl. patrol. CXI tom. Col. 1103—1107; 1122—1123. Seria graeca. X вѣкъ представляетъ случай посвященія александрійскаго патріарха въ Іерусалимѣ. Ibid. Col. 1145.

коптскихъ литургіяхъ“ [1]). Довольно трудно сказать, чѣмъ вызвано подобное замѣчаніе, тѣмъ ли, что Бинтеримъ не справился съ Марковой литургіею, или же его упорствомъ въ своемъ взглядѣ, такъ какъ болѣе внимательное и не столь предвзятое отношеніе къ приводимымъ имъ памятникамъ ни въ какомъ случаѣ не даетъ права на высказанныя заключенія. И дѣйствительно, между цитуемымъ армянскимъ синодомъ мѣстомъ изъ канона времени Аѳанасія Великаго и соотвѣтствующимъ ему мѣстомъ Марковой литургіи нѣтъ не только тожества, но даже и малѣйшаго сходства. Первое, по свидѣтельству собора 1342 года, читается такъ: „accepit panem et, gratias agens, fregit et dedit suis sanctis, electis et recumbentibus discipulis, dicens: accipite et manducate ex hoc omnes: hoc est corpus meum, quod pro vobis et pro multis distribuitur in remissionem peccatorum. Similiter et calicem accipiens, benedixit, gratias egit, bibit et dedit suis sanctis, electis et recumbentibus discipulis, dicens: accipite et bibite ex hoc omnes: hic est sanguis meus, novi Testamenti, qui pro vobis et pro multis effundetur in remissionem peccatorum“. Между тѣмъ въ литургіи Марка тоже самое мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: „взявъ хлѣбъ въ пречистыя и непорочныя Свои руки, воззрѣвъ на Своего Отца, а нашего Бога и Бога всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, преломивъ, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ: пріимите, ядите... Также и чашу послѣ вечери взявъ, и растворивъ въ ней вино и воду, воззрѣвъ на небо къ Тебѣ Своему Отцу, а нашему Богу и Богу всѣхъ, благодаривъ, благословивъ, исполнивъ Духа Святаго, подалъ святымъ и блаженнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ: пійте изъ нея вси“.

Конечно, было бы слишкомъ странно говорить о тожествѣ или даже сходствѣ приведенныхъ мѣстъ и на основаніи этого утверждать, что евхаристическія молитвы Марковой литургіи принадлежатъ IV вѣку, времени Аѳанасія Великаго. Попытка Бинтерима не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній.

Односторонность и слабость сужденій Бинтерима и Бунзена выступаетъ еще съ большею силою, если мы обратимъ вниманіе на положеніе и составъ второй половины евхаристическихъ молитвъ, молитвъ поминовенія. Ни Бунзенъ, ни одинъ изъ остальныхъ извѣстныхъ намъ ученыхъ не сомнѣвается въ его первоначальности и соотвѣтствіи свидѣтельству Іакова Эдесскаго, который, насколько извѣстно, первый указалъ на ту особенность александрійской ли-

[1]) Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV Band, II Th. S. 260. Мысль Binterim'a повторилъ Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 240; а Probst'a—Bickell. Messe und Pascha. S. 14.

тургіи, что въ ней ходатайственныя молитвы занимаютъ мѣсто не послѣ освященія даровъ, какъ въ литургіяхъ іерусалимскаго и константинопольскаго типа, а предъ нимъ. „Живущіе въ царствующемъ градѣ (т. е. Константинополѣ) и греческихъ областяхъ, говоритъ онъ, совершаютъ поминовеніе такъ же, какъ и мы (т. е. сирійцы) совершаемъ, т. е. сначала приносятъ жертву, потомъ тотчасъ совершаютъ поминовеніе. Александрійскіе же отцы иначе приносятъ; ибо сначала исполняютъ чинопослѣдованіе поминовеній, а потомъ совершаютъ чинопослѣдованіе святаго приношенія“ [1]). Примѣняя эти слова къ литургіи Марка, авторъ „Собранія древнихъ литургій“ и говоритъ: „все это читается въ греческой литургіи ев. Марка, и, слѣдовательно, должно быть отнесено прежде всего къ ней, а затѣмъ и къ другимъ египетскимъ литургіямъ, происшедшимъ отъ нея“ [2]). Ту же самую мысль высказываетъ Гаммондъ, когда, называя положеніе великой ходатайственной молитвы въ срединѣ praefatio отличительною чертою литургій александрійской фамиліи, замѣчаетъ: „изъ написаннаго въ седьмомъ столѣтіи письма Іакова Эдесскаго къ пресвитеру Ѳомѣ мы узнаемъ, что это положеніе великой просительной молитвы было главною чертою различія въ порядкѣ сирійскихъ и александрійскихъ литургій даннаго времени“ [3]). На той же самой точкѣ зрѣнія стоятъ Кенигъ и Биккель. Первый, сказавъ, что Іаковъ Эдесскій различаетъ александрійскія литургіи отъ сирійскихъ по положенію ходатайственной молитвы, прибавляетъ слѣдующее: „александрійская фамилія имѣетъ просительную молитву предъ словами освященія, іерусалимско-константинопольская послѣ нихъ“ [4]); наконецъ, второй утверждаетъ, что, „за исключеніемъ надписываемыхъ именами Григорія и Василія литургій, всѣ другіе документы александрійскаго обряда имѣютъ „memento“ (просительную молитву) не послѣ освященія, но въ срединѣ praefatio; аномалія, указанная уже Іаковомъ Эдесскимъ“ [5]). Такимъ образомъ, всѣ перечисленные нами ученые держатся одной общей мысли о соотвѣтствіи современнаго положенія ходатайственныхъ молитвъ Марковой литургіи съ свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго. И все различіе между ними заключается единственно въ томъ, что въ то время какъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“ распространяетъ это соотвѣтствіе на всѣ литургіи александрійской фамиліи, не исключая и коптскихъ,

---

[1]) Assemanus. Bibliotheca orientalis. I tom. p. 483—4. Romae. 1719.
[2]) Собраніе древнихъ литургій. Выпускъ III, стр. 16.
[3]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. XXI.
[4]) König. Die Haupt—Liturgien der alten Kirche. S. 13.
[5]) Bickell. Liturgien. Kraus. Real—Encyklopädie. II B. S. 326.

Биккель и Гаммондъ не находятъ его только въ этихъ послѣднихъ; съ ихъ точки зрѣнія онѣ уклонились отъ древняго порядка, представляютъ продуктъ позднѣйшаго времени. Но если внимательнѣе отнестись къ разсматриваемымъ памятникамъ, то справедливость придется признать лишь за той частью замѣчанія автора „Собранія древнихъ литургій“, въ которой онъ говоритъ о соотвѣтствіи словамъ Іакова Эдесскаго однѣхъ коптскихъ литургій. И дѣйствительно, древность на ихъ сторонѣ, но ни въ какомъ случаѣ не на сторонѣ Марковой литургіи. По свидѣтельству Іакова Эдесскаго, въ современныхъ ему александрійскихъ литургіяхъ молитвы поминовенія предшествовали молитвамъ евхаристическимъ; таковъ прямой и единственный смыслъ его словъ: „александрійскіе отцы сначала исполняютъ чинопослѣдованіе поминовеній, а потомъ совершаютъ чинопослѣдованіе святаго приношенія“. Между тѣмъ въ современной Марковой онѣ стоятъ не предъ молитвами возношенія, но, занимая мѣсто между концомъ первой евхаристической молитвы „поистинѣ достойно и справедливо“ и ея продолженіемъ „ибо Ты выше всякаго начальства и власти“, вставлены въ ихъ средину. Ихъ положеніе довольно удачно охарактеризовано Пробстомъ: „если изслѣдовать слова предъ „memento“: „великоимя Твое во всѣхъ народахъ“, и слѣдующія за „memento“ вступительныя къ трисвятому: „ибо Ты выше всякаго начальства и власти“, то можно видѣть, что они относятся другъ къ другу, какъ два конца одной цѣпи, разорванной внесеніемъ ходатайственныхъ молитвъ“ [1]). Такимъ образомъ, положеніе [2]) молитвъ поминовенія въ Марковой литургіи оказывается несоотвѣтствующимъ свидѣтельству Іакова Эдесскаго. И наоборотъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ стоятъ коптскія литургіи. Дѣло въ томъ, что, разсуждая о чинопослѣдованіи поминовенія, Іаковъ Эдесскій имѣетъ въ виду не однѣ молитвы за усопшихъ, но и за живыхъ (за епископа, пресвитеровъ, діаконовъ, за различные классы вѣрующихъ); по крайней мѣрѣ такъ выходитъ изъ его словъ: „на-

[1]) Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 248.

[2]) Оно въ сильной степени напоминаетъ положеніе тѣхъ же молитвъ въ римской литургіи, въ силу чего къ литургіи Марка вполнѣ примѣнимо то замѣчаніе, которое дѣлаетъ о первой А. Л. Катанскій: «эта литургія отличается особеннымъ довольно страннымъ расположеніемъ молитвъ въ важнѣйшей части литургіи вѣрныхъ... Въ ней послѣ пѣсни «святъ, святъ, святъ» вмѣсто того, чтобы докончить благодареніе словами благодаренія, изреченными Спасителемъ, слѣдуютъ сначала прошенія о принятіи жертвы вмѣстѣ съ молитвами за церковь и папу, потомъ молитва за живыхъ, далѣе поминовеніе святыхъ, и только послѣ всего этого уже слѣдуютъ слова установленія таинства... Такимъ образомъ, поминовеніе живыхъ и усопшихъ нарушаетъ стройное теченіе мыслей». Очеркъ исторіи древн. національныхъ литургій Запада. Вып. II, стр. 102—3. Изд. 1870.

чало чинопослѣдованія поминовенія бываетъ тогда, когда мы говоримъ: „также приносимъ Тебѣ сію страшную и безкровную жертву за Сіонъ, матерь всѣхъ церквей, какова есть церковь іерусалимская, составленная изъ народа израильскаго, которую апостолы собрали первую изъ всѣхъ“ [1]). Іаковъ Эдесскій разумѣетъ въ настоящемъ случаѣ сохранившуюся въ греческой и сирской литургіяхъ ап. Іакова молитву поминовенія: „приносимъ Тебѣ, Владыка, и за святыя Твои мѣста, которыя Ты прославилъ богоявленіемъ Христа Твоего... особенно за славный Сіонъ, матерь всѣхъ церквей“, молитву, содержащую перечисленныя нами прошенія. Слѣдовательно, говоря объ отличіяхъ александрійской литургіи отъ константинопольской и іерусалимской, онъ и изъ первой беретъ молитву такого же точно содержанія, и она-то, по его свидѣтельству, стояла предъ молитвами евхаристіи. Съ такимъ именно порядкомъ мы и встрѣчаемся въ коптской литургіи Василія Великаго, а равно и александрійской того же самаго имени: поминовеніе всѣхъ живыхъ (патріарха, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, царей и всего народа съ перечисленіемъ различныхъ его классовъ), молитву о мирѣ церкви и, наконецъ, даже краткое моленіе за усопшихъ („помяни, Господи, отецъ и братій нашихъ, умершихъ и упокоившихся въ православной вѣрѣ) онѣ помѣщаютъ предъ молитвами евхаристіи (Ренодотъ. I томъ. 8—11; стр. 58—60). Впрочемъ, одновременно съ этимъ обычнымъ для александрійской церкви положеніемъ ходатайственныхъ молитвъ въ коптскихъ литургіяхъ замѣчается и другое, напоминающее порядокъ константинопольскихъ литургій: молитвы поминовенія встрѣчаются въ нихъ не только предъ совершеніемъ евхаристіи, но и послѣ акта освященія даровъ. Это то обстоятельство и дало Гаммонду и Бикелю право утверждать, что въ чинѣ поминовеній коптскія литургіи Іаковомъ Эдесскимъ уклонились отъ описаннаго порядка, подпали вліянію литургій константинопольской церкви [2]). Но высказывая подобный взглядъ, ученые, очевидно, имѣютъ въ виду только одну часть содержанія литургій, не замѣчая, что въ другой онѣ удерживаютъ нормальный порядокъ. Однимъ словомъ они игнорируютъ древній составъ и по одной чертѣ характеризуютъ всю литургію!

---

[1]) Assemanus. Ibid. p. 483.

[2]) Hammond. Liturgies Eastern and Western. XXI. LIV. — Bickell. Liturgien. Kraus. Real—Encyklopädie. S. 326. Равнымъ образомъ, и по словамъ Probst'a, ходатайственныя молитвы встрѣчаются въ коптскихъ литургіяхъ только послѣ призыванія Св. Духа; порядокъ Марковой литургіи онъ называетъ исключеніемъ изъ общаго правила. Probst. Die Liturgie. S. 252.

Новое и еще болѣе убѣдительное доказательство совпаденія коптскихъ литургій съ свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго представляетъ изданный въ 1789 году монахомъ Августинскаго ордена Георгіемъ фрагментъ, содержащій значительную часть анафоры коптскихъ литургій [1]). Ходатайственныя молитвы встрѣчаются въ немъ одинъ только разъ, именно, предъ совершеніемъ евхаристіи. При томъ же, кромѣ общаго прошенія объ упокоеніи всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, онѣ содержатъ еще поминовеніе нѣкоторыхъ святыхъ, Василія Великаго и Григорія Богослова, а равно и перечисленіе именъ православно скончавшихся, т. е. ту самую часть ходатайственной молитвы, которая въ коптскихъ литургіяхъ поставлена послѣ акта освященія даровъ. Поэтому нельзя не сознаться, что разсматриваемый нами фрагментъ представляетъ чинъ поминовенія въ томъ именно чистомъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ александрійскихъ литургіяхъ при Іаковѣ Эдесскомъ. И только Гаммондъ, исходя изъ ложной мысли, будто-бы по свидѣтельству послѣдняго, ходатайственныя молитвы должны стоять среди евхаристическихъ, отказывается отнести анафору даннаго памятника къ одной группѣ съ александрійскими литургіями и утверждаетъ, что „его содержаніе представляетъ доказательство, что порядокъ въ большинствѣ случаевъ сходенъ съ испанско-галликанской фамиліею, въ которой ходатайственная молитва находится совершенно внѣ praefatio, сопровождаетъ болѣе раннее приношеніе элементовъ, или проскомидію. Это сходство восточной литургіи съ западнымъ типомъ очень замѣчательно“ [2]). Впрочемъ, съ своей точки зрѣнія онъ болѣе правъ и послѣдователенъ, чѣмъ Биккель, который, называя положеніе ходатайственной молитвы въ срединѣ praefatio аномаліей, прибавляетъ, что она „указана уже не только Іаковомъ Эдесскимъ, но оказывается на лицо въ древней коптской анафорѣ“ [3]). Такимъ образомъ, Гаммондъ исключаетъ данный фрагментъ изъ числа свидѣ-

---

[1]) Самъ издатель относитъ оригиналъ этого памятника къ IV в., точнѣе, ко времени послѣ смерти Василія Великаго и Григорія, и ранѣе Севера и Діоскора, ранѣе собора Халкидонскаго 451 г. См. Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 23. Oxford. 1879. Bickel считаетъ подобную даду нѣсколько раннею, хотя и соглашается съ тѣмъ, что въ виду посредствующаго положенія между пространнымъ благодареніемъ за твореніе и искупленіе въ канонѣ Апостольскихъ Постановленій и его сокращеніемъ въ позднѣйшихъ литургіяхъ литургію даннаго фрагмента можно признать древнею. Liturgien. Kraus. Real-Encyklopiadie. B. II. S. 326. Такъ какъ этотъ памятникъ неизвѣстенъ еще русской литературѣ, то мы и приведемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ Hammond'омъ. См. приложеніе № III.

[2]) Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 25.

[3]) Bickell. Ibid. S. 326.

тельствъ о нормальномъ положеніи ходатайственной молитвы въ литургіяхъ александрійской фамиліи, а Биккель, искажая его смыслъ, стремится найти въ немъ подтвержденіе своего ложнаго взгляда. Безпристрастное же отношеніе заставляетъ признать, что въ положеніи ходатайственныхъ молитвъ предъ совершеніемъ евхаристіи литургія разсматриваемаго памятника совпадаетъ съ остальными коптскими и свидѣтельствомъ Іакова Эдесскаго.

Таково нормальное состояніе вопроса о коптскихъ литургіяхъ. Исходя теперь изъ того справедливаго взгляда, что свое содержаніе онѣ заимствовали изъ греческой литургіи ев. Марка, мы имѣемъ полное право предполагать, что и въ ней во время перевода на коптскій языкъ ходатайственныя молитвы занимали то же самое мѣсто предъ актомъ совершенія евхаристіи и только уже впослѣдствіи были вставлены въ средину евхаристическихъ. И дѣйствительно, слѣды ихъ первоначальнаго положенія сохранились въ нашей литургіи до настоящаго времени. Такъ, Ренодотъ, обращая вниманіе на ея слова: „и говорятъ стихъ; діаконъ говоритъ: три“, замѣчаетъ: „здѣсь разумѣются три молитвы, которыя содержитъ первая изъ коптскихъ литургій (т. е. Василія); это молитва завѣсы, о мирѣ, о патріархѣ, церковномъ порядкѣ и всей вообще церкви“ [1]). Такимъ образомъ, съ его точки зрѣнія ходатайственныя молитвы входили когда то въ составъ первой части литургіи Марка. Но даже и безъ помощи подобнаго толкованія этого различно понимаемаго [2]) мѣста можно убѣдиться въ справедливости доказываемаго взгляда. Стоитъ только обратить вниманіе на слѣдующіе факты. Сравнивая молитвы священника послѣ евангелія и ектеніи съ ходатайственными молитвами во время возношенія даровъ, нельзя не замѣтить, что первыя удерживаютъ начало и конецъ послѣднихъ. Такъ, молитва: „Господи, больныхъ изъ народа Твоего, призрѣвъ милостію и щедротами, исцѣли. Путешествующихъ братій нашихъ, или имѣющихъ путешествовать приведи каждаго на мѣсто благовременно. Благотворныя дожди ниспосли на мѣста, имѣющія потребность и нужду въ нихъ. Рѣчныя воды подними до мѣры ихъ по благодати Твоей. Плоды земныя возрасти въ сѣмя и жатву“; „Владыка Господи, Боже Вседержитель... молимся и просимъ Тебя, небесный миръ даруй сердцамъ всѣхъ насъ, равно и миръ сей

---

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. 336.

[2]) Bunsen видитъ въ немъ указаніе на три эктеніи. Hippolytus und seine Zeit. II Band. S. 463. Anm. 1. Daniel полагаетъ, что самый стихъ начинался словомъ «три»—Codex liturgicus IV tom. IV p. 146; подобное же предположеніе высказываетъ и Hammond, замѣчая, что слово «τρεῖς» «представляетъ, можетъ быть, первыя слова теперь несуществующей молитвы». Liturgies Eastern and Western. p. 177. not. 1.

жизни подай всѣмъ намъ", составляетъ начало молитвъ поминовенія. Прошенія же: „святѣйшаго и блаженнѣйшаго папу нашего (N) и преподобнѣйшаго епископа нашего (N) сохраняя сохрани намъ ихъ на многія лѣта, мирно исправляющими ввѣренное имъ Тобою святое первосвященство... вѣрно преподающими слово истины, со всѣми православными епископами, пресвитерами, діаконами. Собранія наши, Господи, благослови, даруй, чтобы они происходили безъ препятствій и стѣсненій по святой волѣ Твоей. Домы молитвъ, домы благословеній намъ и имѣющимъ быть послѣ насъ рабамъ Твоимъ даруй во вѣки. Востани, Господи, и да расточатся враги Твои... а вѣрный и православный народъ Ты благослови", образуютъ конецъ. Наконецъ, сообразно съ стоящимъ предъ евхаристическими молитвами возгласомъ: „помолитесь о приносящихъ", мы должны включить въ составъ ходатайственныхъ молитвъ до совершенія евхаристіи прошенія о приносящихъ дары, иначе говоря, слѣдующее мѣсто изъ современной ходатайственной молитвы: „жертвы и приношенія приносящихъ, эти благодарственные дары, пріими, Боже, на святый и небесный и мысленный Твой жертвенникъ, въ высоты небесныя, чрезъ слугъ Твоихъ архангеловъ, отъ тѣхъ, которые принесли много и мало, тайно и явно, желающихъ принести и неимѣющихъ что принести, и отъ тѣхъ, которые въ нынѣшній день принесли приношенія, какъ Ты принялъ дары праведника Твоего Авеля". Такимъ образомъ, современная редакція литургіи Марка представляетъ въ разсматриваемыхъ нами частяхъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ. Явленіе, безъ сомнѣнія, странное и необычное, а для первоначальной редакціи и совсѣмъ неестественное въ виду того, что въ ней онѣ должны были слѣдовать другъ за другомъ почти безъ всякаго перерыва, такъ какъ раздѣляющія ихъ въ настоящее время херувимская пѣснь и соединенныя съ нею молитвы „Господи Боже нашъ, пріими ѳиміамъ сей", „святый, высочайшій страшный", а равно и символъ вѣры представляютъ позднѣйшія вставки, первыя конца VI вѣка, а послѣдній — начала его. Подобный фактъ и заставляетъ думать, что молитвы поминовенія не могли первоначально занимать того и другого мѣста, а должны были или предшествовать евхаристическимъ молитвамъ, или стоять, какъ теперь, среди нихъ. Но послѣднее ихъ положеніе, какъ не соотвѣтствующее свидѣтельству Іакова Эдесскаго, должно признать позднѣйшимъ явленіемъ. Съ этимъ вполнѣ согласенъ и самый ихъ составъ, представляющій заимствованія изъ литургіи Василія Великаго. Такимъ характеромъ отличается, напр., поминовеніе разнаго рода страждущихъ [1]):

[1]) Слѣдовъ подобнаго вліянія нѣтъ ни въ первой редакціи этой молитвы, ни въ коптской литургіи Василія Великаго; послѣдняя имѣетъ только слѣдующее прошеніе:

ЛИТУРГІЯ ЕВ. МАРКА.

„Мучимыхъ духами нечистыми исцѣли, находящихся въ темницахъ или подъ судомъ, или въ осужденіи, или въ ссылкахъ всѣхъ помилуй, всѣхъ избавь, ибо Ты Богъ нашъ, надежда безнадежныхъ, помощь безпомощныхъ, пристань обуреваемыхъ".

ЛИТУРГІЯ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

„Мучимыхъ духами нечистыми освободи, находящихся на судѣ и въ ссылкахъ и всякой скорби и нуждѣ помяни, Боже, ибо Ты, Господи, помощь безпомощныхъ, надежда безнадежныхъ, спаситель обуреваемыхъ" (Собр. древн. лит. II вып. стр. 74).

Равнымъ образомъ и молитва о царѣ „царь царствующихъ и Господь господствующихъ" скопирована съ соотвѣтствующей молитвы литургіи Василія Великаго, въ силу чего и нѣкоторыя недостающія въ ней выраженія восполняются учеными изъ второй. Наконецъ, въ выраженіи молитвы о сохраненіи мѣстъ богослужебныхъ собраній христіанъ: „враговъ церкви Твоей, Господи, какъ и всегда, такъ и теперь смири", можно видѣть прямой намекъ на эпоху войны съ арабами (VII в.). Подобной вставки не замѣчается ни въ первой редакціи этой молитвы, ни въ коптской литургіи Василія Великаго; послѣдняя вмѣсто „враговъ" упоминаетъ объ ересяхъ (Ренодотъ I. томъ. стр. 11).

Справедливость высказаннаго нами взгляда на первоначальное положеніе ходатайственныхъ молитвъ въ Марковой литургіи подтверждается свидѣтельствомъ Евхологіона IV в. Всѣ просительныя молитвы, какъ то: о плодоношеніи, о церкви, объ епископѣ клирѣ и народѣ приводятся въ немъ одинъ только разъ, предъ молитвами евхаристіи [1]. „Всѣ эти молитвы, замѣчаетъ авторъ Евхологіона, читаются предъ молитвою приношенія" [2]. Онѣ не раздѣляютъ послѣднюю на двѣ части, какъ въ литургіи ев. Марка, и не сопровождаютъ ее, какъ въ литургіи ап. Іакова, Василія Великаго и др. Единственное исключеніе представляетъ заканчивающее евхаристическую молитву поминовеніе усопшихъ: „просимъ и за всѣхъ усопшихъ, которыхъ поминаемъ съ перечисленіемъ именъ, освяти души эти, потому что Ты знаешь всѣхъ... и даруй имъ мѣсто и обитель въ царствіи Твоемъ" [3]. Но тоже самое поминовеніе, только въ общей формѣ: „всѣхъ принадлежащихъ церкви упокой", встрѣчается и въ просительныхъ молитвахъ предъ возношеніемъ даровъ [4].

«memento, Domine, infirmorum populi tui, respice eos cum misericordia et clementia, eosque sana» (Renaudot, I tom. p. 8).

[1]) Дмитріевскій. Евхологіонъ IV в. Стр. 28—32.

[2]) Ibid. Стр. 33.

[3]) Ibid. Стр. 16.

[4]) Ibid Стр. 29.

Отмѣченные нами слѣды позднѣйшаго образованія молитвъ поминовенія въ связи съ несоотвѣтствіемъ занимаемаго ими мѣста свидѣтельству Іакова Эдесскаго и даютъ полное право считать ихъ настоящее положеніе (среди евхаристическихъ молитвъ) позднѣйшимъ явленіемъ. Присоединяя же къ этому вышеуказанный фактъ заимствованій изъ литургій Василія Великаго и апостола Іакова, мы получаемъ цѣлый рядъ данныхъ, не позволяющихъ относить происхожденіе разсматриваемаго отдѣла къ IV вѣку. И весь вопросъ теперь въ томъ, каковъ былъ его составъ за этотъ періодъ. Въ одной своей части онъ предрѣшенъ уже ранѣе, поскольку всѣ предшествовавшія разсужденія относительно ходатайственныхъ молитвъ сводились къ той мысли, что нормальнымъ ихъ положеніемъ должно служить положеніе предъ совершеніемъ евхаристіи. Равнымъ образомъ и ихъ содержаніе, за исключеніемъ вышеуказанныхъ заимствованій изъ литургіи Василія Великаго, не представляетъ ничего такого, что носило бы слѣды происхожденія послѣ V вѣка. Положимъ, Бунзенъ и относитъ къ числу прибавленій V, VI и VII вѣковъ поминовеніе Дѣвы Маріи и молитвы объ епископѣ, патріархѣ, государствѣ, клирѣ и народѣ [1]); но если первое и можетъ быть названо вставкою V вѣка, то послѣднія, какъ повторяемыя коптскими литургіями, несомнѣнно древнѣе этого вѣка. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, каковы были оригинальныя евхаристическія молитвы Марковой литургіи. Конечно, мы могли бы предположить, что вмѣстѣ съ другимъ содержаніемъ онѣ сохранены коптскими литургіями, напримѣръ, литургіею Василія Великаго, тѣмъ болѣе, что ея евхаристическія молитвы буквально совпадаютъ съ молитвами греческой александрійской литургіи того же имени, представляющей, по мнѣнію Ренодота, древній и первоначальный экземпляръ александрійской литургіи [2]), составленной до начала ереси [3]). Но на самомъ дѣлѣ подобное

---

[1]) См. первую изъ вышеприведенныхъ таблицъ.

[2]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. I tom. p. XCVI.

[3]) Ibid. p. CI. Единственно позднѣйшею монофизитскою вставкою онъ признаетъ только произносимыя предъ причащеніемъ слова: «πιστεύω, πιστεύω, πιστεύω καὶ ὁμολογῶ ἕως ἐσχάτης ἀναπνοῆς, ὅτι αὐτή ἐστιν ἡ σὰρξ ζωοποιὸς τοῦ μονογενοῦς σοῦ υἱοῦ τοῦ Κυρίου δὲ καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ιησοῦ Χριστοῦ. Ἔλαβεν αὐτὴν ἐκ τῆς ἁγίας, δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας καὶ ἐποίησεν αὐτὴν μίαν σὺν τῇ θεότητι αὐτοῦ μὴ ἐν μίξει, μηδὲ ἐν φυρμῷ, μηδὲ ἐν ἀλλοιώσει» (Renaudot. p. 79—80). Видя въ словахъ «ἐποίησεν αὐτὴν μίαν σὺν τῇ θεότητι αὐτοῦ» прямое указаніе на одну природу въ Іисусѣ Христѣ, Ренодотъ и считаетъ ихъ болѣе подходящими къ монофизитскому, чѣмъ къ православному ученію (I tom., p. XCV). Внесеніе ихъ въ коптскую литургію онъ относитъ ко времени послѣ XI вѣка, доказывая это слѣдующимъ фактомъ. Одинъ изъ коптскихъ патріарховъ Гавріилъ, сынъ Тариха, рукоположенный въ 1131 году, совершая послѣ рукоположенія литургію въ монастырѣ св. Макарія, произнесъ вышеупомянутую формулу. Историкъ свидѣтельствуетъ при этомъ, что

предположеніе оказывается лишеннымъ всякаго основанія. И дѣйствительно, сходныя въ той и другой литургіи евхаристическія молитвы въ коптской надписываются именемъ Василія Великаго (anaphora Sancti Basilii), — ясное доказательство, что онѣ составлены подъ вліяніемъ молитвъ этого святителя. Положимъ, буквальныхъ совпаденій между ними нѣтъ, но по общему характеру молитвы коптской литургіи (слѣдовательно, и александрійской, какъ буквально сходной съ нею) болѣе подходятъ къ молитвамъ литургіи Василія Великаго, чѣмъ какой нибудь другой, что и отмѣтили въ свое время Свайнсонъ съ Гаммондомъ. Если, такимъ образомъ, современная редакція евхаристическихъ молитвъ коптской и александрійской литургіи Василія Великаго не можетъ быть признана первоначальной, то было бы странно считать ее редакціею древней Марковой литургіи. Остается, впрочемъ, еще коптская литургія Кирилла; но, какъ сходная съ Марковой, и она не можетъ дать отвѣта на поставленный нами вопросъ; а потому мы и должны сознаться, что при свѣтѣ перечисленныхъ данныхъ онъ остается неразрѣшимымъ. И только одинъ памятникъ содержитъ, по нашему мнѣнію, нужныя разъясненія и указанія, это — вышеупоминаемый Евхологіонъ Сарапіона, епископа Тмуитскаго. Его евхаристическія молитвы носятъ явные слѣды александрійскаго происхожденія. Въ томъ убѣждаетъ ихъ совпаденіе съ соотвѣтствующими молитвами „διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ [1]) и отчасти ев. Марка. Поэтому мы имѣемъ полное право считать ихъ молитвами александрійской церкви отъ IV в.

Изъ остальныхъ молитвъ разсматриваемаго отдѣла мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній о предшествующемъ молитвѣ „Отче

нѣкоторымъ монахамъ не понравились ея заключительныя слова, какъ прибавленныя ибо, говорили они, у нихъ нѣтъ и не было обычая провозглашать ихъ. Тогда Гавріилъ въ свое оправданіе сослался на то, что онъ произнесъ ихъ въ день своего рукоположенія, произносили и служившіе съ нимъ епископы, и что вообще нѣтъ основаній замалчивать ихъ, такъ какъ они содержатъ вѣрную мысль (Renaudot. I tom. p. 255). «Если бы, говоритъ Ренодотъ, эти слова употреблялись въ церквахъ и ранѣе, то они не могли бы быть неизвѣстны монахамъ св. Макарія, такъ какъ въ ихъ церкви по сохраняющемуся издревле обычаю провозглашался новый патріархъ и оставался совершать литургію, на которой громкимъ голосомъ прочитывалось исповѣданіе вѣры, выслушиваемое всѣми присутствующими. И если эта прибавка поразила монаховъ своею новизною, то она, можетъ быть, не употреблялась въ Александріи до Гавріила, сына Тариха, но, какъ онъ самъ говоритъ въ свое оправданіе, была предписана рукоположившими его епископами.»—P. 257.

[1]) Такое совпаденіе замѣчается въ словахъ: «и подобно тому, какъ хлѣбъ этотъ посѣянъ былъ по горамъ и собранный составилъ единое, такъ и церковь святую свою собери изъ всякаго народа, изъ всякой страны, изъ всякаго града, веси и жилища и сдѣлай ее единою живою каѳолическою церковью». Дмитріевскій. Евтологіонъ. Стр. 15. Διδαχή. Гл. IX.

нашъ“ возгласѣ „и сподоби насъ, Владыка“, о предваряющей актъ причащенія молитвѣ „святый Всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи“, и о молитвѣ благодаренія „благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ, за причащеніе святыхъ, пречистыхъ и безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ таинъ“. Конечно, какъ заимствованныя изъ литургій Василія Великаго и ап. Іакова, онѣ не принадлежатъ первоначальному составу Марковой литургіи; но главный вопросъ заключается въ томъ, какое вліяніе оказало на ея текстъ ихъ внесеніе, т. е. сопровождалось оно или нѣтъ вытѣсненіемъ первоначальныхъ, оригинальныхъ молитвъ. Разсматривая ихъ съ этой стороны, мы приходимъ къ тому общему выводу, что всѣ онѣ представляютъ ни болѣе ни менѣе какъ простыя вставки. Таковъ прежде всего возгласъ „и сподоби насъ, Владыка человѣколюбивый Господи“. Какъ вставка, онъ является повтореніемъ конца предшествующей молитвы „Боже свѣта, родитель жизни“, въ силу чего священникъ съ его произношеніемъ вновь возвращается къ прочитанной имъ молитвѣ „Отче нашъ“. Положимъ, въ первомъ случаѣ онъ читаетъ ее тайно, а произнося разсматриваемый возгласъ, даетъ знать народу, что настало время ея публичнаго, всеобщаго произношенія; но если взять болѣе ранній періодъ, когда еще не существовало тайныхъ молитвъ, а всѣ онѣ произносились вслухъ, и нѣкоторыя даже народомъ, то нельзя не замѣтить, что данный возгласъ былъ тогда совершенно излишенъ, такъ какъ конецъ предшествующей ему молитвы самъ собою переходилъ въ чтеніе „Отче нашъ“. Подобный видъ и представляла литургія въ VI в.: „у грековъ, говоритъ писатель даннаго времени—Григорій Великій († 604), молитва Господня произносится всѣмъ народомъ, у насъ же однимъ только священникомъ“ [1]). Въ частности, существованіе такой практики въ александрійской церкви VI—VII ст. засвидѣтельствовано епископомъ Леонтіемъ въ книгѣ о жизни Іоанна Милостиваго († 620), патріарха александрійскаго. Желая примирить одного сановника съ другимъ, онъ, разсказываетъ Леонтій, „совершилъ литургію въ своей домашней церкви въ присутствіи однихъ сановниковъ. Когда патріархъ освятилъ дары и началъ молитву Господню, всѣ они трое стали читать „Отче нашъ“. Дойдя до прошенія „остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ ,патріархъ кивкомъ головы далъ знать доместику, чтобы онъ замолчалъ, замолчалъ и патріархъ, и чтеніе про-

---

[1]) Gregorii Magni Epistolarum libri quartuodecim. Liber IX; epistola XII ind. II. Migne Cursus completus patrologiae. LXXVII tom. Col. 957. Seria latina.

должалъ одинъ лишь сановникъ [1]). Фактъ одновременнаго произношенія „Отче нашъ“ священникомъ и народомъ не подлежитъ, такимъ образомъ, никакому сомнѣнію; но при такихъ условіяхъ не могъ имѣть мѣста не только разсматриваемый возгласъ, но даже и дальнѣйшая молитва „такъ, Господи, Господи, не введи пасъ во искушеніе“: она читается священникомъ въ то время, когда онъ вмѣстѣ съ присутствующими долженъ возносить молитву Господню. Однимъ словомъ, современная редакція Марковой литургіи представляетъ въ данномъ случаѣ позднѣйшее VI в. разчлененіе одного акта на два момента; въ зависимости отъ этого составъ литургіи и былъ пополненъ новыми молитвами. Такую же вставку представляютъ и двѣ другія молитвы „Владыка Господи Боже, сѣдящій на херувимахъ“, и „святый, Всевышній, страшный, во святыхъ почивающій Господи“. Встрѣчающееся въ первой прошеніе о достойномъ причащеніи предложенныхъ благъ, пречистаго тѣла и драгоцѣнной крови Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, ясно свидѣтельствуетъ, что по своему характеру она—молитва приготовительная къ пріобщенію, въ силу чего ея внесеніе при существованіи въ первоначальной редакціи молитвы съ подобнымъ же содержаніемъ являлось бы дѣломъ совершенно излишнимъ и далеко немотивированнымъ. Равнымъ образомъ если заимствованіе молитвы „святый, Всевышній, страшный“ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что она служитъ введеніемъ къ возгласу „святое святымъ“, то само собою понятно, что оно не можетъ найти для себя достаточныхъ основаній, разъ въ самой Марковой литургіи существовала подобная же молитва. И дѣйствительно, по свидѣтельству Евхологіона Сарапіона Тмуитскаго, александрійская литургія IV в. не имѣла такихъ молитвъ. Послѣ молитвы приношенія въ немъ слѣдуетъ актъ раздробленія [2]). Тѣмъ же характеромъ отличается и послѣдняя молитва „благодаримъ Тебя, Владыка Господи Боже нашъ“. По своему положенію въ литургіи это—благодарственная молитва одного лишь священника, такъ какъ вслухъ народа онъ произноситъ другую „Царь величайшій и совластный Отцу“. Притомъ, какъ внесенная впослѣдствіи, она разрываетъ непосредственную связь между обращеннымъ къ народу возгласомъ „молитесь“ и дальнѣйшею только что упомянутою молитвою, которая за отсутствіемъ другихъ является, очевидно, той самою, участвовать въ которой приглашаются вѣ-

---

[1]) Leontius Neapoleos in Cypro Episcopus. Vita Sancti Ioannis Eleemosynarii. Caput. XXXVIII. Migne. Cursus comp. patrol. XCIII tom. Col. 1649. Seria graeca.

[2]) Дмитріевскій. Евхологіонъ IX в. Стр. 16.

рующіе. Въ силу указанныхъ соображеній мы и не считали бы нужнымъ замѣнять перечисленныя молитвы другими, подобными существующимъ въ коптскихъ литургіяхъ.

Что касается послѣдняго отдѣла Марковой литургіи—акта пріобщенія, то едвали мы ошибемся, считая и его продуктомъ позднѣйшаго времени. Положимъ, какъ самый способъ пріобщенія (сперва тѣла, потомъ крови Христовой), такъ и произносимыя при этомъ слова: „тѣло святое, драгоцѣнная кровь Господа и Спасителя нашего", напоминаютъ намъ чинъ литургіи коптскихъ Апостольскихъ Постановленій. Но дѣло въ томъ, что литургія Марка имѣетъ въ виду пріобщеніе однихъ лишь священнослужителей и клира и ни слова не говоритъ о пріобщеніи народа—мірянъ; и потому, если подобное молчаніе можетъ быть понято въ смыслѣ прямого указанія на тотъ періодъ литургической практики, когда прекратился обычай обязательнаго для всѣхъ вѣрующихъ причащенія, то мы имѣемъ полное право относить редакцію разсматриваемой части ко времени послѣ перевода Марковой литургіи на коптскій языкъ. Дѣйствительно, коптская литургія Василія Великаго содержитъ отдѣльную рубрику о причащеніи самого священнослужителя, сослужащихъ, мірянъ мущинъ и, наконецъ, женщинъ, замѣчая о послѣднихъ, что для ихъ причащенія священникъ выходитъ изъ алтаря (Ренодотъ I т. стр. 24). И хотя подобное добавленіе, какъ стоящее въ прямой и непосредственной связи съ опредѣленіемъ Лаодикійскаго собора 369 года, запретившаго женщинамъ доступъ къ алтарю (пр. 44), не позволяетъ намъ усвоять приведенной рубрикѣ слишкомъ глубокую древность, но тѣмъ не менѣе указываемый ею порядокъ пріобщенія несомнѣнно древнѣе того, который встрѣчаемъ въ Марковой литургіи. Такіе же точно слѣды позднѣйшаго происхожденія представляетъ она и въ предшествующемъ причащенію актѣ раздробленія евхаристическаго хлѣба. Еще Ренодотъ, обращая вниманіе на порядокъ разсматриваемой части въ коптской литургіи Василія Великаго, замѣтилъ, что пріуроченныя къ преломленію евхаристическаго хлѣба слова: „corpus sanctum et sanguis pretiosus Iesu Christi, Filii Dei Hostri. Amen!" произносятся въ ней на греческомъ языкѣ, что служитъ несомнѣннымъ признакомъ ихъ первоначальной древности, такъ какъ все существующее въ литургіяхъ на этомъ языкѣ несомнѣнно заимствовано отъ православной церкви до отдѣленія отъ нея іаковитовъ" [1]). Но онъ не сдѣлалъ изъ подобнаго взгляда того прямого и непосредственнаго заключенія относительно состава самой Марковой литургіи, что и въ ней до второй половины V вѣка формулой при

[1]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. 1 tom. p. 251, 2.

раздробленіи евхаристическаго хлѣба служили тѣ же самыя слова. Такимъ образомъ, коптская литургія представляетъ неопровержимое доказательство позднѣйшаго образованія состава современной Марковой. Въ томъ же самомъ убѣждаютъ насъ и нѣкоторыя другія подробности разсматриваемаго отдѣла, напоминающія соотвѣтствующій отдѣлъ греческой литургіи Іакова. Существующее между ними сходство заключается не въ одной лишь ектеніи послѣ возгласа „святое святымъ“ и отвѣтѣ народа „одинъ Отецъ святъ“, но и въ молитвахъ священника. Одна изъ нихъ „Господь благословитъ, и освятитъ, и поможетъ намъ раздробленіемъ святыхъ и пречистыхъ и животворящихъ Его таинъ“ напоминаетъ молитву литургіи Іакова „Господь благословитъ и сохранитъ насъ неосужденными въ раздробленіи пречистыхъ Его даровъ“, а другая „вотъ освятились и совершились и стали плотью и кровью Господа и Бога и Спасителя нашего“ находитъ свой отголосокъ въ словахъ той же литургіи: „соединились, и освятились, и совершились святые дары сіи во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Конечно, полнаго буквальнаго совпаденія между приведенными мѣстами нѣтъ, но тѣмъ не менѣе смыслъ молитвъ литургіи Іакова удержанъ и въ молитвахъ Марковой, такъ что нѣтъ ничего страннаго въ той мысли, что послѣднія составлялись подъ непосредственнымъ вліяніемъ первыхъ. Въ справедливости подобнаго предположенія убѣждаетъ Мессинскій списокъ Марковой литургіи: двѣ встрѣчающіяся въ немъ молитвы литургіи Іакова „Владыка, Христе Боже нашъ, небесный хлѣбъ, жизнь всего міра“, „вознесися на небеса, Боже“, представляютъ уже неоспоримое доказательство вліянія послѣдней литургіи на первую. Составителямъ Марковой литургіи былъ, очевидно, извѣстенъ весь вообще порядокъ пріобщенія греческой Іакова; но въ одномъ случаѣ они воспроизвели его съ буквальною точностью, а въ другомъ удержали только характеръ и смыслъ. Такимъ образомъ, послѣднія изъ указанныхъ данныхъ подтверждаютъ справедливость основаннаго на первыхъ вывода. По свидѣтельству коптской литургіи, современный порядокъ чина пріобщенія могъ появиться въ Марковой литургіи лишь послѣ ея перевода на коптскій языкъ, т. е. или во второй половинѣ V вѣка, или въ VI в.; и дѣйствительно, какъ составленный подъ непосредственнымъ вліяніемъ соотвѣтствующаго отдѣла литургіи Іакова, онъ ни въ какомъ случаѣ не древнѣе даннаго времени. Подобная же зависимость отъ литургіи Іакова сказывается, наконецъ, и въ двухъ заключительныхъ молитвахъ Марковой литургіи: въ молитвѣ, произносимой въ діаконикѣ „Ты даровалъ намъ, Владыка, освященіе въ причащеніи всесвятаго тѣла и драгоцѣнной крови единороднаго Твоего

Сына", и въ молитвѣ отпуста „да благословитъ Богъ, благословляющій и освящающій, и защищающій и сохраняющій всѣхъ насъ чрезъ причащеніе святыхъ его таинъ, благословляемый во вѣки вѣковъ. Аминь". При этомъ не трудно, конечно, замѣтить, что внесеніе второй изъ нихъ стоитъ въ прямой зависимости отъ внесенія первой; какъ произносимая въ сосудохранилищѣ послѣ отпуста народа, т. е. конца литургіи (ей предшествуютъ слова діакона „идите въ мирѣ", отвѣтъ народа „во имя Господне" и возгласъ священника „любовь Бога Отца, благодать Сына...), она потребовала продолженія службы, что и было достигнуто вставкою новой отпустительной молитвы „да благословитъ Богъ". Составитель текста не обратилъ лишь вниманія на совершенный ранѣе отпустъ, такъ что, благодаря его недосмотру, въ Марковой литургіи оказались два различные по времени отпуста вѣрныхъ.

Подводя итогъ всему сказанному о литургіи ев. Марка, мы должны признать безспорнымъ фактомъ то положеніе, что она совсѣмъ не представляетъ тѣхъ слѣдовъ глубокой древности, какіе обычно находятъ въ ней ученые. Какъ утвержденіе автора „Собранія древнихъ литургій", будто бы она „остается для насъ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ памятникомъ того чина, по которому совершали священнодѣйствіе евхаристіи знаменитые святители александрійской церкви—Діонисій, Аѳанасій Великій, Кириллъ и др.", такъ точно и равносильное ему по своему смыслу стремленіе Бунзена видѣть въ ея молитвахъ и ихъ расположеніи молитвы времени Оригена и Аѳанасія Великаго остаются въ существѣ дѣла ничѣмъ недоказанными. И дѣйствительно, довольно странно говорить о чинѣ литургіи Марка, какъ о чинѣ времени перечисленныхъ лицъ, когда она не имѣетъ обычныхъ для IV вѣка молитвъ за оглашенныхъ, а замѣняетъ ихъ позднѣйшими молитвами входа, когда ея евхаристическія и слѣдующія за ними молитвы находятъ свой оригиналъ въ литургіяхъ ап. Іакова и Василія Великаго, а положеніе молитвъ поминовенія не соотвѣтствуетъ даже свидѣтельству Іакова Эдесскаго. Слѣдовательно, ни порядокъ, ни содержаніе молитвъ нельзя относить къ такому раннему времени. По справедливому замѣчанію Кенига, литургія Марка „самая позднѣйшая, послѣдняя изъ всѣхъ александрійскихъ литургій, наполненная въ большинствѣ случаевъ добавленіями и вставками, даже, можно сказать, удивительно преувеличенная форма" [1]. И если что и носитъ въ ней слѣды IV вѣка, то это — прошенія ходатайственной молитвы, какъ указывающія на эпоху преслѣдованія христіанъ и, судя по нѣкоторымъ признакамъ (молитвы

[1]) König. Die Haupt. Liturgien alten Kirche. S. 7.

о разливѣ Нила), принадлежащія самой александрійской церкви, молитва предложенія—проскомидіи, небольшая часть евхаристической молитвы, да возгласъ „смотрите, чтобы никто изъ оглашенныхъ". Все же остальное содержаніе представляетъ продуктъ позднѣйшаго времени. И если, благодаря этой особенности, въ большей части состава Марковой литургіи нельзя найти никакихъ указаній на ея древнѣйшую форму и видъ, то для рѣшенія послѣдняго вопроса мы должны обратиться къ постороннимъ источникамъ, каковы прежде всего сочиненія Оригена. Въ нихъ нѣкоторые ученые находятъ подробное изложеніе александрійской литургіи III вѣка; и къ разбору ихъ мы переходимъ въ настоящее время.

Литургія ев. Марка по свидѣтельству Оригена и коптскихъ Апостольскихъ Постановленій.

Источникомъ для характеристики александрійской литургіи III вѣка считаются обычно сочиненія Оригена, притомъ не только имѣющія общій характеръ, въ родѣ „περὶ εὐχῆς“ и „contra Celsum“, но и всѣ произнесенныя имъ поученія, такъ что показанія послѣднихъ имѣютъ въ глазахъ ученыхъ одинаковый смыслъ и значеніе съ свидѣтельствомъ первыхъ. Въ такомъ видѣ представляютъ дѣло Пробстъ, Гарнакъ, Клифотъ, Бунзенъ и нашъ отечественный писатель Смирновъ, нисколько, очевидно, не подозрѣвая, что, разсуждая подобнымъ образомъ, они допускаютъ одну изъ самыхъ непростительныхъ ошибокъ. Пользуясь проповѣдями Оригена для опредѣленія состава александрійской литургіи III вѣка, они позабываютъ, что въ Александріи, какъ мірянинъ, онъ не проповѣдывалъ еще съ церковной каѳедры. Прямымъ доказательствомъ этого служитъ письмо Димитрія александрійскаго къ епископамъ Палестины, въ которомъ онъ осуждаетъ ихъ за предоставленное мірянину Оригену право учительства и проповѣди въ церкви [1]). Само собою понятно, что, рѣшаясь упрекать равныхъ себѣ и даже называть ихъ поступокъ невиданнымъ и до сихъ поръ еще небывалымъ [2]), Димитрій чувствовалъ себя въ правѣ дѣлать это, т. е. говоря иначе, онъ не дозволялъ Оригену выступать въ церкви въ роли учителя и проповѣдника. Съ другой стороны, извѣстно также и то, что, получивъ санъ пресвитера въ Кесаріи Палестинской (въ 228 г.), Оригенъ не былъ признанъ въ немъ своимъ мѣстнымъ епископомъ Димитріемъ, слѣдовательно, и теперь доступъ къ церковной каѳедрѣ въ Александріи былъ закрытъ для него попрежнему. И потому сохранившіяся отъ него поученія произне-

---

[1]) Eusebius. Historia Ecclesiastica. VI, 19. p. 467 ed. Hugo Laemmer.
[2]) Ibidem.

сены имъ внѣ Александріи, по преимуществу въ Кесаріи Палестинской, которая оказалась для него какъ бы второю родиною, и въ которой онъ, получивъ санъ пресвитера, окончательно поселился, изрѣдка лишь навѣщая Іерусалимъ и другіе города, въ которыхъ также произносилъ поученія. Слѣдовательно, тѣ мѣста его проповѣдей, въ которыхъ онъ такъ или иначе касается литургіи, характеризуютъ не александрійскую литургію, но литургію другихъ церквей—палестинскихъ. Въ силу же этого и ссылка на поученія Оригена съ цѣлью опредѣлить составъ александрійской литургіи III вѣка равносильна ссылкѣ на антіохійскія бесѣды Іоанна Златоуста по вопросу о литургіи константинопольской церкви: та и другая даетъ одинаково ложные результаты. Другое дѣло сочиненія общаго характера—„περὶ εὐχῆς“ и „contra Celsum“; разъ въ нихъ есть свидѣтельства о литургіи, то ихъ съ полнымъ правомъ можно относить и къ современной Оригену александрійской литургіи. Весь вопросъ пока въ томъ, представляютъ ли эти сочиненія такія свидѣтельства, и, если представляютъ, то какой видъ имѣла александрійская литургія III вѣка. Утвердительный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ даетъ вышеупомянутый Пробстъ. По его мнѣнію, весь составъ и порядокъ литургическихъ молитвъ изложенъ въ XXXIII гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ слѣдующимъ образомъ: „въ началѣ и концѣ молитвы (εὐχῆς) должно возсылать славословіе Богу чрезъ сопрославленнаго Христа во святомъ совосхваляемомъ Духѣ. Послѣ этого каждый долженъ дать мѣсто общимъ благодареніямъ какъ за простирающіяся на всѣхъ благодѣянія, такъ и за полученныя имъ лично (въ отдѣльности) отъ Бога. Послѣ благодаренія должно, кажется, быть исповѣданіе предъ Богомъ своихъ грѣховъ и прежде всего прошеніе о средствахъ освободиться отъ вовлекающей въ грѣхъ привычки, а потомъ прошеніе о прощеніи совершенныхъ грѣховъ. Послѣ исповѣданія на четвертомъ мѣстѣ должно быть поставлено, по моему мнѣнію, прошеніе о великомъ и небесномъ, а равно о себѣ и о всѣхъ, о родственникахъ и о друзьяхъ. И кромѣ всего этого, должно вознести (καταπαυστέον) молитву, прославляющую Бога чрезъ Христа во Святомъ Духѣ“ [1]). Одинаковое значеніе придаетъ Пробстъ и XIV главѣ того же самаго сочиненія, въ которой Оригенъ указываетъ новый родъ молитвы—„δέησις“, а прежнія располагаетъ нѣсколько иначе: „δέησις προσευχή, ἔντευξις (αἴτησις), εὐχαριστία“ [2]); наконецъ, съ тою же цѣлію Пробстъ ссылается на 11-е поученіе на кн. Чиселъ, въ которомъ Оригенъ говоритъ

---

[1]) Migne. Cursus completus patrologiae XI tom. Col. 558, sq. ed. 1857 г.
[2]) Migne. ibid. Col, 459—462.

о вѣрующемъ (по словамъ Пробста, о собравшихся вѣрующихъ), возносящемъ „orationes, obsecrationes (δεήσεις) postulationes et gratiarum actiones“ [1]). Приведенныя мѣста въ связи съ освѣщающими перечисленные виды молитвъ библейскими примѣрами и даютъ Пробсту право представить литургію времени Оригена въ слѣдующемъ видѣ: „δέησις (молитвы оглашенныхъ, кающихся и другихъ), προσευχή (подъ нею Оригенъ разумѣетъ, по взгляду Пробста, во 1-хъ, молитвы вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, въ частности, молитвы за страждущую и угнетенную церковь, во 2-хъ, молитвы собственно евхаристическія и, въ 3-хъ, молитвы исповѣданія грѣховъ), ἔντευξις (молитвы ходатайственныя) и εὐχαριστία (молитвы причащающихся)“ [2]). Къ тому же самому выводу приходятъ Биккель и Гарнакъ. Первый, отзываясь въ своей статьѣ „Die Liturgien“ объ изслѣдованіи Пробста, какъ о „превосходномъ“, въ другомъ сочиненіи „Messe und Pascha“ буквально повторяетъ его разсужденія. „Оригенъ, говоритъ онъ, въ одномъ мѣстѣ ясно описываетъ всю литургію, а въ другомъ одинъ только канонъ, и при этомъ упоминаетъ о благословеніяхъ и молитвахъ за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и кающихся, о молитвахъ вѣрующихъ предъ приношеніемъ, о состоящемъ изъ благодаренія и прославленія praefatio, о серафимской пѣсни (святъ, святъ, святъ), потомъ, пропуская освященіе, объ исповѣданіи (сопровождающее призываніе Св. Духа исповѣданіе своей грѣховности въ соединеніи съ молитвою объ освобожденіи отъ нея чрезъ божественное таинство), о ходатайственныхъ молитвахъ за живыхъ и усопшихъ, о хвалебномъ заключеніи канона, о пѣніи во время причащенія XXXIII псалма, и, наконецъ, о благодарственной молитвѣ послѣ него“ [3]). Равнымъ образомъ Гарнакъ по поводу XXXIII гл. сочиненія Оригена „περὶ εὐχῆς“ замѣчаетъ слѣдующее: „хотя Оригенъ говоритъ здѣсь о частной молитвѣ, однако ясно, что при наставленіи, которое даетъ относительно ея содержанія и порядка, онъ имѣетъ въ виду публичную богослужебную молитву общества и, такимъ образомъ, изображаетъ намъ въ главныхъ чертахъ родъ и способъ раздѣленія послѣдней... Хвала и благодареніе, прошеніе и ходатайственная молитва съ примыкающимъ къ ней хвалебнымъ славословіемъ составляли посему и содержаніе и порядокъ молитвъ, которыя возносило общество при совершеніи евхаристіи“ [4]).

При всей авторитетности своихъ сужденій ни Биккель ни Гарнакъ не указываютъ однако на соединенныя съ подобнымъ по-

[1]) Migne. XII tom. Col. 655.
[2]) Probst. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten S. 143.
[3]) Bickell. Messe und Pascha S. 30.
[4]) Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 387.

ниманіемъ XIV и XXXIII гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ трудности. Этотъ существенный недочетъ восполняетъ Пробстъ, стараясь въ то же самое время устранить и возможныя противъ изложеннаго имъ взгляда возраженія. Насколько онъ съумѣлъ выполнить это, покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе. Его мы начнемъ съ перечисленныхъ въ XIV гл. молитвъ: „δέησις, προσευχή, ἔντευξις и εὐχαριστία“. Указанное выше пониманіе перваго вида молитвы—„δέησις“ Пробстъ подтверждаетъ слѣдующими соображеніями. Разсматривая конецъ данной главы, въ которомъ говорится, что „εὐχαριστία и ἔντευξις“ могутъ быть возносимы и къ людямъ и къ святымъ, а „δέησις“ только къ однимъ святымъ, которые обращаютъ на нихъ сообщенную имъ силу отпускать грѣхи [1]), Пробстъ утверждаетъ, что „δέησις“ — прежде всего молитва грѣшника. Но такъ какъ Оригенъ въ XXXIII гл. отличаетъ, по его словамъ, отъ „δέησις“ покаянную молитву вѣрующихъ и не ставитъ первой среди свойственныхъ имъ молитвъ, то, очевидно, „δέησις“ должна быть молитвою объ оставленіи тяжкихъ грѣховъ, не свойственныхъ вѣрующимъ; это, слѣдовательно, молитва кающихся, принадлежащихъ къ одному классу съ оглашенными [2]). Далѣе, „δέησις“ можно считать молитвою за бѣсноватыхъ, такъ какъ одинъ изъ освѣщающихъ ее и приведенныхъ самимъ Оригеномъ примѣровъ (молитва Мардохея и Эсѳири) объясняется имъ въ смыслѣ молитвы объ освобожденіи отъ преслѣдующихъ злыхъ духовъ. Таковы приводимыя Пробстомъ основанія въ пользу пониманія „δέησις“ въ смыслѣ молитвы за оглашенныхъ, кающихся и др. Но всматриваясь въ сочиненія самого Оригена, мы не находимъ данныхъ для подобнаго толкованія. Такъ, въ XVI гл. того же самаго трактата „περὶ εὐχῆς“ онъ между прочимъ говоритъ: „молимся (προσευχώμεθα), какъ Богу, просимъ, какъ Отца, молимъ (δεώμεθα), какъ Господа, и возсылаемъ благодаренія, какъ Богу, Отцу и Господу, однако не Господу рабовъ. Ибо Отецъ справедливо можетъ мыслиться Господомъ Сына и Господомъ тѣхъ, которые рождены Имъ Самимъ. Но какъ Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, такъ точно Господь не есть Господь безсловесныхъ рабовъ, но тѣхъ, которые сначала по причинѣ дѣтства служатъ Ему изъ за страха, а потомъ по любви исполняютъ служеніе болѣе пріятное, чѣмъ по страху“ [3]). Какъ видно изъ приведеннаго мѣста, „δέησις“ возносится къ Богу, который мыслится Господомъ рожденныхъ Имъ Самимъ дѣтей; слѣдовательно, должна считаться молитвою кре-

---

[1]) Migne. XI tom. Col. 463.
[2]) Probst. ibid. S. 143—144.
[3]) Migne. XI tom. Col. 468.

щенныхъ, такъ какъ иначе нельзя понимать рожденіе отъ Господа [1]); притомъ „δέησις“—молитва не только несовершенныхъ христіанъ, но и совершенныхъ, служащихъ Господу по побужденіямъ одной чистой любви. Съ этимъ вполнѣ согласно и то, что Оригенъ усвояетъ „δέησις“ всѣмъ христіанамъ, совѣтуя имъ слѣдовать примѣру отца лунатика: „подражая, говоритъ онъ, отцу лунатика, скажемъ: прошу (δέομαι), Господи, помилуй сына, или меня, или кого-нибудь“ [2]). При столь ясномъ раскрытіи смысла „δέησις“ самимъ Оригеномъ довольно странно, какимъ образомъ Пробстъ пришелъ къ совершенно иному взгляду на ея значеніе, странно тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ вышеприведенное мѣсто XVI гл. Впрочемъ, самую важную его часть онъ замалчиваетъ. Приведя начальныя слова: „молимся, какъ Богу, просимъ, какъ Отца, молимъ какъ, Господа“, онъ прибавляетъ: „δέησις возносится Богу, какъ Господу, и въ этомъ отношеніи къ Богу стоятъ оглашенные“ [3]); слѣдовательно, онъ просто не хочетъ знать дальнѣйшаго опредѣленія понятія „Господь“, такъ какъ оно опровергаетъ его взглядъ на „δέησις“. Что касается ссылки Пробста на молитву Мардохея и Эсѳири, то и въ этомъ случаѣ онъ перетолковываетъ слова Оригена по своему и хочетъ въ нихъ видѣть болѣе, чѣмъ позволяетъ ихъ прямой смыслъ. Оригенъ говоритъ только, что Эсѳирь, Мардохей и народъ были болѣе освобождены отъ нападеній духовъ (a spiritualibus insidiis, ἀπὸ νοητῶν ἐπιβουλῶν), чѣмъ отъ Амана и тѣхъ, которые составили противъ нихъ заговоръ [4]). Очевидно, Оригенъ высказываетъ здѣсь туже самую мысль, которую въ XXXIII гл. выразилъ нѣсколько иначе: „освободиться отъ вовлекающей въ грѣхъ привычки“; въ первомъ случаѣ онъ указываетъ только источникъ грѣха въ человѣкѣ, дѣйствіе діавола. И если ни одинъ изъ людей не свободенъ отъ его вліянія, въ виду чего и въ литургіи Марка есть прошеніе объ избавленіи всѣхъ „отъ части противника“, то во всякомъ случаѣ произвольно видѣть въ молитвѣ Мардохея и Эсѳири указаніе на молитву за бѣсноватыхъ. Въ виду этого мы и не находимъ основаній согласиться съ взглядомъ Пробста на „δέησις“, какъ на молитву за оглашенныхъ и другихъ лицъ, относящихся къ классу несовершенныхъ христіанъ. Придумывать свое толкованіе, какъ дѣлаетъ Пробстъ, нѣтъ необходимости уже

---

[1]) Прекрасную иллюстрацію представляютъ въ этомъ случаѣ слова Іоанна Златоуста: »никто изъ невозрожденныхъ таинствомъ крещенія не имѣетъ права называть Бога своимъ Отцомъ» (Бес. 20 на VI гл. Матѳ.).

[2]) Migne. XI tom. Col. 464.

[3]) Probst. ibid. S. 150.

[4]) Migne. XI tom. Col. 470.

по тому одному, что самъ Оригенъ точно обозначаетъ, что онъ разумѣетъ подъ „δέησις»; по его словамъ, это—молитва „нуждающагося и тѣхъ, которымъ чего либо не достаетъ“ [1]).

Тѣми же недостатками отличается пониманіе и другого термина „προσευχή“. Подъ „προσευχή“ Оригена Пробстъ, какъ видѣли выше, разумѣетъ прежде всего молитвы угнетенныхъ, просящихъ у Бога помощи. Основаніемъ для такого пониманія служатъ освѣщающіе у Оригена „προσευχή“ примѣры— молитва Товита, Азаріи и Анны. „Они, говоритъ Пробстъ, символизируютъ первую, встрѣчающуюся въ литургіи вѣрныхъ молитву, въ которой возносится прошеніе о всей угнетенной воюющей церкви, о находящихся въ рудокопняхъ, въ темницахъ“ [2]). Трехъ отроковъ, продолжаетъ Пробстъ, подтверждая свой взглядъ, и Климентъ Римскій считаетъ образомъ преслѣдуемой церкви. Во 2-хъ, „προσευχή“, поскольку ея примѣромъ служитъ у Оригена молитва пророка Аввакума, оказывается для Пробста благодарственною евхаристическою молитвою, содержащею прославленіе Бога за дѣла творенія [3]). Наконецъ, третьимъ примѣромъ „προσευχή“ является у Оригена молитва пророка Іоны во чревѣ китовомъ, понимаемая Пробстомъ въ смыслѣ молитвы „объ освобожденіи отъ зла и грѣха“, сообразно съ чѣмъ онъ и разумѣетъ подъ „προσευχή“ сопровождающую евхаристическія молитвы молитву исповѣданія грѣховъ [4]). Какъ видно изъ приведеннаго, Оригенъ долженъ былъ однимъ словомъ „προσευχή“ выразить содержаніе совершенно противоположныхъ молитвъ,—явленіе настолько странное, что даже Пробстъ, сомнѣваясь въ его возможности, задаетъ вопросъ: „почему же Оригенъ подводитъ эти разные виды молитвъ подъ одно понятіе? Какъ онъ пришелъ къ тому, чтобы признать возносимую къ Богу хвалебную молитву и молитву исповѣданія грѣховъ видами „προσευχή“? Почему онъ не подводитъ молитву исповѣданія грѣховъ (Іоны) подъ понятіе „δέησις“ и хвалебную молитву (Аввакума) подъ понятіе „εὐχαριστία“? Если онъ дѣлаетъ такъ, то это служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что онъ имѣетъ въ виду опредѣленную составленную изъ различныхъ молитвъ молитву, къ которой онъ относитъ четыре рода молитвъ апостола Павла и объясняетъ ихъ сообразно съ нею (первою). Какая же это молитва, къ которой онъ относитъ четыре апостольскіе рода молитвы? Если онъ относитъ ихъ къ одному опредѣленному циклу молитвъ, а это несомнѣнно,

---

[1]) Selecta in psalmos. Ps. XXVII. V. 2. Migne. Curs. compl. patr. XII tom. Col. 1285.

[2]) Probst. ibid. S. 146.

[3]) Probst. ibid. S. 147.

[4]) Probst. ibid. S. 148.

то это молитва, встрѣчающаяся при совершеніи таинства евхаристіи“ [1]). Таково объясненіе возможности подведенія подъ одно понятіе разныхъ видовъ молитвъ, объясненіе, въ сущности ничего не разъясняющее, такъ какъ Пробстъ, очевидно, уклоняется въ сторону отъ разрѣшенія поставленнаго имъ вопроса. Да и рѣшать его нѣтъ нужды; Пробстъ борется съ созданіемъ личной фантазіи, потому что Оригенъ совсѣмъ не думаетъ выражать терминомъ „προσευχή“ содержаніе тѣхъ молитвъ, на которыя указываетъ Пробстъ. Если же послѣдній упорно настаиваетъ на этомъ, то единственно потому, что неправильно толкуетъ освѣщающіе „προσευχή“ библейскіе примѣры, желаетъ придать имъ тотъ смыслъ, какой хочетъ самъ, и тѣмъ вдвинуть литургію времени Оригена въ заранѣе сложившіяся въ его головѣ рамки. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы, опредѣляя „προσευχή“, „какъ соединенную съ восхваленіемъ Бога молитву“ [2]), Оригенъ въ то же самое время привелъ для ея освѣщенія такіе библейскіе примѣры, изъ которыхъ одни даютъ право видѣть въ ней молитву за угнетенную воюющую церковь, а другіе молитву исповѣданія грѣховъ. Въ дѣйствительности Оригенъ свободенъ отъ подобной усвояемой ему Пробстомъ нелогичности: всѣ приведенные имъ примѣры подтверждаютъ и раскрываютъ опредѣленіе „προσευχή“, какъ соединенной съ прославленіемъ Бога молитвы. Такова молитва Азаріи: „благословенъ Ты, Господи, Боже отцевъ нашихъ, хвально и прославленно имя Твое во вѣки“ (Дан. III, 25), такова и—Товита: „праведенъ Ты, Господи, и всѣ дѣла Твои, и всѣ пути Твои—милость и истина“ (Тов. III, 1). Нѣкоторое исключеніе составляетъ лишь молитва Анны, матери Самуила (Цар. I, 10); но за то, приведя вслѣдъ за нею хвалебную молитву пророка Аввакума: „Господи, услышалъ я слухъ Твой и убоялся“ (Авв. III, 1), Оригенъ прибавляетъ: „она вполнѣ (σφόδρα) подтверждаетъ опредѣленіе „προσευχή“, какъ соединенной съ восхваленіемъ Бога молитвы“ [3]). Такъ же точно понимаетъ Оригенъ и молитву пророка Іоны: „къ Господу воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня“ (Іон. II, 2 — 4), потому что непосредственно послѣ вышеприведенныхъ словъ прибавляетъ: „но и у Іоны“ [4]), т. е. встрѣчается такая же молитва. И дѣйствительно, по своему содержанію она не просительная молитва „объ освобожденіи отъ зла и грѣха“, какъ думаетъ Пробстъ, но въ полномъ смыслѣ хвалебная; въ какомъ бы бѣдственномъ положеніи не представлялъ себя про-

[1]) Probst. ibid. S. 148.
[2]) Migne. Cursus completus patrologiae XI tom. Col. 462.
[3]) Migne. ibid. XI tom. Col. 462.
[4]) Migne ibid. Col. 462.

рокъ, онъ постоянно видитъ надъ собою спасающую всемогущую руку Божію. „Объяли меня воды до души моей; бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя. До основанія горъ я нисшелъ, земля своими запорами на вѣкъ заградила меня; но Ты, Господи, Боже мой, изведешь душу мою изъ ада“ говоритъ пророкъ (Іоан. II, 6—7), и потому въ порывѣ благоговѣнія и благодарности восклицаетъ: „а я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву“ (10 ст.). Если, такимъ образомъ, чрезъ всѣ приводимые Оригеномъ примѣры проходитъ одна основная мысль, то очевидно, онъ не даетъ никакого повода понимать „προσευχὴ“ такъ, какъ понимаетъ ее Пробстъ. Въ его глазахъ она соединенная съ восхваленіемъ Бога молитва; толкованіе же Пробста дѣло личнаго произвола, никого и ни къ чему не обязывающаго. Лишена также значенія и ссылка Пробста на Климента Римскаго по вопросу о молитвѣ трехъ отроковъ; она имѣла бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы оба писателя—Климентъ и Оригенъ одинаково понимали сущность и смыслъ этой молитвы. На самомъ же дѣлѣ взглядъ послѣдняго не имѣетъ даже и тѣни сходства съ взглядомъ перваго. Азарія и его друзья представляютъ, по мнѣнію Оригена, примѣръ лицъ, на которыхъ почивало духовное благословеніе; въ частности, о Даніилѣ Оригенъ замѣчаетъ, что онъ заградилъ уста невидимымъ львамъ, чтобы они ничего не могли сдѣлать его душѣ [1]). Какъ видно, здѣсь нѣтъ и намека на какія нибудь страданія и на соединенное съ ними прошеніе объ ихъ избавленіи, а потому болѣе чѣмъ странно видѣть въ данной молитвѣ типъ молитвъ за страждущую и угнетенную церковь.

Что касается третьяго вида молитвы — „ἔντευξις“, то, считая ее ходатайственною молитвою за живыхъ и усопшихъ, Пробстъ прежде всего съуживаетъ ея объемъ. Именно, въ комментаріи на евангеліе отъ Матѳея мы находимъ одно мѣсто, въ которомъ Оригенъ говоритъ о „хлѣбѣ, освященномъ словомъ Божіимъ καὶ ἐντεύξει“ [2]). Такимъ образомъ, судя по этимъ словамъ, „ἔντευξις“ означаетъ у Оригена молитву, сопровождающую актъ освященія даровъ. Слѣдовательно, она можетъ быть причислена къ одному разряду съ евхаристическими и сообразно съ этимъ не можетъ занимать того мѣста, которое отводитъ ей Пробстъ. Настойчиво утверждая, что „ἔντευξις“, какъ ходатайственная молитва, гдѣ ни говоритъ о ней Оригенъ, вездѣ слѣдуетъ у него за сопровождающею евхаристическія молитвы молитвою исповѣданія грѣховъ [3]), онъ долженъ въ настоящемъ случаѣ помѣстить ее, какъ

---

[1]) Migne. Cursus completus patrologiae. XI tom. Col. 470.
[2]) Comment. in Mathaeum XI t. Migne XIII t. Col. 949.
[3]) Probst. ibid. S. 168. И въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, Probst не избѣжалъ

молитву освященія даровъ, ранѣе этой послѣдней, такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, молитва освященія даровъ (призываніе Духа) переходитъ у Оригена въ прошеніе о прощеніи грѣховъ [1]). Подобная путаница объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что Пробстъ слишкомъ спеціализируетъ „ἔντευξις“: изъ молитвы, которую возноситъ человѣкъ, имѣющій величайшее упованіе, какъ понимаетъ ее Оригенъ, дѣлаетъ исключительно литургическую ходатайственную молитву. Неестественность въ настоящемъ случаѣ такой замѣны общаго частнымъ была бы ясна и для Пробста, если бы онъ обратилъ вниманіе на то, что „ἔντευξις“ можетъ быть возносима, по словамъ Оригена, не только къ святымъ, но и къ людямъ. Пока мы держимся Оригеновскаго пониманія „ἔντευξις“, то это вполнѣ естественно и понятно: онъ не признаетъ за ней молитвы съ однимъ опредѣленнымъ содержаніемъ, и потому сообразно съ предметомъ прошенія она можетъ быть возносима и къ святымъ и къ людямъ; но разъ встанемъ на точку зрѣнія Пробста, то получимъ, что ходатайственная литургическая молитва за живыхъ и усопшихъ можетъ быть возносима къ людямъ. Выводъ, конечно, ни съ чѣмъ несообразный, а между тѣмъ обязательный для Пробста, если онъ хочетъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ. Представляя же результатъ пониманія „ἔντευξις“, какъ исключительно ходатайственной молитвы, онъ обличаетъ ложность самаго взгляда на этотъ третій приводимый Оригеномъ видъ молитвы.

Все нами сказанное достаточно разъясняетъ, какъ мало имѣетъ основаній стремленіе Пробста усвоять молитвамъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ значеніе молитвъ литургіи и считать ихъ порядокъ порядкомъ этой послѣдней. Въ подтвержденіе своего взгляда мы укажемъ еще на то, что такимъ же характеромъ отличается и все вообще вышеприведенное мнѣніе Пробста, будто бы Оригенъ, разсматривая четыре вида молитвъ апостола Павла, имѣетъ въ виду

извращенія прямыхъ и ясныхъ словъ Оригена. Въ подтвержденіе своей мысли, что послѣдній вездѣ помѣщаетъ «ἔντευξις» послѣ молитвы исповѣданія грѣховъ, онъ ссылается на слѣдующее мѣсто VIII кн. противъ Цельса: «итакъ, мы по силамъ почитаемъ служеніями Единаго Бога и Единаго Сына Его, Слово и Образъ, возвося Богу всего молитвы чрезъ Единороднаго Сына Его, которому прежде возносимъ ихъ, прося Его, чтобы Онъ, будучи умилостивленіемъ за грѣхи наши, какъ архіерей, вознесъ Богу молитвы и жертвы (θυσίας) и прошенія (ἐντεύξεις) наши». Contra Celsum. Liber VIII, Cap. 13. Migne. XI tom. Col. 1536. Если Probst, находя здѣсь указаніе на порядокъ евхаристическихъ молитвъ, приводитъ данное мѣсто въ доказательство того, что «ἔντευξις» стояло въ литургіи послѣ «εὐχαριστία», то онъ забываетъ, что о послѣдней Оригенъ не говоритъ здѣсь ни слова (молитвы выражены терминомъ εὐχάς), и, кромѣ того, между молитвами (εὐχάς) и прошеніями (ἐντεύξεις) помѣщаетъ особый родъ служенія Богу— «θυσίας», съ которымъ Probst не знаетъ что сдѣлать и потому считаетъ возможнымъ замолчать.

[1]) Probst. ibid. S. 167.

опредѣленную сопровождающую совершеніе евхаристіи молитву. Оригенъ самъ разъясняетъ свой взглядъ на молитвы апостола Павла, и ничего общаго сходнаго со взглядомъ Пробста онъ не имѣетъ. Такъ, при истолкованіи 2 ст. XXVII псалма, Оригенъ замѣчаетъ: „по моему мнѣнію, существуетъ различіе между εὐχή и δεήσεις, апостолъ же подвергаетъ различенію большее число названій, когда говоритъ: „молю прежде всѣхъ совершать молитвы (δεήσεις), моленія (προσευχάς), прошенія (ἐντεύξεις), благодаренія (εὐχαριστίας). Какъ мнѣ думается, онъ ставитъ προσευχή выше δέησις, ἔντευξις выше ихъ обѣихъ и εὐχαριστία выше всѣхъ. Итакъ я сказалъ бы, что молитва нуждающагося и тѣхъ, которымъ чего либо недостаетъ—δέησις. Когда же я прошу о чемъ нибудь Бога, (предварительно) познавъ Его величіе, тогда я προσεύχομαι; если притомъ я былъ еще (Его) другомъ, то я благодарю (εὐχαριστῶ) Бога“ [1]). Изъ приведеннаго мѣста видно, что при уясненіи перечисленныхъ апостоломъ Павломъ молитвъ Оригенъ не вноситъ въ ихъ пониманіе ничего такого, что намекало бы на порядокъ и содержаніе литургическихъ молитвъ; его личное толкованіе представляетъ лишь разъясненіе того, въ какомъ отношеніи апостолъ Павелъ считаетъ одну молитву выше другой. Но если Пробстъ, утверждая, что основаніемъ для подобнаго различенія служитъ у Оригена личность молящагося [2]), полагаетъ глубокое различіе между возносящимъ „δέησις“ и возносящимъ „προσευχή“, какъ между оглашеннымъ и вѣрнымъ, и сообразно съ этимъ видитъ здѣсь прямое указаніе на составъ литургіи, то нельзя не замѣтить, что подобное пониманіе противорѣчитъ опредѣленію „δεήσις“, какъ молитвы тѣхъ, которые въ чемъ либо нуждаются. Если бы Оригенъ, подобно Пробсту, имѣлъ здѣсь въ виду одинъ опредѣленный классъ лицъ, которымъ только и свойственна „δέησις“, то онъ, безъ сомнѣнія, не употребилъ бы такое общее и неопредѣленное выраженіе, какъ „чего либо недостаетъ“. Такимъ образомъ, и приведенное мѣсто подтверждаетъ незаконность стремленія Пробста усматривать въ молитвахъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“ изложеніе состава литургіи времени Оригена. Изъ перечисленныхъ въ ней молитвъ намъ остается разсмотрѣть только смыслъ четвертаго термина—„εὐχαριστία“, но такъ какъ съ нимъ придется встрѣтиться при разборѣ XXXIII гл., то, оставляя на время его изученіе въ сторонѣ, мы перейдемъ къ этой послѣдней.

Въ общемъ она упоминаетъ о тѣхъ же, что и XIV гл., мо-

---

[1]) Selecta in Psalmos. Psal. XXVII. V. 2. Migne. Cursus completus patrologiae XII tom. Col. 1285.

[2]) Probst. ibid. S. 143.

литвахъ; но, съ одной стороны, отсутствіе среди перечисляемыхъ ею молитвъ „δέησις“, съ другой, положеніе „εὐχαριστία“ въ началѣ, а не въ концѣ, какъ въ гл. XIV, заставляетъ предполагать существованіе между ними какого-то различія. Не отрицаетъ подобнаго факта и Пробстъ, хотя и не находитъ въ немъ никакого препятствія видѣть въ XXXIII гл. описаніе литургіи. Ея особенности сравнительно съ XIV гл. объясняются, по его мнѣнію, тѣмъ, что „въ первомъ мѣстѣ (гл. XIV) Оригенъ говоритъ о молитвѣ во всемъ ея объемѣ, посему онъ начинаетъ съ δέησις, за которою слѣдуютъ προσευχαί (Ананія), δοξολογία (Аввакумъ), ἐξομολόγησις (Іона). Потомъ слѣдуютъ ἐντεύξεις и въ концѣ εὐχαριστία. Въ заключительной же XXXIII гл. онъ говоритъ только о частяхъ εὐχή, посему δεήσεις сами собою оказываются лишними. Части же εὐχή, которую онъ понимаетъ здѣсь такъ же обще, какъ выше προσευχή, суть δοξολογία, εὐχαριστία, ἐξομολόγησις, αἴτησις. Что онъ называетъ здѣсь αἴτησις, составляетъ то же самое, что выше обозначается терминомъ ἔντευξις“ [1]). Что касается смысла „εὐχαριστία“ и причины ея различнаго положенія, то Пробстъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: „Оригенъ понимаетъ слово „εὐχαριστία“ двояко: въ смыслѣ исповѣданія извѣстныхъ благодѣяній (Божіихъ) и въ смыслѣ благодаренія за пріобщеніе. Въ первомъ значеніи онъ понимаетъ ее здѣсь (т. е. въ XXXIII гл.), она есть хвала и благодареніе за божественныя благодѣянія. Что въ вышеупомянутой молитвѣ онъ символизируетъ чрезъ пѣснь Аввакума, то разлагаетъ здѣсь на два понятія: δοξολογία и εὐχαριστία. Оба разсказа посему совпадаютъ“ [2]). Такимъ образомъ, въ XXXIII гл. Оригенъ излагаетъ, по мнѣнію Пробста, только одну литургію вѣрныхъ, или, говоря точнѣе, одинъ канонъ съ дальнѣйшими молитвами, но безъ начальныхъ молитвъ оглашенныхъ и вѣрныхъ. Тоже самое утверждаютъ, какъ видѣли выше, Биккель и Гарнакъ, хотя послѣдній и оговаривается, что Оригенъ излагаетъ не самую литургію, но составъ частной молитвы, имѣя однако въ виду порядокъ литургическихъ молитвъ. Конечно, если обратить вниманіе на такія встрѣчающіяся въ XXXIII гл. выраженія Оригена, какъ „по моему“ и „мнѣ кажется“, выраженія совершенно невозможныя при изложеніи литургіи, то скорѣе можно согласиться съ Гарнакомъ, чѣмъ съ Пробстомъ и Биккелемъ. Далѣе, послѣдніе, считая „προσευχή“ XIV гл. евхаристическою благодарственною молитвою, не могутъ уже сказать, что и „εὐχαριστία“ XXXIII гл. имѣетъ такой же точно характеръ: если „προσευχή“—благодарственная, евхаристическая мо-

---

[1]) Probst. ibid. S. 152.
[2]) Probst. ibid. S. 152.

литва, то „εὐχαριστία“ не можетъ быть ею, и наоборотъ. Справедливость подобнаго взгляда подтверждаетъ вышеприведенное Оригеновское пониманіе данныхъ терминовъ. Возносящій „εὐχαριστία“ оказывается, по словамъ Оригена, „φίλος ἐπὶ πλεῖον Θεῷ“; слѣдовательно, въ такомъ отношеніи къ Богу должно стоять лицо, произносящее благодарственныя евхаристическія молитвы, если ихъ обозначить терминомъ „εὐχαριστία“; поскольку же теперь „προσευχή“ не имѣетъ подобнаго смысла, постольку возносящій ее не будетъ „φίλος ἐπὶ πλεῖον Θεῷ“, что однако при неизмѣнномъ характерѣ евхаристическихъ молитвъ оказывается совершенно немыслимымъ. Невозможность подобныхъ измѣненій побуждаетъ держаться при обозначеніи евхаристическихъ молитвъ одного опредѣленнаго термина: или „προσευχή“, или „εὐχαριστία“. Но если Пробстъ и Биккель видятъ ихъ въ προσευχή XIV гл., то они должны отказаться отъ стремленія усвоять подобное значеніе „εὐχαριστία“ XXXIII гл. Наконецъ, судя по опредѣленію самого Оригена, „εὐχαριστία“—благодарственная къ Богу молитва за простирающіяся на всѣхъ благодѣянія. Слѣдовательно, она можетъ означать только одну часть евхаристическихъ молитвъ — благодарственную, но не хвалебную и благодарственную вмѣстѣ; сообразно же съ этимъ мы не найдемъ въ XXXIII гл. полнаго изложенія состава евхаристическихъ молитвъ. Пробстъ предвидитъ подобное затрудненіе и въ цѣляхъ его устраненія утверждаетъ, что Оригенъ разлагаетъ въ XXXIII гл. общее понятіе „προσευχή“ на два частныя: „δοξολογία“ и εὐχαριστία [1]), разумѣя подъ первымъ (δοξολογία) хвалебную евхаристическую молитву, а подъ вторымъ (εὐχαριστία) благодарственную. Такимъ образомъ и въ XXXIII гл. получается полный составъ евхаристическихъ молитвъ. Но настаивая на такомъ значеніи „δοξολογία“ и въ тоже время удерживая прямой смыслъ словъ той же самой главы: „въ началѣ и концѣ молитвы должно возсылать славословіе (δοξολογίαν) Богу чрезъ сопрославленнаго Христа“, Пробстъ долженъ притти къ неестественному признанію существованія въ литургіи двухъ хвалебныхъ евхаристическихъ молитвъ: одной въ началѣ ея, другой въ концѣ. И нужно сознаться, что онъ предвидитъ подобное затрудненіе, хотя и считаетъ его устранимымъ. Сказавъ, что, по указанію самого Оригена, благодарственная молитва оканчивается славословіемъ, онъ продолжаетъ: „если Оригенъ разумѣетъ подъ славословіемъ, которымъ начинается благодарственная молитва, не простую заключительную форму, и если,

---

[1]) Разложеніе, конечно, невозможно, такъ какъ въ объемъ понятія «προσευχή» не входитъ понятіе «εὐχαριστία».

по его ясному замѣчанію, конецъ переходитъ въ начало, т. е. послѣднее славословіе подобно первому, то и подъ нимъ должно разумѣть, повидимому, аналогичное первому прославленіе Бога. Въ качествѣ отвѣта на подобное возраженіе мы предлагаемъ второе объясненіе, не отвергая однако и перваго. И такъ какъ ясность въ подобномъ дѣлѣ достигается только при посредствѣ ссылки на древнія литургіи, то мы и прибѣгаемъ къ ихъ помощи. Литургія Апостольскихъ Постановленій имѣетъ послѣ благодарственной молитвы и предъ пріобщеніемъ славословіе, вполнѣ соотвѣтствующее тому понятію, которое соединяетъ съ нимъ Оригенъ. За первымъ слѣдуетъ второе, соединенное съ молитвою наклоненія головы. Равнымъ образомъ и александрійскія литургіи соединяютъ славословіе съ молитвою наклоненія, за которой непосредственно слѣдуетъ пріобщеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обѣихъ молитвахъ возносится моленіе о прощеніи грѣховъ и притомъ въ такомъ видѣ, что сперва прославляется величіе возсѣдающаго на серафимахъ Господа, а потомъ испрашивается Его милость. Конечно, нельзя утверждать, что эти молитвы существовали въ своемъ настоящемъ видѣ въ первоначальной александрійской литургіи, но существо дѣла требуетъ, чтобы между поминовеніемъ (memento) и пріобщеніемъ встрѣчалась посредствующая молитва“ [1]). Указаніе на нее Пробстъ и находитъ въ сочиненіяхъ самого Оригена. Именно, разсматривая его толкованіе начальныхъ стиховъ VI гл. книги прор. Исаіи, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Оригенъ объясняетъ ихъ примѣнительно къ таинству причащенія, сообразно съ чѣмъ и упоминаемая имъ въ данномъ случаѣ молитва должна предшествовать этому акту [2]). Послѣднее же обстоятельство въ связи съ свидѣтельствомъ двухъ литургій даетъ ему право сдѣлать слѣдующій окончательный выводъ: „какъ въ апостольской, такъ и въ александрійской литургіи пріобщенію предшествовалъ ангельскій гимнъ, второе трисвятое. О хвалебной ангельской пѣсни предъ причащеніемъ говоритъ и Оригенъ, слѣдовательно, уже въ его время подобный ангельскій гимнъ, называемый имъ славословіемъ, предварялъ пріобщеніе“ [3]). Разсматривая теперь ходъ и смыслъ доказательствъ Пробста, нельзя не замѣтить въ нихъ странной и нѣсколько недобросовѣстной подтасовки понятій. Именно, то самое славословіе двухъ литургій—александрійской и VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, о которомъ Пробстъ отзывался въ на-

---

[1]) Probst. ibid. S. 171.
[2]) Ibid. S. 172—3.
[3]) Ibid. S. 174.

чалѣ, какъ „о вполнѣ соотвѣтствующемъ тому понятію, которое соединяетъ съ нимъ Оригенъ“, въ концѣ его разсужденій превращается въ ангельскій гимнъ, второе трисвятое. Но если подобное превращеніе, преслѣдующее цѣль доказать тожество двухъ славословій начала и конца евхаристической благодарственной молитвы, вполнѣ понятно и необходимо для Пробста, то въ дѣйствительности оно представляетъ ничѣмъ неоправдываемый произволъ. Въ той и другой литургіи славословіе читается почти одинаково: „будь нашимъ помощникомъ, заступникомъ, покровителемъ чрезъ Христа Твоего, съ Которымъ Тебѣ слава, честь, хвала, славословіе, благодареніе и Святому Духу, во вѣки“ (въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій), „просвѣти божественными лучами Святаго Твоего Духа умъ нашъ, — простивъ намъ всякаго вида грѣхи... благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Твоего Сына, чрезъ Котораго и съ Которымъ Тебѣ слава и держава“ (въ литургіи Марка). И конечно, только съ предвзятою мыслію можно сказать, что оно тожественно съ серафимскою пѣснью „святъ, святъ, святъ“. Остаются, впрочемъ, еще общія той и другой литургіи слова предъ причащеніемъ: „одинъ святъ—одинъ Господь, одинъ Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца“. Но и они не Оригеновское прославленіе Бога чрезъ Христа, но совмѣстное прославленіе или двухъ только лицъ Св. Троицы, или всѣхъ трехъ, какъ въ Марковой литургіи, и потому еще менѣе имѣютъ сходства съ ангельскимъ славословіемъ. Такимъ образомъ, ссылка на литургіи двухъ церквей съ цѣлью доказать, что и въ нихъ, какъ у Оригена, послѣ благодарственной молитвы и предъ причащеніемъ встрѣчалась хвалебная ангельская пѣснь, оказывается не только странной и неестественной, но и противорѣчащей фактамъ. Что касается, наконецъ, того, будто бы самъ Оригенъ говоритъ о предваряющемъ причащеніе ангельскомъ славословіи, то и эта мысль не имѣетъ прямыхъ доказательствъ. Объясняя видѣніе Исаіи примѣнительно къ причащенію, Оригенъ замѣчаетъ: „исповѣдуя свои грѣхи, мы говоримъ на литургіи: грѣшенъ я и нечистъ“. Конечно, можно допустить, что эти чувства находили свое выраженіе въ соотвѣтствующей молитвѣ, но въ такомъ случаѣ она была покаяннаго характера, но не хвалебнаго, чего однако мы въ правѣ требовать и ожидать отъ нея, если это та самая молитва, о которой говоритъ Оригенъ: „въ началѣ и концѣ молитвы должно возсылать славословіе Богу чрезъ сопрославленнаго Христа“. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ получается такое же точно противорѣчіе, какъ и въ первомъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить и слѣдующаго говорящаго не въ пользу Пробста факта. Понимая славословіе (δοξολογία) въ смыслѣ евхаристической

хвалебной молитвы, онъ беретъ все ея содержаніе и, наоборотъ, ограничивается однимъ ея заключеніемъ (серафимскою пѣснію), когда разумѣетъ подъ „δοξολογία“ молитву, предваряющую актъ пріобщенія. Между тѣмъ, по смыслу словъ самого Оригена, славословіе и въ началѣ и въ концѣ молитвы должно быть вполнѣ одинаково, такъ что если въ первомъ случаѣ оно — хвалебная евхаристическая молитва, то и во второмъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ; но это, очевидно, ведетъ къ неестественному признанію существованія въ литургіи двухъ хвалебныхъ евхаристическихъ молитвъ. Таковъ конечный результатъ стремленія Пробста видѣть въ XXXIII гл. изложеніе состава литургіи. Впрочемъ, въ одинаковомъ положеніи оказывается и Гарнакъ, хотя и держится иной нѣсколько точки зрѣнія. Подобно Пробсту и Биккелю, онъ считаетъ „δοξολογία“ XXXIII гл. хвалебною евхаристическою молитвою, слѣдовательно, вмѣстѣ съ ними долженъ признать въ литургіи существованіе двухъ подобныхъ молитвъ. Единственно возможный исходъ изъ этого затрудненія заключается, конечно, въ томъ, чтобы не усвоять „δοξολογία“ XXXIII гл. значенія хвалебной евхаристической молитвы; но въ такомъ случаѣ ни Биккель съ Пробстомъ, ни Гарнакъ не найдутъ въ ней указанія на полный составъ евхаристическихъ молитвъ, такъ какъ терминъ „εὐχαριστία“ означаетъ одну часть ихъ—благодарственную. И хотя этотъ выводъ совершенно не согласенъ съ ихъ взглядомъ на значеніе XXXIII гл., тѣмъ не менѣе въ виду вышесказаннаго о „δοξολογία“ онъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Слѣдовательно, не говоря уже о томъ, что мы не находимъ въ XXXIII гл. изложенія начала литургіи,молитвъ вѣрныхъ предъ совершеніемъ евхаристіи, даже и дальнѣйшія евхаристическія молитвы изложены не въ полномъ составѣ. Все это вмѣстѣ взятое подрываетъ довѣріе къ ней, какъ къ прямому и положительному свидѣтельству о литургіи времени Оригена.

Болѣе опредѣленныя свидѣтельства о литургіи III вѣка представляетъ другое изъ вышеупомянутыхъ сочиненій Оригена, именно, „contra Celsum“. Въ немъ мы находимъ указанія и на общій составъ гомилетической части и на содержаніе молитвъ евхаристіи. Однимъ изъ наиболѣе ясно отмѣченныхъ самимъ Оригеномъ элементовъ гомилетической части является общая молитва вѣрующихъ. Доказывая Цельсу превосходство христіанской жизни предъ жизнію язычниковъ, онъ между прочимъ говоритъ: „умалчиваю о такого рода (многочисленныхъ и свойственныхъ имъ (т. е. язычникамъ) преступленіяхъ, которыхъ нѣтъ ни у іудеевъ, ни у христіанъ. Утверждаю даже, что среди христіанъ ихъ совсѣмъ нѣтъ, а если найдутся, то, конечно, не у тѣхъ, которые собираются на собра-

нія и участвуютъ въ общихъ молитвахъ“ [1]). Сравнивая далѣе приведенное мѣсто съ другимъ, въ которомъ Оригенъ замѣчаетъ, что доступъ къ таинствамъ получаютъ лишь тѣ изъ грѣшниковъ, которые послѣ увѣщанія оказываютъ успѣхи въ добродѣтели, и о которыхъ становится извѣстнымъ, что ихъ исправило ученіе [2]) можно думать, что на этихъ собраніяхъ христіанъ предлагалось увѣщаніе въ формѣ проповѣди, поученія. Безусловная справедливость такого вывода подтверждается третьимъ мѣстомъ изъ книги „contra Celsum“. Восхваляя въ одномъ случаѣ осторожность церкви въ выборѣ слушателей въ противоположность философамъ, которые съ своимъ ученіемъ обращаются ко всѣмъ безъ различія, Оригенъ говоритъ: „христіане же испытываютъ, насколько возможно, настроеніе тѣхъ, которые желаютъ слушать ихъ, и частнымъ образомъ наставляютъ ихъ. И когда, эти слушатели (ἀκροαταί), прежде чѣмъ быть допущенными въ собраніе, окажутся достаточно укрѣпившимися въ желаніи проводить добродѣтельную жизнь, тогда только они принимаются“ [3]). Судя по приведеннымъ словамъ, собранія христіанъ укрѣпляли своихъ членовъ не въ намѣреніи проводить добродѣтельную жизнь, такъ какъ эту цѣль преслѣдовало частное наставленіе „слушателей“, а въ самой добродѣтельной жизни; и если это достигалось, какъ видѣли выше, путемъ наставленія, слова, то само собою понятно, что въ составъ богослужебныхъ собраній христіанскаго общества входило и поученіе. Свидѣтельствуя, наконецъ, объ отсутствіи вступающихъ въ церковь на общественныхъ собраніяхъ, приведенное мѣсто даетъ намъ понять, что во время ихъ частнаго, домашняго наставленія общество не возносило за нихъ публичной молитвы. Иначе говоря, молитва за оглашенныхъ не являлась принципіально необходимою принадлежностью богослуженія времени Оригена.

Она возносилась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оглашенные перваго класса (ἀκροαταί) переходили въ слѣдующій высшій, и становилась излишнею, когда этихъ послѣднихъ не оказывалось на лицо. Такимъ образомъ, первая гомилетическая часть литургіи состояла при Оригенѣ изъ поученія и общей молитвы. На чтеніе св. Писанія указаній нѣтъ, но оно предполагается само собою.

Что касается евхаристическихъ молитвъ, то основное ихъ содержаніе указано Оригеномъ въ VIII кн. того же сочиненія contra Celsum. „Возсылая благодареніе Создателю всего, мы вку-

---

[1]) Contra Celsum. Liber IV. Cap. 27. Migne. Cursus compl. patrol. XI tom. Col. 1065, 1068.

[2]) Contra Celsum. Liber III. Cap. 59. Migne. Ibid. Col. 997, 1000.

[3]) Contra Celsum. Migne. Ibid. Col. 988.

шаемъ, говоритъ онъ здѣсь, принесенные съ молитвою и благодареніемъ за полученные дары хлѣбы, которые чрезъ молитву становятся святымъ тѣломъ, освящающимъ вкушающихъ его съ чистою совѣстію“ [1]). Такимъ образомъ, хлѣбы приносились, по словамъ Оригена, съ благодареніемъ, „cum gratiarum actione“. И такъ какъ, по его словамъ, „Deo gratias agere“ тоже самое, что officium laudis offerre [2]), то само собою понятно, что евхаристическая молитва содержала элементы хвалы, была молитвою хвалебною, благодарственною. Такова она со стороны своего общаго характера; разъясненіе же ея частнѣйшаго содержанія дано въ томъ, что она приносилась за полученные дары. Что разумѣетъ подъ ними самъ Оригенъ, на это указываетъ контекстъ, въ которомъ стоятъ приведенныя выше слова. Судя по ходу рѣчи, они представляютъ заключеніе сопоставленія христіанскаго благодаренія съ языческимъ благодареніемъ демоновъ: насколько послѣднее оказывается, по мнѣнію Оригена, неестественнымъ, такъ какъ „ни одинъ демонъ по божественнымъ законамъ не владѣетъ находящимся на землѣ“, настолько естественно и законно первое, какъ возносимое Богу, Творцу всего ради насъ сотвореннаго. И только Цельсъ, не знающій Бога, прибавляетъ Оригенъ, можетъ возносить благодареніе демонамъ, а мы возносимъ его Создателю всего. Но если, такимъ образомъ, хвала и благодареніе возсылались Богу, „какъ Творцу всего ради насъ сотвореннаго“, то и полученные отъ Него дары ничто иное, какъ совокупность всѣхъ дарованныхъ Имъ людямъ благодѣяній. Сообразно же съ этимъ хвала и благодареніе могли найти свое ближайшее и естественное выраженіе въ разсмотрѣніи творческой и промыслительной силы Божіей. Взятая съ этой стороны своего содержанія, евхаристическая молитва должна была обнимать не только ветхій завѣтъ, но и новый. Послѣдняго необходимо требуетъ самое существо благодаренія. Какъ видѣли изъ XIV гл. трактата „περὶ εὐχῆς“, благодареніе (εὐχαριστία) возсылается Богу, какъ Отцу. Но Отцомъ въ собственномъ смыслѣ Онъ является, по словамъ Оригена, не въ ветхомъ завѣтѣ, ибо тогда было состояніе рабства (Галат. IV, 1), но въ новомъ, когда всѣ желающіе получаютъ усыновленіе, по словамъ апостола Павла: „ибо вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духъ усыновленія, коимъ взываемъ: Авва Отче“ [3]). Сообразно съ такимъ взглядомъ и благодарственная евхаристическая молитва, возсылаемая Богу Отцу, должна была касаться Его

---

[1]) Migne. Cursus completus patrologiae XI tom. Col. 1566.
[2]) Migne. XIV tom. Col. 854.
[3]) Migne. XI tom. Col. 483.

новозавѣтныхъ отношеній къ людямъ, излагать исторію спасенія рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ, если не всѣ ея факты и моменты, то по крайней мѣрѣ такіе центральные, какъ установленіе таинства евхаристіи. Послѣднее необходимо постольку, поскольку упоминаніе о немъ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ даровъ роду человѣческому, всего болѣе соотвѣтствуетъ характеру евхаристической молитвы, содержащей благодареніе за полученные отъ Бога дары. Такимъ образомъ, въ цѣломъ своемъ объемѣ евхаристическая молитва литургіи времени Оригена обнимала и ветхій и новый завѣтъ, всю исторію домостроительства спасенія людей. Ея центральнымъ пунктомъ было, конечно, преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову и соотвѣтствующая этому акту молитва, по произнесеніи которой хлѣбъ становился, по вышеприведеннымъ словамъ Оригена, святымъ тѣломъ. Въ сочиненіи „contra Celsum“ онъ не даетъ никакихъ указаній относительно ея содержанія, не разъясняется оно и въ XI томѣ комментаріевъ на евангеліе отъ Матѳея, гдѣ Оригенъ замѣчаетъ, что хлѣбъ освящается словомъ Божіимъ и молитвою (διὰ τοῦ λόγου Θεοῦ καὶ ἐντεύξεως). Что это за слово Божіе, сказать довольно трудно; всего естественнѣе, конечно, думать, что подъ нимъ Оригенъ подразумѣваетъ слова установленія таинства евхаристіи, на основаніи которыхъ возносилась просительная молитва (ἔντευξις). Нельзя также съ полною достовѣрностію сказать, что послѣдняя, какъ и въ настоящее время, была молитвою о ниспосланіи Святаго Духа на дары; несомнѣнно лишь одно, что, если преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову недоступно ограниченнымъ человѣческимъ силамъ, то совершающая этотъ актъ молитва должна быть молитвою о совершеніи его всемогущею силою Божіею. Только въ такомъ случаѣ Оригенъ и могъ усвоить ей указанное выше значеніе.

Таковы тѣ выводы объ александрійской литургіи времени Оригена, которые можно сдѣлать на основаніи его сочиненія „contra Celsum“. Несравненно больше литургическаго матеріала представляютъ поученія [1]), но заключающіяся въ нихъ данныя хара-

---

[1]) Въ нихъ можно найти указаніе какъ на общее раздѣленіе литургіи на двѣ части: литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ, такъ и на составныя части каждой изъ нихъ. Фактъ участія оглашенныхъ въ литургіи времени Оригена подтверждаетъ VII поуч. на евангг. отъ Луки (Migne XIII tom. Col. 1819), V поуч. на кн. Іисуса Навина (Migne XII tom. Col. 843). VI поуч. на кн. прор. Іезекіиля (Migne. XIII t. Col. 713), XXXII поуч. на евангг. отъ Луки (Migne XIII tom Col. 1884) и нѣкотор. др. Въ приведенныхъ же мѣстахъ содержатся указанія и на два элемента первой части—чтеніе писанія и поученіе; частнѣйшее указаніе на нихъ можно видѣть также въ X поученіи на кн. Бытія (Migne. XII tom. Col. 215—6). Для характеристики сопровождающей чте-

ктеризуютъ не александрійскую, но палестинскую литургію. Въ виду этого для опредѣленія состава первой мы должны обратиться къ другому источнику, къ коптскимъ Апостольскимъ Постановленіямъ, по времени своего составленія современнымъ Оригену. Такъ, напр., Ганебергъ, издавшій ихъ арабскую версію [1]), находитъ въ ея текстѣ прямое и ясное указаніе на царствованіе Каракаллы, Геліогабала и Александра Севера. Но и кромѣ приводимыхъ имъ въ защиту подобнаго мнѣнія данныхъ [2]), въ текстѣ разсматриваемаго памятника встрѣчается немало признаковъ глубокой древности. Такимъ характеромъ отличается прежде всего канонъ 44 о возложеніи рукъ на оглашенныхъ: „когда учитель послѣ молитвы возлагаетъ свои руки на оглашенныхъ, то, отпуская ихъ, онъ долженъ молиться; совершающій это можетъ быть духовнымъ или мірянином, но каждый долженъ такъ поступать“ [3]). Приведя это правило, Бунзенъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „драгоцѣнный остатокъ первоначальнаго апостольскаго права, предоставляющаго каждому члену общества возможность учить и молиться“ [4]). И дѣйствительно, разсматриваемый канонъ несомнѣнно древнѣе времени Оригена, такъ какъ при немъ въ Александріи уже было отнято у мірянъ право публичнаго

ніе и поученіе общей церковной молитвы важны XXVI поуч. на Еванг. отъ Луки (Migne. XIII tom. Col. 1869), XX и XXII поуч. на кн. Числ. (Migne. XII tom. Col. 736 745), III и VI поуч. на кн. прор. Исаіи (Migne. XIII t. Col. 230, 235); X кн. комментаріевъ на послан. къ Римлян. (Migne. XIV tom. Col. 1276). Заканчивающій общую молитву актъ лобзанія мира отмѣченъ въ той же X кн. комментаріевъ на посланіе къ Римлян. (Migne. XIV tom. Col. 1282—3).

[1]) Они изданы имъ подъ названіемъ—«Canones S. Hippolyti arabice e codicibus Romanis cum versione Latina, annotationibus et prolegomenis. München. 1870.

[2]) Въ данномъ случаѣ Haneberg ссылается на канонъ XIII, запрещающій солдатамъ христіанамъ украшать свои головы вѣнками (coronis). Приведя въ разъясненіе этого правила мнѣніе Тертулліана объ употребленіи вѣнковъ, Haneberg говоритъ: «сказанное Тертулліаномъ въ царствованіе Септимія Севера противъ употребленія вѣнковъ могло быть приведено (удержано) Ипполитомъ въ царствованіе Александра Севера. Послѣ Константина Великаго былъ-бы напрасенъ законъ, запрещающій, чтобы воины изъ христіанъ не впали въ суевѣрное почитаніе вѣнковъ. Итакъ, отсюда можно понять, что наши арабскіе каноны принадлежатъ тѣмъ временамъ императоровъ, когда воины въ праздничные дни принуждались къ суевѣрнымъ обрядамъ. На то же самое время указываютъ тѣ предписанія этого правила, которыми христіане обязываются совершенно отказываться отъ военной службы и даже избѣгать такихъ должностей, съ которыми связана власть жизни и смерти. Причины такой смѣлости, съ которою авторъ христіанинъ столь поносно осуждаетъ воинское достоинство, въ высшей степени уважаемое императорами, должны быть отыскиваемы въ нравахъ императоровъ тирановъ. Ибо, по свидѣтельству Элія Лампридія и Юлія Капитолина, въ эти печальнѣйшія времена (Геліогабала) воины служили [illegible] убійцъ, посылались не на войну для поддержанія императоровъ. [illegible] зчисленныя и несправедливыя убійства лучшихъ гражданъ». Haneberg. p. 13—5.

[3]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I Band. S. 495—6.

[4]) Ibid. S. 496.

учительства въ церкви. Подобное же значеніе имѣетъ и предписаніе 60 правила относительно мѣстъ богослужебныхъ собраній: „каждый день пресвитеры и діаконы должны отправляться въ то мѣсто собранія, которое назначилъ епископъ“ [1]). Судя по данному правилу, мѣстомъ молитвенныхъ собраній христіанъ служила не церковь, но частные дома; только подъ такимъ условіемъ епископъ и могъ издавать приказанія подобныя настоящему; и если это не подлежитъ никакому сомнѣнію, то и разсматриваемая практика, какъ напоминающая практику первенствующихъ христіанъ, носитъ слѣды глубочайшей древности. Не меньшую важность въ вопросѣ о древности коптскихъ Постановленій имѣетъ и то обстоятельство, что народу противополагаются въ нихъ только епископы (кан. 16, 17), старѣйшіе (кан. 17 — 19), діаконы (кан. 22), вдовы (кан. 21) и чтецы (кан. 35) [2]), т. е. такой составъ іерархіи, который, по свидѣтельству Тертулліана, восходитъ къ концу II в Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право считать разсматриваемый памятникъ современнымъ Оригену и заключающіяся въ немъ данныя о литургіи признать данными конца II и III вв.

Приступая теперь къ болѣе или менѣе подробному опредѣленію ея состава, мы находимъ, что, подобно всѣмъ литургіямъ III в., она раздѣлялась на двѣ главныя части: на литургію оглашенныхъ и вѣрныхъ. Въ справедливости подобнаго взгляда убѣждаетъ насъ 43 правило коптскихъ Постановленій, въ которомъ дано описаніе почти всего состава первой части и начала второй. „Когда учитель окончитъ увѣщаніе, читаемъ въ немъ, оглашенные должны молиться за себя, а также и вѣрующіе. И когда они окончатъ молитву, то не должны давать лобзаніе мира, прежде чѣмъ не станутъ чистыми. Вѣрующіе же должны давать другъ другу лобзаніе мира, мужчины мужчинамъ, женщины женщинамъ“ [3]). Конечно, въ данномъ канонѣ нѣтъ упоминанія объ одномъ изъ элементовъ литургіи оглашенныхъ,—чтеніи Свящ. Писанія, хотя „увѣщаніе“, т. е. проповѣдь и предполагаетъ его существованіе. И дѣйствительно, 45 правило говоритъ намъ, что предназначенные къ крещенію могутъ приступить къ слушанію евангелія послѣ того, какъ получатъ со стороны вѣрующихъ удостовѣреніе въ томъ, что они исполняли всѣ требованія преподаннаго имъ ученія [4]). Подобный же смыслъ имѣютъ и слова канона 42: „въ теченіи трехъ лѣтъ оглашенные должны слушать слово“ [5])

[1]) Ibid. S. 505.

[2]) Ibid. SS. 485, 486, 489. Въ канонѣ 36 (S. 489) есть упоминаніе объ иподіаконѣ но, какъ замѣчаетъ Bunsen, оно представляетъ послѣ-никейскую вставку.

[3]) Bunsen. Ibid. S. 495.

[4]) Ibid. S. 496.

[5]) Ibid. S. 494.

Объединяя теперь показанія перечисленныхъ правилъ, мы находимъ, что въ составъ литургіи оглашенныхъ входили три основныхъ элемента: чтеніе Писанія, сопровождающее его поученіе и молитва оглашенныхъ за себя. Что касается содержанія послѣдней, то опредѣлить его не представляется никакой возможности, такъ какъ коптскія Постановленія не говорятъ по этому поводу ни слова. За то они довольно опредѣленно свидѣтельствуютъ, что концомъ первой части литургіи служила произносимая при отпустѣ оглашенныхъ молитва. „Когда учитель послѣ молитвы возлагаетъ свои руки на оглашенныхъ, то, отпуская ихъ, онъ долженъ молиться", читаемъ въ 44 канонѣ. Вслѣдъ за ихъ удаленіемъ изъ храма начиналась вторая часть литургіи, литургія вѣрныхъ. Два самые первые ея акта—общая молитва и лобзаніе мира—указаны въ вышеприведенномъ 43 пр., хотя съ такимъ оттѣнкомъ, какъ будто бы въ нихъ принимали участіе и оглашенные. Нѣкоторая неопредѣленность даннаго правила объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что оно говоритъ о первомъ отдѣлѣ литургіи въ самыхъ общихъ чертахъ и, не входя въ детальное его разъясненіе, одновременно указываетъ на двѣ молитвы, въ силу чего и получается такое впечатлѣніе, что по времени произношенія одна совпадала съ другою, и актъ лобзанія мира приходится въ концѣ той и другой. Конечно, для объясненія возможности одновременнаго произношенія двухъ различныхъ молитвъ придется признать ихъ молитвами тайными. Но относительно одной изъ нихъ—молитвы вѣрныхъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство (кан. 46), что она была общею для всѣхъ присутствующихъ въ церкви [1]) и поэтому должна была возноситься вслухъ; въ силу же этого и совпаденіе ея по времени съ молитвою оглашенныхъ представляется болѣе или менѣе страннымъ: раздѣляющій ихъ промежутокъ является дѣломъ прямой естественной необходимости. Но если, съ другой стороны, оглашеннымъ всецѣло было запрещено лобзаніе мира и участіе въ молитвѣ вѣрныхъ (по правилу они молятся только за себя). то во всякомъ случаѣ странно предполагать, чтобы послѣ окончанія своей молитвы они оставались въ храмѣ единственно для того, чтобы быть простыми зрителями происходящаго. Лишенные права дать другъ другу лобзаніе мира, они покидали собраніе вѣрующихъ послѣ возложенія на нихъ руки произносившаго поученіе и прочтенія соотвѣтствующей данному акту молитвы (кан. 44). Молитва же вѣрныхъ и заканчивающее ее лобзаніе мира составляли начало второй литургической части, которая въ дальнѣйшемъ теченіи переходила въ актъ приношенія

[1]) Bunsen. Ibid. S. 500.

даровъ для таинства евхаристіи. Указаніе на такую точно послѣдовательность въ расположеніи частей литургіи мы находимъ въ 46 прав. тѣхъ же коптскихъ Постановленій: „всѣ получившіе крещеніе, говорится въ немъ, должны возносить молитву и своими устами сказать: „миръ". Діаконы должны принести епископу евхаристію". Присоединивъ къ приведенному правилу свидѣтельство канона 45: „крещенные не должны брать съ собою ничего, кромѣ того, что каждый изъ нихъ приноситъ для евхаристіи" [1]), мы получимъ полное представленіе о всемъ разсматриваемомъ актѣ. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣльныхъ моментовъ: приношенія даровъ вѣрующими и отнесенія ихъ діаконами лицу совершающему евхаристію, а по своему положенію въ литургіи открывалъ ея важнѣйшую часть—евхаристію. Въ подобное соотношеніе ставятъ эти два дѣйствія слова канона 76: „діаконы должны принести епископу евхаристію, а онъ — вознести благодареніе надъ хлѣбомъ". Что касается сущности и содержанія благодаренія, или молитвъ евхаристіи, то коптскія Постановленія обходятъ данный пунктъ полнымъ молчаніемъ. Въ одномъ случаѣ они ограничиваются простымъ замѣчаніемъ, что епископъ долженъ молиться такъ, какъ требуетъ обычай при жертвоприношеніи (кан. 31) [2]), а въ другомъ ставятъ содержаніе и форму евхаристическихъ молитвъ въ зависимость отъ способностей молящагося, хотя опять таки указываютъ, что онъ долженъ сообразоваться съ тѣмъ, что предписали апостолы относительно благодаренія (кан. 34) [3]). И только въ родственныхъ коптскимъ Постановленіямъ Постановленіяхъ абиссинской церкви встрѣчается точно формулированная евхаристическая молитва [4]). По времени своего составленія она относится, какъ думаетъ Бунзенъ, къ половинѣ II вѣка [5]). Но, допуская подобный взглядъ, мы не можемъ согласиться съ другимъ его положеніемъ, будто-бы благодарственная молитва абиссинской литургіи представляетъ норму и типъ евхаристическихъ молитвъ II вѣка [6]). Какъ извѣстно, въ литургической практикѣ данный періодъ былъ временемъ свободы, и потому видѣть въ молитвѣ абиссинской литургіи единственный примѣръ употреблявшихся въ то время молитвъ такъ же неесте-

---

[1]) Ibid. S. 497.
[2]) Ibid. S. 488.
[3]) Ibid. S. 489.
[4]) Въ переводѣ на русск. языкъ ее можно найти въ «Собраніи древнихъ литургій. Вып. 3 стр. 8—9. Латинскій текстъ см. у Bunsen'a—Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 444—6.
[5]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. II B. S. 376.
[6]) Ibid. S. 377.

ственно и странно, какъ странно думать, будто бы предоставленная предстоятелямъ церкви свобода только и выразилась въ созданіи одной этой молитвы. При свободѣ неизбѣжно разнообразіе, а отрицать его нѣтъ возможности, разъ отъ того же II в. сохранилась такая молитва, какъ молитва „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ [1]). Но въ такомъ случаѣ если молитва абиссинской литургіи—типъ молитвъ II в., то почему молитву „Διδαχή“ нужно считать исключеніемъ, уклоненіемъ отъ нормы? Въ виду этого всего правдоподобнѣе смотрѣть на нее, какъ на одну изъ существовавшихъ во II в. молитвъ. По своему содержанію всѣ онѣ — благодарственныя молитвы за совершенное Спасителемъ искупленіе, и въ мысляхъ одна совпадаетъ съ другой; все различіе заключается въ формѣ, въ способѣ выраженія. Установившимся можно считать евхаристическій возгласъ: „Господь со всѣми вами“ (кан. 31) [1]). Изъ дальнѣйшихъ частей литургіи въ коптскихъ Постановленіяхъ описанъ одинъ только актъ пріобщенія. Вѣрующіе причащаются отдѣльно плоти и крови Христовой; хлѣбъ подается епископомъ, который въ данномъ случаѣ произноситъ: „это хлѣбъ съ неба, плоть Христа Іисуса“, принимающій долженъ отвѣтить: „аминь“. Чаша преподается священниками, а въ крайнемъ случаѣ діаконами, при чемъ какъ тѣ, такъ и другіе говорятъ: „это кровь Христа Іисуса, нашего Господа“, пріобщающійся отвѣчаетъ: „аминь“ (кан. 46) [2]).

Въ такомъ видѣ изображается составъ литургіи въ коптскихъ Постановленіяхъ, если объединять всѣ встрѣчающіяся въ нихъ мѣста литургическаго характера. Взятыя же въ отдѣльности, они представляютъ нѣсколько частныхъ описаній литургіи, изъ которыхъ особенно интересно и важно сопровождающее изложеніе акта крещенія (кан. 46). Какъ видѣли выше, коптскія Постановленія уже допускаютъ оглашенныхъ до слушанія евангелія, поученія и указываютъ на существованіе возносимой ими молитвы. Но въ тоже самое время, судя по нѣкоторымъ даннымъ, послѣдняя не составляла, подобно первымъ, необходимаго и существеннаго элемента гомилетической части. Такъ, въ 45 прав. мы читаемъ, что оглашенные могутъ слушать евангеліе только въ томъ случаѣ, если вѣрующіе дадутъ удостовѣреніе въ соотвѣтствіи ихъ жизни съ преподаннымъ ученіемъ. Говоря иначе, оглашенные допускались на литургію послѣ предварительнаго частнаго знакомства съ христіанствомъ [3]), и, слѣдовательно, во время начальной подготовки ли-

---

[1]) Bunsen ibid. I Band S. 488.
[2]) Bunsen. ibid. S. 501.
[3]) О томъ же, какъ видѣли выше, свидѣтельствуетъ и Оригенъ.

шались права присутствовать при чтеніи евангелія, въ силу чего его слушателями оказывались одни только вѣрующіе [1]). Но при подобныхъ условіяхъ была, очевидно, излишня и молитва за оглашенныхъ, такъ какъ она носила характеръ вполнѣ спеціальной молитвы (по свидѣтельству правила 43, оглашенные молятся только за себя). И дѣйствительно, ея нѣтъ въ составѣ литургіи, сопровождающей актъ крещенія (46 кан.); послѣдняя прямо начинается съ общей молитвы вѣрующихъ, въ которой принимаетъ участіе новокрещенный. Положимъ, 46 кан. не упоминаетъ также ни о чтеніи Писанія, ни о сопровождающемъ его поученіи, въ виду чего и ихъ, повидимому, слѣдовало бы отнести къ числу несущественныхъ элементовъ гомилетической части. Но молчаніе даннаго правила находитъ свое объясненіе въ канонѣ 45. „Въ субботу, наканунѣ крещенія, читаемъ въ немъ, имѣющіе креститься собираются по предписанію епископа въ одно мѣсто; онъ совершаетъ надъ ними заклинаніе и знаменуетъ у каждаго чело, уши и уста“; потомъ они остаются здѣсь на всю ночь, „а вмѣстѣ съ ними должны бодрствовать все время и нѣкоторыя лица, читая имъ и увѣщевая ихъ“. Съ разсвѣтомъ начинаются приготовленія къ крещенію, затѣмъ слѣдуетъ совершеніе самаго таинства и наконецъ, литургія [2]). Въ такомъ видѣ располагаются предшествующія ей дѣйствія, составляя одно нераздѣльное цѣлое; и не трудно, конечно, замѣтить, что „чтеніе и наставленіе“ предъ крещеніемъ то же самое, что чтеніе и поученіе на литургіи; по своему содержанію они вполнѣ замѣняли ея гомилетическую часть, а потому вполнѣ понятно, почему и не входили въ составъ литургіи, сопровождающей крещеніе. Слѣдовательно, и замалчиваніе ихъ въ канонѣ 46 не можетъ служить побужденіемъ къ исключенію ихъ изъ нормальнаго состава гомилетической части, что вполнѣ примѣнимо по отношенію къ молитвѣ за оглашенныхъ. Но разъ послѣдняя не составляетъ необходимаго элемента обычной литургіи александрійской церкви II в., то послѣдняя всецѣло совпадаетъ съ литургіей, изложенной Іустиномъ Мученикомъ въ 67 гл. первой апологіи. Таковъ, по нашему мнѣнію, окончательный выводъ о составѣ александрійской литургіи, по свидѣтельству коптскихъ Постановленій: ея древнѣйшая, исторически извѣстная форма представляетъ полное сходство съ соотвѣтствующею ей по времени формою литургіи палестинскихъ церквей.

---

[1]) Лишались права слушанія слова Божія наравнѣ съ вѣрующими даже тѣ изъ оглашенныхъ, которые были уже предназначены къ крещенію, но почему либо оказались его недостойными. Кан. 45. Bunsen. ibid. S. 496.

[2]) Bunsen. Hippolytus und Seine Zeit. I Band. S. 497.

Указаніемъ состава александрійской литургіи II ст. и долженъ быть законченъ обзоръ исторіи литургіи ев. Марка при свѣтѣ послѣапостольскихъ данныхъ. Чтеніе св. Писаніе, поученіе, общая молитва вѣрныхъ, молитвы евхаристическія и актъ пріобщенія, такова ея древнѣйшая, исторически извѣстная форма. Въ слѣдующій моментъ своего развитія она пріобрѣтаетъ иной видъ, обогащается молитвами за оглашенныхъ, кающихся и др., и, наконецъ, путемъ ихъ исключенія, образованія новыхъ молитвъ, короче, путемъ преобразованія всего прежняго содержанія получаетъ современную, нынѣ извѣстную форму. Таковы постепенныя видоизмѣненія древнѣйшаго послѣапостольскаго состава литургіи ев. Марка. Совпадалъ ли ея древнѣйшій чинъ съ чиномъ вѣка апостольскаго, укажетъ св. Писаніе, къ разбору котораго мы перейдемъ послѣ изученія третьей апостольской литургіи, литургіи Ѳаддея и Маріи.

Литургія апостоловъ Ѳаддея и Марія. Ея современный видъ и исторія его образованія.

Широко распространенное въ христіанской церкви вѣрованіе въ происхожденіи литургіи непосредственно отъ самихъ апостоловъ находитъ своихъ приверженцевъ и защитниковъ не только среди обществъ строго православныхъ, но и среди отдѣлившихся отъ нихъ еретиковъ. Такъ, одни изъ послѣднихъ—жители Месопотаміи, христіане съ перваго вѣка христіанской эры и послѣдователи Несторія съ пятаго, приписываютъ составленіе своей литургіи ап. Ѳаддею и Марію, просвѣтителямъ Месопотаміи и близлежащихъ странъ [1]). Прямымъ доказательствомъ подобнаго вѣрованія служитъ существованіе надписанной именами этихъ апостоловъ литургіи. Доказательство, безъ сомнѣнія, слабое, и однако единственное, если не считать замѣчанія одного изъ сирскихъ писателей, что „ап. Марій, совершая литургію, надѣвалъ бѣлый палліумъ“ [2]). Но, несмотря на наружную слабость и шаткость разсматриваемаго вѣрованія, было бы слишкомъ поспѣшно отрицать его достовѣрность. Конечно, при отсутствіи историческихъ свидѣтельствъ, мы не знаемъ исторіи его возникновенія, во

---

[1]) Предѣлы проповѣднической дѣятельности ап. Ѳаддея и Марія сирскіе писатели, опредѣляютъ не вполнѣ одинаково. Такъ Гебедъ-Іезу, митрополитъ Собенскій, говоритъ, что ап. Ѳаддеемъ была просвѣщена Эдесса и всѣ примыкающія къ ней страны, и всѣ сосѣднія и лежащія вокругъ нея земли, и Соба, и вся Аравія съ окрестными землями, и югъ, и всѣ предѣлы Месопотаміи. Assemanus. Bibliotheca Orientalis T. III. P. II. p. X.—Амрусъ Марій (Amrus Maris) замѣчаетъ, что ап. Ѳаддей, просвѣтитель Эдессы, имѣлъ своими сотрудниками по проповѣди въ Низибіи, Мосулѣ, Газѣ (Haza) и Персіи ап. Марія и Варѳоломея. Имъ же была устроена церковь въ Арцанѣ (Arzan) и Каѳарѣ (Caphar ibid p. XIII). Апостолъ Марій, по свидѣтельству Бархебрея (Barhebraeus), удалившись изъ Эдессы на востокъ, проповѣдывалъ въ Ассиріи и въ землѣ Сеннааръ; по свидѣтельству Марія,—сперва просвѣтилъ Родопъ, потомъ Селевкію и потомъ удалился въ предѣлы Вавилоніи, Персіи, Ассиріи и счастливой Аравіи. ibid. p. XX.

[2]) Assemanus. ibid. p. XX.

всякомъ случаѣ несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что въ его основѣ лежитъ предполагаемый апостольскою дѣятельностію фактъ совершенія Ѳаддеемъ и Маріемъ литургіи въ основанныхъ ими церквахъ. „Облеченные, какъ выражается Гебедъ-Іесу, священствомъ“ [1]), они и сами должны были отправлять литургію и своимъ ученикамъ передать извѣстный способъ совершенія этого великаго таинства. И разъ ихъ проповѣдническая дѣятельность въ предѣлахъ Месопотаміи подтверждается цѣлымъ рядомъ сирскихъ памятниковъ, то со стороны несторіанъ вполнѣ послѣдовательно и законно къ нимъ же возводить и начало своей литургіи. Въ этомъ случаѣ ихъ вѣрованіе нисколько не отличается отъ вѣрованія іерусалимскихъ или александрійскихъ христіанъ и имѣетъ тотъ же самый смыслъ простого констатированія факта литургической дѣятельности апостоловъ. Но, придавая ему лишь такое значеніе, мы, безъ сомнѣнія, съуживаемъ его объемъ, не обращаемъ вниманія на ту сторону дѣла, что, по мнѣнію несторіанъ, не литургія вообще восходитъ въ своей основѣ къ апостоламъ, но одна изъ совершаемыхъ ими составлена Ѳаддеемъ и Маріемъ. И поскольку ихъ вѣрованіе является въ данномъ случаѣ точнымъ опредѣленіемъ формъ литургической дѣятельности апостоловъ, постольку оно подвергается сильному сомнѣнію и подлежитъ обсужденію при свѣтѣ существующихъ данныхъ изъ исторіи месопотамскихъ литургій.

Впрочемъ, и здѣсь несторіане не стоятъ одиноко: большая часть изслѣдователей текста литургіи Ѳаддея и Марія склонна усвоять ей такую же точно древность, какая приписывается вышеразсмотрѣннымъ литургіямъ Іакова и Марка. Такъ, напримѣръ, Гаммондъ, сравнивая ее съ двумя другими несторіанскими литургіями Ѳеодора Мопсуестійскаго и Несторія, замѣчаетъ: „онѣ заимствуютъ изъ нея не только предъанафоральную часть, но и все совершаемое въ концѣ службы послѣ причащенія, что служитъ доказательствомъ ихъ позднѣйшаго сравнительно съ нею происхожденія. Но литургія Несторія имѣетъ въ призываніи характерную фразу константинопольской церкви: „преложивъ ихъ (элементы) Духомъ Святымъ“, которая не могла быть заимствована послѣ раздѣленія церквей въ 431 году. Поэтому литургія Несторія должна быть болѣе древнею сравнительно съ этою датою, а литургія Ѳаддея и Марія еще древнѣе“ [2]). Тѣмъ же соображеніемъ руководится и авторъ предисловія къ изданной въ

---

[1]) Ibidem p. X.
[2]) Hammond. Liturgies Eastern and Western p. LIX.

„Собраніи древнихъ литургій“ литургіи Ѳаддея и Марія [1]), утверждая, что приписываемое ей названіе апостольской „вполнѣ оправдывается тѣмъ, что никѣмъ не указывается и нельзя указать ни даннаго времени, ни опредѣленнаго лица, которому бы до V в. принадлежало составленіе ея послѣ временъ апостольскихъ“ [2]). Къ раздѣляющимъ изложенный взглядъ необходимо причислить Ролена, у котораго находимъ слѣдующій отзывъ о сходной съ литургіею Ѳаддея и Марія литургіи малабарцевъ, или христіанъ ап. Ѳомы въ Индіи [3]): „итакъ наша литургія должна считаться лучшею изъ всѣхъ, ибо чрезъ все содержаніе проходитъ тотъ священный характеръ древности, именно, простота, который не легко поддается умышленной поддѣлкѣ, такъ что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ благодареній и другихъ немногихъ словъ, носящихъ слѣды новѣйшаго происхожденія, все остальное ея содержаніе, по крайней мѣрѣ важнѣйшія части литургіи, проникнуто духомъ апостольскаго времени, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый внимательно ее читающій“ [4]). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Ренодотъ, хотя, нужно замѣтить, проводитъ ее не такъ настойчиво, какъ перечисленные выше писатели. Сказавъ, что „довольно трудно рѣшить, содержитъ ли эта первая литургія (Ѳаддея и Марія) древнюю дисциплину месопотамскихъ церквей“, онъ однако допускаетъ возможность предположенія, что та церковная дисциплина, которая особенно относится къ совершенію таинствъ, издревле процвѣтала въ церквахъ Месопотаміи, и несторіане удержали ее, какъ такую, къ которой привыкли туземные жители“ [5]). Въ другомъ мѣстѣ онъ уже прямо заявляетъ, что литургія Ѳаддея и Марка древнѣе раздѣленія церквей изъ-за ереси Несторія [6]). Одинаковый съ приведеннымъ отзывъ находимъ у Ассемани: „конечно, говоритъ онъ, какъ литургію, такъ и крещеніе, а равно и прочія таинства нѣкогда несторіане совершали не по одному уставу (ordine), а по многимъ, т. е. какъ по древнему, каковъ уставъ литургіи, которую усвояютъ апостоламъ, и которая предшествуетъ ереси Несторія,

---

[1]) Собраніе древнихъ литургій. Вып. IV6 стр. .

[2]) Ibid.

[3]) Сходство Роленъ объясняетъ не только заимствованіемъ, падающимъ на періодъ появленія несторіанъ въ Индіи послѣ изгнанія ихъ изъ Эдессы, но также и тѣмъ, что обѣ литургіи проистекаютъ изъ одного общаго источника, ведутъ свое начало отъ одной литургіи, той самой, которую, по его мнѣнію, ап. Ѳома передалъ малабарцамъ, а отправленный имъ въ Эдессу Ѳаддей жителямъ этой послѣдней. Facundus Raulin. Historia Ecclesiae Malabaricae cum Diamperitana Synodo apud Indos. P. 285—6. ed. 1745. Romae.

[4]) Ibid. p. 289—90

[5]) Renaudot. Liturgiarum orientalium collectio. T. II p. 562.

[6]) Ibid. p. 564.

такъ и по новѣйшему, составленному ихъ предстоятелями въ подраженіе древнему обряду“ [1]). Иной совершенно взглядъ и при томъ единственный въ своемъ родѣ высказываетъ Биккель. По его мнѣнію, восточно-сирійскій, или селевкійскій литургическій обрядъ получилъ свою современную форму въ началѣ VII в. отъ патріарха Іесу-Йаба III. „Это видно, говоритъ онъ, не только изъ болѣе раннихъ литургическихъ рукописей несторіанъ, но также изъ объясненія литургіи митрополитомъ Георгіемъ Арбельскимъ (10 в.) и патріархомъ Тимоѳеемъ II (14 в.)“ [2]).

Таково отношеніе существующей литературы къ разсматриваемой нами литургіи, отношеніе въ высшей степени благосклонное, но не совсѣмъ справедливое. Главный и общій всѣмъ перечисленнымъ взглядамъ недостатокъ заключается въ томъ, что выводы о характерѣ и древности литургіи Ѳаддея и Марія основаны въ нихъ, за немногими исключеніями [3]), только на об-

---

[1]) Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III. P. II. p. 251.

[2]) Bickell. Liturgien. Kraus. Real-Encyklopädie Th. II. S. 321.

[3]) Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ Биккеля и отчасти Гаммонда. Но что касается выводовъ перваго, то они слишкомъ преувеличены. Ни Георгій Арбельскій, ни патріархъ Тимоѳей II не приписываютъ Іесу-Йабу передѣлки и составленія всей литургіи, какъ утверждаетъ Биккель. По свидѣтельству Георгія, литургическая дѣятельность Іесу-Йаба выразилась только въ предписаніи нѣкоторыхъ церемоній при чтеніи апостола и евангелія, въ указаніи времени, но не способа приготовленія евхаристическихъ элементовъ и во введеніи пѣснопѣнія «Святый Боже» (Assemanus. Bibliotheca Orientalis T. III. P. 1. Tractatus de liturgia sacramentorum. C. 6, 8, 15. p. 531, 532—3, 528). Патріархъ же Тимоѳей ограничивается простымъ замѣчаніемъ, что католикосъ Іесу-Йабъ предписалъ совершать литургію въ третій часъ (Assemanus. ibid. p. 578). Равнымъ образомъ не отличаются особою обстоятельностію и разсужденія Гаммонда, будто бы фраза константинопольской церкви: «преложивъ ихъ Духомъ Святымъ», могла быть внесена Несторіемъ лишь до 431 г. И дѣйствительно, разъ онъ не уклонялся отъ всѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія и въ томъ числѣ отъ ученія о пресуществленіи даровъ, а это доказывается существованіемъ въ его литургіи формулы: «преложивъ ихъ Духомъ Святымъ», то вполнѣ естественно, что послѣдняя могла быть включена имъ въ составъ своей литургіи и послѣ раздѣленія церквей, какъ личное убѣжденіе. Въ цѣляхъ защиты древности литургіи Ѳаддея и Марія гораздо основательнѣе была бы ссылка на сходную съ нею малабарскую литургію, если бы только было возможно доказать древность появленія послѣдней среди христіанъ св. Ѳомы. Въ этомъ, впрочемъ, не сомнѣвается Роленъ, разъ утверждаетъ, что несторіане, проникнувъ въ Индію въ слѣдующемъ послѣ изгнанія ихъ изъ Эдессы вѣкѣ (т. е. въ VI), принесли съ собою и списки употреблявшихся у нихъ литургій (Raulin. Historia Ecclesiae Malabaricae. p. 285). Но относить распространеніе несторіанства въ Малабарскихъ горахъ къ столь раннему времени едва ли возможно. По крайней мѣрѣ сообщающій свѣдѣнія о несторіанствѣ въ Индіи путешественникъ Козьма прямо заявляетъ, что онъ не знаетъ, есть ли его послѣдователи въ Малабарѣ. «In Taprobona insula (т. е. Цейлонѣ) ad interiorem Indiam, ub Indicum pelagus exstat, говоритъ онъ, Ecclesia christianorum habetur, ubi clerici et fideles reperiuntur; an ulterius etiam (hoc est, an in Sina meridionali) ignoro. Similiter in Male, ut vocant, ubi gignitur piper. In Calliana vero (sic nuncupant) episcopus est, in Perside ordinari solitus. Similiterque in insula, quae Dioscoridis,

щихъ соображеніяхъ и лишены той исторической подкладки и тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя только и въ состояніи пролить необходимый въ данномъ случаѣ свѣтъ. Не говоримъ уже о томъ, что указываемыя авторами перечисленныхъ взглядовъ точныя даты составленія литургіи Ѳаддея и Марія никакъ не мирятся съ особенностями текста ея различныхъ редакцій [1]),

---

(Сокотора) vocatur. in eodem Indico mari sita, clerici reperiuntur ex Perside, ubi ordinantur, eodem transmissi»... (Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. Ш. P. П p. 437). Если же Роленъ и выводитъ изъ приведенныхъ словъ то заключеніе, что въ VI в. несторіане проникли въ Малабарскія горы (Raulin ibid. p. 381), то онъ достигаетъ этого путемъ искаженія текста: у Козьмы слово «similiter» относится къ «ignoro», что доказывается между прочимъ и стоящимъ въ слѣдующемъ предложеніи союзомъ «vero», который придаетъ ему характеръ предложенія противоположительнаго, Роленъ же передаетъ его словомъ «ceterum». Въ виду этого не лишено достовѣрности замѣчаніе Ренодота, что несторіанство появилось въ Малабарскихъ горахъ позже VI ст., именно, только въ VIII в. (Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. T. II p. 563). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оно существовало здѣсь въ началѣ 10 в.: въ 925 г. были посланы сюда изъ Персіи два епископа, Сапоръ и Перосъ (Raulin ibid. p. 8 nota «c»), причисленные впослѣдствіи малабарцами къ лику святыхъ и ставшіе патронами многихъ церквей (Raulin. Diamperitanae synodi actio VIII, decretum XXV p. 237). Очень возможно, что въ это же время была занесена сюда и литургія Ѳаддея и Марія; но мы не думаемъ, чтобы это была та самая, которая сохранилась до Діампеританскаго собора 1599 г. и въ настоящее время извѣстна подъ именемъ малабарской. Столь долгому ея сохраненію противорѣчатъ нѣкоторые факты изъ исторіи малабарской церкви. Именно, послѣ 10 в. она находилась въ состояніи такого упадка, что не имѣла ни священниковъ, ни епископовъ, въ силу чего должна была обратиться съ просьбою въ Вавилонъ прислать ей священнослужителей (Raulin ibid. p. 9). Еще въ болѣе плачевномъ видѣ изображаетъ ея состояніе путешественникъ 14 в. Одорикъ († 1331 г.); по его словамъ, даже церковь, посвященная имени ап. Ѳомы, была полна идоловъ, возлѣ нея находилось около 15 домовъ несторіанъ, которые считались христіанами, но на самомъ дѣлѣ были хуже еретиковъ (Raulin ibid. p. 384). Принимая во вниманіе подобный упадокъ церковной жизни, съ большимъ трудомъ можно допустить фактъ сохраненія у малабарцевъ литургіи отъ древнихъ временъ въ неизмѣнномъ видѣ. Всего естественнѣе думать, что при подобныхъ условіяхъ ея чинъ постигла одинаковая съ чиномъ прочихъ таинствъ судьба. Изъ изъ седьмеричнаго числа малабарская церковь знала ко временамъ Діампеританскаго собора только три: крещеніе, евхаристію и священство (Raulin p. 114 not. «a»), прочія были забыты (ibid. p. 401—402). При этомъ чинъ перваго изъ нихъ (крещенія) воспроизводитъ чинъ крещенія, ставшій входить въ употребленіе въ несторіанской церкви въ 10 и слѣдующихъ вѣкахъ, а чинъ второго представляетъ такія подробности, которыхъ она не знала даже въ 13 в. Однимъ словомъ, эти таинства удержались потому, что ихъ окончательная редакція сравнительно поздняго происхожденія. Не тѣмъ ли же объясняется и сохраненіе литургіи? Дальнѣйшій разборъ убѣдитъ насъ въ справедливости подобнаго предположенія.

[1]) Число основныхъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія можно ограничить двумя; одну содержитъ списокъ, изданный Ренодотомъ, перепечатанный Даніелемъ и издателемъ «Собранія древнихъ литургій», другую представляетъ текстъ новѣйшей несторіанской литургіи, напечатанный преосвященнымъ Софоніею въ сочиненіи «Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ іаковитовъ и несторіанъ». Двѣ другія редакціи:—редакція малабарской литургіи, напечатанная въ вышеупомянутомъ сочиненіи Ролена (293—333 стр.), и редакція той части литургіи Ѳаддея и Марія, которая воспроизводится въ литургіи Несторія, совпадаютъ то съ первою, то со второю изъ основныхъ. Всѣ наблюдаемыя въ нихъ особенности будутъ перечислены ниже по мѣрѣ надобности при разборѣ текста.

свидѣтельствующими о разновременномъ происхожденіи ея состава. Конечно, выдѣленіе ихъ не представляетъ особеннаго труда, но и получающееся въ его результатѣ общее всѣмъ спискамъ содержаніе трудно считать изначальнымъ. По крайней мѣрѣ существующія данныя изъ исторіи несторіанской литургіи свидѣтельствуютъ, что и она, подобно всѣмъ таинствамъ и обрядамъ этой церкви, подлежала закону историческаго развитія, измѣняла свою форму и видъ сообразно съ требованіями церковной дисциплины и условіями времени. Изложеніе этихъ, происшедшихъ въ составѣ литургіи Ѳаддея и Марія, перемѣнъ и составитъ задачу дальнѣйшаго изслѣдованія.

Въ своемъ современномъ видѣ литургія Ѳаддея и Марія распадается на двѣ части: собственно евхаристическую, состоящую изъ хвалебно-благодарственныхъ и просительныхъ молитвъ и акта причащенія, и гомилетическую съ наиболѣе выдающимися дѣйствіями: чтеніемъ апостола и евангелія и приготовленіемъ евхаристическихъ элементовъ. Впрочемъ, это, такъ сказать, одно внѣшнее подраздѣленіе, на самомъ дѣлѣ строгаго различія (и тѣмъ болѣе противоположности) между частями нѣтъ, центромъ всего богослуженія служитъ совершеніе евхаристіи, такъ что въ первой же молитвѣ мы читаемъ: „укрѣпи, Господи и Боже нашъ, немощь нашу милостію Твоею, чтобы намъ совершить святое таинство, которое преподано для обновленія и спасенія уничиженнаго естества нашего“. Однимъ словомъ, въ литургіи Ѳаддея и Марія наблюдается то же самое явленіе, съ которымъ встрѣчались въ двухъ другихъ апостольскихъ литургіяхъ Іакова и Марка. И само собою понятно, что подобное совпаденіе трудно считать случайнымъ; всего естественнѣе думать, что оно вызвано одинаковыми причинами, именно, прекращеніемъ катехумената, отнявшимъ у первой литургической части характеръ самостоятельности. На подобный выводъ уполномочиваетъ и самый составъ литургіи Ѳаддея и Марія, до сихъ поръ сохраняющій діаконскій возгласъ: „не принявшій крещенія пусть выйдетъ“. Конечно, судя по характеру предшествующихъ литургическихъ молитвъ, онъ не имѣетъ теперь никакого реальнаго значенія, поскольку въ литургіи, не содержащей ни одного изъ проявленій богослужебнаго участія оглашенныхъ, отмѣчаетъ моментъ, съ которымъ кончается это участіе. И дѣйствительно, насколько онъ утратилъ свой первоначальный смыслъ, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что въ литургіи Несторія, заимствующей разсматриваемый отдѣлъ изъ литургіи апостоловъ, онъ возносится въ концѣ молитвъ проскомидіи [1]), до участія въ которыхъ оглашенные никогда и нигдѣ не

[1]) См. приложеніе № IV. Стр. 69. пр 1.

были допускаемы. Поэтому мы въ правѣ сказать, что данный возгласъ, являющійся въ настоящее время анахронизмомъ, заканчивалъ первоначально извѣстный рядъ литургическихъ дѣйствій и молитвъ, приспособленныхъ къ состоянію оглашенныхъ. Косвенное указаніе на подобную практику находимъ въ слѣдующемъ предписаніи католикоса Іесу-Йаба объ оглашенныхъ: „имѣющіе креститься пусть приходятъ во второй день четвертой недѣли поста и записываютъ свои имена; начиная же съ средины четыредесятницы, пусть молится за нихъ пресвитеръ утромъ и вечеромъ, являясь въ сопровожденіи двухъ діаконовъ въ блестящемъ облаченіи, съ свѣтильниками и кадильницею“ [1]). Принимая теперь во вниманіе, что во времена Іесу-Йаба несторіанская церковь не знала другихъ часовъ молитвы, кромѣ ночи, утра и вечера, мы имѣемъ право предполагать, что и молитвы за оглашенныхъ не были выдѣлены изъ круга ежедневнаго богослуженія, а потому могли входить и въ составъ литургіи, которая въ дни поста, по распоряженію Іесу-Йаба, совершалась вечеромъ [2]). Приведенное свидѣтельство, кромѣ своего непосредственнаго значенія, важно также и въ томъ отношеніи, что оказывается самымъ позднѣйшимъ. Послѣдующее время не представляетъ уже указаній на существованіе оглашенія, и потому время жизни Іесу-Йаба можно считать послѣднимъ періодомъ въ исторіи катехумената. По крайней мѣрѣ къ 10 столѣтію онъ прекратилъ свое существованіе, такъ что писатель этого вѣка Георгій Арбельскій говоритъ о немъ, какъ о неизвѣстномъ для своего времени институтѣ. Именно, разъясняя въ одномъ мѣстѣ причины той особенности современнаго ему чина крещенія, что имѣющаго креститься священникъ знаменуетъ не большимъ пальцемъ, какъ было при Іесу-Йабѣ, а указательнымъ, онъ говоритъ: „нѣкогда крестились мужчины и женщины, и такъ какъ они были обременены грѣхами и призваны къ вѣрѣ благодатію, то священникъ и знаменовалъ ихъ большимъ пальцемъ, нынѣ же принимаютъ крещеніе дѣти христіанъ несторіанъ, конечно, чистые и неосквернённые грѣхами, и посему ихъ должно знаменовать указательнымъ“ [3]). Равнымъ образомъ, указывая, чѣмъ вызвано прекращеніе господствовавшаго при Іесу-Йабѣ

---

[1]) Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III. P. I. p. 536.

[2]) По свидѣтельству Георгія Арбельскаго, литургія до временъ патріарха Георгія (670 г.) совершалась въ 6 часу, онъ же въ виду постигшихъ въ этотъ періодъ христіанъ несчастій предписалъ совершать ее подъ вечеръ; Іесу-Йабъ же приказалъ послѣ заката солнца сперва отправлять вечернее богослуженіе, а потомъ совершать литургію. Assemanus. ibid. p. 523.

[3]) Quaestio 3 de Baptismo. Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. II. p. 256.

обычая совершать крещеніе въ субботу великой (страстной) седмицы, замѣчаетъ: „въ нашъ вѣкъ, когда не присоединяется ни язычникъ, ни волхвователь, ни іудей, крещеніе не совершается въ субботу, ибо дѣти допускаются до крещенія всякій разъ, какъ нуждаются въ немъ“ [1]). Но измѣняя соотвѣтствующимъ образомъ чинъ одного изъ таинствъ—крещенія, прекращеніе катехумената по необходимости должно было измѣнить къ 10 в. чинъ и другого—литургіи, поскольку въ ней оказались излишними приспособленныя къ состоянію несуществующихъ теперь оглашенныхъ молитвы; въ виду этого исключеніе ихъ изъ состава литургіи предъ 10 в. можно считать безспорнымъ фактомъ. И дѣйствительно, тотъ же Георгій Арбельскій, излагая порядокъ современной ему литургіи, ни слова не говоритъ о молитвахъ за оглашенныхъ [2]).

Справедливость изложеннаго взгляда на время происхожденія первой части литургіи Ѳаддея и Марія подтверждается и другою крупною особенностію разсматриваемаго отдѣла, именно, приспособленіемъ литургіи къ днямъ совершенія, назначеніемъ особыхъ молитвъ на дни воскресные, праздничные, простые и постные. По своей сущности подобный порядокъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣмъ характернымъ несторіанскимъ распредѣленіемъ службъ по днямъ годичнаго круга, по которому служба, положенная на извѣстный день, уже ни разу не повторяется въ теченіе цѣлаго года; таковы, напримѣръ, службы воскресныхъ дней, изложенныя въ богослужебной несторіанской книгѣ „Ходра“ [3]). Нѣкоторое исключеніе изъ этого правила должна была составить литургія, какъ содержащая устойчивыя, разъ навсегда положенныя части и дѣйствія. Но если поэтому къ ней было трудно и даже почти невозможно примѣнить данный принципъ во всей широтѣ, то ничего не было легче примѣнить его съ ограниченіями, т. е., оставивъ нетронутыми основныя литургическія части, положить особыя молитвы на дни воскресные, праздничные, простые: видоизмѣненіе, безъ сомнѣнія, получалось, хотя и меньшее сравнительно съ видоизмѣненіемъ другихъ службъ. Такой-то пріемъ по отношенію къ литургіи и употребила, дѣйствительно, несторіан-

---

[1]) Quaestio 2 de Baptismo. ibid. p. 259—260.

[2]) Tractatus de Liturgia sacramentorum. Assemanus. Biblioth. Oriental. T. III. P. I. p. 531—5.

[3]) Софонія. Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ іаковитовъ и несторіанъ. стр. 270 изд. 1876 г. Службы на праздники Господскіе, Богородичные и на дни памяти святыхъ изложены въ другой богослужебной книгѣ—«Гедза»; службы же на всѣ простые дни всего года содержитъ третья книга «Кягикуль». Софонія ibid. стр. 277, 299.

ская церковь. И если теперь первичные слѣды распредѣленія службъ по днямъ годичнаго круга представляетъ литургическая дѣятельность того же самаго католикоса Іесу-Йаба въ томъ проявленіи, которое Георгій Арбельскій характеризуетъ словами: „ordinavit Tomum circuli“ [1]), то само собой понятно, что и разсматриваемая особенность литургіи Ѳаддея и Марія не могла возникнуть ранѣе VII в. Всего скорѣе она появилась послѣ Іесу-Йаба. При немъ было еще совершенно излишне это сочетаніе разнообразныхъ молитвъ на дни воскресные, праздничные и простые: первая литургическая часть была отведена тогда молитвамъ за оглашенныхъ, а онѣ были, безъ сомнѣнія, настолько устойчивы, что не мѣнялись съ перемѣной дня совершенія литургіи. Но съ другой стороны, мы не имѣемъ также никакого права отдвигать составленіе разсматриваемыхъ молитвъ далѣе 10 вѣка. Ихъ существованіе къ данному времени подтверждается тѣмъ фактомъ, что большая часть ихъ встрѣчается въ несторіанскомъ чинѣ крещенія [2]). Составленный первоначально католикосомъ Іесу-Йабомъ [3]), онъ подвергся впослѣдствіи нѣкоторому измѣненію, вызванному необходимостью приспособить его къ крещенію дѣтей. Въ этой стадіи развитія онъ не только существовалъ при Георгіи Арбельскомъ, но въ числѣ прочихъ молитвъ содержалъ и молитвы литургіи Ѳаддея и Марія, такъ какъ всѣ позднѣйшія его добавленія состоятъ во внесеніи другихъ подробностей [4]). Слѣдовательно, къ данному періоду, т. е. 10 вѣку, онѣ

---

[1]) Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. I p. 139. Нѣкоторые разумѣютъ подъ «Tomum circuli» календарь праздничныхъ дней на весь годъ; но, по мнѣнію Ассемани, здѣсь идетъ рѣчь не о календарѣ, а о богослуженіи (de officio divino). Ибо, говоритъ онъ, богослуженіе, совершаемое церковью въ теченіи года какъ въ зависимости отъ времени, такъ и въ зависимости отъ святыхъ, сирійцы называютъ «Thenkita», т. е. уложеніе или сводъ (codex seu tomus), или съ прибавленіемъ къ слову Thenkita слова «a-Hudra», т. е. уложеніе (годичнаго) круга; точнѣйшій его экземпляръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ наблюдается сирійцами несторіанами, написанъ въ 1538 г. послѣ Р. Хр.». Assemanus ibid. not. I. Въ качествѣ подтвержденія справедливости подобнаго пониманія мы можемъ привести одно мѣсто изъ сочиненій Георгія Арбельскаго, въ которомъ онъ спрашиваетъ, «почему Іесу-Йабъ предписываетъ въ сводѣ (*in Tomo*), чтобы священникъ имѣющаго креститься знаменовалъ большимъ пальцемъ?» (Assemanus. Bibl. Orientalis T. III P. II p. 256). Само собою понятно, что если бы сочиненіе Іесу-Йаба представляло только одинъ календарь праздничныхъ дней, то въ его составъ не могло бы войти изложеніе обрядовъ крещенія.

[2]) Таковы молитвы: «укрѣпи, Господи и Боже нашъ, немощь нашу милостію Твоею», «Твое великое и святое, преславное и благословенное имя... мы должны во всякое время исповѣдывать», «Ты, Господи, поистинѣ воскреситель тѣлъ нашихъ». См. Denzinger. Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum. T. I p. 364 367, 369. ed. 1863

[3]) Assemanus. Bibl. Or. T. III. P. I. p. 140.

[4]) Чинъ современнаго несторіанскаго крещенія изложенъ Баджеромъ въ сочиненіи «The Nestorians and their Rituals». vol. II p. 195—214. Число присущихъ ему

входили въ составъ и самой литургіи. Единственное исключеніе представляетъ только начальная молитва „Отче нашъ“. Время ея появленія въ литургіи совпадаетъ съ жизнію католикоса Іесу-Йаба; по крайней мѣрѣ такъ представляетъ дѣло Георгій Арбельскій. „Іесу-Йабъ, говоритъ онъ, не желалъ произносить молитвы Господней ни въ началѣ, ни въ концѣ какого либо иного богослуженія, кромѣ литургіи“ [1]). Но и эта древнѣйшая изъ всѣхъ возносимыхъ до чтенія апостола и евангелія молитвъ не могла избѣгнуть вліянія времени, хотя оно, нужно замѣтить, сказалось не въ перемѣнѣ ея содержанія, а въ измѣненіи способа произношенія. Именно, ея чтеніе носило первоначально антифонный характеръ, и только уже впослѣдствіи при патріархѣ Гебедъ-Іесу (въ патріархи избранъ въ 963 г.) введенъ современный обычай чтенія всей молитвы за одинъ разъ [2]). Такимъ образомъ, если не самое ея содержаніе, то по крайней мѣрѣ способъ произношенія принадлежитъ тому же 10 вѣку, на который, по нашему мнѣнію, падаетъ составленіе остальныхъ начальныхъ молитвъ; и потому мы въ правѣ считать его временемъ образованія всей вообще разсматриваемой части литургіи Ѳаддея и Марія.

Подобный же характеръ носитъ и другая часть разсматриваемаго отдѣла—чтеніе Св. Писанія. Положимъ, еще до сихъ поръ несторіанская церковь удерживаетъ древній, практиковавшійся нѣкогда и въ православныхъ восточныхъ церквахъ, обычай предлагать на литургіи чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; но въ настоящее время онъ измѣненъ въ ней такимъ образомъ, что ветхозавѣтныя чтенія полагаются на литургіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и исключены изъ состава богослуженія будничнаго. Не говоря уже о современной несторіанской литургіи, содержащей прямое указаніе на подобную практику [3]), такой же точно порядокъ мы находимъ и въ текстѣ, изданномъ Ренодотомъ. Конечно, его свидѣтельство не такъ ясно и опредѣленно, но во всякомъ случаѣ и не настолько глухо, чтобы было возможно вмѣстѣ съ авторомъ „Собранія древнихъ литургій“ отрицать самый фактъ существованія на литургіи ветхозавѣтныхъ чтеній [4]). Достаточно

добавленій довольно значительно; таковы: молитва «Отче нашъ» и гимнъ «Слава въ вышнихъ Богу» (р. 195), псаломъ 83, молитва «по милости Твоей приведи насъ къ Себѣ» (р. 195), антифонъ «отверзите мнѣ врата правды» и молитва «двери духовнаго чертога Жениха отверсты во оставленіе людскихъ грѣховъ» (р. 196) и т. п.

[1]) Assemanus. Bibl. Orient. T. III P. I. p. 529.

[2]) Assemanus. ibid. T. III P. I. p. 200.

[3]) См. прилож. № IV стр. 64. пр. 1.

[4]) Онъ отрицаетъ постольку, поскольку въ литургическомъ возгласѣ «предъ чтеніями» видитъ указаніе на чтеніе апостола и евангелія. «Сбор. древн. лит.». Вып. IV, стр. 14 пр. 2.

прямой намекъ на нихъ содержатъ поставленныя въ качествѣ надписанія надъ молитвою „святый, достохвальный, крѣпкій“ слова: „предъ чтеніями“.Что здѣсь идетъ рѣчь не объ апостолѣ и евангеліи, какъ думаетъ авторъ „Собранія древнихъ литургій“, но о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, это доказывается и двумя дальнѣйшими заглавіями: „предъ апостоломъ“, „предъ евангеліемъ“, и предваряющими чтеніе послѣднихъ молитвами („просвѣти у насъ, Господи и Боже нашъ, движенія помышленій нашихъ“, „Тебя, преславную отрасль Отца Твоего и образъ Родителя Твоего“): и тѣ и другія были бы совершенно излишни, если бы заглавіе: „предъ чтеніями“, и надписываемая имъ молитва „святый, достохвальный“... имѣли отношеніе къ чтенію апостола и евангелія. Справедливость нашего взгляда подтверждается также и тѣмъ, что слово „чтеніе“ есть переводъ сирскаго выраженія „Кагуапа“, а это послѣднее оказывается въ свою очередь терминомъ для обозначенія богослужебной книги, содержащей выдержки изъ ветхаго завѣта. Но, находя указаніе на ветхозавѣтныя чтенія и въ текстѣ Ренодота, мы не видимъ, чтобы они составляли, подобно чтенію апостола и евангелія, необходимую принадлежность литургіи вообще. По отношенію къ апостолу эта черта оттѣняется тѣмъ, что, кромѣ обычной предваряющей его молитвы, положена еще молитва на постные дни; тоже самое, безъ сомнѣнія, было сдѣлано и при упоминаніи о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, если бы они полагались на литургіи безотносительно къ днямъ ея совершенія. Въ виду этого мы имѣемъ полное право сказать, что и текстъ Ренодота не знаетъ уже употребленія ветхозавѣтныхъ чтеній на литургіи простыхъ дней, а потому въ разсматриваемомъ отдѣлѣ представляетъ ясные слѣды позднѣйшаго происхожденія. И дѣйствительно, тотъ же самый вышеупоминаемый Георгій Арбельскій говоритъ о ветхозавѣтныхъ чтеніяхъ, какъ о неизмѣнной принадлежности литургіи всѣхъ дней, за исключеніемъ одной субботы. „Почему, спрашиваетъ онъ, не полагается чтенія изъ пятокнижія и пророковъ на таинствѣ крещенія и на литургіи субботы“? [1]) Данное мѣсто настолько ясно, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ позднѣйшемъ (послѣ 10 в.) возникновеніи современнаго несторіанскаго обычая, представляющаго, очевидно, дальнѣйшій шагъ въ развитіи практики времени Георгія Арбельскаго. Чѣмъ вызвано ея измѣненіе, сказать довольно трудно; историческихъ данныхъ, освѣщающихъ этотъ моментъ исторіи несторіанской литургіи, нѣтъ никакихъ, а единственное извѣстное намъ объясненіе

[1]) Assemanus. Bibliotheca Orientalis. T. III P. I. p. 535 cap. 29.

Ассемани [1]) представляетъ лишенную исторической и твердой основы догадку. Другую особенность разсматриваемаго отдѣла составляетъ отсутствіе въ немъ поученія, бывшаго обычнымъ явленіемъ при Георгіи Арбельскомъ и произносимаго непосредственно послѣ евангелія [2]). Слѣдовательно, и по этому признаку литургія Ѳаддея и Марія позднѣе 10 вѣка. Что касается двухъ заканчивающихъ чтеніе Писанія молитвъ „Тебя, Господи Боже Саваоѳъ, просимъ и молимъ“, „Господи Боже всемогущій, Твоя есть святая, соборная церковь“, то сообразно съ ихъ содержаніемъ трудно допустить, чтобы онѣ входили въ составъ разсматриваемаго отдѣла въ періодъ существованія катехумената. По крайней мѣрѣ съ состояніемъ оглашенныхъ никакъ не мирятся такія выраженія послѣдней, какъ „щедроты и милость Божества Твоего да будутъ надъ нами и надъ симъ народомъ, который Ты избралъ Себѣ“. Поскольку выраженіе: „народъ избранный“, неприложимо къ оглашеннымъ, постольку всего естественнѣе думать, что разсматриваемыя молитвы составлены и внесены въ литургію послѣ прекращенія оглашенія. Между прочимъ только при подобномъ предположеніи и можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что въ литургіи Несторія молитва „Господи Боже всемогущій“ входитъ въ составъ молитвъ проскомидіи [3]): молитва съ характеромъ литургіи оглашенныхъ, — а она непремѣнно должна быть такою, разъ составлена въ періодъ господства катехумената,—ни въ какомъ случаѣ не могла быть перенесена въ литургію вѣрныхъ; допустить противоположное, значитъ допустить невозможное. Притомъ же, судя по произносимымъ предъ второю изъ разсматриваемыхъ молитвъ словамъ: „приклоните главы ваши и молитесь о принявшемъ рукоположеніе священства, да пріимете чрезъ него благословеніе“ [4]), это — молитва спеціально новорукоположеннаго священника и, какъ таковая, не можетъ считаться или по крайней мѣрѣ не считалась первоначально неизбѣжною принадлежностію обычной литургіи.

Обращенный къ оглашаемымъ возгласъ: „не принявшій крещенія“, заканчиваетъ собою разсмотрѣнную нами общую часть ли-

---

[1]) Отсутствіе чтеній изъ св. Писанія на литургіи простыхъ дней проистекаетъ, говоритъ онъ, изъ древняго несторіанскаго обычая совершать литургію не часто, а рѣдко, т. е. въ дни Господскіе и праздники. Assemanus. Bibl. Orient. T. III P. II. p. 316—17.

[2]) Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I p. 532 c. 11.

[3]) См. приложеніе № IV стр. 69. пр. 1. Въ малабарской же литургіи объ разсматриваемыя молитвы предшествуютъ чтенію Писанія. См. прилож. № IV стр. 71. пр.

[4]) См. приложеніе № IV стр. 66. пр.

тургіи [1]); за нею [2]) начинается часть евхаристическая, первымъ моментомъ которой является приготовленіе необходимыхъ для таинства элементовъ—хлѣба и вина. Относящіяся сюда дѣйствія слишкомъ немногочисленны и въ тоже время просты. Возношеніе антифоновъ, принесеніе изъ сосудохранилища дискоса и чаши, поставленіе ихъ на престолъ, сопровождаемое двумя-тремя молитвами,—вотъ и все, въ чемъ состоитъ проскомидія литургіи Ѳаддея и Марія. Отсутствіе какихъ бы то ни было предписаній о способѣ смѣшенія воды и вина напоминаетъ времена католикоса Іесу-Йаба [3]), а возношеніе предваряющихъ проскомидію антифоновъ—вѣкъ Георгія Арбельскаго [4]). Но при всемъ томъ и этотъ отдѣлъ нельзя считать изначальнымъ. И прежде всего встрѣчающееся въ немъ предписаніе о принесеніи діаконами чаши и дискоса стоитъ въ прямомъ противорѣчіи не только съ X канономъ объ евхаристіи патріарха Іоанна Баръ Абгара (въ патріархи былъ избранъ въ 900 г.) [5]), требующимъ, чтобы діаконъ приносилъ чашу, а священникъ дискосъ [6]), но и съ тѣмъ замѣчаніемъ Георгія Арбельскаго, что діаконы, замѣняя епископа и пресвитера, приносятъ

---

[1]) Въ малабарской литургіи данный возгласъ: «не принявшій крещенія» хотя и заканчиваетъ молитву «Господи Боже всемогущій», но вмѣстѣ съ нею стоитъ предъ чтеніемъ Писанія. См. прилож. № IV стр. 71. пр. Перестановка эта позднѣйшаго времени, такъ какъ Георгій Арбельскій отводитъ ему то самое мѣсто, которое онъ занимаетъ въ несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія. Assemanus. Bibl. Or. T. III. P. I. p. 532 c. 13.

[2]) Въ малабарской литургіи проскомидія совершается предъ чтеніемъ апостола и евангелія (см. прилож. № IV стр. 67—71 пр. 2); слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ ея порядокъ уклоняется отъ порядка литургіи времени Георгія Арбельскаго, по свидѣтельству котораго, приготовленіе евхаристическихъ даровъ сопровождаетъ чтеніе Писанія. Assemanus. ibid. c. 15.

[3]) «Іесу-Йабъ говоритъ Георгій Арбельскій, не указалъ способа смѣшенія вина и совершенія хлѣба». Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 533 c. 15. Въ виду этого нельзя не считать позднѣйшимъ прибавленіемъ всѣ относящіяся сюда молитвы и дѣйствія малабарской литургіи, тѣмъ болѣе, что ихъ нѣтъ въ двухъ другихъ редакціяхъ. См. прилож. № IV. стр. 68—71. пр.

[4]) На нихъ онъ намекаетъ, когда спрашиваетъ, что обозначаетъ сидѣніе епископа и пресвитеровъ въ то время, когда въ алтарѣ поется пѣснь таинствъ? Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 532. cap. 14. Тотъ же смыслъ имѣютъ и слова V канона объ алтарѣ и евхаристіи патріарха Іоанна Исы: «пусть служитъ (приготовляетъ хлѣбъ и вино) съ пѣніемъ псалмовъ». Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 240. Весьма возможно, что редакція этихъ антифоновъ сохранилась въ возносимомъ священникомъ предъ проскомидіею пѣснопѣніи: «ядятъ убозіи и насытятся; да вознесемъ на св. алтарь тѣло Христово и честную Его кровь со страхомъ и любовію и вмѣстѣ съ ангелами воскликнемъ Ему: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ» (антифоны малабарской литургіи и Несторіа. (см. прилож. № IV. стр. 67, 69. пр. 2). Въ современной несторіанской положены другіе: «благословлю Господа на всякое время»; «благословенъ великій Архіерей, иже потреби грѣхи наши принесеніемъ въ жертву тѣла Своего» (См. прилож. № IV стр. 67. пр. 1).

[5]) Assemanus. Bib. Or. T. III. P. I. p. 232.

[6]) Assemanus. ibid. p. 251.

только воду и полотенца [1]). Фактъ уклоненія нашей литургіи отъ указанной практики 10 вѣка тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, что изложенный въ приведенныхъ постановленіяхъ порядокъ до сихъ поръ сохраняетъ литургія Несторія [2]), заимствующая данную часть богослуженія изъ литургіи Ѳаддея и Марія, очевидно, слѣдовавшей когда-то тому же самому чину. Кромѣ этого наиболѣе крупнаго отступленія отъ древней дисциплины, разсматриваемый отдѣлъ носитъ еще и нѣкоторые слѣды сокращенія. Къ такому выводу приводитъ насъ свидѣтельство трехъ остальныхъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія, т. е. литургіи малабарской, Несторія и современной несторіанской Ѳаддея и Марія. Всѣ онѣ представляютъ то общее, что, кромѣ встрѣчающихся въ ней молитвъ проскомидіи, имѣютъ еще и другія, въ ней отсутствующія („Апостоли и друзи Единороднаго, молитеся, да будетъ миръ во вселеннѣй. Да рекутъ вси людіе: Аминь, Аминь. И о всѣхъ вѣрующихъ и отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія Твоего: воскреси ихъ, Господи, во славѣ Твоей“) [3]), и при этомъ точно указываютъ, какое дѣйствіе должна сопровождать каждая изъ молитвъ проскомидіи. Конечно, свидѣтельство двухъ послѣднихъ редакцій не можетъ ручаться за сокращеніе литургіи Ѳаддея и Марія, такъ какъ всѣ перечисленныя молитвы и предписанія могли быть перенесены въ литургію Несторія изъ современной несторіанской, литургіи позднѣйшаго происхожденія. Но сила подобнаго довода ослабляется и фактомъ совпаденія литургіи Несторія съ наиболѣе древнею малабарскою литургіею и показаніями этой послѣдней. По отношенію къ двумъ остальнымъ редакціямъ она ничто иное, какъ независимая, самостоятельная вѣтвь, идущая отъ одного съ ними ствола или корня—древней литургіи Ѳаддея и Марія, и въ этомъ причина и объясненіе ихъ совпаденія: все общее заимствовано ими изъ одного источника и потому должно быть приписано ему. Основываясь же на этомъ безусловно вѣрномъ принципѣ, мы имѣемъ право сказать, что общія тремъ редакціямъ литургіи Ѳаддея и Марія молитвы должны быть молитвами и четвертой; ихъ отсутствіе въ ней несомнѣнный признакъ ея позднѣйшаго происхожденія. Справедливость подобнаго вывода до нѣкоторой степени подтверждается и составомъ самой литургіи Ѳаддея и Марія. По крайней мѣрѣ ея дальнѣйшее предписаніе: „когда діаконъ скажетъ: прямо и внимательно стойте, тотчасъ священникъ встаетъ

---

[1]) Assemanus. ibid. p. 532. c. 14.

[2]) «Священникъ, говорится въ ней, приноситъ изъ предложенія дискосъ и чашу» (Прилож. № IV. стр. 67. пр. 2).

[3]) См. прилож. № IV. стр. 68. пр.

и открываетъ тайны, снимая покровъ, которымъ онѣ были покрыты", необходимо предполагаетъ то ранѣе совершившееся проскомидійное дѣйствіе возложенія покрова на дискосъ и чашу, указаніе на которое отсутствуетъ въ ея текстѣ и сохраняется въ остальныхъ редакціяхъ. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить еще и той особенности разсматриваемаго отдѣла, что онъ не знаетъ чтенія символа вѣры, хотя въ трехъ другихъ редакціяхъ имъ заканчивается совершеніе проскомидіи. Его отсутствіе въ литургіи Ѳаддея и Марія тѣмъ болѣе странно, что объ употребленіи символа вѣры на литургіи упоминаетъ, кромѣ Георгія Арбельскаго [1]), и несторіанскій митрополитъ IX столѣтія Илія [2]), а этотъ вѣкъ нельзя считать слишкомъ позднимъ для нашей литургіи, содержащей вставки и добавленія послѣдующаго времени. Равнымъ образомъ нѣтъ въ ней и той сопровождающей чтеніе символа вѣры ектеніи, которая встрѣчается въ современной несторіанской и малабарской литургіяхъ, и которую знаетъ Георгій Арбельскій [3]). И потому если свидѣтельство того и другаго констатируетъ фактъ несомнѣннаго сокращенія состава литургіи Ѳаддея и Марія, то показаніе одного Георгія приблизительно опредѣляетъ время сокращенія, — послѣ 10 вѣка.

Вмѣсто символа вѣры и ектеніи переходомъ къ дальнѣйшей, строго приготовительной къ евхаристіи, части служитъ въ литургіи Ѳаддея и Марія какое-то славословіе, послѣ котораго идетъ цѣлый рядъ молитвъ, содержащихъ прошеніе о ниспосланіи силъ для совершенія предстоящаго таинства. И если перейти теперь къ разбору этой части, то не трудно замѣтить, что по сравненію съ другими редакціями литургія Ѳаддея и Марія представляетъ въ ней несомнѣнные слѣды добавленій. Ихъ количество должно быть одинаково безотносительно къ тому, обратимся ли мы къ свидѣтельству современной несторіанской и малабарской литургій, или же просто остановимъ вниманіе на самомъ характерѣ молитвъ. И дѣйствительно, если позднѣйшимъ добавленіемъ должны считаться молитвы, отсутствующія въ этихъ двухъ литургіяхъ, т. е. „Богъ всѣхъ Господь да будетъ со всѣми нами", „Богъ всѣхъ Господь да укрѣпитъ слова твои (діакона) и да дастъ тебѣ

---

[1]) Assemanus. Bibl. Orientat. T. Ш. P. I p. 533 cap. 17.

[2]) «Они, т. е. несторіане, іаковиты и мельхиты признаютъ тотъ символъ вѣры 318 отцовъ, собравшихся въ Никеѣ, который у всѣхъ возносится на каждой литургіи. Assemanus. ibid. p. 514.

[3]) На нее онъ намекаетъ въ томъ случаѣ, когда говоритъ, что послѣ символа вѣры произносится молитва «за всѣхъ, и всѣ мы со страхомъ». Assemanus. Bibl. Orient. T. Ш. P. I p. 533 cap. 19. Видѣть въ этихъ словахъ указаніе на ектенію заставляетъ то обстоятельство, что такими точно словами начинаются всѣ ектеніи несторіанскихъ литургій.

миръ", „Господи Боже мой, удержи помыслы мои, чтобы они не блуждали въ суетахъ міра сего", „Матерь Господа нашего Іисуса Христа моли о мнѣ Единороднаго Сына", то къ такому же точно выводу приводитъ и ихъ характеръ. Разновременно произносимыя молитвы „Богъ всѣхъ Господь да будетъ со всѣми нами" и „Богъ всѣхъ Господь да укрѣпитъ слова твои" суть ничто иное, какъ повтореніе ранѣе за одинъ разъ вознесенной молитвы; молитва „Господи Боже мой, удержи помыслы мои" — молитва литургіи Несторія, а „Матерь Господа нашего І. Христа" заимствована изъ другого списка. Такимъ образомъ, фактъ добавленія не только подтверждается путемъ сравненія, но и очевиденъ самъ по себѣ. Иной болѣе трудный вопросъ заключается въ томъ, какъ смотрѣть на остальныя общія редакціямъ молитвы („благослови, Господи", „молитесь о мнѣ отцы, братія и владыки", „Христосъ да услышитъ молитвы твои", „Господи и Боже нашъ, не зри на множество грѣховъ нашихъ", „исповѣдуемъ, Господи и Боже нашъ, обильное богатство милости Твоей къ намъ", „Господи Боже Саваоѳъ, помоги немощи моей милостію Твоею"), на время ихъ составленія. Прямыхъ данныхъ для его рѣшенія литургія Ѳаддея и Марія не даетъ, но нѣкоторый свѣтъ проливаетъ, по нашему мнѣнію, сравненіе текста Ренодота, современной несторіанской и малабарской литургій съ свидѣтельствомъ Георгія Арбельскаго и литургіи Несторія. По указанію Георгія, предъанафоральная часть литургіи заканчивалась при немъ символомъ вѣры, молитвою „за всѣхъ" (pro omnibus) и какою-то другою „всѣ мы со страхомъ" [1]). Подобныя, если не тѣ же самыя молитвы стоятъ и въ нашихъ литургіяхъ предъ евхаристическимъ возгласомъ „благодать Господа нашего І. Христа". И дѣйствительно, возносимое діакономъ моленіе: да будетъ принято это приношеніе за всѣхъ патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и за всѣхъ умершихъ, отшедшихъ изъ этого церковнаго собранія, и, кромѣ того, за всѣхъ рабовъ и за всѣхъ насъ, ничто иное, какъ молитва „за всѣхъ" времени Георгія Арбельскаго; равнымъ образомъ и обращенныя къ вѣрующимъ слова: всѣ вмѣстѣ будемъ исповѣдывать, просить и молить Господа, стойте благолѣпно и внимайте этимъ страшнымъ совершающимся тайнамъ, и никто да не дерзаетъ говорить, кто молится, пусть молится про себя, въ молчаніи и страхѣ [2]), воспроизводятъ и повторяютъ его замѣчаніе „всѣ мы со страхомъ". Такимъ образомъ, сходство разсматриваемыхъ памятниковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; но при всемъ томъ нельзя не замѣтить между ними и того рѣзкаго различія, что, въ то

[1]) См. привед. выше цитату.
[2]) См. Прил. № IV стр. 69, 71. пр. 1, 2.

время какъ въ редакціяхъ литургіи Ѳаддея и Марія молитвы „да будетъ принято это приношеніе“, „всѣ вмѣстѣ будемъ исповѣдывать“ отдѣляются отъ символа вѣры цѣлымъ рядомъ другихъ („благослови, Господи, молитесь о мнѣ отцы, братія и владыки“ и т. д.), у Георгія Арбельскаго онѣ слѣдуютъ за нимъ безъ перерыва. Порядокъ нашихъ редакцій ему еще неизвѣстенъ, и потому не можетъ считаться порядкомъ первоначальнымъ. Справедливость подобнаго вывода подтверждается и свидѣтельствомъ литургіи Несторія. Какъ замѣтили выше, въ нее перенесенъ изъ литургіи Ѳаддея и Марія весь чинъ совершенія проскомидіи, не исключая ни символа вѣры, ни слѣдующей за нимъ молитвы „за всѣхъ“, или, по выраженію текста, „молитвы поминовенія“, съ заканчивающими ее словами: „будемъ исповѣдывать, просить и молить“. Но заимствованіе только этимъ и ограничивается; такихъ молитвъ нашихъ редакцій, какъ „молитесь о мнѣ, отцы, братія и владыки“, „Христосъ да услышитъ молитвы твои“, литургія Несторія не знаетъ и не содержитъ. Положимъ, вмѣсто нихъ она имѣетъ свою особую молитву „Господи Боже, мы возносимъ Тебѣ благодареніе за чрезмѣрное богатство милости Твоей къ намъ“ [1]), отдѣляющую ектенію „за всѣхъ“ и слѣдующія за нею слова: „будемъ исповѣдывать“, отъ символа вѣры; но теченіе совершаемой во всеуслышаніе литургіи не прерывается этою молитвою, такъ какъ она читается священникомъ про себя, въ силу чего и прошеніе „за всѣхъ“ должно возноситься непосредственно за символомъ вѣры. Притомъ же молитву „Господи Боже“ нельзя усвоять оригиналу, т. е. литургіи Ѳаддея и Марія; слѣдовательно, въ ея первоначальной редакціи не было подобнаго раздѣленія: ектенія съ сопровождающими ее словами примыкала къ символу вѣры. Что порядокъ оригинала былъ дѣйствительно такой, а не иной, это доказывается и тѣмъ, что еще до сихъ поръ въ литургіи Несторія сохраняется заимствованное изъ литургіи Ѳаддея и Марія предписаніе, чтобы тотчасъ послѣ чтенія „Вѣрую“ діаконъ испрашивалъ у священника позволеніе вознести „молитву поминовенія“ [2]), а это было бы, безъ сомнѣнія, совершенно излишне, если бы она была отдвинута далѣе, отдѣлена отъ символа вѣры какими либо молитвами; въ такомъ случаѣ и предписаніе о ея произношеніи было бы постановлено не сразу послѣ него, а послѣ этихъ молитвъ. Такимъ образомъ, все приводитъ насъ къ тому заключенію, что въ первоначальной редакціи литургія Ѳаддея и Марія прошеніе „за всѣхъ“ примыкало къ символу вѣры и ни въ какомъ случаѣ не было отдѣлено отъ него цѣлымъ

[1]) Badger. The Nestorians and their Rituals. Vol. II p. 221.
[2]) См. прилож. № IV стр. 71. пр.

рядомъ наблюдаемыхъ въ настоящее время молитвъ („благослови Господи“, „молитесь о мнѣ, отцы, братія и владыки“ и т. д.). Составленіе послѣднихъ принадлежитъ позднѣйшему времени, первичный же порядокъ указанъ Георгіемъ Арбельскимъ. Наконецъ, независимо отъ перечисленныхъ данныхъ, къ тому же выводу приводитъ и самый составъ разсматриваемаго отдѣла. Дѣло въ томъ, что перечисленныя молитвы и предваряются и заканчиваются однимъ и тѣмъ же прошеніемъ „за всѣхъ“, которое въ силу ихъ тайнаго произношенія повторяется почти безъ всякаго перерыва и потому во второй разъ приводится въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, какъ замѣчаетъ и сама литургія Ѳаддея и Маріа: „діаконъ же, возвратившись (послѣ лобзанія мира) къ трапезѣ, заканчиваетъ, говоритъ она, сказанную ектенію, повторяя ее вкратцѣ“ [1]). Что бы ни говорили про подобное явленіе, но его нельзя не назвать страннымъ и неумѣстнымъ въ первичной редакціи литургіи и вполнѣ возможнымъ во вторичной. Его происхожденіе, по нашему мнѣнію, объясняется такъ. Помѣщая послѣ символа вѣры и ектеніи „за всѣхъ“ молитвы о ниспосланіи силъ для совершенія таинства, составитель текста нарушалъ древній порядокъ литургіи въ томъ отношеніи, что въ концѣ предъанафоральной части помѣщалъ уже не тѣ молитвы, которыя были положены ранѣе; для устраненія этого явнаго отступленія отъ древняго чина онъ и рѣшился еще разъ повторить моленіе „о всѣхъ“ послѣ внесенныхъ молитвъ; въ результатѣ получилась очевидная тавтологія [2]), но она внѣшнимъ образомъ сгладила уклоненіе отъ первоначальной редакціи литургіи. Только подъ такимъ условіемъ и могъ возникнуть, по нашему мнѣнію, современный порядокъ.

Слѣдующая за разсмотрѣннымъ отдѣломъ евхаристическая часть литургіи начинается возгласомъ священника „благодать Господа нашего І. Христа“ и обычными на него отвѣтами народа, переходящими послѣ незначительнаго отступленія въ видѣ молитвы ѳиміама въ хвалебно-благодарственную молитву „достойно славы отъ всѣхъ устъ и исповѣданія всѣми языками и почитанія и величанія всѣми тварями достопокланяемое и преславное имя Отца и Сына и Св. Духа“. Дальнѣйшее теченіе этой послѣдней прерывается въ свою очередь возношеніемъ ходатайственной молитвы за церковь, усопшихъ святыхъ и только уже послѣ нея заканчивается воспоминаніемъ установленія таинства евхаристіи, составляющимъ завершеніе всего евхаристическаго отдѣла.

---

[1]) См. прилож. № IV стр. 71. пр. 2.

[2]) Очень возможно, что для ея устраненія и выпущена въ текстѣ Ренодота первая редакція ектеніи «за всѣхъ».

Разсматриваемая въ цѣломъ своемъ составѣ, данная часть не представляетъ, за немногими нижеперечисляемыми исключеніями, ничего такого, что не встрѣчалось бы въ другихъ литургіяхъ. То же самое содержаніе хвалебной молитвы, — воспоминаніе творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца, переходящее въ Его прославленіе, та же самая характеризующая позднѣйшія литургіи краткость изложенія. Послѣдняя черта ясна и сама по себѣ, но съ особенною рельефностію выступаетъ при сравненіи евхаристической молитвы литургіи Ѳаддея и Марія съ изданнымъ Гаммондомъ и Биккелемъ отрывкомъ древней восточной сирійской анафоры [1]). По словамъ своихъ издателей, данный фрагментъ не представляетъ слѣдовъ слишкомъ глубокой древности, но все же можетъ быть отнесенъ къ 6 столѣтію. Его евхаристическія молитвы занимаютъ среднее мѣсто между детально разработанными молитвами Климентовой литургіи и краткимъ актомъ хвалы позднѣйшихъ. Именно, въ нихъ нѣтъ подробнаго перечисленія разнообразныхъ проявленій творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца, какъ въ литургіи VIII кн. Апостольскихъ Постановленій, но за то еще очень ясно выступаетъ характерная черта древнихъ литургій: обоснованіе обязанности возсылать хвалу и славу Богу путемъ раскрытія и разъясненія свойствъ Его всесовершенной личности [2]). Однимъ словомъ, въ результатѣ сравненія разсматриваемаго

[1]) Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 43—50. Bickell. Conspectus rei Syrorum Liturgiae p. 71—2. Оригиналъ этого фрагмента хранится въ Британскомъ музеѣ и представляетъ не мало трудностей для прочтенія въ виду того, что во многихъ мѣстахъ письмо совершенно исчезло, а въ другихъ не можетъ быть разобрано безъ помощи химическаго реактива, употребленіе котораго запрещено статутами музея (Hammond ibid. p. 41). Поэтому Биккель и Гаммондъ приводятъ его текстъ съ значительными пропусками. Восточно сирійское происхожденіе и принадлежность евхаристическихъ молитвъ разсматриваемаго фрагмента къ одной группѣ съ несторіанскими литургіями подтверждается, по ихъ мнѣнію, одинаковымъ въ нихъ положеніемъ ходатайственной молитвы между словами установленія и призываніемъ Св. Духа. Нѣкоторое препятствіе къ подобному отождествленію представляетъ мнѣніе Гаммонда, будто бы литургія даннаго списка—литургія православная, но ни въ какомъ случаѣ не несторіанская, что видно, по его словамъ, изъ прошенія о вѣрныхъ царяхъ (Hammond ibid. p. 41). Но приводимое имъ основаніе не уполномочиваетъ на такой выводъ: однородныя съ указаннымъ прошенія знаетъ и литургія Ѳаддея и Марія и все же считается литургіею несторіанъ; именно, она возноситъ молитву не только за принадлежащихъ къ несторіанскому обществу, но и за «всю святую каѳолическую церковь» (См. Прилож. № IV. стр. 75), приноситъ евхаристію за «всѣхъ благочестивыхъ и праведныхъ отцовъ», а современная несторіанская содержитъ даже моленіе о «всѣхъ царяхъ, вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его» (См. Прилож. № IV. стр. 69. пр. 1). Очевидно поэтому, что и разсматриваемое прошеніе нашего фрагмента ничего не говоритъ противъ его принадлежности несторіанамъ. Пользуясь отчасти этимъ обстоятельствомъ, отчасти неизвѣстностію даннаго памятника въ русской литературѣ, мы и приводимъ его здѣсь по изданію Гаммонда. См. Приложеніе № V.

[2]) Bickell. Liturgien. Kraus. Real-Encyklopädie. Th. II. S. 321. Hammond. The Ancient Liturgy of Antioch. p. 42.

фрагмента съ наиболѣе древними и поздними литургіями мы приходимъ къ тому заключенію, что онъ уступаетъ первымъ только въ одномъ изъ указанныхъ пунктовъ и превосходитъ вторыя (въ томъ числѣ и литургію Ѳаддея и Марія) въ томъ и другомъ. И дѣйствительно, не говоря уже о той части его евхаристической молитвы, которая указываетъ побужденіе къ прославленію Бога въ самыхъ Его свойствахъ и по своей полнотѣ превосходитъ соотвѣтствующій отдѣлъ литургіи Ѳаддея и Марія, даже и другое основаніе хвалы — разсмотрѣніе дѣлъ творенія и искупленія—раскрыто гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе. Въ то время какъ послѣдняя ограничивается въ этомъ случаѣ простымъ замѣчаніемъ, что Богъ „сотворилъ міръ по благоволенію Своему и живущихъ въ немъ по благости Своей, спасъ людей по милосердію Своему и оказалъ великую милость смертнымъ“, нашъ фрагментъ рисуетъ довольно цѣльный и возвышенный образъ творческой и промыслительной дѣятельности Бога Отца. „Creasti, говоритъ онъ, creaturas vivas et potestates spiritus, et fundasti mundum et inferiora, et exornasti... Effudisti autem gratiam Tuam abundantius super genus debile humanitatis nostrae. De terra enim imaginem Tuam fecisti nos, et de pulvere similitudinem Tuam nobis tribuisti et potestatem...A Divinitatis Tuae posuisti... super imaginem Tuam per gratiam Tuam, ut omnia obedirent imagini Tuae et praestarent servitutem similitudini Tuae; et ecce impositum est super omnia, quia Tu sic voluisti, jugum regni hominis mortalis, et obediunt creaturae omnes dominationi ejus... Deus de Deo venit, et curavit nos omnibus modis, se obtulit passioni, ut sua passione... nos liberaret... sua curatione vitam... nobis daret et per resurrectionem... cum ipso a morte .. per ascensionem suam gloriosam... in altitudinem nos eveheret... gloriosam“. Можно было бы указать еще и на другія мѣста, столь же возвышенныя и одушевленныя по тону, мѣста, вылившіяся изъ глубины молящагося духа (таково „Deus essentia, cujus nemo resistit potestati“ и т. д.); но и приведенное ясно свидѣтельствуетъ, что молитвы современной литургіи Ѳаддея и Марія утратили, благодаря сокращенію, первоначальную естественную живость и непосредственность чувства. Онѣ отличаются не простотою и важностію, какъ думаетъ Ниль [1]), но уже сухостію, а это одно говоритъ противъ ихъ древности. Защищать ее было бы странно также и потому, что даже молитвы литургіи Несторія несравненно обширнѣе и содержательнѣе. По-

[1]) Neal. Tetral. Lit. Introductio I, lib. III. cap. 1. По Собр. Древн. Лит. Вып. IV, стр. 7, пр. 1.

ложимъ, онѣ составлены по образцу молитвъ константинопольской церкви и потому не могутъ считаться молитвами туземнаго происхожденія; но при всемъ томъ было бы слишкомъ несправедливо не признавать ихъ свидѣтельства по вопросу о характерѣ и составѣ молитвъ древней несторіанской литургіи.

Другую крупную особенность разсматриваемаго отдѣла составляетъ отсутствіе въ немъ словъ Спасителя объ установленіи новозавѣтнаго таинства и призыванія Св. Духа для преложенія даровъ. Первыя, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ еще встрѣчаются, хотя вполнѣ и не приводятся, вторыхъ же нѣтъ совсѣмъ. Положимъ, Ренодотъ и видитъ ихъ въ выраженіи: „да пріидетъ, Господи, Духъ Твой Святый, и да почіетъ на семъ приношеніи рабовъ Твоихъ и благословитъ, и освятитъ его“ [1]); но что оно не составляетъ формулы освященія, въ этомъ убѣждаетъ насъ древняя малабарская литургія, содержащая въ концѣ евхаристическаго отдѣла слѣдующее предписаніе: „священникъ, приблизившись къ святому алтарю, простираетъ руки къ небу и призываетъ Св. Духа, который нисходитъ съ небесъ (de superis) и освящаетъ тѣло и кровь Христову“ [2]). Само собою понятно, что подобное предписаніе не могло бы возникнуть въ томъ случаѣ, если бы слова: „да пріидетъ, Господи, Духъ Твой Святый“, имѣли смыслъ и значеніе словъ освященія. Это отсутствіе въ литургіи Ѳаддея и Марія призыванія Св. Духа и даетъ Ассемани право утверждать, что, по вѣрованію древнихъ несторіанъ, формулой освященія служили одни только слова Спасителя объ установленіи таинства евхаристіи [3]). Но не говоря уже о только что приведенномъ свидѣтельствѣ древней малабарской литургіи, а равно и показаніи литургіи Несторія, существованіе въ которой словъ призыванія Св. Духа несовмѣстимо съ подобнымъ вѣрованіемъ, мы имѣемъ и другое опровергающее взглядъ Ассемани данное, именно, замѣчаніе Гебедъ-Іесу, митрополита Собенскаго, что „Спаситель передалъ евхаристію въ пшеничномъ хлѣбѣ и винѣ, такъ какъ они слишкомъ сродны крови и тѣлу; форму же указалъ въ Своемъ животворящемъ словѣ и наитіи (in illapsu) Святаго Духа“ [4]). Присматриваясь къ при-

---

[1]) Renaudot, Liturgiarum Orientalium collectio. T. II. p. 599.

[2]) См. Прилож. № IV, стр. 78—79, пр.

[3]) Assemanus. Bibl. Oriental. T. III. P. II. p. 305—6. По его мнѣнію, призываніе Св. Духа внесено въ несторіанскія литургіи въ подражаніе грекамъ послѣ возбужденнаго ими объ этомъ предметѣ вопроса (ibid. p. 305), т. е., очевидно, послѣ Флорентійскаго собора. Но подобный взглядъ опровергается приводимымъ нами свидѣтельствомъ Гебедъ-Іесу Собенскаго, жившаго въ концѣ 13 и началѣ 14 вѣка († 1318 г.— Assemanus. Biblioth. Orient. T. III. p. II p. 325).

[4]) Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. II. p. 305.

веденнымъ словамъ, мы замѣчаемъ, что въ нихъ проводится строгая параллель между веществомъ евхаристіи и ея формой: какъ первое состоитъ изъ двухъ элементовъ: хлѣба и вина, такъ точно вторая — изъ двухъ актовъ: словъ Христа и наитія Св. Духа. Эта-то особенность словъ Гебедъ-Іесу, прямое и ясное намѣреніе оттѣнить двухсоставность момента освященія даровъ и тѣмъ указать, что литургія его времени знала и слова Спасителя и призываніе Св. Духа, и не позволяетъ намъ согласиться съ мнѣніемъ Ассемани, будто бы, по свидѣтельству Гебедъ-Іесу, „формой евхаристіи являются одни слова Спасителя, а наитіе Св. Духа обозначаетъ только то, что Св. Духъ нисходитъ на евхаристію въ то время, когда она освящается словами Христа“ [1]). Если бы наитіе Св. Духа необходимо предполагалось произношеніемъ словъ установленія, было, такъ сказать, дано въ немъ, то со стороны Гебедъ-Іесу было бы совершенно излишне упоминать о немъ, какъ объ отдѣльномъ моментѣ акта освященія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что въ XIII и XIV вв. литургія несторіанъ не уклонялась въ разсматриваемомъ пунктѣ отъ обычнаго порядка восточныхъ литургій, содержала и слова установленія и призываніе Св. Духа. Наблюдаемая въ настоящее время особенность (отсутствіе словъ установленія) возникла впослѣдствіи; когда именно, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не позже XVII столѣтія, такъ какъ въ данный періодъ она уже существовала, какъ таковая. Прямое и ясное указаніе на это находимъ въ слѣдующихъ словахъ патріарха Іосифа II (родился въ 1667 г.; сочиненіе, изъ котораго приводится выдержка, написано въ 1703 г.) [2]): „вещество приношенія есть хлѣбъ, приготовленный изъ отборнаго зерна, и наилучшее вино; форма же суть слова установленія (substantialia), сказанныя Христомъ, когда Онъ преподалъ Своимъ ученикамъ Свое тѣло, именно, надъ хлѣбомъ: „сіе есть тѣло Мое“, и надъ виномъ: „сія есть чаша крови Моей, новаго и вѣчнаго завѣта, которая изливается за васъ и за многихъ во оставленіе грѣховъ“. Совершитель же его — священникъ и лица высшія его, ибо діакону не позволено освящать таинства. Если отсутствуетъ одно изъ этихъ трехъ, то таинство недѣйствительно и совсѣмъ не совершается, какъ сказано выше. У васъ же (несторіанъ) одно изъ этихъ трехъ отсутствуетъ вопреки дисциплинѣ христіанъ всей земли, именно, слова установленія (substantialia), не произносимыя вами“ [3]). Помимо своего непосредственнаго зна-

---

[1]) Ibidem.
[2]) Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 604—5.
[3]) Assemanus. Bibl. Orient. T III. P. II. p. 303.

ченія, приведенное мѣсто важно также и въ томъ отношеніи, что оно опровергаетъ мнѣніе Ренодота, будто бы отсутствующія въ литургіи Ѳаддея и Марія слова установленія должны заимствоваться изъ двухъ другихъ несторіанскихъ литургій Ѳеодора и Несторія [1]); если бы они заимствовались, то, безъ сомнѣнія, и произносились бы, но въ такомъ случаѣ Іосифъ не могъ сказать, что они „не произносятся". Конечно, принимая во вниманіе фактъ ихъ присутствія не только въ современной несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія, но также и въ одномъ изъ болѣе древнихъ извѣстныхъ Ренодоту списковъ мы должны сознаться, что отмѣченный патріархомъ Іосифомъ порядокъ господствовалъ не особенно долго; онъ былъ лишь временнымъ явленіемъ, уклоненіемъ отъ нормальной дисциплины; ея возстановленіе замѣтно даже и въ томъ изъ изданныхъ Ренодотомъ списковъ, который, не имѣя самъ по себѣ молитвы съ словами Спасителя, заимствуетъ ее изъ другого.

Нельзя, наконецъ, не обратить еще вниманія на положеніе въ литургіи Ѳаддея и Марія ходатайственной молитвы за всѣхъ живыхъ и усопшихъ. По мнѣнію Ниля, Даніеля, Ренодота и повторяющаго ихъ автора „Собранія древнихъ литургій", общее поминовеніе живыхъ и умершихъ совершается въ несторіанскихъ литургіяхъ (не исключая и литургіи апостоловъ) не между призываніемъ Св. Духа на приготовленные дары и молитвою Господнею, какъ въ литургіяхъ іерусалимско-антіохійскихъ, и не прежде словъ Господа объ учрежденіи таинства евхаристіи, какъ въ александрійскихъ, и не частію прежде, а частію послѣ словъ учрежденія таинства, какъ въ латинскихъ, но между словами учрежденія таинства евхаристіи и призываніемъ Св. Духа для преложенія приготовленныхъ даровъ [2]). Таковъ, дѣйствительно, порядокъ литургій Ѳеодора и Несторія, но ни въ какомъ случаѣ не Ѳаддея и Марія: ходатайственныя молитвы предшествуютъ въ ней словамъ установленія таинства евхаристіи, встрѣчаются и послѣ призыванія Св. Духа, если только допустить вмѣстѣ съ Ренодотомъ, что это призываніе выражено въ словахъ: „да пріидетъ, Господи, Духъ Твой Святый". Чѣмъ и когда было вызвано подобное положеніе, съ точностію сказать довольно трудно; несомнѣнно лишь то, что его нельзя считать изначальнымъ. Въ справедливости подобнаго вывода убѣждаетъ насъ литургія Несторія и вышеупомянутый

[1]) Renaudot. Liturgiarum Orientalium collectio. T. II. p. 601.
[2]) Собраніе древн. литургій. Вып. IV. стр. 5.

фрагментъ восточно-сирійской анафоры. Какъ было замѣчено выше, евхаристическія, а равно и ходатайственныя молитвы первой составлены по образцу молитвъ константинопольской церкви, литургій Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Но вліяніе послѣднихъ отразилось лишь на одномъ ихъ содержаніи и нисколько не коснулось положенія: въ то время какъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста ходатайственныя молитвы возносятся послѣ освященія даровъ. и призыванія Св. Духа, въ литургіи Несторія онѣ стоятъ между словами установленія евхаристіи и моментомъ освященія. Кѣмъ бы ни было внесено подобное измѣненіе, самимъ ли Несторіемъ, или же его послѣдователями—сирійцами, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оно внесено не случайно, а подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ вполнѣ уже извѣстной и обычной для несторіанъ практики, иначе говоря, практики мѣстной, туземной. Слѣдовательно, въ періодъ составленія и распространенія въ Месопотаміи литургіи Несторія несторіанская церковь помѣщала ходатайственныя молитвы между словами установленія и призываніемъ Св. Духа, но ни въ какомъ случаѣ не предъ ними, какъ въ литургіи Ѳаддея и Марія; порядокъ послѣдней представляетъ несомнѣнные слѣды позднѣйшаго происхожденія. И если при болѣе точномъ опредѣленіи времени происхожденія разсматриваемой особенности основываться на показаніяхъ единственнаго, имѣющаго сравнительно точную дату, памятника—вышеприведеннаго фрагмента отъ VI в., то придется допустить, что оно падаетъ на періодъ послѣ VI столѣтія.

Вслѣдъ за евхаристическими молитвами начинается послѣдній отдѣлъ литургіи Ѳаддея и Марія, въ составъ котораго входитъ приготовительный къ пріобщенію актъ преломленія евхаристическаго хлѣба, самое причащеніе и заканчивающее его возношеніе благодарственныхъ молитвъ. Главный возбуждаемый этою частію вопросъ заключается, конечно, въ опредѣленіи времени ея составленія, а данныя для его рѣшенія — въ уясненіи способа пріобщенія священнослужителей [1]), говоримъ, въ уясненіи, такъ какъ Ренодотовская редакція литургіи Ѳаддея и Марія не содержитъ нужныхъ для этого указаній. Къ счастію, этотъ существенный

---

[1]) Что касается пріобщенія мірянъ, то его способъ указанъ въ современной несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія: міряне пріобщаются отдѣльно плоти и крови, частицы первой влагаются имъ прямо въ уста, а вторую они пьютъ изъ чаши (См. Прилож. № IV. стр. 82 пр.). Въ виду этого неизвѣстно, какія данныя легли въ основу мнѣнія Ренодота, будто бы міряне-несторіане причащаются посредствомъ ложицы частицами, напоенными кровію (Renaudot. Liturg. Orient. collectio T. II. p. 605). О напоеніи кровію частицъ, предназначенныхъ для взрослыхъ, не говоритъ ни одна изъ редакцій литургіи Ѳаддея и Марія;—кровію окропляется только одна частица,

недостатокъ восполняется описаніемъ предшествующаго акта, т. е. преломленія жертвы, выраженіями тѣхъ молитвъ во время пріобщенія, которыя находимъ въ другихъ редакціяхъ, и, наконецъ, предписаніями этихъ послѣднихъ. Что касается раздробленія евхаристическаго хлѣба, то изъ числа сопровождающихъ его дѣйствій обращаетъ на себя вниманіе напоеніе жертвы кровію. „Поименовавъ Троицу, говорится во всѣхъ редакціяхъ, священникъ преломляетъ жертву на двѣ части и ту, которая находится въ лѣвой рукѣ, полагаетъ на дискосъ; другою, которую держитъ въ правой рукѣ, знаменуетъ чашу; потомъ обмакиваетъ ее до половины въ чашѣ и знаменуетъ ею тѣло, которое находится на дискосѣ“, и затѣмъ „часть его влагаетъ въ чашу крестообразно“ [1]). Прямой непосредственный результатъ изложеннаго дѣйствія, конечно, тотъ, что священнослужители должны будутъ впослѣдствіи пріобщиться св. тѣла, напоеннаго кровію, т. е. подъ обоими видами. Такой смыслъ усвояетъ ему вышеупоминаемый патріархъ Іосифъ II, разъясняя, что подобная практика легко можетъ привести къ причащенію подъ однимъ видомъ въ томъ случаѣ, когда какая либо частица окажется неокропленною кровію [2]). Этимъ соображеніемъ онъ и пользуется для доказательства той своей мысли, что способъ римскаго пріобщенія (подъ однимъ видомъ) не чуждъ и самимъ несторіанамъ, хотя

именно, отдѣляемая для пріобщенія дѣтей (См. Прилож. № IV. стр. 81 пр.). Болѣе довѣрія заслуживаетъ замѣчаніе Баджера, что современная практика пріобщенія мірянъ отличается отъ древней тѣмъ, что по практиковавшемуся прежде обычаю причащающій влагалъ частицу тѣла не въ уста, но въ руку причастника (Badger. The Nestorians and their Rituals. Vol II. p. 242).

[1]) Кромѣ изложеннаго въ приведенной выдержкѣ постановленія о преломленіи жертвы, литургія Ѳаддея и Марія нѣсколько ниже содержитъ вторичное предписаніе о раздробленіи евхаристическаго хлѣба, одна изъ частицъ котораго, будучи окроплена кровію, отдѣляется для пріобщенія дѣтей. То и другое преломленіе Ренодотъ считаетъ преломленіемъ одной и той же жертвы (Renaudot. Liturg. collectio. T. II, p. 605). Но этого нельзя допустить въ виду того свойственнаго несторіанской церкви обычая, что для священнослужителей и мірянъ приготовляются особыя жертвы, и послѣдніе не имѣютъ права пріобщаться жертвы, предназначенной для первыхъ. Прямое указаніе на подобную практику находимъ въ слѣдующемъ предписаніи патріарха Іоанна Баръ Абгара: «случится, что въ алтарѣ будутъ находиться только два священника и болѣе никого, въ такомъ случаѣ одинъ другому передаетъ пріобщеніе. Но возможно, что послѣ придетъ кто нибудь изъ вѣрующихъ и станетъ просить пріобщенія. Спрашивается, позволительно, или нѣтъ, священнику причастить просящаго тою жертвою, которую онъ держитъ въ рукѣ? Отвѣчаю: всего менѣе позволительно, ибо то, что приносится для священника, приносится для него (ejus oblatio est), и ему непозволительно уступать что-либо изъ него другому» (Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 251). Принимая теперь во вниманіе, что изъ преломляемой во второй разъ жертвы одна частица отдѣляется для пріобщенія дѣтей, мы имѣемъ полное право сказать, что вторично раздробляется иная жертва, предназначенная для мірянъ, въ то время какъ въ первый разъ преломляется жертва собственно священнослужителей.

[2]) Assemanus. ibid. T. III. P. II. p. 313.

они, предлагая причастнику частицы, напоенныя кровію, обыкновенно пріобщаются подъ обоими видами. Но этотъ отмѣченный и разъясненный патріархомъ Іосифомъ способъ пріобщенія священнослужителей представляетъ для литургіи Ѳаддея и Марія прямое уклоненіе отъ практики X вѣка, такъ какъ извѣстный уже намъ Георгій Арбельскій прямо заявляетъ, что въ его время священники пріобщаются одного только тѣла [1]). Мало этого; разсматриваемая практика позднѣе даже XII ст. Несомнѣнное доказательство этого находимъ въ приписываемомъ Іесу-Йабу Низибійскому сочиненіи „Liber demonstrationis de vera fide“ [2]). Перечисляя въ 1 гл. IV части этого трактата ошибки мельхитовъ и іаковитовъ, авторъ относитъ къ числу ихъ и напоеніе жертвы кровію: „наконецъ, замѣчаетъ онъ, они такъ смѣшиваютъ евхаристію въ чашѣ, что хлѣбъ оказывается какъ бы сдѣланнымъ изъ вина (vinolentus)“ [3]). Само собою понятно, что подобный упрекъ былъ бы немыслимъ въ его устахъ, если бы въ XII в. несторіанская церковь держалась той практики напоенія жертвы кровію, которой слѣдуетъ теперь литургія Ѳаддея и Марія. Дальнѣйшій шагъ по пути уклоненія отъ древняго порядка пріобщенія дѣлаютъ двѣ другихъ ея редакціи: литургія малабарская и литургія Несторія, заимствующая разсматриваемый отдѣлъ изъ литургіи апостоловъ. И та и другая знаютъ напоеніе жертвы кровію, но, не довольствуясь этимъ, предписываютъ священнослужителямъ причащаться отдѣльно плоти и крови, сперва первой, потомъ второй. Конечно, практику малабарской литургіи мы легко могли бы считать лишь практикою церкви индійской и на основаніи этого не усвоять литургіи Ѳаддея и Марія свойственнаго ей отступленія, но это оказывается немыслимымъ въ виду свидѣтельства литургіи Несторія. При томъ же, по заявленію лично знакомаго съ несторіанами Баджера, всѣ они — и священники и міряне—пріобщаются плоти и крови [4]). Въ исторіи развитія чина

---

[1]) «Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ, замѣчаетъ онъ, почему ни одинъ изъ пресвитеровъ не пріобщается изъ чаши, если вино есть тѣло и кровь?»—Assemanus. ibid. T. III. P. I. p. 535. cap. 25.

[2]) Полное его заглавіе: Tractatus Anonymi adversus Mahometanos, Indaeos Iacobitas et Melchitas, inscriptus: Liber demonstrationis de vera fide. Написанъ послѣ XI в., такъ какъ въ немъ упоминаются Евтихій Патрицидъ, александрійскій мельхитскій патріархъ, умершій въ 950 году, и Северъ, патріархъ коптскій, бывшій въ живыхъ въ 978 году. Равнымъ образомъ упоминаются франки и латиняне, ставшіе проникать въ Халдею и Сирію послѣ 1100 года. По стилю этотъ трактатъ напоминаетъ сочиненія Іесу-Йаба Низибійскаго (жившаго въ концѣ 12 в. и началѣ 13 в.), среди которыхъ онъ и помѣщается въ арабскомъ ватиканскомъ кодексѣ (Assemanus. Bibl. Orientat. T. III. P. I. p. 303; 295).

[3]) Assemanus. ibid. T. III. P. I. p. 305.

[4]) Badger. The Nestorians and their Rituals. Vol. II. p. 242.

причащенія священнослужителей эта послѣдняя практика представляетъ послѣдній моментъ, дальше котораго не ушла и не могла уйти литургія Ѳаддея и Марія. Древній господствовавшій въ X вѣкѣ обычай пріобщенія подъ однимъ видомъ смѣнился къ XVII столѣтію пріобщеніемъ тѣла, напоеннаго кровію (свидѣтельство Іосифа II), а это послѣднее оказалось переходною ступенью къ современному причащенію подъ обоими видами. Таково послѣдовательное развитіе разсматриваемаго отдѣла по существующимъ памятникамъ. Въ частности, литургія Несторія удерживаетъ еще одну, повидимому, незначительную, но на самомъ дѣлѣ важную въ смыслѣ доказательства общаго измѣненія чина причащенія подробность; именно, она требуетъ, чтобы тѣло Христово раздавалось присутствующимъ священнослужителямъ, т. е. священникамъ и діаконамъ, непремѣнно пресвитеромъ, а право преподавать имъ чашу предоставляетъ діакону [1]). Въ восточныхъ церквахъ подобный обычай былъ запрещенъ 18 правиломъ Никейскаго собора, требующимъ, чтобы пресвитеры получали пріобщеніе непремѣнно изъ рукъ пресвитера, но ни въ какомъ случаѣ не діакона. И если то же самое постановленіе повторяетъ несторіанскій патріархъ Іоаннъ, сынъ Исы, когда говоритъ, что евхаристію передаетъ пресвитеру пресвитеръ, но не діаконъ [2]), то само собою понятно, что сохранившаяся въ литургіи Несторія практика литургіи апостоловъ представляетъ несомнѣнное уклоненіе, вошедшее въ силу послѣ X вѣка, времени жизни этого патріарха [3]).

Изъ всѣхъ дѣйствій разсматриваемаго отдѣла неизмѣнными остались лишь тѣ, которыя не стоятъ въ тѣсной внутренней связи съ актомъ пріобщенія. Къ нимъ относится возношеніе ектеніи „всѣ мы со страхомъ“, чтеніе молитвы „Отче нашъ“, произношеніе сопровождающихъ причащеніе антифоновъ и повтореніе евхаристическаго возгласа „благодать Господа нашего Іисуса Христа“. О всемъ этомъ упоминаетъ писатель X вѣка Георгій Арбельскій [4]). Только его вѣкъ не зналъ еще обычая предварять и сопровождать чтеніе молитвы „Отче нашъ“ особыми молитвами,

---

[1]) См. Приложеніе № IV. стр. пр.

[2]) Assemanus. Bibl. Orient. T. III. P. I. p. 251.

[3]) Assemanus. ibid. T. III. P. I. p. 232.

[4]) «Почему, спрашиваетъ онъ, снова говоритъ здѣсь священникъ: «благодать Господа нашего»? и что обозначаетъ возглашеніе діакона—«всѣ мы»? Упомянувъ далѣе о молитвѣ Господней и указавъ особенность въ пріобщеніи священнослужителей, онъ снова спрашиваетъ: «почему въ праздничные дни произносится «Ты страшенъ» (Terribilis es) и въ Богоявленіе—хвала? и почему это не произносится во всѣ воскресные дни? и почему діаконъ говоритъ «хвалите»? и почему произносятъ антифонъ въ алтарѣ? и что обозначаетъ онъ, а равно и стихъ—Тѣло Твое и Кровь?» Assemanus. Bibl. Orientat. T. III. P. I. 535. cap. 25, 26.

внесеніе послѣднихъ принадлежитъ жившему въ XII вѣкѣ патріарху Гебедъ-Іесу [1]) (умеръ въ 1147 г.) [2]).

Что касается заключительныхъ дѣйствій литургіи: возношенія діакономъ ектеніи „помолимся о мирѣ нашемъ между собою“ и священникомъ—благодарственныхъ за причащеніе молитвъ, то и они восходятъ къ X вѣку. По крайней мѣрѣ въ изложеніи литургіи Георгіемъ Арбельскимъ встрѣчается особая рубрика „о благодареніи послѣ пріобщенія“, подъ которою онъ помѣщаетъ слѣдующіе вопросы: „почему снова восклицаетъ здѣсь діаконъ: итакъ всѣ мы? и что обозначаютъ молитвы священника и все остальное, совершаемое здѣсь до конца литургіи“ (sacramentorum) [3]). Въ данномъ случаѣ Георгій Арбельскій не говоритъ только о различіи молитвъ по днямъ совершенія литургіи, а это послѣднее обстоятельство въ виду свойственнаго ему обыкновенія отмѣчать каждую особенность можетъ служить доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія тѣхъ изъ благодарственныхъ молитвъ, которыя приспособлены къ различнымъ днямъ совершенія литургіи, праздничнымъ, воскреснымъ и т. п. Во всякомъ случаѣ мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что ихъ не знала литургія VI столѣтія. Доказальствомъ этого служитъ не только выше раскрытая нами зависимость составленія подобныхъ молитвъ отъ упорядоченія годичнаго круга, но и прямое свидѣтельство приведеннаго отрывка восточно-сирійской анафоры, помѣщающаго послѣ пріобщенія только одну благодарственную молитву. Наконецъ, и иной нѣсколько составъ послѣдней не можетъ не служить указаніемъ на состоявшееся впослѣдствіи измѣненіе самаго содержанія благодарственныхъ молитвъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ исторія образованія состава литургіи Ѳаддея и Марія. На основаніи всего вышесказаннаго мы имѣемъ полное право настаивать на той мысли, что и эту, такъ называемую, апостольскую литургію нельзя считать произведеніемъ апостольскаго вѣка. Даже указываемая учеными дата ея составленія—періодъ передъ раздѣленіемъ церквей изъза ереси Несторія (431 г.) — слишкомъ ранняя дата. Наиболѣе древнія молитвы восходятъ только къ VII столѣтію — времени

[1]) Assemanus. Ibid. p. 551.

[2]) Ренодотовская редакція разсматриваемаго отдѣла содержитъ отчасти лишнія молитвы, отчасти не имѣетъ встрѣчающихся въ другихъ редакціяхъ. Къ первымъ принадлежатъ произносимыя п слѣ словъ: «братія, пріимите тѣло Сына», молитвы «укрѣпи Господи»... Господи Іисусе Христе»... «таинствъ, которыя мы пріяли»...; ко вторымъ—соединенныя съ предписаніемъ: «діаконъ подходитъ къ алтарю, священникъ беретъ его правую руку и полагаетъ на дискосъ» выраженія: «слава Господу нашему»; да будетъ съ тобою и съ нами во царствіи небесномъ, слава Богу живому; славословьте Бога живаго. (См. Прилож. № IV. стр. 81).

[3]) Assemanus. Ibid. c. 27. p. 535.

жизни патріарха Іесу-Йаба II, а все остальное содержаніе составляетъ продуктъ позднѣйшихъ вѣковъ. Говоря нѣсколько точнѣе, въ исторіи его образованія можно отмѣтить два различныхъ періода. Первый начинается послѣ VII ст. и заканчивается XV или XVI вѣкомъ. Въ концѣ послѣдняго на соборѣ Діампеританскомъ 1599 года мы встрѣчаемся съ малабарской литургіею, передающею почти весь составъ несторіанской литургіи Ѳаддея и Марія,—ясное доказательство, что къ данному вѣку успѣлъ сформироваться и тотъ видъ послѣдней, въ какомъ ее воспроизводитъ первая. Второй періодъ обнимаетъ слѣдующіе послѣ XV вѣка. На это время падаетъ возникновеніе свойственныхъ редакціямъ особенностей, т. е. составленіе и внесеніе въ составъ литургіи новыхъ молитвъ и опущеніе прежнихъ.

Разсмотрѣвъ постепенный процессъ образованія состава современной литургіи Ѳаддея и Марія, мы должны перейти теперь къ опредѣленію ея наиболѣе древняго вида. Единственнымъ источникомъ является въ этомъ случаѣ сочиненія Ефрема Сирина. Но въ нихъ нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ былъ бы подробно описанъ весь составъ месопотамской литургіи IV в., указана связь и расположеніе ея отдѣльныхъ частей. Они отмѣчаютъ лишь то или другое литургическое дѣйствіе, ту или другую молитву, рѣдко комбинируя ихъ, такъ что послѣднее предоставляется уже изслѣдователю. И такъ какъ въ этомъ случаѣ всегда возможна ошибка, то во избѣжаніе ея мы ограничимся указаніемъ того, что даетъ самъ Ефремъ Сиринъ. И прежде всего онъ отмѣчаетъ фактъ чтенія въ церквахъ Писанія ветхаго и новаго завѣта. „Во всѣхъ церквахъ земнаго шара, говоритъ онъ, читается св. Писаніе, законъ пророки, апостолы и самъ владыка Господь“ [1]). „Съ какимъ челомъ, спрашиваетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, войдешь ты въ чертогъ Христовъ, гдѣ о воскресеніи возвѣщаютъ святые, предсказываютъ пророки, передаютъ апостолы, удостовѣряютъ евангелисты“ [2]). Ревностное посѣщеніе церкви для слушанія этихъ божественныхъ истинъ должно сопровождаться со стороны вѣрующихъ приношеніями для таинства евхаристіи. „Къ церкви будьте рачительны, говоритъ Ефремъ Сиринъ, ночью, утромъ и въ полдень мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши собирайтесь къ божественной службѣ (liturgiam), совершая приношеніе Господу отъ трудовъ рукъ своихъ“ [3]). Что въ данномъ слу-

---

[1]) Interrogationes et Responsiones. Sancti Ephraemi Syri Opera omnia. III tom. p. 106. ed. Assemanus.

[2]) De resurrectione mortuorum. Ibid. III tom. p. 128.

[3]) De festis diebus. Ibid. III tom. p. II.

чаѣ идетъ рѣчь не только о приношеніяхъ на нужды церкви, но въ частности и о приношеніяхъ для таинства евхаристіи, это со всею ясностію видно изъ предсмертныхъ словъ Ефрема: „напутствуйте меня молитвами, псалмами и приношеніями. Когда же исполнится тридцать дней по смерти моей, совершите по мнѣ память, братія мои, потому что мертвымъ помогаютъ приношенія, совершаемыя живыми. Не тѣмъ ли болѣе священники Христовы, священники новаго завѣта, святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ могутъ очищать грѣхи умершихъ“ [2]). Но если уже актъ приношенія даровъ свидѣтельствовалъ о связи приносящихъ съ тѣми, за кого они приносились, то тѣмъ съ большею рельефностію должна была выступать эта связь въ литургическихъ молитвахъ, вызываемыхъ приношеніями. И дѣйствительно, Ефремъ отмѣчаетъ и фактъ существованія ходатайственныхъ молитвъ и время ихъ возношенія за литургіею. „Поминайте меня въ молитвахъ своихъ, владыки и отцы мои, поминайте въ тотъ часъ, когда раздробляется святое“ [3]). Итакъ, ходатайственная молитва возносилась при совершеніи евхаристіи. Болѣе точно опредѣляется время ея возношенія въ другомъ сочиненіи Ефрема, при чемъ дается понять, что она была молитвою не только за усопшихъ, но и за всѣхъ живыхъ. Разсуждая о служеніи и обязанностяхъ священниковъ, Ефремъ Сиринъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены къ Единому. Лоза приноситъ кровь, а также и пшеница приноситъ хлѣбъ. Священникъ же съ полнымъ дерзновеніемъ воспаряетъ съ земли на небо до созерцанія самого Невидимаго и, припадши, молится Владыкѣ вмѣстѣ съ моленіемъ и покаяніемъ, испрашивая у благосердаго Царя прощенія, помилованія и милости, чтобы снисшелъ Духъ Утѣшитель и освятилъ дары, предлагаемые на землѣ. И когда іереемъ, возносящимъ ходатайство за всѣхъ, будетъ совершено приношеніе страшныхъ, безсмертныхъ таинъ, тогда приступаютъ души и получаютъ очищеніе отъ грѣховъ“ [1]). Судя по приведеннымъ словамъ, ходатайственная молитва входила въ составъ молитвъ евхаристіи, возносилась предъ актомъ освященія даровъ; она составляла какъ-бы вторую половину молитвъ евхаристіи, въ то время какъ первая имѣла хвалебно-благодарственный характеръ. „Воспѣвая Осанна, прославимъ имя Твое за благость Твою къ роду нашему, потому

---

[2]) Testamentum. Ibid. II tom. p. 239.

[3]) Надгробныя цѣснопѣнія. Пѣсн. 10. Творенія иже во святыхъ Отца нашего Ефрема Сирина. Часть 6 стр. 22. Москва 1850.

[1]) De sacerdotio. Sancti Ephraemi Syri Opera omnia. III tom. p. 2—3.

что въ изобиліи излились щедроты Твои на насъ, подпадшихъ смерти“ [2]), говоритъ Ефремъ Сиринъ. „Уста, славившія тебя въ церквахъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, сподоби и тамъ воспѣвать Тебѣ хвалу. Языкъ взывавшій здѣсь: святъ, и тамъ настрой къ хваленію Твоему“ [3]). Перейдя въ дальнѣйшемъ теченіи въ поминовеніе живыхъ и усопшихъ, евхаристическая молитва заканчивалась призываніемъ Св. Духа. Объясняя 7 ст. X гл. книги пр. Іезекіиля: „и простре херувимъ руку свою въ средину огня, сущаго среди херувимовъ, и взя и вдаде въ руцѣ оболченному во утварь святую“, Ефремъ говоритъ: „угліе огненное и мужъ обченный въ утварь, который исходитъ и разсыпаетъ угліе на народъ, таинственно знаменуютъ священника Божія, при посредствѣ котораго раздаются живые угли животворящаго тѣла Господня. И тѣмъ, что другой херувимъ простираетъ руку и даетъ угліе облеченному во утварь мужу, означается, что самъ священникъ не можетъ сдѣлать хлѣба плотію; но совершаетъ сіе другой, именно, Духъ Святый; священникъ же, какъ посредникъ, воздѣваетъ только руки и устами своими возноситъ молитвы и прошенія, какъ умоляющій рабъ“ [4]). Содержащимся въ приведенныхъ словахъ указаніемъ на актъ причащенія („раздаются живые угли животворящаго тѣла Господня“) и ограничиваются тѣ данныя о литургіи, которыя представляютъ творенія Ефрема Сирина.

Какъ относится литургія его времени къ литургіи предшествующихъ вѣковъ, и особенно въ литургіи вѣка апостольскаго, подобный вопросъ остается открытымъ. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ сослаться лишь на показаніе литургіи Ѳаддея и Марія, именно, на ту замѣчаемую въ ея спискахъ особенность, что именами апостоловъ надписывается не весь чинъ литургіи, а только одна евхаристическая часть (См. Прилож № IV, стр. 69). Явленіе замѣчательное со стороны выраженнаго въ немъ вѣрованія несторіанской церкви въ происхожденіе отъ апостоловъ лишь однѣхъ евхаристическихъ и слѣдующихъ за ними молитвъ. Оправдывается ли оно, или нѣтъ, фактами изъ исторіи литургіи апостольскаго времени, покажетъ изслѣдованіе этой послѣдней. Къ нему мы и переходимъ.

---

[2]) О покаяніи. Слово 70-ое. Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина. Часть. 5. стр. 394.

[3]) О покаяніи. Слово 70-е. Ibid.

[4]) Толкованіе на Іезекіиля. Глава 10. Ibid. Часть 8. стр. 15—16.

Апостольская литургія по свидѣтельству свящ. Писанія и выводъ объ апостольской основѣ литургій ап. Іакова Ѳаддея, Марія, и евангелиста Марка.

Изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писаній наибольшее количество литургическихъ данныхъ представляютъ, по мнѣнію ученыхъ, посланія ап. Павла и кн. Дѣяній Апостольскихъ. Обычный установившійся взглядъ находитъ въ нихъ подробное описаніе всѣхъ составныхъ частей первоначальнаго апостольскаго богослуженія съ указаніемъ ихъ расположенія и даже опредѣленіемъ содержанія каждой части. Данныя такого рода заимствуются учеными изъ XI гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ, содержащей описаніе евхаристіи; изъ XIV гл. того же самаго посланія, въ которой апостолъ говоритъ о пѣніи псалмовъ (ст. 26), о поученіи и молитвѣ (ст. 16), какъ составныхъ частяхъ христіанскихъ собраній; и, наконецъ, изъ 16 ст. IV гл. посланія къ Колоссаямъ, въ которомъ онъ заповѣдуетъ имъ прочитать не только написанное для нихъ посланіе, но и посланіе, назначенное для Лаодикіи, что, по всей вѣроятности, и было исполнено въ присутствіи всѣхъ вѣрующихъ въ общемъ собраніи. У ев. Луки въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ нѣтъ такого подробнаго перечисленія составныхъ элементовъ богослуженія. Онъ ограничивается простымъ замѣчаніемъ, что „вѣрующіе постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, и въ общеніи, и преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ“ (Дѣян. II, 42), или, какъ говоритъ въ 46 и 47 стих. той же главы: „каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“. Но и въ этихъ словахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, содержатся указанія на тѣ же самыя составныя части богослуженія, которыя отмѣчены апостоломъ Павломъ. Одинъ изъ нихъ—проф. Смирновъ, обращая вниманіе на выраженіе: „пребывали въ ученіи апостоловъ“, говоритъ, что

въ богослуженіи іерусалимскихъ христіанъ удержано было употребленіе библейскихъ чтеній, которыя предполагало апостольское ученіе и съ которыми оно стояло, по всей вѣроятности, въ непосредственной связи“ [1]); равнымъ образомъ, усматривая вслѣдъ за Гарнакомъ въ выраженіи 47 ст.: „хваля Бога“ (αἰνοῦντες τὸν Θεόν), указаніе на хвалебныя пѣсни и доксологіи, включаетъ въ составъ апостольскаго богослуженія пѣніе не только псалмовъ, но и пѣсенъ собственно христіанскихъ [2]). Такимъ образомъ, и у ев. Луки находятъ указаніе на тѣ же составныя части богослуженія, что и у ап. Павла. И если, какъ увидимъ ниже, говорящее въ пользу подобнаго взгляда толкованіе мѣстъ книги Дѣяній Апостольскихъ представляетъ не мало натяжекъ, то во всей силѣ остается свидѣтельство ап. Павла, не позволяющее отрицать употребленія на общественныхъ собраніяхъ христіанъ апостольскаго времени пѣнія псалмовъ, поученія и молитвы. Въ виду этого вопросъ можетъ быть только о томъ, можно ли считать указанные элементы элементами апостольской литургіи, актами, примыкающими къ совершенію евхаристіи.

Обращаясь за его разрѣшеніемъ къ существующей литургической литературѣ, мы находимъ въ ней въ большинствѣ случаевъ утвердительный отвѣтъ. Такъ, Гарнакъ на основаніи вышеуказанныхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, а равно и другихъ, каковъ напр. 42 ст. V гл., представляетъ апостольскую литургію въ слѣдующемъ видѣ: „приношеніе даровъ, принятіе пищи въ связи съ пѣніемъ псалмовъ, молитвою, поученіемъ составляло подготовительный актъ, за которымъ слѣдовало преломленіе благословеннаго хлѣба съ благодарственными и хвалебными молитвами“ [3]). Его взглядъ съ буквальною точностію повторяетъ вышеупомянутый Смирновъ [4]), утверждая въ другомъ мѣстѣ, что „собственно-христіанскія собранія (въ домахъ, а не въ храмѣ) имѣли богослужебный характеръ и соединяли въ себѣ всѣ составныя части богослуженія, указанныя въ стихѣ 42: ученіе, общеніе, молитву и пѣніе, средоточіе которыхъ составляло преломленіе хлѣба, или евхаристія. Совершеніе евхаристіи по существу своему должно было составлять главный средоточный актъ собственно христіанскаго богослуженія; всѣ другіе акты—ученіе,

---

[1]) Богослуженіе апостольскаго времени. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1873 г. I т. 508 стр.

[2]) Ibid. стр. 522—3. Harnack. Der christliche Gemeindegottesdinst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter. S. 94.

[3]) Harnack. ibid. S. 114.

[4]) Труды Кіевской Духовной Академіи. 1873 г. т. I стр. 541. Смирнова повторяетъ Карашевъ. О новооткрытомъ памятникѣ «Ученіе двѣнадцати апостоловъ». стр. 138. пр. 1.

молитва, пѣніе лишь обставляли, говоритъ онъ, повторяя Гарнака, актъ преломленія хлѣба, имѣли значеніе приготовительныхъ, сопровождающихъ и заключительныхъ актовъ. Это между прочимъ видно изъ Дѣяній XX. 7, гдѣ говорится о собраніи въ первый день недѣли для преломленія хлѣба, хотя въ тоже время упоминается о продолжительной бесѣдѣ ап. Павла наканунѣ разлуки съ вѣрующими“ [1]). Въ такомъ же точно свѣтѣ представляютъ они и литургію христіанъ изъ язычниковъ. Описывая ихъ богослуженіе на основаніи посланія къ Коринѳянамъ, Смирновъ говоритъ: „въ его составъ входило 1) пѣніе псалмовъ, гимновъ и духовныхъ пѣсенъ съ доксологическими окончаніями, въ которыхъ принимало участіе все общество; 2) чтеніе св. Писанія, которое, вѣроятно, по обычаю синагоги начиналось и оканчивалось доксологіями и антифонами; 3) къ чтеніямъ непосредственно примыкали рѣчи различныхъ формъ по различію даровъ духовныхъ; 4) молитва индивидуальнаго или общественнаго характера; 5) оканчивалось богослуженіе, по всей вѣроятности, благословеніемъ. Таковъ былъ составъ обыкновеннаго общественнаго богослуженія, совершавшагося въ общихъ открытыхъ утреннихъ собраніяхъ христіанъ. Въ закрытыхъ же, собственно христіанскихъ собраніяхъ, кромѣ указанныхъ составныхъ частей, въ составъ богослуженія входило благословеніе чаши и преломленіе хлѣба“ [2]).

Къ подобному же выводу приходитъ и Пробстъ. Разсматривая XI—XIV гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ, какъ излагающія будто бы содержаніе литургіи, а для внесенія въ ея составъ остальныхъ элементовъ ссылаясь на другія мѣста св. Писанія, онъ описываетъ апостольскую литургію слѣдующимъ образомъ. Евхаристическому богослуженію предшествовали чтенія, такъ какъ они были обычны въ іудейскомъ культѣ, при чемъ читался не только ветхій завѣтъ, но, какъ видно изъ IV гл. 16 ст. посланія къ Колоссаямъ, и новый. Хотя апостолъ, говоритъ Пробстъ, повторяя слова кардинала Боны, ясно и не приказываетъ, чтобы чтеніе его посланія совершалось за литургіей, но, по всей вѣроятности, оно было отложено на то время, когда вѣрующіе собирались для принятія таинства, такъ какъ мы не знаемъ за это время никакихъ другихъ общественныхъ собраній. Евхаристіи предшествовала также проповѣдь, что видно изъ того, что вѣрующіе во время ея сидѣли (1 Коринѳ. XIV, 30) [3]). За проповѣдію слѣдовали на литургіи II вѣка молитва, лобзаніе мира и жертвоприношеніе. Эти три дѣйствія не только соотвѣтствовали принятію пищи, но и лучшимъ образомъ

[1]) Ibid. стр. 533. См. Harnack'a S. 106.
[2]) Труды Кіевск. Духовн. Академіи. 1873 г. II т. стр. 147; Harnack. ibid. S. 162.
[3]) Probst. Die Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 23.

свидѣтельствовали объ общеніи. Поэтому мы думаемъ, заключаетъ Пробстъ, что всѣ эти три акта апостольскаго происхожденія [1]). Весь же составъ апостольскаго богослуженія онъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ: „агапы, чтеніе, проповѣдь, псалмопѣніе (составляющее переходъ къ молитвѣ), молитва, лобзаніе мира, приношеніе“ [2]). Не довольствуясь простымъ перечисленіемъ элементовъ апостольскаго богослуженія, Пробстъ стремится опредѣлить и содержаніе евхаристической молитвы по 16 ст. XIV гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ: „если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдинъ какъ скажетъ „аминь“ на твое благословеніе? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь“. Передавая смыслъ этого стиха слѣдующимъ образомъ: „мы заканчиваемъ молитву, въ которой прославляемъ Бога за исполненныя обѣтованія, словомъ: „аминь“, мы благодаримъ и прославляемъ Бога чрезъ Сына и заканчиваемъ эту молитву словомъ: аминь“ [3]), Пробстъ и говоритъ: „благодареніе возносится Богу за то, что въ Христѣ исполнены всѣ обѣтованія. Но если благодареніе возсылается Богу на этомъ основаніи, то въ благодарственной молитвѣ были упоминаемы всѣ Божіи обѣтованія и ихъ исполненіе во Христѣ; но если были упоминаемы всѣ Божіи обѣтованія и ихъ исполненіе во Христѣ, то благодарственная молитва должна была начинаться съ первоевангелія и затѣмъ обнимать все, что сдѣлалъ Богъ для спасенія людей въ ветхомъ завѣтѣ до вочеловѣченія и смерти Сына“ [4]). Къ раздѣляющимъ изложенное мнѣніе должно отнести Мосгейма и Ольсгаузена, находящихъ въ 42 ст. II гл. Дѣяній прямое описаніе апостольскаго богослуженія [5]); Крига [6]), замѣчающаго по поводу того же самаго стиха и другихъ мѣстъ (1 Коринѳ. XIV, 23—28 и 33; Дѣян. XX, 7 и 11), что проповѣдь въ апостольскомъ богослуженіи сразу заняла свое настоящее мѣсто послѣ чтенія и предъ евхаристіею; Филарета Черниговскаго, разсматривающаго XI — XIV гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ, какъ одно посвященное изложенію апостольской литургіи цѣлое, и, наконецъ, Клифота, взглядъ котораго въ виду нѣкоторыхъ особенностей заслуживаетъ отдѣль-

---

[1]) Ibid. S. 24.

[2]) Ibid. S. 26.

[3]) Ibid. S. 31.

[4]) Probst. ibid. S. 32. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи «Liturgie des vierten Iahrhunderts und deren Reform» Пробстъ измѣняетъ постановку дѣла: онъ повторяетъ мнѣніе Бикеля, уясняющаго составъ и формы апостольской евхаристіи изъ состава и формъ момента установленія. S. 8—9

[5]) Moshemius. De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii p. 113 not.* Olshausen. Biblischer Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments II B. S. 629 прим.

[6]) Krieg. Predigt. Kraus Real-Encyklopädie II B. S. 635.

наго упоминанія и изложенія. Утверждая, подобно Ольсгаузену и Мосгейму, что слово „κοινωνία“, упомянутое въ 42 ст. II гл. Дѣяній между двумя совершенно конкретными вещами, между двумя богослужебными названіями, отнюдь не можетъ обозначать вообще христіанское общеніе любви, но во всякомъ случаѣ нѣчто конкретное, имѣющее отношеніе къ богослуженію, въ которомъ проявилось это общеніе любви, онъ понимаетъ подъ „κοινωνία“ „происходящій на богослужебныхъ собраніяхъ сборъ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности обществъ“ [1]). По другому опредѣленію, выраженіе „κοινωνία“ II гл. 42 ст. Дѣяній обозначаетъ евхаристическую хвалебную и благодарственную жертву, которую возносило общество Пятидесятницы въ своихъ собраніяхъ. „Оно (общеніе) состояло въ молитвѣ, въ общей церковной молитвѣ, съ одной стороны, и сборѣ пожертвованій на тѣлесныя и духовныя потребности обществъ, съ другой“ [2]). Включая сообразно съ этимъ „κοινωνία“ въ составъ апостольской литургіи, Клифотъ и излагаетъ ея порядокъ слѣдующимъ образомъ: „по воскреснымъ днямъ собиралось общество къ главному богослуженію. На немъ прежде всего въ сопровожденіи пѣнія и молитвы прочитывалось св. Писаніе ветхаго завѣта, а по мѣрѣ появленія и новозавѣтныя писанія; послѣ чего пресвитеры или одаренные даромъ ученія произносили поучительныя рѣчи, проповѣди. Далѣе слѣдовалъ предваряемый и заключаемый лобзаніемъ мира актъ возношенія молитвы (общей церковной молитвы) о поддержаніи бѣдныхъ какъ чужихъ обществъ, такъ и своего, о сохраненіи служителей церкви, о снабженіи общественнаго обѣда и сборѣ евхаристическихъ элементовъ для опредѣленныхъ пожертвованій такимъ образомъ, что пресвитеры возносили молитвы, сопровождаемыя отвѣтами народа, и принимали пожертвованія; къ этому примыкалъ, въ 3-хъ, общественный обѣдъ, и къ нему евхаристія такимъ образомъ, что пресвитеръ благословлялъ элементы и потомъ раздѣлялъ ихъ и вкушалъ самъ“ [3]). Такимъ образомъ, сравнительно съ выше перечисленными учеными Клифотъ включаетъ въ составъ апостольской литургіи два новыхъ элемента: сборъ пожертвованій и соединенную съ нимъ общую церковную молитву, и ставитъ агапу не въ самомъ началѣ богослуженія, какъ Пробстъ, но непосредственно предъ совершеніемъ евхаристіи.

Переходя теперь къ разбору изложеннаго взгляда, мы не будемъ придавать особеннаго значенія тому обстоятельству, что стремленіе

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. Band IV. Th. 1. S. 226.
[2]) Kliefoth. ibid. S. 229.
[3]) Kliefoth. Ibid. S. 265.

ученыхъ точно опредѣлить неизмѣнную форму апостольской литургіи находитъ для себя нѣкоторое ограниченіе въ томъ, что литургія совершалась въ апостольскій вѣкъ при различныхъ условіяхъ, дѣлающихъ невозможнымъ точное выполненіе всѣхъ предъявляемыхъ къ ней въ настоящее время требованій. Если подобное соображеніе и высказываютъ Ассемани и кардиналъ Бона [1]), то они имѣютъ въ виду только исключительныя обстоятельства, уклоненіе отъ нормы, а потому ихъ заявленіе ничего и не говоритъ противъ того обычнаго порядка совершенія евхаристіи въ апостольскій вѣкъ, въ какомъ оно изображается упомянутыми писателями. Въ виду этого мы должны разсмотрѣть, даетъ ли само св. Писаніе какое нибудь право и основаніе представлять совершеніе евхаристіи въ апостольскій вѣкъ подобнымъ образомъ, т. е. соединять въ одинъ актъ двѣ различаемыя имъ части богослуженія: гомилетическую (чтеніе, пѣніе и поученіе) и собственно евхаристическую (приношеніе и освященіе даровъ).

Обращаясь за разрѣшеніемъ этого вопроса къ посланіямъ апостола Павла, мы остановимся на 16 ст. XIV гл. I посланія къ Коринѳянамъ, такъ какъ на его истолкованіи зиждется все дѣло. Какъ трактующій будто бы о благодарственной евхаристической молитвѣ, онъ представляетъ для ученыхъ прямое основаніе включать въ составъ евхаристіи и упоминаемыя въ этой главѣ молитву, пѣніе и поученіе [2]). Еще ранѣе Пробста въ такомъ именно смыслѣ понималъ данный стихъ Бингамъ. Онъ замѣнялъ первыя его слова: „если ты будешь благословлять духомъ“, другими: „если ты будешь благословлять чашу благословенія, или евхаристіи на незнакомомъ языкѣ“, и сообразно

---

[1]) Вполнѣ вѣрно, говоритъ Ассемани, что, кромѣ молитвы Господней, апостолы употребляли при совершеніи евхаристіи много другихъ обрядовъ; не стѣсняемся допустить только то, что въ виду какихъ нибудь обстоятельствъ они опускали нѣкоторые обряды, заботясь только о приношеніи и освященіи жертвы, безъ чего не могло существовать самаго таинства (Assemanus. Codex Liturgicus ecclesiae universae. Liber IV. Gars 1. p. 123—4). Подобный же взглядъ проводитъ и кардиналъ Бона, пытаясь примирить свидѣтельства объ апостольской литургіи Григорія Великаго (апостольскій обычай былъ таковъ, чтобы при помощи этой только молитвы—Отче нашъ освящать жертву приношенія), Вальфрида Страбона, утверждающаго, что современныя ему многочисленныя жертвы и пѣснопѣнія литургіи замѣнялись при апостолахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ однимъ воспоминаніемъ страданій Спасителя (22 гл. о дѣлахъ церковныхъ), съ свидѣтельствомъ константинопольскаго патріарха Прокла (апостолы пѣли таинственное священнодѣйствіе тѣла Господня весьма пространно). По мнѣнію Боны, правильно и то и другое свидѣтельство, такъ какъ апостолы употребляли обѣ формы литургіи и краткую и пространную; первую, когда угнетались трудными обстоятельствами, или страхомъ преслѣдованія, вторую, когда позволяло время. Bona. Rerum liturgiarum libri duo. Liber I. Caput V. p. 343.

[2]) Изъ извѣстныхъ намъ ученыхъ только Вейзеккеръ не допускаетъ мысли о возможности включенія въ составъ апостольской евхаристіи пѣнія, ученія и молитвы XIV гл. Weizsäcker. Das Apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. S. 568—570. 1886 г.

съ этимъ утверждалъ, что на обычай народа прибавлять свое „аминь“ къ рѣчи пресвитера ясно указываетъ апостолъ Павелъ въ 1 Кор. XIV, 16 [1]). Но уже Бемеръ вполнѣ справедливо назвалъ подобную замѣну однихъ словъ другими и сдѣланный на основаніи ея выводъ ложными, такъ какъ контекстъ рѣчи совсѣмъ не указываетъ на установленіе тайной вечери. По его мнѣнію, апостолъ Павелъ говоритъ одно: если ты будешь прославлять Бога только въ духѣ, въ мысляхъ, то какимъ образомъ человѣкъ незнакомый съ такою духовною молитвою можетъ сказать по поводу твоего благодаренія Бога „аминь“ (т. е. публично выразить согласіе съ этимъ твоимъ благодареніемъ) [2])? Конечно, Бемеръ ошибается, считая молитву 16 ст. молитвою духовною, молитвою про себя, такъ какъ подобному пониманію противорѣчатъ заключительныя слова стиха: „ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь“; но тѣмъ не менѣе, присмотрѣвшись къ ходу рѣчи апостола, нельзя не сознаться, что въ общемъ его мысль безспорно вѣрна. Начиная съ 1 ст. XIV гл., апостолъ Павелъ говоритъ о различномъ произношеніи рѣчей въ собраніи вѣрующихъ: о произношеніи пророка, человѣка, понятнаго для всѣхъ и всѣхъ назидающаго, и о рѣчахъ на незнакомомъ языкѣ, совершенно безплодныхъ (ст. 6), такъ какъ онѣ дѣлаютъ и говорящаго чужестранцемъ для слушающаго и слушающаго чужестранцемъ для говорящаго (ст. 11). Раскрытію мысли о безполезности рѣчи на незнакомомъ языкѣ и посвящена вся XIV гл. Для доказательства даннаго положенія апостолъ приводитъ и соображеніе 16 ст., съ тѣмъ однако различіемъ, что предшествующіе стихи разъясняютъ безполезность рѣчи на незнакомомъ языкѣ вообще, а ст. 16 раскрываетъ безполезность частнѣйшаго ея проявленія: молитвы, состоящей въ благословеніи и благодареніи. Но, разъясняя мысль о неназидательности какъ вообще рѣчей на незнакомомъ языкѣ, такъ и отдѣльныхъ ея проявленій, ап. Павелъ уже совсѣмъ обще говоритъ о лицахъ, которымъ было предоставлено право подобнаго учительства; и это вполнѣ естественно, такъ какъ въ вѣкъ апостольскій оно не составляло исключительной принадлежности лицъ іерархическихъ, но усвоялось и простымъ мірянамъ. Слѣдовательно, и подъ говорящими на незнакомыхъ языкахъ нѣтъ необходимости видѣть непремѣнно первыхъ, это вообще всѣ тѣ, которымъ даны Духомъ Святымъ „разные языки“ (1 Кор. XII, 10). И разъ имъ было предоставлено благословеніе (16 ст.),

---

[1]) Bingham. Origines VI tom. p. 358.
[2]) Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II Band. S. 379.

то мы не имѣемъ уже рѣшительно никакого основанія считать его благодарственною евхаристическою молитвою, такъ какъ возносить ее имѣлъ право только одинъ совершитель таинства, т. е. самъ апостолъ или же предстоятель коринѳской церкви. Настаивая на этомъ, мы встрѣчаемся съ новымъ принадлежащимъ Клифоту доказательствомъ въ пользу евхаристическаго характера разсматриваемой главы. Оспаривая взглядъ тѣхъ ученыхъ, которые видятъ въ ней описаніе простыхъ гомилитическихъ собраній, онъ говоритъ: „невѣроятно, чтобы въ учительныхъ собраніяхъ, которымъ не принадлежитъ ничего, кромѣ яснаго наставленія, должны были выступать говорящіе языками и т. д. Проявленіе этихъ даровъ духа могло встрѣчаться только во внутреннихъ богослуженіяхъ общества, и по выраженнымъ самимъ апостоломъ принципамъ мы должны были бы ожидать, что, какъ скоро коринѳяне дозволяли выступать говорящимъ языками и въ учительныхъ богослуженіяхъ, служащихъ миссіи, апостолъ не только регулировалъ бы это, но и запретилъ“ [1]). Таковъ взглядъ Клифота; но нельзя не замѣтить, что онъ высказываетъ его, не справляясь съ содержаніемъ XIV гл. Ясность наставленія, какъ характерный признакъ учительныхъ собраній, и регулированіе нарушающаго ее произношенія рѣчей на незнакомомъ языкѣ, все это дано въ ней. И дѣйствительно, чего иного требуетъ апостолъ отъ описанныхъ въ ней собраній, какъ не ясности назиданія, когда разъясняетъ мысль о безплодности рѣчей на незнакомомъ языкѣ, какъ непонятныхъ для слушателей? Не регулируетъ ли онъ нарушающій эту ясность обычай произносить рѣчи на незнакомомъ языкѣ, когда допускаетъ ихъ произношеніе только подъ условіемъ присутствія въ церкви истолкователей (ст. 27), совѣтуя въ противномъ случаѣ молчать и говорить себѣ и Богу (ст. 28)? Если Клифотъ требуетъ отъ учительныхъ собраній ясности назиданія, то и апостолъ Павелъ въ такомъ же точно свѣтѣ представляетъ описываемыя имъ въ XIV гл. собранія; если

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. Band IV. Th. I. S. 245. Замѣчательно что тотъ же самый учительный характеръ собраній XIV гл. даетъ основаніе Беллярмину высказать совершенно противоположное мнѣніе. «Несомнѣнно, говоритъ онъ, что въ большей части этой главы идетъ рѣчь не о чтеніи писаній и не о богослуженіи, но о духовномъ назиданіи; это доказывается тѣмъ, что писанія, безъ сомнѣнія, читались на греческомъ языкѣ и богослуженіе совершалось въ Греціи на греческомъ языкѣ Апостолъ же говоритъ здѣсь о молитвѣ и благодареніи, совершавшемся при посредствѣ дара языковъ на языкѣ иномъ, совершенно чуждомъ, котораго никто не понимаетъ: какъ то на персидскомъ или арабскомъ. Bellarminus. Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. 1 tom. De verbo Dei non scripto. Liber II. cap. XVI. p. 67—68.

Клифотъ говоритъ о необходимости регулировать нарушающій ее обычай произносить рѣчи на незнакомомъ языкѣ, то и самъ апостолъ, дѣйствительно, регулируетъ его; а потому даже съ точки зрѣнія предъявляемыхъ къ учительнымъ собраніямъ самимъ Клифотомъ требованій должно сказать, что описанныя въ XIV гл. собранія несомнѣнно собранія учительныя. Что касается полнаго запрещенія въ нихъ рѣчей на незнакомомъ языкѣ, то подобное желаніе Клифота не только противорѣчитъ словамъ апостола Павла: „итакъ, братія, ревнуйте о томъ, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками“ (1 Кор. XIV, 39), но и представляетъ изъ себя нѣчто совсѣмъ невозможное, поскольку даръ языковъ — даръ Духа Святаго (1 Кор. XII, 10). Если, такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія Клифота XIV гл. должна содержать описаніе простыхъ гомилетическихъ собраній, то справедливость подобнаго взгляда остается внѣ всякаго сомнѣнія въ виду другихъ заключающихся въ ней данныхъ. Одно изъ нихъ представляютъ стихи 23 и 24: „если вся Церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить незнакомыми языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе, то не скажутъ ли, что вы бѣснуетесь? Но когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится“. Если предположить, что въ XIV гл. описывается евхаристическое богослуженіе, то сообразно съ приведенными стихами мы должны будемъ допустить, что въ немъ вмѣстѣ съ вѣрными могли участвовать и невѣрные. Конечно, подобная мысль не представляетъ ничего страннаго и невѣроятнаго, разъ согласиться, что имъ открытъ былъ доступъ только къ одной гомилетической части литургіи. Такъ, дѣйствительно, и представляетъ дѣло Пробстъ: обращая вниманіе на приведенное мѣсто, онъ утверждаетъ, что и во время апостоловъ невѣрующіе участвовали за литургіею въ слушаніи писанія и поученія и затѣмъ удалялись предъ началомъ совершенія евхаристіи [1]). Но, высказывая подобный взглядъ, онъ забываетъ свое пониманіе благословенія 16 стиха, какъ благодарственной евхаристической молитвы. Принимая же во вниманіе подобное толкованіе, мы получаемъ слѣдующій выводъ: невѣрующіе могли входить въ собраніе вѣрующихъ во время произношенія рѣчей на незнакомыхъ языкахъ, тѣхъ самыхъ рѣчей, предметомъ содержанія которыхъ служило между прочимъ и благословеніе 16 ст., т. е. благодарственная евхаристическая молитва, по мнѣнію Пробста. Иначе говоря, невѣрующіе могли принимать участіе въ актѣ совершенія евхаристіи. Таковъ ко-

[1]) Probst. Die Liturgie. S. 27.

нечный результатъ, къ которому, послѣдовательно разсуждая, долженъ притти самъ Пробстъ. Невѣроятность же его достаточно говоритъ въ пользу того, что XIV главѣ нельзя усвоять литургическій характеръ. Сила и справедливость нашего взгляда нисколько не ослабляется и тѣмъ соображеніемъ, которое высказываетъ въ данномъ случаѣ Клифотъ. Сознавая, что участіе невѣрующихъ въ совершеніи евхаристіи лишаетъ возможности видѣть въ XIV гл. описаніе литургіи, онъ утверждаетъ, что подъ невѣрующими (ἄπιστοι) 23 и 24 ст. разумѣются не язычники, но христіане, оказавшіеся по своему сердечному состоянію дѣйствительными невѣрующими. „Хотя принципіально, разсуждаетъ Клифотъ, они и не принадлежали къ христіанскому обществу, но тѣмъ не менѣе часто смѣшивались съ нимъ въ богослужебныхъ собраніяхъ; а потому апостолъ, имѣя въ виду подобное обстоятельство, и говоритъ: если теперь въ собраніе войдутъ и такіе, то...; напротивъ, если бы онъ велъ рѣчь о богослуженіяхъ, предназначенныхъ спеціально для незнакомыхъ (ἰδιῶται) и невѣрующихъ, то скорѣе сказалъ бы: такъ какъ съ обществомъ присутствуютъ теперь и такіе, то... Поэтому, заключаетъ свои разсужденія Клифотъ, мы не находимъ въ этихъ словахъ никакого доказательства въ пользу того, что здѣсь обозначены внѣшнія собранія“ [1]). Такъ устраняетъ онъ указываемое нами препятствіе считать XIV гл. содержащею описаніе литургіи. Но, понимая подъ „ἄπιστοι“ невѣрующихъ изъ христіанъ, лицъ, принципіально не принадлежащихъ къ христіанскому обществу, онъ прежде всего не обращаетъ вниманія на то, что апостолъ Павелъ не могъ говорить объ ихъ участіи въ богослужебныхъ собраніяхъ. „Я писалъ вамъ, замѣчаетъ онъ, не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ“ (1 Кор. V, 11). Съ подобными лицами было прервано всякое общеніе, а между тѣмъ Клифотъ рѣшается утверждать, что они могли участвовать въ богослуженіи христіанскаго общества! Если бы ап. Павелъ разумѣлъ подъ невѣрующими 23 и 24 ст. XIV гл. невѣрующихъ изъ христіанъ, то, не противорѣча себѣ, онъ не могъ бы сказать, что они могутъ присутствовать на собраніи вѣрующихъ. И такъ какъ противорѣчіе чуждо апостолу, то само собою понятно, что, считая фактъ

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 246.

присутствія невѣрующихъ на христіанскихъ собраніяхъ вполнѣ естественнымъ и законнымъ, онъ разумѣетъ подъ ними не невѣрующихъ изъ христіанъ, какъ думаетъ Клифотъ. Такимъ образомъ, одно уже это обличаетъ ложность пониманія термина „ἄπιστοι“. И дѣйствительно, апостолъ повсюду разумѣетъ подъ „ἄπιστοι“ не невѣрующихъ изъ христіанъ, но непремѣнно язычниковъ. Какъ на примѣры такого именно пониманія, можно указать на слова 5—6 ст. VI-й гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „къ стыду вашему говорю: неужели между вами нѣтъ ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими. Но братъ съ братомъ судится и притомъ предъ невѣрными“ (ἐπὶ ἀπίστων); на 14 ст., VII гл. того же самаго посланія: „ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“. Что подъ „ἄπιστοι“ въ указанныхъ случаяхъ апостолъ разумѣетъ язычниковъ, это ясно и понятно само по себѣ и не нуждается въ разъясненіи. Въ томъ же самомъ смыслѣ употребляется данное выраженіе и въ 23 и 24 ст. XIV гл., какъ видно изъ слѣдующаго 25 ст.: „такимъ образомъ тайны сердца его (невѣрующаго) обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ“. Поскольку въ послѣднихъ словахъ вмѣстѣ съ признаніемъ христіанства, какъ единой истинной религіи, невѣрующій отрекается отъ прежнихъ своихъ вѣрованій („истинно съ вами Богъ“), постольку это слова язычника, пришедшаго къ тому убѣжденію, что истинная религія—христіанская, но не та, которой онъ держался ранѣе. Если же подъ невѣрующими 23 и 24 ст. XIV гл., вопреки мнѣнію Клифота, необходимо разумѣть язычниковъ, то сообразно съ этимъ должно согласиться и съ тѣмъ, что ихъ присутствіе на описанномъ въ ней богослуженіи лишаетъ насъ права считать его богослуженіемъ евхаристическимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ придется допустить невозможный на самомъ дѣлѣ фактъ ихъ участія въ актѣ совершенія самой евхаристіи.

Въ качествѣ подтвержденія своего общаго взгляда на содержаніе XIV гл. мы можемъ привести еще выраженіе 34 ст. XI гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „прочее устрою, когда приду“. Заканчивая имъ свою рѣчь о безпорядкахъ, сопровождающихъ совершеніе евхаристіи у коринѳскихъ христіанъ, апостолъ даетъ знать, что ему извѣстны и другія нестроенія, кромѣ выше имъ перечисленныхъ, но онъ освобождаетъ себя отъ необходимости устранять ихъ теперь — письменно и откладываетъ это дѣло на время своего личнаго пребыванія въ Коринѳѣ. Въ какомъ же свѣтѣ долженъ явиться апостолъ, если согласиться, что XIV гл. того же

самаго посланія трактуетъ объ евхаристіи и обличаетъ сопровождающіе ее безпорядки? Защищающимъ подобное мнѣніе необходимо сознаться, что апостолъ ровно чрезъ двѣ главы вновь принимается за то, отъ чего только что отказался. Но вѣдь это значитъ обвинять апостола въ необычномъ даже для простаго смертнаго невниманіи, результатомъ котораго является полное противорѣчіе самому себѣ. Для устраненія послѣдняго мы и должны признать, что, покончивъ въ XI гл. рѣчь объ евхаристіи, апостолъ переходитъ къ другому, не имѣющему съ нею никакой связи, предмету. Евхаристія сама по себѣ, а отмѣченныя въ XIV гл. молитва, пѣніе и поученіе сами по себѣ. Такимъ образомъ, совокупность всѣхъ указанныхъ нами данныхъ говоритъ противъ соединенія гомилетическихъ собраній съ евхаристическими; по свидѣтельству апостола Павла, это необъединенные еще въ одно цѣлое два отдѣльные акта [1]).

Переходя теперь къ рѣшенію вопроса, объединяются ли эти два акта въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, мы остановимся на изученіи тѣхъ заимствуемыхъ изъ нея данныхъ, которыя даютъ ученымъ право на такое объединеніе. Одна часть ихъ заключается будтобы въ 42 ст. II гл.: „и они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, и въ общеніи, и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. Разсматривая этотъ стихъ, одни изъ ученыхъ, Мосгеймъ, Ольсгаузенъ и Клифотъ, видятъ въ немъ прямое описаніе апостольской литургіи, сообразно съ чѣмъ считаютъ и „общеніе“ („κοινωνία“) отдѣльнымъ литургическимъ актомъ [2]); другіе, Гарнакъ и Смир-

---

[1]) Нѣкоторые находятъ указанія на составныя части апостольской литургіи въ 1 ст. II гл. 1-го посланія къ Тимоѳею: «итакъ прежде всего прошу совершать молитвы (δεήσεις), прошенія (προσευχάς), моленія (ἐντεύξεις), благодаренія (εὐχαριστίας) за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ». Такъ, Винтеримъ, слѣдуя толкованію блаж. Августина, разумѣетъ подъ δεήσεις приготовительныя евхаристическія молитвы, подъ προσευχάς—формулу освященія, подъ ἐντεύξεις—литургическія молитвы при раздаяніи таинства и благословеніи пресвитера и, наконецъ, подъ εὐχαριστίας заключительныя молитвы и сообразно съ этимъ раздѣляетъ всю апостольскую литургію на четыре части (Binterim. Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. IV B. II Th. S. 87—88). Но уже Böhmer со всею справедливостію замѣтилъ, что подобное толкованіе представляетъ ничто иное, какъ привнесеніе въ простыя сами по себѣ слова ап. Павла возврѣній позднѣйшаго времени (Böhmer. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft. II B. S. 196). И дѣйствительно, если, по словамъ ап. Павла каждый изъ перечисленныхъ имъ видовъ молитвы представляетъ молитву за однихъ и тѣхъ же лицъ—за всѣхъ людей (въ томъ числѣ и невѣрующихъ), за царя и начальствующихъ, то довольно трудно и даже невозможно понять, какимъ это образомъ προσευχή можетъ обозначать формулу освященія, а εὐχαριστία—благодареніе послѣ причащенія, когда часть этихъ лицъ (невѣрующіе) была даже лишена пріобщенія тѣла и крови Христовой.

[2]) Moshemius. De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii. p. 113—114 прим. (*). Olshausen. Biblischer Commentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments. II Band. S. 628—629. Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV Band. Th. 1. S. 225.

новъ, держась въ одномъ случаѣ того взгляда, что приведенный стихъ обнимаетъ всѣ тѣ моменты жизни первыхъ христіанъ, которые отмѣчены въ слѣдующихъ стихахъ, именно, дѣятельность апостоловъ (43 ст.), взаимное общеніе всѣхъ членовъ христіанскаго общества, выражающееся въ дѣятельной и самоотверженной любви (44—5 ст.), и, наконецъ богослуженіе, (46) [1]), въ другомъ случаѣ склоняются къ мнѣнію трехъ первыхъ ученыхъ, заявляя, что составныя части богослуженія: ученіе, общеніе, молитва, пѣніе и ихъ средоточіе—преломленіе хлѣба, или евхаристія, указаны въ 42 стихѣ [2]).

Усвоя 42 ст. смыслъ и значеніе характеристики богослуженія всего христіанскаго общества, ученые прежде всего забываютъ, что въ немъ говорится не о всемъ вообще обществѣ, но только о трехъ тысячахъ увѣровавшихъ во Христа въ день Пятидесятницы. Они то, по словамъ ев. Луки, постоянно и пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи, преломленіи хлѣба и молитвахъ. И такъ какъ жизнь этихъ трехъ тысячъ не отличалась отъ жизни остальныхъ христіанъ, подтвержденіемъ чего служитъ выраженіе 44 ст. той же самой главы: „всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ“, то само собою понятно, что и неразъясненные въ 42 ст. термины и весь стихъ, характеризующій жизнь новообращенныхъ, мы должны понимать такъ, какъ понимаетъ ихъ самъ евангелистъ Лука, когда говоритъ о всемъ христіанскомъ обществѣ. Судя же по относящимся сюда 44—47 ст. той же самой главы: „всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа“, общеніе, преломленіе хлѣба, молитвы и ученіе апостоловъ суть отдѣльные моменты жизни первенствующихъ христіанъ. И если во всѣхъ перечисленныхъ ея проявленіяхъ вмѣстѣ съ другими принимали участіе и три тысячи увѣровавшихъ во Христа въ день Пятидесятницы, то и 42 ст. можетъ быть понимаемъ только въ смыслѣ характеристики всей ихъ жизни. Но, устанавливая подобный взглядъ,

---

[1]) Смирновъ. Труды Кіевской Дух. Академіи 1873 г. I т. стр. 505. Harnack. Der christliche Gemeindegottesdienst. S. 79.

[2]) Смирновъ. ibid стр. 533. Harnack. ibidem. S. 95. Непонятно лишь одно, почему это они отказываются отъ своего заявленія, что 42 ст. не дастъ права видѣть въ немъ нарочитаго описанія богослуженія первобытнаго христіанскаго общества, какъ то дѣлаютъ Ольсгаузенъ и Мосгеймъ. Harnack. ibid. S. 78—79. Смирновъ. ibid. 504—5.

Писаніе тѣмъ самымъ лишаетъ насъ возможности видѣть въ разсматриваемомъ стихѣ перечисленіе элементовъ евхаристическаго богослуженія. Это такъ же безпорно, какъ безпорно то, что христіанская жизнь, взятая во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, не могла выразиться въ одной евхаристіи, ибо она шире ея. И дѣйствительно, что касается ученія апостоловъ, то освѣщающія этотъ терминъ мѣста изъ кн. Дѣяній Апостольскихъ заставляютъ видѣть въ немъ не одно наставленіе вѣрующихъ (V, 12, 13), но и поученія, обращенныя къ невѣрующимъ, іудеямъ (II, 14—39; III, 12—26). И такъ какъ въ слушаніи этихъ послѣднихъ всегда принимали участіе вѣрующіе (II, 46), то поученіе, въ которомъ они вообще пребывали (II, 42), носило двоякій характеръ. Благодаря этой особенности, оно, какъ и слѣдуетъ ожидать, не могло быть поученіемъ, входящимъ въ составъ литургіи: послѣднее разсчитано на однихъ только вѣрующяхъ, слѣдовательно, по своему содержанію уже ученія 42 ст., обнимавшаго тотъ и другой видъ наставленій. Другими словами, въ 42 ст. дано болѣе, чѣмъ нужно для литургіи: содержаніе отмѣченнаго въ немъ ученія шире [1]) содержанія ученія литургическаго. Тоже самое должно замѣтить какъ о молитвахъ, подъ которыми должно разумѣть между прочимъ и молитвы, возносимыя вѣрующими въ іерусалимскомъ храмѣ, такъ и о выраженіи: „пребывали въ общеніи“. Какъ видно изъ ст. 44 и 45, общеніе выражалось въ отсутствіи частной собственности, въ общеніи имуществъ, и потому совсѣмъ не имѣло мѣста въ литургіи. И только стремленіе видѣть въ 42 ст. описаніе богослуженія побуждаетъ Мосгейма, Ольсгаузена и Клифота усвоять „общенію“ значеніе литургическаго акта, состоявшаго, по мнѣнію послѣдняго, въ соединенномъ съ молитвою сборѣ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности другихъ обществъ. Конечно, самъ Клифотъ, будучи не въ состояніи объяснить, какія это христіанскія общества, кромѣ іерусалимскаго, могли существовать въ то время, когда совершались описываемыя во II гл. кн. Дѣян. Апостольскихъ событія, не имѣетъ также и права сказать, что пожертвованія собирались на членовъ іерусалимской церкви: это было излишне въ виду раздѣленія частныхъ имуществъ между всѣми вѣрующими

---

[1]) По мнѣнію Гарнака и Смирнова, ученіе въ храмѣ носило характеръ миссіонерской проповѣди, имѣвшей въ виду обращеніе и крещеніе іудеевъ, а въ собраніяхъ вѣрующихъ его содержаніемъ служило повѣствованіе о дѣлахъ и рѣчахъ Спасителя, утѣшеніе и вдохновеніе святѣйшими истинами христіанской вѣры. Harnack ibid. S. 107; Смирновъ. Ibid. стр. 534. Слѣдовательно, и для нихъ ученіе 42 ст., какъ совмѣщающаго въ себѣ наставленія того и другого рода, не можетъ быть ученіемъ, входящимъ въ составъ евхаристіи.

(Дѣян. II, 44). Но независимо отъ подобнаго промаха, опровергающаго его взглядъ на „κοινωνία“, и все остальное приводимое имъ для доказательства своего мнѣнія не выдерживаетъ критики. При помощи 26 ст. XV гл. посланія къ Римлянамъ, 13 ст. IX гл. 2-го посл. къ Коринѳянамъ и 16 ст. XIII гл. посланія къ Евреямъ Клифотъ съ очевидными натяжками приходитъ къ тому заключенію, что подъ „κοινωνία“ разумѣется сборъ пожертвованій на духовныя и тѣлесныя потребности другихъ христіанскихъ обществъ [1]). Но этого мало; ему нужно еще доказать, что сборъ пожертвованій совершался на литургіи и сопровождался молитвами. Для доказательства перваго положенія онъ ссылается на 1 — 2 стихи XVI гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ: „касательно же сбора для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволяетъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прійду“. Разсматривая эти стихи, Клифотъ говоритъ: „пожертвованія, по указанію апостола 1 Кор. XVI, 1—2 ст., должны были совершаться на богослужебныхъ собраніяхъ въ воскресенье. Могутъ, конечно, основываясь на словахъ „παρ' ἑαυτῷ τιθέτω“ („пусть отлагаетъ у себя“), отрицать это и предписаніе апостола понимать такъ, что каждый долженъ былъ нѣчто откладывать дома. Но подобное пониманіе не соотвѣтствуетъ тому, что говоритъ мѣсто. Если бы каждый откладывалъ дома, то не было бы никакого основанія для предписанія совершать это. Тогда подобное частное откладываніе никакъ нельзя было бы назвать „κοινωνία“, дѣломъ, поддерживающимъ общеніе общества. Далѣе, при такомъ порядкѣ не была бы достигнута и цѣль, которую имѣлъ въ виду ап. Павелъ. Онъ желаетъ, чтобы сборы совершались уже теперь въ каждое воскресенье, для чего пожертвованія и собирались ранѣе его прибытія. Но если бы каждый откладывалъ дома, то не составилось бы, какъ хочетъ апостолъ, одно общее „θησαυρός“, которое при его прибытіи только сдавалось, но многія „θησαυροί“, отдѣльныя у каждаго члена общества; и сборы должны были бы происходить въ первый разъ во время его появленія. Но ничто и не побуждаетъ къ подобному пониманію. Напротивъ, „παρ' ἑαυτῷ“ значитъ просто у себя (bei sich), для себя (für sich): они должны были отдѣлять вкладъ у себя (bei sich), для себя (für sich). Конечно, если относить это für sich къ акту вклада—пожертвованія, то въ результатѣ получится оспариваемое нами мнѣніе. Но этому противорѣчитъ то, что чрезъ от-

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th I. S. 226.

кладываніе должно образоваться сокровище, долженъ получиться сборъ. Такимъ образомъ, für sich опредѣляетъ свойство и количество откладываемаго: что и какъ много каждый желаетъ откладывать, то онъ и долженъ отложить у себя (bei sich), для себя (für sich). Апостолъ и здѣсь, какъ и всегда, когда говоритъ о такихъ сборахъ, выставляетъ, что мѣра приносимаго предоставляется свободному произволенію каждаго. Въ виду этого все объединяется такъ: „въ каждый воскресный день пусть каждый отдѣляетъ у себя, что и сколько онъ можетъ пожертвовать, и пусть отлагаетъ это, такъ какъ онъ присоединяетъ къ сокровищу то, что считаетъ хорошимъ, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прійду. Сообразно съ этимъ мы и понимаемъ предписаніе 1 Кор. XVI, 1—2 въ томъ смыслѣ, что эти сборы происходили въ воскресенье за богослуженіемъ". Въ приведенныхъ словахъ мы находимъ все, что могъ придумать Клифотъ для оправданія своего пониманія термина „κοινωνία", начиная съ утвержденія, что пожертвованія, отлагаемыя каждымъ вѣрующимъ лично у себя на дому, не могутъ свидѣтельствовать объ общеніи, и кончая превращеніемъ „παρ' ἑαυτῷ τιθέτω" — пусть откладываетъ у себя" въ „пусть откладываетъ для себя". Но насколько странна и невозможна первая мысль, настолько уже невѣроятна по своимъ результатамъ и замѣна одного выраженія другимъ. Она не можетъ быть признана справедливой уже по тому одному, что представляетъ искаженіе библейскаго текста. Независимо отъ этого, къ тому же самому заключенію приводятъ и получаемые при ея примѣненіи выводы. Вполнѣ сознавая, что понимать „для себя" въ смыслѣ „для своихъ нуждъ и потребностей" значитъ отрицать самый актъ пожертвованій, о которомъ говоритъ апостолъ, Клифотъ усвояетъ выраженію: „для себя" въ дѣйствительности не соотвѣтствующее ему значеніе: „откладывать столько, сколько можетъ и желаетъ каждый". И такъ какъ эта мысль выражена у апостола особыми словами: „сколько позволитъ ему состояніе", то замѣняя „у себя" выраженіемъ: „для себя", и толкуя его въ смыслѣ „пусть каждый откладываетъ столько, сколько можетъ и желаетъ", Клифотъ, очевидно, долженъ читать 2 ст. слѣдующимъ образомъ: „въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ и сберегаетъ столько, сколько онъ можетъ и желаетъ, сколько позволитъ ему состояніе"; въ результатѣ получается ничѣмъ необъяснимая тавтологія. Она-то и побудила Клифота совсѣмъ исключить изъ состава 2 стиха апостольскія слова: „сколько позволитъ ему состояніе"; но такъ какъ подобный пріемъ для устраненія тавтологіи ведетъ къ искаженію текста и потому не можетъ быть принятъ, то остается одно средство избѣжать ее — сохранить за выраженіемъ: „для себя", свойственное ему значеніе — „для

своихъ нуждъ и потребностей". Но этотъ единственный исходъ изъ создаваемыхъ самимъ Клифотомъ затрудненій сопровождается тѣмъ невѣроятнымъ заключеніемъ, что предназначенныя для другихъ пожертвованія въ дѣйствительности откладывались вѣрующими для своихъ нуждъ и потребностей. Таковъ конечный результатъ замѣны выраженія: „у себя" словами: „для себя",—результатъ настолько неестественный, что не нуждается въ разъясненіи. И если Клифотъ не желаетъ остаться при подобномъ выводѣ, то онъ долженъ отказаться отъ превращенія апостольскихъ словъ: „пусть каждый изъ васъ отлагаетъ у себя и сберегаетъ", въ „пусть каждый изъ васъ отлагаетъ и сберегаетъ для себя". Оставляя же неприкосновеннымъ чтеніе 2 ст., мы не можемъ уже сомнѣваться въ томъ, что пожертвованія совершались каждымъ христіаниномъ лично у себя на дому, но не въ общемъ собраніи вѣрующихъ [1]); апостолъ предписываетъ не только отлагать ихъ у себя, но и сберегать у себя. „Κοινωνία" не было, такимъ образомъ, происходящимъ на литургіи сборомъ пожертвованій; а потому странно говорить и о томъ, будто бы въ составъ даннаго акта входили молитвы. Единственнымъ подтвержденіемъ подобнаго взгляда служатъ, по мнѣнію Клифота, слова 5 ст. IX гл. 2-го посланія къ Коринѳянамъ: „посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они напередъ пошли къ вамъ, и предварительно озаботились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ". Обращая вниманіе на этотъ стихъ, Клифотъ говоритъ, что „проявленіе общенія съ братьями въ дарахъ любви требуетъ сопровождающей молитвы, разъ оно по 2 Кор. IX, 5 должно быть благословеніемъ". Но если апостолъ, называя пожертвованія словомъ „εὐλογία," даетъ Клифоту поводъ подразумѣвать подъ нимъ молитвы, то самъ онъ не соединяетъ однако съ этимъ терминомъ подобнаго смысла. Въ данномъ стихѣ „εὐλογία" противополагается имъ „πλεονεξεία"—побору и значитъ щедрость.

Не соглашаясь съ Клифотомъ въ пониманіи термина „κοινωνία", мы могли бы усвоить ему только одно значеніе, которое онъ можетъ имѣть въ виду своей предполагаемой связи съ литургіею, именно, значеніе приношенія вѣрующими элементовъ для евхаристіи, хлѣба и вина [2]). Но такъ какъ и подобное толкованіе относится къ обла-

---

[1]) «Не сказалъ апостолъ, говоритъ І. Златоустъ, пусть приноситъ въ церковь, дабы имъ не стыдно было приносить малое; но: пусть, сберегая мало по малу, увеличиваетъ приношеніе, и потомъ покажетъ его, когда я приду; а до того времени, говоритъ, отлагай у себя, и домъ свой дѣлай церковью, ковчегомъ, сокровищницею». In Epist. I ad Corin. Homilia XLIII. Migne. Cursus comp. patr. LXI t. Col. 368.

[2]) Такъ понимаютъ «κοινωνία»» Мосгеймъ и Ольсгаузенъ.

сти гадательныхъ предположеній и логически не вытекаетъ изъ апостольскаго пониманія термина „κοινωνία“, такъ какъ, съ другой стороны, актъ приношенія даровъ необходимо предполагается другимъ выраженіемъ: „пребывали въ преломленіи хлѣба“, то мы и отказываемся видѣть на него указаніе въ словахъ: „пребывали въ общеніи“. Въ противномъ случаѣ евангелисту Лукѣ пришлось бы говорить объ одномъ и томъ же предметѣ два раза. Однимъ словомъ, между литургіею и актомъ общенія нѣтъ прямой связи, а ея отсутствіе лишаетъ насъ права и возможности видѣть въ 42 ст. II гл. перечисленіе составныхъ частей евхаристіи. Иначе придется сознаться, что ев. Лука включилъ въ составъ литургіи актъ, не имѣющій къ ней рѣшительно никакого отношенія.

Такимъ образомъ, какъ весь составъ 42 ст., отмѣчающаго несовмѣстимые въ евхаристическомъ богослуженіи отдѣльные моменты жизни первенствующихъ христіанъ, такъ въ частности и выраженіе: „пребывали въ общеніи“, не позволяетъ считать его содержащимъ изложеніе литургіи апостольскаго вѣка. Для включенія въ ея составъ чтенія св. Писанія, поученія и молитвы необходимы поэтому другія болѣе вѣскія доказательства; но ихъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могутъ представить ученые. Такое значеніе имѣетъ ссылка Крига, Клифота, Ваттериха, Гарнака и Смирнова на 7 и слѣдующіе стихи XX гл. книги Дѣяній Апостольскихъ. Получаемые ими при посредствѣ этой главы выводы о составѣ апостольской литургіи въ сущности одинаковы: трое первыхъ, основываясь на ея свидѣтельствѣ, утверждаютъ, что проповѣдь апостольской литургіи предшествовала совершенію евхаристіи и слѣдовала за чтеніемъ писанія [1]); а двое послѣднихъ ограничиваются общими разсужденіями о центральномъ положеніи евхаристіи среди остальныхъ частей богослуженія. Но, въ какой бы формѣ мы не взяли этотъ взглядъ, XX гл. не даетъ для него основаній. Въ ней идетъ рѣчь только объ одной бесѣдѣ ап. Павла наканунѣ отъѣзда изъ Троады, и нѣтъ упоминанія ни о чтеніи Писанія, ни о пѣніи, ни о молитвѣ, а потому и ссылка на нее съ намѣреніемъ включить перечисленные элементы въ составъ литургіи не достигаетъ цѣли. Положимъ, упоминаемая въ этой главѣ бесѣда ап. Павла предшествуетъ и сопровождаетъ преломленіе хлѣба, но, какъ вызванная частнымъ случаемъ—отъѣздомъ апостола, она не можетъ служить даннымъ для установленія общаго положенія о принадлежности поученія

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 251. Krieg. Predigt. Kraus. Real-Encyklopädie II B. S. 635. Watterich. Das Passach des neuen Bundes. S. 117—117.

къ числу постоянныхъ составныхъ частей евхаристическаго богослуженія. Впрочемъ, Кригъ пытается доказать эту мысль ссылкой на то, что, въ то время какъ миссіонерская внѣбогослужебная проповѣдь обозначается апостоломъ словомъ „κήρυγμα“, поученіе въ XX гл. обозначено тѣмъ особымъ терминомъ „διδαχή“, который употребляется апостоломъ всякій разъ, какъ скоро идетъ рѣчь о поученіи, входящемъ въ составъ богослуженія. Основываясь на подобномъ различеніи терминовъ, Кригъ и утверждаетъ, что тотъ и другой родъ поученія указанъ апостоломъ въ 20 и 21 ст. XX гл. Въ нихъ, говоритъ онъ, „сопоставлены миссіонерская проповѣдь (ἀναγγέλλειν) и богослужебная учительная рѣчь (διδάσκειν), такъ что здѣсь обнята вся учительная апостольская дѣятельность въ двухъ главныхъ своихъ отрасляхъ“ [1]). Но болѣе внимательное отношеніе къ 20 ст. опровергаетъ пониманіе „διδαχή“ въ смыслѣ исключительно богослужебной проповѣди. „Ὡς οὐδὲν ἀπεστειλάμην τῶν συμφερόντων, τοῦ μὴ ἀναγγεῖλαι ὑμῖν, καὶ διδάξαι ὑμᾶς δημοσίᾳ καὶ κατ' οἴκους“, говоритъ апостолъ: онъ училъ не только по домамъ (κατ' οἴκους), но и всенародно (δημοσίᾳ), слѣдовательно, „διδαχή“ обозначаетъ и ту и другую проповѣдь вмѣстѣ, и по домамъ, и публичную, но не одну первую. Наконецъ, если даже понимать подъ „διδαχή“ только поученіе по домамъ, то и въ этомъ случаѣ нельзя допустить той мысли, будто бы оно носило литургическій богослужебный характеръ. Единственнымъ основаніемъ для подобнаго взгляда могло бы служить выраженіе: „по домамъ“, если бы оно содержало намекъ на закрытыя евхаристическія собранія; но апостолъ не усвояетъ ему подобнаго смысла. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взять 20 ст. въ связи съ представляющимъ его продолженіе ст. 21. „Вы знаете, говоритъ апостолъ ефесскимъ пресвитерамъ, какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы, и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ (ст. 20), возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа“ (ст. 21). Какъ видно изъ приденнаго, центръ тяжести апостольскихъ словъ заключается въ послѣднемъ стихѣ, точнѣе, въ выраженіи: „возвѣщая“: апостолъ не опустилъ ничего полезнаго, чему не училъ бы ефесскихъ пастырей всенародно и по домамъ, „возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе предъ Богомъ“. „Возвѣщая“ указываетъ тѣ историческія условія и обстоятельства, въ которыя было поставлено ученіе пресвитеровъ ефес-

[1]) Krieg. ibid., S. 633.

ской церкви: возвѣщая іудеямъ и еллинамъ покаяніе, апостолъ тѣмъ самымъ училъ пастырей всему полезному и необходимому. Но если теперь и ученіе пресвитеровъ „всенародно и по домамъ“ достигалось путемъ возвѣщенія іудеямъ и еллинамъ покаянія предъ Богомъ, то и подъ вторымъ его видомъ („διδαχὴ κατ᾽ οἴκους“) мы не имѣемъ уже права разумѣть поученія, сопровождающаго актъ совершенія евхаристіи: оно ничто иное, какъ полезныя для пастырей рѣчи къ іудеямъ и еллинамъ—лицамъ, не допускавшимся до участія въ христіанскомъ богослуженіи.

Подводя итогъ всему сказанному по поводу XX гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что не только 20 и 21 ст. не даютъ никакихъ основаній считать поученіе одною изъ составныхъ частей евхаристическаго богослуженія, но даже и 7 не позволяетъ относить его къ числу неизмѣнныхъ, постоянныхъ элементовъ апостольской литургіи. Обычный составъ евхаристіи ограничивается, по свидѣтельству данной главы, однимъ преломленіемъ хлѣба.

Продолжая разборъ тѣхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, которыя, по мнѣнію ученыхъ, представляютъ свидѣтельство о составѣ апостольской литургіи, мы должны еще остановиться на 46—47 ст. II гл. и 42, V. Первое изъ нихъ своимъ выраженіемъ: „хваля Бога—αἰνοῦντες τὸν Θεόν“ (и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога), даетъ Клифоту право и основаніе включать въ составъ апостольской литургіи молитву въ формѣ пѣнія [1]), а Гарнаку и Смирнову—пѣніе псалмовъ и пѣсенъ собственно христіанскаго происхожденія [2]).

Какъ видимъ, пониманіе одного и того же выраженія довольно различное, и оно должно быть непремѣнно такимъ, поскольку объясненіе смысла и содержанія хвалы 47 ст. ученые ищутъ въ общемъ значеніи слова „αἰνοῦντες“. При такой постановкѣ дѣла для нихъ всегда останется открытымъ вопросъ, что разумѣть подъ „αἰνοῦντες“: хвалебныя ли пѣсни и доксологіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго характера, или же молитвы и рѣчи. Поэтому мы думаемъ, что встанемъ на болѣе вѣрную точку зрѣнія, если за разъясненіемъ смысла даннаго выраженія обратимся къ самому тексту, къ той связи, въ которой стоитъ выраженіе: „хваля Бога“; тогда только опредѣлится, чѣмъ вызвана хвала,

---

[1]) Kliefoth. Liturgische Abhandlungen. IV B. Th. I. S. 236.

[2]) Harnack. Der christliche Gemeinegottesdienst. S. 114. Смирновъ. Труды Кіевск. Дух. Академіи. 1873. I т. 541 стр.

а сообразно съ этимъ и ея содержаніе. И такъ какъ выраженіе „хваля Бога“, очевидно, характеризуетъ состояніе христіанъ въ тотъ моментъ, когда они, „преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (ст. 46), то само собою понятно, что подобное настроеніе могло быть вызвано только самымъ актомъ принятія пищи: онъ давалъ вѣрующимъ поводъ и основаніе вознести хвалу Богу, какъ подателю всѣхъ благъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ они вкушали не простую пищу, а евхаристію, являющуюся въ полномъ смыслѣ даромъ,—незаслуженнымъ съ ихъ стороны благодѣяніемъ Божіимъ. Хвала, прославленіе Бога являются здѣсь самымъ естественнымъ проявленіемъ того глубокаго чувства благодарности, которымъ были проникнуты первые христіане. Но если, такимъ образомъ, она вызывалась совершеніемъ евхаристіи, то, очевидно, что послѣднею опредѣлялись ея сущность и содержаніе. Это была хвалебная благодарственная молитва за евхаристію, за вновь установленное таинство для спасенія людей, въ составъ которой могло входить и воспоминаніе жизни Самого Спасителя, безъ мысли о Которомъ и нельзя представить евхаристію; но это ни въ какомъ случаѣ не ветхозавѣтный псаломъ, не имѣвшій никакого отношенія къ существу новозавѣтнаго таинства. Въ виду указаннаго характера подразумѣваемой подъ выраженіемъ „хваля Бога“ молитвы она могла быть или благодарственной евхаристической молитвою, или же благодареніемъ, которое возносили вѣрующіе послѣ причащенія. Представлять ее въ иномъ видѣ и отношеніи къ евхаристіи не позволяетъ прямой смыслъ библейскаго текста.

Переходя къ 42 ст. V гл.: „и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христа“, мы встрѣчаемся не только съ общею мыслію Бемера, что выраженіе: „по домамъ“, обозначаетъ мѣста богослужебныхъ собраній христіанъ [1]), но и съ тѣмъ болѣе частнымъ мнѣніемъ другихъ ученыхъ, что это собранія евхаристическія, и что въ ихъ составъ, кромѣ указаннаго въ 42 ст. поученія, входили и другіе тѣсно связанные съ нимъ элементы. Въ такомъ точно свѣтѣ представляетъ дѣло проф. Смирновъ, ссылаясь на разсматриваемый стихъ, какъ на доказательство того положенія, что въ составъ евхаристическихъ собраній входило чтеніе отрывковъ изъ священнаго Писанія, предполагавшееся апостольскимъ ученіемъ, съ которымъ оно стояло въ тѣсной непосредственной связи. Къ нему нужно присоединить также Клифота, усвояющаго поученію 42 ст. V гл. литургическій

[1]) Böhmer. Dissertationes juris ecclesiastici antiqui. 45—46 p. ed. 1729 г.

богослужебный характеръ [1]). Не касаясь пока самаго главнаго и важнаго вопроса, можно ли видѣть въ выраженіи: „по домамъ", указаніе на мѣста богослужебныхъ собраній христіанъ, мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что ни Клифотъ, ни проф. Смирновъ въ виду другихъ своихъ положеній не могутъ высказывать того взгляда на содержаніе 42 ст., который мы только что привели. И дѣйствительно, странно, какимъ образомъ Клифотъ считаетъ ежедневную апостольскую проповѣдь 42 ст. проповѣдію, сопровождающею актъ совершенія евхаристіи, когда самъ говоритъ, что евхаристія совершалась первенствующими христіанами не каждый день. Въ подобное же самопротиворѣчіе впадаетъ и проф. Смирновъ. Ставя чтеніе отрывковъ изъ св. Писанія въ неразрывную связь съ поученіемъ, онъ руководится не 42 ст., въ которомъ нѣтъ и намека на чтеніе св. Писанія, но исключительно аналогіею христіанскаго богослуженія съ богослуженіемъ храмовымъ и синагогальнымъ. Но настаивая на фактѣ заимствованія первенствующими христіанами обычнаго въ храмѣ и синагогахъ употребленія библейскихъ чтеній, онъ самъ себя лишаетъ права устанавливать подобную зависимость новозавѣтнаго культа отъ ветхозавѣтнаго, такъ какъ, по его словамъ, „характеръ христіанскаго богослуженія, его духовная, нравственная и свободная природа, всецѣло опредѣляемая и обусловливаемая личностью и духомъ Христа, ставитъ его въ такую противоположность ко всякому дохристіанскому культу, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя производить и объяснять изъ послѣдняго не только по содержанію, но и по формѣ, не прибѣгая къ явному насилію текста и не противорѣча здравой исторической логикѣ" [2]). Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Смирнова немыслимо уже говорить, что христіанское богослуженіе, слѣдуя въ расположеніи своихъ частей іудейскому, удержало обычную въ послѣднемъ связь поученія съ чтеніемъ Писанія. Равнымъ образомъ не требуетъ непремѣнно подобной связи и тотъ принципъ, который обусловливалъ, по его мнѣнію, развитіе христіанскаго богослуженія, — духовная, нравственная и свободная природа христіанства, всецѣло опредѣляемая личностію и духомъ Христа. Подтвержденіе этого представляетъ сама книга Дѣяній Апостольскихъ. Разсматривая 42 ст. V гл.: „и всякій день въ храмѣ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ", мы замѣчаемъ, что ученіе второго рода „по домамъ" но выдѣлено изъ перваго: какъ въ храмѣ, такъ и по домамъ апостолы одинаково благовѣствовали объ Іисусѣ Христѣ Въ подобное

[1]) Kliefoth ibid. S. 236.
[1]) Смирновъ. Труды Кіевской Дух. Акад. 1873. I т. стр. 549.

же соотношеніе ставятъ оба рода ученія и другія мѣста кн. Дѣяній, напр. 33, IV гл.; 13—26, III; 2, IV. Но ученіе въ храмѣ, какъ видно изъ освѣщающихъ его примѣровъ, ни въ одномъ случаѣ не примыкало къ чтенію св. Писанія, а только содержало простыя ссылки на ветхій завѣтъ. Въ виду этого такое же точно заключеніе можно сдѣлать и относительно ученія апостоловъ „по домамъ", тѣмъ болѣе, что оно, какъ посвященное благовѣстію объ Іисусѣ Христѣ, являлось совершенно самостоятельнымъ по отношенію къ ветхому завѣту, нуждалось въ немъ настолько, насколько и проповѣдь въ храмѣ: изъ него апостолы могли заимствовать мѣста, содержащія предсказанія о томъ, что исполнилось въ новомъ завѣтѣ, и потому освѣщающія послѣдній въ сознаніи іудеевъ. Ни аналогія съ ветхозавѣтнымъ богослуженіемъ, ни составъ 42 ст. не даетъ, такимъ образомъ, основаній настаивать на связи поученія съ чтеніемъ Писанія; несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что, не ограничиваясь ученіемъ и благовѣствованіемъ о Христѣ въ храмѣ, апостолы простирали свою учительную дѣятельность въ частные дома. И весь вопросъ заключается теперь въ томъ, какъ смотрѣть на ученіе по домамъ, представляло оно, или нѣтъ часть евхаристическихъ собраній? Для его разрѣшенія необходимо принять во вниманіе тотъ фактъ, что апостольская проповѣдь „по домамъ" выражалась въ двоякой формѣ: въ формѣ ученія и благовѣствованія Іисусѣ Христѣ (οὐκ ἐπαύοντο διδάσκοντες καὶ εὐαγγελιζόμενοι Ἰησοῦν τὸν Χριστόν). И если, по мнѣнію Іоанна Златоуста [1]), благовѣствованіе—εὐαγγέλιον означаетъ вообще проповѣдь миссіонерскую, огласительную, то согласно съ этимъ и въ настоящемъ случаѣ мы должны разумѣть подъ нимъ предварительное сообщеніе людямъ о невѣдомой имъ дотолѣ единой истинной религіи. Какъ евангелисты, апостолы являлись въ роли простыхъ миссіонеровъ, преслѣдовали цѣль обращенія въ христіанство невѣрующихъ. Слѣдовательно, этотъ видъ ихъ проповѣди „по домамъ" не могъ уже входить въ составъ евхаристическаго богослуженія, богослуженія закрытаго, совершавшагося въ присутствіи однихъ вѣрующихъ. Остается другой видъ апостольской проповѣди — ученіе (διδαχή), подъ которымъ нѣкоторые [2]) разумѣютъ „изложеніе и объясненіе самаго Божественнаго ученія Іисуса Христа въ связи съ наставленіемъ и руководствомъ людей въ жизни". По своему характеру и содержанію „διδαχή" составляло въ такомъ случаѣ проповѣдь, обращенную

[1]) Іоаннъ Златоустъ. 11 Бесѣда на посланіе къ Ефесеямъ. 185. Переводъ СПБ. Д. Академіи 1858 г.

[2]) Барсовъ. Исторія первобытной христіанской проповѣди. Введеніе. стр. 1. изд. 1885 г.

къ вѣрующимъ, и потому могло входить въ составъ закрытаго христіанскаго богослуженія. Конечно, для подобнаго толкованія „διδαχή“ есть достаточныя основанія, но вопросъ въ томъ, представляетъ ли ихъ расматриваемый нами 42 стихъ V гл. И едвали мы ошибемся, если скажемъ, что не только онъ, но и другія главы книги Дѣяній Апостольскихъ не даютъ права на такое пониманіе. Для доказательства этого достаточно будетъ сослаться на 1 и 2 стихи IV гл.: „когда они (апостолы) говорили къ народу, къ нимъ приступили священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи, досадуя на то, что они учатъ народъ (διαπονούμενοι διὰ τὸ διδάσκειν αὐτούς τὸν λαόν) и проповѣдуютъ (καὶ καταγγέλλειν) въ Іисусѣ воскресеніе изъ мертвыхъ“, и на 21 ст. V гл.: „они, апостолы, выслушавъ (ангела) вошли утромъ въ храмъ и учили“ (ἐδίδασκον). Какъ видно изъ приведенныхъ стиховъ, апостольская проповѣдь въ храмѣ обозначается въ томъ и другомъ случаѣ терминомъ „διδαχή“, хотя ея слушателями и является народъ, т. е. всѣ присутствующіе въ храмѣ, даже не обратившіеся еще въ христіанство (V, 12, 13), но не одни вѣрующіе. Слѣдовательно, и считать „διδαχή“ ученіемъ, предназначеннымъ для однихъ послѣднихъ, нѣтъ основаній. Чуждо, наконецъ, кн. Дѣяній Апостольскихъ и то положеніе, будто бы „διδαχή“ состояло въ „изложеніи и объясненіи самаго Божественнаго ученія І. Христа въ связи съ наставленіемъ и руководствомъ людей въ жизни“. Содержаніе и цѣль „διδαχή“ представляются въ совершенно иномъ видѣ. „Не запретили ли мы вамъ накрѣпко учить (διδάσκειν) о имени семъ“ (V, 28), говоритъ апостоламъ первосвященникъ, называя ученіемъ (διδαχή) ихъ проповѣдь въ храмѣ послѣ исцѣленія хромого, такъ какъ именно послѣ нея и было предъявлено апостоламъ требованіе „отнюдь не говорить и не учить о имени Іисуса“ (IV, 18). Та же самая проповѣдь является ученіемъ (διδαχή) и для ев. Луки, потому что, приведя ея содержаніе въ III гл., онъ сразу же замѣчаетъ: „когда они говорили къ народу, къ нимъ приступали священники и начальникъ стражи при храмѣ и саддукеи, досадуя на то, что они учатъ (τὸ διδάσκειν) народъ IV, I 2). Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ III гл. кн. Дѣяній образецъ апостольскаго „ученія“; а содержаніе его настолько ясно, что уже странно считать его чѣмъ нибудь инымъ, кромѣ воспроизведенія и передачи фактовъ новозавѣтной и ветхозавѣтной исторіи (III, 13—15; 21—24) съ цѣлью обращенія невѣрующихъ. „Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грѣхи ваши“ (III, 19), взываетъ ап. Петръ къ іудеямъ. Короче, „διδαχή“ преслѣдовало въ храмѣ огласительныя, миссіонерскія цѣли.

Подобный же характеръ оно сохраняло и въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагалось „въ домахъ“. На подобный выводъ уполномочиваетъ разсматриваемый 42 ст. V гл. Сопоставляя ученіе по домамъ съ ученіемъ въ храмѣ, онъ ясно даетъ понять, что въ томъ и другомъ мѣстѣ оно выражалось въ одинаковой формѣ, носило одинаковый характеръ. И если въ храмѣ оно клонилось къ обращенію невѣрующихъ, то однообразіе того и другого вида ученія, „храмоваго и по домамъ“, не допускаетъ возможности думать, чтобы въ послѣднемъ случаѣ оно измѣняло своей цѣли. Но усвояя „διδαχή“ характеръ миссіонерской огласительной проповѣди, кн. Дѣяній тѣмъ самымъ не даетъ намъ права и возможности видѣть въ ученіи 42 ст. одинъ изъ элементовъ апостольской литургіи. Какъ произносимое въ присутствіи лицъ, не обратившихся еще въ христіанство, преслѣдующее миссіонерскія цѣли, оно не могло быть пріурочено къ тѣмъ вечернимъ собраніямъ однихъ только вѣрующихъ, на которыхъ послѣ агапъ совершалось таинство евхаристіи. Сообразно съ своею задачею ученіе по домамъ падало на какіе-то другіе часы въ теченіи дня; а такъ какъ евхаристія совершалась исключительно вечеромъ, то само собою понятно, что оно и не составляло части апостольской литургіи.

Такимъ образомъ, и 42 ст. V гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ, подобно другимъ вышеразсмотрѣннымъ, не даетъ указаній на гомилетическіе элементы евхаристическаго богослуженія въ апостольскій вѣкъ. Таковъ, по нашему мнѣнію, окончательный выводъ, къ которому должно привести безпристрастное отношеніе къ одной части свидѣтельствъ даннаго памятника. Другая только подтверждаетъ справедливость подобнаго взгляда.

Какъ удостовѣряетъ та же самая книга Дѣяній Апостольскихъ, тѣ собранія первенствующихъ христіанъ, которыя могли совмѣщать въ себѣ элементы гомилетической части литургіи, т. е. чтеніе Писанія, поученіе и молитву, служили первоначально или цѣлямъ миссіонерскимъ, или цѣлямъ наставленія уже обратившихся въ христіанство, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ стояли внѣ связи съ евхаристіею. Въ первомъ они не представляли самостоятельной христіанской службы, не были еще выдѣлены изъ храмоваго и синагогальнаго богослуженія. И дѣйствительно, какъ сами апостолы посѣщаютъ іерусалимскій храмъ въ опредѣленные часы общественной молитвы (Дѣян. III, 1), такъ точно и вѣрующіе каждый день единодушно пребываютъ въ немъ (Дѣян. II, 46). И если посѣщеніе храма апостолами можно понять въ виду преслѣдуемыхъ ими миссіонерскихъ цѣлей, то пребываніе въ немъ вѣрующихъ со всею справедливостію объясняется тѣмъ, что оно

замѣняло недостающую часть собственнаго богослуженія. Могутъ, конечно, сказать, что это традиція; но вѣдь старое только въ томъ случаѣ имѣетъ притягательную силу, когда на его мѣсто ставится въ полномъ смыслѣ новое, съ которымъ не успѣлъ свыкнуться человѣкъ. Но какой смыслъ могла имѣть традиція въ настоящемъ случаѣ, когда элементы храмоваго богослуженія (пѣніе, чтеніе, поученіе) вошли въ составъ собственныхъ христіанскихъ собраній? Правда, на послѣднихъ могло быть новое освѣщеніе ветхозавѣтной исторіи, сведеніе ея къ Іисусу Христу; но вѣдь ради него христіане изъ іудеевъ и отказались отъ іудейства; слѣдовательно, и съ этой стороны храмовое богослуженіе при существованіи христіанскихъ собраній не могло имѣть того значенія для первенствующихъ христіанъ, о которомъ говоритъ кн. Дѣяній Апостольскихъ. Что посѣщеніе храма не традиція, совмѣщавшаяся съ существованіемъ гомилетическихъ христіанскихъ собраній въ частныхъ домахъ а прямая замѣна ихъ, доказательствомъ этого служитъ и тотъ между прочимъ фактъ, что даже собранія, преслѣдующія цѣль наставленія вѣрующихъ, происходили въ томъ же самомъ храмѣ, точнѣе, въ одномъ изъ его отдѣленій—притворѣ Соломоновомъ. „И всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ, говоритъ кн. Дѣян. Апостольскихъ, изъ постороннихъ же никто не смѣлъ пристать къ нимъ, а народъ прославлялъ ихъ“ (Дѣян. V, 12—13). Если это были собранія безъ присутствія на нихъ постороннихъ, то само собою понятно, что они были приспособлены къ состоянію вѣрующихъ, какъ прямыхъ и единственныхъ участниковъ. Указанная нами практика іерусалимской церкви была удержана и въ другихъ мѣстахъ. Достаточное количество освѣщающихъ ее примѣровъ представляетъ описаніе благовѣстническихъ трудовъ апостола Павла. Оно свидѣтельствуетъ, что апостольская проповѣдь начиналась всегда съ синагогъ, примыкая къ прочитываемымъ въ нихъ закону и пророкамъ. Такъ было въ Антіохіи Писидійской и Саламинѣ (Дѣян. Ап. XIII, 5, 14—44), въ Филиппахъ (ibid. XVI, 13; 16), въ Θессалоникѣ (XVII, 2), въ Веріи (XVII, 10), въ Коринѳѣ (XVIII, 4) и въ Ефесѣ (XVIII, 19). Конечно, во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ апостольская проповѣдь преслѣдовала миссіонерскія цѣли, сообразно съ чѣмъ и произносилась въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего скорѣе можно было найти слушателей. Но таже самая книга Дѣяній Апостольскихъ представляетъ нѣсколько указаній на способъ учительства и наставленія однихъ вѣрующихъ. Такъ, когда условія не благопріятствовали проповѣди апостола Павла въ ефесской синагогѣ, то онъ отдѣлилъ учениковъ и въ продолженіи трехъ лѣтъ ежедневно проповѣдывалъ въ училищѣ нѣкоего Тиранна (Дѣян. Ап. XIX,

9—10). Подобный фактъ даетъ намъ возможность сдѣлать два важные вывода: первый заключается въ томъ, что въ теченіи всего предшествующаго указанному событію времени апостолъ находилъ возможность совмѣщать синагогальную миссіонерскую проповѣдь съ наставленіемъ увѣровавшихъ во Христа; второй—въ томъ, что мѣстомъ для бесѣдъ съ одними послѣдними имъ избирается не частный домъ, въ которомъ обычно совершалась евхаристія, но общественное публичное зданіе—училище нѣкоего Тиранна. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ апостольская проповѣдь стояла внѣ связи съ евхаристіей. Однимъ словомъ, и въ Ефесѣ мы наблюдаемъ вышеуказанную практику іерусалимскаго общества: какъ тамъ ученіе вѣрующихъ идетъ параллельно съ проповѣдію іудеямъ и, отдѣляясь отъ нея впослѣдствіи, не выходитъ еще за предѣлы ветхозавѣтнаго храма, такъ точно и здѣсь въ Ефесѣ, совмѣщаясь первоначально съ миссіонерскою дѣятельностію апостола, съ теченіемъ времени отдѣляется отъ нея, но всетаки не ставится въ связь съ евхаристіей, ведется въ общественномъ мѣстѣ. Аналогичный приведенному случай мы знаемъ еще изъ дѣятельности Варнавы и Павла въ Антіохіи. По свидѣтельству кн. Дѣяній Апостольскихъ, они цѣлый годъ собирались въ церкви и учили не малое число людей (ὄχλον ἱκανόν) [Дѣян. Ап. XI, 26]. Положимъ, данный стихъ не содержитъ указанія на мѣста собраній, такъ какъ, судя по употребленію, слово „церковь“ означаетъ общество вѣрующихъ. Но это не представляетъ особенной важности; главное заключается въ томъ, что единственная и прямая цѣль этихъ гдѣ бы то ни происходящихъ собраній. состояла въ ученіи не малаго числа людей, на совершеніе же въ нихъ евхаристіи и на ея связь съ поученіемъ нѣтъ и малѣйшаго намека. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы на этихъ собраніяхъ могло совершаться таинство евхаристіи, разъ слушателемъ Варнавы и Павла являлась „ὄχλος“—толпа, но не организованное общество вѣрующихъ. Подобное же указаніе на обособленный характеръ гомилетическихъ собраній мы находимъ и въ другомъ изъ произведеній апостольской церкви, именно, въ посланіи апостола Іакова. „Братія мои, пишетъ онъ, имѣйте вѣру въ Іисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица, ибо если въ собраніе ваше (εἰς τὴν συναγωγὴν ὑμῶν) войдетъ человѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и въ скудной одеждѣ; и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: тебѣ хорошо здѣсь, а бѣдному скажете: ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ, то не пересуживаете ли вы въ себѣ“ (Іак. II, 1 — 4). Разсматривая приведенные стихи, Витринга замѣчаетъ, что слово

„συναγωγή“ обозначаетъ здѣсь самое мѣсто собраній первенствующихъ христіанъ [1]). Къ тому же самому выводу склоняется и Н. В. Покровскій. „Въ переводахъ на новые языки употребленное здѣсь слово „συναγωγὴ“ принимается, говоритъ онъ, въ смыслѣ собранія (conventus, assemblée, Versammlung), а не мѣста. Однакоже сравненіе этого выраженія съ другими, указывающими на синагоги, какъ на мѣста собраній, а также контекстъ рѣчи заставляетъ предполагать, что апостолъ Іаковъ въ настоящемъ случаѣ употребилъ это именно слово „συναγωγὴ“, а не „οἶκος“, „ἐκκλησία“ и и т. п. не случайно, но для того, чтобы дать понять, что это собраніе происходило въ іудейской синагогѣ“ [2]). Подтвержденіемъ подобнаго взгляда служитъ тотъ фактъ, что самъ апостолъ Іаковъ указываетъ на внутреннее устройство синагоги, на существованіе въ ней опредѣленныхъ мѣстъ, сѣдалищъ, когда говоритъ: „тебѣ хорошо сѣсть здѣсь“. Въ виду этого мы и находили бы возможнымъ допустить, что мѣстомъ христіанскихъ собраній служила, по свидѣтельству ап. Іакова, синагога. Что касается теперь ихъ цѣли, то она носила учительный характеръ; доказательствомъ этого служитъ какъ самое назначеніе синагоги, такъ и выраженіе ап. Іакова: „садись здѣсь, у ногъ моихъ“, „κάθου ὧδε ὑπὸ τὸ ὑποπόδιόν μου“, являющееся технической формулой, заимствованной отъ обстановки іудейскихъ школъ и указывающей на обученіе. И если, наконецъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что совершеніе евхаристіи въ синагогѣ должно считаться дѣломъ совершенно немыслимымъ и

---

[1]) Vintringa. Observationes Sacrae. p. 81—2.

[2]) Покровскій. Происхожденіе древне-христіанской базилики. стр. 39. изд. 1880 г. По поводу даннаго мѣста своеобразное воззрѣніе высказываетъ г. Дмитріевскій. «Если понимать, говоритъ онъ, »εἰς τὴν συναγωγήν» въ смыслѣ указанія на синагогу, на что даетъ намъ право членъ «τήν» и переводъ этого выраженія въ латинской Вульгатѣ словомъ синагога, то выводъ получается, по нашему мнѣнію, естественный такой, что св. ап. Іаковъ ведетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ о богослужебныхъ обрядахъ, имѣвшихъ мѣсто въ іудейской синагогѣ. Этотъ выводъ имѣетъ всѣ шансы на вѣроятность, потому что хотя и существовали въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ первыхъ вѣковъ дѣленія вѣрующихъ на классы, но основанія этого дѣленія заключались не въ бѣдности или богатствѣ вѣрующихъ, въ ихъ дорогомъ и богатомъ нарядѣ или худой драной одеждѣ, а во времени причисленія ихъ къ церкви Христовой, въ степени усвоенія ими христіанскаго вѣроученія, въ ихъ нравственности». Древнееврейская Синагога и ея богослужебныя формы въ отношеніи къ древнехристіанскому храму и его богослужебнымъ формамъ стр. 24—25 изд. 1893 г. Итакъ, по мнѣнію г. Дмитріевскаго, ап. Іаковъ говоритъ не о христіанскихъ, а іудейскихъ собраніяхъ. Но подобный взглядъ не мирится съ тѣмъ, что рѣчь ап. обращена къ христіанамъ, онъ допускаетъ нѣчто совсѣмъ невозможное: обличеніе христіанъ въ несвойственныхъ имъ нестроеніяхъ. На стр. 26, г. Дмитріевскій измѣняетъ свой взглядъ. Согласно съ Тишендорфомъ, опускающимъ членъ «τήν», говоритъ онъ, «рѣчь у ап. Іакова идетъ о простыхъ внѣбогослужебныхъ собраніяхъ іудеевъ-христіанъ». Возможность христіанскихъ собраній въ синагогѣ разъяснена проф. Красносельцевымъ. См. О происхожденіи христіанскаго храма. Стр. 47. Казань. 1880 г.

невѣроятнымъ, то необходимо признать справедливость и того положенія, что II гл. посл. ап. Іакова представляетъ прямое указаніе на отдѣленіе гомилетическихъ собраній христіанъ отъ собраній евхаристическихъ. Подобно книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, и этотъ памятникъ не даетъ, слѣдовательно, основаній считать первыя собранія составною частію послѣднихъ.

Подводя итоги всему сказанному по поводу тѣхъ мѣстъ кн. Дѣяній Апостольскихъ, которыя даютъ поводъ говорить о связи евхаристіи съ гомилетическимъ богослуженіемъ, мы находимъ, что апостольскія показанія относительно евхаристіи ограничиваются лишь однимъ констатированіемъ факта ея существованія въ апостольскій вѣкъ. „Преломленіе хлѣба по домамъ“—вотъ все, что мы знаемъ изъ нихъ о литургіи первенствующихъ христіанъ. Они не только не содержатъ ни одного указанія на соединеніе евхаристіи съ чтеніемъ Писанія поученіемъ и молитвою, но даже говорятъ противъ него. Подобное объединеніе не было для апостоловъ дѣломъ необходимости.

Еще рѣшительнѣе высказываются по данному вопросу евангелія. Они исключаютъ даже возможность мысли о такомъ объединеніи; оно не могло быть допущено апостолами, разъ они оставались вѣрны завѣту Спасителя о таинствѣ евхаристіи, а ихъ вѣрность не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію. Кромѣ того, евангелія даютъ еще и другія указанія: они довольно точно опредѣляютъ составъ апостольской евхаристіи, выясняютъ и характеръ ея молитвъ; а потому въ цѣляхъ окончательнаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса мы и приступаемъ къ ознакомленію съ ихъ показаніями.

Изученіе евангельскихъ данныхъ объ евхаристіи переноситъ насъ въ совершенно иную сравнительно съ прежнею область, въ область уясненія состава и формъ апостольской евхаристіи изъ состава и формъ момента установленія новозавѣтнаго таинства. Того требуютъ и на то уполномочиваютъ слова Спасителя: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. XXII, 19); имѣвшія для апостоловъ смыслъ не простого только повелѣнія совершать установленное таинство, но и прямого указанія на формы и способъ его совершенія („*сіе* творите“), они даютъ намъ полное право разсматривать тайную вечерю, какъ прямой и единственный прототипъ апостольской евхаристіи. Подобная же историческая зависимость двухъ явленій требуетъ, конечно, и изученія одного при свѣтѣ другого. Но если формы апостольской евхаристіи и даны въ формахъ тайной вечери, то при всемъ томъ вопросъ о нихъ далекъ еще отъ разрѣшенія, такъ какъ послѣднія сами нуждаются въ уясненіи. Что представлялъ изъ себя моментъ установленія, что это за бла-

гословеніе хлѣба и чаши, вотъ самый и первый и главный вопросъ, на которомъ неизбѣжно приходится остановиться. Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на него нѣтъ ни въ евангеліяхъ, ни въ другихъ произведеніяхъ апостольской церкви. Они даютъ лишь руководящую нить, намѣчаютъ тотъ путь, которымъ должно итти его разрѣшеніе; но эти указанія настолько драгоцѣнны, что разъясняютъ все дѣло. Сообразно съ тѣмъ вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ евангельскимъ показаніемъ, что благословеніе хлѣба и чаши было однимъ изъ актовъ послѣдней пасхальной [1]) вечери І. Христа (Мѳ. XXVI, 26; Мр. XIV, 22), этотъ путь долженъ состоять въ проведеніи параллели между ветхозавѣтною пасхою и новозавѣтнымъ таинствомъ, въ опредѣленіи того, къ какому моменту вечери былъ пріуроченъ Спасителемъ актъ установленія, и потому какія части и молитвы пасхальнаго обряда могли войти въ составъ евхаристіи. Вмѣстѣ съ этимъ евангеліе даетъ и другое не менѣе важное указаніе. Свидѣтельствуя, что благословеніе хлѣба было совершено Спасителемъ во время вечери (Мѳ. XXVI, 26; Мр. XIV, 22) и вмѣстѣ съ благословеніемъ чаши составило одно неразрывное дѣйствіе (Мѳ. XXVI, 26—27; Мр. XIV, 22—23; Лк. XXII, 19—20), оно намекаетъ, или по крайней мѣрѣ даетъ возможность предполагать, что и въ пасхальномъ іудейскомъ обрядѣ былъ такой моментъ, когда благословеніе и вкушеніе хлѣба сопровождалось благословеніемъ и вкушеніемъ чаши, оба дѣйствія слѣдовали другъ за другомъ безъ перерыва. Остается, слѣдовательно, лишь найти подобный моментъ и въ его деталяхъ искать разъясненія [2]) состава акта установленія и зависящей отъ него апостольской евхаристіи. Это евангельское пониманіе и должно быть положено, по нашему мнѣнію, въ основу дальнѣйшаго изслѣдованія. Такъ точно поступаетъ и литургическая литература. Но при единствѣ основнаго взгляда слишкомъ страннымъ представляется существованіе въ ней до крайности противоположныхъ выводовъ. Оказы-

---

[1]) Таково мнѣніе большинства оо. церкви. См. статью Горскаго: «Совершилъ ли Іисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками». Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ. 1853 г., стр. 446 — 7. По вопросу о характерѣ послѣдней вечери см. еще сочиненіе проф. Глубоковскаго: «О пасхальной вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго ему еврейства». Изд. 1893. «И описаніе событій, и соотвѣтствіе его пасхальному ритуалу, замѣчаетъ авторъ, выше всякихъ подозрѣній». Стр. 18. См. и стр. 37.

[2]) Въ апостольскомъ ученіи о совершеніи таинства, какъ исполненіи заповѣди Спасителя: сіе творите въ Мое воспоминаніе, мы по необходимости должны признать, при чисто христіанскомъ содержаніи, іудейскую форму и при томъ не только самую въ ветхомъ завѣтѣ данную, но и установленную преданіемъ, насколько оно развилось ко времени Христа». Корсунскій. Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. стр. 258. Москва 1885 г.

вается, что въ обрядахъ іудейской пасхальной вечери можно найти три вышеуказанныхъ момента: моментъ вкушенія и благословенія четвертой чаши, третьей и, наконецъ, даже пятой [1]). И такъ какъ истина можетъ быть только на сторонѣ одного какого нибудь взгляда, то ихъ разборъ и поможетъ ея выясненію.

Наиболѣе ревностнымъ и виднымъ защитникомъ перваго взгляда является Биккель. Его аргументація представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сообразно съ свидѣтельствомъ ев. Луки и ап. Павла (Лк. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25), говоритъ онъ, преподанная апостоламъ чаша не могла быть ни первою, ни второю чашею іудейской пасхальной вечери, такъ какъ онѣ благословлялись и выпивались во время вечери, но не послѣ нея. Нельзя считать ее и третьею, хотя въ пользу этого и говоритъ, повидимому, то обстоятельство, что ап. Павелъ называетъ евхаристическую чашу тѣмъ самымъ именемъ, которое у раввиновъ усвояется третьей пасхальной, „чашею благословенія“ (1 Кор. XI, 16). На самомъ дѣлѣ сходство заключается лишь въ словахъ, смыслъ же названій въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различенъ. Именно, раввины усвояютъ чашамъ различныя названія въ зависимости отъ того, что произносится предъ ихъ вкушеніемъ; такъ первую они называютъ чашею освященія пиршества, вторую—чашею гаггады [2]), четвертую—чашею галлела [3]) и третью—чашею благословенія вечери, или просто чашею благословенія только потому, что ей предшествуетъ обычная послѣ вкушенія пищи молитва. Ап. же Павелъ называетъ евхаристическую чашу „чашею благословенія“ въ виду того, что надъ нею было произнесено заканчивающееся освященіемъ благодареніе за дѣла творенія и искупленія. Притомъ же совершенно невѣроятно, чтобы установленіе этого святѣйшаго таинства было поставлено въ связь съ ежедневною, сопровождающею каждый обѣдъ, благодарственною молитвою за земную пищу, когда представлялась пол-

---

[1]) На іудейской пасхальной вечери выпивались четыре обязательныхъ чаши. Surengusius. Mischna. P. II. Tract. De Paschate. Cap. X. p. 172—175.

[2]) Гаггадою называется произносимая отцомъ семейства рѣчь, уясняющая поводъ установленія праздника Пасхи. Начинаясь краткимъ указаніемъ на чудесное освобожденіе отъ египетскаго рабства и на вытекающую отсюда обязанность возносить благодареніе Господу въ пасхальную ночь, она переходитъ въ разсказъ объ идолопоклонствѣ предковъ Авраама, о завѣтѣ Божіемъ съ патріархами и о спасеніи израильтянъ отъ ихъ притѣснителей. Затѣмъ слѣдуетъ подробное объясненіе 5—9 ст. XXVI гл. Второзаконія, перечисленіе египетскихъ казней и въ противоположность этому указаніе на оказанныя евреямъ благодѣянія. Surengusius. Ibid. p. 174.

[3]) Названіе галлела усвояется цѣлому ряду «аллилуйныхъ» псалмовъ. По еврейской библіи это пс. 113—118, по славянской 112—117. Къ нимъ присоединялся еще пс. 136 подъ именемъ великаго галлела.

ная возможность воспользоваться для этой цѣли четвертою чашею, надъ которою воспѣвался торжественный, употребляемый только въ праздничные дни, галлелъ. Наконецъ, даже опредѣленіе времени „по вечери“ не позволяетъ считать евхаристическою чашею третью пасхальную, такъ какъ она входила въ составъ вечери, являясь въ качествѣ чаши благословенія ея заключеніемъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ чашъ іудейской пасхальной вечери Спаситель могъ воспользоваться при установленіи евхаристіи только одною четвертою, и, какъ убѣждаетъ сравненіе пасхальнаго ритуала съ литургіею, ею Онъ, дѣйствительно, и воспользовался [1]). Подобное превращеніе четвертой пасхальной чаши въ чашу евхаристическую сопровождалось произнесеніемъ надъ нею положенныхъ въ ритуалѣ молитвъ, цѣлаго ряда псалмовъ, или галлела. Онъ то въ устахъ Спасителя и явился тѣмъ благословеніемъ чаши, о которомъ говорятъ евангелисты. Справедливость подобнаго взгляда нисколько не ослабляется, по мнѣнію Биккеля, тѣмъ обстоятельствомъ, что освященіе хлѣба было совершено Спасителемъ во время вечери („ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ“. Мѳ. XXVI, 26; Мр. XIV, 18), а освященіе чаши—послѣ нея („такожде и чашу по вечери, глаголя“—Лк. XXII, 20). „Этотъ экзегетическій аргументъ, говоритъ онъ, не имѣетъ большого значенія уже потому, что ни въ одномъ повѣствованіи опредѣленія времени не противополагаются другъ другу. Матѳей и Маркъ приводятъ только первое („ядущимъ“), Лука и Павелъ второе („по вечери“). Благодаря этому, выраженіе: „во время вечери“, можетъ имѣть лишь общій смыслъ: „когда собрались къ вкушенію пасхи“. Между тѣмъ опредѣленіе времени вкушенія чаши дано для того, чтобы обозначить ее, какъ четвертую. Такимъ образомъ, евангельскія указанія не представляютъ необходимости отдѣлять освященіе хлѣба отъ освященія вина и включать первое въ составъ самой вечери, пріурочивать его или къ началу ея: къ обрядовому преломленію и раздѣленію опрѣсноковъ, или даже къ болѣе раннему моменту: къ произношенію словъ: „вотъ хлѣбъ изгнанія“. Несостоятельность послѣдней гипотезы ясна сама по себѣ, такъ какъ до окончанія гаггады ничего не позволялось вкушать, кромѣ зелени. Первая была бы, положимъ, согласна съ іудейскими пасхальными церемоніями, но и она исключается тѣмъ свидѣтельствомъ ев. Луки, что освященіе хлѣба ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть мѣста ранѣе наполненія четвертой чаши“ [2]).

---

[1]) Bickell. Messe und Pascha. SS. 79—81.

[2]) Bickell. Ibid. S. 84. Чтобы понять смыслъ послѣдняго положенія, надо при-

Въ иномъ совершенно свѣтѣ представляетъ дѣло защитникъ послѣдняго изъ указанныхъ взглядовъ—Лангенъ. По его словамъ, Спаситель не могъ воспользоваться при установленіи евхаристіи ни одною изъ первыхъ четырехъ пасхальныхъ чашъ. Неизбѣжное при противоположномъ взглядѣ отнесеніе евхаристіи на время самой вечери не можетъ быть допущено потому, что нѣкоторыя изъ входящихъ въ ея составъ дѣйствій, напр. удаленіе Іуды, умовеніе ногъ, не мирятся съ строго опредѣленнымъ пасхальнымъ ритуаломъ[1]). Они явились-бы нарушеніемъ пасхальнаго церемоніала, а его виновникомъ Самъ Спаситель,—явленіе невозможное. Во избѣжаніе этой грубой ошибки Лангенъ и относитъ установленіе евхаристіи на конецъ пасхальной вечери, пріурочиваетъ его къ тому моменту, когда, по соблюденіи всѣхъ предписанныхъ обычаемъ церемоній, благословлялась и выпивалась пятая необязательная чаша. Она-то и была тою чашею евхаристіи, которую Спаситель подалъ Своимъ ученикамъ. Прямымъ доказательствомъ подобнаго взгляда являются, по мнѣнію Лангена, слова І. Христа: „пійте отъ нея вси“ (Мѳ. XXVI, 27). Выраженіе „вси“ оказывается, говоритъ онъ, совершенно излишнимъ при томъ предположеніи, что евхаристическая чаша была третьею или четвертою пасхальною: какъ обязательныя для каждаго изъ участниковъ вечери, онѣ не требовали напоминанія о необходимости вкушенія, это подразумѣвалось само собою. Другое дѣло—пятая чаша. Ея вкушеніе было предоставлено личному желанію присутствующихъ и не считалось обязательнымъ, поэтому, подавая ее, какъ чашу евхаристическую, Спаситель имѣлъ полное основаніе и даже нужду сказать: „пійте отъ нея вси“: „вси“ превращало ее изъ необязательной въ обязательную[2]). Конечно, въ результатѣ подобнаго пониманія является неизбѣжное, вопреки евангельскому разсказу, разъединеніе благословенія хлѣба и чаши. Но Лангенъ находитъ возможность и здѣсь остаться вѣрнымъ евангельскому повѣствованію. Онъ помѣщаетъ благословеніе хлѣба предъ вкушеніемъ пятой чаши, другими словами, совершеніе всей евхаристіи пріурочиваетъ ко времени послѣ

нять во вниманіе то мнѣніе Биккеля, что въ упоминаніи ев. Луки о двухъ чашахъ (Лк. XXII, 17, 20) нельзя видѣть указанія на двѣ различныя чаши іудейской пасхальной вечери. Чаша ст. 17 — таже самая, что и чаша ст. 20., т. е. четвертая евхаристическая. Ст. 17 указываетъ на ея приготовленіе, наполненіе виномъ ранѣе момента освященія не только самаго вина, но и хлѣба (ст. 19). Освященіе того и другого состоялось послѣ наполненія четвертой чаши. Ibid. SS. 82, 84.

[1]) Langen. Die letzten Lebenstage Iesu. S. 154. 1864 г.

[2]) Langen. Ibid. SS. 189—190. Тоже самое выраженіе даетъ Спиттѣ право отрицать пасхальный характеръ послѣдней вечери. Spitta. Zur Geschichte und Literatur des Urchristentums. I B. S. 236. 1893 г.

окончанія пасхальной вечери. Сообразно съ этимъ и выраженіе: „ядущимъ же имъ“, получаетъ у него слыслъ указанія на вкушеніе евхаристіи послѣ совершенія пасхи [1]), но не на вкушеніе этой послѣдней.

Таковы два встрѣчающіяся въ литературѣ воззрѣнія. Насколько справедливо рѣшается въ нихъ нашъ вопросъ, покажетъ дальнѣйшій разборъ того и другого.

И прежде всего что касается мнѣнія Биккеля, то его сужденіе объ евхаристической чашѣ, какъ четвертой пасхальной, не только не находитъ для себя подтвержденія въ евангеліяхъ и обрядахъ пасхальной вечери, но и прямо опровергается ими. По свидѣтельству ев. Матѳея и Марка, установленіе евхаристіи составляло одинъ неразрывный актъ, неразрывный въ томъ смыслѣ, что благословеніе чаши слѣдовало непосредственно за благословеніемъ хлѣба. Между тѣмъ, если евхаристическою чашею служила четвертая пасхальная, какъ думаетъ Биккель, то между благословеніемъ хлѣба и чаши является неизбѣжный промежутокъ въ видѣ вкушенія третьей пасхальной. Нисколько не помогаетъ дѣлу и тотъ исходъ, къ которому прибѣгаетъ онъ для устраненія подобнаго несоотвѣтствія своихъ взглядовъ съ показаніями евангелистовъ. Чтобы удержать за собою право считать евхаристическою чашею четвертую пасхальную и въ тоже время не уклониться отъ евангельскаго объединенія двухъ моментовъ евхаристіи въ одинъ актъ, онъ помѣщаетъ благословеніе и вкушеніе хлѣба предъ самымъ благословеніемъ четвертой чаши. Исходъ, повидимому, возможный, но только повидимому; на самомъ же дѣлѣ онъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ пасхальнымъ ритуаломъ. По требованію этого послѣдняго, вкушеніе пасхальныхъ яствъ заканчивается предъ третьею чашею, въ силу чего послѣ нея нѣтъ уже мѣста для благословенія и принятія пищи. Прямое указаніе на подобную практику находимъ въ X гл. трактата „Pesachim“: „если бы кто, говорится въ ней, пожелалъ выпить въ промежутокъ между тѣми чашами (первою и второю), то пусть выпьетъ; но между третьею и четвертою онъ не долженъ пить“ [2]). Разъясняя смыслъ этого предписанія, раввинъ Маймонидъ говоритъ: „причина, по которой мы не позволяемъ пить ему между третьею и четвертою чашею, та, чтобы онъ не упился; ибо во время ѣды вино не опьяняетъ, а безъ ѣды опьяняетъ“ [3]). Тоже самое утверждаетъ и раввинъ Бартенора: „вино, которое пьется во время ѣды, не опьяняетъ, замѣчаетъ онъ, а выпиваемое

---

[1]) Langen. Ibid. S. 181.
[2]) Surengusius. Ibid. p. 175.
[3]) Surengusius. Ibid. p. 175.

послѣ пищи безъ исключенія опьяняетъ“ [1]). Если, такимъ образомъ, всякая промежуточная между третьею и четвертою чаша является чашею „послѣ пищи“, то само собою понятно, что вкушеніе яствъ допускалось на пасхальной вечерѣ лишь до третьей чаши. Слѣдовательно, на это же время должно было падать и благословеніе Спасителемъ хлѣба; послѣ третьей чаши оно уже не могло имѣть мѣста, а потому и отдвигать его далѣе, къ моменту благословенія четвертой чаши, какъ дѣлаетъ Биккель, прямо немыслимо. Въ такомъ свѣтѣ представляется и должно представляться дѣло, разъ за разъясненіемъ выраженія: „ядущимъ же имъ“, обратимся къ пасхальному ритуалу. Въ виду этого совершенно напрасна и безполезна попытка Биккеля замѣнить данное выраженіе другимъ: „когда собрались къ совершенію пасхи“. Нисколько не подтверждая его взгляда, такъ какъ пасхальная вечеря представляетъ и указываетъ одинъ опредѣленный моментъ для благословенія хлѣба, она только приводитъ его къ прямымъ несообразностямъ. И прежде всего, собраніе на вечерю и ея вкушеніе далеко не одно и тоже: апостолы могли собраться и въ тоже время почему либо не вкусить; слѣдовательно, съ этой стороны замѣна одного выраженія другимъ представляетъ прямое извращеніе библейскаго текста: фактъ превращается у Биккеля въ простую возможность. Съ другой стороны, онъ не замѣчаетъ и того, что выраженіе: „когда собрались къ совершенію пасхи“, представляетъ скорѣе указаніе на начало вечери, но не на конецъ ея, и потому не подтверждаетъ, но опровергаетъ его теорію: сообразно съ нимъ благословеніе хлѣба должно было совершиться въ началѣ вечери, а не предъ четвертою чашею.

Въ распоряженіи Биккеля остается, впрочемъ, еще одно данное: 17, 19 и 20 ст. XXII гл. евангелія отъ Луки. Понимая первый изъ нихъ: „и пріимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: пріимите сію и раздѣлите себѣ“, въ томъ смыслѣ, что онъ указываетъ на приготовленіе четвертой чаши, на ея наполненіе виномъ ранѣе момента освященія и вина (ст. 20) и хлѣба (ст. 19), Биккель и утверждаетъ, что, по свидѣтельству ев. Луки, благословеніе хлѣба не могло имѣть мѣста ранѣе наполненія четвертой чаши, иначе говоря, оно совершено послѣ этого предварительнаго дѣйствія, въ силу чего освященіе хлѣба и составляетъ одинъ неразрывный актъ съ освященіемъ четвертой чаши. Но и эти соображенія не выдерживаютъ критики, не оправдываются ни содержаніемъ ст. 17, ни контекстомъ рѣчи. И прежде всего, выраженіе: „хвалу воздавъ“, въ достаточной степени говоритъ о невозможности видѣть въ данномъ

[1]) Surengusius. Ibid.

стихѣ указаніе на одни приготовительныя дѣйствія. Чаша не только наполняется виномъ, но надъ нею, какъ и надъ всякою самостоятельною, произносится хвалебная молитва. И если тѣже самыя дѣйствія совершаются Спасителемъ предъ преподаніемъ апостоламъ чаши ст. 20, то мысль о тожествѣ предмета рѣчи двухъ данныхъ стиховъ приводитъ къ невѣроятному заключенію о двукратномъ возношеніи надъ одною и тою же чашею одной и той же молитвы. Поэтому гораздо ближе къ истинѣ считать чашу 17 ст. самостоятельною по сравненію съ чашею ст. 20. Въ томъ же самомъ убѣждаетъ и контекстъ. Ст. 17 представляетъ изъ себя ничто иное, какъ продолженіе рѣчи Спасителя о Его желаніи совершить съ учениками послѣдній предъ крестными страданіями праздникъ; а она, насколько можно судить, была произнесена Имъ въ началѣ вечери, если только не до вкушенія пасхи. По крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводитъ и указанная въ 14—15 ст. послѣдовательность дѣйствій: „и егда бысть часъ, возлеже и обанадесять апостоли съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаніемъ возжелѣхъ ясти сію пасху съ вами прежде даже не пріиму мукъ“ („рече“ непосредственно послѣ „возлеже“), и самое выраженіе: „ἐπιθυμίᾳ ἐπεθύμησα τοῦτο τὸ πάσχα φαγεῖν μεθ' ὑμῶν, πρὸ τοῦ με παθεῖν“. „Τοῦτο τὸ πάσχα“, говоритъ Спаситель, „сію“, т. е. вотъ эту, находящуюся на лицо, приготовленную для вкушенія. Но въ такомъ случаѣ и чаша 17 ст., чаша, преподанная въ началѣ вечери, ни въ какомъ случаѣ не могла быть четвертою. Всего скорѣе это—первая пасхальная [1]), открывавшая религіозное торжество.

Такимъ образомъ, ни одно изъ приводимыхъ Биккелемъ соображеній не можетъ быть признано достаточнымъ для подтвержденія его взгляда на время установленія новозавѣтнаго таинства. Несоотвѣтствіе съ евангельскимъ повѣствованіемъ, противорѣчіе пасхальному ритуалу—вотъ ихъ послѣднее слово. Евхаристическою чашею не могла быть четвертая пасхальная, не могъ, слѣдовательно, и произносимый на послѣднею галлелъ составить благословенія первой.

Въ такомъ же точно свѣтѣ представляется и мнѣніе Лангена. Основанное на произвольномъ толкованіи словъ: „ядущимъ же имъ“, оно падаетъ само собою, разъ будемъ усвоять имъ евангельскій смыслъ и значеніе. Въ повѣствованіяхъ же синоптиковъ о пасхальной вечери терминъ „ясти“ имѣетъ одинъ опредѣленный смыслъ, смыслъ вкушенія пасхи. „Гдѣ хощеши уготоваемъ ти ясти пасху“ (Мѳ. XXVI, 17), спрашиваютъ апостолы Спасителя; „рцѣта дому владыкѣ, глаголетъ тебѣ учитель: гдѣ есть обитель,

[1]) Такого взгляда держится Лайтфутъ. Lightfoot. Horae hebraicae et talmudicae. p. 474.

идѣже пасху со ученики моими снѣмъ“ (Лк. XXII, 11), отвѣчаетъ Онъ на ихъ вопросъ, и вслѣдъ за этимъ „посла Петра и Іоанна, рече: шедша, уготовайте намъ пасху, да ямы“ (Л. XXII, 8). Слѣдовательно, и въ 26 ст. XXXVI гл. евангелія отъ Матѳея выраженіе „ядущимъ“ означаетъ тоже самое вкушеніе ветхозавѣтной пасхи. Безусловная справедливость подобнаго вывода подтверждаетъ 19—21 ст. той же главы. „И сотвориша ученицы, якоже повелѣ имъ Іисусъ и уготоваша пасху. Вечеру же бывшу, возлежаше со обѣманадесяте ученикама. *Ядущимъ* имъ рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя“. Рѣчь какъ видно, настолько ясна, что не допускаетъ перетолкованій, „ядущимъ“ относится къ „пасхѣ“. И безъ сомнѣнія, слишкомъ: странно думать и утверждать, что черезъ двѣ, три фразы тоже самое слово употребляется въ совершенно иномъ значеніи. Но усвояя разсматриваемому выраженію одинъ опредѣленный вышеуказанный смыслъ, евангелія тѣмъ самымъ не позволяютъ относить благословеніе хлѣба къ моменту по окончаніи пасхи; оно совершено во время пасхальной вечери, но не послѣ нея. Поэтому и считать евхаристическою чашею пятую пасхальную значитъ раздѣлять евангельскій актъ благословенія хлѣба и вина на два ничѣмъ несоединенные другъ съ другомъ момента. Что касается, наконецъ, истолкованія Лангеномъ словъ: „пійте отъ нея вси“, которыя заставляютъ будто-бы видѣть въ евхаристической чашѣ пятую пасхальную, то оно ослабляется слѣдующимъ соображеніемъ. Смыслъ и значеніе данныхъ словъ въ достаточной степени уясняется дальнѣйшимъ замѣчаніемъ Спасителя: „глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лознаго до днетого, егда е пію съ вами ново въ царствіи Отца Моего“. Я не пью, и не буду пить этой чаши, говоритъ Спаситель ученикамъ, но вы не подражайте Мнѣ, пейте отъ нея, пейте всѣ безъ исключенія. „Пійте отъ нея вси“—простое противоположеніе выраженію: „не имамъ пити отнынѣ“. Конечно, оно содержитъ мысль объ обязательности для апостоловъ вкушенія чаши, но необходимость подобнаго указанія была вызвана со стороны Спасителя тѣмъ, что Самъ Онъ отказался пить отъ нея.

Такимъ образомъ, подобно мнѣнію Биккеля, и взглядъ Лангена не находитъ для себя подтвержденій въ евангеліи. Сравнительно съ ними оно устанавливаетъ нѣсколько иную точку зрѣнія на предметъ: благословеніе хлѣба было совершено, по его свидѣтельству, во время вечери, точнѣе, до вкушенія третьей чаши, и вмѣстѣ съ благословеніемъ вина составило одинъ неразрывный актъ. Какой же моментъ ветхозавѣтной пасхи удовлетворялъ этимъ условіямъ?

Что касается времени благословленія хлѣба, то пасхальный ритуалъ даетъ въ этомъ случаѣ слѣдующія разъясненія. На пасхальной вечерѣ были только два момента вкушенія праздничныхъ яствъ. „Послѣ благословенія чаши (первой) приносятъ, говорится въ X гл. трактата Pesachim, овощи, и, пока не приступитъ къ вкушенію хлѣба, вкушаетъ зелень“ [1]). „Пока не приступитъ къ вкушенію хлѣба“, „этимъ, замѣчаетъ раввинъ Бартенора, хочетъ показать намъ, что между вкушеніемъ зелени и хлѣба промежуточнаго вкушенія не бываетъ“ [2]). Такимъ образомъ, одно вкушеніе сопровождало благословленіе первой чаши, но, какъ видно изъ приведеннаго мѣста, это было вкушеніе одной только зелени, а потому и нельзя допустить, чтобы къ данному моменту пріурочилъ Спаситель благословеніе хлѣба. Вторымъ и послѣднимъ вкушеніемъ являлось вкушеніе опрѣсноковъ, горькихъ травъ и пасхальнаго агнца. По пасхальному ритуалу, оно полагалось послѣ окончанія гаггады и вкушенія второй чаши, т. е. предъ благословеніемъ третьей. „Здѣсь, говоритъ X гл. трактата Pesachim, съѣдаемъ пасху и прочее“ [3]). И такъ какъ непосредственно за этимъ слѣдовала третья чаша, а послѣ нея, какъ видѣли выше, пищи не полагалось, то само собою понятно, что евангельское благословеніе хлѣба и падало на время вкушенія опрѣсноковъ и пасхальнаго агнца [4]). Другого момента для него въ пасхальномъ ритуалѣ нѣтъ.

Опредѣленіемъ времени благословенія хлѣба предрѣшается и вопросъ объ евхаристической чашѣ. Если, по евангельскимъ сказаніямъ, ея благословеніе слѣдовало безъ всякаго перерыва за благословеніемъ хлѣба, а это послѣднее совпадало съ вкушеніемъ опрѣсноковъ, то такою чашею могла быть лишь третья пасхальная [5]), такъ какъ она наполнялась, благословлялась и выпивалась вслѣдъ за окончаніемъ пасхи. „Потомъ (послѣ вкушенія опрѣсноковъ и т. д.), говоритъ Маймонидъ, омываетъ онъ (домохозяинъ) руки, произноситъ благословеніе пищи надъ третьею чашей вина

---

[1]) Surengusius. Ibid. p. 173.

[2]) Surengusius. Ibid. p. 173.

[3]) Surengusius. Ibid. p. 175.

[4]) «Изложивъ пасхальные обряды этого момента и приведя слова евангелистовъ: «ядущимъ же имъ», Лайтфутъ замѣчаетъ: «безъ сомнѣнія, они говорятъ, сообразуясь съ обычнымъ и извѣстнымъ порядкомъ этой вечери, чтобы быть понятыми своими. Всѣ же іудеи достаточно знали, что послѣ вкушенія частей агнца нельзя уже сказать «ядущимъ», такъ какъ послѣ этого кончалось вкушеніе». Lightfoot. Ibid. p. 476.

[5]) Евхаристическою ее считаютъ Лайтфутъ (Ibid. p. 479—480), Фольцъ (Volz. Untersuchungen über die Anfänge des christlichen Gottesdienstes. Theologische Studien und Kriticen. 1872. S. 21), Scene (The Lord's Supper and the passover Ritual. p. 170 not.) и др.

и выпиваетъ ее“ [1]). За свое положеніе она и называется у раввиновъ „чашей благословенія послѣ пищи“ [2]), именемъ, вполнѣ сходнымъ съ евангельскимъ названіемъ: „чаша по вечери“ (Лк. XXII, 20). Но не одно лишь это заставляетъ видѣть въ третьей пасхальной чашѣ чашу момента установленія. Достаточно сильнымъ подтвержденіемъ нашего взгляда служатъ слова: „воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску“ (Мѳ. XXVI, 30; Мр. XIV, 26). Какъ извѣстно, іудейская пасхальная вечеря представляетъ единственный случай пѣнія: пѣніе соединеннаго съ вкушеніемъ четвертой чаши галлела. И если послѣдняя вечеря совершена Спасителемъ „по уставу вѣчному“, то и приведенное евангельское выраженіе можетъ быть относимо только къ указанной части пасхальнаго ритуала [3]). Но по своему содержанію галлелъ есть благодареніе, въ силу чего и одновременное упоминаніе о немъ и о благодареніи надъ чашею возможно лишь подъ тѣмъ условіемъ, если онъ не замѣнялъ собою этого послѣдняго; въ противномъ случаѣ, для разграниченія нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Другими словами, разграниченіе прямо говоритъ и ручается за то, что при установленіи евхаристіи Спаситель не воспользовался соединенною съ галлеломъ четвертою чашею; только при подобныхъ условіяхъ галлелъ и могъ не совпасть съ благословеніемъ чаши. Такимъ образомъ, актъ пѣнія носитъ въ евангеліяхъ характеръ вполнѣ самостоятельнаго дѣйствія и, какъ такой, отличается отъ предшествующаго ему евхаристическаго благословенія чаши. Послѣдняя оказывается чашею, вкушаемою ранѣе галлела, слѣдовательно, не четвертою, а какою нибудь изъ первыхъ трехъ. Изъ нихъ же такою чашею могла быть лишь третья пасхальная, потому что вкушеніе первыхъ двухъ предшествуетъ благословенію хлѣба, тогда какъ въ моментѣ установленія отношеніе должно быть обратное.

Приведенными свидѣтельствами и исчерпывается [4]) область евангельскихъ данныхъ о времени установленія евхаристіи: благословеніе хлѣба было пріурочено къ вкушенію опрѣсноковъ, а евхаристическою чашею послужила третья пасхальная, въ силу

---

[1]) Lightfoot. Ibid. p. 479.

[2]) Lightfoot. Ibid. p. 479.

[3]) Такъ и дѣлаетъ Деличъ. Talmudische Studien. Der Hosianna-Ruf. Zeitschrift für gesammte lutherische Theologie und Kirche. 1855. Vierter Quartalheft. S. 653; равно и Лайтфутъ. Ibid. p. 480.

[4]) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, прямое указаніе на третью пасхальную чашу какъ на чашу евхаристическую, представляютъ слова ап. Павла: «чаша благословенія, юже благословляемъ» (1 Кор. X, 16). Корсунскій. Новозавѣтное толкованіе ветхаго завѣта. Стр. 258. Langen. Die letzten Lebenstage Iesu. 5. 155: «чашею благословенія называется только третья чаша пасхальной вечери».

чего благословеніе хлѣба и вина и составило одинъ неразрывный актъ. Находя достаточныя основанія для подобнаго представленія дѣла, мы естественно приходимъ далѣе къ той мысли, что и произнесенное Спасителемъ надъ хлѣбомъ и чашей благодареніе представляло повтореніе [1]) соотвѣтствующихъ молитвъ пасхальнаго ритуала [2]). На подобный выводъ, кромѣ его естественности, уполномочиваютъ и сами евангелія. Дѣло въ томъ, что, отмѣчая особенности, отличавшія установленное Спасителемъ таинство отъ ветхозавѣтной пасхи, они не включаютъ въ ихъ число благословенія хлѣба и чаши. Различіе между пасхою и евхаристіею состоитъ, по ихъ свидѣтельству, въ томъ, что пасхальные хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровью Христовой. На эту особенность указываетъ Самъ Спаситель въ словахъ: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, ее отмѣчаетъ и ап. Павелъ (1 Кор. X, 16; XI, 27). Но если бы различіе шло далѣе, выражалось въ благословеніи, если бы это послѣднее въ дѣлѣ разграниченія пасхи и евхаристіи играло такую же точно существенную и важную роль, какъ и слова установленія, то на него, безъ сомнѣнія, указалъ бы Спаситель, не замолчали бы его и евангелисты. Между тѣмъ они обходятъ этотъ пунктъ полнымъ молчаніемъ и тѣмъ даютъ понять, что актъ благословенія Спасителемъ хлѣба и чаши не представлялъ ничего особеннаго по сравненію съ обычнымъ пасхальнымъ благословеніемъ; какъ такой, онъ настолько извѣстенъ, что не нуждается въ разъясненіи. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается причина краткости евангелистовъ.

Такой характеръ носило установленное Спасителемъ таинство: вкушеніе пасхальнаго хлѣба и третьей чаши образовало его составъ, произнесенное при этомъ обычное пасхальное благословеніе было дополнено словами: „сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя“, и, благодаря этому, все дѣйствіе получило иной сравнительно съ ветхозавѣтнымъ смыслъ. И если на подобной почвѣ возникла и развилась евхаристія апостольскаго вѣка, то, являясь повтореніемъ момента установленія, она должна была представлять только два акта: благословеніе хлѣба и чаши, съ ясными

[1]) Послѣ вкушенія агнца, говоритъ Лайтфутъ, «когда былъ уже конецъ вечери, и настало время возношенія благодареній надъ третьею чашею послѣ пищи, Онъ (Спаситель) взялъ эту чашу и, совершивъ, по всей вѣроятности, обычныя и обязательныя благодаренія за пищу, установилъ ее въ качествѣ чаши евхаристической». Lightfoot. Horae hebraicae p. 479—480. См. еще статью И. Пятницкаго (нынѣ епископъ Іаковъ). «Установленіе новозавѣтнаго Богослуженія». Дух. Чтеніе. 1879. Шт. 307—8. Стр.

[2]) При раздробленіи и вкушеніи опрѣсноковъ произносились слова: «будь благословенъ, произведшій хлѣбъ отъ земли». Lightfoot. Ibid. p. 476. Молитва надъ третьею чашею состояла изъ благодареній за пищу и за всѣ другія божественныя благодѣянія. Затѣмъ слѣдовало прошеніе о народѣ израильскомъ, Іерусалимѣ, Сіонѣ, домѣ Давидовомъ и храмѣ и т. д. См. Bickell. Messe und Pascha. S. 47.

слѣдами вліянія на него формулъ пасхальнаго благословенія. О гомилетической части не могло быть еще рѣчи, такъ какъ ее не зналъ прототипъ—тайная вечеря. Подобный взглядъ можетъ показаться страннымъ и неестественнымъ, но на самомъ дѣлѣ онъ безусловно вѣренъ; подтвержденіемъ тому служатъ такіе древнѣйшіе памятники послѣапостольской и апостольской литургической письменности, какъ письмо Плинія къ императору Траяну о богослуженіи виѳинскихъ христіанъ, евхаристическія молитвы „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“ и X—XI гл. I посл. къ Коринѳянамъ. Первый изъ нихъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ евхаристическомъ богослуженіи гомилетической части, второй — о нѣкоторой зависимости и сходствѣ молитвъ евхаристіи съ молитвами пасхальнаго ритуала, и, наконецъ, третій дополняетъ показанія перваго: ограничиваетъ составъ евхаристіи двумя вышеуказанными актами. Справедливость высказаннаго подтверждается болѣе близкимъ ознакомленіемъ съ этими документами.

Исполняя порученіе императора Траяна изслѣдовать, не представляетъ ли жизнь христіанъ чего либо несовмѣстнаго съ законами римской имперіи, Плиній пишетъ: „они (христіане) клянутся, что вся ихъ вина и заблужденіе состоитъ въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день (stato die) собираться до восхода солнца и пѣть попеременно пѣснь Христу, какъ Богу, (carmenque Christo, quasi Deo, dicere secum invicem) и клятвою обязывать себя (sacramento se obstringere) не на злодѣяніе какоенибудь, но чтобы не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности, не отказываться отъ залога, если бы это потребовалось. Сдѣлавши это, они обыкновенно расходились, а потомъ снова собирались для принятія пищи обыкновенной, впрочемъ, и невинной (promiscuum tamen et innoxium), каковое они оставили, когда я по твоему приказанію издалъ распоряженіе, запрещающее гетеріи“ [1]). Какъ видно изъ приведенныхъ словъ Плинія, христіане собирались въ указанный имъ день два раза: утромъ и въ другое необозначенное имъ время, которое обычно считается вечеромъ. Цѣль первыхъ собраній состояла въ томъ, чтобы пѣть пѣснь Христу, какъ Богу; цѣль вторыхъ — принятіе пищи, „обыкновенной, впрочемъ, и невинной“. И если принять теперь во вниманіе тотъ засвидѣтельствованный апологетами фактъ, что совершеніе христіанами евхаристіи давало язычникамъ поводъ обвинять ихъ въ томъ, что они, умерщвляя младенцевъ,

---

[1]) Plinii Caecilii Secundi. Epistolarum Libri decem. Lib. X. Epistola XCVII p. 398. Petropori. 1774.

упиваются на своихъ вечеряхъ кровію послѣднихъ [1]), то вполнѣ справедливо будетъ видѣть въ выраженіи: „обыкновенной и невинной“, и оправданіе отъ возводимыхъ на христіанъ обвиненій и указаніе на евхаристію. Такимъ образомъ несомнѣнно, что вечернія собранія, стоявшія внѣ связи съ утренними, носили евхаристическій характеръ. Гораздо труднѣе опредѣлить составъ утреннихъ. Но во всякомъ случаѣ они не были собраніями евхаристическими, какъ утверждаютъ Пробстъ и Биккель, понимающіе сообразно съ этимъ и „carmen“ Плинія въ смыслѣ евхаристической благодарственной молитвы. „Если бы, говоритъ первый, подъ „carmen“ разумѣлась небольшая, не принадлежащая къ существу литургіи, пѣснь, то такой отвѣтъ нельзя было бы совмѣстить съ христіанскою честностію. Судья спрашивалъ о свойствѣ христіанскаго богослуженія, и истина требовала, чтобы христіане по меньшей мѣрѣ указали на его главную часть. Но главною частію древнихъ литургій была благодарственная молитва, которую Іустинъ, равно Ириней и Климентъ Александрійскій называютъ гимномъ. Посему подъ „carmen“ Плинія разумѣется благодарственная молитва“ [2]). На той же самой точкѣ зрѣнія стоитъ и Биккель, когда замѣчаетъ: „отвѣтъ народа вмѣстѣ съ praefatio засвидѣтельствованы въ докладѣ Плинія Младшаго о виѳинскихъ христіанахъ (carmen Christo, quasi Deo, dicere secum invicem)“ [3]). Но независимо отъ того, что подобное пониманіе утреннихъ собраній ведетъ къ признанію невѣроятнаго факта совершенія литургіи два раза въ день,— утромъ и вечеромъ, мы должны отвергнуть, какъ несомнѣнно ложное, и вышеприведенное толкованіе термина „carmen“. Усвояя ему значеніе благодарственной молитвы, Пробстъ и Биккель забываютъ, что она всегда возносилась и возносится Богу Отцу, а „carmen“, по свидѣтельству Плинія, возсылался Христу, какъ Богу. И одного этого достаточно для того, чтобы видѣть всю невозмож-

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. Іустинъ Мученикъ: «умерщвляя людей, мы совершаемъ таинство Кроноса, упиваясь, какъ говорятъ, кровью, подражаемъ тому, что вы дѣлаете почитаемому вами идолу»—2-я Апологія, гл. XII, стр. 1. 8. Изд. Преображенскаго. Москва 1892 г. Еще яснѣе и подробнѣе эту клевету передаетъ Минуцій Феликсъ: «Приносится, говоритъ онъ, совершающему таинства мальчикъ, покрытый мукою, чтобы обмануть непроницательныхъ; онъ умерщвляется новичкомъ, приглашеннымъ какъ бы для невинныхъ ударовъ; его кровь жадно лижутъ, его члены наперебой разрываютъ» (Octavius. IX, 9. Migne. III tom. Col. 262.

[2]) Probst. Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderten. S. 78.

[3]) Bickell. Liturgien.-Kraus. Real-Encyklopädie B. II. S. 312. Общій взглядъ Probst'a и Bickell'я на значеніе утреннихъ собраній раздѣляютъ Mörlin (De origine agaparum veterum christianorum. См. Volbeding II tom. p. I p. 193), Drescher (De veterum christianorum agapis. ibid. p. 206), Binterim (Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten. II B. th. II S.), Baronius (Annales Ecclesiastici. II tom. подъ 104 г. IV p. 29), Pellicia (De christianae ecclesiae primae mediae et novissimae aetatis politia. p. 170).

ность пониманія „carmen“, въ смыслѣ евхаристической молитвы; и съ подобнымъ выводомъ должны согласиться Пробстъ и Биккель, разъ они нигдѣ не усвояютъ ей того содержанія, котораго требуетъ ихъ своеобразное объясненіе слова „carmen“. Не имѣя въ виду этого основаній усвоять утреннимъ собраніямъ характеръ собраній евхаристическихъ, мы считали бы болѣе естественнымъ и вѣрнымъ понимать ихъ въ смыслѣ собраній гомилетическихъ, какъ дѣлаетъ, напр., Мосгеймъ. „Для меня, говоритъ онъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что спрошенные Плиніемъ христіане отвѣчали такъ: послѣ вознесенныхъ Христу молитвъ встаетъ одинъ изъ начальниковъ и читаетъ намъ часть божественнаго кодекса, потомъ пресвитеръ или предстоятель въ величественной рѣчи увѣщеваетъ присутствующихъ, чтобы они преобразовали мысль и нравы по образу того, что слышали, и избѣгали всѣхъ пороковъ, и всѣ тихо отвѣчаютъ, что они будутъ дѣлать это“ [1]). Въ такомъ видѣ передаетъ Мосгеймъ докладъ Плинія объ утреннихъ собраніяхъ виѳинскихъ христіанъ. „Возносимымъ Христу молитвамъ“ соотвѣтствуетъ, по его взгляду, „carmen“ Плинія, а чтенію Писанія, слушанію поученія и сопровождающему его обѣщанію поступать согласно съ съ наставленіемъ—„sacramento se obstringere“. И думается, что ни Мосгеймъ, ни другіе раздѣляющіе его взглядъ ученые (Гарнакъ, Смирновъ, Августи) не грѣшатъ противъ истины. Для пониманія „carmen“ Плинія въ смыслѣ молитвъ есть достаточное основаніе въ томъ, что въ современной ему римской терминологіи данное выраженіе обозначало не только пѣсни, но и торжественныя изреченія, молитвы, божественныя и обычныя формулы. Равнымъ образомъ и истолкованіе словъ: „sacramento se obstringere“, не такъ произвольно, какъ можетъ казаться на первый взглядъ; наоборотъ, мы считаемъ его вполнѣ вѣрнымъ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что Плиній, какъ юристъ, употребляетъ въ своемъ докладѣ юридическіе термины, изъ которыхъ одинъ — „обязывать себя клятвою“ (sacramento se obstringere) характеризуетъ клятвенный процессъ въ римскомъ правѣ. По дѣйствующимъ же постановленіямъ послѣдній состоялъ изъ двухъ актовъ: изложенія предмета или содержанія клятвы и самаго акта клятвы [2]). И если подобный же смыслъ соединяется съ даннымъ выраженіемъ и въ докладѣ Плинія, то само собою понятно, что на собраніяхъ хри-

---

[1]) Mosheimius. De rebus christianorum ante Constantinum Magnum Commentarii p. 150—151.

[2]) Caii institutionum juris civilis commentatii quatuor. 349 p. Ed. Huschke. 1886 г. Кай былъ современникомъ императоровъ Адріана, Антонина Пія и Марка Аврелія (р. 148); слѣдовательно, отъ Плинія онъ отдѣленъ 40—50 годами.

стіанъ имѣло мѣсто и изложеніе предмета клятвы и самый актъ клятвы. Весь вопросъ лишь въ томъ, въ какую форму облекалось первое дѣйствіе. По римскому праву, изложеніе содержанія клятвы представлялось тому, кто давалъ ее; въ собраніяхъ же виѳинскихъ христіанъ этотъ порядокъ во избѣжаніе шума былъ, по всей вѣроятности, измѣненъ такимъ образомъ, что кто нибудь одинъ, всего скорѣе предстоятель общества, излагалъ вѣрующимъ христіанскія обязанности, и въ исполненіи ихъ они и давали потомъ клятву. И будемъ ли мы разумѣть подъ этимъ изложеніемъ чтеніе Писанія или же поученіе, во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ произнести клятвенное обѣщаніе, вѣрующіе должны были выслушать обращенное къ нимъ слово предстоятеля; гомилетическій характеръ утреннихъ собраній виѳинскихъ христіанъ не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію. И если теперь они представляли по отношенію къ вечернимъ евхаристическимъ собраніямъ вполнѣ самостоятельное и независимое богослуженіе (по свидѣтельству Плинія, христіане послѣ утреннихъ молитвъ расходились, а для вкушенія пищи собирались вновь), то мы имѣемъ полное право сказать, что евхаристія начала второго вѣка не знала еще гомилетической части.

Этимъ и ограничиваются показанія Плинія [1]). Они констатируютъ фактъ полной обособленности евхаристіи, но ничего не даютъ для уясненія ея состава, характера и содержанія благодарственныхъ молитвъ. Данныя этого рода представляютъ I посланіе къ Коринѳянамъ и „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“. По свидѣтельству перваго, составъ апостольской евхаристіи всецѣло опредѣлялся ея связью съ моментомъ установленія. „Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предалъ вамъ“ (1 Кор. XI, 23), говоритъ ап. Павелъ; онъ сообщаетъ только то, что принялъ отъ Господа, въ установленномъ Имъ таинствѣ видитъ и указываетъ христіанамъ образецъ ихъ собственной евхаристіи. Въ зависимости отъ этого она и распадается на два акта, представляющихъ прямое повтореніе дѣйствій Спасителя. Такъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ свидѣтельствомъ о преломленіи Имъ хлѣба („Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и, благодаривъ, преломи“ 1 Кор. XI, 23—24) стоитъ преломленіе у христіанъ („хлѣбъ, его же ломимъ“ 1 Кор. X, 16); равнымъ образомъ и вкушеніе чаши, это возвѣщеніе смерти Спасителя (1 Кор. XI, 26),

---

[1]) Одинаковое значеніе придаетъ Zahn и свидѣтельству Игнатія Богоносца. Въ его посланіяхъ онъ находитъ прямые слѣды отдѣленія евхаристіи отъ гомилетическихъ собраній. Ignatius von Antiochien. S. 352. См. SS 347—351.

имѣетъ одинаковый съ вкушеніемъ хлѣба смыслъ исполненія завѣта Христова: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Между моментомъ установленія и евхаристіею христіанъ наблюдается, такимъ образомъ, полная параллель. Но сходство этимъ не ограничивается. Какъ видѣли выше, вкушенію хлѣба и чаши предшествовало на тайной вечери благословеніе; съ нимъ же встрѣчаемся и въ евхаристіи апостольской церкви. По крайней мѣрѣ на благословеніе чаши указываютъ прямыя слова ап. Павла: „чаша благословенія, юже благословляемъ“ (1 Кор. X, 16). Притомъ онъ не смѣшиваетъ и не отожествляетъ ея благословеніе съ благословеніемъ хлѣба, въ силу чего естественно думать, что евхаристическое благодареніе не представляло при апостолахъ одной сплошной, какъ въ настоящее время, молитвы: чаша благословлялась отдѣльно отъ хлѣба. Такой видъ и имѣетъ евхаристія въ „Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων“: IX гл. даннаго памятника назначаетъ особыя молитвы для хлѣба и чаши. Въ этомъ отношеніи евхаристія конца перваго вѣка стоитъ на чисто евангельской почвѣ. Евангельскимъ же духомъ проникнуты и евхаристическія молитвы этого документа ихъ содержаніе носитъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ пасхальныхъ формулъ, которыми воспользовался Спаситель при установленіи евхаристіи. И дѣйствительно, молитвы „διδαχή“ настолько уклоняются отъ общеизвѣстнаго типа евхаристическихъ молитвъ, что представляютъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Въ нихъ нѣтъ обычнаго для канона позднѣйшаго времени благодаренія за дѣла творенія и промышленія. Содержаніе евхаристіи опредѣляется, какъ и въ пасхальномъ ритуалѣ, мыслью о дарованіи Богомъ пищи и питія. Только эти внѣшнія матеріальныя блага являются здѣсь символами высшихъ духовныхъ благъ—жизни и вѣдѣнія, явленныхъ чрезъ Отрока Іисуса; а потому, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ христіанской молитвы, благодареніе возносится въ ней „за вѣдѣніе, вѣру и безсмертіе“, открытыя чрезъ І. Христа, а предметомъ прошенія служатъ „духовная пища и питіе и жизнь вѣчная“. Вліяніе пасхальнаго ритуала на содержаніе молитвъ „διδαχή“ доходитъ до того, что онѣ оказываются простой передѣлкой пасхальныхъ формулъ. Такъ, молитва о чашѣ: „благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за святую лозу Давида, Отрока Твоего, которую Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса, Отрока Твоего“, есть ничто иное, какъ христіанское измѣненіе пасхальной формулы: „благословенъ Ты, Господи, создавшій плодъ виноградный“. Истиннымъ виномъ является для христіанъ евхаристическая кровь І. Христа, и сообразно съ этимъ слова: „плодъ виноградный“, замѣняются другими: „святая лоза Давида, Отрока Твоего“. Зависимость отъ пасхальнаго ритуала сказывается, наконецъ, и

на расположеніи молитвъ „διδαχή“. Только въ этомъ памятникѣ ходатайственная молитва за церковь сопровождаетъ актъ пріобщенія (гл. X), во всѣхъ другихъ она предваряетъ его. И объясненіе этой особенности заключается не въ томъ, что X гл. излагаетъ содержаніе молитвъ, входящихъ въ составъ агапъ [1]), а въ прямой и непосредственной зависимости „διδαχή“ отъ пасхальной вечери. Какъ въ послѣдней сопровождающая третью чашу молитва содержитъ прошеніе о народѣ израильскомъ, Іерусалимѣ, Сіонѣ, домѣ Давидовомъ, такъ точно и авторъ „ученія“ ставитъ молитву о церкви въ концѣ евхаристіи. Совпаденіе полное и безспорное. Однимъ словомъ, и содержаніе молитвъ „διδαχή“ и ихъ расположеніе находитъ свое объясненіе въ составѣ пасхальной вечери. И мы тѣмъ съ большимъ правомъ настаиваемъ на этомъ, что слѣды зависимости христіанской евхаристіи отъ пасхальнаго ритуала отмѣчаютъ и другіе памятники первыхъ вѣковъ христіанства. Для примѣра можемъ сослаться на слова Иринея Ліонскаго: „мы возносимъ Ему благодареніе за то, что Онъ повелѣлъ землѣ произвести въ пищу намъ эти плоды“, и въ параллель имъ привести слова пасхальной формулы: „благословенъ Ты, Господи, произведшій хлѣбъ отъ земли“. Съ теченіемъ времени подобные слѣды сгладились, но первоначально они выступали довольно ярко и рѣзко. Потому мы и считаемъ вполнѣ справедливымъ замѣчаніе Бунзена, что „благодарственная молитва проистекла изъ той молитвенной формулы, которою отецъ дома благословлялъ хлѣбъ и вино“ [2]).

Такимъ образомъ, и свидѣтельство св. Писанія и произведенія послѣапостольской литургической письменности убѣждаютъ насъ въ томъ, что евхаристія первенствующей церкви стояла внѣ связи съ гомилетическими собраніями вѣрующихъ, распадалась на два акта: благословеніе хлѣба и чаши, а въ своихъ молитвахъ примыкала къ іудейской пасхальной вечерѣ. И только уже послѣ Плинія происходитъ коренной переворотъ въ христіанскомъ богослуженіи. Насколько извѣстно, его письмо къ Траяну представляетъ послѣднее по времени свидѣтельство о совершеніи евхаристіи вечеромъ; писатели позднѣйшихъ вѣковъ говорятъ о перенесеніи ея на утро, о совершеніи въ предразсвѣтныхъ собраніяхъ. „Таинство евхаристіи, заповѣданное Господомъ во время вечери, мы пріемлемъ, замѣчаетъ Тертулліанъ, въ собраніяхъ до разсвѣта дневнаго“ [3]).

---

[1]) Такъ думаетъ Zahn. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen kanons und der attkirchlichen Literatur. III. Th. S. 295.

[2]) Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I B. S. 376.

[3]) De corona militum. Cap. III. Migne. Cursus compl. patrol. II. tom. Col. 79. Seria latina.

Такое же точно видоизмѣненіе произошло, по мнѣнію ученыхъ, и въ богослуженіи виѳинскихъ христіанъ. „Запрещеніе Плиніемъ гетерій доставило, кажется, случай, говоритъ Бемеръ, отдѣлить евхаристію отъ агапъ и совершать ее на предразсвѣтныхъ собраніяхъ. Ибо христіане разсудили, что скорѣе можно до времени оставить агапы, чѣмъ совершеніе евхаристіи“ [1]). О пріуроченіи евхаристіи къ утру говорятъ и коптскія Апостольскія Постановленія: „каждый вѣрующій, читаемъ въ нихъ, долженъ вкусить евхаристію прежде всего другого“ [2]). Чѣмъ было вызвано ея повсемѣстное перенесеніе на утро, сказать довольно трудно; всего естественнѣе думать, что оно стояло въ связи съ извѣстнымъ изъ исторіи фактомъ отдѣленія евхаристіи отъ агапъ. И дѣйствительно, разъ послѣднія не прекратили своего существованія и даже попрежнему совершались вечеромъ, то простая и естественная необходимость требовала отвести для несовмѣстимой съ ними евхаристіи другое время. И, конечно, не безъ основанія было избрано въ данномъ случаѣ утро. Еще въ ветхомъ завѣтѣ оно освящалось молитвами, изъ которыхъ субботняя въ нѣкоторыхъ частяхъ представляетъ полное тожество съ гомилетическою частью литургіи [3]); тоже самое видимъ и въ христіанской церкви. Не только виѳинскіе христіане собираются пѣть пѣснь Христу, какъ Богу, но и вѣрующіе александрійской церкви обязываются каждое утро направляться въ церковь и тамъ выслушивать слово назиданія [4]).

---

[1]) Böhmer. Dissertationes juris ecclesiastici antiqui, Dissertatio IV. p. 292. Тоже самое у Nitzsch'a. Practische Theologie. II B. S. 267; у Augusti. Denkwürdigkeiten, VIII B. S. 80.

[2]) Канонъ 58.—Bunsen. Hippolytus und seine Zeit. I B. S. 504.

[3]) Совпаденіе начинается со второй части молитвы, съ чтенія отрывковъ изъ Пятокнижія; за нимъ слѣдуетъ проповѣдь, а за проповѣдью молитва за находящіяся повсюду израильскія коллегіи, за начальниковъ, учителей (о продолженіи и сохраненіи ихъ жизни), за все святое общество и его членовъ,—за взрослыхъ и малыхъ, дѣтей и женъ, за больныхъ (объ исцѣленіи ихъ), за царей (о дарованіи имъ побѣды), за усопшихъ родственниковъ и т. д. (См. Bickell. Messe und Pascha SS. 10)—104). Подобное содержаніе утренней іудейской молитвы и даетъ Bickell'ю основаніе ставить въ параллель и даже зависимость отъ нея гомилетическую часть литургіи (ibid. Vorrede. S. IV). Но если и можно допустить подобную зависимость, то единственно чрезъ посредство утреннихъ собраній, тѣмъ болѣе, что описанное въ апостольскихъ постановленіяхъ утреннее богослуженіе до мельчайшихъ подробностей совпадаетъ съ изложенною іудейскою субботнею молитвою и съ гомилетическою частью литургіи. Въ виду этого естественнѣе предположить, что по образу ветхозавѣтной утренней молитвы образовалось сперва утреннее христіанское богослуженіе, а къ нему впослѣдствіи была присоединена евхаристія.

[4]) Канонъ 62.—Bunsen. ibid. S. 505—6. Что здѣсь разумѣется не литургическая проповѣдь, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ приводимаго правила: «если же не случится увѣщанія, то каждый долженъ взять книгу и читать у себя на дому то, что ему полезно» (ibid. S. 506). Пропускъ поученія на совершавшейся каждый день литургіи (кан. 61; ibid. S. 505)—явленіе, конечно, невозможное.

Такимъ образомъ, перенесенная на утро евхаристія встрѣтила здѣсь готовые элементы и въ соединеніи съ ними образовала одно цѣлое богослуженіе, распадающееся на двѣ части:—гомилетическую и строго евхаристическую.

Обращаясь теперь къ послѣднему и въ тоже время составляющему цѣль всѣхъ предшествующихъ разсужденій вопросу объ апостольской основѣ литургій ап. Іакова, Ѳаддея, Марія и ев. Марка, мы можемъ разрѣшить его въ томъ смыслѣ, что въ своемъ первоначальномъ апостольскомъ видѣ онѣ представляли однѣ евхаристическія молитвы, а все остальное ихъ содержаніе составляетъ продуктъ позднѣйшаго времени, образовавшееся впослѣдствіи наслоеніе. И мало того, что пережитые нашими литургіями вѣка обогатили ихъ неизвѣстными для апостоловъ молитвами и даже цѣлыми частями, вліяніе времени наложило свою печать и на самую апостольскую основу ихъ—евхаристическія молитвы: оно не уничтожило основнаго содержанія послѣднихъ, за то сгладило апостольскія черты; по духу онѣ остаются апостольскими, а по буквѣ произведеніемъ по крайней мѣрѣ IV или начала V в.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Помѣщаемый ниже текстъ литургіи ап. Іакова мы приводимъ по Россанскому списку, указывая въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ разночтенія и особенности остальныхъ; крупнымъ шрифтомъ напечатано наиболѣе древнее, въ большинствѣ случаевъ общее спискамъ, содержаніе, мелкимъ—позднѣйшія прибавленія.

Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου.

Ὁ διάκονος. Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ ἱερεύς. Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [1]).

Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχήν [2]). Δόξα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ τριαδικῷ καὶ ἑνιαίῳ φωτὶ τῆς μιᾶς [3]) θεότητος, τῆς ἐν τριάδι μοναδικῶς ὑπαρχούσης καὶ διαιρουμένης ἀδιαιρέτως· τριὰς γὰρ εἷς Θεὸς παντοκράτωρ, οὗ τὴν δόξαν οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται, ἡ δὲ γῆ τὴν

Ms. № 2509.

[1]) Литургія Іакова начинается слѣдующею молитвою: «Ἐν πλήθει ἁμαρτιῶν μεμολυσμένον με μὴ ἐξουδενώσῃς, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν· ἰδοὺ γὰρ προσῆλθον τῷ θείῳ τοῦτῳ καὶ ἐπουρανίῳ μυστηρίῳ σου, οὐχ ὡς ἄξιος ὑπάρχων, ἀλλ' εἰς τὴν σὴν ἀφορῶν ἀγαθότητα, ἀφίημί σοι τὴν φωνήν, ὁ Θεός, ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ· ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ εἰμὶ ἄξιος ἀντοφθαλμῆσαι τῇ ἱερᾷ σου ταύτῃ καὶ πνευματικῇ τραπέζῃ, ἐφ' ᾗ ὁ μονογενής σου Υἱὸς καὶ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ πάσῃ κηλῖδι κατεστιγμένῳ μυστικῶς πρόκειται εἰς θυσίαν. Διὸ ταύτην σοι τὴν ἱκεσίαν καὶ εὐχαριστίαν προσάγω, τοῦ καταπεμφθῆναί μοι τὸ Πνεῦμά σου τὸ Παράκλητον, ἐνισχῦον καὶ καταρτίζον με πρὸς τὴν λειτουργίαν ταύτην· καὶ τὴν παρὰ σοῦ μοι τῷ λαῷ ἐπαγγελθεῖσαν φωνὴν ἀκατακρίτως ταύτην ἀποφθέγξασθαι καταξίωσον, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ, σὺν τῷ παναγίῳ, ἀγαθῷ ζωοποιῷ καὶ ὁμοουσίῳ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί.

Ms. № 476.

[1]) Приведенныхъ возгласовъ нѣтъ, началомъ литургіи служитъ «εὐχὴ τῆς προθέσεως· Δόξα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῇ μόνῃ ἁπλῇ καὶ ἀδιαιρέτῳ τριάδι, τῇ ἑνούσῃ καὶ ἁγιαζούσῃ ἡμᾶς δι' ἑαυτῆς, καὶ εἰρηνευούσῃ τὴν ζωὴν ἡμῶν, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν». Далѣе слѣдуетъ молитва Ms. № 2509. «Ἐν πλήθει ἁμαρτιῶν»

Ms. № 2509.

[2]) Иное надписаніе—«Εὐχὴ τῆς παραστάσεως».

[3]) «Μιᾶς» нѣтъ.

Ms. № 476.

[2]) Предъ этою молитвою читаемъ слѣдующее: «Τάξις καὶ ἀκολουθία κατὰ τὴν ἁγίαν ἱερομύστον τῆς τελετῆς Σιών. Τοῦ κλήρου μέλλοντος τὴν προέλευσιν ποιῆσαι, ὁ διακονος ἐκφωνεῖ· Κύριε, εὐλόγησον· Ἱερεὺς λέγει· Δόξα τῷ Πάτρι.» и т. д.

αὐτοῦ δεσποτείαν, καὶ ἡ θάλασσα τὸ αὐτοῦ κράτος, καὶ πᾶσα αἰσθητή τε καὶ νοητὴ κτίσις τὴν αὐτοῦ μεγαλειότητα κηρύττει πάντοτε· ὅτι αὐτῷ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμή, κράτος, μεγαλωσύνη καὶ μεγαλοπρέπεια [1]) νῦν, καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [2]). Εὐχὴ θυμιάματος τῆς εἰσόδου [3]). Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, ὦ Θεοῦ Λόγε, ὁ ἑκουσίως ἑαυτὸν θυσίαν ἄμωμον ἐπι σταυροῦ τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ προσαγαγών, ὁ διφυὴς ἄνθρακς, ὁ τῇ λαβίδι τῶν τοῦ προφήτου χειλέων ἁψάμενος καὶ τὰς ἁμαρτίας αὐτοῦ ἀφελόμενος· ἅψαι τῶν νοερῶν ἡμῶν αἰσθησέων, καὶ καθάρισον ἡμᾶν ἀπὸ πάσης ἁμαρτημάτων κηλίδος καὶ παράστισον ἡμᾶς ἀγνοὺς τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ τοῦ προσενέγκαι σοι θυσίαν αἰνέσεως· καὶ πρόσδεξαι παρ' ἡμῶν τῶν ἀχρείων δούλων σου τὸ παρὸν θυμίαμα εἰς ὀσμὴν εὐωδίας· καὶ εὐωδίασον ἡμῶν τὸ δυσῶδες τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος· καὶ ἁγίασον ἡμᾶς τῇ ἁγιαστικῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γαρ εἶ μόνος ἅγιος, ὁ ἁγιάζων καὶ ἁγιαζόμενος, προσφέρων τε καὶ προσφερόμενος [4]), καὶ τοῖς πιστοῖς διαδιδόμενος· καὶ πρέπει σοὶ ἡ δόξα σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρί, καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου [5]). Εἶτα ἄρχεται τῶν εὐχῶν [6]). Εὐεργέτα καὶ βασιλεῦ τῶν αἰώνων καὶ τῆς κτίσεως ἁπάσης δημιουργέ, πρόσδεξαι προσιοῦσάν σοι διὰ τοῦ Χριστοῦ σου τὴν ἐκκλησίαν σου· ἑκάστῳ τὸ συμφέρον ἐκπλήρωσον, ἄγαγε πάντας εἰς τελειότητα, καὶ ἀξίους ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς χάριτος τοῦ ἁγιασμοῦ σου, ἐπισυνάγων ἡμᾶς ἐν τῇ ἁγίᾳ σου καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἣν περιεποιήσω τῷ τιμίῳ αἵματι τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [7]). Ὁ διάκονος. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη σοι [8]). Ὁ διάκονος τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν τοῦ θυμιάματος τῆς εἰσόδου τῆς συνάξεως. Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος Ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε καὶ Ἀβραὰμ τὴν θυσίαν, Ἀαρὼν καὶ Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα, πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὸ θυμίαμα τοῦτο εἰς ὀσμὴν εὐωδίας καὶ ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου, καὶ ποίησον σὺν τῇ εἰσόδῳ ἡμῶν εἴσοδον ἁγίων ἀγγέλων συλλειτουργεῖν ἡμῖν καὶ συνδιακονεῖν τῇ σῇ ἀγαθότητι· ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις [9]), καὶ πρέπει σοὶ ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [10]). Ὁ διάκονος λέγει. Κύριε, εὐλόγησον [11]). Ὁ ιερεὺς λεγει. Ὁ

Ms № 2509.

[1]) Начиная съ «ὅτι αὐτῷ πρέπει« и до «νῦν καὶ ἀεί» нѣтъ.

[2]) Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰώνων . Ἀμήν».

[3]) Прибавлено «τῆς ἐνάρξεως».

[4]) «Προσφέρων τε καὶ προσφερόμενος» опущено.

[5]) Прибавлено «πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων».

[6]) Иное нѣсколько написаніе: «Εὐχὴ τῆς ἐνάρξεως».

[7]) Прибавлено «αιῶνας. Ἀμήν».

[8]) «Εἰρήνη σοι» нѣтъ.

[9]) Начиная съ «καὶ ποίησον σὺν τῇ εἰσόδῳ ἡμῶν» и до «καὶ πρέπει» нѣтъ.

[10]) «Καὶ εἰς τούς» нѣтъ.

Ms № 476.

[1]) Начиная съ «ὅτι αὐτῷ πρέπει» и до «νῦν καὶ ἀεί» нѣтъ.

[2]) Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[3]) Молитвы нѣтъ.

[6]) Предъ этою молитвою діаконъ произноситъ: «Ἔτι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ δὲ ἱερεὺς ἄρχεται τῶν εὐχῶν».

[7]) Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[8]) «Εἰρήνη πᾶσιν. Οἱ διάκονοι. Καὶ τῷ πνεύματί σου».

[10]) Прибавлено «αἰῶνας τῶν αἰώνων.

[11]) Нѣтъ, равно и дальнѣйшей молитвы священника.

Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστός, ὁ διὰ ὑπερβολὴν ἀγαθότητος καὶ ἀκατάσχετον ἔρωτα ἣν καθεὶς [1]) καὶ λόγχῃ καὶ ἥλοις παρῆναι μὴ ἀπανηνάμενος· ὁ τὴν κρυφίαν καὶ ἐπίφοβον ταύτην τελετὴν εἰς ἀνάμνησιν αἰωνίαν ἡμῖν ἐκτελεῖν παρασχόμενος, εὐλογήσει τὴν ἀρχιδιακονίαν σου [2]), καὶ εὐλογήσει τὴν εἴσοδον ἡμῶν, καὶ ἐντελῶς τελειώσειεν τὴν παράστασιν τῆς λειτουργίας ἡμῶν ταύτης, τῇ ἀφάτῳ αὐτοῦ εὐσπλαγχνίᾳ, νῦν καὶ ἀεί, εἰς τούς. Εὐχὴ ἄλλη τοῦ διακόνου [3]). Ὁ Κύριος εὐλογήσειεν καὶ ἀξιώσειεν ἡμᾶς σεραφικῶς δωροφορῆσαι, καὶ προσᾶσαι τὴν πολυύμνητον ἐπῳδὴν τοῦ ἑνθεαστικοῦ τρισαγίου, τῷ ἀνενδεεῖ καὶ ὑπερπλήρει πάσης ἁγιαστικῆς τελειότητος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Ἄρχεται ὁ ἀρχιδιάκονος λέγειν εἰς τὴν εἴσοδον [4]). Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ ἄθανατος. Ὁ ἱερεὺς λέγει ταύτην τὴν εὐχὴν κατὰ τὴν προέλευσιν ἀπὸ τῶν θυρῶν τῆς ἐκκλησίας ἕως τοῦ θυσιαστηρίου. Ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγαλώνυμος Κύριος, ὁ δοὺς ἡμῖν εἴσοδον εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων διὰ τῆς ἐπιδημίας τοῦ μονογενοῦς (σου) Υἱοῦ, Θεοῦ δὲ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἱκετεύομεν καὶ παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἐπειδὴ ἔμφοβοι ἐσμὲν καὶ ἔντρομοι, μέλλοντες παρίστασθαι τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς, ὁ Θεός [5]), τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθήν, καὶ ἁγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα, καὶ ἀλλοίωσον τὰ φρονήματα ἡμῶν πρὸς εὐσέβειαν· ἵνα ἐν καθαρῷ συνειδότι προσφέρωμέν σοι δῶρα, δόματα, καρπώματα, εἰς ἀθετησιν τῶν ἡμετέρων πλημμεληματων, καὶ εἰς ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ [6]). Ὁ ιερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν [7]). Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Ὁ Κύριος εὐλογήσει πάντας ἡμᾶς καὶ ἁγιάσει ἐπὶ τῇ εἰσόδῳ καὶ ἱερουργίᾳ τῶν θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων, καὶ τὰς μακαρίας ψυχὰς ἀναπαύσει μετὰ ἁγίων καὶ δικαίων, τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Καὶ λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος συναπτήν [8]). Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον [9]). Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης καὶ Θεοῦ φιλανθρωπίας καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [10]). Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ ἑνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τῶν ὁσιωτάτων πατέρων ἡμῶν τοῦ Δ' καὶ τοῦ Δ' [11]), τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [12]). Ὑπερ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν καὶ συγχωρήσεως πλημμεληματων ἡμῶν καὶ ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς,

---

Ms № 2509.

[1]) Вмѣсто «ἣν καθεὶς»—«σταυρωθεὶς».

[2]) «Τὴν ἐν Χριστῷ ἀρχιδιακονίαν σου».

[3]) «Εὐχὴ ἀποκριτικὴ παρὰ τοῦ διακόνου».

[6]) «Σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ» пропущено.

[7]) Предъ этимъ читаемъ: «μετὰ τὸ εἰσελθεῖν εἰς τὸ θυσιαστήριον λέγει ὁ ιερεύς, εἰρήνη πᾶσιν» и т. д.

[9]) Нѣтъ.

[11]) «Ἰωάννου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου καὶ θεοδούλου, τοῦ καθολικοῦ ἀρχιεπισκόπου».

Ms № 476.

[3]) Молитвы нѣтъ.

[4]) Ὁ διάκονος. Ὀρθοί. Ὁ μονογενής.

[5]) «Ὁ Θεός» пропущено.

[6]) Прибавлено «Πνεύματι· νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[7]) Ни возгласовъ, ни дальнѣйшей молитвы нѣтъ.

[8]) «Ὁ διάκονος τὰ διακονικά».

[9]) Нѣтъ.

[10]) Прошенія нѣтъ.

[12]) Вставлены два прошенія «ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων, «ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ».

κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐχθρῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας [1]) τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν θείων καὶ πανευφήμων [2]) ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν καὶ ἀθλοφόρων [3]) μαρτύρων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν· ὅπως εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν [4]). Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ. Καὶ κλίνει ὁ ἱερεὺς λέγων εὐχὴν τοῦ τρισαγίου [5]). Οἰκτιρμον καὶ ἐλέημον, μακρόθυμε καὶ πολυέλεε καὶ ἀληθινὲ Κύριε, ἐπίβλεψον ἐξ ἑτοίμου κατοικητηρίου σου, καὶ ἐπάκουσον ἡμῶν τῶν σῶν ἱκετῶν· καὶ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ παντὸς πειρασμοῦ διαβολικοῦ τε καὶ ἀνθρωπίνου, καὶ μὴ ἀποστήσῃς ἀφ' ἡμῶν τὴν σὴν βοήθειαν, μηδὲ βαρυτέρας τῆς ἡμετέρας δυνάμεως παιδείας ἐπαγάγῃς ἡμῖν· ἡμεῖς, γὰρ οὐχ ἱκανοὶ πρὸς τὸ νικᾶν τὰ ἀντιπίπτοντα· σὺ δὲ δυνατὸς εἶ, Κύριε, εἰς τὸ σώζειν ἐκ πάντων ἐναντιωμάτων· σῶσον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ἐκ τῶν δυσχερῶν τοῦ κόσμου τούτου κατὰ τὴν χρηστότητά σου, ὅπως εἰσελθόντες ἐν καθαρᾷ συνειδήσει πρὸς τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον, τὸν μακάριον καὶ τρισάγιον ὕμνον σὺν ταῖς ἐπουρανίαις δυνάμεσιν ἀκατακρίτως ἀναπέμπωμέν σοι· καὶ τὴν εὐάρεστόν σοι καὶ θείαν ἐπιτελέσαντες λειτουργίαν, καταξιωθῶμεν τῆς αἰωνίου ζωῆς. Ἐκφώνως. Ὅτι ἅγιος εἶ, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ ἐν ἁγίοις κατοικεῖς καὶ ἀναπαύῃ, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὸν τρισάγιον ὕμνον ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν. Ἄρχεται ὁ ἀναγνώστης. Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος ἐλέησον ἡμᾶς. λέγει γ· Δόξα Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι· καὶ νῦν, καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς [6]). Ἁγια Τριάς, ἐλέησον ἡμᾶς [7]). Καὶ λέγει ὁ ἱερεύς [8]). Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Λέγουσιν οἱ ἀναγινώσκοντες πρόψαλμα, καὶ ἀπόστολον, καὶ στιχολογίαν [9]). Ὁ ἱερεὺς

Списокъ Мессинскій.

[1]) Послѣ этого читается: «τῶν τιμίων ἐνδόξων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων».

[2]) «Ἱερῶν».

[3]) «Καλλινικῶν μαρτύρων, καὶ τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, καὶ τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοθέου.

[4]) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ τρισαγίου».

[5]) Нѣтъ.

[6]) Нѣтъ.

[7]) «Καὶ μετὰ ταῦτα ὁ ἱερεὺς σφραγίζει λέγων, εἰρήνη πᾶσιν».

[8]) «Ὁ ψάλτης τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ Ἀλληλούϊα».

Ms № 2509.

[4]) Непосредственно послѣ этого—«εἶτα οἱ ψάλται τὸν τρισάγιον», καὶ ὁ ἱερεὺς εὔχεται ἐπικλινόμενος».

[5]) Нѣтъ.

[6]) Нѣтъ.

[7]) «Οἱ ἀναγνῶσται προκείμενον καὶ ἀπόστολον. Ὁ ψάλτης τὸ Ἀλληλούϊα».

Ms. № 476.

[4]) Прибавлено «Πάντες οἱ παρόντες».

[5]) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ τρισαγίου».

[6]) Нѣтъ.

[7]) Нѣтъ.

[8]) «Καὶ μετὰ τὸν τρισάγιον ὁ διάκονος. «Πρόσχωμεν». Ὁ ἱερεύς. «Εἰρήνη πᾶσιν».

[9]) «Ὁ διάκονος· Σοφία. Τὸ προκείμενον. Ὁ ἀπόστολος. Τὸ Ἀλληλούϊα».

λέγει εὐχὴν θυμιάματος πρὸ τοῦ εὐαγγελίου [1]). Σοὶ τῷ πεπληρωμένῳ πάσης εὐωδίας καὶ εὐφροσύνης, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐξ ὧν δέδοκας ἡμῖν προσφέρομεν θυμίαμα τοῦτο· [2]) ἀναληφθήτω δή, δεόμεθά σου [3]), ἐκ τῶν πενιχρῶν ἡμῶν χειρῶν εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιόν σου θυσιαστήριον [4]), εἰς ὀσμὴν εὐωδίας καὶ ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ [5]). Καὶ ὁ διάκονος. Εἴπωμεν πάντες, Κύριε, ἐλέησον. Κύριε παντοκράτορ, ἐπουράνιε, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν, δεόμεθά σου, ἐπάκουσον [6]). Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου καὶ ἑνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων σου ἐκκλησιῶν, δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ, πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, δεηθῶμεν [7]). Ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, αἰχμαλωσίας, πικροῦ θανάτου, καὶ τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, δεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ τοῦ περιεστώτος λαοῦ καὶ ἀπεκδεχομένου τὸ παρὰ σου πλούσιον καὶ μέγα ἔλεος, ἱκετεύομέν σε, σπλαγχνίσθητι καὶ ἐλέησον. Σῶσον, ὁ Θεός, τὸν λαόν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου. Ἐπίσκεψαι τὸν κόσμον σου ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς. Ὕψωσον κέρας χριστιανῶν τῇ δυνάμει τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, τῇ πρεσβείᾳ τῆς παναγίου, εὐλογημένης ἡμῶν θεοτόκου, τοῦ προδρόμου, καὶ τῶν ἀποστόλων σου, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου [8])· ἱκετεύομέν σε, πολυέλεε Κύριε, ἐπάκουσον ἡμῶν δεομένων σου καὶ ἐλέησον. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ'. Εὐχὴ πρὸ τοῦ θείου εὐαγγελίου. Ἔλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, φιλάνθρωπε Κύριε, τὸ τῆς γνώσεως [9]) ἀκήρατον φῶς, καὶ τοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν διάνοιξον ὀφθαλμοὺς εἰς τὴν

Мессинскій списокъ.

[1]) «Εὐχὴ εἰς τὸ θυμίαμα τοῦ Ἀλληλούϊα».

[3]) Предъ «ἐκ τῶν πενιχρῶν» вставлено «ἐνώπιόν σου».

Ms № 2509.

[1]) Молитвы нѣтъ.

[6]) Послѣ этого прошенія. — «Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης».

Ms № 476.

[2]) Прибавлено «ἐνώπιόν σου».

[5]) «Εὐλογητός» и т. д.

[7]) Тѣже, что и въ Мессинскомъ сп. прошенія.

[4]) Εἰς τὸ ἅγιον... θυσιαστήριον нѣтъ.

[5]) Εὐλογητός и т. д. Далѣе встрѣчающаяся только въ немъ одномъ «Εὐχὴ πρὸ τοῦ Εὐαγγελίου. Σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε, τῷ ἐξανατείλαντι ἡμῖν φῶς ἐκ σκότους, καὶ ἀποκαλύψαντι τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν εἰς κατανόησιν τῶν θαυμασίων σου, καὶ ἀνοίξαντι τὸ στόμα ἡμῶν εἰς ἐξομολόγησιν τῶν ἡμετέρων ἁμαρτιῶν, μελέτην δε τῶν σῶν ἐντολῶν. Αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα, πρόσδεξαι τὴν προσευχὴν ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν καὶ ἐλαχίστων δούλων σου, καὶ μὴ ὑπερίδῃς τὴν δέησιν ἡμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν σὴν μεγαλοπρέπειαν φύλαξον ἡμᾶς καὶ τοὺς συνελθόντας καὶ συνευχομένους ἡμῖν, καὶ ἐναύγασον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν τε καὶ αὐτῶν τὸν φωτισμὸν τῶν θείων λογίων καὶ εὐαγγελίου τοῦ Χριστοῦ σοῦ».

[7]) Между прошеніями — «ὑπὲρ σωτηρίας» и «ὑπὲρ τοῦ ῥυσθῆναι» вставлены два другихъ: «ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ τοῦ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως, παντὸς τοῦ παλατίου καὶ τοῦ στρατοπέδου καὶ νίκης αὐτῶν, δεομεθα. Ὑπερ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ βασιλευούσης, πάσης πόλεως καὶ χώρας, δεόμεθα».

[8]) «Ὕψωσον κέρας χριστιανῶν καὶ κατάπεμψον ἐφ' ἡμᾶς τὰ ἐλέη σου τὰ πλούσια, πρεσβείαις τῆς παναγίου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ παντῶν τῶν ἁγίων σου».

[9]) «Θεογνωσίας».

τῶν εὐαγγελικῶν κηρυγμάτων σου κατανόησιν· ἔνθες ἡμῖν καὶ τῶν μακαρίων σου ἐντολῶν φόβον, ἵνα τὰς σαρκικὰς ἐπιθυμίας καταπατήσαντες πνευματικὴν πολιτείαν μετέλθωμεν, πάντα πρὸς εὐαρέστησιν σὴν καὶ φρονοῦντες καὶ πράττοντες. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐαγγελισμὸς καὶ φωτισμός, σωτὴρ καὶ φύλαξ τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ὁ μονογενής σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ ἀεί. Λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος. Ὀρθοὶ ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου [1]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν [2]). Ὁ ἀρχιδιάκονος. Πρόσχωμεν τῇ ἁγίᾳ ἀναγνώσει. Καὶ μετὰ τοῦ εὐαγγελίου λέγει ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Δόξα σοι, Κύριε [3]). Ὁ διάκονος. Σχολάσωμεν ἐκτενῶς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπερ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης. καὶ Θεοῦ φιλανθρωπίας, καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [4]). Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ ἑνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ, πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ συγχωρήσεως πλημμελημάτων ἡμῶν· καὶ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐχθρῶν, τοῦ Κυρου δεηθῶμεν [5]). Τὴν ἡμέραν πᾶσαν τελείαν, ἁγίαν, εἰρηνικήν, καὶ ἀναμάρτητον, οἱ πάντες παρὰ τοῦ Κυρίου διελθεῖν αἰτησώμεθα. Ἄγγελον εἰρήνης, πιστὸν ὁδηγόν, φύλακα [6]). Συγγώμην, καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν [7]). Τὰ καλὰ καὶ συμφέροντα ταῖς ψυχαῖς [8]), τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ὑγιείᾳ ἐκτελέσαι ἡμᾶς παρά. Χριστανὰ τὰ τέλη τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἀνώδυνα καὶ ἀνεπαίσχυντα, καὶ καλὴν ἀπολογίαν τὴν επὶ τοῦ βοβεροῦ καὶ φρικτοῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ αἰτησώμεθα. Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας· τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου, καὶ βαπτιστοῦ· τῶν θείων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν, ἀθλοφόρων καὶ μαρτύρων, μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσαντες, ἑαυ-

---

Списокъ Мессинскій.

[2]) Послѣ втого «Ὁ διάκονος. Ἐκ τοῦ κατὰ Ματθ».

[3]) Нѣтъ.

[4]) Прошенія нѣтъ.

Ms № 2509.

[1]) Вмѣсто «Ὀρθοὶ ἀκούσωμεν» стоитъ «πρόσχωμεν τῇ ἁγίᾳ ἀναγνώσει», а вмѣсто дальнѣйш-го «πρόσχωμεν» — «ὀρθοί».

[6]) Прибавлено: «τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα».

[7]) Прибавлено: «καὶ τῶν πλημμελημάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα.

[8]) Прибавлено: «ἡμῶν καὶ εἰρήνην τῷ κόσμῳ, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα».

Ms № 476.

[5]) Между прошеніями «ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν» и «τὴν ἡμέραν πᾶσαν» вставлено прошеніе «τῶν ἁγίων ἐνδόξων».

τοὺς καὶ ἀλλήλους [1]). Ὁ λαός. Σοί, Κύριε [2]). Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται λέγων· Ὁ ἐνηχήσας ἡμᾶς Θεὸς τὰ θεῖά σου λόγια καὶ σωτήρια, φώτισον τὰς ψυχὰς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν εἰς τὴν προαναγνωσθέντων κατάληψιν, ὡς μὴ μόνον ἀκροατὰς ὀφθῆναι τῶν πνευματικῶν ἀσμάτων, ἀλλὰ καὶ ποιητὰς πραξέων ἀγαθῶν, πίστιν μετερχομένους ἀνύπουλον, βίον ἄμεμπτον, πολιτείαν ἀνέγκλητον· Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ. Ὁ Λαός. Ἀμήν[3]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν [4]). Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλάς. Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Δέσποτα ζωοποιὲ καὶ ἀγαθῶν χορηγέ, ὁ δοὺς τοῖς ἀνθρώποις τὴν μακαρίαν ἐλπίδα τῆς αἰωνίου ζωῆς, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καταξίωσον ἡμᾶς, ἀγαθέ, ἐν ἁγιασμῷ καὶ ταύτην σοι τὴν θείαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν εἰς ἀπόλαυσιν τῆς μελλούσης μακαριότητος· Ἐκφώνως. Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε φυλαττόμενοι καὶ εἰς φῶς ἀληθείας ὁδηγούμενοι, σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν [5]). Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλλομεν [6]). Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει. Μή τις τῶν κατηχουμένων, μή τις τῶν ἀμυήτων, μή τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν δυνδεηθῆναι. Ἀλλήλους ἐπίγνωτε· τὰς θύρας· ὀρθοὶ παντες [7]). Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει. Ἔτι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [8]). Καὶ μετὰ τὸ ἀποτεθῆναι τὰ δῶρα ἐν τῇ ἁγίᾳ τραπέζῃ [9]) καὶ πληρῶσαι τὸν λαὸν τὸν μυστικὸν ὕμνον, ποιεῖ ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τῆς προθέσεως [10]). Ὁ Θεός, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον, κ. τ. λ. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν θυμιάματος πρὸ τῶν ἁγίων [11]). Δέσποτα παντοκράτορ, βασιλεῦ τῆς δόξης, ὁ Θεός, ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν, αὐτὸς πάρεσον ἡμῖν ἐν τῇ ἁγίᾳ ὥρᾳ ταύτῃ ἐποικαλουμένοις σε, καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς ἀπὸ αἰσχήνης παραπτωμάτων· κάθαρον ἡμῶν τὸν νοῦν καί τὰ φρονήματα ἀπὸ μιαρῶν ἐπιθυμιῶν καὶ κοσμικῆς ἀπάτης καὶ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ πρόσδεξαι ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὸ θυμίαμα τοῦτο, ὡς προσεδέξω

Списокъ Мессинскій.

[7]) Иная редакція: «μή τις τῶν κατηχουμένων ὧδε ἔστω. Μή τις τῶν ἀμυήτων. Μή τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν συνδεηθῆναι. Μηδεὶς κατὰ τοῦ ἑτέρου λόγον ἔχέτω. Ἄφετε καὶ ἀφεθήσεται· τὰς ἁμαρτίας ὑμῶν ἐξομολογήσασθε, καὶ μετὰ κατανύξεως συγχωρήσασθε. Αἰτήσασθε μετὰ φόβου καὶ τρόμου... Ἀλλήλους ἐπίγνωτε. Ὀρθοί, πάντες. Καὶ προέρχονται τὰ ἅγια. Οἱ τὰ χερουβίμ».

Ms № 2509.

[1]) Прибавлено «καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ παραθώμεθα».

[4]) Послѣ «εἰρήνη πᾶσιν», «ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου».

[6]) «Ἐν εἰρήνῃ... ψάλλομεν» нѣтъ; послѣ предшествующаго возгласа—«ὁ λαός. Ἀμήν».

[8]) Ὁ ἱερεὺς εἰσάγων τὰ ἅγια δῶρα λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην.

[11]) «Πρὸ τῶν ἁγίων» нѣтъ.

Ms № 476.

[2]) «Ὁ λαός»... нѣтъ.

[3]) «Ὁ λαός» нѣтъ.

[5]) Прибавлено «καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[6]) «Ἐν εἰρήνῃ... ψάλλομεν» нѣтъ.

[7]) Возгласа нѣтъ.

[8]) Возгласа нѣтъ.

[9]) Послѣ «τραπέζῃ»- «πρὸ τοῦ καλυφθῆναι αὐτὰ τῆς νεφέλης, λέγει».

[8]) «Ὁ αρχιδιάκονος λέγει. Ἔτι τοῦ Κυρίου»—нѣтъ.

[10]) «Ὅτε δὲ τεθῶσιν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, εὔχεται ὁ ιερεὺς τὴν εὐχὴν τῆς προθεσέως».

[11]) «Ξυχὴ εἰς τὸ θυμίαμα».

τὴν προσφορὰν Ἄβελ καὶ Νῶε καὶ Ἀαρὼν καὶ Σαμουὴλ καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου, ῥυόμενος ἡμᾶς ἀπὸ παντὸς πονηροῦ πράγματος καὶ σώζων εἰς τὸ πάντοτε εὐαρεστεῖν καὶ προσκυνεῖν καὶ δοξάζειν σέ, τὸν Πατέρα, καὶ τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον· νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Ἄρχεται ἀναγνώστης καὶ λέγει. Σιγησάτω πᾶσα σάρξ βροτεία καὶ στήτω μετὰ φόβου καὶ τρόμου καὶ μηδὲν γήϊνον ἐν ἑαυτῇ λογιζέσθω· ὁ γὰρ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, Χριστὸς ὁ Θεὸς ἡμῶν προέρχεται σφαγιασθῆναι καὶ δοθῆναι εἰς βρῶσιν τοῖς πιστοῖς, προηγοῦνται δε τούτου οἱ χοροὶ τῶν ἀγγέλων μετὰ πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας, τὰ πολυόμματα χερουβίμ, καὶ τὰ ἑξαπτέρυγα σεραφίμ, τὰ ὄψεις καλύπτοντα καὶ βοῶντα τὸν ὕμνον, Ἀλληλούϊα [1]). Ἄλλο. Οἱ τὰ χερουβὶμ μυστικῶς εἰκονίσοντες. Εὐχὴ λεγομένη ὡς προέρχονται τὰ ἅγια· ἐκ τοῦ ἁγίου Διονισίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου [2]). Τὸ φρικτόν σου, Κύριε, καταλαβόντες δᾶπεδον, θαμβούμεθα τὸ πρόσωπον [3]), τῇ λαμπρᾷ σου τραπέζῃ προσερχόμενοι καὶ πέλας τοῦ φοβεροῦ σου γινόμενοι βήματος, κλονούμεθα τῷ παλμῷ, τὰ μέλη βραττόμενοι, ἀνέφικτον ἱερὸν θῦμα προσάγοντες· Τίς γὰρ γηγενῶν προσηλωμένος τοῖς πάθεσιν ἀξίως τηλικούτων μυστηρίων ἐφάψασθαι δύναται; ἀφαιρεῖται γὰρ τὴν παῤῥησίαν τὸ τῆς φύσεως ἄστατον καὶ συνειδήσεις ἐναγεῖς τῷ νῷ κατεργάζεται, καὶ σκότος ἐπάγει τῷ τῆς ψυχῆς βλέμματι ἄσεμνος πολιτεία καὶ βίος ἐπίμωμος· ὅθεν δεδειάμεν καὶ τῷ φόβῳ κλονούμεθα, μήπως, ἀναξίως τῶν δώρων ἁψάμενοι, τρέψωμεν καθ' ἑαυτῶν τὸ θεῖον εἰς ἐκδίκησιν. Διὸ καθικετεύομεν τὴν φιλανθρωπίαν σου, δὸς ἡμῖν ἀδεῶς [4]) τῶν ἁγίων σου μυστηρίων ἐφάψασθαι· [5]) καὶ ἐνδυνάμωσον ἡμᾶς [6]) ψυχῇ καὶ σώματι, καὶ δὸς ἡμῖν ἱερουργῆσαι [7]) τῇ σῇ ἀῤῥήτῳ δυνάμει· πάντα γὰρ διὰ σοῦ γίνεται, καὶ πρέπει σοι πᾶσα δοξα, τιμὴ, καὶ μεγαλοπρέπεια, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν [8]). Ὁ ἱερεὺς ποιεῖ τὴν εὐχὴν ταύτην ὑπὲρ ἑαυτοῦ [9]). Οὐδεὶς ἄξιος τῶν συνδεδεμέ-

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) Пѣснопѣнія «Σιγησάτω πᾶσα σαρξ» нѣтъ.

[3]) «Τῷ προσώπῳ».

[4]) Вмѣсто «ἀδεῶς»—«ἁγιοπρεπῶς».

[5]) Вмѣсто «ἐφάψασθαι»—«ἀπάρξασθαι».

[6]) Послѣ «ἡμᾶς» вставлено «Δέσποτα»,

[7]) «Καὶ χάρισαι ἡμῖν ἀμώμως ἱερουργῆσαι».

[8]) Прибавлено «καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν».

[9]) Καὶ ἑτέρα εὐχὴ τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Εὔχεται ὁ ἱερεὺς ταῦτα.

Ms № 2509.

[2]) Молитвы Діонисія Ареопагита нѣтъ.

[9]) Молитвы — «Οὐδεὶς ἄξιος» нѣтъ.

Ms № 476.

[1]) Пѣснопѣнія «Σιγησάτω πᾶσα σαρξ» нѣтъ.

[2]) «Καὶ ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην εὐχὴν τοῦ ἁγίου Διονυσίου».

[3]) «Τῷ προσώπῳ».

[4]) Вмѣсто «ἀδεῶς»—«ἁγιοπρεπῶς».

[5]) Вмѣсто «ἐφάψασθαι»—«ἀπάρξασθαι».

[6]) Послѣ «ἡμᾶς» вставлено «Δέσποτα».

[7]) «Καὶ χάρισαι ἡμῖν ἀμωμως ἱερουργῆσαι».

[8]) Прибавлено «καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Аμήν. Послѣ этого мо-

νων ταῖς σαρκικαῖς ἐπιθυμίαις καὶ ἡδοναῖς. Εὔχεται ο ἱερεύς. Εὐλογητὸς ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων πάντας ἡμᾶς ἐπὶ τῇ προθέσει τῶν θείων καὶ ἀχράντων μυστηρίων καὶ τὰς μακαρίας ψυχὰς ἀναπαύσει μετὰ ἁγίων καὶ δικαίων, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [1]). Ὁ διάκονος. Ἐν σοφίᾳ Θεοῦ πρόσχωμεν [2]). Ὁ λαός.. Πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν, Πατέρα Παντοκράτορα. Καὶ κλίνων ὁ ἱερεὺς λέγει [3]). Ὁ πάντων Θεὸς καὶ Δεσπότης, ἀξίους ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς ὥρας ταύτης, τοὺς ἀναξίους, φιλάνθρωπε· ἵνα καθαρεύοντες ἀπὸ παντὸς δόλου καὶ πάσης ὑποκρίσεως ἑνωθῶμεν ἀλλήλοις τῷ τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ἀγάπης συνδέσμῳ, βεβαιούμενοι τῷ τῆς σῆς θεογνωσίας ἁγιασμῷ [4])· διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δε καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ· μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ [5]). Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ὅτι Θεὸς εἰρήνης, ἐλέους, ἀγάπης, οἰκτιρμῶν καὶ φιλανθρωπίας ὑπάρχεις, καὶ ὁ μονογενής σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νυν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [6]). Ὁ διάκονος. Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἁγίῳ. Καὶ μετὰ τὸ δοθῆναι τὴν ἀγάπην λέγει ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν [7]). Ὁ ἱερεὺς κλίνει καὶ λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην. Ὁ μόνος Κύριος καὶ ἐλεήμων Θεός, τοῖς κλίνουσι τοὺς ἑαυτῶν ἀχθένας ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου καὶ ἐπιζητοῦσι τὰς παρά σου πνευματικὰς δωρεὰς ἐξαπόστειλον τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθήν, καὶ εὐλόγησον πάντας ἡμᾶς ἐν πάσῃ εὐλογίᾳ πνευματικῇ καὶ ἀναφαιρέτῳ, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατικῶν καὶ τὰ παπεινὰ ἐφορῶν [8]). Ὅτι αἰνετὸν καὶ προσκυνητὸν καὶ ὑπερενδόξον ὑπάρχει τὸ πανάγιον ὄνομά σου τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου [9]). Ἀρχὴ τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου. Πρώτον ἐπεύχεται τοῖς συμπαρισταμένοις λεγων [10])·

литва θημίαμα. «Μετὰ θυμιάματος Ἀαρῶν καὶ Ζαχαρίου, τῶν θεραπόντων σου καὶ ἀπάσης εὐωδίας πνευματικῆς πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὴν τοῦ θυμιάματος τούτου ολωκαύτωσιν, † εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου, καὶ τῆς ἐξ ἁμαρτιῶν δυσωδίας καθαρσὸς ἡμᾶς ἀναδείξας, τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ προσάγαγε. Ἐκφώνησις. Ὅτι εὐλογημένον ὑπάρχει τὸ πανάγιον ὄνομά σου, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας των αἰώνων. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλατε. Ὁ δὲ ἱερεὺς τὴν εὐχήν, ἐξερχομένων τῶν δώρων, τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Οὐδεὶς ἄξιος...

Списокъ Мессинскій.

1) Молитвы «εὐλογητὸς ὁ Θεός» нѣтъ.

3) «Εὐχὴ πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ».

7) Начиная съ «ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς» и кончая «τὰς καιφαλὰς... κλίνομεν», нѣтъ.

8) Молитвы нѣтъ.

10) Начиная съ «ἀρχή» и до ектеніи, нѣтъ ничего. Ектенія начинается прошеніемъ «ὑπὲρ σωτηρίας καὶ

Ms № 2509.

1) Предъ молитвою «εὐλογητός» читается: «ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐγόγησον».

5) «Ζωοποιῷ σου πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων».

9) «Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».

10) Начиная съ «ἀρχή»... и кончая «λέγων», нѣтъ.

Ms № 476.

1) Молитвы «εὐλογητός» нѣтъ.

2) «Καλύπτει ὁ ἱερεὺς τὰ ἅγια μετὰ τῆς νεφέλης καὶ ἄρχεται τὴν πίστιν καὶ λέγει τὸν πρῶτον λόγον· τὸ πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν».

3) «Εὐχὴ πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ».

4) Далѣе «Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ» и т. д.

6) «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ.

9) Какъ въ Ms № 2509.

10) Начиная съ «ἀρχή» и кончая «λέγων», нѣтъ.

Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ συνδιακονήσει ἡμῖν [1]) καὶ ἀξίους ἡμᾶς ποιήσει τῆς παραστάσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ θυσιαστηρίου καὶ τῆς ἐπελεύσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ Πνεύματος, τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ, νῦν καί [2]). Εὐχὴ ἄλλη ὁμοία. Εὐλογηγὸς ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων πάντας ἡμᾶς ἐπὶ τῇ παραστάσει καὶ ἱερουργίᾳ τῶν ἀχράντων αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [3]). Ὁ διάκονος λέγει συναπτήν. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Σῶσον, ἐλέησον, οἰκτείρησον καὶ διαφύλαξον ἡμᾶς, ὁ Θεός, τῇ σῇ χάριτι. Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης, καὶ Θεοῦ φιλανθρωπίας, καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ ἑνώσεως πασῶν τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης καὶ τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἀπὸ γῆς περάτων μέχρι τῶν περάτων αὐτῆς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ Δ, τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ τοῦ Κύριου δεηθῶμεν [4]). Ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοστέπτων ὀρθοδόξων ἡμῶν βασιλέων [5]), παντὸς τοῦ παλατίου, καὶ τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν καὶ τῆς οὐρανόθεν βοηθείας, σκέπης [6]), καὶ νίκης αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, βασιλευούσης, καὶ τῆς θεωνύμου πόλεως ἡμῶν ταύτης [7]), πάσης πόλεως, κώμης [8]) καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ Θεοῦ οἰκούντων ἐν αὐταῖς εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν [9]), τοῦ Κυρίου δεηθώμεν [10]). Ὑπὲρ τῶν καρποφορούντων καὶ καλλιεργούντων ἐν ταῖς ἁγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις, καὶ μεμνημένων τῶν πενήτων, χηρῶν, καὶ ὀρφανῶν, ξένων καὶ ἐπιδεομένων καὶ τῶν ἐντειλαμένων ἡμῖν ὥστε τοῦ μνημονεύειν αὐτῶν ἐν ταῖς προσευχαῖς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν ἐν γήρᾳ καὶ ἀδυναμίᾳ ὄντων, νοσούντων, καμνόντων, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένων, τῆς παρὰ τοῦ Θεοῦ ταχείας ἰάσεως καὶ σωτηρίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου

Списокъ Мессинскій.

ἀντηλήψεως τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ. παντὸς τοῦ κλήρου» и т. д.

[5]) «Εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».

[6]) «Σκέπης» нѣтъ.

[7]) «Καὶ τῆς θεωνύμου»... нѣтъ.

[8]) «Κώμης» нѣтъ.

Ms № 2509.

[1]) «Πᾶσιν ἡμῖν τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ. Καὶ πάλιν. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἀξίους» и т. д.

[2]) «Πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».

[4]) Прошенія «ὑπὲρ σωτηρίας» нѣтъ.

[7]) Нѣтъ.

[8]) «Κώμης» нѣтъ.

[9]) «Εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας» нѣтъ.

Ms № 476.

[3]) Вмѣсто двухъ молитвъ одна: «Ὁ Κύριος εὐλογήσοι καὶ ἁγιάσοι πάντας ἡμᾶς καὶ συνδιακονήσοι καὶ ἀξίους ποιήσοι» и т. д. какъ въ Россанскомъ. Дальнѣйшей ектеніи сохранилось одно начало — «Σῶσον, ἐλέησον».

[10]) Послѣ этого прошенія порядокъ ектеніи другой: «Ὑπὲρ τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις τούτοις (послѣ этого на краю: «πλεόντων ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλοσίᾳ ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν), εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἑκάστου αὐτῶν μετὰ χαρᾶς, ἐν τάχει εἰς τὰ οἰκεῖα αὐτῶν. Ὑπὲρ (на краю—ἐν γήρᾳ καὶ ἐν ἀδυναμίᾳ ὄντων) νοσούντων καὶ καμνόντων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων» и т. д.

δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν ἐν παρθενίᾳ καὶ ἁγνείᾳ καὶ ἀσκήσει καὶ ἐν σεμνῷ γάμῳ διαγόντων, καὶ τῶν ἐν ὄρεσι καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς ἀγωνιζομένων ὁσίων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ πλεόντων ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἐξορίαις καὶ ἐν φυλακαῖς καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν, εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἑκάστου [1]) εἰς τὰ οἰκεῖα μετὰ χαρᾶς, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν παρόντων καὶ συνευχομένων ἡμῖν ἐν ταύτῃ τῇ ἁγίᾳ ὥρᾳ καὶ ἐν παντὶ καιρῷ πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, σπουδῆς, καμάτου, καὶ προθυμίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοηθείας Θεοῦ ἐπιδεομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων, ὑγιείας τῶν ἀσθενούντων, ἀναῤῥύσεως τῶν αἰχμαλώτων, ἀναπαύσεως τῶν προκεκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ συγχωρήσεως πλημμελημάτων ἡμῶν, καὶ τοῦ ῥυσθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, κινδύνου καὶ ἀνάγκης, ἐπαναστάσεως ἐθνῶν [2]), τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ἐκτενέστερον ὑπὲρ εὐκρασίας ἀέρων, ὄμβρων εἰρηνικῶν, δρόσων ἀγαθῶν, καρπῶν εὐφορίας, τελείας εὐετηρίας, καὶ ὑπὲρ τοῦ στεφάνου τοῦ ἐνιαυτοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι καὶ εὐπρόσδεκτον γενέσθαι τὴν δέησιν ἡμῶν ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ καὶ τοῦ καταπεμφθῆναι ἡμῖν πλούσια τὰ ἐλέη καὶ τοὺς οἰκτιρμοὺς αὐτοῦ ἐπὶ πάντας ἡμᾶς, καὶ τοῦ καταξιωθῆναι πάντας τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκτενῶς δεηθῶμεν. [3]) Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ [4]), Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, Μωϋσέως, Ἀαρών, Ἠλίου, Ἐλισσαίου, Σαμουήλ, Δαβίδ, Δανιὴλ τῶν προφητῶν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν, ὅπως εὐχαῖς [5]) καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν. Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων

Списокъ Мессинскій.

Καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς... ἐλέους καὶ βοηθείας ἐπιδεομένης, ἐκτενῶς δεηθῶμεν. На краю: ὑπὲρ τῶν ἐν παρθενίᾳ... σπουδῆς, καμάτου καὶ προθυμίας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου. Ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν... Ὑπὲρ εὐκρασίας τῶν ἀέρων, ὄμβρων ἀγαθῶν, εὐλογημένων καρπῶν εὐφορίας... На краю: ὑπὲρ τῶν καρποφορησάντων... Ὑπὲρ μνήμης τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Νικολάου καὶ Ἠλία, καὶ Βενεδίκτου, καὶ Ἀγαπίου, καὶ Ορέστου, καὶ λοιπῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν, τοῦ. Ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι... На краю: ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν...

Ms № 2509.

[1]) Вмѣсто «ἑκάστου» «αὐτῶν», «εἰς τὰ οἰκεῖα μετὰ χαρᾶς» нѣтъ

[2]) «Ἐχθρῶν».

[3]) Начиная съ «ἐπὶ πάντας» и до конца прошенія, нѣтъ.

[4]) Прибавлено «τῶν θείων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων».

[5]) «Ὅπως εὐχαῖς»... нѣтъ.

[4]) Далѣе: «τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ενδόξων προφητῶν, καὶ καλλινικῶν μαρτύρων καὶ πάντων τῶν ἁγίων» и д.

τιμίων καὶ ἐπουρανίων, ἀῤῥήτων, ἀχράντων, ἐνδόξων, φοβερῶν, φρικτῶν, θείων δώρων, καὶ σωτηρίας τοῦ παρεστῶτος καὶ προσφέροντος αὐτὰ τιμίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἱερέως, Κύριον τὸν Θεὸν ἡμῶν ἱκετεύομεν [1]). Ὁ λαός. Κύριε, ελεησον. γ'. Καὶ τοῦ διακόνου ταῦτα λέγοντος, ὁ ἱερεὺς σφραγίζει τὰ δῶρα, καθ' ἑαυτὸν λέγων ἱστάμενος [2]). Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη, ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία. λεγει γ'. Κύριε, τὰ χείλη μου ἀνοίξεις, καὶ τὸ στόμα μου ἀναγγελεῖ τὴν αἴνεσίν σου. λεγει γ'. Πληρωθήτω τὸ στόμα μου αἰνέσεως, Κύριε, ὅπως ὑμνήσω τὴν δόξαν σου, ὅλην τὴν ἡμέραν τὴν μεγαλοπρέπειάν σου. λεγει γ'. Τοῦ Πατρός. Ἀμήν. Καὶ του Υἱοῦ. Ἀμήν [3]). Καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ἀμήν [4]). Νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [5]). Καὶ κλίνας ἔνθεν καὶ ἔνθεν λέγει πρὸς τοὺς συλλειτουργούς. Μεγαλύνατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί, καὶ ὑψώσωμεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐπὶ τὸ αὐτό. Καὶ ἀποκρίνονται. Πνεῦμα ἅγιον ἐπελεύσεται ἐπὶ σέ, καὶ δύναμις Ὑψίστου ἐπισκιάσει σοι. Μνήσθητι καὶ ἡμῶν, δέσποτα. Ὁ δὲ λέγει. Μνησθῇ ἡμῶν Κύριος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [6]). Εἶτα κλίνων ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν εὐχὴν προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου Ἰακώβου [7]). Ὁ ἐπισκεψάμενος ἡμᾶς ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς, Δέσποτα Κύριε, καὶ χαρισάμενος παῤῥησίαν ἡμῖν τοῖς ταπεινοῖς καὶ ἁμαρτωλοῖς καὶ ἀναξίοις δούλοις σου παραστῆναι τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ καὶ προσφέρειν σοι τὴν φοβερὰν [8]) ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων [9]) καὶ τῶν τοῦ λαοῦ σου ἀγνοημάτων· ἐπίβλεψον ἐπ ἐμέ, τὸν ἀχρεῖον [10]) δοῦλόν σου, καὶ ἐξάλειψόν μου τὰ παραπτώματα διὰ τὴν σὴν [11]) εὐσπλαγχνίαν, καὶ καθάρισόν μου τὰ χείλη καὶ τὴν καρδίαν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκός τε καὶ πνεύματος, καὶ ἀπόστησον ἀπ' ἐμοῦ πάντα λογισμὸν αἰσχρόν τε καὶ ἀσύνετον, καὶ ἱκάνωσόν με [12]) τῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου πνεύματος εἰς τὴν λειτουργίαν ταύτην· καὶ πρόσδεξαί με διὰ τὴν σὴν ἀγαθότητα [13])

Списокъ Мессинскій.

[1]) Прошеніе на краю.

[3]) «Ἀμήν» нѣтъ.

[4]) «Ἀμήν» нѣтъ.

[6]) Начиная съ «καὶ κλίνας ἔνθεν» и кончая «μνησθῇ ἡμῶν Κύριος», нѣтъ.

[7]) «Καὶ κλίνων εὐχεται», на краю прибавлено — «καθ' ἑαυτόν».

[8]) «Λογικήν», но на краю списка «φοβεράν» поставлено послѣ «λογικήν».

[9]) «Πλημμελημάτων», на краю—«ἁμαρτιῶν».

[10]) «Τὸν ταπεινὸν καὶ ἀχρεῖον».

[11]) «Διὰ τὴν πολλήν» на краю прибавлено еще «καὶ ἄφατόν σου».

[12]) «Καὶ ἱκάνωσόν με τῇ χάριτι τοῦ Χριστοῦ σου καὶ τῇ δυνάμει» и т. д.

Ms № 2509.

[6]) Нѣтъ, начиная съ «μνήσθητι καὶ ἡμῶν, δεσποτα» и кончая «μνησθῇ ἡμῶν Κύριος».

[7]) «Εἶτα ἀπάρχεται τῶν εὐχῶν τῆς προσκομιδῆς τοῦ Ἰακώβου».

Ms № 476.

[2]) «Καὶ ἐν ὅλῳ λέγει ὁ διάκονος καθολικήν, ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν ἱστάμενος καὶ σφραγίζων τὰ δῶρα ἐκ τρίτου. Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ἐκ τρίτου.

[3]) «Ἀμήν» нѣтъ.

[4]) «Ἀμήν нѣтъ».

[5]) Прибавлено—«αἰῶνας» τῶν αἰώνων». Трiс.

[6]) Начиная съ «καὶ κλίνας» и кончая «μνησθῇ ἡμῶν», нѣтъ.

[7]) «Καὶ κλίνων λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην μυστικῶς»:

[11]) Какъ въ Мессинскомъ.

[13]) «Χρηστότητα.»

προσεγγίζοντα τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ εὐδόκησον, Κύριε, δεκτὰ γενέσθαι τὰ προσαγόμενά σοι δῶρα ταῦτα διὰ τῶν ἡμετέρων χειρῶν, συγκαταβαίνων ταῖς ἐμαῖς ἀσθενείαις· καὶ μὴ ἀπορρίψῃς με ἀπὸ τοῦ προσώπου σου, μηδὲ βδελύξῃ τὴν ἐμὴν ἀναξιότητα, ἀλλ' ἐλέησόν με, ὁ Θεός, κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ κατὰ τὸ πλῆθος τῶν οἰκτιρμῶν σου παρένεγκε τὰ ἀνομήματά μου, ἵνα ἀκατακρίτως προσελθὼν κατενώπιον τῆς δόξης σου [1]), καταξιωθῶ τῆς σκέπης τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ καὶ τῆς ἐλλάμψεως τοῦ παναγίου σου [2]) Πνεύματος· καὶ μὴ ὡς δοῦλος ἁμαρτίας ἀποδόκιμος γένομαι, ἀλλ' ὡς δοῦλος σὸς εὕρω χάριν καὶ ἔλεος καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν [3]) ἐν τῷ νῦν καὶ ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι. Ναί, Δέσποτα [4]) παντοκράτορ [5]), παντοδύναμε Κύριε, εἰσάκουσον τῆς δεήσεώς μου [6])· σὺ γὰρ εἶ ὁ τὰ πάντα ἐνεργῶν ἐν πᾶσι καὶ τὴν παρὰ σοῦ πάντες ἐπιζητοῦμεν ἐπὶ πᾶσι βοήθειάν τε καὶ ἀντίληψιν, καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, καὶ τοῦ ζωοποιοῦ καὶ ὁμοουσίου [7]) Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν [8]). Καὶ ταύτην συνάπτων λεγει [9]). Ὁ Θεός, ὁ διὰ πολλὴν καὶ ἄφατον φιλανθρωπίαν ἐξαποστείλας τὸν μονογενῆ σου Υἱὸν εἰς τὸν κόσμον, ἵνα τὸ πεπλανημένον ἐπαναστρέψῃ πρόβατον, μὴ ἀποστραφῇς ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐγχειροῦντάς [10]) σοι τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν [11])· οὐ γὰρ ἐπὶ ταῖς δικαιοσύναις ἡμῶν πεποιθότες ἐσμέν [12]), ἀλλ' ἐπὶ τῷ ἐλέει σου τῷ ἀγαθῷ, δι' οὗ τὸ γένος ἡμῶν περιποιῇ· καὶ νῦν ἱκετεύομεν καὶ παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἵνα μὴ γένηται εἰς κατάκριμα τῷ λαῷ σου [13]) τὸ οἰκονομηθὲν ἡμῖν τοῦτο πρὸς σωτηρίας μυστήριον, ἀλλ' εἰς ἐξάλειψιν ἁμαρτιῶν, εἰς ἀνανέωσιν ψυχῶν καὶ σωμάτων, εἰς εὐαρέστησιν σοῦ [14]) τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός. Καὶ πάλιν συνάπτων ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχήν. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσας ἡμᾶς καὶ ἀγαγῶν εἰς τὴν ζωὴν ταύτην, ὁ ὑποδείξας ἡμῖν ὁδοὺς εἰς σωτηρίαν, ὁ χαρισάμενος ἡμῖν οὐρανίων μυστηρίων

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Τῆς ἁγίας δόξης σου».

[2]) «Σου» опущено.

[3]) «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καί и т. д.»

[5]) «Παντοκράτορ» пропущено въ текстѣ, но вставлено на краю.

[6]) «Καὶ χάρισαί μοι τὴν ἀμνηστίαν τῶν κακῶν μοῦ».

[7]) «Ὁμοουσίου» нѣтъ.

[9]) «Ευχη Β'.»

[10]) Вставлено «προσφέρειν».

[12]) Прибавлено «Δέσποτα».

[13]) Прибавлено «καὶ ἡμῖν».

[14]) «Εἰς εὐαρέστησιν σήν· ὅτι εὐλογημένος Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ πρέπει σοι ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ.»

Ms № 2509.

[3]) «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καὶ» и т. д.

[9]) «Καὶ ἐπισυνάπτει τὴν εὐχὴν ταύτην».

[11]) «Τῇ φοβερᾷ ταύτῃ καὶ ἀναιμάκτῳ θυσίᾳ».

[14]) «Εἰς εὐαρέστησίν σου τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, ἐν ἐλέει καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σοῦ Πνεύματι, νῦν κα ἀεί, εἰς τοὺς αἰῶνας».

Ms № 476.

[1]) «Τῆς ἁγίας δόξης σου».

[3]) «Καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἐνώπιόν σου, καί» и т. д.

[4]) «Δέσποτα» пропущено.

[6]) «Καὶ χάρισαί μοι τὴν ἀμνηστίαν τῶν κακῶν μου».

[8]) «Τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[9]) Εὐχη Β'.

[10]) Вставлено «προσφέρειν».

[14]) «Εἰς εὐαρέστησιν σὴν τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, ὅτι φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ πρέπει σοι ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

ἀποκαλύψεις· σὺ εἶ ὁ θέμενος ἡμᾶς εἰς τὴν διακονίαν ταύτην ἐν τῇ δυνάμει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· εὐδόκησον, Δέσποτα, γενέσθαι ἡμᾶς διακόνους τῆς καινῆς σου διαφήκης, λειτουργοὺς τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων καὶ πρόσδεξαι ἡμᾶς προσεγγίζοντας τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ κατὰ τὸ πλῆθος τοῦ ἐλέους σου, ἵνα γενώμεθα ἄξιοι τοῦ προσφέρειν σοι δῶρά τε καὶ θυσίας ὑπέρ τε ἑαυτῶν καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων· καὶ δὸς ἡμῖν, Κύριε, μετὰ παντὸς φόβου καὶ συνειδήσεως καθαρᾶς προσκομίσαι σοι τὴν [1] πνευματικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, ἣν προσδεξάμενος εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερόν σου θυσιαστήριον, εἰς ὀσμὴν εὐωδίας, ἀντικατάπεμψον ἡμῖν [2] τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος. Ναί, ὁ Θεός, ἐπίβλεψον ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἔπιδε ἐπὶ τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν ἡμῶν, καὶ πρόσδεξαι αὐτήν, ὡς προσεδέξω Ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε τὰς θυσίας, Ἀβραὰμ τὰς ὁλοκαρπώσεις, Μωσέως καὶ Ἀαρῶν τὰς ἱερωσύνας, Σαμουὴλ τὰς εἰρηνικάς, Δαβὶδ τὴν μετάνοιαν, Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα [3]· ὡς προσεδέξω ἐκ χειρὸς τῶν ἁγίων σου ἀποστόλων τὴν ἀληθινὴν ταὐτην λατρείαν, οὕτως πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα ἐν χρηστότητί σου καὶ δὸς γενέσθαι τὴν προσφορὰν ἡμῶν εὐπρόσδεκτον, ἡγιασμένην ἐν Πνεύματι ἁγίῳ εἰς ἐξίλασμα τῶν ἡμετέρων πλημμελημάτων καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων καὶ εἰς ἀνάπαυσιν τῶν προκοιμηθέντων ψυχῶν. ἵνα καὶ ἡμεῖς, οἱ ταπεινοὶ [4] καὶ ἁμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δοῦλοί σου, καταξιωθέντες ἀδόλως λειτουργεῖν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, λάβωμεν τὸν μισθὸν τῶν πιστῶν καὶ φρονίμων οἰκονόμων, καὶ εὕρωμεν χάριν καὶ ἔλεον ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ φοβερᾷ τῆς ἀνταποδόσεώς σου, τῆς δικαίας καὶ ἀγαθῆς [5]. Καὶ πάλιν ἐπισυνάπτει ὁ ἱερεὺς καὶ λέγει εὐχὴν κλινόμενος τοῦ καταπετάσματος [6]. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἔδωκας ἡμῖν παῤῥησίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων ἐν τῷ αἵματι Ἰησοῦ [7], ἣν ἐνεκαίνισας ἡμῖν, ὁδὸν πρόσφατον καὶ ζῶσαν διὰ τοῦ καταπετάσματος τῆς σαρκὸς αὐτοῦ [8]· καταξιωθέντες οὖν εἰσελθεῖν εἰς τόπον σκηνώματος δόξης σου, ἕσω τε γενέσθαι τοῦ καταπετάσματος, καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων κατοπτεῦσαι,

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Φοβερὰν ταύτην πνευματικήν» и т. д.

[2]) «Τὴν χάριν καὶ τὴν δωρεάν»...

[4]) «Ταπεινοί» нѣтъ.

[6]) «Καὶ συνάπτει ταύτην τὴν εὐχήν».

[8]) Вмѣсто—«τῆς σαρκὸς αὐτου» — τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ σου.

Ms № 2509.

[2]) «Τὴν χάριν καὶ τήν δωρεάν».

[3]) «Καὶ εὐθέως βάλλει ὁ ἱερεὺς θυμίαμα εἰς τὸν θυμιατὸν καὶ εὐλογεῖ κατὰ ἀριθμὸν τῶν σταυρῶν.

[6]) «Ἑτέρα εὐχὴ τοῦ καταπετάσματος».

[7]) Словъ: «ἐν τῷ αἵματι Ἰησοῦ» нѣтъ.

[8]) Вмѣсто «τῆς σαρκὸς αὐτοῦ» — τῆς σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ σου.

Ms № 476.

[5]) Далѣе слѣдуетъ возгласъ: «ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σου, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ» и т. д. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς· στῶμεν εὐλαβῶς· στῶμεν μετὰ φόβου».

[6]) Предъ этою молитвою стоитъ возгласъ: «Ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σου, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ

προσπήπτομεν τῇ ἀγαθότητί σου, Δέσποτα, ἐλέησαι ἡμᾶς, ἐπειδὴ ἔμφοβοι καὶ ἔντρομοί ἐσμεν, μέλλοντες παρίστασθαι [1]) τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ [2]) καὶ προσφέρειν σοι τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων ἁμαρτιμάτων καὶ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων· ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς, ὁ Θεός, τὴν χάριν σου τὴν ἀγαθὴν καὶ ἁγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα, καὶ ἀλλοίωσον ἡμῶν τὰ φρονήματα πρὸς εὐσέβειαν, ἵνα ἐν καθαρῷ τῷ συνειδότι προσφέρωμεν σοι ἔλεον, εἰρήνην [3]), θυσίαν αἰνέσεως. Ἐκφώνως. Ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενούς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καί. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς· στῶμεν εὐλαβῶς· στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ κατανύξεως· πρόσχωμεν τῇ ἁγίᾳ ἀναθορᾷ, ἐν εἰρήνῃ τῷ Θεῷ [4]). Ὁ λαός. Ἔλεον [5]) εἰρήνης, θυσίαν αἰνέσεως. Καὶ ὅταν λέγει ὁ διάκονος τοῦτο, λέγει ὁ ἱερεύς. Καὶ τὰ περικείμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ συμβολικῶς ἀμφιάσματα τῶν αἰνιγμάτων ἀνακαλύψας, τηλαυγῶς ἡμῖν ἀνάδειξον, καὶ τὰς νοερὰς ἡμῶν ὄψεις τοῦ ἀπεριλήπτου σου φωτὸς ἀποπλήρωσον, καὶ καθάρας τὴν πτωχείαν ἡμῶν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος, ἀξίαν ἀπέργασαι τῆς φοβερᾶς ταύτης καὶ φρικτῆς παραστάσεως· ὅτι ὑπερεύσπλαγχνος καὶ ἐλεήμων Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ σοι τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [6]). Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καὶ ἡ χάρις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [7]) καὶ ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ παναγίου Πνεύματος

Списокъ Миссинскій.

[1]) «Παρεστάναι».

[2]) «Καὶ, τὰ περικείμενα τῇ ἱερᾷ ταύτῃ τελετῇ συμβολικῶς ἀμφιάσματα] τῶν αἰνιγμάτων ἀνακάλυψας, τηλαυγῶς ἡμῖν ἀνάδειξον, καὶ τὰς νοερὰς ἡμῶν ὄψεις τοῦ ἀπεριλήπτου φωτὸς πλήρωσον, καὶ καθάρας τὴν πτωχείαν ἡμῶν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος, ἀξίαν ἀπέργασαι τῆς φοβερᾶς ταύτης καὶ φρικτῆς παραστάσεως· ὅτι ὑπερεύσπλαγχος καὶ ἐλεήμων Θεὸς ὑπάρχεις καὶ σοι τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν. Εἶτα ο διακονος· Καὶ Ὑπὲρ τῶν προκειμένων, ἁγίων, ἐνδόξων, ἐπουρανίων, θείων δώρων, καὶ σωτηρίας τοῦ παρεστῶτος καὶ προσφέροντος τοῦ Δ'. ἡμῶν ἱκετεύομεν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον.

[6]) Иная молитва: «ἀγαθὲ

Ms № 2509.

[1]) «Παρεστάναι».

[3]) «Ἔλαιον εἰρήνης».

[5]) «Ἔλαιον».

[7]) «Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος»... нѣтъ.

Ms № 476.

εὐλογητός εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Στῶμεν καλῶς. στῶμεν εὐλαβῶς. στῶμεν μετὰ φόβου.

[2]) Чтеніе Миссинскаго списка.

[4]) «Στῶμεν καλῶς»... нѣтъ.

[5]) «Ἔλεον εἰρήνης»... нѣтъ.

[6]) Чтеніе Миссинскаго списка.

εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν. Ὁ λαός. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεύς. Ἄνω σχῶμεν τὸν νοῦν καὶ τὰς καρδίας. Ὁ λαός. Ἔχομεν πρὸς τὸν Κύριον [1]). Ὁ ἱερεύς. Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ [2]). Ὁ λαός. Ἄξιον καὶ δίκαιον. Ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Ὡς ἀληθῶς ἄξιόν ἐστιν καὶ δίκαιον, πρέπον τε καὶ ὀφειλόμενον, σὲ αἰνεῖν, σὲ ὑμνεῖν, σὲ εὐλογεῖν, σὲ προσκυνεῖν, σὲ δοξολογεῖν, σοὶ εὐχαριστεῖν, τῷ πάσης κτίσεως ὁρατῆς τε καὶ ἀοράτου δημιουργῷ, τῷ θησαυρῷ τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν, τῇ πηγῇ τῆς ζωῆς καὶ τῆς ἀθανασίας, τῷ πάντων Θεῷ καὶ Δεσπότῃ· ὃν ὑμνοῦσιν οἱ οὐρανοὶ καὶ οἱ οὐρανοὶ [3]) τῶν οὐρανῶν, καὶ πᾶσαι αἱ δυνάμεις αὐτῶν· ἥλιός τε καὶ σελήνη, καὶ πᾶς ὁ τῶν ἄστρων χορός· γῆ, θάλασσα, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· Ἱερουσαλὴμ ἡ ἐπουράνιος, πανήγυρις ἐκλεκτῶν, ἐκκλησία πρωτοτόκων ἀπογεγραμμένων ἐν οὐρανοῖς· πνεύματα δικαίων καὶ προφητῶν· ψυχαὶ μαρτύρων καὶ ἀποστόλων· ἄγγελοι, ἀρχάγγελοι, θρόνοι, κυριότητες, ἀρχαί τε καὶ ἐξουσίαι, καὶ δυνάμεις φοβεραί· χερουβὶμ τὰ πολυόμματα καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα σεραφίμ, ἃ ταῖς μὲν δυσὶ πτέρυξι κατακαλύπτει τὰ πρόσωπα ἑαυτῶν, ταῖς δὲ δυσὶ τοὺς πόδας, καὶ ταῖς δυσὶν ἱπτάμενα κέκραγεν ἕτερον πρὸς τὸν ἕτερον ἀκαταπαύστοις στόμασιν, ἀσιγήτοις θεολογίαις, Ἐκφώνως. Τὸν ἐπινίκιον ὕμνον τῆς μεγαλοπρεποῦς σου δόξης λαμπρᾷ τῇ φωνῇ ᾄδοντα, βοῶντα, δοξολογοῦντα, κεκραγότα, καὶ λέγοντα. Ὁ λαός. Ἅγιος, Ἅγιος, Ἅγιος Κύριος [4]) Σαβαωθ· πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης σου· ὡσαννὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις. Εὐλογιμένος ὁ ἐλθὼν καὶ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου· ὡσαννὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις. Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος σφραγίζει τα δῶρα, λέγων καθ' ἑαυτόν [5]). Ἅγιος εἶ, βασιλεῦ τῶν αἰώνων, καὶ πάσης ἁγιοσύνης Κύριος καὶ δοτήρ· Ἅγιος καὶ ὁ μονογενής σου Υἱός, ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τά πάντα ἐποίησας· Ἅγιον δὲ καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, τὸ ἐρευνῶν τὰ πάντα, καὶ τὰ βάθη σοῦ, τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός. Καὶ κλίνων λέγει [6]). Ἅγιος εἶ, παντοδύναμε, φοβερέ, ἀγαθέ,

---

καὶ φιλάνθρωπε Δέσποτα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ τῆς παρουσίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ καὶ τῆς ἐλλάμψεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος καταξιώσας με τὸν ἁμαρτωλὸν καὶ ἀχρεῖόν σου δοῦλον παρεστάναι τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ προσφέρειν, καὶ λειτουργεῖν τοῖς καινοῖς καὶ ἀχράντοις τῆς διαθήκης σου μυστηρίοις, ποίησον μετ' ἐμοῦ σημεῖον εἰς ἀγαθόν, καὶ ἀξίωσόν με ἐν καθαρῷ συνειδότι λατρεύειν σοι πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου. На полѣ еще молитва: «Ἅγιε, ὕψιστε, φοβερέ, καὶ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε, αὐτὸς ἁγίασον ἡμᾶς καὶ ἀξίους ποίησον ἡμᾶς τῆς ἁγίας θυσίας ταύτης, καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθῆς σοὶ τὰ σὰ προσφέρειν, δῶρα, δόματα καρπώματα εἰς ὀσμὴν εὐωδίας, ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, διὰ παντός, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ, τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ σοὶ δόξα.

Списокъ Мессинскій.

[3]) «Οἱ οὐρανοὶ τῶν οὐρανῶν».

[4]) Начиная съ «Κύριος» и до конца на полѣ.

Ms № 2509.

[1]) «Ὁ λαός». «Ἔχωμεν πρὸς τὸν Κύριον» нѣтъ.

[2]) «Ὁ ἱερεύς.—Εὐχαριστήσωμεν» нѣтъ.

[5]) Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τὰ δῶρα, λέγει».

[6]) «Καὶ κλίνων λέγει» нѣтъ.

Ms № 476.

[5]) «Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος καθ' ἑαυτὸν σφραγίζει τὰ δῶρα, λέγων ἡσύχως».

εὔσπλαγχνε, ὁ συμπαθὴς μάλιστα περὶ τὸ πλάσμα τὸ σόν· Ὁ ποιήσας ἀπὸ γῆς ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα σὴν καὶ ὁμοίωσιν, καὶ χαρισάμενος αὐτῷ τὴν τοῦ παραδείσου ἀπόλαυσιν· παραβάντα δὲ τὴν ἐντολήν σου καὶ ἐκπεσόντα τοῦτον οὐ παρεῖδες, οὐδὲ ἐγκατέλιπες, ἀγαθέ, ἀλλ' ἐπαίδευσας αὐτὸν ὡς εὔσπλαγχνος πατήρ, ἐκάλεσας αὐτὸν διὰ νόμου, ἐπαιδαγώγησας αὐτὸν διὰ τῶν προφητῶν, ὕστερον δὲ αὐτὸν τὸν μονογενῆ σου Υἱόν, τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἐξαπέστειλας εἰς τὸν κόσμον, ἵνα αὐτὸς ἐλθὼν τὴν σὴν ἀνανεώσῃ καὶ ἀνεγείρῃ εἰκόνα· ὃς κατελθὼν ἐκ τῶν οὐρανῶν, καὶ σαρκωθεὶς ἐκ Πνεύματος ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς ἁγίας ἀειπαρθένου καὶ θεοτόκου [1]), συναναστραφείς τε τοῖς ἀνθρώποις, πάντα ᾠκονόμησε πρὸς σωτηρίαν τοῦ γένους ἡμῶν. Μέλλων δὲ τὸν ἑκούσιον καὶ ζωποιὸν διὰ σταυροῦ θάνατον ὁ ἀναμάρτητος ὑπὲρ ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν καταδέχεσθαι, ἐν τῇ νυκτί, ᾗ παρεδίδοτο, μᾶλλον δὲ ἑαυτὸν παρεδίδου, ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας, εἶτα ἀνιστάμενος καὶ τὸν ἄρτον κρατήσας λέγει σφραγίζων [2]), λαβὼν ἄρτον ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀμώμων [3]) καὶ ἀθανάτων αὐτοῦ χειρῶν, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοί, τῷ Θεῷ καὶ Πατρί, εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἁγιάσας, κλάσας, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών· Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν τὴν αἰώνιον. Καὶ τιθεὶς τὸν ἄρτον ἐκφωνεῖ ἱστάμενος· [4]) Λάβετε, φάγετε· τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλώμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν [5]). Εἶτα τὸ ποτήριον λαβὼν λέγει καθ' ἑαυτόν [6])· Ὡσαύτως μετὰ τὸ δειπνῆσαι λαβὼν ποτήριον καὶ κεράσας ἐξ οἴνου καὶ ὕδατος, ἀτενίσας [7]) εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοι, τῷ Θεῷ καὶ Πατρί, καὶ ἐπ' αὐτῷ [8]) εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἁγιάσας, πλήσας Πνεύματος ἁγίου, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών [9])· Ἐκφώνως. Πίετε ἐξ αὐτοῦ παντες· τοῦτό μου ἐστὶ τὸ αἷμα, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν καὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν [10]). Εἶτα λέγει ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν ἱστάμενος [11])· Τοῦτο ποιεῖτε εἰς

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Καὶ Μαρίας τῆς ἁγίας παρθένου καὶ ὄντως θεοτόκου»·

[2]) «Καὶ λαβὼν τὸν ἄρτον λεγει».

[3]) «Ἀμώμων» нѣтъ.

[4]) «Καὶ λέγουσιν»... нѣтъ.

[5]) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

[6]) «Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον λέγει».

[7]) «Ἀναβλέψας.»

[8]) «Ἐπ' αὐτῷ» нѣтъ.

[10]) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

[11]) «Εἶτα» нѣтъ.

Ms № 2509.

[2]) «Εἶτα ὁ ἱερεύς, τῇ χειρὶ τὸν ἄρτον κατασχών, λέγει».

[4]) «Εἶτα ἐκφωνεῖ».

[11]) «Εἶτα»... нѣтъ.

Ms № 476.

[2]) «Εἶτα ἀνιστάμενος κα τὸν ἄρτον κρατήσας σφραγίζει, λέγων μυστικῶς συναπτόμενος».

[4]) «Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι, εἰς ἄφεσιν... καὶ τιθείς» нѣтъ.

[6]) «Καὶ σφραγίσας, τιθεὶς τὸν ἄρτον, εἶτα λαβὼν τὸ ποτήριον λέγει καθ' ἑαυτόν».

[7]) «Ἀναβλέψας».

[8]) Ἐπ' αὐτῷ» нѣтъ.

[9]) «Καὶ τιθεὶς αὐτὸ ἐκφονεῖ μεγαλοφώνος».

τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν· ὁσάκις γὰρ ἐὰν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν θάνατον τοῦ Υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου καταγγέλλετε, καὶ τὴν ἀνάστασιν αὐτοῦ ὁμολογεῖτε, ἄχρις οὗ ἂν ἔλθῃ. Εἶτα σφραγίζει καὶ κλίνων λέγει ἐπευχόμενος [1]· Μεμνημένοι οὖν καὶ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ [2]) τῶν ζωοποιῶν αὐτοῦ παθημάτων, τοῦ σωτηρίου σταυροῦ, καὶ τοῦ θανάτου, καὶ τῆς ταφῆς, καὶ τῆς τριημέρου [3]) ἐκ νεκρῶν ἀναστάσεως, καὶ τῆς εἰς οὐρανοὺς ἀνόδου, καὶ τῆς ἐκ δεξιῶν σου, τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καθέδρας, καὶ τῆς δευτέρας ἐνδόξου καὶ φοβερᾶς αὐτοῦ παρουσίας, ὅταν ἔλθῃ μετὰ δόξης κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, ὅταν μέλλῃ ἑκάστῳ ἀποδιδόναι κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· Φεῖσαι ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν. γ'. Μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν αὐτοῦ, προσφέρομέν σοι, Δέσποτα, τὴν φοβερὰν ταύτην καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, δεόμενοι, ἵνα μὴ κατὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ποιήσῃς μεθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἀνταποδώσῃς ἡμῶν, ἀλλὰ κατὰ τὴν σὴν ἐπιείκειαν καὶ ἄφατόν σου φιλανθρωπίαν [4]) ὑπερβὰς καὶ ἐξαλείψας τὸ καθ' ἡμῶν [5]) χειρόγραφον τῶν σῶν ἱκετῶν, χαρίσῃ ἡμῖν οὐράνια καὶ αἰώνιά σου δωρήματα, ἃ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε, καὶ οὖς οὐκ ἤκουσε, καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη, ἃ ἡτοίμασας, ὁ Θεός, τοῖς ἀγαπῶσί σε [6])· καὶ μὴ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν σου, φιλάνθρωπε Κύριε [7]), μηδὲ ἀποστραφείην σὺν αὐτοῖς, τεταπεινωμένος, κατησχυμμένος· ἀλλ' ἵλεως γενοῦ μοὶ τῷ ἀχρείῳ δούλῳ σου [8]). Ἐκφώνως. Ὁ γὰρ λαός σου καὶ ἡ ἐκκλησία σου ἱκετεύει σε. Ὁ λαός. Ἐλέησον ἡμᾶς, Κύριε ὁ Θεός, ὁ Πατήρ, ὁ παντοκράτωρ. γ'. Καὶ ὁ ἱερεὺς ἀνιστάμενος λέγει καθ' ἑαυτόν· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ σωτὴρ ἡμῶν. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα ἅγια δῶρα ταῦτα τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον. Ὁ διάκονος. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς κλίνων ἐπεύχεται. Τὸ Κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ σύνθρο-

---

Списокъ Мессинскій.

1) «Καὶ σφραγίζων παλιν, κλίνει, λέγων».

2) Прибавлено «καὶ ἐλάχιστοι».

3) Прибавлено «αὐτοῦ».

4) Прибавлено «καὶ ἀγαθότητα».

5) «Τὸ καθ' ἡμῶν τῶν ἁμαρτημάτων χειρόγραφον».

6) «Прибавлено «διὰ τὴν σὴν εὐσπλαγχνίαν».

7) «Καὶ μὴ δι' ἐμὲ καὶ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὴν δέησιν τοῦ λαοῦ σου, φιλάνθρωπε Κύριε».

8) Начиная съ «ἀλλ» нѣтъ.

Ms № 2509.

1) «Ὁ ἱερεὺς ἐπισυνάπτει εὐχήν».

7) Καὶ μὴ δι' ἐμὲ καὶ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν».

8) Нѣтъ, начиная съ «μηδὲ ἀποστραφείην».

Ms № 476.

1) «Εἶτα σφραγίζει καὶ κλίνων λεγει.

7) «Καὶ μὴ δι ἐμὲ καὶ διὰ τὰς ἐμὰς ἁμαρτίας ἀθετήσῃς τὸν λαόν σου, φιλάνθρωπε Κύριε, Κύριε τῶν δυναμέων».

8) Нѣтъ.

νόν σοι, τῷ Θεῷ καὶ Πατρὶ, καὶ τῷ μονογενεῖ σοῦ Υἱῷ τὸ συμβασιλεῦον, τὸ ὁμοούσιόν τε καὶ συναΐδιον, τὸ λαλῆσαν ἐν νόμῳ καὶ προφήταις καὶ τῇ καινῇ σου διαθήκῃ, τὸ καταβὰν ἐν εἴδει περιστερᾶς ἐπὶ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ καὶ μεῖναν ἐπ' αὐτον, τὸ καταβὰν ἐπὶ τοὺς ἁγίους σου ἀποστόλους ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐν τῷ ὑπερῴῳ τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου Σιὼν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἁγίας πεντηκοστῆς. Καὶ ἀνιστάμενος λέγει καθ' ἑαυτόν [1]). Αὐτὸ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον κατάπεμψον, Δέσποτα, ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα ἅγια δῶρα ταῦτα, ἵνα ἐπιφοιτῆσαν τῇ ἁγίᾳ καὶ ἀγαθῇ καὶ ἐνδόξῳ αὐτοῦ παρουσίᾳ ἁγιάσῃ καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον σῶμα ἅγιον Χριστοῦ [2]). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο αἷμα τίμιον Χριστοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος, σφραγίζων τὰ δῶρα, λεγει καθ' ἑαυτόν [3]). Ἵνα γένωνται πᾶσιν τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ὁ διάκονος. Ἀμήν [4]). Ὁ ἱερεύς. Εἰς ἁγιασμὸν ψυχῶν καὶ σωμάτων, Ἀμήν. Εἰς καρποφορίαν ἔργων ἀγαθῶν, Ἀμήν. Εἰς στηριγμὸν τῆς ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, ἣν ἐθεμελίωσας ἐπὶ τὴν πέτραν τῆς πίστεως, ἵνα πύλαι ἅδου μὴ κατισχύσωσιν αὐτῆς [5]). ῥυόμενος αὐτὴν ἀπὸ πάσης αἱρέσεως, καὶ ἀπὸ σκανδάλων τῶν ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν, καὶ [6]) ἐκ τῶν ἐπαναστάντων καὶ ἐκ τῶν ἐπανισταμένων αὐτῇ ἐχθρῶν, διαφυλάττων ἀσινῆ καὶ ἀσκανδάλιστον [7]) μέχρι τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος [8]). Ὁ διάκονος. Ἀμήν [9]). Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων ἐπεύχεται λέγων [10]). Προσφέρομέν σοι, Δέσποτα, καὶ ὑπὲρ τῶν ἁγίων σου τόπων, οὓς ἐδοξασας τῇ θεοφανείᾳ τοῦ Χριστοῦ σου καὶ τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· προηγουμένως ὑπὲρ τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου Ζιών, τῆς μητρὸς πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν· καὶ ὑπὲρ τῆς κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας· πλουσίας καὶ νῦν τὰς δωρεὰς τοῦ παναγίου σου πνεύματος ἐπιχορήγησον αὐτῇ, Δέσποτα. Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθοτομούντων τὸν

Списокъ Мессинскій.

1) «Καὶ ἀνιστάμενος» нѣтъ.

2) «Καὶ προσχὼν τῷ ποτηρίῳ ἐκφονεῖ».

3) «Ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος» нѣтъ».

4) «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

5) Прибавлено: «ἀειμενῆ καὶ ἄσειστον καὶ ἀχείμαστον αὐτὴν διαφύλαξον».

7) «Διαφυλάττων... ἀσκανδάλιστον»—нѣтъ.

9) «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

10) «Ὁ ἱερεύς... нѣтъ».

Ms № 2509.

3) «Ἔιτα λέγει καθ' ἑαυτόν, ἱστάμενος».

4) «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

6) Начиная съ «καὶ ἐκ τῶν ἐπαναστάντων» и до «διαφυλάττων», нѣтъ.

10) «Καὶ ἐπικλιθεὶς λέγει».

Ms № 476.

1) Прибавлено «σφραγίζων».

3) «Εἶτα ἀνιστάμενος ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν ἡσύχως».

4) «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

7) Нѣтъ.

8) «Καὶ ποίησον τρεῖς σταυρούς, βάλλει οὖν θυμίαμα σφραγίσας καὶ λέγει· Μεγαλύνατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί».

9) «Ὁ διάκονος. Ἀμήν» нѣтъ.

λόγον τῆς σῆς ἀληθείας. Ἐν πρώτοις μνήσθητι [1]), Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ, τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου, ὃν χάρισαι ταῖς ἁγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σῶον, ὅσιον, ἔντιμον, ὑγιῆ. μακροημερεύοντα, ὀρθοτομοῦντα τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας [2])· γῆρας αὐτῷ τίμιον χάρισαι, μακροχρόνιον αὐτὸν διαφύλαξον, ποιμαίνοντα τὸν λαόν σου ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι [3]). Μνήσθητι [4]), Κύριε, τοῦ ἐνθάδε τιμίου πρεσβυτερίου καὶ τοῦ ἀπανταχῆ, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας, λοιπῆς πάσης ὑπηρεσίας, παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ [5]) τάγματος καὶ τῆς ἐν Χριστῷ ἀδελφότητος ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν συμπαρισταμένων ἡμῖν ἱερέων, λειτουργῶν ἐν ταύτῃ τῇ ἁγίᾳ ὥρᾳ ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου ἐπὶ προσενέξει τῆς ἁγίας καὶ ἀναιμάκτου σου θυσίας [6])· καὶ δὸς αὐτοῖς καὶ ἡμῖν λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος ἡμῶν, εἰς δόξαν καὶ ἔπαινον τοῦ παναγίου ὀνόματός σου. Μνήσθητι, Κύριε, κατὰ τὸ πλῆθος τοῦ ἐλέους σου καὶ τῶν οἰκτιρμῶν σου [7]), καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου [8]) δούλου σου, καὶ ἐπίσκεψαί με ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς· καὶ ῥῦσαι καὶ ἀθώωσον ἐκ τῶν καταδιωκόντων με, Κύριε, Κύριε τῶν δυναμέων, καὶ μὴ εἰσέλθῃς εἰς κρίσιν μετὰ τοῦ δούλου σου [9]) καὶ ἐπειδὴ ἐπλεόνασεν ἐν ἐμοὶ ἡ ἁμαρτία, ὑπερπερίσσευσή σου ἡ χάρις [10]). Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν τὸ ἁγιόν σου θυσιαστήριον κυκλούντων διακόνων· χάρισαι αὐτοῖς βίον ἄπεμπτον, ἄσπιλον αὐτῶν τὴν διακονίαν διαφυλάξον, καὶ βαθμοὺς ἀγαθοὺς αὐτοῖς περιποίησαι. Μνήσθητι [11]), Κύριε, τῆς ἁγίας σου [12]) τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ τῆς βασιλευούσης, καὶ τῆς μονῆς ταύτης [13]), καὶ πάσης

Списокъ Мессинскій.

1) «Προηγουμένως τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ Δ', παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ ἱερατίου αὐτοῦ».

2) Начиная съ «ὃν χάρισαι», нѣтъ.

3) Прибавлено «καὶ δικαιοσύνῃ».

5) Прибавлено «ὀρθοδόξου».

6) Прибавлено «ταύτης».

7) «Καὶ τῶν οἰκτιρμῶν σοῦ» опущено.

8) «Ἐλαχίστου».

9) «Καὶ μὴ εἰσέλθῃς εἰς κρίσιν μετὰ τοῦ δούλου σου» въ текстѣ нѣтъ, но вставлено на полѣ.

10) Прибавлено: «δέομαι τῆς σῆς ἀγαθότητος, καὶ ἔλθοι μοι τὸ μέγα σου ἔλεος.

11) Прошеніе встрѣчается ниже.

Ms № 2509.

1) Прошенія нѣтъ.

4) Прошенія нѣтъ.

8) «Καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἀχρείου δούλου σου», и далѣе нѣтъ до слѣдующаго прошенія.

12) «Σοῦ» нѣтъ.

13) «Καὶ τῆς μονῆς ταύτης» нѣтъ.

Ms. № 476.

1) «Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ πατριάρχου, παντὸς τοῦ κλήρου καὶ τοῦ ἱερατίου αὐτοῦ».

2) Начиная съ «ὃν χάρισαι», нѣтъ.

3) Между «ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου» вставлено «ἐλέει νοῦ».

9) «Καὶ μὴ «εἰσέλθῃς» нѣтъ.

13) «Καὶ τῆς μονῆς ταύτης» нѣтъ.

πόλεως καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ [1]) κατοικούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν εὐσεβεστάτων καὶ φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων [2]), τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχρίστου αὐτῶν βασιλείας [3]), παντὸς τοῦ παλατίου καὶ τοῦ στρατοπέδου αὐτῶν [4]), καὶ τῆς οὐρανόθεν βοηθείας καὶ νίκης αὐτῶν. Ἐπιλαβοῦ ὅπλου καὶ θυρεοῦ, καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτῶν [5]), ὑπόταξον αὐτοῖς [6]) πάντα τὰ πολέμια καὶ βάρβαρα ἔθνη, τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα [7])· ῥύθμησον αὐτῶν [8]) τὰ βουλεύματα, ἵνα ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν [9]) ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι [10]). Μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, τῶν ἐν δεσμοῖς καὶ φυλακαῖς, τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἐξορίαις, ἐν μετάλλοις καὶ βασάνοις καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων, πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἑκάστου αὐτῶν εἰς τὰ οἰκεῖα [11]). Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν γήρᾳ καὶ ἀδυναμίᾳ ὄντων [12]), νοσούντων, καμνόντων, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένων, τῆς παρὰ σοῦ, τοῦ Θεοῦ, ταχείας ἰάσεως καὶ σωτηρίας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοηθείας σοῦ, τοῦ Θεοῦ, ἐπιδεομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν παρθενίᾳ καὶ εὐλαβείᾳ καὶ ἀσκήσει διαμενόντων, καὶ τῶν ἐν ὄρεσι καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς ἀγωνιζομένων ὁσίων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν καὶ τῶν κατὰ τόπον ὀρθοδόξων συνοδιῶν, καὶ τῆς ἐυθάδε ἐν Χριστῷ συνοδίας ἡμῶν [13]). Μνησθητι,

---

Мессинскій списокъ.

1) «Αὐτοῦ».
2) «Τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».
3) «Τῆς... Βασιλείας» нѣтъ.
4) «Αὐτοῦ».
5) «Αὐτῷ».
6) «Τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα» нѣтъ.
7) «Αὐτοῦ».
8) Послѣ этого прошенія другія: «μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας πόλεως καὶ τῆς βασιλευούσης πόλεως, καὶ τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης, πάσης πόλεως καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ οἰκούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν παρθενίᾳ καὶ εὐλαβείᾳ»... какъ въ Ms. Россанскомъ. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν κοπιόντων... и «Μνήσθητι τῶν ἐν γήρᾳ» также сходно.
9) Вмѣсто этого прошенія

Ms № 2509.

1) «Καὶ εὐλαβείᾳ» нѣтъ.
2) «Τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχρίστου βασιλίσσης».
3) «Ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν» нѣтъ.
4) «Εἰρηνικῆς ἐπανόδου ἑκάστου αὐτῶν εἰς τὰ οἰκεῖα» нѣтъ.
5) Начала прошенія до «νοσούντων» нѣтъ.
6) Приведеннаго прошенія нѣтъ.

Ms № 476.

1) «Τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου ἡμῶν βασιλέως».
2) «Τῆς εὐσεβοῦς και φιλοχρίστου αὐτοῦ βασιλείας».
3) «Αὐτοῦ».
4) «Αὐτοῦ».
5) «Αὐτῷ».
6) Прибавлено: «Ῥίζωσον αὐτὸν ἐν τῇ ὀρθοδόξῳ σου πίστει».
7) «Αὐτοῦ».
8) «Ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτῶν». нѣтъ.
9) Послѣ этого прошенія другое: «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐλθόντων καὶ ἐρχομένων τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις τοῦ Χριστοῦ τόποις».
10) Предъ этимъ прошеніемъ стоитъ замѣчаніе: «ὧδε μνημονεύει, ὧν θελει».

Κύριε, τῶν κοπιώντων καὶ διακονούντων ἡμῖν, πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον [1]). Μνήσθητι, Κύριε, πάντων εἰς ἀγαθόν· πάντας ἐλέησον, Δέσποτα, πᾶσιν ἡμῖν διαλλάγηθι· εἰρήνευσον τὰ πλήθη του λαοῦ σου· διασκέδασον τὰ σκανδάλα, κατάργησον τοὺς πολέμους· παῦσον τὰ σχίσματα τῶν ἐκκλησιῶν· τὰς τῶν αἱρεσεων ἐπαναστάσεις ἐν τάχει κατάλυσον [2])· κατάλαβε τὸ φρύαγμα τῶν ἐθνῶν [3])· ὕψωσον κέρας χριστιανῶν· τὴν σὴν εἰρήνην καὶ τὴν σὴν ἀγάπην χάρισαι ἡμῖν, ὁ Θεός, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ἡ ἐλπὶς πάντων τῶν περάτων τῆς γῆς. Μνήσθητι [4]), Κύριε, εὐκρασίας ἀέρων, ὄμβρων εἰρηνικῶν, δρόσων ἀγαθῶν, καρπῶν εὐφορίας, τελείας εὐετηρίας, καὶ τοῦ στεφάνου τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χριστότητός σου· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ πάντων εἰς σὲ ἐλπίζουσι, καὶ σὺ δίδως τὴν τροφὴν αὐτῶν ἐν εὐκαιρίᾳ· ἀνοίξεις σὺ τὴν χεῖρά σου, καὶ ἐμπιπλᾷς πᾶν ζῶον εὐδοκίας. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν καρποφορησάντων καὶ καρποφορούντων ἐν ταῖς ἁγίαις τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις καὶ μεμνημένων τῶν πενήτων [5]) καὶ τῶν ἐντειλαμένων ἡμῖν τοῦ μνημονεύειν αὐτῶν ἐν ταῖς προσευχαῖς. Ἔτι μνησθῆναι καταξίωσον, Κύριε, καὶ τῶν τὰς προσφορὰς ταύτας προσενεγκάντων ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον, καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἢ κατὰ διάνοιαν ἔχει, καὶ τῶν ἀρτίως σοι ἀναγινωσκομένων [6]). Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν [7]) ἡμετέρων γονέων· συγγενῶν, καὶ φίλων, τοῦ Δ'. καὶ τοῦ Δ' [8]). Τούτων πάντων μνήσθητι [9]) Κύριε [10]), ὧν ἐμνήσθημεν

Списокъ Мессинскій.

стоитъ другое: «мнѣсѳѣти, Кѵріе, плеѵѳнтѡѵ, ѳдоипороѵнтѡѵ, ξенитеѵѳнтѡѵ, тѡѵ ἐѵ δеσμοῖς» и т. д.; чтеніе сходно съ сп. Россанскимъ.

[1]) Другое прошеніе: «мнѣсѳѣти, Кѵріе, πᾶσης ψιхῆς хριστιанῆς ѳλιβομένης» и т. д., чтеніе сходно съ сп. Россанскимъ.

[2]) «Τὰς τῶν αἱρεσεων ἐπαναστάσεις... «κατάλυσον» нѣтъ въ текстѣ, но вставлено на полѣ.

[3]) Прибавлено: «καὶ αἱρετικῶν».

[4]) Предъ этимъ прошеніемъ стоитъ замѣчаніе: «ἐνταῦθα νεύει τῷ αρχιδιακονῳ».

[5]) »Καὶ τῶν ἀρτίως σοι ἀναγινωσκωμένων, ὧν σύ, Κύριε, γινώσκεις τὰ ὀνόματα».

[6]) «Τοῦ Δ'. καὶ τοῦ Δ'», нѣтъ, но прибавлено «καὶ ὧν σύ, Κύριε, γινώσκεις τὰ ὀνόματα».

[10]) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν».

Ms № 2509.

[2]. «Παῦσον τὰ σχίσματα τῶν ἐκκλησιῶν καὶ τὰς τῶν αἱρεσέων ἐπαναστάσεις».

[8]) Нѣтъ всего прошенія.

[9]) Прошенія «Τούτων πάντων μνήσθητι» нѣтъ.

Ms № 476.

[5]) Прибавлено, какъ и въ Мессинскомъ съ Ms. № 2509: «χηρῶν, ὀρφανῶν, ξένων καὶ ἐπιδεομένων καὶ πάντων».

[7]) Прибавлено «ζόντων».

[8]) «Τοῦ Δ'. καὶ τοῦ Δ» нѣтъ. Далѣе читаемъ: «ἐνταῦθα μνημουεύει, ὧν ѳέλει ζώντων. Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Кѵріе, τοῦ ἐπισκόπου ἡμῶν τοῦδε, ὃν χάρισαι ταῖς ἁγίαις σου εκκλησίαις ἐν εἰρηνῃ σῶσον, ἔντιμον, ὑγιῆ, μακροημερεύοντα, ὀρθοτομοῦντα τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας».

[10]) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν».

καὶ ὧν οὐκ ἐμνήσθημεν, ὀρθοδόξων· ἀντίδος αὐτοῖς ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια, ἀντὶ τῶν φθαρτῶν τὰ ἄφθαρτα, ἀντὶ τῶν προσκαίρων τὰ αἰώνια, κατὰ τὸ ἐπάγγελμα τοῦ Χριστου σου, ἐπειδὴ ζωῆς καὶ θανάτου τὴν ἐξουσίαν ἔχεις [1]). Ἔτι μνησθῆναι καταξίωσον, Δέσποτα, καὶ τῶν ἀπ' αἰῶνος [2]) σοὶ εὐαρεστησάντων κατὰ γενεὰν καὶ γενεάν, ἁγίων πατέρων [3]), πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων [4]), ὁμολογητῶν, διδασκάλων, ὁσίων, καὶ παντὸς πνεύματος δικαίου ἐν πίστει τοῦ Χριστοῦ σου τετελειωμένου. Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἀρχαγγελικῆς φιονῆς τῆς λεγούσης [5])· Χαῖρε, κεχαριτωμένη, ὁ Κύριος μετὰ σοῦ· εὐλογημένη σὺ ἐν γυναιξί, καὶ εὐλογημένος ὁ καρπὸς τῆς κοιλίας σου [6]), ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν [7]). Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν ζώντων. Ὑπὲρ σωτηρίας, εἰρήνης, ἐλέους, διαμονῆς, καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν τοῦ Δ'., πατριάρχου, καὶ λοιπῶν ὁσίων ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθοτομούντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας, παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ τάγματος καὶ ὑπὲρ βασιλέων καὶ πάντων ἐν ὑπεροχῇ καὶ ἐξουσίᾳ ὄντων· ἵνα ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι· ἔτι ὑπὲρ πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονισσῶν ὑποδιακόνων, ἀναγνωκτῶν, ἐπορκιστῶν, ἑρμηνευτῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων, χήρων, ὀρφανῶν ἐγκρατευομένων, καὶ τῶν ἐν σεμνῷ γάμῳ διαγόντων, καὶ τῶν φιλοχρίστων [8]). Ἐκφώνως. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας καὶ ὑπερευλογιμένης, ἀχράντου, δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας. Λέγουσιν οἱ διάκονοι· μνήσθητι, Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς κλίνων λεγει. Τῆς παναγίας ἀχράντου· τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων, Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ καὶ πάσης ἀγγελικῆς στρατιᾶς [9])· τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου, Παύλου, Ἀνδρέου, Ἰακώβου, Ἰωάννου [10]),

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) Прибавлено «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν».

[2]) «Ἀπ' αἰώνως» вставлено.

[3]) Послѣ «πατέρων» прибавлено «δικαίων».

[4]) Послѣ «μαρτύρων» прибавлено «προπατέρων».

[7]) «Ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν» нѣтъ.

[8]) Нѣтъ всего прошенія.

[9]) На полѣ читаемъ: «μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τῶν τιμίων ἀσωμάτων ἀρχαγγέλων, ἀγγέλων θρόνων, κυριοτήτων, ἀρχῶν, ἐξουσιῶν δυναμέων, πολυομμάτων χερουβὶμ καὶ ἐξαπτερύγων σεραφίμ».

[10]) Прибавлено: Θαδδαίου, Βαρνάβα, Τιμοθέου, Τίτου, Ἀνανίου, καὶ λοιπῶν ἁγίων μαθητῶν καὶ ἀποστόλων». И далѣе слѣдуютъ особыя поминовенія: «καὶ τῶν ἁγίων καὶ μακα-

Ms. № 2509.

[5]) Начиная съ «μνήσθητι» до «χαῖρε», нѣтъ.

[8]) Нѣтъ всего прошенія

[9]) Нѣтъ прошенія.

Ms. № 476.

[5]) Начиная съ «μνήσθητι до «χαῖρε», нѣтъ.

[6]) Прибавлено «ἀξιομακάριστε».

[8]) Нѣтъ всего прошенія.

[9]) Нѣтъ прошенія.

Φιλίππου, Βαρθολομαίου, Θωμᾶ, Ματθαίου, Ἰακώβου, Σίμωνος, Ἰούδα, Ματθίου, Μάρκου, Λουκᾶ, τῶν εὐαγγελιστῶν· τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ πατριαρχῶν καὶ δικαίων· τοῦ ἁγίου Στεφάνου του πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος [1]) τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογητῶν, τῶν διὰ Χριστόν, τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, μαρτυρησάντων καὶ ὁμολογησάντων τὴν καλὴν ὁμολογίαν· τῶν ἁγίων νηπίων τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ Ἡρώδου τοῦ βασιλέως. Μνήσθητι, Κύριε [2]), Προκοπίου, Θεοδώρου, Γεωργίου, Κύρου, Ἰωάννου, Λεοντίου, Σεργίου, Βάκχου, Κοσμᾶ, Δαμίανος, Σαβινιάνου, Παύλου, Βαβυλᾶ [3]) καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων· Ἀγαθαγγέλου, Εὐστρατίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων· τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων· τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάπεντε· τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν, Σαμωνᾶ, Γουρίᾶ, Ἀμβίβου· τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Δομετίου· τῶν ἁγίων Παντελεήμονος, Φρόντωνος, Νικήτα καὶ Ἑρμολάου· τοῦ ἁγίου Βοηθοῦ, τῶν ἁγίων Θαλελαίου, Μαρίνου, καὶ Θεοτίμου, καὶ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μερκουρίου· ὧν ταῖς εὐχαῖς ἐλεηθείημεν καὶ διαφυλαχθείημεν [4]) Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας πρωτομάρτυρος Θέκλης· τῶν ἁγίων μυροφόρων γυναικῶν· Τάττης, Φευρωνίας, Ἀναστασίας, Εὐφημίας, Σοφίας, Βαρβάρας, Ἰουλιανῆς, Εἰρήνης, Ἐλπίδος, Πίστεως, Ἀγάπης, Παρασκευῆς [5])· τῆς ἁγίας Μαρίας· τῆς Συνοδίας, τῆς ἁγίας Στρατονίκης καὶ Σελεύκου. τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ θαυματουργοῦ, καὶ τῆς ὁσίας μητρὸς αὐτοῦ Μάρθας, ὧν ταῖς εὐχαῖς ἐλεηθείημεν καὶ διαφυλαχθείημεν [6]). Μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεός, τῶν

Списокъ Мессинскій.

ρίων πατέρων, Ἀδάμ, Ἄβελ, Σήθ, Ἐνώς, Ἐνώχ, Νῶε, Σήμ, Μελχισεδέκ, Ἀβραάμ, Ἰσαάκ, Ἰακώβ, Ἰωσήφ, Ἰώβ· τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ πατριαρχῶν καὶ δικαίων, τῶν ἁγίων Ἀαρών, Ἰησοῦ τοῦ Ναυή, Σαμουήλ, Ἠλίου, Ἐλισσαίου, Ναθάν, Δαβίδ, Ἀχιὰ τοῦ Σιλωνίτου, Ἡσαΐου, Ἰερεμίου, Ἰεζεκιήλ, Δανιήλ, Ὡσηέ, Ἀμώς, Ἀβδίου, Μιχαίου, Μαλαχίου, Σοφονίου, Ἰωήλ, Ἰωνᾶ, Ἀμβακούμ, Ναούμ, Σαχαρίου, Ἀγγαίου, καὶ λοιπῶν προφητῶν· τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος καὶ τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογησάντων τὴν καλὴν ὁμολογίαν· τῶν ἁγίων καὶ καλλινικῶν μαρτύρων, Ἐράσμου, Θεοδώρου, Γεωργίου, Εὐστρατίου, Αὐξεντίου, Εὐγενίου, Μαρδαρίου καὶ Ὀρέστου, Παντελεήμονος, Εὐσταθίου, Ἰσιδώρου, Αἰμιλιανοῦ, Ἀδριανοῦ, Καισαρίου, Ἰουλιανοῦ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ, Τρύφωνος, Ἀλεξάνδρου, Κηρύκου Σεργίου καὶ Βάκχου, Κύρου καὶ Ἰωάννου, Μηνᾶ, Βίκτορος καὶ Βικεντίου· τῶν ἁγίων τεσσαρακοντα μαρτύρων καὶ λοιπῶν ἁγίων μαρτύρων· τῶν ἁγίων μαρτύρων γυναικῶν (на полѣ прибавлено—μυροφόρων γυναικῶν, τῶν ἁγίων), Θέκλης, Ἀναστασίας, Φεβρωνίας, Βαρβάρας Ἰουλιανῆς, Ἀγάπης, Λουκίας, Καλλινίκης, Ἰουλίττης, Ἱερουσαλήμ, Ἐκατερίνης, Ναταλίας Βασιλίσσης, Κιλικίας, Κυριακῆς, Εὐγενίας, Χριστίνης, Εἰρήνης, Θεοδότης, Φαύστης· οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμὲν ἄξιοι μνημονεῦσαι τῆς αὐτῶν μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φρικτῷ καὶ φοβερῷ σου βήματι, Κύριε, ἀντιμνημονεύσωσιν τῆς ἡμετέρας ἐλεεινότητος.

Ms. № 2509.

[1]) Дальнѣйшаго нѣтъ, слѣдуетъ только общее заключеніе: «πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος ἁγίων σου· οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμὲν ἄξιοι μνημονεύειν τῆς ἐκείνων μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα καὶ αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φοβερῷ καὶ φρικτῷ σου βήματι ἀντιμνημονεύσωσι τῆς ἡμῶν ἐλεεινότητος, καὶ εὑρωμεν χάριν καὶ ἔλεος ἐνώπιόν σου, Κύριε, εἰς εὔκαιρον βοήθειαν».

Ms № 476.

[2]) Прибавлено «ἁγίων μαρτύρων».

[3]) «Ἀγαθαγγέλου, Κλήμεντος, Εὐστρατίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀθλησάντων· τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα· τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάπεντε, τῶν ἁγίων τεσσαρακοντάδυο· τῶν ἁγίων ἑξηκοντατριῶν».

[4]) Начиная съ «τῶν ἁγίων ὁμολογητῶν» нѣтъ.

[5]) «Παρασκευῆς» нѣтъ. Послѣ «Ἀγάπης» стоятъ имена «Μαρίνης, Ἐκατερίνης».

[6]) Начиная съ «τῆς ἁγίας Μαρίας» и кончая «διαφυλαχθείημεν», нѣтъ«.

πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Ἰωσὴφ καὶ Ὀρέστου [1]), τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας σου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν· Πέτρου, Εὐωδίου, Ἰγνατίου, Εἴρωνος, Κορνηλίου, Ἔρωτος, Θεοφίλου, Μαξιμίνου, Σεραπιῶνος, Ἀσκληπιάδου, Φιλίτου, Ζεβίνου, Βαβυλᾶ, Ἀφαβίου, Δημητριανοῦ, Δόμνου, Τιμαίου, Κυρίλλου, Βιταλίου, Φιλογονίου, Εὐσταθίου, Μελετίου, Φλαβιανοῦ, Πορφυρίου, Παυλίνου, Εὐαγρίου, Ἀλεξάνδρου, Θεοδότου, Ἰωάννου, Βασιλείου, Ἀκακίου, Ἰουλιανοῦ, Παλλαδίου, Εὐφρασίου, Εφραιμίου, Δομνίνου, Γρηγορίου, Ἀναστασίου, Θεοφανοῦς, Γεωργίου, Στεφάνου, Θεοφυλάκτου, Θεοδώρου, Θεοδωρήτου, Ἰώβ, Στεφάνου, Θεοδοσίου, Συμεών, Ἠλία, Θεοδοσίου, Θεοχαρίστου, Ἀγάθωνος, Χριστοφόρου τοῦ νεομάρτυρος, Θεοδώρου, Ἀγαπίου, Ἰωάννου, Νικολάου, Ἠλίου, Θεοδώρου, Βασιλείου, Πέτρου καὶ Θεοδοσίου, τῶν ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας καὶ κορυφαιοτάτης ἐκκλησίας, τῆς φιλοχρίστου ἡμῶν Θεοῦ πόλεως Ἀντιοχείας [2]). Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ διδασκάλων· Κλήμεντος, Τιμοθέου, Τίτου [3]), Ἰγνατίου, Διονυσίου, Εἰρηναίου, Πέτρου, Γρηγορίου, Ἀλεξάνδρου, Εὐσταθίου, Ἀθανασίου, Βασιλείου, Γρηγορίου, Γριγορίου [4]), Ἀμβροσίου, Ἀμφιλοχίου, Λιβερίου, Δαμάσου, Ἰωάννου, Ἐπιφανίου, Θεοφίλου, Κελευστίνου, Αὐγουστίνου, Κυρίλλου, Λέοντος, Πρόκλου, Πρωτερίου [5]), Φίλικος, Ὁρμίσδου, Εὐλογίου, Ἐφραιμίου, Ἀναστασίου, Θεοδώρου, Μαρτίνου, Ἀγάθωνος, Σωφρονίου. Μνήσθητι [6]), Κύριε, τῶν ἁγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν ἐξ συνόδων τῶν [7]), ἐν Νικαίᾳ, τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ ἁγίων πατέρων [8]), καὶ τῶν [9]) ἐν Κωνσταντινουπόλει ἑκατὸν πεντήκοντα, καὶ τῶν [10]) ἐν Ἐφέσῳ τὸ πρότερον [11]) διακοσίων,

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Μέχρι Λέοντος καὶ Ἀθανασίου ὀρθοδόξως ἀρχιεπισκοπησάντων καὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς ἀρχιεπισκοπησάντων».

[2]) Начиная съ «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν Πέτρου» и кончая «πόλεως Ἀντιοχείας», нѣтъ; а непосредственно послѣ «καὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς ἀρχιεπισκοπησάντων» читаемъ: «τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ενέα, τοῦ ἀποστολικοῦ καὶ πρώτου τῶν ἐπισκόπων μέχρι Σωφρονίου καὶ Ἰωάννου· καὶ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν· Διονυσίου, Κλήμεντος, Τιμοθέου, Ἰγνατίου, Σιλβέστρου, Εἰρηναίου, Ἀλεξάνδρου, Εὐσταθίου, Ἀθανασίου, Βασιλείων, Γρηγορίων, Ἀμφιλοχίου, Λιβερίου, Δαμάσου, Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου, Ἐπιφανίου Θεοφίλου, Κελευστίνου, Αὐγουστίνου, Κυρίλλων, Λέοντος, Πρόκλου, Φίλικος, Ὁρμίσδου, Ἀγαπητοῦ, Εὐλογίου, Μαρτίνου, Ἀγάθωνος, Σωφρονίου, Πολυκάρπου, Φλαβιανοῦ, Μεθοδίου Παύλου, Μοδέστου Ἐφραίμ, Μαρτίνου, Ἡσυχίου, Μαρκιανοῦ, Παγκρατίου, Ἀντιπάτρου Γρηγορίου, Ἀκραγαντίνων, Λέοντος, Εὔπλου, Ζεφηριανοῦ, Φιλίππου, Γερμανοῦ, Νικολάου Ταρασίου, ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων, ἱερομαρτύρων, ὀρθοδόξως ὀρθοτομησάντων τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας».

Ms № 476.

[1]) «Μέχρι Θεοφίλου καὶ Νικηφόρου, Ἰωάννου, Λεοντίου».

[2]) Начиная съ «μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ πατριαρχῶν Πέτρου» и кончая «πόλεως Ἀντιοχείας», нѣтъ.

[3]) «Τίτου» нѣтъ.

[4]) «Γρηγορίων».

[5]) «Πρωτερίου» нѣтъ; между «Φίλικος» и «Ὁρμίσδου» стоитъ «Προτέσης».

[6]) «Ἁγίων πατέρων» нѣтъ.

[7]) Предъ «τῶν» вставлено «πρώτης».

[9]) Предъ «τῶν» вставлено «δευτέρας».

[10]) Предъ «τῶν»—«τρίτης»,

[11]) «Τὸ πρότερον» нѣтъ».

καὶ τῶν [1]) ἐν Καλχηδόνι ἑξακοσίων τριάκοντα [2]), καὶ τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πέμπτῃ συνόδῳ ἑκατὸν ἑξήκοντα τεσσάρων, καὶ τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἕκτῃ συνόδῳ διακοσίων ὀγδοήκοντα ἐννέα [3]), καὶ λοιπῶν ἁγίων συνόδων καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων [4]) καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθοτομησάντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀσκητῶν· Παύλου, Ἀντωνίου, Χαρίτωνος [5]), Παύλου, Παχωμίου, Ἀμμονᾶ, Θεοδώρου, Ἱλαριῶνος, Ἀρσενίου, Μακαρίου [6]), Μακαρίου [7]), Ζισώη [8]), Ἰωάννου, Παμβώ, Ποίμενος, Νείλου, Ἡσιδώρου, Ἐφραίμ, Συμεῶνος, Συμεῶνος [9]), Θεοδοσίου, Σάβα, Σάβα [10]), Εὐθυμίου, Θεοκτίστου, Γερασίμου, Παντολέοντος, Μαξίμου, [11]), Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου, Τιμοθέου, καὶ τοῦ νέου Χαρίτωνος. Μνησθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐν τῇ ἁγίᾳ ὄρει τῷ Σινᾷ καὶ ἐν τῇ Ῥαΐθῳ, καὶ [12]) λοιπῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀσκητῶν ὀρθοδόξων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου· οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμὲν ἄξιοι μνημονεύειν τῆς ἐκείνων μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα καὶ αὐτοὶ παρεστῶτες τῷ φοβερῷ καὶ φρικτῷ σου βήματι ἀντιμνημονεύσωσι τῆς ἡμῶν ἐλεεινότητος, καὶ εὕρωμεν χάριν καὶ ἔλεος ἐνώπιόν σου, Κύριε, εἰς εὔκαιρον βοήθειαν. Μνήσθητι, Κύριε, πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονισσῶν, ὑποδιακόνων, ἀναγνοστῶν, ἐπορκιστῶν, ἑρμηνευτῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων χήρων, ὀρφανῶν, ἐγκρατευομένων [13]), τῶν μετὰ πίστεως ἐν τῇ ἁγίᾳ κοινωνίᾳ τῆς ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τελειωθέντων. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν εὐσεβῶν καὶ πιστῶν βασιλέων, Κωνσταντίνου, Ἑλένης, Θεοδοσίου τοῦ μεγάλου, Μαρκιανοῦ, Πουλχερίας, Λέοντος, Ἰουστινιανοῦ [14]), Κωνσταντίνου, καὶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐσεβῶς καὶ πιστῶς βασιλευσάντων καὶ πάντων τῶν ἐν πίστει καὶ σφραγῖδι [15]) Χριστοῦ προκεκοιμημένων, φιλοχρί-

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) Предъ «τῶν»—«τετάρτης».

[2]) «Πέμπτης τῶν ἐν Σινᾷ ἑκατὸν ἑξήκοντα τεσσάρων, ἕκτης πάλιν τῶν ἐν Σινᾷ διακοσίων ὀγδοήκοντα θ'».

[4]) «Καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων» нѣтъ.

[5]) «Χαρίτωνος» опущено.

[6]) «Μάκαρος».

[8]) Начиная съ «Ισώη» нѣтъ до «Ἐφραίμ».

[9]) Послѣ «Συμεῶνος»—Εὐθυμίου, Θεοδοσίου, Σάβα, Χαρίτωνος, Γερασίμου, Μαξίμου, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου».

Ms. № 476.

[3]) Прибавлено «τῶν ἐν τῇ ἑβδόμῃ συνόδῳ τριακοσίων ἑξηκοντάεπτα ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθόντων τὸ δεύτερον».

[4]) «Καὶ πατέρων ἡμῶν, ἀρχιεπισκόπων» нѣтъ.

[7]) «Μακαρίου» опущено.

[8]) «Σισώη» опущено.

[9]) «Συμεῶνος» однажды.

[10]) «Σάβα» однажды.

[11]) Послѣ «Μαξίμου — Ὀνουφρίου, Παφνουτίου, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου».

[13]) «Διακονισσῶν и ἑρμηνευτῶν нѣтъ».

[12]) Начиная съ «καὶ λοιπῶν ὁσίων» и кончая «εἰς εὔκαιρον βοήθειαν», въ данномъ мѣстѣ нѣтъ.

[13]) «Ἐπορκιστῶν, ἀειπαρθένων, χηρῶν, ὀρφανῶν, ἐγκρατευομένων» нѣтъ.

[14]) «Πουλχερίας, Λέοντος, Ἰουστιανοῦ» нѣтъ.

[15]) «Σφραγῖδι» нѣтъ.

στων, ὀρφοδόξων λαϊκῶν [1]) Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἡμετέρων γονέων, καὶ φίλων καὶ συγγενῶν καὶ ἰδίων [2]) ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, τοῦ Δ'. καὶ τοῦ Δ' [3]). Τούτων πάντων μνήσθητι, Κύριε, ὁ Θεὸς τῶν πνευμάτων [4]) καὶ πάσης σαρκός, ὧν ἐμνήσθημεν καὶ ὧν οὐκ ἐμνήσθημεν, ὀρθοδόξων ἀπὸ τοῦ Ἄβελ τοῦ δικαίου μέχρι τῆς σήμερον ἡμέρας [5])· ἐκεῖ αὐτοὺς ἀνάπαυσον ἐν χώρᾳ ζώντων, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, ἐν τρυφῇ τοῦ παραδείσου, ἐν κόλποις Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν [6]), ὅθεν ἀπέδρα ὀδύνη, λύπη, καὶ στεναγμός, ἔνθα ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου καὶ καταλάμπει διὰ παντός. Ἡμῶν δὲ τὰ τέλη τῆς ζωῆς χριστιανὰ καὶ εὐάρεστα καὶ ἀναμάρτητα ἐν εἰρηνῃ κατεύθυνον, Κύριε, ἐπισυνάγων ἡμᾶς ὑπὸ τοὺς πόδας τῶν ἐκλεκτῶν σου, ὅτε θέλεις καὶ ὡς θέλεις, μόνον χωρὶς αἰσχύνης [7]) καὶ παραπτωμάτων· διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ· αὐτὸς γάρ ἐστιν ὁ μόνος ἀναμάρτητος φανεὶς ἐπὶ τῆς γῆς. Ὁ διάκονος [8]). Καὶ ὑπὲρ εἰρήνης καὶ εὐσταθείας παντὸς τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἢ κατὰ διάνοιαν ἔχει καὶ τοῦ περιεστῶτος λαοῦ, καὶ πάντων καὶ πασῶν. Ὁ λαός. Καὶ πάντων καὶ πασῶν [9]). Ὁ ἱερεὺς λέγει ἐκφωνῶν. Δι' ὃν καὶ ἡμῖν καὶ αὐτοῖς, ὡς ἀγαθὸς Θεὸς [10]) καὶ φιλάνθρωπος Δεσπότης [11]). Ὁ λαός. Ἄνες,

---

Списокъ Мессинскій.

[1]) И далѣе прибавлено: «καὶ ὑπὲρ εἰρήνης καὶ εὐσταθείας πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν, καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἢ κατα διάνοιαν ἔχει, καὶ τοῦ περιεστῶτος φιλοχρίστου λαοῦ, καὶ πάντων καὶ πασῶν». Непосредственно за этимъ слѣдуетъ: «Καὶ λέγει ὁ ἱερεὺς μυστικῶς. Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, καὶ τοῦ ἁγίου τοῦ Δ', οὗ τὴν μνήμην μνημονεύομεν, καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου· ὧν ταῖς εὐχαῖς ἐπίσκεψαι ἡμᾶς, ὁ Θεός. Καὶ μνήσθητι, Κύριε, πάντων τῶν κεκοιμημένων ἐν ἐλπίδι ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου, καὶ ἀνάπαυσον αὐτούς, ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου. Καὶ ὀνομάζει τοὺς κοιμηθέντας».

Ms. №. 476.

[2]) «Ἰδίων» нѣтъ; вмѣсто «ἰδίων» «ἀδελφῶν».

[3]) Начиная съ «ἐν τῇ βασιλείᾳ» и кончая «καὶ τοῦ Δ'», нѣтъ.

[4]) Начала до «καὶ πάσης σαρκός», нѣтъ; «καὶ πάσης σαρκός» стоитъ непосредственно послѣ «καὶ συγγενῶν».

[5]) Начиная съ «ἀπὸ τοῦ Ἄβελ» и кончая «ἡμέρας», нѣтъ.

[6]) «Τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν» нѣтъ, вмѣсто этого выраженія стоитъ другое «ἐν σκηναῖς τῶν δικαίων».

[7]) Предъ «αἰσχύνης»—«κατακρίσεως».

[8]) Предъ этимъ прошеніемъ стоитъ слѣдующее поминовеніе: «Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν καὶ πατριάρχου τοῦ Δ'. τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων τεσσάρων οἰκουμενικῶν, ὀρθοδόξων πατραρχῶν, Βενεδίκτου Ῥώμης, Νικολάου Κωνσταντινουπόλεως, Ἀγαπίου Ἀντιοχείας, καὶ Ἡλία τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ τοῦ Δ, ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν, οὓς χάρισαι ταῖς ἁγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σώ(ους)».

Списокъ Мессинскій.

[9]) «Καὶ πάντων καὶ πασῶν» нѣтъ.

[10]) «Θεός» нѣтъ.

Ms. № 2509.

[10]) «Θεός» нѣтъ.

[11]) «Δεσπότης» нѣтъ.

Ms № 476.

[9]) «Ὁ λαός. Καὶ πάντων» нѣтъ.

ἄφες, συγχώρησον, ὁ Θεός, τὰ παραπτώματα ἡμῶν, τὰ ἑκούσια, τὰ ἀκούσια, τὰ ἐν γνώσει, τὰ ἐν ἀγνοίᾳ, γ'. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σου, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ [1] σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ [2]). Ὁ λαός. Ἀμήν [3]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [4]). Ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει [5]). Ἔτι καὶ ἔτι καὶ διὰ παντὸς ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὑπὲρ τῶν προσκομισθέντων καὶ ἁγιασθέντων, τιμίων ἐπουρανίων [6]), ἀῤῥήτων, ἀχράντων, ἐνδόξων, φοβερῶν, φρικτῶν [7]), θείων δώρων Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν δεηθῶμεν. Ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν προσδεξάμενος αὐτὰ εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον, νοερὸν καὶ πνευματικὸν αὐτοῦ θυσιαστήριον, εἰς ὀσμὴν εὐωδίας, ἀντικαταπέμψῃ ἡμῖν τὴν θείαν χάριν καὶ τὴν δωρεὰν τοῦ παναγίου Πνεύματος, δεηθῶμεν. Τὴν ἑνότητα τῆς πίστεως, καὶ τὴν κοινωνίαν τοῦ παναγίου αὐτοῦ καὶ προσκυνητοῦ Πνεύματος αἰτησάμενοι, ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους [8]) καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν παραθώμεθα. Ὁ λαός. Σοί, Κύριε. [9]). Ταῦτα τοῦ διακόνου ἀρχομένου λέγειν, ὁ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται [10]). Ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ μεγαλώνυμος Κύριος, ἡ μακαρία φύσις, ἡ ἄφθονος ἀγαθότης, ὁ πάντων Θεὸς καὶ Δεσπότης [11]), ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ καὶ δοξαζόμενος ὑπὸ τῶν σεραφίμ, ᾧ παρεστήκασι χίλιαι χιλιάδες καὶ μύριαι μυριάδες ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων στρατιαί, τὰ μὲν προσενεχθέντα σοι δῶρα, δόματα, καρπώματα εἰς ὀσμὴν εὐωδίας προσεδέξω [12]), καὶ ἁγιάσαι καὶ τελειῶσαι κατηξίωσας, ἀγαθέ, τῇ χάριτι τοῦ Χριστοῦ σου καὶ [13]) τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· ἁγίασον, Δέσποτα, καὶ τὰς ἡμετέρας ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύματα καὶ ψηγάφησον τὰς διανοίας, καὶ ἀνάκρινον τὰς συνειδήσεις, καὶ ἔκβαλλε ἀφ' ἡμῶν πᾶσαν ἔννοιαν πονηράν, πάντα λογισμὸν ἀσελγῆ, πᾶσαν ἐπιθυμίαν καὶ ἐνθύμησιν αἰσχάν [14]), πάντα λόγον [15]) ἀπρεπῆ, πάντα

Списокъ Мессинскій.

[1]) Возгласъ оканчивается словомъ «ζωοποιῷ».
[3]) «Ὁ λαός. Ἀμήν.» нѣтъ.
[6]) «Καὶ προγιασθέντων ἐπουρανίων καὶ τιμίων» прибавлено на краю.
[7]) Начиная съ «ἀῤῥήτων и кончая «φρικτῶν», нѣтъ.
[8]) Кончается «ἀλλήλους»
[9]) «Σοί Κύριε» нѣтъ.
[10]) Надписанія нѣтъ.

Ms. № 2509.

[2]) Прибавлено «εἰς τοὺς αἰῶνας».
[3]) «Ὁ λαός. Ἀμήν».
[10]) «Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται».
[13]) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».
[15]) «Λογισμόν»

Ms. № 476.

[3]) «Ὁ λαός. Ἀμήν« нѣтъ
[4]) «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ.
[5]) «Ὁ διάκονος συνάπτει, λέγων μεγάλως».
[9]) «Σοί Κύριε» нѣтъ.
[10]) «Ὁ δὲ ἱερεὺς κλίνων λέγει τὴν εὐχήν»».
[13]) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».
[15]) Λογισμόν»,

[11]) «Ὁ πάντων Θεὸς καὶ Δεσπότης» нѣтъ въ текстѣ, но прибавлено на полѣ; вмѣсто него въ текстѣ другое выраженіе: «ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς καὶ ἀθανασίας».
[12]) «Προσδεξάμενος».
[13]) Прибавлено «τῇ ἐπιφοιτήσει».
[14]) «Πᾶσαν ἐπιθυμίαν αἰσχρὰν καὶ ἐνθύμησιν βλαβεράν».

φθόνον καὶ τῦθον καὶ ὑπόκρισιν, πᾶν ψεῦδος, πάντα δόλον, πάντα περισπασμὸν βιωτικόν, πᾶσαν πλεονεξίαν, πᾶσαν κενοδοξίαν, πᾶσαν κακίαν, πάντα θυμόν, πᾶσαν ὀργήν, πᾶσαν μνησικακίαν, πᾶσαν βλασφημίαν, πᾶσαν φιλαργυρίαν [1]) καὶ ῥαθυμίαν [2]), πᾶσαν κίνησιν σαρκός τε καὶ πνεύματος ἀπηλλοτριωμένην τοῦ θελήματος τῆς ἁγιότητός σου. Ἐκφώνως. Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς, Δέσποτα, φιλάνθρωπε Κύριε, μετὰ παῤῥησίας ἀκατακρίτως, ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ, ψυχῇ πεφωτισμένῃ [3]), ἀνεπαισχύντῳ προσώπῳ, ἡγιασμένοις χείλεσι τωλμᾶν ἐπικαλεῖσθαί σε, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἅγιον Θεὸν Πατέρα, καὶ λέγειν. Ὁ λαός. Πάτερ ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἑστὼς λέγει καθ' ἑαυτόν [4]). Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, Κύριε, Κύριε τῶν δυνάμεων, ὁ εἰδὼς τὴν ἀσθένειαν ἡμῶν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ καὶ ἐκ τῶν ἔργων αὐτοῦ καὶ πάσης ἐπηρείας καὶ μεθοδείας αὐτοῦ, καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ [5]), διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, τὸ ἐπικληθὲν ἐπὶ τὴν ἡμετέραν ταπείνωσιν. Ἐκφώνως. Ὅτι σοῦ ἐστιν ἡ βασιλεία, καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα [6]). Ὁ λαός. Ἀμήν [7]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος τὰς κεφαλάς [8]). Ὁ ἱερεὺς κλίνων ἐπεύχεται [9]). Σοὶ ἐκλίναμεν οἱ δοῦλοί σου, Κύριε, τοὺς ἑαυτῶν αὐχένας, ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου, ἀπεκδεχόμενοι τὰ παρὰ σοῦ πλούσια ἐλέη· πλουσίαν καὶ νῦν τὴν χάριν σου καὶ τὴν εὐλογίαν σου ἐξαπόστειλον ἡμῖν, Δέσποτα, καὶ ἁγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα καὶ τὰ πνεύμανα, ἵνα ἄξιοι γενώμεθα κοινωνοὶ καὶ μέτοχοι γενέσθαι τῶν ἁγίων σου μυστηρίων εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ προσκυνητὸς καὶ δεδοξασμένος ὑπάρχεις, ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ ὁ μονογενής σου Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Καὶ πάλιν ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος σφραγίζει τὰ δῶρα, ἐκφωνῶν. Καὶ ἔσται ἡ χάρις καὶ τὰ ἐλέη τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου, ἀκτίστου καὶ ἀδιαιρέτου καὶ προσκυνητῆς Τριάδος μετὰ πάντων ὑμῶν. Ὁ λαός. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ διάκονος. Μετὰ φόβου Θεοῦ πρόσχωμεν. Ὁ ἱερεὺς ὑψῶν τὸν ἄρτον λέγει καθ' ἑαυτόν. Ἅγιε, ὁ ἐν ἁγίοις

Списокъ Мессинскій.

[1]) Послѣ «φιλαργυρίαν» вставлено «πᾶσαν φαρμακείαν».

[4]) Надписанія нѣтъ въ текстѣ, но на полѣ читаемъ: «καὶ ὁ ἱερεὺς εὔχεται κλινόμενος».

[5]) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ» нѣтъ.

[6]) Только начало возгласа: «ὅτι σοῦ ἐστιν ἡ βασιλεία».

[7]) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

Мв. № 09.

[2]) «Πᾶσαν φιλαργυρίαν καὶ ῥαθυμίαν» нѣтъ.

[3]) «Συντετριμμένῃ».

[4]) «Ὁ ἱερεύς ἐπικλινόμενος λέγει».

[5]) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ» нѣтъ

[6]) Прибавлено «τοῦ Πατρός, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, νῦν καὶ ἀεί».

[8]) «Ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν».

[9]) «Ἱερεὺς ἐπεύχεται λέγων οὕτως».

Мв. № 476.

[2]) Π«ᾶσαν φιλαργυρίαν καὶ ῥαθυμίαν» нѣтъ.

[4]) «Καὶ ὁ ἱερεὺς ἱστάμενος λέγει καθ' ἑαυτὸν τήν εὐχὴν ταύτην ἐπευχόμενος».

[5]) «Καὶ τέχνης καὶ ἀπάτης αὐτοῦ.» нѣтъ.

[6]) Прибавлено тоже самое: «καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων».

[7]) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

[8]) «Ἡμῶν τῷ».

[9]) Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν ταύτην κλίνων».

ἀναπαυόμενος, Κύριε, ἁγίασον ἡμᾶς τῷ λόγῳ τῆς σῆς χάριτος καὶ ἐπιφοιτήσει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα [1]), Ἅγιοι ἔσεσθε, ὅτι ἐγὼ ἅγιός εἰμι, Κύριος, ὁ Θεὸς ὑμῶν. Καὶ συνάπτει. Ἀκατάληπτε Θεὲ Λόγε, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ Πνεύματι ὁμοούσιε, συναΐδιε, καὶ ἀχώριστε, πρόσδεξαι τὸν ἀκήρατον ὕμνον ἐν ταῖς ἁγίαις σου ἀναιμάκτοις θυσίαις σὺν τοῖς χερουβὶμ καὶ σεραφίμ καὶ παρ' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ, βοῶντος καὶ λέγοντος· Εἶτα ἐκφωνεῖ Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις. Ὁ λαός. Εἷς ἅγιος, εἷς Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, εἰς δόξαν Θεοῦ Πατρός, σὺν ἁγίῳ Πνεύματι, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ διάκονος λέγει. Ὑπὲρ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ ἁγιασμοῦ τῶν ψυχῶν ἡμῶν [2]). Καὶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως τοῦ Δ΄, τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου [3]), καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους καὶ βοηθείας Θεοῦ ἐπιδεομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων, ἰάσεως τῶν ἀσθενούντων, ἀναῤῥύσεως των αἰχμαλώτων, ἀναπαύσεως τῶν προκεκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, πάντες ἐκτενῶς εἴπωμεν, Κύριε, ἐλέησον [4]). Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον [5]). Εἶτα κλᾷ τὸν ἄρτον ὁ ἱερεύς, καὶ κρατεῖ τῇ δεξιᾷ [6]) τὸ ἥμισυ καὶ τῇ ἀριστερᾷ τὸ ἥμισυ, καὶ βάπτει τὸ τῆς δεξιᾶς [7]) ἐν τῷ κρατῆρι, λέγων [8]). Ἕνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ σφραγίζει τὸ τῆς ἀριστερᾶς ἥμισυ, εἶτα λαβὼν τὸ ἥμισυ τῆς ἀριστερᾶς καὶ κρατεῖ ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ καὶ βάπτει ἐν τῷ κρατῆρι καὶ λέγει. Ἕνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ εὐθέως ἄρχεται μελίζειν, καὶ πρὸ πάντων διδόναι εἰς ἕκαστον κρατῆρα μίαν μερίδα ἁπλῆν, λέγων. Ἥνωται καὶ ἡγίασται, καὶ τετελείωται τὰ ἅγια δῶρα ταῦτα [9]), εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Καὶ ὅταν σφραγίζει τὸν ἄρτον λέγει· Ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, σφαγιασθεὶς

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Δέσποτα», вставлено послѣ «εἶπας».

[2]) Начиная съ «ὑπέρ» и кончая «ψυχῶν ἡμῶν», нѣтъ.

Ms № 2509.

[3]) Начиная съ «καὶ ὑπὲρ σωτηρίας» и кончая «πατριάρχου» нѣтъ.

Ms № 476.

[4]) Прошенія нѣтъ, сохранилось одно замѣчаніе: «εἶτα ὁ διάκονος τὴν ἐκτενήν».

[3]) «Ὑπὲρ σωτηρίας,καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Δ΄., παντὸς τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ».

[4]) Вмѣсто этого прошения два другихъ: «Ἔτι δὲ καὶ ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν τῷ προσενέγκαντι ἀδελφῷ ἡμῶν. Καὶ ὑπὲρ μνήμης τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν, εἴπωμεν πάντες ἐκτενῶς.

[5]) «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον» нѣтъ.

[8]) «Καὶ μελίζων ὁ ἱερεὺς κρατῶν τὸ ἥμισυ τῇ δεξιᾷ, βάπτει πρῶτον εἰς τὸ ποτήριον τῆς δεξιᾶς, λέγων.. Ἕνωσις» и т. д. Начиная съ... καὶ σφραγίζει τὸ τῆς ἀριστερᾶς ἥμισυ» и кончая Ιησοῦ Χριστοῦ, нѣтъ.

[6]) Прибавлено «χειρί».

[7]) Прибавлено «χειρός».

[9]) «Τὸ θεῖον καὶ μυστικὸν δῶρον» вставлено послѣ «τετελείωται».

ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας. Καὶ ὅταν πρὸ πάντων διδοῖ μερίδα ἁπλῆν λέγει· Μερὶς ἁγία Χριστοῦ, πλήρης θείας χάριτος καὶ ἀληθείας, Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Καὶ ὅταν ἄρχεται μελίζειν, λεγει [1]). Κύριος ποιμαίνει με, καὶ οὐδέν με ὑστερήσει. Εὐλογήσω τὸν Κύριον [2]). Αἰνεῖτε τὸν Θεόν [3]). Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον [4]). Καὶ λέγει ο ἱερεύς. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἀκατακρίτους ἡμᾶς διατηρήσει ἐπὶ τῇ μελίσει [5]) τῶν ἀχράντων αὐτοῦ δωρεῶν [6]), καὶ ἀξιώσειεν ἅπαντας εὔχεσθαι καὶ ψάλλειν τὴν ἱερὰν ψαλμῳδίαν ἐνώδιον τῆς αἰωνίου καὶ ἀδιαδόχου αὐτοῦ βασιλείας καὶ κυριότητος, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [7]). Καὶ ὅταν πληρώσωσιν, λέγει ὁ διάκοος [8]). Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἀξιώσειεν ἡμᾶς ἁγνῆς τῶν δακτύλων τῶν ψυχῶν [9]) λαβίσιν ἀναλαβεῖν τὸν ἐμνόρινον ἄνθρακα, καὶ ἐπιθεῖναι τοῖς τῶν πίστῶν στόμασιν εἰς καθαρισμὸν καὶ ἀνακαινισμὸν τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων νῦν καί ἀει, καὶ εἰς τούς [10]). Ἄλλη εὐχὴ τοῦ ἱερέως. Γεύσασθε καὶ ἴδετε, ὅτι χρηστὸς ὁ Κύριος, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ μεριζόμενος, καὶ πᾶσι τοῖς πιστοῖς μεταδιδόμενος καὶ μὴ δαπανούμενος, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον, νῦν καὶ ἀεί, καί [11]). Ὁ διάκονος λέγει. Ἐε εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλλωμεν. Οἱ ψάλται λέγουσιν κοινωνικόν. Γεύσασθε καὶ ἴδετε ὅτι χρηστὸς ὁ Κύριος. Αλληλούϊα. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται εὐχὴν τῆς μεταλήψεως πρὸ τοῦ μεταλαβεῖν. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ τροφὴ τοῦ παντὸς κόσμου, ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ εἰμὶ ἄξιος μεταλαβεῖν τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων· ἀλλὰ διὰ τὴν σὴν ἀγαθότητα καὶ ἄφατον μακροθυμίαν ἄξιόν με ποίησον καὶ ἀκατάκριτον καὶ ἀνεπαίσχυντον μετασχεῖν τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον [12]. Καὶ μεταδιδοῖ τῷ κλήρῳ. Ὅτε δε ἐπαίρουσιν οἱ διάκονοι

Списокъ Мессинскій.

4) Начиная съ «καὶ ὅταν σφραγίζει» и кончая «Κύριε, εὐλόγησον», нѣтъ.

7) Другая молитва: «τῆς κατὰ φιλανθρωπίαν παρασχεθείσης ἡμῶν θείας χάριτος τὰ ὑπὲρ ἡμᾶς ἑτοιμήσαμεν. Προσερχόμεθα οὖν μετὰ φόβου τοῖς ἁγίοις σου μυστηρίοις, Δέσποτα, αἰτούμενοι. εἴ τι δὶ ἀνθρωπίνην ἀσθένειαν ἡμῖν παρῶπται, συγγνώμων γενοῦ, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν.

10) Молитва Ms № 476 прибавлена на краю и въ видѣ интерполяціи.

11) Этой молитвы нѣтъ.

12) Въ текстѣ нѣтъ, но написана съ краю въ видѣ интерполяціи.

Ms № 2509.

1) «Εἶτα ἄρχεται μελίζειν καὶ λέγειν».

2) Прибавлено «ἐν παντί».

3) Прибавлено—«ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ».

5) «Μεταλήψει».

6) Прибавлено далѣе «νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας»; и этимъ кончается молитва.

9) «Τῶν ψυχῶν» нѣтъ.

Ms № 476.

4) Начиная съ «καὶ ὅταν σφραγίζει» и кончая Κύριε, εὐλόγησον», нѣтъ.

7) Нѣтъ никакой молитвы.

8) «Καὶ ποιεῖ διπλᾶς μερίδας ἑκάστων κλήρων καὶ βάπτει εἰς τὸν κρατῆρα. Καὶ ὅταν πληρώσῃ τοῦ μελίζειν καὶ πληρωθῇ καὶ ὁ ψαλμός, λέγουσιν οἱ διάκονοι, Κύριε εὐλόγησον».

10) Иная молитва: «Εὐλογήται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων ἡμᾶς τοὺς ἐν φόβῳ Θεοῦ μελίζοντας καὶ πάντας τοὺς ἐν πίστει μεταλαμβάνειν μέλλοντας τῶν ἀχράντων μυστηρίων τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ, Χριστοῦ, νῦν».

11) Нѣтъ.

12) Послѣ этой молитвы читаемъ: «εἶτα μεταλαμβάνει, καὶ μεταδίδωσι καὶ τῷ κλήρῳ λέγων οὕτως ὁ ἱερεύς. Σῶμα

τοὺς δίσκους καὶ τοὺς κρατῆρας εἰς τὸ μεταδιδόναι τῷ λαῷ [1]), λέγει ὁ διάκονος ὁ αἴρων τὸν πρῶτον δίσκον. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει [2]). Δόξα τῷ Θεῷ τῷ ἁγιάσαντι καὶ ἁγιάζοντι πάντας ἡμᾶς. Καὶ λέγει ὁ διάκονος [3]). Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανούς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν ἡ δόξα σου, καὶ ἡ βασιλεία σου διαμένει εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων [4]). Καὶ ὅτε μέλλει ὁ διάκονος τιθέναι εἰς τὴν τράπεζαν [5]), λέγει ὁ ἱερεύς. Εὐλογητὸν τὸ ὄνομα Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εἰς τοὺς αἰῶνας. Ὁ διάκονος λέγει. Μετὰ φόβου Θεοῦ προσέλθετε. Πάλιν [6]) ὅτε ἐπαίρει ὁ διάκονος ἐκ τῆς παρατραπέζης, λέγει. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεύς. Δόξα τῷ Θεῷ ἡμῶν τῷ ἁγιάσαντι πάντας ἡμᾶς. Καὶ ὅταν θῇ ἐκ τῆς ἁγίας τραπέζης [7]), λέγει ὁ ἱερεύς. Εἴη τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εὐλογημένον εἰς τοὺς αἰῶνας [8]). Καὶ λέγουσιν οἱ διάκονοι καὶ ὁ λαός [9]). Πλήρωσον τὸ στόμα μου αἰνέσεως, Κύριε, καὶ χαρᾶς ἔμπλησον τὰ χείλη μου, ὅπως ἀνυμνήσω τὴν δόξαν σου. Καὶ πάλιν λέγουσιν. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἠξίωσας ἡμᾶς μετασχεῖν τοῦ σώματος καὶ αἵματός σου εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν τὴν αἰώνιον· ἀκατακρίτους ἡμᾶς διαφύλαξον, δεόμεθα, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος [10]). Καὶ μετὰ τὸ πάντας μεταλαβεῖν, ποιεῖ ὁ ἱερεὺς εὐχὴν θυμιάματος εἰς τὴν ἐσχάτην εἴσοδον [11]). Εὔφρανας ἡμᾶς, ὁ Θεός, ἐν τῇ

Месснискій списокъ.

[1]) «Ὅτε αἴρει ὁ διάκονος τὸν δίσκον, λέγει, Κύριε, εὐλόγησον. Καί λέγει ὁ ἱερεύς. Δόξα τῷ Θεῷ»...

[4]) Въ текстѣ молитвы... «ὑψώθητι» нѣтъ, но она написана на полѣ.

[5]) «Καὶ προστιθεῖ».

[6]) Начиная съ «πάλιν ὅτε ἐπαίρῃ» и кончая «εἴη τὸ ὄνομα», нѣтъ»

[9]) «Καὶ μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τὸν λαόν, ἄρχονται οἱ ψάλται».

[10]) Молитва «εὐχαριστοῦμεν» написана съ краю.

[11]) «Εὐχὴ ἐν τῷ θυμιάζειν»; написана на полѣ. За нею слѣдуетъ другая: «ὁ γενόμενος ἀρχιερεὺς κατὰ τὴν τάξιν Μελχισεδέκ, Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ προσφέρων καὶ προσφερόμενος καὶ τὴν θυσίαν προσδεχόμενος, πρόσδεξαι καὶ ἐκ χειρῶν ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὸ θυμίαμα τοῦτο εἰς ὀσμὴν εὐωδίας καὶ εἰς ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου, χάριτι. Καὶ εὐθὺς οἱ ψάλται· Εὐχαριστοῦμέν σοι.

Ms № 2509.

[2]) «Ἀποκρίνεται ὁ ἱερεύς».

[7]) «Καὶ ὅταν ἀπωθῆναι αὐτὸν εἰς τήν ἁγίαν τραπέζαν λέγει ὁ ἱερεύς».

Ms № 476.

ἅγιον τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῖς πιστοῖς μεταδιδόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἀμήν».

[1]) «Καὶ ὅτε ἐπαίρῃ ὁ διάκονος τὸν δίσκον λέγει ὁ ἱερεὺς ἡσύχως, οὐ γὰρ ἐκφωνεῖ μέγα. Δόξα τῷ Θεῷ, εὐλογοῦντι καὶ ἁγιάζοντι ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

[3]) «Ἐπιλέγει ὡσαύτως καὶ ταύτην τὴν εὐχὴν εὐχαριστῶν. — «Ὑψώθητι» и т. д.

[4]) Прибавлено «Ἀμήν. Ὑψοῦτε Κύριον τὸν Θεόν».

[5]) Нѣтъ.

[6]) Нѣтъ.

[8]) Нѣтъ.

[11]) «Καὶ μετὰ τὸ πάντας μεταλαβεῖν ὁ ἱερεὺς λέγει τὴν εὐχὴν τοῦ θυμιάματος μυστικῶς. Εὔφρανας ἡμᾶς» Послѣ нея: «καὶ ὁ διάκονος λέγει μεγαλοφώνως. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Χριστέ, ὁ Θεός».

ἐνώσει σου, καὶ σοι προσφέρομεν ὕμνον χαριστήριον, καρπὸν χειλέων ὁμολογούντων τῆν χάριν σου· σὺν τῷ θυμιάματι τούτῳ ἀναβήτω δὴ πρὸς σέ, ὁ Θεός· καὶ μὴ ἀποστραφείη διὰ κενῆς, ἀλλὰ χάρισαι ἡμῖν δ' αὐτοῦ εὐωδίαν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, τὸ μύρον τὸ ἄχραντον καὶ ἀναφαίρετον· πλήρωσον τὸ στόμα ἡμῶν αἰνέσεως, καὶ τὰ χείλη ἀγαλλιάσεως, καὶ τὴν καρδίαν χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ σου Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί [1]). Ἄρχεται ὁ διάκονος εἰς τὴν εἴσοδον. Δόξα σοι, δόξα σοι, δόξα σοι, Χριστὲ βασιλεῦ, μονογενὲς Λόγε τοῦ Πατρός, ὅτι κατηξίωσας ἡμᾶς τοὺς ἁμαρτωλοὺς καὶ ἀναξίους δούλους σου ἐν ἀπολαύσει γενέσθαι τῶν ἀχράντων σοῦ μυστηρίων, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Δόξα σοι [2]) Καὶ ὅταν ποιεῖ τὴν εἴσοδον, λέγει ὁ διάκονος. Ἔτι καὶ ἔτι, διὰ παντὸς ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [3]). Ὅπως γένηται ἡμῖν ἡ μετάληψις τῶν ἁγιασμάτων αὐτοῦ εἰς ἀποτροπὴν παντὸς πονηροῦ πράγματος, εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, εἰς κοινωνίαν καὶ δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος, δεηθῶμεν. Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερενδόξου εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν θείων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν, ἀθλοθόρων καὶ μαρτύρων [4]), μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσαντες, ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους καὶ [5]) πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ [6]). Καὶ τοῦ διακόνου ταῦτα λέγοντος ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται [7]). Ὁ Θεός, ὁ διὰ πολλὴν καὶ ἄφατον εὐσπλαγχνίαν συγκαταβὰς τῇ ἀσθενείᾳ τῶν δούλων σου καὶ καταξιώσας ἡμᾶς μετασχεῖν [8]) ταύτης τῆς ἐπουρανίου τραπέζης, μὴ κατακρίνῃς ἡμᾶς, Δέσποτα, τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων σου μηστηρίων, ἀλλὰ φύλαξον ἡμᾶς, ἀγαθέ, ἐν ἁγιασμῷ, ἵνα ἄξιοι γενόμενοι τοῦ παναγίου σου Πνεύματος εὕρωμεν μέρος καὶ κλῆρον

Списокъ Мессинскій.

[1]) Молитвы нѣтъ.

[2]) Молитвы нѣтъ.

[4]) Начиная съ «τοῦ ἁγίου Ἰωάννου» и кончая «μαρτύρων», нѣтъ

[5]) Кончается «καί».

[7]) «Καὶ εὔχεται ὁ ἱερεύς».

[8]) «Μετασχεῖν» пропущено въ текстѣ, а вписано «μετόχους γενέσθαι».

Ms № 2509.

[1]) Другая молитва: «Εὐχαριστοῦμέν σόι, τῷ Σωτῆρι τῶν ὅλων Θεῷ, ἐπὶ πᾶσιν οἷς παρέσχου ἡμῖν ἀγαθοῖς, καὶ ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων, καὶ προσφέρομέν σοι τὸ θυμίαμα τοῦτο, δεόμενοι, φύλαξον ὑπὸ τὴν σκεπὴν τῶν πτερύγων σου, καὶ καταξίωσον ἡμᾶς μέχρι τῆς ἐσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς μετέχειν τῶν ἁγιασμάτων σου εἰς ἁγιασμὸν ψυχῶν καὶ σωμάτων, ὁ Θεός, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι».

[6]) Прибавлено «τῷ Θεῷ παραθώμεθα». «Ὁ λαός. Σοί, Κύριε».

[7]) «Ὁ ἱερεὺς εὔχεται.

Ms № 476.

[2]) Молитвы нѣтъ.

[3]) Ектенія начинается, какъ и въ Мессинскомъ, прошеніемъ: «ὀρθοί, μεταλαβόντες τῶν θείων, ἀχράντων» и т. д.

[7]) «Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν ταύτην ἡσύχως».

μετὰ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνός σοι εὐαρεστησάντων ἐν τῷ φωτὶ τοῦ προσώσου σου· διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν. Ἐκφώνως. Ὅτι ηὐλόγηται καὶ ἡγίασται καὶ δεδόξασται τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ἅγιον ὄνομά σου, τοῦ Πατρὸς καί. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλάς. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Ὁ Θεός, ὁ μέγας καὶ θαυμαστός, ἔπιδε ἐπὶ τοὺς δούλους σου, ὅτι σοὶ τοὺς αὐχένας ἐκλίναμεν, καὶ ἔκτεινον τὴν χεῖρά σου τὴν κραταιάν, τὴν πληρῆ εὐλογιῶν, καὶ εὐλόγησον τὸν λαόν σου, καὶ διαφύλαξον τὴν κληρονομίαν σου, ἵνα ἀεὶ καὶ διὰ παντὸς δοξάζωμεν σέ, τὸν μόνον ζῶντα καὶ ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν, τὴν ἁγίαν καὶ ὁμοούσιον Τριάδα, Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα. Ἐκφώνως. Σοὶ γὰρ πρέπει καὶ ἐποφείλεται ἡ παρὰ πάντων ἡμῶν πᾶσα δοξολογία, τιμή, καὶ προσκύνησις καὶ εὐχαριστία, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλλωμεν. Πάλιν λέγει. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ πορευθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ὀπισθάμβωνον τοῦ ἁγίου Ἰακώβου [1]).

Εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις τῆς παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ· τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος· τῶν ἁγίων ἀποστόλων, ἐνδόξων προφητῶν καὶ ἀθλοφόρων μαρτύρων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων· Χριστός, ὁ ἀληθινὸς Θεὸς ἡμῶν, διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἀχράντων αὐτοῦ μυστηρίων πάντας ἡμᾶς εὐλογήσει, ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀγάπῃ ἁγιάσει καὶ διαφυλάξει καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας ἀξίους ἀναδείξει, καὶ ἐλεήσει τὸν κόσμον αὐτοῦ, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Εὐχὴ ἄλλη ὀπισθάμβωνος [2]). Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ καταξίωσας ἡμᾶς τῆς σῆς δόξης κοινωνοὺς γενέσθαι διὰ τῆς τῶν ἁγίων σου μυστηρίων ζωοποιοῦ μεταλήψεως, δι' ὧν τοῦ θανάτου σου καὶ τῆς ἀναστάσεως τὸν τύπον τελεῖν παρέδωκας ἡμῖν· δι' αὐτῶν ἡμᾶς ἐν τῷ ἁγιασμῷ σου διαφύλαξον, μεμνημένους τῆς σῆς χάριτος διὰ παντὸς καὶ σοι ζῶντας τῷ ὑπὲρ ἡμῶν ἀποθανόντι καὶ ἐγερθέντι· τοῖς συλλειτουργήσασιν ἡμῖν καὶ τοῖς θείοις σου μυστηρίοις διακονήσασι βαθμὸν ἀγαθὸν περιποίησαι καὶ πολλὴν παῤῥησίαν τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ σου βήματος· εἰρήνην τῷ, κόσμῳ σου δώρησαι, ταῖς ἐκκλησίαις σου, τοῖς ἱερεῦσι, τοῖς βασιλεῦσιν ἡμῶν καὶ παντὶ τῷ λαῷ σοῦ· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἀληθινὸς Θεὸς ἡμῶν καὶ ζωὴ αἰώνιος, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Καὶ εὔχεται ὁ ἱερεύς, προσέχων τῷ λαῷ. Ὁ εὐλογῶν». Дальнѣйшей молитвы нѣтъ.

[2]) Молитвы нѣтъ.

Ms № 2509.

[1]) Молитвы нѣтъ.

[2]) Молитвы нѣтъ.

Ms № 476.

[1]) Ὁ ἱερεὺς τὴν ὀπισθάμβωνον εὐχὴν μεγαλοφώνως. Ὁ θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν εὐάρεστον, τὴν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον, δεχόμενος παρὰ τῶν ἐπικαλουμένων σε ἐν ὅλῃ καρδίᾳ, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμων, ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ καὶ Υἱός, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ μόσχος ὁ ἄμωμος, ὁ μὴ δεξάμενος ἁμαρτίας ζυγὸν καὶ τυθεὶς δι' ἡμᾶς ἐκών, ὁ μελιζόμενος καὶ μὴ διαιρούμενος, ὁ ἐσθιόμενος καὶ μὴ δαπανώμενος, τοὺς δὲ ἐσθίοντας ἁγιάζων. Ὁ καὶ τῇ παρούσῃ ἡμέρᾳ καταξίωσας ἑορτάσαι τῶν φρικτῶν μιστηρίων τοῦ ἁγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος, αὐτὸς ὡς ἐλεήμων καὶ οἰκτίρμων, μακρόθυμος καὶ πολυέλεος, τήρησον ἡμᾶς καὶ τοὺς δούλους σου τοὺς διακονοὺς καὶ πάντα τὸν λαὸν ἐν τῷ σῷ ἁγιασμῷ· τῷ βασιλεῖ ἡμῶν νίκας δώρησαι, τοὺς ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντας ἀδελφοὺς ἡμῶν ἀνάῤῥυσαι, τοὺς ἐν ἀσθενείᾳ ἐπίσκεψαι, τοὺς ἐν κινδύνοις θαλάσσης κυβέρνησαι. καὶ πᾶσι τοῖς δεομένοις τῆς σῆς βοηθείας ἐπάκουσον. Ὅτι σὺ εἶ δωτὴρ τῶν ἀγαθῶν δωρημάτων, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν, καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν. Λέγει ὁ διάκονος. Ἀπὸ δόξης εἰς δόξαν πορευόμενοι, σὲ ὑμνοῦμεν, τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν. Δόξᾳ Πατρὶ καί τω Υἱῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι καὶ νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς. Σὲ ὑμνοῦμεν, τὸν Σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν [1]). Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἕως τοῦ διακονικοῦ [2]). Ἐκ δυνάμενως εἰς δύναμιν πορευόμενοι, καὶ πᾶσαν τὴν ἐν τῷ ναῷ σου πληρώσαντες θείαν λειτουργίαν [3]), καὶ νῦν δεόμεθά σου, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τελείας φιλανθρωπίας ἀξίωσον ἡμᾶς, ὀρθοτόμησον ἡμῶν τὴν ὁδὸν [4]), ῥίζωσον ἡμᾶς ἐν τῷ φόβῳ σου, τοὺς πάντας ἐλέησον καὶ τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας ἀξίους ἀνάδειξον, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. μεθ' οὗ [5]) σοὶ πρέπει δόξα, τιμή, κράτος, ἅμα τῷ παναγίῳ Πνεύματι, νῦν. Εὐχὴ ἄλλη [6]). Σὺ εἶ ἄρτος τῆς ζωῆς καὶ ἡ πηγὴ τῆς ἀθανασίας καὶ δωτὴρ πάντων καὶ αἰωνίων ἀγαθῶν, Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐν σοὶ ζῶμεν καὶ κοινούμεθα καὶ ἐσμέν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναμέμπομεν, σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρί, καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν. Ὁ διάκονος λέγει ἐν τῷ διακονικῷ, ἔτι καὶ ἔτι διὰ παντὸς ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν [7]). Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἐν τῷ διακονικῷ μετὰ τὴν ἀπολύσιν. Ἔδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· δὸς ἡμῖν καὶ τὴν χάριν τοῦ Πνεύματός σου τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ φύλαξον ἡμᾶς ἀμώμους ἐν τῇ πίστει, καὶ ὁδήγησον ἡμᾶς εἰς τελείαν υἱοθεσίαν καὶ ἀπολύτρωσιν, καὶ εἰς τὰς αἰωνίους μελλούσας ἀπολαύσεις· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἁγιασμὸς καὶ φωτισμὸς ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ὁ μονογενὴς σου Υἱός, καὶ τὸ Πνεῦμά σου τὸ πανάγιον, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [8]). Ὁ διάκονος. Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ διαφυλαχθῶμεν [9]). Ὁ ἱερεύς. Εὐλογήται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων αὐτοῦ μηστηρίων, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τούς [10]). Εὐχὴ ἄλλη τελευ-

---

Списокъ Мессинскій.

1) Молитвы «ἀπὸ δοξῆς» нѣтъ.

2) « Εἰς τὸ διακονικὸν λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος· τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεύς. «Ἐκ δυνάμεως» и т. д.

3) «Εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ζωοποιῳ σου Πνεύματι, νῦν».

4) Нѣтъ.

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Нѣтъ.

8) Нѣтъ.

9) Нѣтъ.

10) Иная редакція: «Εὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων καὶ διατηρῶν τὴν ζωὴν πάντων ἡμῶν διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀθανάτων καὶ (ζωοποιῶν καὶ φρικ) τῶν αὐτοῦ μυστηρίων, ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Αμήν.»

Ms № 2509.

1) Иное надписаніе: «εὐχὴ ἀπολυτική, λεγομένη παρὰ τοῦ διακόνου».

2) «Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου μέχρι τοῦ σκευοφυλακίου».

3) Нѣтъ.

4) Прибавлено «εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων». Αμήν.

Ms № 476.

1) Молитвы «ἀπὸ δόξης» нѣтъ.

2) «Ὁ διάκονος. Ἔτι τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ μυστικήν».

3) «Καὶ ἀπὸ σοῦ καὶ εἰς σὲ καὶ προς σὲ καταφεύγοντες, ὑπὸ σοῦ ἁγιαζόμεθα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν»

4) «Τὴν ζωήν, ὡσαύτως καὶ τήν ὁδὸν τῆς ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου».

5) Какъ Мессинскомъ.

6) Нѣтъ.

7) Нѣтъ.

8) Нѣтъ.

9) Нѣтъ.

10) Иная редакція: «Εὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ διαφυλάττων καὶ σκεπῶν καὶ φρουρῶν καὶ διατηρῶν ἐν εἰρήνῃ τὴν ζωὴν πάντων ἡμῶν διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἁγίων τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, ὧν

ταία. [1]). Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἁγιάσει καὶ φυλάξει πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἀχράντων αὐτοῦ μηστηρίων, τῇ αὐτοῦ χάριτι παὶ φυλανθρωπίᾳ, πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων [2]).

Списокъ Мессинскій.	Ms № 2509.	Ms № 476.
[1]) Молитвы нѣтъ.	[1]) Молитвы нѣтъ.	μεταλαβεῖν ἠξιώθημεν, καὶ ἀναπαύσει πᾶσαν ψυχὴν χριστιανὴν προλαβοῦσαν μετὰ ἁγίων καὶ δικαίων, ὁν ὦ ἐπὶ πάντων Θεὸς εὐλογημένος εἰς τοὺσ αἰῶνας. Ἀμήν». [1]) Молитвы нѣтъ.

[2]) Въ концѣ текста помѣщены слѣдующія молитвы: — Εὐχὴ ὀπισθάμβωνος λεγομένη τὰς κυριακὰς τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, εὐσπλάγχνε καὶ πολυέλεε, ὁ διὰ τῆς ἁγίας σου νηστείας ὁδὸν σωτηρίας ἡμῖν ὑποδείξας, ὁ τὴν μετάνοιαν καὶ τὴν ταπεινοφροσύνην ὡς θυμίαμα δεχόμενος, ὁ διὰ νηστείας καὶ μετανοίας τὴν κατὰ τῶν Νινευιτῶν ἀπόφασιν ἀναβαλλόμενος, καὶ τούτους, νεκρωθέντας τῇ ἁμαρτίᾳ, διὰ μετανοίας καὶ φιλανθρωπίας ζωοποιήσας, ὁ χαρὰν ἐν οὐρανοῖς ἐργαζόμενος ἐπὶ ἑνὶ μετανοοῦντι, ὁ ἐλεήμων καὶ τοὺς ἐλεήμονας ἐλεῶν, οἰκτείρων καθὼς οἰκτείρει πατὴρ υἱούς· διὰ νηστείας καὶ προσευχῆς στόματα λεόντων ἐν λάκκῳ ἐχαλίνωσας, διὰ νηστείας καὶ προσευχὰς τὸ πρόσωπον Μωϋσέως ἐδόξασας, διὰ νηστείας καὶ παρθενίας ἅρματι πυρίνῳ Ἠλίαν ἀνέλαβες, διὰ νηστείας καὶ μετανοίας τὸν τελώνην ἐδικαίωσας, διὰ νηστείας καὶ δακρύων τὴν πόρνην ἐκάθηρας, ἔλεος γὰρ κατακαυχᾶται κρίσεως· αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα, ἴασαι τὰ συντρίμματα τῶν καρδιῶν ἡμῶν, καὶ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τῆς φοβερᾶς καὶ ἀνεξιχνιάστου καὶ φρικτῆς ἡμέρας τῆς κρίσεως, καὶ ἐλέησον τοὺς δούλους σου, καὶ μνημόνευσον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος, τοῦ τιμίου πυεσβυτερίου, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας καὶ παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος, καὶ τῶν φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων καὶ τοῦ πιστοτάτου λαοῦ· μόνος γὰρ εἶ ἀγαθὸς καὶ εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν. Εὐχὴ ἥντινα ποιεῖ ὁ ἱερεὺς πρὸς τὸν λαὸν ὅταν μεταλαβεῖν μέλλωσιν. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμήν, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ τὸ δάνεινον χαρισάμενος τᾶς δυσὶ χρεώσταις καὶ τῇ ἁμαρτωλῷ γυναικὶ δοὺς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, ὁ τὴν ἴασιν τῷ παραλυτικῷ δωρησάμενος, σὺν τῇ ἄφεσει τῶν ἑαυτῶν ἁμαρτιῶν· αὐτος, Δέσποτα, συγχώρησον τὰς ἁμαρτίας, τὰς ἀνομίας, τὰ πλημμεμήματα, τὰ ἑκούσια τὰ ἀκούσια, τὰ εν γνώσει, τὰ ἐν ἀγνοίᾳ, τὰ ἐν παραβάσει καὶ ἐν παρακοῇ γενόμενα παρὰ τῶν δούλων σου· ὡς ἄνθρωποι ὄντες καὶ σάρκα φοροῦντες καὶ τὸν κόσμον οἰκοῦντες ἐπλανήθησαν, ἢ παρέβησαν, ἢ ἐπλημμέλησαν, ἢ λόγον ἱερέως κατεπάτησαν, εἴτε ὑπὸ κατάραν ἐγένοντο, εἴτε ἰδίῳ ἀνεθέματι ὑπέπεσαν, ἢ βλασφημίᾳ τινι ἢ ὅρκῳ, ἢ ὑπωπιασμῷ καὶ μολυσμῷ σαρκὸς ἐγένοντο, αὐτός, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος καὶ ἀμνησίκακος Δεσπότης, τούτους, Δέσποτα, λογῷ λυθῆναι εὐδόκησον, συγχωρῶν αὐτοῖς πάντα κατὰ τὸ μεγά σου ἔλεος. Ναί, Δέσποτα, φιλάνθρωπε, ἐπάκουσόν μου δεομένου σου τῆς σῆς ἀγαθότητος, καὶ παρίδε ὡς πολυέλεος τὰ πταίσματα αὐτῶν ἅπαντα, καὶ λύτρωσαι αὐτοὺς τῆς αἰωνίου κολάσεως. Σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα, ὃ ἐὰν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς ἔσται δεδεμένον ἐν τοῖς οὐρανοῖς, καὶ ὃ ἐὰν λύσητε ἔσται λελυμένον ἐν ταῖς οὐρανοῖς· διότι σὺ εἶ Θεὸς ἀναμάρτητος μόνος, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

ПРИЛОЖЕНІЕ № II.

Помѣщаемый ниже текстъ литургіи ев. Марка мы приводимъ по списку Россанскому, указывая въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ особенности и разночтенія MS Ватиканскаго и отчасти Мессинскаго; крупнымъ шрифтомъ написано общее, наиболѣе древнее содержаніе, мелкимъ—позднѣйшія прибавленія.

Ἡ θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Μάρκου μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Πέτρου.

Εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ διακονικῷ. Ὁ διάκονος. Ἐπὶ προσευχὴν στάθητε Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν [1]). Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [2]) Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ δὲ ἱερεὺς εὔχεται τὴν εὐχὴν ταύτην [3]). Εὐχαριστοῦμεν καὶ ὑπερευχαριστοῦμέν σοι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χρι-

---

Списокъ Ватиканскій.

[3]) Ни одного изъ приведенныхъ возгласовъ нѣтъ; литургія начинается слѣдующими молитвами: «Εὐχὴ τῆς προθέσεως. Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἤχθη, καὶ ὡς ἀμνὸς ἐναντίον τοῦ κείραντος αὐτοῦ ἄφωνος, οὕτως οὐκ ἀνοίγει τὸ στόμα αὐτοῦ. Ἐν τῇ ταπεινώσει αὐτοῦ ἡ κρίσις αὐτοῦ ἤρθη τὴν δὲ γενεὰν αὐτοῦ τίς διηγήσεται; ὅτι αἴρεται ἀπὸ τῆς γῆς ἡ ζωὴ αὐτοῦ, τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ. Εὐχὴ τοῦ θυμιάματος. Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, Κύριε· ἀναληφθήτω, δεόμεθα, εἰς τὸ ὑπερουράνιόν σου θυσιαστήριον, εἰς ὀσμὴν εὐωδίας, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ τῇ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Υἱοῦ σου. Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τῆς προθέσεως. Δέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συνάναρχος Υἱὸς τοῦ ἀνάρχου Πατρος καὶ Πνεύματος ἁγίου, ὁ μέγας ἀρχιερεύς, ὁ προσθεὶς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε ἀγαθέ, ἐπίφανον, Κύριε, τὸ πρόσωπόν σου ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ ἐπὶ τὸν ποτήριον τοῦτο εἰς μεταποίησιν τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος, ἐν οἷς σε ὑποδέχεται τράπεζα παναγία, ἱερατικὴ ἀγγελικὴ ὑμνωδία χοροστασία, εἰς μετάληψιν ψυχῶν καὶ σωμάτων· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Εὐλόγησον, Δέσποτα. Ὁ ἱερεύς. Εὐλογημένη ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ του. Ὁ διάκονος συνάπτει. Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ ἱερεύς εὐχή· Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, εὐχαριστοῦμέν σοι κατὰ πάντα» и т. д.

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν» нѣтъ.

[2]) «Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ. Отвѣтомъ со стороны народа на приглашеніе діакона «Ἐπὶ προσευχὴν στάθητε» служитъ—«Κύριε, ελεησον» γ'.

[3]) Сохранилось одно первое слово «εὐχαριστοῦμεν».

στοῦ, κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντων, καὶ ἐν πᾶσιν, ὅτι ἐσκέπασας, ἐβοήθησας, ἀντελάβου [1]), παρήγαγες ἡμᾶς τὸν παρελθόντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν, καὶ ἤγαγες ἡμᾶς ἕως τῆς ὥρας ταύτης, ἀξιώσας πάλιν παραστῆναι ἐνώπιόν σου ἐν τόπῳ ἁγίῳ σου ἄφεσιν αἰτοῦντας τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ ἱλασμὸν παντὶ τῷ λαῷ σου [2]). Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, δὸς ἡμῖν [3]) τὴν ἁγίαν ἡμέραν ταύτην καὶ [4]) ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐπιτελέσαι ἀναμαρτήτως, μετὰ πάσης χαρᾶς, ὑγείας, σωτηρίας, καὶ παντὸς ἁγασμοῦ καὶ τοῦ σοῦ φόβου [5]). Πάντα δὲ φθόνον, πάντα φόβον, πάντα πειρασμόν, πᾶσαν σατανικὴν ἐνέργειαν, πᾶσαν πονηρῶν ἀνθρώπων ἐπιβουλὴν ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν, ὁ Θεός, καὶ ἀπὸ τῆς ἁγίας σοῦ καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας [6]). Τὰ καλὰ [7]) καὶ τὰ συμφέροντα ἡμῖν ἐπιχορήγησον καὶ εἴ τί σοι ἡμάρτομεν ἐν λόγῳ, ἢ κατὰ διάνοιαν [8]), σὺ ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος παριδεῖν καταξίωσον, καὶ μὴ ἐγκαταλίπῃς ἡμᾶς, ὁ Θεός, τοὺς ἐλπίζοντας ἐπί σοί [9]), μηδὲ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν [10]), ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ καὶ ἐκ τῶν ἔργων αὐτοῦ· [11]) χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ [12]). Ἐκφώνως. Δι' οὗ, μεθ' οὗ, σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι, νῦν καί [13]). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [14]). Ὁ διάκονος [15]). Προσεύξασθαι ὑπὲρ τοῦ βασιλέως. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ' [16]). Ὁ δὲ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [17]), δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, τὸν βασιλέα ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Прибавлено—«ἡμῶν, μέχρι τῆς ἁγίας σου ὥρας ταύτης».

[2]) Начиная съ «παρήγαγες» и до «δεόμεθα», нѣтъ.

[3]) «Δὸς ἡμῖν» нѣтъ.

[4]) Вмѣсто «ἅπαντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν»—«καὶ πᾶσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἐν εἰρήνῃ ἡμᾶς διαφύλαξον».

[5]) Начиная съ «ἐπιτελέσαι» и кончая «φόβου», нѣтъ.

[6]) Вмѣсто «ἀπὸ της... ἐκκλησίας»—«ἀπὸ τοῦ παναγίου τόπου τούτου».

[7]) «Τὰ ἀγαθά».

[8]) «Ἢ κατὰ διάνοιαν» нѣтъ; послѣ «ἢ ἔργῳ»—«εἴτε ἐν γνώσει, εἴτε ἐν ἀγνοίᾳ».

[9]) «Καὶ μὴ ἐγκαταλίπῃς... ἐπὶ σοι» нѣтъ.

[10]) Прибавлено—«ὃν ὑπερεγκεῖν οὐ δυνάμεθα».

[11]) «Ἀλλὰ ῥῦσαι... нѣтъ.

[12]) Начиная съ «καὶ φιλανθρωπίᾳ» и кончая «Υἱοῦ», нѣтъ. Послѣ этого «Ἀντιλαβοῦ. Τῆς παναγίας».

[13]) Иной возгласъ: «ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσ».

[14]) Начиная съ «Ὁ λαός. Ἀμήν.» и кончая «καὶ τῷ πνεύματί σοῦ», нѣтъ.

[15]) «Ὁ ἀρχιδιάκονος». Предъ этимъ. «Ἀντίφω ά».

[16]) «Ὁ λαός. Ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ».

[17]) Далѣе иначе: «βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων, τὴν βασιλείαν τοῦ δούλου σοῦ, ὃν προώρισας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρείᾳ διαφύλαξον δὸς αὐτῷ, ὁ Θεός, νίκας, ἐν εἰρήνῃ καὶ φρονήσει πρὸς ἡμᾶς καὶ πρός τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαλήνῃ αὐτοῦ ἥρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι ταῖς εἰς σὲ καταληφθῶμεν, χαριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Ὁ διάκονος. Ἀντιλαβοῦ. Τῆς παναγιας».

δικαιοσύνῃ διαφύλαξον, καθυπόταξον αὐτῷ, ὁ Θεός, πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, ἐπιλαβοῦ ὅπλου καὶ θηρεοῦ καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτοῦ, δὸς αὐτῷ, ὁ Θεός νίκας, εἰρηνικὰ φρονεῖν (πρὸς) ἡμᾶς καὶ πρὸς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαληνότητι τῶν ἡμερῶν αὐτοῦ ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ· Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοι ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου [1]). Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [2]). Ὁ διάκονος [3]). Προσεύχασθε ὑπὲρ τοῦ [4]) Πάπα καὶ τοῦ ἐπισκόπου [5]). Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον [6]). Ὁ ἱερεύς. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, τὸν ἁγιώτατον παὶ μακαριώτατον [7]) καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Πάπαν τὸν Δ· καὶ ὁσιώτατον ἐπίσκοπον τὸν Δ [8]), συντηρῶν συντήρησον ἡμῖν αὐτοὺς [9]) ἔτεσι πολλοῖς, χρόνοις εἰρηνικοῖς ἐκτελοῦντας [10]), κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακαριόν σου θέλημα [11]), ὀρθοτομοῦντας [12]) τὸν λόγον τῆς [13]) ἀληθείας [14]) σὺν πᾶσιν ὀρθοδόξοις ἐπισκόποις, πρεσβυτέροις, διακόνοις, ὑποδιακόνοις, ἀναγνώσταις, ψάλταις, τε καὶ λαϊκοῖς [15]), σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἁγίας καὶ μόνης καθολικῆς ἐκκλησίας, εἰρήνην καὶ ὑγείαν καὶ σωτηρίαν αὐτοῖς χαριζόμενος [16]). Τὰς δὲ εὐχὰς αὐτῶν, ἃς ποιοῦσιν ὑπερ ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς ὑπὲρ αὐτῶν [17]), πρόσδεξαι, Κύριε, εἰς τὸν ἅγιον καὶ ἐπουράνιον καὶ λογικόν [18]) σου θυσιαστήριον, πάντα δὲ ἐχθρὸν [19]) τῆς ἁγίας σου ἐκκλησίας καθυπόταξον ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν ἐν τάχει [20])· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ. Ἐκφώνως. Δι' οὗ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Иной возгласъ: «Ὅτι σοῦ τὸ κράτος καὶ σοῦ ἐστιν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις».
[2]) Начиная съ «ὁ λαός. Ἀμήν» и кончая «πνεύματί σου», нѣтъ.
[3]) «Ὁ ἀρχιδιάκονος. Предъ этимъ: Ἀντίφω. β'».
[4]) Прибавлено «ἁγιωτάτου ἡμῶν».
[5]) «Καὶ τοῦ ἐπισκόπου» нѣтъ.
[6]) «Ὁ διάκονος. Ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ».
[7]) «Καὶ μακαριώτατον» нѣтъ.
[8]) «Καὶ τὸν ὁσιώτατον ἐπίσκοπον... нѣтъ».
[9]) «Αὐτόν».
[10]) «Ἐκτελοῦντα αὐτόν».
[11]) Начиная съ «κατά» и кончая «σοῦ θέλημα», нѣтъ.
[12]) «Ὀρθοτομοῦντα».
[13]) Прибавлено «σῆς».
[14]) Далѣе прибавлено: «καὶ ποιμαίνοντα τὸν ποίμνιόν σου ἐν ὁσιότητι καὶ δικαιοσύνῃ».
[15]) Начиная съ «διακόνοις и кончая λαϊκοῖς», нѣтъ.
[16]) «Εἰρήνην... χαριζόμενος» нѣтъ.
[17]) Прибавлено «καὶ ὑπὲρ παντὸς τοῦ λαοῦ σου».
[18]) «Πνευματικόν».
[19]) Прибавлено «ὁρατόν τε καὶ ἀοράτον».
[20]) Прибавлено: «αὐτὸς δὲ ἐν εἰρήνῃ διαφύλαξον τὴν ἐκκλησίαν σου, χάριτι καὶ οἰκ. Ὁ διάκονος Ἀντιλαβοῦ. Τῆς παναγίας».

καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ πανα (γίῳ) [1]). Ὁ λαός Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Ἐπι προσευχὴν στάθητε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον [2]) Ὁ δε ἱερεὺς ἐπεύχεται. Εὐχὴ τῆς εἰσόδου καὶ εἰς τὸ θυμίαμα. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν δωδεκάφωτον λαμπάδα τῶν δώδεκα ἀποστόλων ἐκλεξάμενος, καὶ ἐξαποστείλας αὐτοὺς ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ κηρῦξαι καὶ διδάξαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας σου, καὶ θεραπεύειν πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ, καὶ ἐμφυσήσας εἰς τὰ πρόσωπα αὐτῶν, καὶ εἰπὼν αὐτοῖς. Λάβετε Πνεῦμα ἅγιον, τὸν παράκλητον· ἂν τινων ἀφίετε τὰς ἁμαρτίας, ἀφέωνται αὐτοῖς, ἄν τινων κρατεῖτε, κεκράτηνται· οὕτως καὶ ἐφ' ἡμᾶς τοὺς παρεστηκότας δούλους σου ἐν τῇ εἰσόδῳ τῆς ἱερουργίας ταύτης, ἐπισκόπους, πρεσβυτέρους, διακόνους, ἀναγνώστας, ψάλτας τε καὶ λαϊκούς, σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας· ῥῦσαι ἡμᾶς, Κύριε, ἀπὸ ἀρᾶς καὶ κατάρας, καὶ ἀπὸ ἀναθέματος καὶ δεσμοῦ, καὶ ἐκ τῆς μερίδος ἀντικειμένου· καὶ καθάρισον ἡμῶν τὰ χείλη καὶ τὴν καρδίαν ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ καὶ ἀπὸ πάσης ῥαδιουργίας· ἵνα ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ καὶ καθαρῷ συνειδότι προσφέρωμέν σοι τὸ θυμίαμα τοῦτο εἰς οσμὴν εὐωδίας καὶ εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σου, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σοῦ Υἱοῦ [3]). Ἐκφώνως. Δ' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ [4]). Ὁ διάκονος. Ὀρθοί. Καὶ ψάλλουσιν τὸ Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος [5]). Καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος τοῦ εὐαγγελίου. Καὶ λέγει ὁ διάκονος· Ἐπὶ προσευχήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος. Ἐπί προσευχήν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον [6]). Ὁ ἱερεὺς εὔχεται εὐχὴν τοῦ τρισαγίου [7]). Δέσποτα Κύριε, Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ συναΐδιος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρός, ὁ καθ' ἡμᾶς γενόμενος κατὰ πάντα χωρὶς ἁμαρτίας ἐπὶ σωτηρίᾳ τοῦ γένους ἡμῶν· [8]) Ὁ ἐξαποστείλας τοὺς ἁγίους σου μαθητὰς καὶ ἀποστόλους κηρῦξαι καὶ διδάξαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς βα-

---

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις, καὶ σοὶ τὴν δ.».

[2]) «Ὁ λαός. Ἀμην. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον» нѣтъ.

[3]) «Τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ» нѣтъ.

[4]) «Δι οὗ καὶ μεθ οὗ.. нѣтъ».

[5]) «Ὁ διάκονος Ὀρθοί. Καὶ ψάλλουσιν... нѣтъ. Въ данномъ мѣстѣ стоитъ слѣдующая молитва: «ἅγιε ὕψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε. Αὐτὸς ἡμᾶς ἁγίασον, καὶ ἀξίους ἡμᾶς ποίησον τῆς φοβερᾶς σου ἱερωσύνης, καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ τιμίῳ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθῆς· καθάρισον ἡμῶν τὰς καρδίας ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ. πᾶσαν αἴσθησιν πονηρὰν ἐκδίωξον ἀφ' ἡμῶν· ἁγίασον ἡμῶν τὸν νοῦν καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ σῶμα καὶ τὸ πνεῦμα, καὶ δὸς ἡμῖν τὴν τῶν ἁγίων πατέρων ἐπιτελεῖν λατρείαν μετὰ τοῦ φόβου σου, ἱλασκομένοις τὸ πρόσωπόν σου διὰ παντος. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων τὰ σύμναντα, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν, τιμὴν καὶ προσκύνησιν ἀναπέμπομεν, τῷ Π. Ὁ διάκονος. Σοφία. Ὁ λαός. Δεῦτε προσ».

[6]) Начиная съ «καὶ γίνεται ἡ εἴσοδος» и кончая «Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον», нѣтъ.

[7]) «Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν μετὰ τὴν εἴσοδον εἰς ἔμπροσθεν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ».

[8]) «Ὁ συναΐδιος λόγος... γένους ἡμῶν» нѣтъ.

σιλείας σου [1]), καὶ θεραπεύειν πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ σου· αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα, ἐξαπόστειλον τὸ φῶς σου καὶ τὴν ἀλήθειαν σου· καὶ κατεύγασον [2]) τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν [3]) εἰς κατανόησιν τῶν θείων σου λογίων καὶ ἱκάνωσον [4]) ἡμᾶς ἀκροατὰς αὐτῶν γενέσθαι· καὶ μὴ μόνον ἀκροατάς, ἀλλὰ καὶ ποιητὰς λόγου γενομένους εἰς τὸ καρποφορῆσαι καὶ ποιῆσαι καρποὺς ἀγαθούς, ἀνὰ τριάκοντα καὶ ἑξήκοντα καὶ ἑκατόν, ὅπως καταξιωθῶμεν τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. Ἐκφώνως. Καὶ ταχὺ προκαταλαβέτωσαν ἡμᾶς οἱ οἰκτιρμοί σου, Κύριε. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. γ. Ἐκφώνως. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐαγγελισμός, σωτὴρ καὶ ψύλαξ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεός, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν καὶ τὸν τρισάγιον ὕμνον ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς Καὶ μετὰ τὸ τρισάγιον, σφραγίζει ὁ ἱερεὺς τὸν λαόν, λέγων· Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Εἶτα τὸ Πρόσχωμεν. Ὁ Ἀπόστολος· ὁ πρόλογος τοῦ ἀλληλούϊα. Οἱ διάκονοι κατὰ ῥητὸν λέγουσι· Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεὺς λέγει. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ συνδιακονήσει ὑμῖν τῇ αὐτοῦ χάριτι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς. Ὁ ἱερεὺς πρὸ τοῦ εὐαγγελίου βάλλει θυμίαμα, λεγων οὕτως. Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνώπιον τῆς ἁγίας δόξης σου, ὁ Θεός, ὃ προσδεξάμενος εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερὸν σου θυσιαστήριον, ἀντικατάπεμψον ἡμῖν τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος, ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν. Ὁ διάκονος ὅτε μέλλει εἰπεῖν τὸ Εὐαγγέλιον λεγει, Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεύς. Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ ἐνισχύσει, καὶ ἀκροατὰς ἡμᾶς ποιήσει τοῦ ἁγίου αὐτοῦ εὐαγγελίου, ὁ ὢν εὐλογητὸς Θεός, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν. Ὁ διάκονος. Στάθητε· ἀκούσωμεν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Καὶ λέγει τὸ εὐαγγέλιον [5]). Ὁ διάκονος τὴν συναπτήν [6]). Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Τοὺς νοσοῦντας, Κυριε, τοῦ λαοῦ σοῦ ἐπισκεψάμενος ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς ἴασαι [7]), τοὺς ἀποδημήσαντας ἡμῶν ἀδελφούς, ἢ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Τὰ ἅγια εὐαγγέλια»

[2]) «Φώτισον»

[3]) «Καὶ ἄνοιξον τὰ ὦτα τῆς καρδίας ἡμῶν».

[4]) «Ἀξίωσον».

[5]) Начиная съ «Ὁ λαός. Ἀμήν». и кончая «καὶ λέγει τὸ εὐαγγέλιον», нѣтъ. Встрѣчается лишь одна молитва θυμίαμα: «Ὁ Θεός, ὁ προσδεξάμενος Ἄβελ τὰ δῶρα, Νῶε καὶ Ἀβραὰμ τὴν θυσίαν, Ἀαρῶν καὶ Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα, οὕτως καὶ ἐκ χειρὸς ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν πρόσδεξαι τὸ θυμίαμα τοῦτο, εἰς ὀσμὴν εὐωδίας καὶ εἰς ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ σοῦ· ὅτι εὐλογημένος ὑπάρχεις καὶ πρέπει σοὶ ἡ δόξα, τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νυν.

[6]) «Καὶ μετὰ τὸ εὐαγγέλιον ὁ διάκονος. Σοφία· ὀρθοὶ εἴπομεν. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχήν».

[7]) Прибавлено: «ἀπόστησον ἀπάντων πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν· τὸ πνεῦμα τῆς ἀσθενείας ἐξέλασον ἀπ' αὐτῶν».

μέλλοντας ἀποδημεῖν, ἐν παντὶ τόπῳ κατευόδωσον. Τοὺς ἀγαθοὺς ὑετοὺς κατάπεμψον ἐπὶ τοὺς χρῄζοντας καὶ ἐπιδεομένους τόπους. Τὰ ποτάμια ὕδατα ἀνάγαγε εἰς τὸν μέτρον αὐτῶν, κατὰ τὴν σὴν χάριν [1]). Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς [2]) αὔξησον εἰς σπέρμα καὶ εἰς θερισμόν. Τὴν βασιλείαν τοῦ δούλου σου, ὃν ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐν εἰρηνῃ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ δικαιοσύνῃ καὶ γαληνότητι [3]) διαφύλαξον. Τὴν ταπεινὴν καὶ ἐλεεινὴν καὶ φιλόχριστον πόλιν ταύτην, ῥῦσαι αὐτήν, ὁ Θεός, ἀφ' ἡμερῶν πονηρῶν, ἀπὸ λιμοῦ [4]), καὶ ἐπαναστάσεως ἐθνῶν, ὡς καὶ Νινευὶ τῆς πόλεως ἀφείσω, ὅτι ἐλεήμων καὶ οἰκτίρμων εἶ καὶ ἀμνησίκακος ἐπὶ κακίας ἀνθρώπων. Σὺ διὰ τοῦ προφήτου σου Ἡσαΐου εἶπας, ὑπερασπιῶ ὑπὲρ τῆς πόλεως ταύτης. τοῦ σῶσαι αὐτὴν δι' ἐμὲ καὶ διὰ Δαυεὶδ τὸν παῖδά μου. Διὸ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, ὑπεράσπισαι τῆς πόλεως ταύτης, διὰ τὸν μάρτυρα καὶ εὐαγγελιστὴν Μάρκον, τὸν ὑποδείξαντα ἡμῖν ὁδὸν τῆς σωτηρίας, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ [5]). Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ π. [6]). Ὁ διάκονος. Ἄρξαι [7]). Καὶ λέγουσιν τὸν στιχόν. Ὁ διάκονος λέγει τάς γ'. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε, ὁ Θεός, παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε [8]), τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην βράβευσον ταῖς ἁπάντων ἡμῶν καρδίαις, ἀλλὰ καὶ τοῦ βίου τούτου τὴν εἰρήνην ἡμῖν δώρησαι. Τὸν ἁγιώτατον καὶ μακαριώτατον ἡμῶν Πάπαν τὸν Δ [9]), καὶ τὸν ὁσιώτατον ἡμῶν ἐπίσκοπον τὸν Δ [10]) συντηρῶν, συντήρησον ἡμῖν αὐτοὺς [11]) ἔτεσι πολλοῖς, χρόνοις εἰρηνικοῖς ἐκτελοῦντας [12]) τὴν ὑπὸ σοῦ ἐμπεπιστευμένην ἁγίαν ἀρχιερωσύνην, κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακάριόν σου θέλημα, ὀρθοτομοῦντας τὸν λόγον τῆς ἀληθείας, σὺν πᾶσιν ὀρθοδόξοις ἐπισκόποις, πρεσβυτέροις, διακόνοις, ὑποδιακόνοις, ἀναγνώσταις, ψάλταις, σὺν παντὶ τῷ πληρώματι τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας. Τὰς ἐπισυναγωγὰς ἡμῶν, Κύριε, εὐλόγησον· δὸς αὐτὰς ἀκωλύτως καὶ ἀνεμποδίστως γενέσθαι κατὰ τὸ ἅγιόν σου θέλημα, Οἴκους εὐχῶν, οἴκους εὐλογιῶν,

---

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Прошеній: τοὺς ἀγαθοὺς ὑετούς» и «τὰ ποτάμια ὕδατα» нѣтъ.

[2]) «Κύριε, εὐλόγησον, αὔξησον, τελεσφόρησον, σῶους καὶ ἀβλαβεῖς ἡμῖν αὐτοὺς διαφύλα»ξον.

[3]) «Καὶ δικαιοσύνῃ καὶ γαληνότητι» опущено.

[4]) Прибавлено «σεισμοῦ, καταποντισμοῦ».

[5]) «Καὶ φιλανθρωπίᾳ—Υἱοῦ» нѣтъ.

[6]) Иной возгласъ: «ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθρωπος Θεὸς ὑπάρχεις».

[7]) Ὁ διάκονος. Εὔξασθε οἱ κατηχούμενοι. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσιν τον Π. (Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύξασθε ὑπὲρ τῆς εἰρήνης. Προσεύξασθε ὑπὲρ τοῦ ὑγ. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ διάκονος Ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ).

[8]) Начала молитвы до «τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην» нѣтъ.

[9]) «Τὸν ὁσιώτατον ἀρχιερέα ἡμῶν Πάπαν τὸν Δ».

[10]) «Καὶ ὁσιώτατον ἐπίσκοπον... нѣтъ.

[11]) «Αὐτόν».

[12]) Начиная съ «ἐκτελοῦντας» и кончая «ἐκκλησίας», нѣтъ.

ἡμῖν τε καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς δούλοις σου, εἰς τὸν αἰῶνα δωρῆσα [1]). Ἐξεγέρθητι, Δέσποτα, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροί σου· φυγέτωσαν πάντες οἱ μισοῦντες τὸ ὄνομά σοὺ τὸ ἅγιον· τὸν δε λαόν σου τὸν πιστὸν καὶ ὀρθοδόξον εὐλόγησον· ποίησον αὐτὸν εἰς χιλιάδας καὶ μυριάδας [2]), καὶ μὴ κατισχύσῃ θάνατος ἁμαρτίας καθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ παντὸς τοῦ λαοῦ σου· [3]) χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ. Ἐκφώνως. Δἰ οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι [4]). Ὁ λάος. Ἀμήν. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου [5]). Ὁ διάκονος [6]). Βλέπετε μή τις τῶν κατηχουμένων. Καὶ ψάλλουσιν. Οἱ τὰ χερουβὶμ μυστικῶς. Ὁ ἱερεύς βάλλει θυμίαμα εἰς τὴν εἴσοσον καὶ εὐχεται [7]). Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ πάντων ἀπροσδεὴς καὶ δεσπόζων πάσης κτίσεως, πρόσδεξαι τοῦτο, ἐξ ἀναξίου χειρὸς προσφερόμενον, καὶ τῆς παρὰ σοῦ εὐλογίας πάντας ἡμας ἀξίωσον· σὺ γὰρ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν. Καὶ εἰςέρχονται τὰ ἅγια εἰς τὸ θυσιαστήριον. Καὶ ὁ ἱερεὺς εὔχεται οὕτως· Ἅγιε, ὕψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε, αὐτὸς ἡμας ἁγίασον καὶ ἀξίωσον ἡμᾶς τῆς φοβερᾶς ἱερωσύνης, καὶ προσάγαγε ἡμᾶς τῷ τιμίῳ σου θυσιαστηρίῳ μετὰ πάσης συνειδήσεως ἀγαθῆς· καὶ καθάρισον ἡμῶν τὰς καρδίας ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ· πᾶσαν αἴσθησιν πονηρὰν ἐκδίωξον αφ' ἡμῶν· ἁγίασον τὸν νοῦν καὶ τὴν ψυχήν· καὶ δὸς ἡμῖν τὴν τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ἐπιτελεῖν λατρείαν μετὰ φόβου σου ἐξιλασκομένοις τὸ πρόσωπόν σου διὰ παντός. Σὺ γὰρ εἶ ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων τὰ σύμπαντα, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ τὴν εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν [8]). Ὁ διάκονος. Ἀσπάσασθε ἀλλήλους [9]). Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν τοῦ ἀσπασμοῦ. Δέσποτα Κύριε παντοκράτορ, οὐρανόθεν ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν σου, καὶ ἐπὶ πάντα τὸν λαον σου, καὶ πᾶν τὸ ποίμνιόν σου καὶ σῶσον πάντας ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους δούλους σου, τὰ θρέμματα τῆς σῆς ἀγέλης· καὶ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Οἶκους εὐχῶν—εἰς τον αἰῶνα δωρῆσαι» нѣтъ.

[2]) «Τὸν δὲ λαόν σου τον πιστὸν ποίησον ἐπ εὐλογίαις χιλίας χιλιάδας καὶ μυρίας μυριάδας, ποιοῦντας τὸ θέλημά σου τὸ ἅγιον· χάριτι και οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ».

[3]) «Καὶ μὴ κατισχύσῃ θάνατος—λαοῦ σου» нѣтъ.

[4]) Иной возгласъ: «Ὅπως ὑπὸ τὸ κράτος σου πάντοτε φυλαττ».

[5]) «Ὁ λαός. Ἀμήν—καὶ τῷ πνεύματί σου» нѣтъ.

[6]) «Ὁ ἀρχιδιάκονος».

[7]) Иная молитва: «Ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ μεγαλώνυμος Κύριος, ὁ δοὺς ἡμῖν εἴσονον εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων διὰ τῆς ἐπιδημίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Ζωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἱκετεύομεν καὶ παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα, ἐπειδὴ ἔμφοβοι ἐσμὲν καὶ ἔντρομοι μέλλοντες παρίστασθαι τῷ φοβερῷ καὶ ἐνδόξῳ σου θυσιαστηρίῳ, ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς τὴν χάριν τοῦ παναγίου σου πνεύματος, καὶ ἁγίασον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σωματα καὶ τὰ πνεύματα, ἵνα ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ προσενέγκαμεν σοι δῶρα, δόματα, καρπώματα, εἰς ἄφεσιν ἡμετέρων ἁμαρτημάτων καὶ ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου· χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς. Καὶ μετὰ τὸ τεθῆναι τὰ ἅγια δῶρα λέγει ὁ διάκονος. Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογενοῦς σου».

[8]) Молитвы «Ἅγιε, ὕψιστε» нѣтъ.

[9]) «Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους». Предъ этимъ возгласъ священника—«ειρήνη πᾶσιν».

δώρησαι ἡμῖν τὴν σὴν εἰρήνην καὶ τὴν σὴν ἀγάπην καὶ τὴν σὴν βοήθειαν· καὶ κατάπεμψον ἡμῖν τὴν δωρεὰν τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, ὅπως ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ καὶ συνειδήσει ἀγαθῇ ἀσπασώμεθα ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἁγίῳ [1]), μὴ ἐν δόλῳ, μὴ ἐν ὑποκρίσει, μὴ τὴν τοῦ ἀλλοτρίου κεκτημένοι προαίρεσιν ἀλλὰ ἄμωμον καὶ ἄσπιλον, ἐν ἑνὶ πνεύματι [2]), ἐν τῷ συνδεσμῷ τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ἀγάπης, ἓν σῶμα καὶ ἓν πνεῦμα, ἐν μιᾷ πίστει, καθὼς καὶ ἐκλήθημεν ἐν μιᾷ ἐλπίδι τῆς κλήσεως ἡμῶν, ὅπως καταντήσωμεν οἱ πάντες εἰς τὴν θείαν καὶ ἀπέραντον στοργήν· ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν [3]), μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ. Εἶτα ὁ ἱερεὺς βάλλει τὸ θυμίαμα, λέγων. Θυμίαμα προσφέρεται τῷ ὀνόματί σου· ἀναληφθήτω δὴ δεόμεθα ἐκ τῶν πενιχρῶν χειρῶν ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν εἰς τὸ ὑπερουράνιόν σου θυσιαστήριον, εἰς οσμὴν εὐωδίας, εἰς ἱλασμὸν παντὸς τοῦ λαοῦ σου ὅτι σοὶ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμή, προσκύνησις καὶ εὐχαριστία τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι νῦν καί [4]). Καὶ μετὰ τὸν ἀσπασμὸν ἐκφωνεῖ ὁ διάκονος. Προσφέρειν κατὰ τρόπους στάθητε [5]). Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τοὺς δίσκους καὶ τὰ ποτήρια ἐκφωνεῖ [6]). Πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν. Ὁ διάκονος. Ἐπὶ προσευχὴν στάθητε. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Προσεύχασθε ὑπὲρ τῶν προσφερόντων. Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν τῆς προθέσεως. Δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, Κύριε, ὁ συνάναρχος Λόγος τοῦ ἀνάρχου Πατρὸς καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ὁ μέγας ἀρχιερεύς, ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβὰς καὶ ἀναγαγὼν ἐκ φθορᾶς τὴν ζωὴν ἡμῶν, ὁ δοὺς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμον ζωῆς, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, Κύριε φιλάνθρωπε, ἐπίφανον τὸ πρόσωπόν σου ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα, ἃ ἡ παναγία τράπεζα ὑποδέχεται, δι' ἀγγελικῆς λειτουργίας καὶ ἀρχαγγελικῆς χοροστασίας καὶ ἱερατικῆς ἱερουργίας, εἰς σὴν δόξαν καὶ ἀνακαινισμὸν τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος. Καὶ ὅταν λέγει ὁ λαός· καὶ σαρκωθέντα ἐκ Πνεύματος

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Καὶ εὐθὺς ὁ ἀσπασμός· καὶ μετὰ τοῦ ἀσπασμοῦ λεγέι ὁ ἱερεὺς τὴν αὐτὴν καὶ εἰς τὴν πρώτην εἴσοδον—Μὴ ἐν δόλῳ» и т. д.

[2]) «Ἓν ἑνὶ πνεύματι»—нѣтъ.

[3]) «Δι οὗ καὶ μεθ' οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου νεύματι νῦν».

[4]) Болѣе краткая редакція: «Θυμίαμα προσφέρομεν ἐνωπιόν σου, Κύριε, εἰς ὀσμὴν εὐωδίας· ἀντικατάπεμψον ἡμῖν τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος πάντοτε νῦν καὶ ἀεί καὶ εἰς τούς».

[5]) Предъ этимъ возгласомъ стоятъ слѣдующіе: «Εἰρήνη πᾶσιν». Ὁ λαός. Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Μεγαλύνατε τὸν Κύριον σὺν ἐμοί. Ὁ λαός. Πνεῦμα ἅγιον ἐπελεύσεται ἐπὶ σὲ καὶ δύναμις ὑψίστου ἐπισκιάσει σε. Ὁ λαός. Ἀμήν. Τοῦ Πατρός καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος».

[6]) «Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων... нѣтъ. Послѣ—«ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσφέρειν κατὰ τ. Ὁ λαός. Πιστεύω. Дальнѣйшаго, начиная съ «ὁ διάκονος—ἐπὶ προσευχὴν στάθητε» и до «Ὁ Κύριος μετὰ πάντων», нѣтъ.

ἁγίου, ποιεῖ σταυρόν. Καὶ σταυρωθέντα ὑπὲρ ἡμῶν. Καὶ πάλιν σφραγίζει. Καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον. Ὁμοίως καὶ μετὰ τὴν πίστιν σφραγίζει ὁ ἱερεὺς τὸν λαόν, ἐκφωνῶν. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων [1]). Ὁ λαός. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεύς. Ἄνω ἡμῶν τὰς καρδίας. Ὁ λαός. Ἔχομεν πρὸς τὸν Κύριον. Ὁ ἱερεὺς Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ. Ὁ λαός. Ἄξιον καὶ δίκαιον. Ὁ διάκονος. Πετάσατε [2]). Ὁ ἱερεὺς ἄρχεται τῆς ἀναφορᾶς [3]). Ἀληθῶς ἄξιόν ἐστιν καὶ δίκαιον, ὅσιόν τε καὶ πρέπον [4]), καὶ ταῖς ἡμετέραις ψυχαῖς ἐπωφελές, ὁ ὢν Δέσποτα Κύριε Θεέ, Πάτερ παντοκράτορ, σὲ αἰνεῖν, σὲ ὑμνεῖν, σοὶ εὐχαριστεῖν [5]), σοὶ ἀνθομολογεῖσθαι νύκτωρ τε καὶ καθ' ἡμέραν ἀκαταπαύστῳ στόματι καὶ ἀσιγήτοις χείλεσι καὶ ἀσιωπήτῳ καρδίᾳ, σοὶ τῷ ποιήσαντι τὸν οὐρανὸν καὶ τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ [6]), γὴν καὶ τὰ ἐν τῇ γῇ, θαλάσσας, πηγάς, ποταμούς, λίμνας, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· σοὶ τῷ ποιήσαντι τὸν ἄνθρωπον κατ' ἰδίαν εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν, ᾧ καὶ ἐχαρίσω τὴν ἐν παραδείσῳ τρυφήν· παραβάντα δὲ αὐτὸν οὐχ ὑπερεῖδες, οὐδὲ ἐγκατέλιπες, ἀγαθέ, ἀλλὰ πάλιν ἀνεκαλέσω διὰ νόμου, ἐπαιδαγώγησας διὰ προφητῶν, ἀνέπλασας καὶ ἀνεκαίνισας διὰ τοῦ φρικτοῦ καὶ ζωοποιοῦ καὶ οὐρανίου μυστηρίου τούτου· πάντα δὲ ἐποίησας διὰ τῆς σῆς σοφίας, τοῦ φωτός τοῦ ἀληθινοῦ, τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· δι' οὗ σοὶ σὺν αὐτῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι εὐχαριστοῦντες προσφέρομεν τὴν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον λατρείαν ταύτην, ἣν προσφέρει σοί, Κύριε, πάντα τὰ ἔθνη [7]) ἀπὸ ἀνατολῶν ἡλίου καὶ μέχρι δυσμῶν, ἀπὸ ἄρκτου καὶ μέχρι μεσημβρίας· ὅτι μέγα τὸ ὄνομά σου ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, καὶ ἐν παντὶ τόπῳ θυμίαμα προσφέρεται τῷ ὀνόματι τῷ ἁγίῳ σου καὶ θυσία καθαρά, ἐπιθυσία καὶ προσφορά. Καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν, σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ, μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας [8]) καὶ μονῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἀπὸ γῆς περάτων μέχρι τῶν περάτων αὐτῆς, πάντων τῶν λαῶν καὶ πάντων τῶν ποιμνίων σου. Τὴν ἐξ οὐρανοῦ εἰρήνην βράβευσον ταῖς ἁπάντων ἡμῶν καρδίαις, ἀλλὰ καὶ βίου τούτου τὴν εἰρήνην ἡμῖν δώρησαι. Τὸν βασιλέα, τὰ στρατιωτικά, τοὺς ἄρχοντας, βουλάς, δήμους, γειτονίας [9]), εἰσόδους καὶ ἐξό-

---

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Ὁ ἀρχιδιάκονος. Στῶμεν καλῶς, στῶμεν μετά· Ὁ ἱερεύς ἐκφών. Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἴη μετὰ πάντων».

[2]) «Ὁ διάκονος. Πετάσατε» нѣтъ.

[3]) «Ὁ ἱερεὺς εὐχ».

[4]) «Καὶ δίκαιον... καὶ πρέπον» нѣтъ.

[5]) «Σὲ εὐλογεῖν, σὲ προσκυνεῖν».

[6]) «Καὶ τὰ ἐν τῷ οὐρανῷ» нѣтъ.

[7]) Прибавлено «τῶν πιστῶν».

[8]) Прибавлено «σοῦ».

[9]) Прибавлено «ἡμῶν».

δους ἡμῶν ἐν πάσῃ εἰρήνῃ κατακόσμησον. Βασιλεῦ τῆς εἰρήνης [1]), τὴν σὴν εἰρήνην δὸς ἡμῖν· ἐν ὁμονοίᾳ καὶ ἀγάπῃ κτῆσαι ἡμᾶς, ὁ Θεός· ἐκτὸς σοῦ ἄλλον οὐκ οἴδαμεν· τὸ ὄνομά σου ὀνομάζομεν· ζωοποίησον τὰς ἁπάντων ἡμῶν ψυχάς [2]), καὶ μὴ κατισχύσει θάνατος ἁμαρτίας καθ' ἡμῶν, μηδὲ κατὰ παντὸς τοῦ λαοῦ σου. Τοὺς νοσοῦντας, Κύριε, τοῦ λαοῦ σου ἐπισκεψάμενος, ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς ἴασαι· ἀπόστησον ἀπ' αὐτῶν καὶ αφ' ἡμῶν πᾶσαν νόσον καὶ μαλακίαν· τὸ πνεῦμα τῆς ἀσθενείας ἐξέλασον ἀπ' αὐτῶν. Τοὺς ἐν μακροῖς ἀῤῥωστήμασι προκατακειμένους ἐξανάστησον· τοὺς ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένους ἴασαι· τοὺς ἐν φυλακαῖς, ἢ ἐν μετάλλοις, ἢ δίκαις, ἢ καταδίκαις, ἢ ἐν ἐξορίαις, ἢ πικρᾷ δουλείᾳ, ἢ φόροις κατεχομένους πάντας ἐλέησον, πάντας ἐλευθέρωσον. Ὅτι σὺ ὁ Θεὸς ἡμῶν. ὁ λύων τοὺς πεπελσμένους, ὁ ἀνορθῶν τοὺς κατεῤῥαγμένους, ἡ ἐλπὶς τῶν ἀπελπισμένων, ἡ βοήθεια τῶν ἀβοηθήτων, ἡ ἀνάστασις τῶν πεπτωκότων, ὁ λιμὴν τῶν χειμαζομένων, ὁ ἔκδικος τῶν καταπονουμένων. Πάσῃ ψυχῇ χριστιανῇ θλιβομένῃ καὶ περιεχομένῃ δὸς ἔλεος, δὸς ἄνεσιν, δὸς ἀνάψυξιν [4]). ἀλλὰ καὶ ἡμῶν, Κύριε, τὰς κατὰ ψυχὴν νόσους ἴασαι, τὰς σωματικὰς ἀσθενίας θεράπευσον, ἰατρὲ ψυχῶν καὶ σωμάτων. Ἐπίσκοπε πάσης σαρκός, ἐπίσκεψαι καὶ ἴασαι ἡμᾶς διὰ τοῦ σωτηρίου σοῦ [5]). Τοὺς ἀποδημήσαντας ἡμῶν ἀδελφούς, ἢ μέλλοντας ἀποδημεῖν, ἐν παντὶ τόπῳ κατεύόδωσον, εἴτε διὰ γῆς, ἢ ποταμῶν, ἢ λιμνων, ἢ ὁδοιποριῶν, ἢ οἱουδήποτε τρόπον τὴν πορείαν ποιοῦντας, πάντας πανταχοῦ ἀποκατάστησον εἰς λιμένα εὔδιον, εἰς λιμένα σωτήριον· σύμπλους καὶ συνοδοιπόρος αὐτῶν γενέσθαι καταξίωσον, ἀπόδος τοῖς οἰκείοις αὐτῶν χαίροντας χαίρουσιν, ὑγιαίοντας ὑγιαίνουσιν [6])· ἀλλὰ καὶ ἡμῶν, Κύριε, τὴν παρεπιδημίαν τὴν ἐν τῷ βίῳ ἀβλαβῆ καὶ ἀχείμαστον [7]) μέχρι τέλους [8]) διαφύλαξον. Τοὺς ὑετοὺς ἀγαθοὺς πλουσίως κατάπεμψον ἐπὶ τοὺς χρήζοντας καὶ ἐπιδεομένους τόπους· εὔφρανον καὶ ἀνακαίνισον τῇ καταβάσει αὐτῶν [9]) τὸ πρόσωπον τῆς γῆς, ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα. Τὰ ποτάμια ὕδατα ἀνάγαγε ἐπὶ τὸ ἴδιον μέτρον αὐτῶν· εὔφρανον καὶ ἀνακαίνισον τῇ ἀναβάσει αὐτῶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς [10]). Τοὺς αὔλακας αὐτῆς μέθυσον, πλήθυνον τὰ γεννήματα αὐτῆς [11]). Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς εὐλόγησον, σώους καὶ ἀκεραίους ἡμῖν διατήρησον, παράστησον

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Послѣ этого: (Γ'. Κύριε, ἐλέησον Γ'). Καὶ πληροῖ μυστική. τὴν σὴν εἰρήνην и т. д.

[2]) Прибавлено «πάντα γὰρ ἀπέδωκας ἡμῶν».

[3]) «Καρδίας», «ἡμῶν» нѣтъ.

[4]) Начиная съ «ὁ λιμὴν τῶν χειμαζομένων» и кончая «δὸς ἀνάψυξιν» нѣтъ.

[5]) Иное чтеніе: «ἀλλὰ καὶ ἡμῖν, Κύριε ὁ Θεός, ἰσχὺν καὶ δύναμιν παρασχεῖν ἀξίωσον», διάκονος. Ἐπιστρέψατε εἰς ἀνατολάς».

[6]) Начиная съ «εἴτε διὰ γῆς» и кончая «ὑγιαίνουσιν», нѣтъ.

[7]) Прибавлено «καὶ ἀτάραχον».

[8]) «Μέχρι τέλους» нѣтъ. Далѣе «ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύξασθε ὑπὲρ τῶν ἀγαθῶν ὑετῶν».

[9]) «Τῇ καταβάσει αὐτῶν» нѣтъ.

[10]) Начиная съ «ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς» и кончая «γῆς», въ данномъ мѣстѣ нѣтъ.

[11]) Прибавлено «ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα». Далѣе «ὁ διάκονος Κλίνομεν γόνυ. (Ὁ ἱερεύς ἐκφών) Μὴ μνησθῆς».

ἡμῖν αὐτοὺς εἰς σπέρμα καὶ εἰς θερισμόν· ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα [1]). Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χρηστότητός σου διὰ τοὺς πτωχοὺς τοῦ λαοῦ σου, διὰ τὴν χήραν καὶ διὰ τὸν ὀρφανόν, διὰ τὸν ξένον καὶ διὰ τὸν προσήλυτον, δι' ἡμᾶς πάντας τοὺς ἐλπίζοντας ἐπὶ σε καὶ ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ πάντων εἰς σὲ ἐλπίζουσιν, καὶ σὺ δίδως τὴν τροφὴν αὐτῶν ἐν εὐκαιρίᾳ. Ὁ διδοὺς τροφὴν πάσῃ σαρκί, πλήρωσον χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης τὰς καρδίας ἡμῶν, ἵνα πάντοτε πᾶσαν αὐτάρκειαν ἔχοντες περισσεύωμεν εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν. Βασιλεῦ τῶν βασιλευόντων καὶ Κύριε τῶν κυριευόντων [2]), τὴν βασιλείαν τοῦ δούλου σου [3]) του ὀρθοδόξου καὶ φιλοχρίστου [4]) ἡμῶν βασιλέως, ὃν ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀνδρείᾳ καὶ δικαιοσύνῃ διαφύλαξον· καθυπόταξον αὐτῷ, ὁ Θεός, πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον, ἐνφύλιόν τε καὶ ἀλλόφυλον· ἐπιλαβοῦ ὅπλου καὶ θυρεοῦ, καὶ ἀνάστηθι εἰς τὴν βοήθειαν αὐτου· καὶ ἔκχεον ῥομφαίαν καὶ σύγκλεισον ἐξ ἐναντείας τῶν καταδιωκόντων αὐτόν· ἐπισκίασον ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἐν ἡμέρᾳ πολέμου· κάθισον ἐκ τῆς ὀσφύος αὐτοῦ ἐπὶ τὸν θρόνον αὐτοῦ, λάλησον εἰς τὴν καρδίαν αὐτοῦ ἀγαθὰ ὑπὲρ τῆς ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας καὶ παντὸς τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ, ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐν τῇ γαληνότητι αὐτοῦ ἤρεμον καὶ ἡσύχιον βίον διάγωμεν, ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι τῇ εἰς σὲ καταληφθῶμεν. Τῶν ἐν πίστει Χριστοῦ προκεκοιμημένων πατέρων τε καὶ ἀδελφῶν τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, Κύριε ἀνομιῶν ἡμῶν ἀρχαίων, καὶ τάχυ προκαταλαβέτωσαν ἡμᾶς οἱ οἰκτιρμοί. Ὁ διάκονος. Κύριε, ἐλέησον. Γ'. Ὁ ἱερεύς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς χρηστότητός σου. Ὁ λαός. Ἀμήν. Γ'. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύχασθε ἱερῶν. Ὁ λαός. Κύριε, ἐλέησον. Γ'. Μνησθεὶς [5]) τῶν απ' αἰῶνος προπατέρων, πατέρων, πατριαρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων, ὁμολογητῶν, ἐπισκόπων, ὁσίων, δικαίων, παντὸς πνεύματος ἐν πίστει Χριστοῦ τετελειωμένων· καὶ ὧν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ τὴν ὑπόμνησιν ποιούμεθα, καὶ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Μάρκου τοῦ ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ, τοῦ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Предъ прошеніемъ «τοὺς καρποὺς» читаемъ: «μηνὶ Ἀπριλλίῳ εὐχ. λεγ. Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς. Τοὺς καρποὺς τῆς γῆς, Κύριε, εὐλόγησον· σώους καὶ ἀβλαβεῖς ἡμῖν αὐτοὺς διαφύλαξον· εὔφρανον καὶ ἀνακαίνισον τὸ πρόσωπον τῆς γῆς· τοὺς αὔλακας αὐτῆς μέθυσον, πλήθυνον τὰ γεννήματα αὐτῆς, ἵνα ἐν ταῖς σταγόσιν αὐτῆς εὐφρανθήσεται ἀνατέλλουσα». Далѣе. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν, Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Μηνὶ Ἰουνίῳ. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Προσεύξασθε ὑπὲρ ἀναβάσεως τῶν ποταμίων ὑδάτων. Κύριε, ἐλέησον. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν μυστικῶς. Τὰ ποτάμια ὕδατα» и т. д. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Εὐλόγησον καὶ νῦν Κύριε, τὸν στέφανον τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ὁ λαός. Ἀμήν. Γ'».

[2]) «Βασιλεῦ... τῶν κυριευόντων» нѣтъ.

[3]) «Ὁ λαός. Δόξα τῷ βασιλεῖ».

[4]) Одно опредѣленіе—«εὐσεβεστάτου».

[5]) «Μνήσθητι, Κύριε»

ὑποδείξαντος ἡμῖν ὁδὸν σωτηρίας. Χαῖρε κεχαριτωμένη, ὁ Κύριος μετά σου· [1])· Εὐλογημένη σὺ ἐν γυναιξίν, καὶ εὐλογημένος ὁ καρπὸς [2]) τῆς κοιλίας σου, ὅτι ἔτεκες σωτῆρα τῶν ψυχῶν ἡμῶν. Ἐκφώνως. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας, ἀχράντου, εὐλογημένης δεσποίνης ἡμῶν, θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας. Ὁ διάκονος. Κύριε, εὐλόγησον. Ὁ ἱερεύς. Ὁ Κύριος εὐλογήσει σε τῇ αὐτοῦ χάριτι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς [3]). Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν κεκοιμημένων. Ὁ δὲ ἱερεὺς κλινόμενος ἐπεύχεται. Καὶ τούτων πάντων τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐν ταῖς τῶν ἁγίων σου σκηναῖς, ἐν τῇ βασιλείᾳ σου, χαριζόμενος αὐτοῖς τὰ τῶν ἐπαγγελιῶν σου [4]) ἀγαθά, ἃ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδεν, καὶ οὖς οὐκ ἤκουσεν, καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη, ἃ ἡτοίμασας, ὁ Θεός, τοῖς ἀγαπῶσι τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον. Αὐτῶν μὲν τὰς ψυχὰς ἀνάπαυσον καὶ βασιλείας οὐρανῶν καταξίωσον, ἡμῶν δὲ τὰ τέλη τῆς ζωῆς χριστιανὰ καὶ εὐάρεστα καὶ ἀναμάρτητα δώρησαι· καὶ δὸς ἡμῖν μερίδα καὶ κλῆρον ἔχειν μετὰ πάντων τῶν ἁγίων σου. Τῶν προσφερόντων τὰς θυσίας, τὰς προσφοράς, τὰ εὐχαριστήρια πρόσδεξαι, ὁ Θεός, εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερόν σου θυσιαστήριον, εἰς τὰ μεγέθη τῶν οὐρανῶν διὰ τῆς ἀρχαγγελικῆς σου λειτουργίας, τῶν τὸ πολὺ καὶ ὀλίγον, κρύφα καὶ παῤῥησίᾳ, βουλομένων καὶ οὐκ ἐχόντων καὶ τῶν ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ τὰς προσφορὰς προσενεγκάντων, ὡς προσεδέξω τὰ δῶρα τοῦ δικαίου σου Ἄβελ, καὶ βάλλει θυμίαμα ὁ ἱερεὺς καὶ λεγει, τὴν θυσίαν τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀβραάμ, Ζαχαρίου τὸ θυμίαμα, Κορνηλίου τὰς ἐλεημοσύνας [5]), καὶ τῆς χήρας τὰ δύο λεπτά, πρόσδεξαι καὶ αὐτῶν τὰ εὐχαριστήρα, καὶ ἀντίδος αὐτοῖς ἀντὶ τῶν φθαρτῶν τὰ ἄφθαρτα, ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια [6]), ἀντὶ τῶν προσκαίρων τὰ αἰώνια. Τὸν ἁγιώτατον καὶ μακαριώτατον Παπαν τὸν Δ. [7]) ὃν προέγνως καὶ προχειρίσασθαι τὴν ἁγίαν σου καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ τὸν ὁσιώτατον ἐπίσκοπον τὸν Δ. ἡμέτερον συντηρῶν, συντήρησον αὐτοὺς ἔτεσι πυλλοῖς, ἐκτελοῦντας αὐτοὺς τὴν ὑπὸ σου ἐμπεπιστευμένην ἁγίαν σου ἀρχιερωσύνην, κατὰ τὸ ἅγιον καὶ μακάριόν σου θέλημα, ὀρθοτομοῦντας τὸν λόγον τῆς ἀληθείας. Μνήσθητι δε καὶ τῶν ἁπανταχοῦ ὀρθοδόξων ἐπισκόπων, πρεσβυτέρων, διακόνων, ὑποδιακόνων, ἀναγνωστῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων, χη-

---

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Предъ этимъ: «Μνήσθητι, Κύριε τῆς ἀρχαγγελικῆς φωνῆς ἐπιλεγούσης».

[2]) Далѣе нѣтъ.

[3]) Иной отвѣтъ: «ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος μετὰ πάντων ἡμῶν, ἀδελφοί. Ἀμήν».

[4]) Предъ «ἀγαθά» стоитъ «ἀνεκλάλητα».

[5]) Прибавлено «τὰς προσευχάς».

[6]) «Ἀντὶ τῶν ἐπιγείων τὰ οὐράνια» нѣтъ.

[7]) «Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κυριε, τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν τοῦ Δ.τοῦ πατριάρχου, καὶ, τοῦ Δ. ἀρχιεπισκόπου, οὓς χάρισαι ταῖς ἁγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σώους, ἐντίμους, ὑγιεῖς μακ. Ὁ λαός. Γένοιτο, γένοιτο. Ὁ ἱερεύς εὐχ. Μνήσθητι, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου ἀρχιερέως ἡμῶν τοῦ Δ. Πάπας καὶ πατριάρχου, ὃν καὶ προέγνως καὶ προώρισας προχειρίσασθαι» и т. д.

ρῶν, λαϊκῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, καὶ τῆς βασιλευούσης, καὶ τῆς πόλεως ἡμῶν ταύτης [1]), πάσης πόλεως καὶ χώρας. καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει Χριστοῦ οἰκούντων ἐν αὐταῖς, εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν. Μνήσθητι, Κύριε, πάσης ψυχῆς χριστιανῆς θλιβομένης καὶ καταπονουμένης [2]), ἐλέους Θεοῦ καὶ βοηθείας ἐπιδεομένης, καὶ ἐπιστροφῆς τῶν πεπλανημένων [3]). Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν· [4]) δὸς αὐτοῖς εἰς οἰκτιρμοὺς ἐναντίον πάντων τῶν αἰχμαλωτευσάντων αὐτούς. Μνησθητι, Κύριε, ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν καὶ ἀναξίων δούλων σου, καὶ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ἐξάλειψον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Θεός. Μνήσθητί, Κύριε, καὶ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σου, καὶ τὰς ἁμαρτίας μου ἐξάλειψον, ὡς φιλάνθρωπος Θεός [5]), συμπάρεσο δὲ ἡμῖν λειτουργοῦσι τῷ παναγίῳ, σου ὀνόματι. Τὰς ἐπισυναγωγὰς ἡμῶν, Κύριε, εὐλόγησον, τὴν εἰδωλολατρείαν τέλεον ἐκρίζωσον ἀπὸ τοῦ κόσμου, τὸν σατανὰν καὶ πᾶσαν αὐτοῦ ἐνέργειαν καὶ πονηρίαν σύντριψον ὑπὸ τοῦς πόδας ἡμῶν. Τοὺς ἐχθροὺς τῆς ἐκκλησίας σου, Κύριε, ὡς πάντοτε, καὶ νῦν ταπείνωσον, γύμνωσον αὐτῶν τὴν ὑπερηφανίαν· δεῖξον αὐτοῖς ἐν τάχει τὴν ἀσθένειαν αὐτῶν [6]), τὰς ἐπιβουλὰς αὐτῶν καὶ τὰς μαγγανίας καὶ τὰς πανουργίας [7]) ἃς ποιοῦσι καθ' ἡμῶν ἀπράκτους ποίησον [8])· ἐξεγέρθητι, Κύριε, καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροί σου, καὶ φυγέτωσαν εἰς τὰ ὀπίσω πάντες οἱ μισοῦντες τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, τὸν δὲ λαόν σου τὸν πιστὸν καὶ ὀρθοδόξον [9]) ἐπ' εὐλογίαις χιλίας χιλιάδας καὶ μυρίας μυριάδας, ποιοῦντας τὸ θέλημά σου τὸ ἅγιον [10]). Ὁ διάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀνάστητε [11]) Ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχήν. Λύτρωσαι δεσμίους, ἐξέλου τοὺς ἐν ἀνάγκαις, πεινῶντας χόρτασον, ὀλιγοψυχοῦντας παράκαλεσον, πεπλανημένους ἐπίστρεψον, ἐσκοτισμένους φωταγώγησον, πεπτωκότας ἔγειρον, σαλευομένους στήριξον, νενοσηκότας ἴασαι· πάντας ἄγαγε εἰς τὴν ὁδὸν τῆς σωτηρίας, σύναψον καὶ αὐτοὺς τῇ ἁγίᾳ σου ποίμνῃ, ἡμᾶς δὲ ῥῦσαι ἀπὸ τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, φρουρὸς ἡμῶν καὶ ἀντιλήπτωρ κατὰ πάντα γενόμενος [12]). Ὁ διάκονος. Εἰς ἀνατολὰς [13]). Καὶ

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Καὶ σῆς πόλεως ἡμῶν ταύτης» нѣтъ.

[2]) «Καὶ καταπωνουμένης» нѣтъ.

[3]) Прибавлено «καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν καὶ τῶν ἐν φυλακαῖς».

[4]) «Μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὁδοιπορούντων, ξενιτευόντων χριστιανῶν, καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίαις καὶ ἐξορίαις καὶ ἐπὶ ξέναις καὶ πικραῖς δουλείαις ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν· δὸς» и т. д.

[5]) «Μνήσθητι καὶ ἐμοῦ» нѣтъ.

[6]) «Αὐτῶν» нѣтъ.

[8]) Послѣ этого: «ὁ διάκονος. Καὶ ὑπὲρ εἰρήνης. Ὁ λαός. Καὶ τουτ. Καὶ πάντ. ἀναφ. Ὁ ἀρχιδιάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀνάστητε».

[9]) Прибавлено—«ποίησον».

[11]) Ὁ ἀρχιδιάκονος. Εἰς ἀνατολὰς βλέψατε».

[13]) Нѣтъ.

Списокъ Мессинскій.

[7]) «Καὶ τὰς πανουργίας» нѣтъ.

[8]) Послѣ этого: «Ὁ διάκονος. Οἱ καθήμενοι ἀναστήτωσαν.

[9]) Прибавлено «ποίησον».

[10]) Прибавлено—«εὐσπλαγχνον εὐάρεστον καὶ τέλειον».

[11]) Нѣтъ.

[12]) Начиная съ «φρουρός», нѣтъ.

κλίνει ὁ ἱερεὺς καὶ εὔχεται. Σὺ γὰρ εἶ ὁ ὑπεράνω πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας καὶ δυνάμεως καὶ κυριότητος, καὶ παντὸς ὀνόμανος ὀνομαζομένου οὐ μόνον ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ, ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι. Σοὶ παραστήκουσι χίλιαι χιλιάδες καὶ μύριαι μυριάδες ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων στρατιαί· σοὶ παραστήκουσι τὰ δύο τιμιώτατά σου ζῶα, τά πολυόμματα χερουβίμ, καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα σεραφίμ, ἃ δυσὶ μὲν πτέρυξι τὰ πρόσωπα καλύπτοντα καὶ δυσὶ τοὺς πόδας, καὶ δυσὶν ἱπτάμενα, καὶ κέκραγεν ἕτερος πρὸς τὸν ἕτερον ἀκαταπαύστοις στόμασι καὶ ἀσιγήτοις θεολογίαις τὸν ἐπινίκιον καὶ τρισάγιον ὕμνον ᾄδοντα, βοῶντα, δοξολογοῦντα, κεκραγότα, καὶ λέγοντα τῇ μεγαλοπρεπεῖ σου δόξῃ· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος Σαβαώθ· πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας σου δόξης. Ἐκφώνως [1]). Πάντοτε μὲν πάντα σὲ ἁγιάζει· ἀλλὰ καὶ μετὰ παντων σε ἁγιαζόντων, δέξαι, Δέσποτα Κύριε, καὶ τὸν ἡμέτερον ἁγιασμόν, σὺν αὐτοῖς ὑμνούντων καὶ λεγόντων σοι. Ὁ λαός. Ἅγιος, Ἅγιος, Ἅγιος Κύριος [2]). Ὁ ἱερεὺς σφραγίζων τὰ ἅγια, λεγει [3]). Πλήρης γάρ ἐστιν ὡς ἀληθῶς ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας σου δόξης διὰ τῆς ἐπιφανίας [4]) τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· πλήρωσον, ὁ Θεός, καὶ ταύτην τὴν θυσίαν τῆς παρὰ σου εὐλογίας διά τῆς ἐπιφοιτήσεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· ὅτι αὐτὸς ὁ Κύριος καὶ Θεὸς καὶ Παμβασιλεὺς ἡμῶν Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τῇ νυκτὶ ᾗ παρεδίδου [5]) ἑαυτὸν ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, καὶ τὸν ὑπὲρ πάντων ὑψίστατο θάνατον σαρκί, συνανακλιθεὶς μετὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ μαθητῶν καὶ ἀποστόλων, ἄρτον λαβὼν [6]) ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ἀμώμων αὐτοῦ χειρῶν, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν πρὸς σὲ τὸν ἴδιον Πατέρα, Θεὸν δὲ ἡμῶν καὶ Θεὸν τῶν ὅλων, εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἁγιάσας, κλάσας, διέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών. Ἐκφώνως. Λάβετε, φάγετε. Ὁ διάκονος. Ἐκτείνατε [7]). Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Τοῦτό ἐστι τὸ σῶμά μου, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν κλώμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ δὲ ἱερεὺς λέγει ἐπευχόμενος· Ὡσαύτως καὶ τὸ ποτήριον μετὰ τὸ δειπνῆσαι λαβών, καὶ κεράσας ἐξ οἴνου καὶ ὕδατος, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν [8]) πρὸς σὲ τὸν ἴδιον Πατέρα, Θεὸν δὲ ἡμῶν καὶ Θεόν τῶν ὅλων, εὐχα-

---

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Предъ нимъ «ὁ ἀρχιδιάκονος. Παύσασθε τῇ ἰδίᾳ φωνῇ».

[2]) Прибавлено—«Σαβαώθ».

[3]) (Ὁ ἱερεὺς εὔχεται μυστικῶς).

[6]) «Ὁ λαός. Ἄρτον ζωῆς».

[7]) Прибавлено «ὑπὲρ βήματος». Ὁ λαός. Ἐπιβλέψατε».

Списокъ Мессинскій.

[2]) Прибавлено «Σαβαώθ, πλήρης ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ τῆς ἁγίας δόξης σου».

[3]) «Τὰ ἅγια» нѣтъ.

[4]) Прибавлено μονογενοῦς σου Υἱοῦ».

[5]) Далѣе иная редакція: «μᾶλλον δὲ ἑαυτὸν παρεδίδου ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας, ἄρτον λαβὼν ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων, καὶ ἀθανάτων χειρῶν αὐτοῦ, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ ἀναδείξας σοὶ τῷ Θεῷ καὶ Πατρί, εὐχαριστήσας» и т. д.

[7]) Прибавлено «οἱ πρεσβύτεροι».

[8]) Далѣе иная редакція: «καὶ ἀναδείξας σοὶ τῷ Θεῷ καὶ Πατρί, εὐχαριστήσας» и т. д.

ριστήσας [1]), εὐλογήσας, ἁγιάσας, πλήσας Πνεύματος ἁγίου, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, εἰπών. Ἐκφώνως. Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες. Ὁ διάκονος. Ἔτι ἐκτείνατε. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Τοῦτό ἐστι τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ ὑπὲρ ὑμῶν καὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον καὶ διαδιδόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν. Ὁ λαός. Ἀμήν. Ὁ ἱερεὺς εὔχεται οὕτως· τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν [2]). Ὁσάκις γὰρ ἐὰν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον, πίνητε δὲ καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο, τὸν ἐμὸν θάνατον καταγγέλλετε, καὶ τὴν ἐμὴν ἀνάστασιν καὶ ἀνάληψιν ὁμολογεῖτε ἄχρις οὗ ἐὰν ἔλθω. Τὸν θάνατον, Δέσποτα Κύριε παντοκράτωρ, ἐπουράνιε Βασιλεῦ [3]), τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, Κυρίου δὲ καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καταγγέλλοντες, καὶ τὴν τριήμερον καὶ μακάριον αὐτοῦ ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν ὁμολογοῦντες καὶ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἀνάληψιν, καὶ τὴν ἐξ δεξιῶν σου Θεοῦ καὶ Πατρὸς καθέδραν καὶ τὴν δευτέραν καὶ φρικτὴν καὶ φοβερὰν αὐτοῦ παρουσίαν ἀπεκδεχόμενοι [4]), ἐν ᾗ μέλλει ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς ἐν δικαιοσύνῃ καὶ ἀποδοῦναι ἑκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ· φεῖσαι ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν [5])· σοὶ [6]) ἐκ τῶν σῶν δώρων προέθήκαμεν ἐνώπιόν σου· καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε ἀγαθέ, ἐξαπόστειλον ἐξ ὑψους ἁγίου σου, ἐξ ἑτοίμου κατοικητηρίου σου [7]), ἐκ τῶν ἀπεριγράπτων κόλπων σου, αὐτὸν τὸν Παράκλητον, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας τὸ ἅγιον, τὸ Κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐν νόμῳ καὶ προφήταις καὶ ἀποστόλοις λαλῆσαν, τὸ πανταχοῦ παρὸν καὶ τὰ πάντα πληροῦν, ἐνεργοῦν τε αὐτεξουσίως οὐ διακονικῶς ἐφ' οὓς βούλεται τὸν ἁγιασμὸν εὐδοκίᾳ τῇ σῇ, τὸ ἁπλοῦν τὴν φύσιν, τὸ πολυμερὲς τὴν ἐνέργειαν, τὴν τῶν θείων χαρισμάτων πηγήν [8]), τὸ σοὶ ὁμοούσιον, τὸ ἐκ σοῦ ἐκπορευόμενον, τὸ σύνθρονον τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν [9]) Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἔπιδε ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τοὺς ἄρτους τούτους [10]) καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα [11]) το Πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, ἵνα αὐτὰ [12]) ἁγιάσῃ καὶ τελειώσῃ, ὡς παντοδύναμος Θεός. [13]) ἐκφώνως. Καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον (τοῦτον)

Списокъ Ватиканскій.

1) «Ὁ λαός. Πιστεύομεν».

2) Далѣе («ὁ λαός. Τὸν θάνατόν σου, Κύριε. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών). Τά σὰ ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα. Ὁ λαός. Σὲ ὑμνοῦμεν.»

3) Прибавлено (πιστεύομεν καὶ ὁμολογοῦμεν τὸ σῶμα»).

4) Прибавлено «Κύριε, ἐλέησον. γ'.».

5) «Σοὶ τὰ σά».

6) «Σοὶ τὰ σά».

7) Прибавлено «καὶ παμβασιλέως ἡμῶν».

8) «Ἄρτον τοῦτον. Ὁ λαός. Ἀμήν».

9) «Ποτήριον τοῦτο. Ὁ λαός. Ἀμήν».

10) «Ἵνα αὐτὰ εὐλογήσῃ, Ὁ λαός. Ἀμήν».

11) «Ὁ λαός. Ἀμήν».

Списокъ Мессинскій.

2) Далѣе. «Ὁ διάκονος. Πιστεύομεν καὶ ὁμολ».

3) «Βασιλεῦ» пропущено.

4) «Καὶ τὴν ἔνδοξον καὶ φοβερὰν αὐτοῦ παρουσίαν ἀπεκδεχόμενοι».

5) «Φεῖσαι ἡμῶν... нѣтъ.

6) «Σοὶ τὰ σά».

7) «Ἐξ ἑτοίμου κατοικητηρίου» нѣтъ.

8) «Τὴν... πηγὴν» нѣтъ.

σῶμα. Ὁ λαός. Ἀμήν. Τὸ δὲ ποτήριον αἷμα τῆς καινῆς διαθήκης αὐτοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος καὶ Παμβασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [1]· Ὁ διάκονος. Κατέλθετε οἱ διάκονοι. Ὁ ἱερεὺς ἐκφών. Ἵνα γένωνται πᾶσιν ἡμῖν τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς πίστιν, εἰς νῆψιν, εἰς ἴασιν, εἰς σωφροσύνην [2]), εἰς ἁγιασμόν, εἰς ἐπανανέωσιν ψυχῆς, σώματος, καὶ πνεύματος, εἰς κοινωνίαν μακαριότητος ζωῆς αἰωνίου καὶ ἀφθαρσίας, εἰς δοξολογίαν τοῦ παναγίου σου ὀνόματος, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, ἵνα σοῦ καὶ ἐν τούτῳ, καθὼς καὶ ἐν παντί, δοξασθῇ καὶ ὑμνηθῇ [3]) καὶ ἁγιασθῇ τὸ πανάγιον καὶ ἔντιμον καὶ δεδοξασμένον σου ὄνομα σὺν Ἰησοῦ Χριστῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι. Ὁ λαός. ὡσπερ ἦν καὶ ἐστίν [4]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε [5]). Ὁ ἱερεὺς εὔχεται καθ' ἑαυτόν. Θεέ, φωτὸς γεννῆτορ, ζωῆς ἀρχηγέ, χάριτος ποιητά, αἰωνίων θεμελιωτά, γνώσεως δωροδότα, σοφίας θησαυρέ, ἁγιωσύνης διδάσκαλε, εὐχῶν καθάρσιον δοχεῦ, ψυχῆς εὐεργέτα, ὁ τοῖς ὀλιγοψύχοις εἰς σὲ πεπαθόσι διδοὺς εἰς ἃ ἐπιθυμοῦσιν ἄγγελοι παρακύψαι· ὁ ἀναγαγὼν ἡμᾶς ἐξ ἀβύσσου εἰς φῶς, ὁ δοὺς ἡμῖν ἐκ θανάτου ζωήν, ὁ χαρισάμενος ἡμῖν ἐκ δουλείας εἰς ἐλευθερίαν, ὁ τὸ ἐν ἡμῖν σκότος τῆς ἁμαρτίας διὰ τῆς παρουσίας τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ λύσας, αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα Κύριε, διὰ τῆς ἐπιφοιτήσεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος καταύγασον τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν εἰς τὸ μεταλαβεῖν ἀκατακρίτως τῆς ἀθανάτου καὶ ἐπουρανίου ταύτης τροφῆς· καὶ ἅγιασον ἡμᾶς ὁλοτελεῖς ψυχῇ, σώματι, καὶ πνεύματι, ἵνα μετὰ τῶν ἁγίων σου μαθητῶν καὶ ἀποστόλων εἴπωμεν σοὶ τὴν προσευχὴν ταύτην· τὸ Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Καὶ τὰ ἑξῆς. Ἐκφώνως. Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς, Δέσποτα φιλάνθρωπε Κύριε, μετὰ παῤῥησίας, ἀκατακρίτως, ἐν καθαρᾷ καρδίᾳ, ψυχῇ πεφωτισμένῃ, ἀνεπαισχύντῳ προσώπῳ, ἡγιασμένοις χείλεσιν τολμᾶν ἐπικαλεῖσθαί σε, τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἅγιον Θεόν, Πατέρα, καὶ λέγειν. Ὁ λαός. Πάτερ ἡμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Ὁ ἱερεὺς εὔχεται [6]). Ναί, Κύριε, Κύριε [7]), μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, οἶδεν γὰρ ἡ πολλή σου εὐσπλαγχνία, ὅτι οὐ δύναμεθα ὑπενεγκεῖν διὰ τὴν πολλὴν ἡμῶν ἀσθένειαν· ἀλλὰ ποίησον σὺν τῷ πειρασμῷ καὶ τὴν ἔκβασιν τοῦ δύνασθαι ἡμᾶς ὑπενεγκεῖν. Σὺ

Списокъ Ватиканскій.

1) «Ὁ λαός Ἀμήν».

2) «Εἰς εὐφροσύνην».

4) Иная редакція: «καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἑνὶ στόματι καὶ μιᾷ καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ὑμνεῖν τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπτερὲς ὄνομά σου. (Ὁ λαός. Ἀμήν. Ἐκφών. Ἀλληλούια) Καὶ ἔσται τὰ ἐλέη τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματος. Ὁ διάκονος. Πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες, ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν».

6) Прибавлено «μυστικῶς».

7) »Κύριε» однажды.

Списокъ Мессинскій.

3) Между «ὑμνηθῇ καὶ ἁγιασθῇ вставлено «ὑψωθῇ».

4) Прибавлено «καὶ ἔσται εἰς γενεὰν καὶ γενεάν, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν».

5) «Ὁ λαός. Κύριε, ελέησον».

γὰρ ἔδωκας ἡμῖν ἐξουσίαν πατεῖν ἐπάνω ὄφεων καὶ σκορπίων, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ [1]). Ἐκφώνως. Ὅτι σοῦ ἐστιν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις. Ὁ λαός. Ἀμήν [2]). Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Τὰς κεφαλὰς ὑμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ὁ παντοκράτωρ, ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβίμ, καὶ δοξαζόμενος ὑπὸ τῶν σεραφίμ· ὁ ἐξ ὕδάτων οὐρανὸν σκευάσας, καὶ τοῖς τῶν ἀστέρων χοροῖς τοῦτον κατακοσμήσας· ὁ ἐν ὑψίστοις ἀσωμάτους ἀγγέλων συστησάμενος στρατιὰς πρὸς ἀεννάους δοξολογίας [3])· σοὶ ἐκκλίναμεν τὸν αὐχένα τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, τὸ τῆς δουλείας πρόσχημα σημαίνοντες, καὶ δεόμεθα σου, τὰς σκοτοειδεῖς τῆς ἁμαρτίας ἐφόδους ἐκ τῆς ἡμῶν διανοίας ἀπέλασον, καὶ ταῖς τοῦ ἁγίου Πνεύματος θεοειδέσιν αὐγαῖς τὸν ἡμέτερον νοῦν καταφαίδρυνον, ὅπως τῇ γνώσει σου πληθυνόμενοι, ἀξίως μετάσχωμέν τῶν προκειμένων ἡμῖν ἀγαθῶν, τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, συγχωρῶν ἡμῆν πᾶν εἶδος ἁμαρτιῶν, διὰ τὴν πολλὴν καὶ ἀνεξιχνίαστόν σου ἀγαθότητα, χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ. Ἐκφών. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος. Μετὰ φόβου Θεοῦ [4]). Ὁ ἱερεὺς εὔχεται [5]). Ἅγιε, ὕψιστε, φοβερέ, ὁ ἐν ἁγίοις ἀναπαυόμενος, Κύριε, ἁγίασον ἡμᾶς τῷ λόγῳ τῆς σῆς χάριτος καὶ τῇ ἐπιφοιτήσει τοῦ παναγίου σου Πνεύματος· σὺ γὰρ εἶπας, Δέσποτα, Ἅγιοι ἔσεσθε, ὅτι ἐγὼ ἅγιος εἰμί. Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἀκατάληπτε Θεέ, Λόγε τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι ὁμοούσιε, συναΐδιε καὶ συνάναρχε [6]), πρόσδεξαι τὸν ἀκήρατον ὕμνον, συν τοῖς χερουβὶμ καὶ σεραβίμ, καὶ παρ' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σὺυ, ἐξ ἀναξίων μου χειλέων βοῶντος καὶ λέγοντος, Κύριε, ἐλέησον Γ. Ὁ ἱερεὺς

Списокъ Ватиканскій.

[2]) «Ὁ λαός. Ἀμήν» нѣтъ.

[3]) Начиная съ «ὁ ἐν ὑψίστοις» и кончая «δοξολογίας» нѣтъ.

[4]) Прибавлено «πρόσχωμεν».

[5]) Εὐχὴ λεγ. καθ' ἑαυτὸν καὶ [ἐν] αὐτῇ ὑψοῖ τὸν ἄρτον. Ὁ Θεό-, εἰς τὴν βοήθειάν μου πρόσχες, Κύριε, εἰς τὸ βοηθῆσαί με σπεῦσον. Ὁ Θεός, ὕψωσον κέρας τῶν χριστιανῶν καὶ δέξαι τοῦ ἐμοῦ στόματος ἀκατάλειπτον ὕμνον μετὰ τῶν ἄνω δυναμέων βοῶντος καὶ λέγοντος, Κύριε, ἐλέησον τὸν κόσμον σου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφῶν μεγάλῃ φωνῇ. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις», и далѣе "Αγιε, ὁ ἐν»...

[6]) Чтеніе Мессинскаго списка, но послѣ «λέγοντος стоитъ Κύριε, ἐλέησον τὸν κόσμον σου».

Списокъ Мессинскій.

[1]) Прибавлено «φυλακτηριάσας ἡμᾶς τῷ σῷ κράτει καὶ τῇ δυνάμει τοῦ σταυροῦ, καὶ οὐδὲν ὑμᾶς οὐ μὴ ἀδικήσῃ».

[2]) «Ὁ λαός Ἀμήν» нѣтъ.

[4]) Прибавлено «πρόσχωμεν».

[5]) «Ὁ ἱερεὺς ὑψοῖ τὴν προσφοράν, и далѣе. «"Αγιε, ὁ ἐν ἁγίος ἀναπαυόμενος».

[6]) «Ἀχώριστε» и далѣе «δέχοι παρ' ἐμοῦ τοῦ ἁμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίων μοῦ χειλέων βοῶντος καὶ λέγοντος. Εκφών. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις..»

ἐκφώνως. Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις. Ὁ λαός. Εἷς Πατὴρ ἅγιος, εἷς Υἱὸς ἅγιος, ἓν Πνεῦμα ἅγιον, εἰς ἑνότητα Πνεύματος ἁγίου. Ἀμήν [1]). Ὁ διάκονος. Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ ἀντιλήψεως [2]). Ὁ ἱερεύς, σφραγίζων τὸν λαόν, ἐκφωνεῖ. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων [3]). Καὶ κλάνει ὁ ἱερεὺς τὸν ἄρτον, καὶ λέγει. Αἰνεῖτε τὸν Θεὸν ἐν τ [4]). Καὶ μελίζει ὁ ἱερεύς, λέγων τοῖς παροῦσιν [5]). Ὁ Κύριος εὐλογήσει καὶ συνδιακονήσει, διὰ τῆς μ [6]). Καὶ λέγει ὁ ἱερεύς. Κελεύετε. Ὁ κλῆρος. Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον κελεύει καὶ ἁγιάζει. Ὁ ἱερεύς. Ἰδοὺ ἡγίασται καὶ τετελείωται [7]). Ὁ κλῆρος. Εἷς Πατὴρ ἅγιος γ· καὶ λέγει ὁ ἱερεύς. Ὁ Κύριος μετὰ πάντων. Ὁ κλῆρος. Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματός σου. Ὁ ἱερεύς λέγει. Αὐτὸς ηὐλόγησεν, αὐτ. καὶ μεταλαμβάνει ὁ ἱερεύς. Εὐχὴ τῆς κατὰ φιλανθρωπίας [8]). Ἄλλο. Ὃν τρόπον ἐπιποφεῖ ἡ ἔλαφος ἐπὶ τὰς πηγὰς τῶν ὑδάτων [9]). Καὶ ὅταν μεταδιδοῖ τὸν κλῆρον, λέγει. Σῶμα ἅγιον [10]). Καὶ εἰς τὸ ποτήριον λέγει [11]) Αἷμα τίμιον τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν. Καὶ μετὰ τὸ πρηρῶσαι, λέγει ὁ διάκονος. Ἐπὶ προσευχὴν σταθ. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν.

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Нѣтъ всего гимна.

[2]) Нѣтъ.

[3]) Далѣе «ὁ λαός. Καὶ μετά».

[4]) Нѣтъ.

[5]) Нѣтъ.

[6]) «Διὰ τῆς μελίσεως τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν αὐτοῦ μυστηρίων, νῦν».

[7]) Какъ въ Мессинскомъ.

[10]) Прибавлено «τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησου Χριστοῦ».

[11]) «Καὶ εἰς τὸ ποτήριον»... нѣтъ.

Списокъ Мессинскій.

[1]) «Εἰς ἑνότητα ... Ἀμην» нѣтъ.

[2]) Нѣтъ.

[3]) Далѣе. «Ὁ διάκονος. Ἄρξαι». καὶ λέγει τὸ μυστικόν. Εὐλογήσω τὸν Κύριον».

[4]) «Καὶ... κλάνει...» нѣтъ.

[5]) «Καὶ μελίζει...» нѣтъ.

[6]) Иная редакція: «ηὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς ἐγχειρήσεως καὶ μελίσεως τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν τοῦ Χριστοῦ αὐτοῦ μιστηρίων πάντοτε, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας».

[7]) «Καὶ γέγονεν εἰς σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ διαδίδονται τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις».

[8]) Нѣтъ, равно и въ Ватиканскомъ.

[9]) Нѣтъ.

[10]) Нѣтъ, равно и всего дальнѣйшаго; послѣ «αὐτὸς ἡγίασεν» Ὁ διάκονος. Πρεσβύτεροι, προσέλθετε. Κοινωνικ(οι....) νητον. Δεσποτικοί.... Εὐχὴ ὅτε μέλλει ὁ ἱερεὺς μεταλαμβάνειν. Δέσποτα Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ οὐράνιος ἄρ(τος, ἡ ζωὴ) τοῦ παντὸς κόσμου, ἥμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου, καὶ οὐκ εἰμὶ ἄξιος (μεταλαβεῖν των) ἁγίων καὶ ἀχράντων σου μυστηρίων, ἀλλ' ὡς εὔσπλαγχνος Θεὸς ἀξίωσόν με (τῇ χάριτί σου) ἀκατακρίτως μετασχεῖν τοῦ ἁγίου σου σώματος καὶ αἵματος, εἰς ἄφεσιν ἁ (μαρτιῶν καὶ ζωὴν αἰ) ώνιον, νῦν, καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. Τὴν ἐκτενήν· καὶ μεταλαβῶν λέγει. Ὑψώθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανούς, ὁ Θεός, καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν..... εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.»

Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε [1]). Ὁ ἱερεὺς εὔχεται τὴν εὐχαριστίαν. Εὐχαριστοῦμέν σοι, Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἁγίων, ἀχράντων, ἀθανάτων, καὶ ἐπουρανίων σου μυστηρίων, ὧν ἔδωκας ἡμῶν ἐπὶ εὐεργεσίᾳ καὶ ἁγιασμῷ καὶ σωτηρίᾳ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε, ἀγαθέ Κύριε, χάρισαι ἡμῶν τὴν κοινωνίαν τοῦ ἁγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, εἰς πίστιν ἀκαταίσχυντον, εἰς ἀγάπην ἀνυπόκριτον, εἰς πλησμονὴν θεοσεβείας, εἰς ἀποτροπὴν παντὸς ἐναντίου, εἰς περιποίησιν τῶν ἐντολῶν σου, εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, εἰς ἀπολογίαν εὐπρόσδεκτον τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ σου. Ἐκφώνως. Δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ σοὶ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ [2]). Εἶτα ὁ ἱερεὺς στρέφεται πρὸς τὸν λαόν, λέγων [3]). Ἄναξ μέγιστε, καὶ τῷ Πατρὶ συνάναρχε, ὁ τῷ σῷ κράτει τὸν ἄδην σκηλεύσας, καὶ τὸν θάνατον πατήσας, καὶ τὸν ἰσχυρὸν δεσμεύσας, καὶ τὸν Ἀδὰμ ἐκ τάφου ἀναστήσας τῇ θεουργικῇ σου δυνάμει καὶ φωτιστικῇ αἴγλῃ τῆς σῆς ἀῤῥήτου θεότητος, αὐτός, Δέσποτα, διὰ τῆς μεταλήψεως τοῦ ἀχράντου σου σώματος καὶ τοῦ τιμίου σου αἵματος ἐξαπόστειλον τὴν ἀόρατόν σου δεξιάν, τὴν πλήρη εὐλογιῶν, καὶ πάντας ἡμᾶς εὐλόγησον, οἰκτείρησον, σθένωσον τῇ θείᾳ σου δυνάμει καὶ περίελε ἀφ' ἡμῶν τὴν κακοήθη καὶ ἁμαρτάδα σαρκικῆς ἐπιθυμίας ἐργασίαν· καταύγασον τοὺς νοητοὺς ἡμῶν ὀφθαλμοὺς τῆς περικειμένης ζοφερᾶς ἀνομίας, σύναψον ἡμᾶς τῷ παμμακαρίστῳ τῶν εὐαρεστησάντων σοι συλλόγῳ, ὅτι διὰ σου καὶ σὺν σοὶ τῷ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ Πνεύματι πᾶς ὕμνος πρέπει, τιμή, κράτος, προσκύνησίς τε καὶ εὐχαριστία, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ διάκονος. Πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ. Ὁ λαός. Ἐν ὀνόματι Κυρίου. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως. Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρός, ἡ χάρις τοῦ Υἱοῦ, Κυρίου δε ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἡ κοινωνία καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ Παναγίου Πνεύματος, εἴη μετὰ πάντων ἡμῶν νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ λαός. Ἀμήν. Εἴη τὸ ὄνομα Κυρίου εὐλ [4]). Ὁ ἱερεὺς εὔχεται ἐν τῷ διακονικῷ, λέγων [5]). Ἔδωκας ἡμῖν, Δέσποτα, τὸν ἁγιασμὸν ἐν τῇ μετουσίᾳ τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμίου αἵματος τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ· δὸς ἡμῖν τὴν χάριν

Списокъ Ватиканскій.

[1]) «Ὁ διάκονος. Προσεύξασθε» нѣтъ. Послѣ «εἰρήνη πᾶσιν» ὁ λαός. Καὶ τῷ πν.

[2]) Далѣе. «Ὁ λαός. Ἀμήν. πληρωθείη. Ὀρθοὶ μεταλαβόντες. Ὁ ἱερεύς. Ἐκφών. Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ».

[3]) Молитвы нѣтъ.

[4]) Начиная съ «ὁ διάκονος· πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ» и кончая «ὁ λαός. Ἀμήν. Εἴη τὸ ὄνομα...», нѣтъ.

[5]) Молитвы нѣтъ. Непосредственно за возгласомъ «ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμός» слѣдуетъ «εὐχὴ ὀπισθάμβωνος. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἄρτος ὁ ἐξ οὐρανοῦ καταβὰς καὶ διδοὺς ζωὴν τῷ κόσμῳ, ὁ ζωοποιῶν, ἀποφήνας τὸ ἅγιον σου σῶμα, εἰπών· ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα καὶ πίνων μου τὸ αἷμα ἔχει ζωὴν αἰώνιον ἐν αὐτῳ, ὁ δεδωκώς ἡμῖν θυσιαστήριον, ἀσύγκριτος, ὑπέρειχες, ὑψυλότερον, ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου, ὁ καθ' ἑκάστην σφαγιαζόμενος καὶ τοῖς πιστοῖς ἐπὶ σωτηρίᾳ διαδιδόμενος καὶ μένων διὰ παντὸς ἀδάπανος, εὐλόγησον πάντας ἡμᾶς, Δέσποτα, τοὺς καταξιωθέντας τὰ νῦν τῆς τῶν ἀχράντων σου μυστηρίων μυστηκῆς μεταλήψεως, κλίνοντάς σοι τοὺς ἑαυτῶν αὐχένας· χάρισαι ἡμῖν δὶ αὐτῶν τῶν ἐν τῷ παρεσχηκότι πταισμάτων τὴν ἄφεσιν καὶ τὴν ἐν ταῖς ἐντολαῖς σου πρὸς τὸ ἐξῆς εὐδοκίμησιν· ἁγίασον ἡμῶν τὸν νοῦν, καὶ τὰ φρονήματα, φύλαξον ἄσπιλον τὴν ψυχὴν σὺν τῷ σώματι, τοὺς πεπλανημένους ἐπίστρεψον, τοὺς ἐν γήρᾳ συμπαθῆς ὑποστήριξον, τοὺς ἐν νεότητι κυβέρνησον, τοὺς ἐν πτωχείᾳ διαθρεψον, τοὺς ἐν ἀσθενείᾳ δυνάμωσον, τοὺς ἐν ἀνάγκαις ἐπίσκεψαι, τοὺς ἐν πάσῃ θλίψει παρακάλεσον, τῶν βασιλέων ἡμῶν τὸ κέρας ὕψωσον, τὸν στρατὸν ἐνίσχυσον τῇ πραταιᾷ δυνάμει τοῦ σωτηρίου σου, καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμὸν, ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ, σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι νυν.

καὶ τὴν δωρεὰν τοῦ παναγίου Πνεύματος, καὶ φύλαξον ἡμᾶς ἀμώμους ἐν τῷ βίῳ, καὶ ὁδήγησον εἰς τὴν τελείαν ἀπολύτρωσιν καὶ υἱοθεσίαν, καὶ εἰς τὰς μελλούσας αἰωνίους ἀπολαύσεις. σὺ γάρ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν, καὶ σοὶ τ�ην δόξαν ἀναπέμπομεν, τῷ Πατρί. Ὁ ἱερεύς. Εἰρήνη πᾶσιν [1]). Καὶ ἀπολύει λέγων [2]). Εὐλογήται ὁ Θεὸς ὁ εὐλογῶν καὶ ἁγιάζων καὶ σκέπων καὶ διατηρῶν πάντας ἡμᾶς διὰ τῆς μεθέξεως τῶν ἁγίων [3]) αὐτοῦ μηστηρίων, ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Списокъ Ватиканскій.

[1]) Иной возгласъ «Εὐλογεῖτε τὸ ὄνομα Κυρίου».

[2]) «Εὐχ. τῆς ἀπολύσεως».

[3]) Прибавлено «καὶ ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν».

Списокъ Мессинскій.

[1]) Нѣтъ.

[2]) Нѣтъ, равно и молитвы. Въ концѣ текста приписка: «μνήσθητι, Κύριε, τὸν γράψαντα τοῦτο κοντ(ακιον) Κ(υριο)ς Ἰω-(αννης) υἱος Χριστοδ(ού) λ(ου) διάκ(ονος) καὶ αὐκρο. ἐγ(ράφη) του τ(ο) κοντ(ακιον τῇ) ἡ(μερᾳ) Γ. Ιουλιου ετου(ς) ϛψιε κοσμου ελεει καὶ συγχ(ωρηματι..:) καὶ εγραψ... επι β... τῆς ὑπ(ερευλογημενης) Θ(εοτο)-κ(ου) και.

ПРИЛОЖЕНІЕ № III.

Отрывокъ коптской анафоры.

.... Viam, quae eos ducat ad pietatem. Incende, velut igne argentum, fidem orthodoxorum, ut firma sit pax Ecclesiae tuae. Varietatem fructum hujus anni largire nobis in bona temperie. Descendat, fac, rores et pluviae, quae sint utiles ad proferendas fructus terrae profectos im magna copia. Adscendat, fac, super terram aquae fluviales fluminis ex prompuariis juxta morem, et ad consolationem pauperum, qui ex misericordia et benignitate tua vivunt. Tu enim es nutrior pauperum: Tu dator vitae iis, qui in angustiis versantur. Tu ille es, qui subministras subsidia creaturae in opportunis temporibus multis, ut sibi victum ad vitam de die in diem inveniat. Aperi manum tuam, ef sufficit omnibus. Et corruptionem omnem et plagam omnem et iram omnem, quae super nos modo est, a nobis repelle, ut nec iniquitates nostrae benignitati tuae opponantur. Memento, Domine, monasterii hujus et omnium monasteriorum orthodoxorum, et domorum omnium fidelium; et conserva nos ipsos una cum illis in fide catholica ad extremum usque vitae spiritum. Haec est enim spes nostra. Memento, Domine, patrum et fratrum nostrorum adstantium et nobis cum orantium, et caeterorum etiam absentium. Custodi nos ipsos praesidio divinarum tuarum virtutum, et libera nos etiam a telis succensis diaboli, ab omni diabolico laqueo, et a muscipula falsarum justificationum. Memento, Domine, omnium, qui nobis hanc curam commiserunt, ut eorum memoriam ageremus in orationibus et supplicationibus nostris apud Te, Deus noster, et in tempore hujus sanctae oblatione, et in hac commemoratione, quam de illis nunc facimus. Esto eis murus firmus et protegens eos ab omnibus aggresionibus daemonorum et a cunctis hominis mali insidis. Eis, qui pauperes alunt, qui peregrinos hospitio recipiunt, qui administrant indigen-

tiis sanctorum et fructuum ferunt in omni abundatia bonorum omnium retribue in die justi judicii: et ii, fac, audiant tuam illam beatam vocem: venite benecti Patris mei, possidete regnum. quod vobis paratum est a constitutione mundi. Esurivi enim, vos me cibastis: sitivi, vos me potastis, hospes eram, vos me collegistis, nudus eram, vos me induistis; infirmus eram, et in carcere, vos me visitastis. Memento, Domine, cathechumenorum hujus populi Tui, ut eos instruas perfecte in spem salutis. Libera eos a servitute diaboli. Adnumera eos gregi tuo pacifico intus in gaudium tuum, in lumen, quod a facie tua oritur super eos, qui excepti sunt intra tabernacula tua a te praeparata. Hic est locus tuus sanctus, Domine, quem manus tuae praeparaverunt. Memento, Domine, eorum, qui tibi haec dona hodierno die offerunt, et unuscujusque eorum, qui in corde suo offerre statuerunt, et omnium, qui tibi offerunt ex his, quae habent, et qui oferre tibi volunt, sed non possunt. Tu enim scis praeparationem cordis singulorum, et Tu illis dona tua indefectibilia et opulenta retribue. Quoniam, Domine, ordinatio est unigeniti Filii Tui, ut communicantes memoriam faciamus sanctorum tuorum, fac nos etiam dignos memoriam agere eorum, qui Tibi a saeculo placuerunt, Patrum nostrorum, Patriarharum, Prophetarum, Apostolorum, Martyrum, confessorum, Praeconum, Evangelistarum, omniumque spiritum, qui in fide tua divina sunt consummati. In primis vero Dei genitricis sanctae et semper Virginis Mariae et caeterorum omnium sanctorum. Etenim et hi gestiunt nobis cum praesentes esse et tibi offerre hoc sacrificium rationale et incruentum, tametsi ii qui caelestia tabernacula tenent et dignierunt honoribus sublimari ea resurrectionis hora, qua quisque secundum mensuram operum suorum in lumine sanctorum coronam tuam ferent, non indigeant oblatione pro se, at remissionem tamen iniquitatum nostrarum praestant per preces et per nomen sanctum tuum, quod invocatum est super nos. Memento, Domine, episcoporum orthodoxorum, qui obdormierunt jam inde a Iacobo archiepiscopo et martyri ad id usque temporis, quique validi suasores fuere verbo ad fidem orthodoxam. Memento, Domine, Patrum nostrorum sanctorum Basilii et Gregorii, qui decertarunt pro nomine tuo sancto, ut tuam sanctam ecclesiam illustrarent lumine cognitionis. Horum intercessionibus gratia nobis dona vitae irreprehensibilis et fidei apostolicae immutabilis, ut perveniamus ad stationem a te praeparatam et prorsus securam a potestate tenebrarum et assistamus tuo timore pleno cum fiducia. Memento, Domine, Presbyterorum, qui jam ante requieverunt, et diaconorum et subdiaconorum, et Lectorum et Monachorum et virginum et laicorum, et eorum et

omnium, qui ante requieverunt in fide Christi, itemque illorum, qui obtulerunt tibi pro se et eorum etiam, quorum nomina hoc in loco tibi hodierno die commendamus: Nomina.

... in omni pulchritudine, inspirasti in eum spiraculum vitae: posuisti eum in paradiso deliciarum: tu ei illarum fruitionem in ipso concessisti angelosque ad ministros secundum imperium tuum ei constituisti. Deinde etiam ei dixit Deus: non est bonum, ut homo maneat solus, faciamus ei adjutorem secundum ipsum: immisit super eum somnum: dormivit. Secundum sapientiam tuam ineffabilem sumpsisti unam ex costis illius lateris, implevisti carne locum ejus. Adam autem erat opus manu Dei fabricatum, Evha vero aedificata. Ipsam adduxit ad Adam, qui dixit: haec est oss ex ossibus meis et caro de carne mea. Haec vocabitur mulier, quia desumpta est ex homine. Posuit ambos in paradiso: dedit eis omnem arborem, quae in eo erat, dedit ipsis legem suam, reliquitque vim salutarem praecepti sui, dum eis dixit, ut ex omnibus esculentis illis arboribus, quae sunt in paradiso, comederent, una tantum excepta, una illa sola, de qua dictum eis fuerat: Quandocumque comederitis ex ea, morte moriemini; non quod contaminatio esset arbor illa prae reliquis omnibus arboribus paradisi, sed propter praeceptum, quod eis impositum fuit non comedendi de ea. Quum autem vidisset gloriam nostram ille, qui generi nostro ab initio invidit, nec ferre vellet aspectum gloriae, quae ei inerat, sed ipsum in abjectionem trajicere vellet, velletque nobis fruitionem arborum paradisi surripere, non est ingressus propter angelos, qui custodiebant paradisum: occasionem cepit opportunam, quam nemo explorare, nemove scire posset. Et illequidem extra paradisum erat, Evha vero intus in delicii paradisi circumambulans arbores. Suscepit autem formam replitis standis contra eam. Os immisit intus paradisi delicias: Evha et ipsa quoque aures admodum attentas praebuit illis ori. Dumque ei immurmuraret, suum fecit cor ejus; ratiociniis eam implicavit, transtulit mentem ejus in corruptionem. Festinavit illa operire mysterium a Deo dispositum, ut dum ei diceret: cur vos non comeditis de omnibus arboribus paradisi? illa festinans statim responderit: de omnibus arboribus paradisi fecit nobis potestatem Deus, ut de iis comederemus: una tantum est, de qua nobis dicit, ne de ea comederemus: et si de ea comederitis, morte moriemini: et interea praevaricans, gustavit arborem gratam visui oculorum, extendit manum suam carpsit de arbore, comedit et secum ipse praevaricari etiam fecit Adamum. Quumque simul transgressi essent mandatum Dei ipsis datum, manserunt indumentis etiam coelestibus nudati: acceperunt folia ficus, contexerunt utque sibi

pudenda. Postea venit Deus perambulans possessionem, quam ipse plantaverit, ut videret, an administrator eam custodisset secundum praeceptum: qui quum audissent vocem Dei, aufugientes absconderunt se sub arboribus paradisi. Iratus ille, qui decipi nescit, ejecit eos e paradiso deliciarum: posuit Cherubim cum igneo versatili, et excubitorem statuit viae ad arborem vitae. Fugavit audem eos e paradiso, ut per conspectum arborum, de quibus comedere non possent, id esset eis in paenitentiam, colendo terram, quin daret eis virtutem suam: gignendo filios in tristitia, in doloribus, in crutiatibus suis multis. Post haec misertus nostri, ut Deus bonus et amator hominum, voluisti eripere nos a manu illius, qui nos in servitutem redegit: ut volens, ut nos iterum regrederemur in paradisum deliciarum, misisti ad nos Prophetas tuos in salutem nostram, legemque dedisti, ut in adjutorium esset. Voluisti tumetipse mortem sponte subire pro nobis et pro vita mundi. Qua enim nocte te ipsum traditurus eras, eulogiam conficite, accepisti panem super manus tuas divinas, sanctas, sustulisti oculos tuos ad Patrem tuum bonum, et benedixisti, gratias super eum egisti, signasti illum, fregisti illum, dedisti illum discipulis tuis sanctis et apostolis venerandis dicens: Accipite et manducate ex eo omnes. Hoc enim est corpus Meum, quod tradetur pro vobis et pro multis in remissionem peccatorum. Facite hoc in meam commemorationem. Similiter etiam post manducationem accepisti calicem in manibus tuis divinis et sanctis miscuisti ex genimine vitis et aqua, sustulisti oculos ad Patrem tuum bonum et benedictum, gratiam egisti super eum, sanctificasti, signasti, dedisti eum discipulis tuis sanctis et apostolis venerandis dicens: Accipite vos: bibite ex eo omnes: hic enim est Sanguis Meus Testamenti novi. Hic effundetur pro vobis et pro multis in remissionem peccatorum. Hoc facite in meam commemorationem. Quotiescumque enim manducaveritis hunc panem et biberitis hunc calicem annunciabitis mortem...

ПРИЛОЖЕНІЕ № IV.

Текстъ литургіи ап. Ѳаддея и Марія мы приводимъ по списку, изданному Ренодотомъ, отмѣчая въ подсрочныхъ примѣчаніяхъ особенности Малабарской литургіи, современной Несторіанской Ѳаддея и Марія и, наконецъ, тѣхъ ея частей, которыя встрѣчаются въ литургіи Несторія по изданію Баджера.

LITURGIA APOSTOLORUM SANCTORUM

seu ordo sacramentorum.

Gloria in excelsis Deo [1]): et Pater noster, qui es in coelis. Oratio. Robora, Domine et Deus noster, infirmitatem nostram per misericordiam tuam, ut administremus mysterium sanctum, quod datum est ad renovationem et salutem naturae nostrae humilis: per miserationes Filii tui dilecti, omnium Domini. Diebus communibus. Adoretur, glorificetur, laudetur, celebretur, exaltetur et benedicatur in coelo et in terra nomen adorandum et gloriosum

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[1]) «Sacerdos indutus vestibus sacris cum Diacono, vel alio ministro, habente thuribulum cum incenso, continuo thuriferante, accedens ad gradus Altaris, in primo gradu constitutus, elevatis manibus, facta prius Altari reverentia, absolute dicit: Gloria in excelsis Deo. D. Amen. S. Gloria in excelsis Deo. D. Amen. Sacerd. et Diacon. simul. Et in terra pax et spes bona hominibus; Pater noster, qui es in coelis, sanctificetur nomen tuum. Sanctus, Sanctus, Sanctus; tu pater noster

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія.

[1]) «Священникъ, вставъ на обычномъ мѣстѣ предъ трапезой и сдѣлавъ земной поклонъ, цѣлуетъ престолъ и начинаетъ. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Клиръ. Аминь. и Отче нашъ, а священникъ, наклонивъ главу, дѣлаетъ возгласъ: Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно... и т. д. Клиръ. Аминь. Д. Помолимся, миръ съ вами. Священникъ молится,

Trinitatis tuae, semper gloriosae, Domine omnium. Diebus communibus dicunt Psalmum. „Domine, qui habitabit in tabernaculo tuo, integrum cum canone mysterii [1]) sacramentorum. Elevatio vocis. Quis praebebit jubilum etc. Oratio. Coram throno, Domine, praeclaro majestatis tuae, et solio excelso, atque sublimi gloriae tuae, et in sede terribili fortitudinis caritatis tuae, altarique propitiatorio, quod voluntas tua stabilivit, in regione pascuae tuae, cum milibus Cherubim laudantibus te, et decies millibus Seraphim sanctificantibus te, accedimus, adoramus, confitemur et glorificamus te semper omnium Domine. In memoriis et sextis feriis. Nomen tuum magnum et sanctum, praeclarum, et benedictum: beatum et incomprehensibile Trinitatis tuae gloriosae, et gratiam tuam erga genus nostrum debemus quocumque tempore confiteri, adorare et glorificare, omnium Domine. Responsorium ad cancellos,

---

Litargia Malabarico-Menessiana.

qui es in coelis, pleni sunt coeli et terra majestatis gloriae tuae, et Angeli et homines clamant ad te: Sanctus, Sanctus, Sanctus, tu pater noster, qui es in coelis... и т. д.: и потомъ молитва «Robora».

[1]) «Первый стихъ читаетъ священникъ, второй діаконъ, третій опять священникъ и т. д. Послѣ словъ діакона: «laudate eum in cymbalis bene sonantibus», священникъ: «laudate Dominum omnes gentes, laudate eum omnes populi. D. Quoniam confirmata est super nos gratia ejus, vere Dominus est in aeternum. S. Gloria Patri et filio, et Spiritui Sancto, a saeculo in saeculum. Amen et Amen. D. Mundis cogitationibus constitue me, Domine, coram altari tuo. S. Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, et quis requiescet in monte sancto tuo, quam gloriosum et decorum est sanctuarium tuum, Deus omnium sanctificator rerum. D. Pax nobiscum. S «Coram throno» и т. д. D. Amen. S. «Nomini magno, formidabili, sancto» и т. д.

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія.

возглашая одну изъ трехъ молитвъ, читаемыхъ судя по дню, когда служится литургія. Молитва, читаемая ежедневно, или въ простые дни: «да будетъ воспѣваемо, хвалимо»... и т. д. Молитва во дни воскресные и въ честь святыхъ: «укрѣпи, Господи Боже нашъ, немощь нашу» и т. д. Молитва въ дни праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ: «укрѣпи, Господи и Боже нашъ, истинно вѣрующихъ во имя Твое и неуклонно держащихся православнаго исповѣданія, да совершимъ святое таинодѣйствіе въ Твое умилостивленіе и въ освященіе душъ нашихъ и да послужимъ Тебѣ сердцами чистыми и умами свободными отъ помысловъ суетныхъ, возсылая Тебѣ хвалу о спасеніи, еже по великой милости благоутробія Твоего сотворилъ и творишп присно, Владыко всѣческихъ».

[1]) Затѣмъ священникъ читаетъ два стиха изъ псалма 14. Къ сему присовокупляетъ: «сотвори, Господи, да станемъ предъ алтаремъ Твоимъ въ чистотѣ помышленій. Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его вси языцы. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу и т. д. Діаконъ, сказавъ «аминь», читаетъ три остальныхъ стиха этого псалма и потомъ: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу» и т. д., и, повторяя начало псалма, присовокупляетъ: «какъ благолѣпно и славно святилище», какъ въ Малабар. Далѣе священникъ произноситъ молит-

ut supra [1]). Quis praecepit. Pontifici. Quam spirat in nobis [2]), Domine et Deus noster, odor suavis dulcedinis caritatis tuae: illuminatae sunt animae nostrae per cognitionem veritatatis tuae: digni efficiamur suspiciendi manifestationem dilecti tui de coelo sancto tuo: illic confitebimur tibi et glorificabimus te indesinenter in Ecclesia tua coronata et plena omnibus auxilibus et omnibus bonis, quia tu es Dominus et creator omnium Pater. Oratio incensi. Referemus hymnum Trinitati tuae gloriosae, Pater, Fili et Spiritus sancte [3]). Diebus jejuniis. Et propter. In commemoratione sanctorum.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[1]) Антифоны положены слѣдующіе: «S. Te, Dominum omnium, laudamus, et te Jesum Christum glorificamus, quoniam tu es suscitator corporum nostrorum, et Salvator optimus animarum nostrarum, lavi pure manus meas, et circumdedi altare tuum Domine. D. «Te omnium Domine laudamus» и т. д. послѣ словъ animarum nostrarum»—gloria Patri et Filio et Spiritui Sancto a saeculo et usque in saeculum. Amen et Amen. И вновь повторяетъ два раза: «Te, Dominum omnium», кончая въ первый разъ словами: «altare Tuum, Domine», во второй: «animarum nostrarum». Pax nobiscum. S. «Tu es vere Dominus meus et suscitator», какъ въ текстѣ.

[3]) D. Amen; afferte vocem vestram, et collaudate omnes populi Deum vivum. S. Sancte Deus, sancte fortis, sancte immortalis miserere nobis; gloria Patris et Filio et Spiritui sancto. D. «Sancte Deus, sancte fortis» и т. д. S. A saeculo et usque in saeculum. Amen et Amen. D. Sancte Deus, sancte fortis, sancte immortalis, misere nobis. Далѣе не встрѣчающаяся въ другихъ редак ціяхъ ектенія: «stemus nos omnes pulchre, et cum laetitia et hilaritate petamus et dicamus, Domine noster, miserere nobis. Pop. Domine noster, miserere nobis (прибавляется послѣ каждаго прошенія). D. Pater misericordiarum, et Deus tolius consolationis, te rogamus. Pop. Domine noster, miserere nobis. D. Salvatorem nostrum, nostraeque salutis dispensatorem, et rerum omnium ducem, te rogamus. Pop. Domine noster, и т. д. D. Pro pace et unitate, totius que mundi, et omnium Ecclesiarum consistentia, te rogamus. D. Pro aeris salubritate, annique, ac proventuum ubertate, et totius ornatu, te rogamus.

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія

ву ежедневную: «о всѣхъ Твоихъ благо-
ꙗніяхъ и щедротахъ, яже на насъ, исповѣдуемся Тебѣ, Господи, и въ церкви Твоей преукрашенной и преисполненной даровъ и благъ всяческихъ возсылаемъ Тебѣ хвалу присно, яко Ты еси Владыка и содѣтель всѣческихъ, Отче, Сыне и Душе святый».

[2]) Предъ этою молитвою замѣчаніе: «молитва для постовъ». Далѣе молитва въ честь святыхъ: «Тебѣ подобаетъ, преславная Троице, да о щедротахъ Твоихъ, Господи, яже пзліялъ еси на народъ нашъ, исповѣдуемся, покланяемся, возсылаемъ славословіе имени Твоему высокому и страшному, святому и блаженному, препѣтому и непостижимому, нынѣ и присно, Владыка всяческихъ, Отче, Сыне и Душе святый». За нею молитва праздниковъ и дней воскресныхъ: «предъ достопочтимымъ трономъ». И далѣе антифоны; священникъ, цѣлуя трапезу по срединѣ и по краямъ, взываетъ: «Тебѣ, Владыка всяческихъ, исповѣдуемся и Тебѣ, Іисусе Христе, возсылаемъ хвалу, яко Ты еси воскреситель тѣлесъ нашихъ и спаситель душъ нашихъ». Діак. въ дни простые: «умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи», а въ дни воскресные и праздничные: «благо есть исповѣдатися Господеви и пѣти имени Твоему, Вышній». Священникъ, вторично цѣлуя трапезу, какъ сказано, повторяетъ: «Тебѣ, Владыка всяческихъ».. Д. «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Св. въ третій разъ цѣлуетъ трапезу и повторяетъ тоже самое. Д. «помолимся, миръ съ нами». Св., воздѣвая руки,— «воистинну Ты еси Господь и воскреситель»...

[3]) Д. аминь, вознесемъ гласы. Клиръ

Tu, Domine vere es suscitator corporum nostrorum, tu es Salvator bonus animarum nostrarum, et conservator securus vitae nostrae: nosque oportet te perpetuo confiteri, odorare et glorificare, omnium Domine. Ad lectiones [1]). Sanctus, laudandus, potens, immortalis, qui in sanctis habitas, et requiescit in eis voluntas tua: respice, Domine, propitius esto et miserere nobis, sicut in omnibus auxiliator es, omnium Domine. Ad Apostolum [2]). Illumina nobis, Domine et Deus noster, motus cogitationum nostrarum, ad audiendum et intelligendum auditiones suaves mandatorum tuorum vivificantium et divinorum: et concede nobis per gratiam et misericordiam tuam,

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

D. Pro sanctis Patribus nostris, Patriacha nostro, Pastore universalitotius Ecclesiae Catholicae, et Episcopo, ut prospera valetudine perfruantur, te rogamus. D. Misericordem Deum, quia amore suo omnia gubernat, te rogamus. D. Pietate divitem, et benignitate diffusum, te rogamus. D. Essentiam bonum, et omnium donorum largitorem, te rogamus. D. In coelo supergloriosum, et in terra superlaudabilem, te rogamus. D. Naturam immortalem, lucemque splendidissimam inhabitantem, te rogamus: Salva omnes, Christe Domine Deus noster, gratia tua, et multiplica in nobis pacem et caritatem, et miserere nobis. Pop. Domine noster, miserere nobis. D. Oremus, pax nobiscum. Oremus, obsecremusque Dominum Deum omnium, ut audiat vocem orationum nostrarum, et auscultet preces nostras, et misereatur nostri. Oremus et pro Ecclesia sancta Catholica, quae in toto terrarum Orbe dispersa est, ut pax illa, quae est a Deo, in ea permaneat usque ad saeculi consummationem. Oremus etiam et pro sanctis Patribus nostris Episcopis, ut absque macula et querela omnibus diebus vitae suae, in Capite Eccle-

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

«Святый Боже», трижды въ простые дни и пять разъ въ праздничные. Послѣ трисвятаго Д. «помолимся, миръ съ нами».

[1]) Иное надписаніе: «молитва трисвятаго». За нею въ великіе праздники слѣдуетъ чтеніе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; анагностъ или діаконъ становится у лѣваго клироса, лицемъ къ народу, и возглашаетъ: «сѣдите въ безмолвіи; пророчество пророка Исаіи (или другаго), Владыко, благослови». Священникъ, садясь въ сторонѣ отъ трапезы, говоритъ: «Христосъ да благословитъ». Послѣ ветхозавѣт. чтеній, а если ихъ не бываетъ, то послѣ трисвятаго діаконъ подходитъ къ священнику, и онъ возглашаетъ въ дни постные и постъ: «Господи, Ты еси неоскудѣвающее сокровище, отъ Тебе исходитъ всяка помощь и всяко благо. Ты премудро вразумляешь и дивно хранишь присныхъ Твоихъ; убо смиренно молимъ Тя, призри на насъ, помози намъ и помилуй насъ». Въ дни воскресные и праздники: «озари, Господи, движенія помышленій нашихъ» и т. д. Затѣмъ, обращаясь къ діакону, благословляетъ его, а онъ, приклонивъ колѣно, цѣлуетъ руку священника и исходитъ на

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

[1]) Послѣ молитвы «святый, достохвальный» слѣдуютъ два опредѣленныхъ чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ; прежде чѣмъ діаконъ начнетъ читать, священникъ произноситъ: «слава Богу, одарившему насъ премудростію Его святаго ученія и излившему Свою милость на чтеца и слушателей, во вѣки вѣковъ. Аминь». По окончаніи чтеній слѣдуетъ прокименъ, послѣ котораго священникъ произноситъ молитву: «просвѣти, Господи Боже, движенія помышленій нашихъ» и т. д.

[2]) Предъ началомъ чтенія посланія (Апостола) діаконъ говоритъ: «будь благословенъ, Боже», на что священникъ отвѣчаетъ: «Богъ да одаритъ тебя премудростію святаго ученія Своего и усовершенствуетъ всѣхъ слушающихъ тебя.» По окончаніи чтенія посланія діаконъ произноситъ: «слава Христу Богу нашему». Послѣ этого священникъ въ молчаніи молится: «Тебя, свѣтъ славы Отца, Образъ Лица Родителя» и т. д. Между тѣмъ

ut ea illis colligamus argumentum delectionis et spei; salutemque animae et corpori convenientem: canemusque tibi gloriam perpetuam indesinenter, et semper omnium Domine. Diebus jejunii.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

siarum suarum consistant; precipue vero oportet nos orare pro incolumitateDomini Patriachae totius Ecclesiae Pastoris, et Domini nostri Episcopi hujus Metropolis; oremus, ut custodiat eos Dominus, ac conservet in capite gregum suorum, ut pascant et administrent, ac praeparent Domino plebem perfectam, aemulatricem bonorum operum. Oremus et pro Presbyteris et Diaconis, qui ministerio hoc veritatis consistunt, ut corde optimo, et conscientio pura ministe rium suum coram Deo expleant. Oremus etiam pro omni Congregatione sancta, et sobria filiorum Ecclesia-Sanctae Catholicae, ut scilicet cursum Optimum Sanctitatis consumment, et spem ac promissionem a Domino in regione vivorum recipiant. Commemoremus autem Beatissimam Mariam Virginem Matrem Christi et Salvatoris. Oremus igitur, ut Spiritus Sanctus, qui in ea habitavit, gratia sua nos sanctificet, et voluntatem suam in nobis adimpleat, et veritatem suam in nobis signet omnibus diebus vitae nostrae. Memoriam etiam veneremur Prophetarum, Apostolorum, ac Martyrum, Confessorumque; oremus, ut ipsorum precibus ac passionibus, quas sustinuerunt, faciat nobis Deus cum eis, spem optimam ac salutem, efficiamur quoque digni eorum commemorationibus benedictis, et vivis ac veris promissionibus in regno coelorum. Commemoremus quoque Patres nostros, et veritatis Doctores, Dominum

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

средину церкви и становится лицемъ къ предстоящимъ съ правой стороны царскихъ вратъ (а когда не бываетъ ветхозавѣтныхъ чтеній, то съ лѣвой) и говор. «посланіе ап. Павла къ Коринѳян. Владыка, благослови». Священникъ, обратившись къ народу, отвѣчаетъ діакону: «Христосъ да благословитъ тя и да наставитъ тя въ Его святомъ ученіи, да будеши свѣтлымъ зерцаломъ послушающимъ тя». Діаконъ читаетъ и, окончивъ, говоритъ: «слава Владыкѣ ап. Павла». Аллилуіа (3), «стойте въ молчаніи и тишинѣ». Сказавъ это, кладетъ ладонъ въ кадило, подходитъ къ священнику за благословеніемъ и, получивъ его, исходитъ изъ алтаря, чтобы кадить священника при чтеніи Евангелія. Клиръ въ это время поетъ аллилуіа, а священникъ, взимая отъ престола Евангеліе, говоритъ: «Господи Ты еси сіяніе славы Отчія и образъ упостаси Его, Ты явился во плоти человѣчества нашего и озарилъ сердца наши свѣтомъ животворящаго Твоего Евангелія. Приносимъ Тебѣ благодареніе, поклоненіе и славословіе нынѣ и присно, Владыка всяческихъ, Отче, Сыне и Душе Святый. Д. Аминь. Священникъ, обращаясь къ народу съ Евангеліемъ, продолжаетъ: «открый мнѣ, Господи, Твою Святую истину и даждь мнѣ, да непорочно послужу Тебѣ и сохраню Твоя божественная и животворная словеса». Исходитъ изъ алтаря и, ставъ

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

священникъ, развертывая Евангеліе, тайно произноситъ: «слава вѣчнымъ милостямъ, которыя Ты даровалъ намъ, Христе, свѣтъ міра и жизнь всего, во вѣки вѣковъ. Аминь». Когда несутъ Евангеліе изъ алтаря къ каѳедрѣ, священникъ говоритъ тайно: «Сотвори насъ мудрыми закономъ Твоимъ, озари движенія сердецъ нашихъ премудростію Твоею, освяти души наши правдою Твоею и сотвори, да слушаемся словесъ Твоихъ и исполняемъ заповѣди Твои во вся вѣки, Боже всяческихъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Аминь». Діаконъ: «приготовьтесь къ слушанію св. Евангелія». Потомъ священникъ, приступая къ чтенію дневнаго Евангелія, произноситъ привѣтствіе: «миръ съ вами», на что всѣ отвѣчаютъ: «съ тобою и со духомъ твоимъ». Послѣ провозглашенія, изъ какого чтенія состоитъ Евангеліе, діаконъ произноситъ: «слава Христу нашему Богу», и послѣ окончанія Евангелія прибавляетъ: «слава Христу Богу нашему; сами себя и другъ друга предадимъ Отцу, Сыну и Св. Духу».

Tibi gubernator sapiens. Descedens salutabit Evangelium, dicens hanc orationem coram altari. Te germen praeclarum Patris tui, et imaginem personae genitoris tui, qui revelatus es in corpore humanitatis nostrae et ortus es nobis in lumine annuntiationis tuae, te confitemur, adoramus, etc. Et post proclamationem. Te,

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

et sanctum Nestorium, S. Diodorum, S. Theodorum, S. Ephraem, S. Abraham, S. Narcisum, omnesque quoque Doctores, et Presbyteros, veritatis cultores. Oremus, ut ipsorum orationibus veritas pura et cincera doctrina, quam ipsi docuerunt, et professi sunt, in omni Ecclesia sancta custodiatur, usque ad saeculi consummationem. Recordemur etiam et Patrum et nostrorum fidetium, qui ex hoc saeculo in orthodoxa fide transierunt, oremus, inquam, Dominum, ut illos absolvat, eorumque peccata, et praevaricationes dimittat, et efficiat eos dignos, cum justis et rectis, qui divinae voluntati obtemperaverunt, laetentur in saecula. Pro hac etiam provincia, et Civitate, et pro his, qui in ea degunt, praesertim vero, pro Congregatione hac oremus, ut Dominus noster per gratiam suam, avertat a nobis gladium, captivitatem, praedam, terraemotum, famen, ac pestem, et cetera, quae animae et corpori adversantur. Pro his quoque, qui a vera fide aberraverunt, et laqueis Satanae irreti tenentur: oremus, ut convertat Dominus Deus corda eorum, et agnoscant, verum esse Deum Patrem et Filium ejus Dominum nostrum Jesum Christum. Oremus et pro infirmis, praecipue vero pro his, qui morbis difficillimis crutiantur, et a pessimis spiritibus teneantur: oremus, ut Dominus Deus noster mittat eis Angelum Sanctum amorum, et salutis, et visitet, sanet, adjuvetque eos magnitudine gratiae, et misericordiae suae. Pro egenis etiam, orphanis, viduis et affliclis, et his, qui pescecutionem patiuntur: oremus: Dominus gratia sua regat eos, ac nutriat, pietateque sua consoletur, et benignitate sua eos liberet ab inferentibus illis vim. Orate, postulateque Deo omnium Domino amores, ut sitis illi Regnum, Sacerdotium, et populus sanctus: clamate ad Dominum Deum fortem toto corde vestro, et tota anima vestra, quoniam Deus Pater benignus et misericors est, ac clemens, et non vult perire plasma suum, sed ut conservatur et vivat: super omnia vero decet et oportet nos orare, laudare et a adorare, glorificare, et honorare, ac exaltare unum Deum Patrem Dominum omnium, adoratione dignissimum, qui per Christum fecit nobis spem bonam, et salutem animabus nostris, ut scilicet ipse gratiam amoresque in nobis perficiat usque in finem. Amen. Pop. Amen».

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія.

по срединѣ церкви лицемъ къ народу, осѣняетъ его Евангеліемъ и говоритъ: «миръ Вамъ». Д. «Тебѣ и духови Твоему»; а клиръ и всѣ діаконы становятся предъ священникомъ и поютъ: «Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ да оградятъ насъ своими молитвами отъ всякаго помысла лукаваго, да будемъ уготованы къ слышанію св. Евангелія, еже намъ чтется нынѣ». По пропѣтіи священникъ раскрываетъ Евангеліе и говоритъ: «святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа» дѣлаетъ рукою крестное знаменіе первѣе поверхъ чтомаго зачала, а потомъ и на себѣ самомъ, затѣмъ цѣлуетъ Евангеліе и возглашаетъ: «отъ св. Матѳея (или Іоанна) чтеніе», читаетъ. Когда же литургія служится не торжественная, тогда священникъ, осѣнивъ Евангеліемъ, становится не на срединѣ—противъ вратъ, а по правую руку и клиръ съ діаконами не окружаютъ его и не поютъ ничего, а священникъ тотчасъ возглашаетъ: «Евангеліе Господа» и т. д. По окончаніи чтенія клиръ поетъ: «слава Христу нашему Владыкѣ». Священникъ становится на обычномъ мѣстѣ и молится: «Господи Боже Саваоѳъ, Тебѣ молимся и Тебѣ просимъ, Твоя есть святая соборная церковь» и т. д. Діаконъ. «Аминь», и продолжаетъ «приклоните главы ваша и молитеся о принявшемъ рукоположеніе священства, да примите чрезъ него благословеніе.

Domine Deus potens, deprecamur et rogamus, perfice nobiscum gratiam tuam et effunde per manus nostras donum tuum, misericordiam et miserationem divinitatis tuae. Sint nobis ad propiliationem delictorum populi tui, et ad remissionem peccatorum tolius gregis pascuae tuae, per gratiam tuam et miserationes tuas, bone et amator hominum, Domine omnium. Diaconi dicunt. Inclinate capita vestra. Sacerdos dicit orationem secretam hanc in Bemate. Domine Deus omnipotens, tua est Ecclesia santa Catholica, quippe qui per passionem magnam Christi tui, emisti oves pascuae tuae, et ex gratia Spiritus sancti, ipsius qui unius est cum divinitatae tua gloriosa naturae, dantur gradus ordinationis sacerdotalis verae: et per clementiam tuam, Domine, dignatus es imbecillitatem nostram facere membra spiritualia in corpore magno Ecclesiae Tuae sanctae, ut ministraremus auxilium spirituale animabus fidelibus. Tu nunc, Domine, perfice nobiscum gratiam tuam, et effunde per manus nostras donum tuum: et misericordiae tuae, et clementia divinitatis tuae sint super nos, et super populum istum, quem elegisti tibi. Elevans vocem. Et da nobis, Domine, per clementiam tuam, ut nos omnes simul et aequaliter omnibus diebus vitae nostrae placeamns divinitati tuae, dignique efficiamur auxilio gratiae tuae, ad offerendum tili laudem, honorem, confessionem, et adorationem, omni tempore, Domine. Et ascendunt diaconi ad altare et dicunt. Qui non accepit baptismum etc [1]). Et incipit Sacerdos responsorium mysteriorum, inferuntque Sacrista et Diaconus discum et calicem super altare [2]). Sacerdos manus

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[2]) «Dum haec Diaconus recitat, sacerdos in medio Altaris, accipit Patenam, et praebente thura Diacono, et tenente thuribulum ambabus manibus cum igne, immittit incensum in ignem in formam crucis, et patenam thuris odore imbuit, dicens:. Domine Deus Noster, odoriferam fac patenam hanc, in modum patenae Aaron Sacerdotis clarissimi in tabernaculo foederis, tu qui es creator, et Dominus radicum aromatum, suavissimum odorem spirantium, in nomine Patris, et Filii et Spiritus

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[1]) «Д. Не принявый крещенія да изыдетъ. Св. Не принявый знаменія жизни да изыдетъ. Д. Не принявый знаменія сего да изыдетъ; слышащіи же сія изыдите, да блюдете двери. Опускается завѣса, но двери не затворяются. Св. поетъ, воздѣвъ руки: «благословлю Господа на всякое время, благословенъ великій Архіерей, иже потреби грѣхи наши принесеніемъ въ жертву тѣла Своего». Д. продолжаетъ. «и благословенно имя славы Его во вѣки», и повторяетъ: «благословенъ ве-

Выдержки лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

[2]) Во время произношенія слѣдующей за чтеніемъ Евангелія ектеніи священникъ приноситъ изъ предложенія дискосъ и чашу и произноситъ слѣдующій антифонъ: «ѣдятъ бѣдные и насыщаются», «плоть Христова и Его честная кровь полагаются на св. алтарь, приступимъ къ Нему со страхомъ и любовію, и вмѣстѣ съ ангелами воспоемъ Ему: Святъ, Святъ, Святъ, Ты, Боже Святый». Потомъ священникъ беретъ чашу въ правую руку и дискосъ въ лѣвую и, сотворивъ ру-

format in modum crucis et dicit. Offerimus laudem Trinitati tuae gloriosae omni tempore et in saecula. Et prosequitur. Chistus qui immolatus est pro salute nostra, praecepitque nobis, ut ageremus commemorationem mortis et resurrectionis suae, ipse suscipiat sacrificium hoc ex manibus imbecillitatis nostrae: per gratiam suas et miserationes suas in saecula. Amen. Et prosequitur. Imponuntur mysteria praeclara, sancta et vivifica super altare Domini potentis, usque ad ejus adventum, in saecula. Amen. Lauda. Memoria tua. Pater noster. Apostoli Patris. Super altare sanctum. Qui dormierunt. Mathaeus. Marcus. Lucas, etc.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

sancti. Amen. Deinceps velum, quo cooperit Calicem, dicens: Domine Deus noster odoriferum fac velum hoc in modum palii, quo Elias Propheta veritatis operiebat, in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti. Amen. Deinde Calicem, dicens. Domine Deus noster odoriferum redde calicem hunc, in modum calicis Aaron sacerdotis, in tabernaculo foederis» и т. д. Miscens vinum in Calicem, dicit sacerdos: «misceatur pretiosus sanguis in calice, in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti. Infundens aquam dicit: «venit unus ex militibus, et percusit lancea latus Domini nostri Jesu Christ et continuo exivit sanguis» и т. д. Rursus infundens vinum dicit: «misceatur aqua vino et vinum aqua in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti». Sacerdos ponens calicem coopertum super Altare versus austrum, procedit versus aquilonem ad cornu Evangelii et sumit hostiam, ac superponit patenae, et ambabus manibus elevans, procedit ad medium Altaris et praeparatum calicem manu dextera accipiens, manus in formam crucis com-

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

ликій Архіерей». Помолимся, миръ съ нами. Свящ. беретъ крестообразно чашу и дискосъ и, поднявъ ихъ, говоритъ: «славословіе и благодареніе приносимъ Тебѣ, преславная Троице» и т. д. Клиръ. «Аминь». Свящ., возлагая держимое въ рукахъ на трапезу, говоритъ: «да возлагаются на святый алтарь Христовъ и да возносятся сіи святыя» и т. д. Д. «аминь» и открываетъ завѣсу, а свящ. покрываетъ большимъ воздухомъ дискосъ и чашу и возглашаетъ :«слава Отцу и Сыну» и т. д. На святомъ алтарѣ семъ да будетъ память о Дѣвѣ Маріи, Матери Христовой, нынѣ и присно». Д. «нынѣ и присно и ьо вѣки вѣковъ. Аминь». Апостоли Сына и друзи Единороднаго молитеся, да будетъ миръ во вселенный». Св. «да рекутъ вси людіе—Аминь, Аминь. И прибавляетъ: «и о всѣхъ вѣрующихъ и отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія Твоего: воскреси ихъ Господи во славѣ Твоей. Д. «Да умилостивится молитвою, пощеніемъ и смиреніемъ духа Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ».

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

ками знаменіе креста, говоритъ: «славословіе приносимъ Тебѣ преславная Троице» и т. д. Затѣмъ онъ трижды соединяетъ дискосъ и чашу, произнося: «по заповѣди Твоей, Господи Боже нашъ, возлагаются сіи честныя, Святыя, Животворящія и страшныя Таинства на алтарь умилостивленія до втораго пришествія Господа нашего съ неба, которому слава во вся вѣки вѣковъ. Аминь. Поставивъ чашу и дискосъ на престолъ, священникъ осторожно покрываетъ ихъ воздухомъ и говоритъ: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу». И далѣе, какъ въ современной литургіи Ѳаддея и Марія, нѣтъ лишь словъ іакона: «да умилостивится молитвою», и прибавляется поминовеніе мучениковъ.

LITURGIA

Beatorum Apostolorum

composita a. s. Adaeo et s. Mari orientalium doctoribus.

Accedit sacerdos ad celebrandum, terque inclinatur coram altari, cujus medium osculatur: tum cornu dextrum et sinistrum, et inclinatur et ejus partem sublimiorem [1]): et dicit. Benidic, Domine. Orate pro me Patres, fratres et Domini mei, ut Deus det

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

plicatas super Aram extentens dicit; «expectans expectavi Dominum, Corpus Christi et Sanguinem ejus praetiosum super sanctum Altare omnes offeramus, timore pariter» и т. д., какъ въ литургіи Несторія. D. «Edent pauperes et saturabuntur» и т. д., какъ въ лит. Несторія. Oremus, pax nobiscum. Sacerdos silentio dicit. «Offeratur et gloria immoletur Trinitati tuae superglorioſae» и т. д. Sacerdos superponens Altari oblata, silentio dicit: constituantur et ordinentur Mysteria haec superglorioſa» и т. д. Далѣе какъ въ лит. Ѳаддея и Марія,—прибавляется лишь поминовеніе мучениковъ, сходное отчасти съ поминовеніемъ литург. Несторія: «commemoratio tua Thoma Apostole, Pater noster sancte, super Altare sanctum cum justis, qui vicerunt, et Martyribus, qui corona donati sunt». И далѣе діаконъ: «Dominus fortis nobiscum, Pater noster nobiscum, Angelus noster, et adjutor noster Deus Iacob. S. Pusilli cum majoribus, ecce spe bona dormierunt omnes fideles, qui humanitatis debitum persolverunt, et resurrectione tua superglo-

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[1]) Ни предписанія ни дальнѣйшихъ молитвъ до молитвы «Господи Боже не зри на множество грѣховъ» нѣтъ; сразу послѣ проскомидіи слѣдуетъ чтеніе Символа вѣры и за нимъ произносится слѣдующая ектенія: «помолимся, миръ съ вами. Помолимся, вспоминая св. отцевъ нашихъ, патріарховъ, апостоловъ, пресвитеровъ, діаконовъ и всѣхъ усопшихъ и отшедшихъ отъ міра сего въ православіи, всѣхъ нашихъ отцевъ, братій, сыновъ и дщерей, всѣхъ царей вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его, всѣхъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, здѣ и повсюду сущихъ, увѣнчаетъ ихъ Господь въ воскресеніи мертвыхъ, намъ же всѣмъ да подастъ благую надежду—наслѣдовать животъ вѣчный въ царствіи небесномъ; еще же помолимся да будетъ принято сіе святое приношеніе въ воню благоуханія, да освятится словомъ Божіимъ и Духомъ Святымъ, да будетъ намъ въ помощь спасенія и жизнь вѣчную во царствіи небесномъ благодатію и щедротами Христа, Спасителя нашего».

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

[1]) Ни предписанія, ни дальнѣйшей молитвы нѣтъ; послѣ проскомидіи священникъ даетъ діакономъ въ руки крестъ и евангеліе и они идутъ съ ними въ алтарь, а св. говоритъ: «Христосъ Богъ нашъ да сподобитъ васъ престать предъ нимъ съ незазорнымъ лицемъ». По окончаніи ектеніи свящ. говоритъ: просимъ и молимъ Тебя, Господи Боже Всемогущій, сотвори съ нами волю Твою» и т. д. (см. выше въ текстѣ молитву «post proclamat onem»). Затѣмъ діаконъ громогласно возглашаетъ: «приклоните главы ваши для возложенія рукъ и примите благословеніе». Діаконы и народъ преклоняютъ головы и священникъ тихимъ голосомъ произноситъ: «Господи всемогущій Боже, Твоя есть святая Соборная церковь» и т. д. Діаконъ входитъ въ алтарь и произноситъ слѣдующее: «непринявшій крещенія да изыдетъ; неполучившій знаменія жизни да изыдетъ и нежелающій получить его да изыдетъ. Слышащіи это идите и храните двери». «Потомъ отдергивается завѣса, послѣ чего діаконы и народъ поютъ назначен-

mihi virtutem et possibilitatem, quo perficiam ministerium hoc, ad quod accessi, suscipiaturque oblatio haec ex manibus immbecillitatis meae pro me, pro vobis et pro toto corpore Ecclesiae sanctae Calholicae, per gratiam ejus et miserationes ejus, in saecula. Amen. Et respondent. Christus exaudiat orationes tuas, gratumque habeat sacrificium tuum: suscipiat oblationem tuam, honoretque sacerdotium tuum; et det nobis per meditationem tuam veniam delictorum nostrotum, et remissionem peccatorum nostrorum per gratiam suam et miserationes suas in saecula. Mox inclinat se ad partem inferiorem, eademque pronuntiando, eademque modo illi respondent: tum inclinatur versus altare et dicit. Deus omnium Dominus sit cum omnibus nobis per gratiam suam et miserationes, in saecula. Amen. Et inclinatus ad Diaconum, qui est a sinistra, dicit. Deus omnium Dominus confirmet verba tua, et praestet tibi pacem, suscipiatque oblationem hanc ex manibus meis, pro me, et pro te, pro toto corpore Ecclesiae sanctae Catholicae, et pro universo mundo per gratiam ejus et miserationes ejus in saecula. Inclinat se ad altare et secreto dicit [1]). Domine et Deus noster ne aspicias ad multitudinem peccatorum nostrorum, neque avertatur dignitas tua propter gravitatem nequitiarum nostrarum, sed per gratiam tuam inenarrabilem sanctifica sacrificium istud, et da per illud possibilitatem et virtutem, ita ut oblivisceris peccata nostra multa, sisque propitius, cum manifestaberis in fine temporum in homine, quem a nobis assumsisti, inveniamusque coram te gratiam et misericordiam, dignique efficiamur laudandi te cum coetibus intellectualibus. Surgit et dicit hanc orationem secreto. Confitemur, Domine et Deus noster, divitias abundantes gratiae tuae erga nos: et prosequitur. Qui cum peccatores et humiles essemus, propter multitudinem clementiae tuae feciste nos dignos administrandi mysteria sancta corporis et sanguinis Christi tui. Petimus auxilium te, ad robur animarum nostrarum, ut in caritate perfecta, et in [illegible]a vera administremus donum tuum erga

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

riosa resuscitabis eos da gloriam Tuam. Operiens oblata sacerdos dicit. Amictus es lumine sicut vestimento, et extendisti coelum, sicut cortinam, nunc et semper, et in saecula saeculorum. Dum, sacerdos cavat manus dicit Diaconus: «prece et obsecratione Angelorum pacis et amorum

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

Во время ектеніи священникъ произноситъ три молитвы.

[1]) Предъ нею молитва литургіи Несторія «хвала Тебѣ взыскателю погибшихъ» и т. д.

Выдержки изъ лит. и Марія въ лит. Несторія.

ный антифонъ, и священникъ повторяетъ въ это время про себя тоже самое во славу Св. Троицы. И когда онъ сойдетъ со ступеней алтаря, діаконы преклоняются предъ нимъ, и онъ говоритъ: «Господь Богъ да пріиметъ служеніе ваше, да украситъ васъ красотою и обогатитъ васъ

nos. Canon. Et referemus libi taudem, gloriam, confessionem et adorationem nunc et semper, et in saecula saeculorum [1]). Signat se signo crucis, et respondent. Amen. Et prosequitur. Pax vobiscum. Respondent. Tecum et cum spiritu tuo [2]). Et dant pacem sibi in-

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

postulamus. Pop. A te, Domine. D. Nocte et die, et omnibus diebus vitae nostrae, sempiternam pacem Ecclesiae tuae et vitam absque peccatis postulamus. Pop. A te, Domine. D. Peccatorum remissionem, et quae vitae nostrae emolumenta praebent et Divinitatem tuam placant postulamus. Pop. A te, Domine. D. Misericordias Domini et ejus benignitatem, et semper et omni tempore postulamus. Pop. A te, Domine. D. Nos et animas nostras Patri, Filio et Spiritui Sancto commendemus. Pop. Tibi, Domine Deus. S. Rogamus, et obsecramus te, Dominum Deum» и т. д. (см. въ текстѣ молитву —«post proclamationem») D. Amen. D. Inclinate capita vestra in manus impositionem et accipite benedictionem. S. «Domine Deus Fortis, tua est Ecclesia Sancta Catholica» и т. д. D. Amen. Qui non susceрit Baptismus, discedat» и т. д. Oremus, pax nobi-cum. S. «Illumina, Domine Deus noster, motus cogitationum nostrarum» и т. д. D. Amen. S. «Te sapientissimum gubernatorem, et admirandum domesticorum tuorum curatorem, et gazophylatium magnum, et quo omne bonum, auxiliumque, p etate tua procedit: obsecramus, convertere, Domine mi, et propitius esto nobis, misereque nobis semper sicut et soles, Domine omnium Pater, et Filius et Spiritus Sanctus»

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[1]) Предъ этимъ священникъ цѣлуетъ трапезу въ трехъ мѣстахъ.

[2]) За симъ священ., касаясь рукою чаши и дискоса, возглашаетъ: «братія, дадите взаимное лобзаніе мира въ духѣ любви Христовой» и подаетъ руку діакону, который, поцѣловавъ ее, возглашаетъ: «братія, дадимъ взаимное цѣлованіе мира» и т. д. Потомъ «діаконъ, возвратившись къ трапезѣ, заканчиваетъ сказанную ектенію, повторяя ее вкрат цѣ»: «о спасеніи патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и всего причта, и всѣхъ живущихъ и отшедшихъ отъ сея жизни, и всѣхъ рабовъ Твоихъ и рабынь Твоихъ, Господи, предстоящихъ Тебѣ въ часъ сей. Да будетъ благопріятна жертва сія во вѣки вѣковъ. Аминь». Затѣмъ начинаетъ другую ектенію «да исповѣдуемся Господеви, да просимъ и молимъ Его въ чистотѣ сердца и со слезами, да станемъ добрѣ, да взираемъ благоговѣйно на предлежащее. Страшныя тайны освящаются, священникъ приступаетъ къ прилежной молитвѣ, да умножится въ васъ чрезъ его посредство миръ Божій, да поникнутъ убо очеса ваши долу, сердца же ваши да вознесутся на небо. Бодрственно и непрестанно просите и молитесь въ часъ сей, да не дерзнетъ кто либо разглагольствовать, молящійся да

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

всякимъ благимъ даромъ, во вѣки вѣковъ. Аминь». Потомъ, приближаясь къ дверямъ алтаря, наклоняется и говоритъ: «съ сердцами омытыми и очищенными отъ всѣхъ злыхъ помышленій мы входимъ во святая святыхъ, и приступаемъ къ алтарю Твоему въ непорочности и святости и съ искреннею вѣрою приносимъ Тебѣ разумныя и духовныя жертвы». Потомъ онъ становится лицемъ къ алтарю съ воздѣтыми руками и громкимъ голосомъ читаетъ символъ вѣры. Послѣ этого діаконъ приближается къ алтарю, трижды преклоняя колѣна, въ это время совершаетъ поклоны и священникъ и говоритъ: «Богъ всего да будетъ съ нами по Своей благодати и милости, нынѣ, и всегда». Аминь. Д. Помолимся. Помолимся о насъ. Вознесемъ молитву поминовенія». Свящ. къ діакону: «Богъ, Господь всего, да укрѣпитъ тебя воспѣть Ему хвалу».

vicem et dicunt: Pro omnibus Catholicis. Diaconus dicit. Confiteamur, rogemus et deprecemur. Sacerdos dicit hanc Orationem secreto. Domine Deus potens, adjuva imbecillitatem meam per clementiam tuam, et per adjutorium gratiae tuae: meque dignum fac offerendi coram te oblationem hanc, tanquam ad commune omnium auxilium, et ad laudem Trinitatis tuae, Pater, Fili, et Spiritus sancte. Alia oratio, quae dicitur etiam in Liturgia Nestorii [1]). Domine et Deus noster, coerce cogitationos meas, ut non evagentur in vanitatibus mundi hujus. Domine Deus noster da mihi, ut uniar dilectioni caritatis tuae, quamvis indignus sim. Gloria tibi, Christe. Ascende in thalamum luminis praeclari tui, Domine: semina in me semen bonum humilitatis: et sub alis gratiae tuae absconde me per misericordiam tuam. Si iniquitates observaveris Domine, quis poterit consistere? quia apud te propitiatio est. In alio codice Sacerdos dicit hanc Orationem secreto [2]). Mater Domini nostri Iesu Christi, deprecare pro me Filium unigenitum, qui ex te natus est, ut remittat mihi delicta et peccata mea, et suscipiat ex manibus meis infirmis et peccatricibus sacrificium hoc, quod offert immbecillitas mea super hoc altare per intercissionem tuam pro me, Mater sancta [3]). Cum dixerit Diaconus—„vigilanter et attente“, slatim surgit sacerdos et dioscooperit sacramenta, auferens velum, quo tegebantur, benedicit incensum et dicit Canonem alta voce. Gratia Domini nostri Iesu Christi, et caritas Dei Patri et communicatio Spiritus sancti sit cum omnibus nobis nunc etc. Signat sacramenta et respondent. Amen. Sacerdos prosequitur. Sursum sint mentes vestrae. Respondent. Sunt ad te Deus Abraham, Isaac, et Israël, Rex gloriose. Oblatio Deo omnium Domino offertur. Responden. Dignum et justum. Diaconus. Pax nobiscum. Sacerdos imponit incensum et dicit hanc Orationem. Domine, Domine, da mihi apertam faciem coram te,

---

Liturgia Malabarico-Menessiana. (эта молитва надписывается здѣсь «pro, defunctis» въ Ренодовской редакціи: «ad apostolum diebus jejnnii) D. Silete. S. Paulis apostolus Epistola: ad Corinthios Fratres mei, benedic, Domine mi. D. Benedicat te Christus. S. Scimus enim, quod et si domus nostra, quae in terra est corporis hujus dissolvatur, (est tamen nobis aedificiuma Deo, domus non manufacta in Coelo in aeternum, propter hoc enim etiam ingemiscimus, desiderioque aestuamus, ut induamur domo nostra, quae Coelo est, nisi vero cum induti fuerimus, non nudi inveniamur.

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія. молится въ сердцѣ своемъ, стойте въ безмолвіи и благоговѣніи и молитесь». «Миръ съ нами».

[1]) Этой молитвы нѣтъ.

[2]) Молитва есть, только безъ такого надписанія.

[3]) Далѣе произносится молитва кадила—«да взыдетъ къ Тебѣ, Господи Боже, въ воню благоуханія ѳміамъ сей, возносимый предъ сею св. трапезою, и да будетъ онъ во славу пресвятаго имени Твоего и во оставленіе грѣховъ рабовъ Твоихъ, и всего стада Твоего, Отче, Сыне и Душе Св.».

ut cum fiducia, quae a te sit perficiamus sacrificium hoc tremendum et divinum, conscientiis ab omni nequitia et amaritudine puris. Semina in nobis, Domine, dilectionem, pacem et concordiam ad invicem, et erga quoscumque [1]). Et erectus dicit secreto. Dignum est gloria ab omni ore, et confessione, ab omnibus linquis, et adoratione, atque exaltatione ab omnibus creaturis nomen adorandum et gloriosum Patris, et Filii et Spiritus Sancti: qui creavit mundum per gratiam suam, et habitatores ejus per clementiam suam, qui salvavit homines per misericordiam suam, et praestitit gratiam magnam erga mortales. Majestatem tuam, Domine, benedicunt et adorant millies milleni superni (Spiritus) et deciesmille myriades Angelorum Sanctorum, exercitus spiritualium, ministri ignis et spiritus, cum Cherubim sanctis et Seraphim spiritualibus,

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

mur, rum enim sumus modo in chac domo, propter ipsius onus ingemiscimus, et nolumus ea spoliari, sed super indui, ut absorbeatur per vitam ejus immortalitas, et qui praeparat nos ad hoc ipsum, Deus est, qui dedit nobis pignus Spiritus sui: Quoniam igitur scimus, persuasumque habemus, quod quandiu in hoc corpore habitamus, peregrinamur a Domino: per fidem enim ipsam, non per visionem ambulamus, propter hoc speramus, desideriosque flagramus excedere e corpore, et apud Dominum nostrum esse, curamusque quod sive praeentes, sive absentes, ipsi simus placentes: omnes nos enim stabimus ante tribunal Christi, ut recipiat unusquisque in Corpore suo quod fecit) sive bonum, sive malum, vivus est enim sermo ipsius Dei, et omnium operatoris, et penetrabilior omni gladio ancipiti, et pertingens usque ad divisionem animae, et spiritus, compagum quoque, et medullae, et ossum, et judicans cogitationes, et intentiones cordis, et non est creatura abscondita a conspectu ejus, sed omnia nuda, et aperta sunt coram oculis ejus, cui reddemus rationem». D. Gloria Domino Christo. Te splendorem gloriae ipsius Patris, et substantiae genitoris tui imaginem и т. д. S. «Sapientemme fac Domine doctrina tua sancta, et da mihi, ut absque intermissione, et sine macula ministrem coram te per custodiam mandatorum tuorum, vitam conferentium, divinorumque, Domine omnium Pater, et Filius, et Spiritus Sanctus». D. Silentium est, silete. S. Pax. nobiscum. D. Et tecum et cum spiritu tuo. S. Evangelium Sanctum Domini nostri Jesu Christi, praedicatio Joanni. D. Gloria Christo Domino. S. Benedic Domine mi. D. Benedicat te Christus. S. «Dedit Jesus, amen amen dico vobis, non posse Filius facere quidquam a semetipso» и т. д. Послѣ Евангелія D. Gloria Christo Domino. S. «Credimus in unum Deum». D. Oremus: pax nobiscum, и ектенія (см. выше въ современной литературѣ Ѳаддея и Марія), послѣ нея молитва литургіи Несторія «Sit tibi gloria inventor eorum, qui perierunt» и т. д. S. Benedicite Domini mei, et orato prome, Patres» и т. д. Illi respondent cum Diacono «Christus exaudiat orationes tuas» и т. д. Sacerdos adorat inclinatus coram altari: «etiam, Domine noster, ne respicias multitudinem peccatorum» и т. д. и другая молитва «confitemur et laudamus... supereffusas gratiarum tuarum opes in nos» и т. д. Послѣ нея S. Pax vobiscum. D. Et tecum, et cum spiritu tuo. S. praebeto pacem alterutrum. «Et pro omnibus Patriachis, Episcopis» и т. д. (см. послѣднюю ектенію современной литургіи Ѳаддея и Марія) Sacerdos orat: «Domine Deus fortis imbecillitatem meam robora misericordia tua» и т. д. И далѣе—«Gratia Domini Nostri Jesu Christi et charitas Dei Patris» и т. д.

Современная литургія Ѳаддея и Марія

[1]) Конецъ: «Церковь же Твою Святую, соборную, здѣ и повсюду сущую сохрани Твоею благодатію и щедротами непорочну, невредиму и непоколебиму во вѣки».

nomen tuum sanctificant et celebrant, clamantes et laudantes indesinenter clamando alter ad alterum. Dicunt alta voce. Sanctus, Sanctus, Dominus Deus potens, pleni sunt coeli et terra gloria ejus [1]). Sacerdos secreto. Sanctus, Sanctus, Sanctus es, Domine Deus potens, cujus gloria pleni sunt coeli et terra, et natura substantiae ejus: ut honore splendoris ejus gloriosi: (sicut scriptum est) coelum et terra plena mei sunt, dicit Dominus potens. Sanctus es, Deus Pater, vere solus, a quo omnis paternitas in coelo et in terra nominatur. Sanctus es Fili aeterne, per quem omnia facta sunt. Sanctus es, Spiritus sancte, aeterne, per quem omnia sanctificantur. Vae mihi, vae mihi, qui obstupui, quia vir pollutus labiis ego sum et inter populum pollutum labiis habito, et Regem Dominum potentem viderunt oculi mei. Quam terribilis est hodie locus iste: non est hic aliud, nisi Domus Dei et porta coeli, quia oculo ad oculum visus es, Domine. Nunc vero ad sit nobiscum gratia tua, Domine, purga immunditias nostras et santifica labia nostra. Junge voces tenuitatis nostrae cum sanctificatione Seraphim et Archangelorum. Gloria miserationibus tuis, quia terrenos sociasti cum spiritulibus. Et prosequitur dicens inclinatus hanc Orationem. Et cum illis potestatibus coelestibus confitemur tibi nos etiam servi tui, tenues, imbelles et infirmi, quia praestitisti nobis gratiam tuam magnam, quae rependi non potest. Nempe induisti humanam naturam nostram, ut vitam nobis praestares per divinitatem tuam; exaltasti humilitatem nostram, erexisti ruinam nostram, resuscitasti mortalitatem nostram, dimisisti peccata nostra, et justificasti reatum peccatorum nostrorum, illuminasti intelligentiam nostram, et condemnasti, Domine Deus noster, inimicum, et triumphare fecisti tenuitatem naturae imbellis nostrae. Per miserationes effusas gratiae tuae, o clemens, remitte delicta et peccata, dimitte delicta mea in judicio [2]). Et propter omnia auxilia tua et gratias tuas erga nos, referemus tibi hymnum, honorem, confessionem et adorationem, nunc et semper, et in saecula saeculorum. Sacerdos signat Sacramenta. Respondent. Amen. Diaconus. In mentibus vestris. Orate pacem nobiscum [3]). Sacerdos dicit hanc Orationem,

---

[1]) Прибавлено въ Малабарской и въ современной литургіи Ѳаддея и Марія: «Осанна въ вышнихъ Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[2]) Начиная съ «per miserationes» и кончая «in judicio», нѣтъ.

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[2]) Начиная съ «per miserationes» и кончая «in judicio», нѣтъ.

[3]) Послѣ этого возгласа діаконъ, обратившись къ священнику, поетъ: «Христосъ да услышитъ молитву твою,

inclinatus et submissa voce. Domine Deus potens, suscipe hanc Oblationem pro omni Ecclesia sancta Catholica, et pro omnibus Patribus piis et justis, qui placiti fuerunt tibi, et pro omnibus Prophetis et Apostolis, et pro omnibus Martyribus et Confessoribus, et pro omnibus lugentibus, angustiatis et aegrotis, et pro omnibus necessitatem et vexationem patientibns, et pro omnibus infirmis et oppressis, et pro omnibus defunctis, quia nobis separati migraverunt, tum pro omnibus, qui petunt orationem ab infirmitate nostra, et pro me peccatore humili et infirmo. Domine Deus noster, secundum miserationes tuas, multitudinemque gratiarum tuarum, aspice populum tuum, et me infirmum, neque secundum peccata mea, et insipientias meas, sex ut digni fiant remissione peccatorum suorum per corpus hoc sanctum, quod cum fide accipiunt, per gratiam misericordiae tuae in saecula saeculorum. In alio codice ita incipit illa Oratio. Domine Deus potens exaudi vocem clamoris mei coram te hoc tempore, intende, Domine, et audi gemitus meos coram majestate tua, suscipeque deprecationem mei peccatoris. qua interpello gratiam tuam, hac hora, qua offertur sacrificium patri tuo. Misere omnium creaturarum, parce reis, converte errantes, oppressos recrea, turbatis quietem praesta, sana infirmos, consolare afflictos, et perfice eleemosynas eorum, qui operarunt justitiam, propter nomen tuum sanctum. Mei quoque peccatoris miserere per gratiam tuam. Domine Deus potens, suscipiatur oblatio haec pro universa Ecclesia sancta Catholica, et pro Sacerdotibus, Regibus, principibus, et reliqua, ut supra [1]). Sacerdos dicit hanc Orationem inclinationis secreto. Tu, Domine, per miserationes tuas multas et inenarrabiles fac memoriam bonam et acceptabilem omnibus patribus piis et justis, qui placiti fuerunt coram te in commemoratione corporis et sanquinis Christi tui, quod offerimus tibi super altare tuum purum et sanctum, sicut vocuisti nos: et praesta nobis tranquillitatem tuam omnibus diebus saeculi hujus. Prosequitur. Domine Deus noster, praesta nobis tranquillitatem et pacem tuam omnibus diebus saeculi hujus, et

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[1]) Удержана редакція этого списка.

Современная литургія Ѳаддея и Марія. Христосъ да сотворитъ непорочно священство твое Христосъ да призритъ на приношеніе твое, и да обоняетъ воню благоуханія отъ жертвы, юже приносиши за себе и за насъ, за весь міръ, за всю церковь, за вся люди сія, чающія отъ Господа щедрстъ и милостей во вѣки вѣковъ.

[1]) Удержана редакція этого списка.

cognoscant te omnes habitatores terrae, quia Tu es Deus Pater verus solus; et Tu misisti Dominum nostrum Iesum Christum, Filium tuum et dilectum tuum; et ipse Dominus et Deus noster venit et docuit nos omnem puritatem et sanctitatem; memoriam fac Prophetarum, Apostolorum, Martyrum, Confessorum, Episcoporum, Doctorum, Sacerdotum, Diaconorum et omnium filiorum Ecclesiae Sanctae Catholicae, qui obsignati sunt signo vitae, Baptismatis sancti. Nos quoque Domine. Prosequitur. Servi tui humiles imbecilleset infirmi, qui congregati sumus in nomine tuo, nuncque stamus coram te et accepimus cum jubilo formam, quae a te est, laudantes, glorificantes et exaltantes, commemoramus, et celebramus mysterium hoc magnum et tremendum, sanctum et divinum passionis, mortis sepulturae et resurrectionis Domini et Salvatoris nostri Iesu Christi [1]). Et veniat, Domine, Spiritus tuus sanctus et requiescat super oblationem hanc servorum tuorum, quam offerunt, et eam benedicat et sanctificet, ut sit nobis, Domine, ad propitiationem delictorum et remissionem peccatorum, spemque magnam resurrectionis a mortuis, et ad vitam novam in regno coelorum cum omnibus, qui placiti fuerunt coram eo. Et propter universam dispensationem tuam mirabilem erga nos, confitemur tibi, et glorificabimus te indesinenter in Ecclesia tua, redempta per sanguinem pretiosum Christi tui, oribus apertis et facie libera. Canon: referentes hymnum, honoren, confessionem, et adorationem nomini tuo sancto vivo et vivificanti, nunc et semper et in saecula saeculorum. Sacerdos signat cruce mysteria, et respondent. Amen. Sacerdos indinat se et osculatur altare, primum in medio, ad duo latera dextrum et sinistrum, dicitque hanc Orationem. In alio Codice: dicit Psalmum: „Miserere mei Deus“ usque ad haec verba: „et iniqui ad te convertentur“. Ad te levavi oculos meo, usque ad „Misere nostri, Domine, misere nostri. Extenxe manum tuam, et salvet me dextera tua, Domine: permaneant super me, Domine, miserationes tuae in saeculum, et opera manuum tuarum ne despicias“. Tum dicit hanc Orationem. Christe pax superiorum, et tranquillitas magna inferiorum, fac, ut habitet tranquillitas et pax tua in quatuor partibus mundi, praecipue autem in Ecclesia tua santa Catholica, fac, ut pacem habeat Sacerdotium cum imperio, cessare, fac, bella a finibus terrae, et dissipa gentes, quae bella volunt, ut habitatione tranquilla et pacifica fruamur in omni temperantia et timore Dei. Parce delictis et peccatis defunctorum,

---

[1]) Послѣ этого діаконъ: «ставите со страхомъ и молитесь въ безмолвіи, да будетъ миръ съ нами»; слѣдуетъ освященіе даровъ.

per gratiam et miserationes tuas in saecula [1]). Et ad alios, qui sunt circa altare, dicit. Benedic, Domine. Benedic, Domine. Imponitque incensum, quo se ipsum perfundit, et dicit. Suavem fac, Domine noster odorem jucundum animarum nostrarum per suavitatem caritatis tuae, et per eam munda me a maculis peccati, et parce mihi peccata et delicta mea, tam quae scio. Iterum accipit incensum ambabus manibus, et incensat mysteria: mox dicit. Accessum dat nobis clementia gratiae tuae, Domine et Deus noster, ad mysteria haec praeclara, sancta, vivificantia et divina, quamvis indigni simus. Haec verba Sacerdos semel atque iterum repetit, et ad singula intervalla jungit manus suas super pectus suum in formam crucis. Osculatur altare in medio accipitque ambabus manibus oblatam superiorem, et rursus accipiens dicit [2]). Laus nomini tuo sancto, Domine Iesu Christe, et adoratio majestati tuae semper et in saecula. Amen. Panis enim vivus est et vivificans, qui descendit de coelis, et dat vitam mundo universo, quem qui edunt non moriuntur, et qui illum recipiunt, per illum salvantur, nec corruptionem sentiunt, et vivunt per illum in aeternum: tuque es antidotus mortalitatis nostrae, et resurrectio tolius figmenti nostri. In alio codice aliter haec leguntur. Gloria tibi Deus pater, qui misisti Filium tuum unigenitum ad salutem nostram, et ipse prius quam pateretur, etc. Laus nomini tuo sancto, Domine, ut supra [3]). Sacerdos osculatur hostiam in modum crucis, ita tamen, ut labia ejus ad eam non pertingant, sed quasi osculandum, et dicit. Gloria tibi, Domine, gloria tibi, Domine,

---

Современная литургія ап. Ѳаддея и Марія.

[1]) Послѣ этой молитвы слѣдуетъ молитва ѳиміама: «да будутъ благопріятны предъ Тобою, Господи Боже, наши молитвы и моленія, и да будетъ Тебѣ въ воню благоуханія и сіе кадило наше, якоже кадило Аарона въ скиніи свидѣнія, да оживитъ оно наши души и тѣлеса и да умилостивитъ Тебе, Создатель, сладкоухающихъ былій и избранныхъ благовоній, Владыко всяческахъ, Отче, Сыне и Душе Св.». И другая «Хвалу Тебѣ возсылаемъ, преславная Троице, нынѣ и присно. Отвори, Боже, да будетъ Тебѣ пріятенъ ѳиміамъ душъ нашихъ отъ благоуханія Твоей сладчайшей любви къ намъ; отжени имъ отъ насъ злосмрадіе грѣховъ нашихъ. Пастырю добрый, Ты изшелъ взыскать и обрѣсти насъ заблудшихъ, Ты благоволишь объ обращеніи нашемъ, отпусти убо мнѣ благодатію и щедротами Твоими всѣ мои долги и вся моя прегрѣшенія, вольная и новольная». «Господи благослови» (трижды) «Твоя милость и благость да сподобитъ насъ приблизиться» и т. д.

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[3]) Послѣ этого «sacerdos elevat Corpus et sanguinem. Diaconus cum choro alternatim decantat. Ego sum panis vivus, qui de coelo descendi, ego sum panis, qui ex superis descendi, dixit Salvator noster in mysterio discipulis uis, omnis, qui in charitate accedit et

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[2]) Далѣе слѣдуетъ изложеніе установленія таинства Евхаристіи. Послѣ этого священникъ беретъ двумя пальцами обѣихъ рукъ большую просфору поднимаетъ ее и говоритъ: «слава имени Твоему Святому, Господи Іисусе»

propter donum tuum erga nos inenarrabile, in saecula. Tunc accedit ad hostiae fractionem, quam ambabus manibus facit, dicens. Accedimus, Domine, cum vera fide, frangimusque cum confessione, et signamus per misericordiam tuam corpus et sanguinem vivificatoris nostri Jesu Christi [1]). In nomine Patris et Filii et Spiritus sancti in seacula. Et respondent. Amen. Tum intingit eam usque ad medium in calice et signat cum ea corpus, quod est in patena, dicens. Signatur corpus sanctum sanguine propitiatoris Domini nostri Jesu Christi. In nomine Patris et Filii, et Spiritus sancti, in saecula. Et respondent. Amen. Conjungitque ambas partes, unam cum altera dicens [2]). Divisa sunt, sanctificata, completa, perfecta, unia et commista mysteria haec praeclara, sancta, vivificantia et divina unum cum altero, in nomine adorando et glorioso Trinitatis tuae gloriosae, Pater, Fili, et Spiritus sancte, ut sint nobis, Domine, in propitiationem delictorum et remissionem peccatorum, in spem quoque magnam resurrectionis a mortuis, et vitae novae in regno coelorum, nobis et Ecclesiae sanctae Christi Domini nostri, istic et in quacumque regione, nunc et semper, et in saecula saeculorum [3]). Interea signat hostiam pollice dextro in

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

suscipit me, vivet in me in aeternum, et haereditate acquirit regnum. Chorus. Ministri ejus, qui faciunt voluntatem ejus, Cherubim, et Seraphim, et Archangelicum timore et tremore coram Altare stant et Sacerdotem intuentur, quando frangit et dividit Corpus Christi in delictorum propitiationme. D. Aperite mihi portas justitiae benignus, cujus ostium apertum est poenitentibus, et peccatores ad se, ut accedant, vocat; aperi nobis, Domine mi, januam amorum tuorum, ut ingrediamur, dieque, nocteque tibi laudem decantemus. Chorus. Pone, Domine, custodiam ori meo, gloria Patri et Filio, et Spiritui Sancto. Sacerdos, quando sanctum attare ingreditur, manus suas pure protendit in Coelum et invitat Spi-

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

и т. д. «Ты еси хлѣбъ живый и животворящій» и т. д.

[2]) Предъ этими словами св. «дѣлаетъ земной поклонъ и поднимаетъ чашу обѣими руками».

[3]) Клиръ. «Аминь».

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

[1]) Предъ преломленіемъ жертвы произносятся молитвы: «Христе, миръ горнихъ и великое успокоеніе дольнихъ» и т. д., поются псалмы LI, ст. 1—14; CXXIII, ст. 1—4, читаются двѣ молитвы ѳиміама (тѣ же, что и въ современной литургіи Ѳаддея и Марія—«да будутъ благопріятны предъ Тобою, Господи Боже», и «да будетъ Тебѣ пріятенъ ѳиміамъ душъ нашихъ»), послѣ послѣдней священникъ цѣлуетъ трапезу, беретъ просфору съ дискоса, поднимаетъ ее и говоритъ «хвала Святому имени Твоему, І. Христе Боже нашъ, и величію Твоему во вся времена». Нар. «Аминь». Св. «О ты хлѣбъ живый и животворящій, сшедшій съ небесъ» и т. д. Далѣе лобзаніе жертвы съ произносимыми при

formam crucis, ab inferiore parte ad superiorem, et a dextra ad sinistram; et ita levem fissuram in ea format, qua parte intincta est in sanguine. Partem ejus mittit in calicem in formam crucis: pars inferior sita est versus Sacerdotem, superior versus calicem ita, ut locus fissurae spectet calicem [1]). Inclinatur et surgens dicit. Gloria tibi, Domine Jesu Christi, qui me indignum licet, constituisti per gratiam tuam, ministrum et mediatorem mysteriorum tuorum praeclarorum, sanctorum, vivificantium et divinorum, per gratiam misericordiae tuae fac me dignum venia delictorum et remissione peccatorum [2]). Signat se signo crucis in fronte similiterque circumstantes. In ali o codice. Signat frontem suam signo crucis et dicit Gloria tibi, Domine, qui creasti me per gratiam tuam. Gloria tibi, Domine, qui vocasti me per misericordiam tuam. Gloria tibi, Domine, qui constituisti me mediatorem doni tui, et propter omnia beneficia tua erga imbecillitatem meam referatur tibi laus, honor, confessio, et adoratio nunc, etc. Accedunt Diaconi, et signat unumquemque erorum in fronte, dicens. Christus suscipiat ministerium tuum, Christus illustret faciem tuam, Christus conservat vitam tuam, Christus crescere faciat juventutem tuam. Et respondent. Christus suscipiat oblationem tuam. Omnes redeunt ad locum suum [3]). Sacerdosque, facta inclinatione, surgit et dicit tono Evangelii. Gratia Domini nostri Jesu Christi, et caritas Dei Patris et communicatio Spiritus sancti, sit cum omnibus nobis. Sacerdos signat se ipsum et elevat manum suam super caput suum, ut sit in aêre et populus particeps sit signationis. Dicit Diaconus. Omnes nos cum timore [4]); et ad

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

ritum, qui de superis descendit et consecrat corpus et sanguinem. Christi». D. Misericors propitius es tu nobis»... S. «Dicat omnis populus Amen, Amen»... D. «A sacculo usque in saeculum»... И далѣе Accedimus, Domine mi»—преломленіе жертвы.

[1]) Нѣтъ всего предписанія.

[2]) Молитвы «gloria tibi Domine Jesu Christe, qui me indignum» и т. д. нѣтъ.

[3])Начиная съ «accedunt», и кончая «ad locum suum» нѣтъ.

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

[1]) Нѣтъ всего предписанія.

[2]) Молитвы нѣтъ.

[3]) Начиная съ «Accedunt» и кончая «ad locum suum», нѣтъ.

[4]) «Со страхомъ и благоговѣніемъ приступимъ къ таинству пречистаго Тѣла и пречистой Крови Спасителя нашего и воспомянемъ съ вѣрою и въ чистотѣ сердца Его страданія, смерть и воскресеніе: насъ бо ради Единородный Сынъ Божій, Слово Божіе, воспріялъ отъ насъ, человѣкъ, смертное тѣло и душу разумную,

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

этомъ словами: «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи, за неизреченный даръ Твой» и все остальное, какъ и въ Ренодотовской редакціи.

[1]) Это предписаніе излагается нѣсколько иначе—«повторивъ слова: раздѣленныя, освященныя, совершенныя, священникъ отдѣляетъ двѣ частицы отъ жертвы въ томъ мѣстѣ, гдѣ она окроплена кровью, и полагаетъ ихъ на дискосѣ въ видѣ креста такъ, чтобы преломленная сторона нижней части-

haec verba: „dedit nobis mysteria sua“. Incipit Sacerdos frangere [1]) corpus et dicit: propitiare, Domine, per clementiam tuam peccatis et insipientis servorum tuorum, et sanctifica labia nostra per gratiam tuam, ut dent fructus gloriae et laudis divinitati tuae, cum omnibus sanctis tuis in regno tuo. Et elevans vocem, dicit [2]). Et fac nos dignos, Domine Deus noster, ut perpetuo absque macula coram te consistamus cum corde puro, facie aperta et cum fiducia quae a te est, misericorditer nobis data, et omnes pariter invocemus te et sicut dicamus: Pater noster, etc. Populus dicit. Pater noster. Sacerdos. Domine Deus potens, Domine et Deus noster bone, qui es plenus misericordia, rogamus te, Domine Deus noster, et deprecamur clementiam bonitatis tuae, ne nos inducas, Domine, in tentationem, sed libera et salva nos a malo et ab exercitibus ejus, quia tuum est regnum, virtus, robor, fortitudo et imperium in coelo et in terra, nunc et semper. Signat se ipsum, et respondent. Amen. Et prosequitur. Pax vobiscum. Respondent. Tecum et cum spiritu tuo. Prosequitur. Sancta sanctis decet in perfectione. Et dicunt. Unus Pater sanctus, unus Filius sanctus, unus Spiritus sanctus Gloria Patri, et Filio et Spiritui sancto in saecula saeculorum. Amen [3]). Diaconus. Laudate. Et dicunt Responsorium [4]). Cumque venit Diaconus ad portandum

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[1]) Преломленія здѣсь не положено.

[2]) Предъ этою молитвою другая: «Benedictus es Domine Deus Patrum nostrum, et super exaltatum et super gloriosum est nomen tuum in saecula, quoniam non secundum peccata nostra fecisti nobis» и т. д.

[3]) Послѣ этого «accedit diaconus ad altare, Sacerdos apprehendit manum ejus dexteram et infert in patenam, dicens. Gloria Domini nostri. S. Sit tecum et nobiscum in regno coelesti, gloria Deo vivo.

[4]) Антифоны тѣже, что и къ Современной литургіи Ѳаддея и Марія, только предъ словами: «да пріимется сіе приношеніе», хоръ поетъ: «Domine Deus noster, non sum dignus, nec

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

мыслящую и безсмертную. Еще и ученіемъ и заповѣдями Своими святыми и животворящими Онъ привелъ насъ отъ заблужденія къ познанію истины и, совершивъ все смотрѣніе о насъ, явился начаткомъ естества нашего, пострадалъ на крестѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо и оставилъ намъ святыя таинства своего тѣла и крови».

[1]) Преломленія здѣсь не положено.

[4]) Антифоны. Д. Воздадите хвалы Богу живому. Клиръ. Хваленіе Ему въ церкви преподобныхъ Его присно, милость же Господня и благоутробіе на насъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Св. «Да пріимется сіе приношеніе во царствіи, якоже приношеніе

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

цы была обращена къ чашѣ и преломленная сторона верхней къ пресвитеру, чтобы преломленная часть, обращенная къ чашѣ, могла служить изображеніемъ раны, проколотой копіемъ въ боку нашего Господа. Послѣ этого священникъ начисто вытираетъ руки и полагаетъ у себя на челѣ между глазъ большимъ пальцемъ крестное знаменіе, также знаменуетъ и приближающихся діаконовъ, говоря: «Христосъ да пріиметъ служеніе ваше, Христосъ да просвѣтитъ лица ваши, Христосъ да сохранитъ жизнь вашу, Христосъ да воспитаетъ юность вашу». Потомъ священникъ снимаетъ покровъ съ дискоса и говоритъ: слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, по

calicem, dicit [1]). Precemur pacem nobisqum. Sacerdos dicit. Gratia Spiritus Sancti sit tecum, nobiscum, et cum suscipientibus illum. Et dat Diacono calicem. Diaconus dicit. Benedic, Domine. Sacerdos. Donum gratiae vivificatoris, et Domini nostri Jesu Christi compleatur, in miserationibus cum omnibus. Et signat cruce populum. Interea dicuntur Responsoria. Fratres, suscipite corpus Filii, clamat Ecclesia, et bibite calicem ejus cum fide in regni domo. Diebus festis. Robora, Domine. Quotidie. Mysteria, quae suscepimus. Finitis Responsoriis, Diaconus dicit. Omnes igitur. Et respondent. Gloria ipsi propter donum suum ineffabite. Diaconus. Precemur pacem nobiscum. Sacerdos in medio altaris dicit hanc Orationem. Dignum est, Domine, justum et aequm omnibus diebus, temporibus et horis confiteri, adorare et laudare nomen timendum majestatis tuae, quia dignos nos fecisti, Domine, per gratiam tuam, homines mortales imbecillaeque naturae, ut cum spiritualibus nomen tuum sanctificaremus, et mysteriorum doni tui fieremus participes, et suavitate eloquiorum tuorum delectaremur. Et voces

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

vere est justum, ut ego sumam Corpus tuum, et sanguinem propitiationis nec ut tangam ea, sed verbum tuum sanctificet animam meam et sanet corpus meum in nomine Patris, et Filii et Spiritus Sancti».

[1]) Ни предписанія, ни дальнѣйшаго до молитвы «Dignum est Domine» нѣтъ; послѣ молитвы: да пріимется сіе приношеніе, стоитъ молитва «послѣ пріобщенія тѣла»: «donum gratiae ipsius Salvatoris nostri Jesu Christi perficiatur per amorem in omnibus nobis». D. In saecula saeculorum. Amen. Sacerdos, sumens sanguinem, dicit post communionem: «Sanguis propitiationis Domini nostri Jesu Christi nutriat animam meam et corpus meum in hoc saeculo et in futuro. D. Fratres mei suscipite corpus ipsius Filii, dicit Ecclesia, et bibite ipsius Calicem».

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

Авеля, Ноя и Авраама въ пренебесныхъ».

[1]) Ни предписанія ни дальнѣйшаго до молитвы «Dignum est Domine» нѣтъ; послѣ молитвы «да пріимется сіе приношеніе» діаконъ произноситъ: «благослови, Владыко». Св., благословляя народъ, говоритъ: «щедротами Господа нашего Іисуса Христа всеоживляющаго да почіетъ на насъ даръ благодати Его во вѣки вѣковъ». Д. «Аминь», и присоединяетъ: «Тѣло Сына пріимите, братія, глаголетъ Церковь, и пейте отъ чаши Его съ вѣрою въ обѣтованное царство». «Послѣ этого священникъ раздробляетъ просфору на дискосѣ по числу причастниковъ и дискосъ даетъ иподіакону, который принимаетъ и держитъ его не непосредственно руками, но чрезъ покровъ, или воздухъ, коимъ покрыты его плеча и руки, а чашу

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

ставившій меня недостойнаго служителемъ святыхъ, честныхъ, животворящихъ и божественныхъ таинъ» и т. д. «Слава Тебѣ, Боже Отче, слава Тебѣ, Сыне предвѣчный, Слава Тебѣ, Душе всеосвящающій». Послѣ «благодать Господа нашего Іисуса Христа» молитва: «благословенъ Ты, Боже отцевъ нашихъ, и хвально и прославленно имя Твое во вѣки, ибо Ты не поступилъ съ нами по грѣхамъ нашимъ, но по Своей изобильной милости избавилъ насъ отъ власти діавола и призвалъ насъ въ небесное царство возлюбленнаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа». Потомъ священникъ раздробляетъ тѣло, и одну частицу его окропляетъ нѣсколькими каплями крови для дѣтей. Діаконъ произноситъ: «помолимся, помолись съ нами». Священникъ тайно. «Да почіетъ

gloriae et confessionis divinitati tuae sublimi semper referimus, Domine [1]). Alia. Christus Deus noster, Dominus, rex, salvator, et vivificator noster, per gratiam suam dignos fecit nos suscipiendi corpus ejus, sanguinemque ejus pretiosum et omnia sanctificantem ipse det nobis, ut placeamus illi verbis, operibus, cogitationibus et factis nostris, adeo ut pignus istud, quod accepimus, sit nobis ad veniam delictorum, remissionem peccatorum, et spem magnam resurrectionis a mortuis, vitamque novam et veram in regno coelorum, cum omnibus, qui coram eo placuerunt: per gratiam ejus et miserationes ejus in saecula. Diebus ordinariis. Laudem, Domine, honorem, confessionem et gratiarum actionem debemus referre Trinitati tuae gloriosae, pro dono mysteriorum tuorum sanctorum, quae dedisti nobis ad propitiationem delictorum nostrorum, Domine omnium [2]). Alia [3]). Benedictus sit honor tuus adorandus, ex loco tuo gtorioso, Christe, propitiator delictorum nostrorum, quique aufers insepientias nostras per mysteria tua praeclara, sancta, vivifica et divina; Christus spes naturae nostrae, semper et in saecula. Amen. Obsignatio, seu ultima Benedictio [4]). Domi-

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

[1]) Предъ этою молитвою діаконъ произноситъ:— «conforta, Domine noster, manus, quae extensae sunt, ut sanctum acciperent, dignas eas effice, ut diebus omnibus Divinitati tuae fructus conferant, et omnia, quae decantarunt tibi laudem intra Sanctuarium, digna per te efficiantur, ut semper laudent te» и т. д.

[2]) Послѣ этой молитвы всѣ произносятъ: «Pater noster, qui es in coelis» и т. д.

[3]) Этой молитвы нѣтъ.

[4]) Молитвы нѣтъ. Послѣ «Отче нашъ» «sacerdos, versus, populum benedicit, dicens: Ille, qui benedicit nos omne benedictione in Coelis per Filium humanitatis, et invitavit nos ad Regnum et suavitem a eternam. Et Apostolicae Congregationi fecerat promissionem, et etiam in veritate signavit verbum, ut non sit in illo dubitatio

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

даетъ діакону и потомъ исходятъ всѣ трое изъ алтаря и становятся — священникъ съ иподіакономъ по правую руку, а діаконъ съ чашею по лѣвую, и начинается пріобщеніе мірянъ. Пріобщающіеся подходятъ прежде къ священнику, который беретъ отъ дискоса частицу и влагаетъ ее прямо въ уста причастника, затѣмъ причастникъ идетъ къ діакону, который пріобщаетъ его черезъ край чаши. При поданіи частицы говорится: «Тѣло Св. преподается рабу Божію во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». По окончаніи пріобщенія ектенія: «сподобившеся по дару благодати Святаго Духа причаститися сихъ преславныхъ, святыхъ и божественныхъ таинъ, вси мы вкупѣ возблагодаримъ и прославимъ Господа Бога, подателя всяческихъ». Клиръ. «Слава

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія. на насъ миръ Твой, Боже, да обитаетъ миръ Твой въ сердцахъ нашихъ, чтобы уста наши возвѣщали правду Твою. И сподоби насъ, Боже, предстоять предъ Тобою съ упованіемъ, и возносить Тебѣ ту чистую и святую молитву, которой Ты научилъ уста вѣрныхъ Твоихъ учениковъ» и т. д.— «Отче нашъ». Кончая возгласомъ «Единъ Отецъ Святъ», сходно. Послѣ него «діаконъ, читавшій ектенію, подходитъ къ священнику и говоритъ: «помолимся, миръ съ нами». Священникъ беретъ руку діакона, полагаетъ ее на чашу и говоритъ: «благодать Духа Св. да будетъ съ тобою и съ нами» и т. д. Д. «Съ тобою, съ нами и со всѣми имѣющими причаститься этого, въ царство небесное». Потомъ діаконъ громкимъ голосомъ возглашаетъ:

nus noster Jesus Christus, cui ministravimus, quem sensimus et honoravimus in mysteriis suis praeclaris, sanctis, vivificantibus et divinis, dignos nos efficiat gloria splendida regni sui, et laetitia cum Angelis suis sanctis, et ad confidentiam coram eo, ut stemus ad ejus dexteram. Et super congregationem nostram universam miserationes ejus perpetuo effundantur, nunc et semper. Diebus

---

Liturgia Malabarico-Menessiana.

Dicetis vere, vere dico, et in veritate verba mea signo: omnis, qui manducat Corpus meum vivificans, et bibit Sanguinem meum Calicis salutaris, dimitto omnia illius debita, et omnia illius peccata deleo, et ad regnum voco illum, et ab afflictionibus liberet vos, et ab scandalis vos salvet». И далѣе возносится моленіе, чтобы Богъ благословилъ всѣ плоды земные, собраніе вѣрующихъ каѳедру восточныхъ патріарховъ, епископа, пресвитеровъ, клириковъ и служителей, старцевъ и юношей, женщинъ и дѣвицъ, чтобы принялъ жертвы и желанія, даровалъ мирныя времена, сохранилъ въ правдѣ трудящихся, и возвратилъ въ мирѣ отсутствующихъ. Benedictio in diebus Solemnibus. Carmen et adorationem nunc offeramus Deo, Sancto Filio, qui factus est homo et operuit speciem suam in Filio hominis. Et in humanitate nostra sustinuit passionem per manus populi mali, ut liberaret Adamum rationalem, et converteret Filios ejus ab errore». Затѣмъ возносится моленіе, чтобы Богъ благословилъ собраніе вѣрующихъ и сдѣлалъ ихъ соучастниками въ собраніи ангеловъ, благословилъ священниковъ землю, возмущаемую войнами, бла-

Современная литургія Ѳаддея и Марія.

Ему». Послѣ этого священникъ произноситъ одну изъ положенныхъ на праздничные дни молитвъ: или «достойно, Господи, праведно и справедливо», или «Христе Боже нашъ» и т. д. Послѣ этого діаконъ читаетъ «Отче нашъ», а по прочтеніи говоритъ «Владыко благослови». Свящ., обратившись къ народу, дѣлаетъ отпустъ для дней праздничныхъ и воскресныхъ: «благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ» и т. д. Далѣе молитва «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, которому послужили» и послѣ нея отпустъ на литургіи заупокойной: «иже потреби тѣломъ Своимъ грѣхи наша и кровію Своею неправды ваша, да будетъ Тому слава въ церкви Его. На васъ же людіи Божіи и овцы пажити Его да изліетъ Онъ милость Свою и щедроты, да умножитъ Свои благословенія и да покрыетъ васъ десницею Своея благости, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь». Затворяются врата, задергивается завѣса, и священникъ съ діакономъ приступаютъ къ пріобщенію св. таинъ такимъ образомъ: пріобщается прежде діаконъ, которому священникъ, подавая съ дискоса св. тѣло, говоритъ: «св. тѣло Господа нашего Іисуса Христа

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія. «хвалите Бога живаго». Діаконами при входѣ въ алтарь поется антифонъ такимъ напѣвомъ, который соотвѣтствуетъ празднику. «Къ священнику подходитъ діаконъ, читавшій апостолъ, и говоритъ: «помолимся, миръ съ нами». «Діаконъ покрываетъ плеча и руки покровомъ, священникъ ставитъ на его руки сверхъ покрова дискосъ и говоритъ: «благодать Господа да будетъ» и т. д. «Къ священнику подходитъ діаконъ, дававшій народу лобзаніе мира, и говоритъ: «помолимся, миръ съ нами». «Послѣ этого священникъ даетъ ему въ руки чашу и говоритъ: «благодать Св. Духа да будетъ съ тобою». и т. д. Д. громкимъ голосомъ: «благослови, Господи». Св. знаменуетъ народъ знаменіемъ креста и громко говоритъ: «даръ благодати Оживотворителя» и т. д. Народъ. «Во вѣки вѣковъ. Аминь». Д. «Братія, пріимите Тѣло Сына, взываетъ Церковь» и т. д. «Когда священникъ преподаетъ тѣло священникамъ, то говоритъ: «Тѣло Господа нашего непорочному пресвитеру во оставленіе грѣховъ; когда діакону—Тѣло Господа нашего служителю Божію во оставленіе грѣховъ; когда мирянину—Тѣло Господа нашего непорочному

Dominicis et Festis. Ipse, qui benedixit nos omnibus benedictionibus Spiritus in coelis, per Jesum Christum Dominum nostrum et praeparavit nos ad regnum suum, vocavitque nos ad bona desiderabilia, quae nec desinunt, nec pereunt, sicut pollicitus est nobis in Evangelio suo vivificante, dixitque congregationi Discipulorum suorum: Amen, amen dico vobis, quia omnis, qui manducat corpus meum et bibit sanguinem meum, in me manet, et ego in eo, et resuscitabo eum in novissimo die, et in judicium non venit, sed transire illum faciam de morte ad vitam aeternam:

Liturgia Malabarico-Menesssiana.

гословилъ церковь, рабовъ, начальниковъ, правителей, учителей, дѣтей, благословилъ и пощадилъ умершихъ и отпустилъ имъ грѣхи, благословилъ слабыхъ и угнетенныхъ, чтобы Онъ принялъ приношенія и сдѣлалъ приносящихъ достойными Своихъ обѣтованій: «ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь имать животъ вѣчный». Alia benedictio in diebus ferialibus... Causa, quae benedixit nos omnibus benedictionibus per Filium suum vivum, qui propter salutem nostram se ipsum inclinavit e Coelis Coelorum, et asumsit corpus nostrum et dedit nobis corpus Suum Jesus Dominus, et Sanguinem suum venerabilem sanguine nostro miscuit, mysterium propitiationis. Revelavit in nobis virtutem suam, et ostendit gloriam suam» и т. д. Benedictio in Missa pro Defunctis. Exaudi, Domine mi, vocem orationis nostrae, et intret in conspectu tuo deprecatio nostra, et suscipe sacrificia et oblationes nostras, et propitius esto delictis defunctorum nostrorum, sicut oblatio prima, quam obtulit Abel incaeptor, et Noe simplex et inpocens, et Abraham fidelis in Domino. Et Iob, qui sustinuit afflictionem et Elias Propheta veritatis et Apostoli in medio Coenaculi, et sicut minuta illius Viduae, sc, Domine mi ini misericordia tua suscipe oblationem servitui» и т. д.

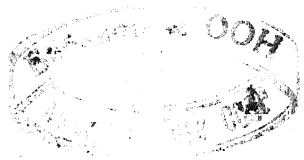
Современная литургія Ѳаддея и Маріи.

преподается діакону во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Аминь. Подаетъ ему же чашу и говоритъ: «святая кровь Іисуса Христа» и т. д. Затѣмъ священникъ пріобщается самъ такимъ же образомъ. Далѣе слѣдуютъ три благодарственныя молитвы. 1) «Животворящее Тѣло Твое, еже вкусихомъ, и пречистая Кровь Твоя, ей же пріобщихомся, да будутъ намъ Господи не въ судъ или во осужденіе, ниже да недужни будемъ, но во оставленіе долговъ и согрѣшеній нашихъ, Христе,— упованіе естества нашего, во вѣки вѣковъ. Аминь». 2) «Пріяхомъ, Господи, Тѣло Твое явѣ, да обитаетъ въ насъ благодатная сила Твоя сокровенно, и да изыдемъ въ срѣтеніе Тебѣ, радуяся и воспѣвая пѣснь тріипостасную со святыми, благоугодившими Тебѣ, Христе, упованіе естества нашего, во вѣки вѣковъ. Аминь». 3) «Пріяхомъ Тѣло Твое отъ дискоса и вкусихомъ Крови Твоей отъ чаши: сподоби, Господи, да воспоемъ Тебѣ славу съ разбойникомъ благоразумнымъ и со всѣми преподобными, исполнившими волю Твою». Отпустъ. «Якоже сподобилъ еси насъ, Господи, возрадоватися о Св. Тѣлѣ Твоемъ и Твоей пречистой Крови, сподоби насъ, да возрадуемся въ невечернемъ и въ нескончаемомъ дни царствія Твоего, со всѣми избранными Твоими; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Выдержки изъ лит. Ѳаддея и Марія въ лит. Несторія.

вѣрующему во оставленіе грѣховъ». Когда діаконъ подаетъ чашу, то говоритъ: честная кровь непорочному пресвитеру, или служителю Божію, или непорочному вѣрующему во оставленіе грѣховъ». Во время пріобщенія народа поется антифонъ, и потомъ діаконъ произноситъ ектенію (см. Современную литургію Ѳаддея и Марія), а за нею читаются обычныя благодарственныя молитвы».

ipse nunc benedicat congregationi nostrae, et conservet statum nostrum et gloriosum faciat populum nostrum, qui venit et laetatus est in susceptione mysteriorum ejus, praeclarorum, sanctorum vivificantium et divinorum, vivoque signo crucis dominicae sitis obsignati et custoditi ab omnibus fraudibus secretis et apertis nunc et semper.



ПРИЛОЖЕНІЕ № V.

Отрывокъ несторіанской анафоры.

Первая колонна.

1. . . . . K
2. . . . . KI
3. . . . . : . . A
4. . . . . DRT
5. . . . . eorum
6. . . . . spirituales
7. . . . A sanctipraedicatio . . . terreni
8. . . . . Te, ut, dum sanctipraedicant Te,
9. [per] . . [Tuum] sanctum sanctificentur, et per glorificationem Tuam
10. . . . . VN spiritualem glorificemur.
11. . . sicut illi in una concordia
12. . . . . stuporis et in clamore
13. . . . . in sanctipraedicatione silentii
14. . . . . locis
15. . . . . R eorum ad Te
16. . . . . terreni ex
17. . . . . emittunt et una voce
18. . . . . et concordia clamant
19. . . . . et dicunt, ut et nos
20. (quos) gratia Tua fecisti sanctos
21. sicut illos, cum iis in una
22. concordia, anima pura
23. et mente illuminata sancte
24. clamemus et dicamus
25. sanctus, sanctus, sanctus!
26. sanctus es Tu et glorificandus et magnum
27. nomen Tuum, Domine omnium et Deus

28. et creator omnium, rex (regum)
29. Domine dominorum, judex judicum
30. gubernator, qui ab altero (non)
31. gubernaris, judicans omnia, cui judex (non est)
32. rex, cui regnum R . . .
33. super potestatem ejus non MT . . . . .
34. Domine unice, quia non est dominatio
35. alia, quae sit . : . . . . .

Вторая колонна.

1. Deus essentia, cujus nemo resistit
2. potestati. Tu es una sola
3. natura sancta et essentia
4. adoranda; Tu es, sicut
5. es, at quomodo es,
6. nemo scit! Stupendum est
7. nomen Tuum et tremenda commemoratio Tua
8. et mira narratio de Te,
9. et terrifica explicatio
10. essentiae Tuae! Tu es ille, qui in veritate
11. bonus es, et non per similitudinem
12. . . . . bonitas Tua; non appropinquat
13. (mutatio) ad gratiam Tuam, quia
14. in veritate sine mutatione
15. est bonitas Tua. Tu es
16. causa gratiae Tuae, quia natura Tua est
17. fons miserationis Tuae. A te ascendit
18. et super omnia effunditur fons
19. plenus misericordiae Tuae. Non
20. sumpsisti . . A . . . . dedisti
21. aliis, quia nemo est (ditior) Te,
22. ut Tibi mutuum det; nec etiam indiges
23. Tu, ut mutuum accipias, quia in Te et apud Te
24. coacervatae sunt divitiae omnis vitae.
25. Tu beneficia tantum tribuere nosti
26. et suades creaturis Tuis.
27. ut accipiant gratiam Tuam. Vocas
28. Creaturas Tuas, ut accipiant dona Tud.
29. Hic est enim . . . . . DN . . . .
30. alteri . . . . AMT . . . .
31. Tu . . T . . gratia Tua . . . .
32. . . . QR . . . . Tu . . . . . .

33. . . . quia non est, qui sufficiat . . . .
34. . . . . earum . . . . . .

Третья колонна.

1. Secreto dispergis
2. . . . . K omnipotens brachium Tuum
3. . . . . creatio Tua, quam vocavit
4. . . . ex nihilo nutus
5. voluntatis Tuae. Tu es Deus, qui cum
6. esset solus, et alius
7. Tecum in essentia non adesset,
8. praeter Filium, qui ex essentia Tua,
9. et spiritum, qui ex natura Tua, creasti
10. creaturas vivas et potestates
11. spiritus, et fundasti mundum
12. et inferiora, et exornasti . . . . . .
13.
14.
15. effudisti autem gratiam Tuam
16. abundantius super genus
17. debile humanitatis nostrae. De
18. terra enim imaginem Tuam fecisti nos,
19. et de pulvere similitudinem Tuam nobis tribuisti,
20. et potestatem . . . A Divinitatis Tuae
21. posuisti . . . super imaginem Tuam
22. per gratiam Tuam, ut omnia obedirent
23. imagini Tuae et praestarent servitutem
24. similitudini Tuae. Et ecce impositum est super
25. omnia, quia Tu sic voluisti, jugum
26. regni hominis mortalis, et obediunt
27. creaturae omnes dominationi ejus.
28. Per gratiam enim Tuam adoratam ab
29. omnibus constitutus est, ut dominus sit
30. . . . . NV . . K . . Te in medio
31. . . . . A illum . . A gloriosum
32. . . Te pulvere potestatem tribuisti Q . .
33. . . . . ut serviat . . . v . . .
34. . . . . L . . mundus . . . . .
35. . . . . HD . . . . . .

Четвертая колонна.

1. gratiam . . . . . .
2. NT . . . . . .
3. genus . . . . . .
4. et glorificemus . . . . . [Patrem]
5. et Filium [et spiritum sanctum]
6. in saecula . . . . . .
7. amen et amen! Adoramus [nos]
8. Te adorante, et glorificamus [nos]
9. Te glorificante, et sanctum praedicamus [nos]
10. Te sancte natura Tua, et magnificamus [Te],
11. quamquam non sufficimus [laudi Tuae],
12. o Tu, qui omnibus sufficis! . . . . . .
13. superabundans, qui omnia nutris . . . . .
14. super omnem creationem enim . . . . . .
15. extensa est et gratia . . . . . .
16. effusa est gratia, quae . . . . . .
17. et omni tempore ab omni . . . . . .
18. fons A . . . . . .
19. auxilia et repositorium omnium
20. divitiarum spiritualium. Tibi sunt
21. omnia; et nos cum omnibus, ut tui
22. essemus, fecisti, et vocasti nostrum
23. nomen secundum nomen Tuum, et magnificasti nos
24. et honorasti nos et elevasti nos et exaltasti nos
25. et purificasti nos et sanctificasti nos et per Te
26. . . . H et turpitudo voluntatis nostrae
27. . . . . TT et amaritudinem
28. libertatis nostrae edulcasti per fructum
29. . . . . qui missus est ad nos
30. . . N genimen arboris Tuae.
31. . . . . N e radice enim
32. essentiae Tuae fructum virificum
33. misisti in regionem nostram, ut det nobis
34. . . . A quod voluit voluntas Tua, ut daret

Пятая колонна.

1. . . . . .
2. . . . . .
3. . . . . .

4. . . . . .
5. . . . . .
6. . . . . TH . . . . . .
7. . . . . A . . . . . .
8. se ipsum, asumpsit nos et [factus est]
9. ex Virgine homo . . . .
10. . . Deus de Deo venit . .
11. . . . . et curavit nos omnibus modis
12. . . . . dilectio ejus
13. . . . . se obtulit passioni
14. . . . . ut sua passione nos liberaret
15. . . . . sua curatione vitam
16. . . . . nobis daret, et per resurrectionem
17. . . . . cum ipso a morte
18. . . . . per ascensionem suam gloriosam
19. . . . . in altitudinem nos eveheret
20. . . . gloriosam Et quia paratus
21. erat, ut ascenderet de regione nostra
22. et elevaretur in regionem spiritualium,
23. unde descenderat, reliquit
24. in manibus nostris pignus corporis sui
25. sancti, ut de propinquo esset
26. nobiscum per corpus suum, et omni tempore
27. se nobis immisceret per virtutem suam. Ante
28. enim tempus crucifiixionis ipsius et horam,
29. in qua glorificandus erat,
30. accepit panem et vinum, quae
31. fecerat voluntas ipsius, sanctificavit ea per verbum
32. spiritus, et hoc mysterium . . . . .
33. reliquit nobis, et bonam similitudinem
34. commisit nobis, ut, quemadmodum ipse fecit [nos quoque faciamus]
35. jugiter et salvemur per mysteria [ejus].

Шестая колонна.

1. . . . . .
2. . . . . .
3. . . . . .
4. . . . . .
5. . . . . .
6. . . . . .
7. . . . . .

8. . . . . .
9. . . . . .
10. . . . . .
11. . . . . .
12. . . . . .
13. . . . . .
14. Pro [ecclesia Tua sancta] . . . .
15. quae est . . . . . .
16. et par . . . . . .
17. pro omnibus [episcopis]
18. et universo sacerdotio . . . . . .
19. Tuo in omni . . . . . .
20. . . . . .
21. imprimis [pro Virgine]
22. sancta, quae NT . . . . . [sine]
23. macula . . . . . .
24. pro Apostolis . . . . . .
25. et Martyribus et Confessoribus A . . . .
26. rectis et justis, pro regibus
27. fidelibus, qui triumphare fecerunt inditione sua
28. veritatem regni Fui, ut per . . .
29. Tuum custodiantur fines
30. gubernationis eorum, et pro corona
31. anni, ut benedicatur . . . . . .
32. abundanter . . . . . .
33. omnes . . . . . .
34. . . . . .
35. . . . . .

Седьмая колонна.

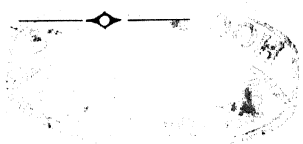
1. . . . . .
2. . . . . .
3. . . . . .
4. . . . . .
5. . . . . .
6. . . . . .
7. . . . . .
8. . . . . .
9. . . . . .
10. . . . . .
11. . . . . .
12. . . . . .

13. . . . . .
14. . . . . [ut faciat] panem
15. [hunc corpus Filii Tui] et vinum
16. [hoc sanguinem] sanctum Unigeniti Tui
17. . . . . fide
18. . . . . .
19. . . . . .
20. . . . . bibamus et sumamus
21. . . . . sanctum
22. . . . A et ad vitam A . . . ex
23. . . . . qui bibit, et ad expiationem
24. culparum et peccatorum . . . . . .
25. . . . . sancti, qui AT . . . v
26. . . . . Tuo et digni habiti sunt communione
27. Ecclesiae Tuae . . DAR . . .
28. . . . . .
29. . . . . quod de Te est
30. . . . . judicium
31. . . . . .
32. . . . . .
33. . . . . .
34. . . . . .
35. . . . . .

Восьмая колонна.

1. . . . . .
2. . . . . .
3. . . . . .
4. . . . . .
5. . . . . .
6. . . . . .
7. . . . . .
8. . . . . .
9. et per sacrificium . . . . . .
10. . . . MNA mysteriorum . . . . . .
11. . . . . .
12. puri et sancti . . . . . .
13. et sumamus A . . . . . .
14. sanctificemus secreto . . . . . .
15. M . . . . . .
16. . . . . .
17. . . . . .

18. Filii Tui sancti . . . . . .
19. unum simus . . . . . .
20. in bonis . . . . . adoremus
21. et glorificemus naturam divinam potentem et sanctam
22. in omnibus, Patrem et Filium et Spiritum
23. sanctum, in seccula. amen.
24. Oratio, postquam sumpserunt
25. sacrificium.
26. . . . . qui nos gratia Tua dignatus es
27. participatione mysterii sancti
28. et sumptione corporis et sanguinis Unigeniti Tui
29. H . . T . . . . . sin.
30. NS . . . . . sancti et iis
31. . . . . ut puri
32. . . . . N cum fiducia
33. . . . . .adoremus et glorificemus
34. . . . . pro
35. [gratia ejus] ineffabili.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строчки.	Напечатано.	Слѣдуетъ быть.
1	11 св.	словами «сіе творите».	словами: «сіе творите».
6	10 сн.	прдеставляетъ.	представляетъ.
11	2 св.	относиться къ послѣднимъ какъ литургіямъ.	относиться къ послѣднимъ, какъ литургіямъ.
12	3 св.	извѣстно, ап. Іаковъ.	извѣстно, что ап. Іаковъ.
20		Точка должна стоять въ концѣ 15 строчки.	
22	5 сн.	Die Hauptz-liturgien.	Die Haupt-Liturgien.
31	7 св.	именно молитвы.	именно, молитвы.
32	11 сн.	молитва занимая.	молитва, занимая.
35	19 сн.	форму до которой.	форму, до которой.
37	13 сн.	подобно, Россанскому.	подобно Россанскому,
41	7 св.	литургіи.	литургіи.
43	1 сн.	убидимъ.	увидимъ.
47	2 сн.	благобоніе преднисаніями.	благовоніе; предписаніями.
55	16 св.	въ литургіи Іакова въ одномъ	въ литургіи Іакова, въ одномъ.
56	1 сн.	стр. 32.	стр. 48.
58	17 сн.	бторой	второй.
60	21 сн.	и, считали бы.	и считали бы.
75	16 св.	проскомидій.	проскомидіи.
83	4 сн.	τόν	τον
95	8 сн.	[1]) Höfling.	[2]) Höfling.
95	2 сн.	[2]) Harnack.	[3]) Harnack.
120	1 сн.	ἤ	ἤ
135	13 сн.	Іаковымъ Эдесскимъ уклонились отъ описаннаго порядка.	уклонились отъ описаннаго Іаковомъ Эдесскимъ порядка.
135	9 сн.	Однимъ словомъ они.	Однимъ словомъ, они.
141	18 сн.	какъ прибавленныя ибо..	какъ прибавленныя, ибо...
155	5 св.	изведешь душу мою изъ ада говоритъ	изведешь душу мою изъ ада, говоритъ.
163	5 св.	исправило ученіе можно думать.	исправило ученіе, можно думать.
163	14 св.	и когда, эти слушатели.	и когда эти слушатели.
172	2 сн.	литургіи.	литургіи.
176	5 сн.	ub	ubi
227	9 сн.	приступали.	приступили
230	2 св.	въ теченіи.	въ теченіе.
231	4 и 9 св.	συναγωγή.	συναγωγή.
240	12 св.	слишкомъ:	слишкомъ
249	5 сн.	kanons.	Kanons.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2	22 св.	Αμήν.	Ἀμήν.
2	16 сн.	ιερεὺς λεγει.	ἱερεὺς λέγει.
4	11 св.	διάβολικοῦ	διαβολικοῦ.
6	16 св.	ημῶν.	ἡμῶν.
7	2 сн.	εὐχηι.. προθεσέως,	εὐχήν.. προθέσεως.
7	16 и 17 сн.	Ὸ.	Ὸ.
8	5 св.	Ἄρχεται.	Ἄρχεται.
10	19 св.	αὐτῶν,	αὐτῶν.
13	15 св.	λεγει.	λέγει.
13	9 сн.	οὐ.	οὗ.
14	16 сн.	τήν.	τὴν.
16	21 св.	Σαβαωθ.	Σαβαώθ.
16	21 сн.	τά.	τὰ.
17	13 сн.	κα.	καὶ.